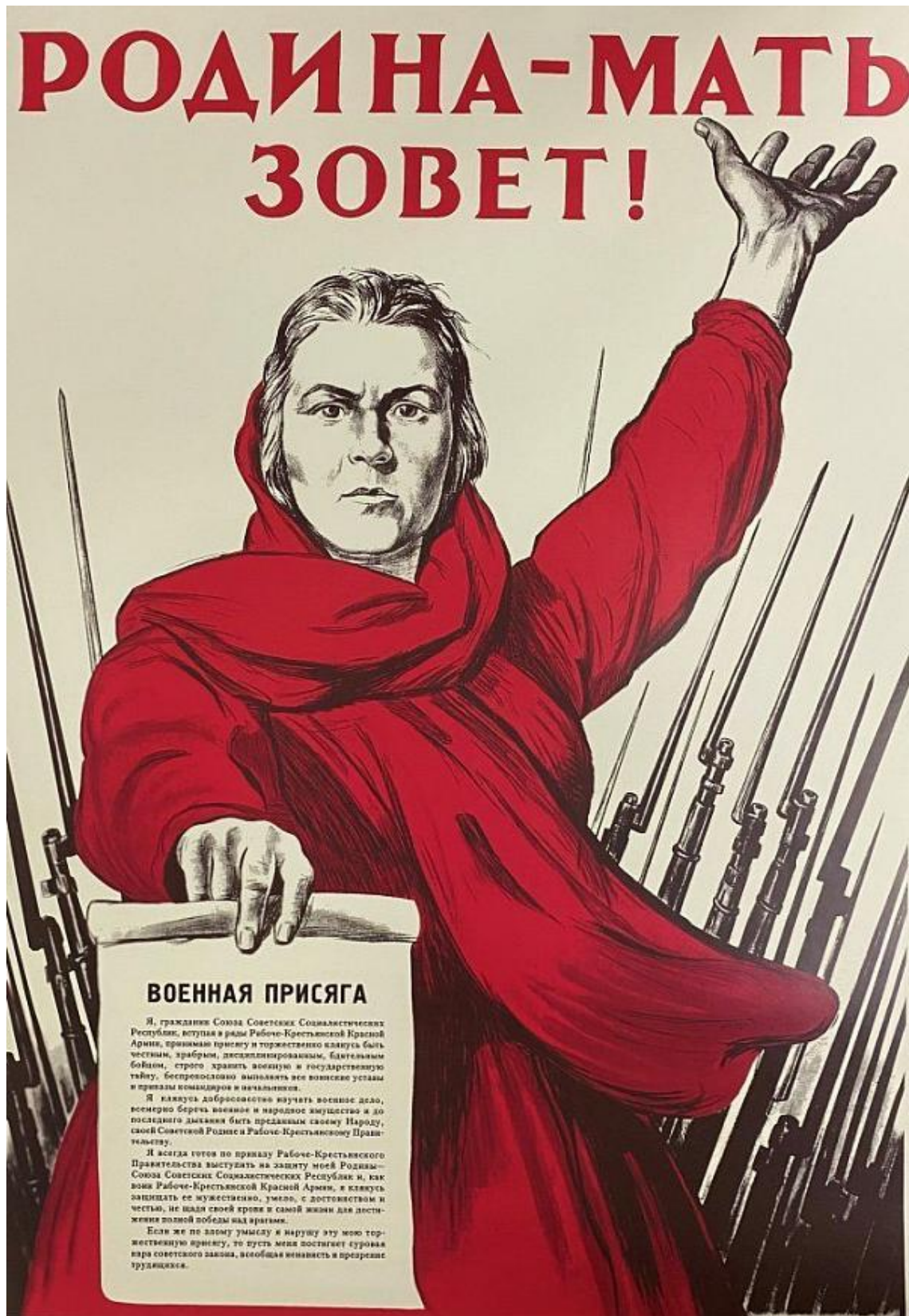

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
№ 1 (22) январь-июнь 2022 года

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал

№ 1 (22) январь-июнь 2022 года

КАЗАКИ

ЗА КАМНЕМ

№1 (22) 2022 года

Историко-информационный
краеведческий журнал
Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:

Александр Толкачѳв

Владимир Крюков

Почѳтный атаман Амурского

Казачьего войска

Редколлегия:

Сергей Косяченко

и казаки России

Корректор

Ирина Киселѳва

Электронный адрес редакции:

KazzaK1949@mail.ru

В номере

Стихи, Сергей Заплавный, Притча.....4

Слово редактора5

События, новости:

Назначение нового губернатора Томской области.5

Казахстан, ты обезумел6

КРОВАВАЯ ПРЕДТЕЧА РАЗВАЛА СССР.....7

Актуальное стихотворение11

Долуда Н.А. Казаки - защита Дальнего востока..12

Накипело. Обращение казаков к Президенту.....16

Реплика. Стихи. Хороших людей больше..... 18

Казаки Оренбужья на Украине..... 20

Медаль для атамана.....21

Кто агрессор?..... 23

Казачья литература

ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР.....24

АЗАРЕНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ.....27

Казаки-червонцы..... 28

Урок мироновщиныЛ. Троцкий...37

Лавр Георгиевич Корнилов..... 45

Дисциплина в РККА..... 70

Загадки Фанни Каплан.....73

Как украинцы себя называли..... 75

«Лесной царь» Ковпак.....77

Подвиг пяти черноморских матросов..... 79

Водители такси в Париже..... 83

Писатели Томска

Майдан для двоих.....85

Стихи. Василий Симоненко97

«Не взяли Киев и Одессу»..... 97

Казачьи учебные заведения Империи.....100

Писатели Томска

«Одна зима Фѳдора Кротова.115

«Братья», «Записки вертолѳтчика», «Врач полка»143

«Двадцать километров в час»..... 181

Стихи. Ирина Киселѳва..... 217

История казачества.С. Зинченко..... 221

События, новости.

Награда писателям..... 268

Памяти товарищей.....268

9 мая 1994 года 270

День Тихоокеанского флота.....275

«Родина-мать зовѳт!».....278

Герои Великой Отечественной.279

Журнал выходит на средства членов редколлегии

Мнения авторов не всегда совпадают с мнением редакции

На первой обложке

На второй обложке

На третьей обложке

На четвѳртой обложке

Плакат 1941 года. «Родина-мать зовѳт», Ираклий Тоидзе.

Картина «Величественное двуличие», А. Толкачѳв.

Катины художника баталиста Юрия Волкова (1921-1991)

Плакат времѳн Великой Отечественной войны.

ПРИТЧА

Сергей Заплавный

Давным-давно, когда копьё и лук
Путь преграждали сабле и аркану,
Отправил император верных слуг
В орду степную к одному из ханов.
- Ты, хан, силён, но я сильнее тебя,
А потому покончим дело миром:
Я дружбу шлю... Я буду править миром...
Пришли мне в дар любимого коня!

Смирив себя, надел улыбку хан:
- Пусть будет так! Задумано неплохо...
В бою мой конь хранил меня от ран,
А нас он свяжет *белую дорогой*.

Но вот опять послы к нему спешат:
- Ты, хан, богат красавицей-женою.
Отправь её ко мне, я буду рад.
Она навек нас породнит с тобою.

И снова хан сумел себя смирить:
- Пусть будет так, великий император.
Ты захотел. Я отдал. Дело свято.
Нам, видит Небо, нечего делить.

Шлёт император в третий раз гонцов:
- Отдай мне, хан, любой клочок пустыни.
Я буду видеть: нет в тебе гордыни.
Готов ли ты?
Хан вспыхнул:
- Не готов!

Но почему? Ведь ты отдал коня,
Жену отдал, а здесь такая малость –
Песок и ветер, мёртвая земля...
Что толку в ней? Она легко досталась.
Два испытанья с честью встретил ты.
Пройди и это, самое простое...
Хан сдвинул брови:
- Продолжать не стоит.
Я знаю цену этой простоты.

Жена и конь принадлежали мне.
Мне одному. Я волен был над ними.
Но я – песчинка на своей земле.
Неважно где, в горах или в пустыне.
Тенгри, создатель всех больших миров,
Дал эту землю моему народу.
Могу ли я кому-нибудь в угоду
Дарить её за горсть сыпучих слов?

- Земля Орды останется с Ордой.
Найди не землю, маленький охвосток.
Пусть будет мал он и покрыт коростой.
Ты – над народом, значит, он с тобой.

- Я всё сказал. Вы слышали ответ:
Колчан для стрел, а стрелы – для колчана.
Где нет земли, там и народа нет.
Где нет конца, не будет и начала...

С тех пор сменилось множество владык.
Иное время, новые границы...
Другой властитель и другой должник
Между собой спешат договориться.
- Земля – товар... Мир – рынок... Мы -
друзья...-
Властитель речь свою ведёт умело:
- А потому нам ссориться нельзя.
Сотрудничать во всём – другое дело.
Дарить не хочешь землю, так продай.
Введи в стране разумные законы.
Народ, как воск, что льётся через край.
Сними нагар – и не было урона...

Каков ответ был – ныне не секрет.
А что народ ответит – видно будет.
Ведь и без притчи этой знают люди:
Где нет страны, там и Отчизны нет.

1. *Белый цвет у восточных народов символ удачи
и счастья*

Слово редактора

Имена героев и подлецов помнят долго. Классический пример с Геростратом, поджегшим храм Артемиды в Эфесе в Древней Греции, говорит о том, что даже насильственные меры по уничтожению имён преступников бессильны против памяти народной. Даже всемогущему Времени не под силу стереть имена людей, потрясших сородичей своим героизмом или чудовищными преступлениями.

Смерть Сталина и последующие за ней разоблачения культа личности вождя народов его же соратниками по кровавым делам открыли миру бесчисленные преступления режима власти одного человека, и мир содрогнулся.

Кажется, со временем восхваления генералиссимуса должны были сойти на нет, но уже в тех же 50-х годах стали возникать протесты против тех, кто начал кампанию разоблачения и дискредитацию Гения. Были демонстрации, были и тихие формы протеста, например, фото на лобовых стёклах автомобилей.

Первыми стали вывешивать фото в автомобилях и на местах работы кавказцы: на рынках, в сапожных мастерских, в автобусах... Где обосновывался кавказец, там появлялся и портрет Сталина.

И вот какая закономерность выявилась. Чем сложнее была жизнь в СССР, тем больше людей обращались к одиозной личности Вождя, как бы намекая властям, что те безобразия, из-за которых царит разор в стране, происходят потому, что они (власти) отошли от жёсткой политики расправ с преступниками, саботажниками, приспособленцами и лодырями.

Нынешний шквал упоминаний в СМИ имени Сталина побивает все мыслимые рекорды публикаций о нём за последние 50 лет. И это не просто мода, это протест против потакания властями выше перечисленных категорий населения.

Люди не понимают, как можно украсть миллиарды рублей, остаться живым и даже оставаться на свободе, сохранив при себе всё награбленное. А иногда и должность.

Старикам, отсидевшим по сталинскому закону «О трёх колосках» в лагерях, и их детям, мотавшимся до середины 50-х по комендатурам НКВД вместе с родителями, это не объяснить никакими аргументами о гуманизме, толерантности и прочей либеральной болтовнёй.

Но не об этом разговор. Требуя справедливых репрессий, адекватных совершённым деяниям, мы забываем, что те, кому будет доверено их осуществление, легко «перегибают палку» и сами становятся преступниками, а мы – их безвинными жертвами. История ЧК, ВЧК, НКВД и прочих силовых структур, с их смертельными чистками своих членов, тому пример.

В сегодняшнем номере мы даём материалы по тем, кто попал под колесо кровавых исторических событий и не менее кровавых политических репрессий и бытовых разборок. Возможно, не все из них были невинны, но, сравнивая их деяния с разграблением страны сегодня, люди делают однозначный вывод: «верните Сталина», совершенно не зная, чем это может кончиться для них самих. А то, что когда-нибудь нынешний беспредел закончится, даже никем не подвергается сомнению. Он не может не кончиться. И первыми это почувствовали те, разжиревшие на ворованном у народа крысы, которые сбежали за границу.

Вот только готовы ли мы к нему? К нашему новому времени?

Александр Толкачёв

События, новости

Путин подписал указ о назначении врио главы Томской области Президент Путин назначил Владимира Мазура врио главы Томской области

МОСКВА, 10 мая - РИА Новости. Президент России Владимир Путин подписал указ о назначении временно исполняющего обязанности главы Томской области, [сообщили](#) в Кремле.

Врио губернатора [Томской области](#) назначен Владимир Мазур.

Путин провёл рабочую встречу с назначенным временно исполняющим обязанности руководителем Томской области.

Казахстан, ты обезумел. Выздоровление может быть болезненным.

https://ruspolitik.com/articles/kazahstan-ty-obezumel-politolog-sravnil-kazahstan-s-ukrainoj-2426656?full=1&block=0&ab=0&abv=0&requestid=f535c1ed-10ef-4450-9984-261473c922b3&g=1&utm_source=mail&utm_campaign=106859559&utm_medium=53188423&utm_content=0&utm_term=2426656

БОГДАН БЕЗПАЛЬКО

Все наши умы сейчас заняты получением вестей с полей брани, в наших сердцах звучат Донецк, Мариуполь, Гостомель, Мелитополь, Херсон и другие города и веси Малороссии и Донбасса. Повестка специальной военной операции затмила собой всё, но иногда сквозь неё все же пробиваются сообщения, которые заставляют ещё раз задуматься, или скорее — убедиться: союзников у России практически нет.

В телеграм-каналах широко распространили видео митинга в Киргизии, где пылкий молодой человек объяснял необходимость отказа от поддержки РФ, выхода из ЕАЭС, ОДКБ и срочного проявления своей лояльности по отношению к Западу и США. Главным предметом страха молодого киргиза были, естественно, санкции, которые могущественный Запад мог объявить его стране. Молодой человек может не знать, что Киргизия в экономическом плане зависит не столько от стран Запада, сколько от РФ, в еще большей степени — от тех денежных переводов, которые в Киргизию пересылают гастарбайтеры. Киргизы, работающие в РФ, это прекрасно понимают, но осуждать своего товарища не спешат. Они тоже высказывают недовольство, связанное с опасениями, что русские переселенцы (беженцы) из Донбасса займут их рабочие места и им, киргизам, придется уехать домой. Это хорошо показывает зависимость, как Киргизии, так и самих киргизов от российского трудового рынка, но почему-то никак не влияет на уровень поддержки России во время проведения специальной военной операции. По крайней мере, об осуждении участников этого митинга в Киргизии от представителей Киргизского конгресса ничего слышно не было.

Казахстан тоже «радует». В августе 2021 года лимоновцы провели акцию у его посольства под названием «Обезумевший Казахстан», во время которой повесили на ограждения баннеры с русофобскими высказываниями казахстанского национал-либерала Маргулан Боранбая, организатора «языковых патрулей» Куата Ахметова, Аскара Умарова.

Последний примечателен не столько рядом уничижительных заявлений в адрес русского народа, сколько тем фактом, что после подавления смуты января 2022 года войсками ОДКБ неожиданно стал министром информации в новом правительстве. Пополнил ряды новой элиты и другой русофоб — Ерлан Карин, связанный с казахстанским изводом «Серых волков» и занявший пост госсекретаря Казахстана. Всё это несколько подзабылось, стёрлось на фоне высокой, перенасыщенной новостями и событиями информационной повестки. На фоне боёв на Украине, дефицита сахара, санкционной и экономической войны громогласно прозвучало заявление заместителя руководителя администрации президента Казахстана Тимура Сулейменова о том, что Казахстан будет соблюдать санкции в отношении России. Де-факто это означает полное банкротство идей Евразийского экономического союза, точнее, подтверждает то, что давно твердили аналитики: ЕАЭС нужен азиатским республикам исключительно как инструмент получения бонусов от России — доступа к банкам и кредитным линиям, трудовому, товарному и сырьевому рынкам. Когда речь заходит о каких-либо усилиях с их стороны, о каких-то издержках, сразу же начинаются крики возмущения и требования «компенсаций».

Еще один гвоздь в крышку гроба нашего экономического союза — это подписанная руководством Казахстана в Тбилиси декларация «О Транскаспийском коридоре Восток — Запад». Речь идёт о сотрудничестве в области энергопотоков, альтернативных российским, пусть пока и на уровне деклараций.

Русофобия, которую тихо, но эффективно взращивали в Казахстане все эти годы, дала обильные плоды, которые вызрели на фоне событий на Украине (недаром же одиозный Куат Ахметов сбежал не куда-нибудь, а именно на Украину). Казахские нацисты уже не стесняются в

выражении своего откровенного отношения к русским и определении им места в Казахстане. Тем более что власти, недавно спасённые от «бородачей» войсками ОДКБ и РФ, всячески этому потворствуют: например, они легализовали стремление создать свою партию окологосударственного националиста Мухтара Тайжана, лобызавшегося с одиозным украинским нацистом Олегом Тягнибоком.

В Казахстане проводятся проукраинские митинги, а сторонников России (например, владельцев автомобилей с символом Z) преследуют или увольняют за пост в соцсетях — как, например, сотрудника Театра русской драмы им. Михаила Лермонтова помощника режиссера Артёма Щурова. Это тем более печально, что увольняли русского человека из русского театра... русские же люди, но, очевидно, не обладающие ни мужеством, ни совестью. Впрочем, это хотя бы актёры (вспоминается сакраментальное выражение Колчака об актёрах, кучерах и проститутках), но вот как понять бывшего офицера Константина Авершина, уволившего из клуба с громким названием «Чсть имею» инструктора Ольгу Аксёнкину, высказавшуюся в поддержку спецоперации России в соцсетях? Почему ваша честь продается, пан Авершин? Видимо, недорого.

Также началась активная травля Любови Пановой, ведущей «Европа Плюс Казахстан», опять же — за поддержку России в соцсетях. Ее тоже уволили (заставили уволиться), а теперь грозят и возбуждением уголовного дела по знакомой статье «за разжигание розни». Надеяться в таких условиях на освобождение открыто пророссийского блогера Ермека Тайчибекова было бы крайне наивно.

Казахстанские СМИ наводнили русофобские спикеры и эксперты. Вместе с этим российские телеканалы отключили еще 28 февраля, не скрывая, что причиной этому является освещение ими спецоперации ВС РФ на Украине. Отключены на неопределенный срок Первый канал, НТВ, «Россия 24», «Россия 1», «Звезда» и «МИР 24». Вместо них теперь будет вещать казахстанский государственный телеканал «Хабар 24».

В Казахстане собирают гуманитарную помощь Украине, но при этом местные спецслужбы преследуют граждан за сбор помощи для Донбасса.

Никакой свободы слова в Казахстане нет, как и равноправия и демократии, что доказывается не только советами «засунуть свой язык», но и антиармянскими, антидунганскими погромами. В итоге на наших южных рубежах сформировалась точно такая же русофобская «украина», с той только разницей, что казахам не нужно доказывать самим себе свою нерусскость. Хотя необходимость придумывать историю и навязывать язык — прежде всего, своим же, казахам, осталась.

По материалам regnum.ru

П.С. от редакции журнала

О том, что идея интернационализма на современном историческом этапе терпит крах, особенно на окраинах СССР, было известно давно. Но вот что удивительно: пока не развалился Союз, никто в открытую об этом не говорил. Никто не боролся с нациками в республиках, наоборот, говорили и говорят только о русском «великодержавном шовинизме». И даже устраивали и устраивают антирусские демонстрации протеста, как это было в Алма-Ате в 1986 году. В то далёкое время казахи уже могли демонстративно на общих собраниях жителей говорить только на казахском языке, при едином государственном русском языке в стране, и никто не делал организаторам за это даже замечания. Причём в таких президиумах могли сидеть руководители партии и правительства Казахстана, естественно, присутствовали и чекисты.

Вот теперь и пожинаем плоды миролюбия и терпения национализма, переходящего в откровенный нацизм. Пора делать адекватные выводы и переходить к активному противостоянию шельмованию русского народа.

Писатели Томска

КРОВАВАЯ ПРЕДТЕЧА РАЗВАЛА СССР

Сергей Безиков

Клим развёл в стороны руки и несколько раз прогнулся, разминая затекшую спину. Был его любимый вторник — день факультативов. Факультативы были дополнительными занятиями и

проводились в Алма-атинском пограничном училище, где он учился сразу же после самоподготовки.

Факультатив по информатике, который был запланирован на этот день, не состоялся, и все были предоставлены сами себе: кто письма писал родным, он же читал статью «Геофизическая война» в журнале «Военное обозрение».

Автор утверждал, что американцы ведут разработку геофизического оружия, способного разрушить озоновый слой над территорией противника, вызвать цунами, землетрясения, тектонические разломы земной коры, уничтожить ракеты противника, путём перегрева их электронных частей.

Но вот, есть ли что-то подобное в СССР, автор умолчал, и это был главный вопрос, который тревожил не только Клима, но и всех его друзей.

Тогда никто из них даже предположить не мог, что главная угроза для их родины исходила не от геофизического оружия, идеи которого вынашивались в воспалённых умах заокеанских учёных. Эта угроза вызревала совсем рядом, в умах потомков тех, кто некогда создал их великую страну, формировал её величие, защищал её на фронтах Великой Отечественной войны.

Эти заблудшие души начнут с объявления о перестройке, в основу которой положат ценности чужеродной духу советского человека западной культуры. Затем развалят экономику и вооружённые силы собственной страны, а позже в Беловежской пуще подпишут соглашения, которые законодательно утвердят развал СССР, некогда великой и могучей державы...

Неожиданно прозвучала команда «Сбор» на училищном плацу.

Дивизион прибыл на плац. На трибуне появился начальник училища. Он окинул строй взглядом, после чего прокашлялся в микрофон. Голос генерала был предельно резким, от его слов, бросило в дрожь.

— Товарищи! — сказал он, не разделяя строй по воинским званиям, как то требовал устав. — В столице Казахстана, — сказал генерал, — начались массовые протесты против коммунистической власти. Ряды бузотёров множатся ежечасно, их уже несколько тысяч, все они вооружены металлическими трубами, цепями, заточками, штырями, арматурой, кольями и камнями. Они уже вышли на площадь к зданию правительства и намереваются штурмовать его. Москва приняла решение о введении в столице системы «Метель». Поэтому всем быть в полной готовности!

Все разошлись по казармам...

Увидев, своих друзей, обступивших курсового офицера, Клима подошёл к ним.

— Товарищ капитан, а что нужно этим агрессивным настроенным студентам, вооружившимся палками и прутьями из арматуры? А правда ли, что они все обкуренные?— как из рога изобилия сыпались к нему вопросы.

— Я знаю, парни, лишь то, что в Москве прошёл пленум компартии, на нём сняли первого секретаря ЦК Кунаева и назначили Геннадия Колбина. Казахам это не понравилось и похоже на то, что они хотят свергнуть его, — сказал офицер.

— А Колбин русский? — задал уточняющий вопрос Клим.

— А какая разница, казах или русский? Главное ведь, чтобы человек был хороший. Руководство страны решило поставить его...

— А те, казахи, которые вышли на площадь, тоже так считают?

Капитан укоризненно покачал головой.

— Умеете вы, парни, задавать непростые вопросы. Мой ответ — они вряд ли так считают. Но, несмотря на это, мы должны быть готовы пресечь возможные с их стороны погромы и бесчинства...

По селектору прозвучал сигнал «Тревога. Сбор!».

— Почему, форма одежды у нас повседневная? — слышались недоумевающие возгласы курсантов. — Бунтари с ломом и арматурой, а мы с голыми руками...

— К машинам! По местам! — слышался раскатистый голос командира дивизиона.

Вся площадь перед зданием правительства и прилегающий к ней проспект были забиты молодёжью.

Первая линия оцепления, состоящая из сотрудников милиции, стояла по рубежу правительственной трибуны, у самого края площади.

— Посмотрите, товарищ капитан, экстремистская молодёжь милицию снежками забрасывает, — обратил кто-то из курсантов внимание курсового офицера. — Может быть, мы сюда зря приехали, они просто решили в снежки поиграть, — рассмеялся он.

Клим хотел тоже сказать что-то в этом роде, но тут разглядел, что это не снежки, а куски белого мрамора, оторванные от облицовки фонтанов, которые непрерывно летели в сторону милиционеров. От ударов этих «снежков» из милицейского оцепления один за другим выпадали сотрудники с рассечёнными головами.

— Разуй глаза, Астапенко, это не снежки, а куски белого мрамора.

— Я уже сам понял, что это не снежки, товарищ капитан...

Комбат отдал команду рассредоточиться, занять позиции в шеренгах по всему периметру здания ЦК.

Взвод Клим занял позицию у центрального входа. Началось нервное противостояние. Национал-демократы агрессивно размахивали плакатами, которые гласили: «Требуем самоопределения!», «Каждому народу — свой лидер!».

Людское море улюлюкало, свистело и издавало звериные рыки. Камни летели всё чаще, толпа всё сильнее напирала на первую линию оцепления.

С трибуны вещал начальник училища, пытаясь урезонить толпу. В ответ на его призывы полетели камни...

— Если, не прекратите беспорядки, то я спущу на вас пограничников, — в гневном запале прокричал он. От этих генеральских слов на душе у Клим стало тоскливо. Покоробили его слова «спущу пограничников».

Послышались сигналы подъехавших машин. Привезли малые сапёрные лопатки и шлемы. Настроение резко скакнуло вверх. Курсанты быстро разобрали снаряжение...

Камни продолжали лететь, агрессия толпы набирала обороты, становилось всё нервнее.

К капитану подошёл его друг. Донесли обрывки его фраз.

— Из Тбилиси прилетел тюремный спецназ. Сейчас мы ожидаем прибытие оперативных резервов внутренних войск из Кара-Кемир и Ташкента, а потом пойдём в атаку. Так что национализм в Казахстане не пройдёт, мы его раздавим...

Толпа, тем временем, заметно поприбавила в численности и принялась активно бесноваться. Подогнали пожарные машины и начали метателей белого мрамора, разламывающих обли-

цовку фонтанов, сбивать струёй воды из брендспойтов в ямы фонтанов. По телу Клима пробежали мурашки, он отчётливо представил себе насколько холодно должно быть им. На улице было не то чтоб совсем холодно, но морозец ощущался...

Стемнело.

Критическая масса погромщиков вызрела, и они с оголтелыми криками бросилась на штурм здания. Завязалась драка с милицейским оцеплением и солдатами внутренних войск. В ход пошли колья, арматура, камни, солдаты в ответ применили ремни и дубинки. Попытки усмирить толпу оказались безрезультатными. По цепочке передали, что зверски убит дружинник — работник местного телевидения, тяжело ранен майор милиции...

Прибежал посыльный от комдива.

— Приказ командира дивизиона. Всем приготовиться к атаке, — объявил он.

По курсантским шеренгам прокатился гул одобрения.

— Парни, приготовиться к атаке! Будем очищать площадь! Действовать решительно, себя и своих товарищей в обиду не давать! — отдал команду капитан.

Площадь осветили автомобильные прожекторные станции. В ответ протестующие подожгли в разных местах несколько автомобилей, в их числе пожарную машину.

Языки зловещего пламени от горящих автомобилей высвечивали из темноты явно недружественные оскалы людских лиц. Пожар противостояния разгорался...

По улицам справа и слева от площади начали выдвигаться атакующие группы милицейских резервов, грозно постукивая палками в пластиковые щиты.

— Дивизион, вперёд! — донёсся голос командира дивизиона.

— Взвод, вперёд, — скомандовал капитан.

Курсанты шли, молча, угрожающе размахивая сапёрными лопатками. На них с истошными криками и пронзительными свистами набросилась наиболее агрессивная часть протестующей молодёжи, в руках которой были камни, арматура и ломы.

Клим видел, как на левом фланге ожесточённо отбивались от нападавшей толпы четверо его курсантов, вставших спиной друг к другу. У одного из курсантов был разбит шлем, и струйка крови стекала по его щеке.

Капитан с пятёркой курсантов, входящих в его личный резерв, бросился на помощь к ним. Помощь была своевременной. Над раненым курсантом, опустившимся на колени, озверевший бандит, крепкого телосложения, замахнулся в очередной раз ломом. Удар сапёрной лопаткой, в который капитан вложил изрядное количество злости, превратил бандитскую руку в безжизненную плеть. Огромный детина завопил от боли белугою, лом выпал из его рук и он опустился рядом с раненым курсантом на колени...

Вскоре толпа под жёстким натиском пограничников начала быстро покидать площадь. В работу включился спецназ МВД, его люди группами врывались в толпу, выхватывали наиболее агрессивных демонстрантов и грузили их в «автозаки». Через час площадь была полностью расчищена.

Максим перевёл дух и огляделся. Площадь производила тяжкое впечатление: разбитые машины, следы пожаров, камни, разбросанные палки, колья, сожжённая, ещё дымящаяся пожарная машина.

К капитану докладом подошёл замкомзвода.

— Товарищ капитан, у нас шесть человек легкораненых, у одного курсанта пробита голова, всем им уже оказана медицинская помощь. — Во втором взводе, у вашего товарища, — добавил он, — дела обстоят хуже — двое тяжелораненых.

— Спасибо, Василий, — поблагодарил его капитан. — Будем ждать команды комдива.

На площади неожиданно появилась миловидная казахская девчушка, лет восьми. Она ехала на скейтборде, и, разогнавшись, неожиданно наскочила на одного из курсантов.

Девочка распахнула глаза и выдавила: «Ой, простите, пожалуйста, а потом улыбнулась, да так, что всё её лицо просияло. Пострадавший поневоле улыбнулся ей в ответ, потирая ушибленную голень.

— Вы знаете моего старшего брата, курсанта-пограничника Аббаса Кусаинова? — спросила его девчушка. — Моя мама тревожится, что его могут здесь поколотить.

— Не-е, — протянул курсант, — но я сейчас узнаю. — Кто знает Аббаса Кусаинова? — прокричал громко он.

Выяснилось, что её брата на площади не было, так как он учится на первом курсе. Девочка поблагодарила всех, присела в глубоком книксене и покатила дальше. Вслед ей раздались восторженные хлопки курсантов.

Девчушка обернулась и помахала им в ответ рукой.

Актуальное стихотворение Евгения Евтушенко, от которого ком в горле и слезы на глазах

https://zen.yandex.ru/media/madam_helga/aktualnoe-stihotvorenie-evgeniia-evtushenko-ot-kotorogo-kom-v-gorle-i-slezy-na-glazah-62624844ce261c52c20aac1e?&

Вчера мне пишет подруга: "Ты вот этого артиста песни слушаешь? Вот с этим актером фильмы смотришь? Я не могу. Антипатия какая-то..."

Я поняла, о чем она. В виду последних событий, многие деятели искусства и культуры такого наговорили, что появились списки - врагов и доброжелателей. Кому-то даже въезд закрыт в страну до 2072 года.

А как иначе? Враждовать, так обоюдно.

Честно ей призналась: уже больше месяца ни песни не слушаю, ни фильмы не смотрю. Совсем не до развлечений, нет настроения. Новости только читаю, о том, как весь мир перессорился и переругался.

Когда все это только началось, когда накопело и прорвалось, хотелось, как в классической ссоре - отстоять свою точку зрения, позлорадствовать, язык показать, побольнее толкнуть и ударить.

А потом на душу навалилась такая тяжелая, свинцовая усталость от того, что нужно кого-то не любить, ненавидеть, носить в себе чан с негативом.

Виктория Токарева написала в одной из своих книг:

"Как мучительно ненавидеть. И какое счастье - прощать".

Прощать пока никого не хочется. Но и кипеть ежедневно невыносимо.

Хочется спокойствия и стабильности. Жизни без бойкотов и клеветы. Без "давайте дружить против них" и переклички - а кто за нас? Без постоянного напряжения в ожидании пинка, толчка или плевка в спину. Без пакостей и козней.

Я не могу ни с кем находиться в хронических конфликтах. Я либо дружу, либо вычеркиваю человека из своей жизни навсегда, отстраняюсь от него на безопасное расстояние.

У Евгения Евтушенко есть стихотворение "Старый друг". Когда я прочла его в первый раз, я четко представляла двух мужчин, поэтов. Какой-то критик даже писал, что герои этих строк - сам Евтушенко и Иосиф Бродский.

Но другом может быть не только человек. Другом может быть и страна. Италия и Франция. Япония и Австралия. Ближайшие соседи.

Место, куда тебе нравилось приезжать, нравилось узнавать обычаи и нравы народа. А теперь ты понимаешь, что тебя там не ждут, тебе там не рады. Вон, в Германии детей в школе колотят. Стекла бьют у машин с российскими номерами.

Эта мысль лежит камнем на душе.

Я не знаю, выключу ли я фильм, где играют "недружественные лица", поморщусь ли от песни, которую они же поют. Я ещё никогда не жила в таком ключе. Всегда выбирала только то, что по вкусу, не выясняя, какой паспорт у режиссеров и сценаристов.

Одна известная российская артистка прилетела на выходные в Париж и сняла ролик, как гуляет, танцует, делает покупки. Начинается он словами: "О, это самое лучшее место на земле!". Шевельнулась мысль о том, что наверное, так теперь нельзя. Не потому, что из Прави-

тельства пальчиком погрозят. А потому, что глупо любить того, кто не любит тебя. Это закон человеческих отношений.

Теперь только Москва, Питер, Иваново и Екатеринбург - лучшие места на земле. Но перестроиться на новый лад очень сложно. Пока хочется только молчать и ждать.

А что чувствуете Вы?

"Старый друг"

Мне снится старый друг,
который стал врагом,
но снится не врагом,
а тем же самым другом.
Со мною нет его,
но он теперь кругом,
и голова идет
от сновидений кругом.

Мне снится старый друг,
крик-исповедь у стен
на лестнице такой,
где черт ломает ногу,
и ненависть его,
но не ко мне, а к тем,
кто были нам враги
и будут, слава Богу.

Мне снится старый друг,
как первая любовь,
которая вовек
уже невозвратима.
Мы ставили на риск,

мы ставили на бой,
и мы теперь враги —
два бывших побратима.

Мне снится старый друг,
как снится плеск знамен
солдатам, что войну
закончили убого.
Я без него — не я,
он без меня — не он,
и если мы враги,
уже не та эпоха.

Мне снится старый друг.
Он, как и я, дурак.
Кто прав, кто виноват,
я выяснять не стану.
Что новые друзья?
Уж лучше старый враг.
Враг может новым быть,
а друг — он только старый...

События, новости

Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр»

Долуда Н.А. «Кзаки должны стать защитой и опорой Дальневосточного форпоста России!»

Такую задачу поставил перед казаками Уссурийского казачьего войска в ходе работы расширенного Совета атаманов Всероссийский атаман, депутат Государственной Думы Российской Федерации, заместитель председателя комитета Государственной Думы по делам национальностей Николай Александрович Долуда.

Для решения злободневных проблем развития казачьего движения в регионе в Хабаровске собрались 35 участников заседания: атаманы всех восьми округов и отделов, председатели их советов стариков, правления Хабаровского и Приморского округов, Уссурийской общественной

организации (казачьей общины) Никольск-Уссурийского станичного округа Уссурийского казачьего войска, а также первый заместитель председателя правительства – руководителя аппарата губернатора и правительства Хабаровского края Александр Никитин, заместитель начальника полиции УМВД России по Хабаровскому краю Иван Ямковой, военный комиссар Хабаровского края Андрей Степанов, федеральный инспектор по Хабаровскому краю Антон Самосюк, министр образования и науки Хабаровского края Виктория Хлебникова.

В обращении к атаманам всех уровней, а также представителям региональной и муниципальной власти Хабаровского края казачий генерал напомнил о том, что ни у кого из присутствующих нет права пренебрегать задачами Стратегии государственной политики в отношении российского казачества до 2021-2030 годов, которые определены Президентом Российской Федерации, Верховным главнокомандующим Вооружёнными Силами Российской Федерации В.В. Путиным, и связаны с участием в решении государственных задач в интересах национальной безопасности.

– Мы должны понимать, что несение казаками государственной службы, развитие непрерывной системы казачьего образования, подготовка кадрового резерва, воспитание подрастающего поколения в духе казачьих традиций, любви к Родине – это не просто выполнение утвержденного Правительством Российской Федерации плана реализации мероприятий Стратегии. Сегодня, когда казачество России участвует в формировании мобилизационного людского резерва, когда солдаты Вооруженных сил России доблестно сражаются на Украине с фашистской нечестью, выполнение этих задач носит стратегический и даже цивилизационный характер. Для России решается вопрос: быть или не быть? Казачество, которое во всех войнах и битвах России в первых рядах и с честью отстаивало независимость Родины, – сегодня в полной мере несет ответственность за судьбу Отечества.

Николай Александрович обратил особое внимание на сложную геополитическую обстановку, которая обязывает каждого гражданина России, особенно казачество, вдумчиво и ответственно относиться к своим обязанностям.

– Лидеры западно-европейских государств ополчились на Россию во главе с самым ярким военным преступником и старым маразматиком Байденом. Они не видели, как 8 лет гибли под бомбежками невинные дети, женщины, старики Донбасса. И сегодня их задача – не просто поставить на колени Россию, но стереть с лица земли. Не выйдет! Россия, как и прежде, – мощная держава! Россия была, есть и будет! И казачество сегодня выходит на защиту её рубежей!

Всероссийский атаман подверг резкой критике работу атамана Уссурийского казачьего войска Владимира Степанова за слабую организацию взаимодействия с представителями органов региональной и муниципальной власти, недостаточную работу с казачьей молодежью, за

отсутствие выстроенной системы наставнической деятельности, за недостаточное количество казачьих классов и школ на территориях субъектов дислокации войска.

Н. А. Долуда напомнил о том, что именно казаки первыми заселились и обустроили территории юга Дальнего Востока России:

– Скажите мне, где потомки казаков-забайкальцев, которые после подписания Пекинского договора в 60-е годы XIX века образовали на пустынных дальневосточных землях 96 станиц и посёлков и встали на защиту этих территорий? Где внуки, где правнуки энергичных и мужественных Забайкальских, Амурских и Уссурийских казаков, которые обеспечили победу России во время Китайского похода в Манчжурию в 1900 году?

Атаман Всероссийского казачьего общества в качестве первоочередной поставил перед руководством Уссурийского казачьего войска задачу по созданию войскового штаба, построению четкой системы управления подчиненными казачьими обществами, обучению вновь избранных атаманов.

– Штаб войска – это его сердцевина, с помощью которой выстраивается управленческая вертикаль. Структура войскового штаба является традиционной, продумана с учетом законов казачьей демократии. И без штаба казачье войско как военизированное подразделение существовать не может, – подчеркнул казачий генерал.

Участниками расширенного заседания Совета рассматривался также вопрос возможной реорганизации войска ввиду большой удаленности некоторых округов.

По словам Н. А. Долуды, основной ресурс, который даст толчок развитию дальневосточного казачества, заложен в тесном взаимодействии казаков и власти.

– Атаман, не имеющий мужества принимать решения, лишенный воли, чтобы отвечать за их исполнение, атаман, который только пишет письма и не может достучаться ни в одну дверь, чтобы ему открыли и выслушали, – должен уйти в сторону! Атамана и губернатора, руководителей отраслевого ведомства по образованию, краевого правоохранительного ведомства должно объединять понимание того, что вопросы развития казачества в регионе – это общие, единые для всех задачи по обеспечению безопасности региона, гарантий общественного порядка, подготовки кадрового резерва, воспитания и обучения тех жителей родной земли и патриотов Родины, в чьих руках будущее страны. Казаки должны стать защитой и опорой Дальневосточного форпоста России! – подчеркнул атаман.

Долуда Н. А. считает, что проблему подготовки кадров и развития казачьих обществ во многом решит открытие казачьих кадетских корпусов в регионах, исторически связанных с казачеством. К таким регионам относятся Хабаровский, Ставропольский, Забайкальский, Красноярский края и Иркутская, Оренбургская, Омская области.

По итогам расширенного заседания принято решение об активизации работы рабочей группы постоянной окружной комиссии

Дальневосточного федерального округа Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, увеличению в регионе казачьих классов и школ, об открытии в Хабаровске казачьего кадетского корпуса, о привлечении казаков к охране общественного порядка и усилении работы с казачьей молодежью.

Губернатор Хабаровского края Михаил Дегтярёв во время встречи со Всероссийским атаманом выразил поддержку принятых Советом решений и высказал готовность оказывать всестороннюю помощь в развитии стратегических направлений жизни и деятельности Уссурийского казачьего войска.

В рамках рабочей поездки в Хабаровск казачий генерал Николай Александрович Долуда посетил Хабаровскую среднеобразовательную школу № 6. В школе имеются кадетские классы казачьей направленности, проводятся уроки по истории казачества.

– Школе предстоит еще многое сделать для того, чтобы обрести статус казачьей образовательной организации. Но уже сегодня есть главное: преподаватель – донская казачка, которой не безразлична судьба казачества. Детки одеты в казачью форму, знакомятся с обычаями и

культурой казачества. Есть желание руководства развивать казачий компонент, а значит будет и результат, – отметил атаман Всероссийского казачьего общества.

Несмотря на сложности перелета и плотный график рабочей поездки, Всероссийский атаман выразил глубокую удовлетворенность её итогами.

Отметим, в настоящее время на территории страны зарегистрировано 12 реестровых казачьих обществ и два самостоятельных окружных казачьих общества, в которых состоят более 170 тыс. человек. На Дальнем Востоке действует семь казачьих округов, один казачий отдел. В Хабаровском крае образована 31 казачья организация. Регион находится на втором месте по их количеству на территории Дальневосточного федерального округа. В семи общеобразовательных школах края работают 30 классов казачьей кадетской направленности, в которых обучаются более 600 школьников.

<https://vsko.ru/doluda-n-a-kazaki-dolzny-stat-zashitoj-i-oporoj-dalnevostochnogo-forposta-rossii/>

Комментарий

По визиту «Всероссийского Атамана» – априори мы не можем его считать – «Мы, Николай II, Самодержец Всея Руси» Всероссийским. Это можно делать только при условии вхождения всех казачьих войск в состав Всероссийского казачьего войска. Будучи в Хабаровске, он не соизволил пригласить к себе на встречу ни одного амурского казака. Для нас это человек, который пытается исказить историю России.

Не знаю по чьему заданию, но факт налицо, как и его действия по разделению казачьих общин с предпочтением одних и отрицанием других, не принимая в расчёт, что все они граждане Российской Федерации. «Реестр понад усе»! здесь не пройдёт, потому и развалили казачество Дальнего Востока.

То, что он говорит про штаб, было давно решено, но когда штаб выделили, атаман один этаж отдал диаспоре Дагестана.

Взаимодействие реестра с общественными общинами не поддерживается, несмотря на неоднократные просьбы хотя бы по пересылке руководящей документации.

Постоянно насаждается социальная рознь между реестром и общественными общинами. Общественникам практически не дают работать.

Пример: подали на рассмотрение программу «Агротурки для соотечественников», но господин Яц, в прошлом министр сельского хозяйства, открыв первую страницу программы, спросил:

– А вы в реестре?

Получив отрицательный ответ, сказал:

– Ну и о чём с вами разговаривать?

И так во всём.

По нашим оценкам, более четырёх тысяч казачьих семей выехали из региона, и в этом виноваты «рулевые реестра».

Что касается нашего вхождения в реестр, то и де-юре, и де-факто мы были в реестре, на это существуют все документы. Только разбираться в этом никто не хочет. Нас на это благословил патриарх Алексей II, но и его благословение забыто уссурийскими интервентами.

Наши предложения по реорганизации Уссурийского неуправляемого войска отсылались к тем, кто уничтожил Амурское казачье войско в составе 8 400 казаков. Сейчас наши общины добровольно закрываются. Мы не донбассовцы, нет у нас таких сил в борьбе за существование исторического Амурского казачьего войска. На всё воля Божия, но лично я верю в то, что за рейдерский захват Амурского казачьего войска интервентов настигнет его карающий меч.

Владимир Крюков,

Почётный атаман Амурского казачьего войска

Новости

Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации»
«Казачий Информационно-Аналитический Центр»
(Сайт входит в единую информационную сеть казачьих сайтов)

Накипело. Очередное обращение Богучанских казаков к Президенту РФ Путину В.В.

https://kazak-center.ru/news/nakipelo_ochedrednoe_obrashhenie_boguchanskikh_kazakov_k_prezidentu_rf_putinu_v_v/2022-04-25-4188

Начиная с 2014 года в Богучанском районе Красноярского края происходят действия, направленные на недопущение развития казачества на территории района. Главным противником сохранения русских традиций и развития казачества выступает администрация района. Основной пик борьбы с казаками пришелся на 2015-2018 года. Тогда главой района был Бахтин А. В. Совместно с депутатом Законодательного Собрания Красноярского края Юрием Ефимовым, они стремились во что бы то ни стало убрать Атамана Гаврилова А. М. и казаков СКО «Богучанское» с района. Нас обвиняли в бандитизме, фашизме, воровстве. Называли бандой уголовников. Хотя мы работали совместно с полицией, ездили в рейды на своих машинах и за свой счёт. Казаки работали с детьми, проводили военно-патриотические игры «За Родину» до 300-400 детей одновременно. Но нас не пускали в школы района, поэтому мы были вынуждены ездить в соседние районы и заниматься с ребятами. Там администрация не считала нас бандитами, а наоборот, с радостью сотрудничала с нами и благодарила за работу с детьми.

В Богучанском районе против казаков были подняты все административные ресурсы. На местном ТВ многократно показывали сюжеты об «уголовниках» казаках, какие мы плохие и нехорошие, сравнивали нас с фашистами и сектантами. Заставили местного батюшку оболгать нас на камеру. А сенатор Семенов В. на личной встрече предлагал нам переехать в тайгу, в землянки, если мы не найдем общего языка с главой администрации Бахтиным А. В., которого он называл львом, в окружении шакалов.

В соцсетях была натуральная травля. Атамана Гаврилова всячески третировали, называли обманщиком и лжецом, подвергали сомнению его афганское прошлое. Страницу казаков в Одноклассниках взломали, накидали там фото с порнографическим содержанием, а потом на планерке в администрации трясли скриншотами с грязными фото перед телекамерами.

Прискорбно, что и Войсковое руководство, и краевое правительство и даже Церковь встали на сторону Бахтина со сторонниками. Нашего Атамана отлучали от Церкви, судили судом чести, снимали с атаманов. Нам, казакам говорили – откажитесь от своего атамана и вас больше никто трогать не будет. Естественно, что ни один казак СКО Богучанское не предал своего Атамана, так как сегодня ты откажешься от атамана, а завтра откажешься от Родины. А в 2018 году Бахтин, Ефимов и их приближенные были изобличены в многочисленных преступлениях и арестованы спецслужбами. К слову, ни Церковь, ни Атаман Енисейского войска Артамонов П. П., который призывал нас подчиниться Бахтину и отказаться от Атамана Гаврилова А. М., ни местная и краевая власть не извинились перед нами за то, что поддерживали преступников, а нас травлили.

После ареста преступной группировки в местной администрации, им на смену пришло другое руководство. Нас перестали называть уголовниками, но развития казачества в районе так и не наступило. Против Атамана Гаврилова возбудили фейковое уголовное дело за несколько, якобы спиленных деревьев. Дело продолжалось два с половиной года. Вынесли приговор – условное лишение свободы. Кассационная жалоба подана. Цель одна – снять его с должности Атамана Богучанского района. Снова идёт давление с Администрации края и Енисейского Войска. Нам непонятно – зачем убирать человека, который уже много лет работает на благо России, на общественных началах? Кому мешает наш Атаман?

Три года Андрей Михайлович ходит в администрацию и просит землю на КФХ для занятий сельхоздеятельностью с целью обеспечения жителей продуктами питания. Нас либо игнорируют, либо отказывают. Хотя вся земля в Богучанском районе пустует и зарастает. Буквально на днях, от администрации Богучанского района поступило предложение получить землю. Но и тут подвох – земля находится в глухой тайге за 50 км. Туда нет дорог, там нет ни воды, ни света. Все заросло кустарником и мелкими деревьями. Там нет никакой возможности заниматься сельским хозяйством. Иначе, как издевательством это назвать нельзя. Тем не менее, земли есть намного ближе и в транспортной доступности. За 8 лет давления на нас и невозможности работы, у некоторых казаков уже опускаются руки. Нам непонятно, почему мы, живя на своей земле и в своей стране, имея желание работать и служить России, вот уже 8 лет бьемся и воюем за право помочь своей стране?

<https://www.youtube.com/watch?v=dJr6GdHrFxo> – ссылка на видео-обращение казаков к Президенту.

Земляк-казак

Земляк-казак, размолвки ни к чему!
Сейчас в России и без нас их хватит
Я к дружбе, к единению зову!
Себя на распри нам негоже тратить.

РОССИЮ-МАТЬ терзают и без нас...
Нам бы плечо родимой ей подставить,
А потому зову тебя сейчас –
На благо Родины усилия направить.

В. Дорошенко

ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ БОЛЬШЕ, НО ПЛОХИЕ ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАНЫ...

Незадолго до Праздника Победы, одному из админов нашего интернет-сообщества удалось посетить так называемый «Ветеранский госпиталь» в городе Краснодаре. Он расположен в тихом месте, на улице Постовой, скрытый от большинства глаз соседними домами. Что нас туда привело? Стремление проведать раненого товарища, казака из Майкопского отдела, которого доставили туда, как он сам выразился, «с родины батьки Махно», из-под города Гуляйполе в Запорожской области.

Пошёл он на войну (да простят нас те, кто упорно называет её «спецоперацией») добровольцем, в первые дни, провоевал почти месяц, пока не был ранен минометными осколками. Причем это был тот бой, в котором погиб другой казак - атаман Переясловского хуторского казачьего общества Брюховецкого РКО подъесаул Федор Анатольевич Чувилов...

Времени на общение медики отвели нам немного, но, тем не менее, успели поговорить о многом. Деликатно обойдя вопрос «А сколько ты убил человек/врагов?» (ибо отвечать на него военным людям не очень хочется), мы больше сосредоточились на том, как хорошо помогает в боях «подствольник» и что гранаты «Ф-1» будут лучше новомодных «РГН/РГО», ибо «они часто не срабатывали». Ещё он рассказывал о полевом быте, о солдатских харчах, а также о том, как сильно помогли нашему герою на войне медицинские знания с «гражданки» и многолетние занятия военно-прикладными видами спорта.

Были при этом «неудобные темы»? Да, были. Больше всего резанула по ушам фраза о том, как некоторые из офицеров-контрактников побежали в плен к «укропам», ибо в своё время пришли в армию деньги зарабатывать, а не Родину защищать. А так, если в общем, то «никакая война не идёт по заранее намеченному плану», «любая армия приобретает боевой опыт ценой потерь на начальном этапе войны», «ВСУшники - довольно серьезный противник», «часть наших ребят получила пищевые отравления от «щедрых» угощений местных жителей», а «бабенок-снайперш среди гражданских во время фильтрации мы находили часто – их синяки-гематомы на груди и руки с «курковыми мозолями» выдавали»...

В заключении нашего разговора он сказал, что «немного поправится и снова туда, теперь в отдельный казачий батальон», благо на фронте они уже есть. Правда мало, но все-таки есть, несколько тысяч человек от всего Всероссийского казачьего общества. Опережая некоторые возражения, скажем, что мы прекрасно понимаем, что большая часть реестрового войска – мужчины за 40 и более лет, они не молодые парни-контрактники, в передовых боевых порядках им часто делать нечего. Но ведь есть же на войне и патрульно-тыловая служба («военно-гражданская полиция», поиски в тылу «тероборонцев», сопровождение транспортных колонн и т.д.). Там казаки очень нужны, но, и это факт, на данный момент число добровольцев от казачьих обществ несоразмерно меньше, чем их общий численный состав.

Тему о том, что «казаков там пока мало», мы тоже обсудили и вот в каком контексте: герой нашего рассказа – человек в Майкопском отделе приметный, знакомых казаков у него много. И чем же он был неприятно поражен после 24-го февраля? А тем, что определенная часть казачьего реестра «дружно слилась», не поддержав свою страну в тот момент, когда ей такая помощь понадобилась. Вместо этого некоторые «господа-казаки» стали строчить в закрытых телеграмм-каналах фразы о том, что «эта война нам не нужна», «этот Путин...», «эта страна...», «мы не хотим быть пушечным мясом», «братоубийственная война против украинского народа» и «мы тем идиотам, кто туда поедет, готовы принести на могилку две гвоздики»...

И, что гораздо важнее, малое число казаков-добровольцев неприятно удивляет обычных российских граждан, которые рассуждают следующим образом: «Ну ладно там, обычные мужики, но ведь государство много лет давало казакам и власть, и деньги, и земли, доверяло военно-патриотическое воспитание детей, слышало от них публичные обещания «порвать задницу Америке» (реальный факт на одном из общекубанских казачьих мероприятий!) и так далее. Казаки - мобилизационный резерв, они в него массово записались, чего только стоит целая «1-я Таманская территориальная казачья дивизия» под командой атамана Безуглого. Где же адекватная отдача? Мы её не видим».

Но, впрочем, лучше поговорим вот о чём - наш герой, как говорится, «казак нормального человека» - казак природный, потомственный, в Бога верует, свои казачьи корни из станицы Тверской хорошо знает, в том числе и то, что в годы Гражданской войны его предки воевали и за «белых», и за «красных», а в Великую Отечественную пошли на фронт защищать свою Родину. Советскую власть он не считает для казаков «злой мачехой», а Шкуро для него – не «герой казачьего народа», а банальный предатель и изменник. Да и сама идея о так называемом «казачьем народе» для него не более чем глупое измышление. И вот такой человек – на фронте, воюет плечом к плечу с другими. А где же «этнические казаки»? Что делает «казачий народ»? Сейчас узнаете...

Как вы уже поняли, если часть нынешних казаков «держит фигу в кармане» (определенно назрела необходимость в чистке рядов реестра!), то «лидеры казачьего народа» (уточним - на территории Кубани, хотя их идейных «собратьев» хватает по территории всей России) ОТКРЫТО и БЕЗНАКАЗАННО ведут антироссийскую пропаганду, используя для этого сетевое сообщество «Казакция» (паблик в ВК) и сайт «ЮРТ-Ньюс» (так и хочется сказать - «Козакише беобахтер»). Её основа - тезис о том, что «Россия, Москва - извечный враг отдельного от русских казачьего народа», в отношении которого проводился «многовековой геноцид».

Неофициальным лидером местных казачьих сепаратистов является «доктор исторических наук», в прошлом русский националист и экс-депутат Госдумы, а теперь ярый украинофил и «ненавистник кацапов» Николай Лысенко. На личной ВК-страничке этого «козакенфюрера», вы можете увидеть много чего интересного - фото военного преступника фон Паннвица с «благодарственными подписями», портреты семейки Навального, как образец «истинных славян», и тому подобную антирусскую и антисоветскую погань. Правда, здесь Н. Лысенко «перегнул палку» - после 24-го февраля он было попробовал написать у себя на стене «Слава Украине! Героям слава!», за что был закидан «ссаными тряпками» даже от своих поклонников. Теперь сидит тихо и «не отсвечивает», по кубанским городам и станицами со своими книжками про «геноцид казаков» не катается...

Зато всю «отсвечивает» его «заместитель по идеологии» - чеченец по папе и «казак по маме» Тамерлан Харунович Тарамов, который ведёт ещё и свой «казачий» канал на Ютубе. И пока вся страна сопереживает событиям на Украине и празднует День Победы над нацизмом, этот «истинно-родовой казак» РАЗРАЗИЛСЯ 9 МАЯ ОПУСОМ ПОД НАЗВАНИЕМ «КАК ВОЙНА – ТАК КАЗАКИ БРАТУШКИ; КАК МИР – ТАК СУКИНЫ СЫНЫ!». Прямая ссылка - <https://yurt-news.ru/казаки-8/>

Приведём лишь несколько цитат: «Уже много столетий казаки воюют сначала за Московию, а затем за Российскую Империю, СССР и, наконец, за Российскую Федерацию. И вот, если окунуться в историю, что же получили казаки за пролитую кровь? Давайте вместе вспоминать и разбираться...

СССР побеждает нацистскую Германию, которая лежит в руинах (кто бы сейчас мог подумать, глядя на современную Германию и периферию России). Чем же большевистская власть отплатила казакам? 1962 год, Новочеркасский расстрел мирного населения, вышедшего на митинг против огромного повышения цен на продовольствие. Результатом митинга было большое количество убитых и раненых. На суде, состоявшемся в Новочеркасске 13-20 августа 1962 года, семерым из «зачинщиков» забастовки были вынесены смертные приговоры, и они были расстреляны, 103 человека получили сроки от 2 до 15 лет лишения свободы. Вот так благодарила власть казаков...

Давайте перейдем теперь ближе к нашим дням. Пресловутые 90-е. На территории бывшего СССР в разных местах вспыхивают военные конфликты (Абхазия, Приднестровье, Чечня и др.), везде участвуют казаки и, как всегда, воюют с присущим им генетически мужеством и гибнут, гибнут, гибнут. А за что? Даже участники тех событий сейчас не ответят на этот вопрос. Интересы Кремля в то время тесно связаны с олигархатом и их взаимоотношения неразрывны – вот за них и умирали казаки 90-х. И что? Что получили? А получили закон о реабилитации репрессированных народов и казачества. И где эта реабилитация? Кто-то из казаков получил хоть что-то по этому закону? Нет и ещё раз нет! Ни рубля компенсаций, ни пяди родовой земли никто не получил. Впрочем, ничего нового, такова благодарность казакам от века в век со стороны руководства России...

Донбасс, 2014 год. Казаки массово идут добровольцами на земли Донецка и Луганска, защищая будущие ДНР и ЛНР, государственные образования, полностью подчиненные воле Кремля. Я не буду в этой статье говорить о том, правильно или нет поступили казаки, ибо контекст этой статьи в другом. Чем же сегодня казакам отплатила власть? Откройте новую стратегию развития казачества: если в предыдущей версии казаки хотя бы были «ЭТНО-социальной группой», то теперь просто «социальная группа». То есть любой «элемент» от 18 до 60 лет может вступить в казаки и козырять именем народа, даже не понимая, кем он является.

И вот сегодня хочу спросить вас, казаки: а за что «сегодня»? И главное, задумайтесь, что вам и всему народу в благодарность за «СЕГОДНЯ» даст в итоге власть? Умереть, наевшись «соловьёвщины и киселёвщины», много ума и труда не надо, а вот ЖИТЬ, и растить детей, и множить народ, и создавать народную КАЗАЧЬЮ интеллигенцию (врачей, учителей, политиков и т.д.), которая будет на всех уровнях продвигать казачий народ, вот тот главный труд и смысл нашего поколения. ПОДУМАЙТЕ, КАЗАКИ».

Последний абзац шикарен, хотя бы потому, что **РОВНО ТАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ ДЕЙСТВОВАЛИ В 1950-1970-Х ГОДАХ ПОМИЛОВАННЫЕ ХРУЩЕВЫМ БАНДЕРОВЦЫ**. Они усиленно и целенаправленно готовили своих детей к тому, когда «придёт наше время». После 1991 года это «время» настало (глава УССР Л. Кравчук теперь смело рассказывает о том, как будучи малым хлопцем носил бандеровцам еду в схроны), а кровавые плоды такой политики мы пожинаем сегодня на Украине.

P.S. Если вы в чем-то до сих пор сомневаетесь, то вот вам подсказка – **НИ ОДИН СЛУЧАЙ «БЕГСТВА ИЗ РУССКИХ» В НАШЕЙ ИСТОРИИ НЕ ПРИВОДИЛ НИ К ЧЕМУ ХОРОШЕМУ**. Везде в итоге была кровь и «руина». Чего же тогда хотят нынешние «этнические казаки»? Что они могут вложить в умы своих детей, если не отмечают 9 мая как Праздник Победы, а фон Паннвиц и Шкуро для них - борцы с жидо-большевизмом на Второй гражданской? На наш взгляд, они способны лишь на одно - вливание яда предательства и русофобии в головы кубанской молодежи!

Редакция интернет-журнала «Вдоль по Линии Кавказа...»

https://vk.com/kuban_line

Третий казачий отряд Оренбуржья отправился на Украину

[Оренбургские казаки заявили об отправке на Донбасс](#)

Третий отряд казаков из Оренбуржья отправился на Украину [Оренбургское казачье войско](#)

Оренбург, 12 мая - АиФ-Оренбург.

Из Оренбуржья на Украину отправили третий отряд, сформированный из казаков. На месте проведения спецоперации отряд будет помогать в поддержании общественного порядка и охране важных объектов инфраструктуры.

С напутственными словами к казакам обратился атаман Сергей Слепов и военный священник отец Андрей.

Известно, что отряд станет частью Всероссийского казачьего войска, принимающего участие в спецоперации на Украине.

Ранее Оренбуржье уже отправляло два отряда казаков-добровольцев. Самый первый был отправлен в марте, следующий – в апреле. Уточняется, что во время спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины казаки служат в различных частях и подразделениях и несут все виды военной службы.

https://oren.aif.ru/society/event/tretiy_kazachiy_otryad_orenburzhya_otpravilsya_na_ukrainu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр»

Медаль для атамана

Высшей награды краевого отделения Русского географического общества - медалью имени академика и известного путешественника Александра Миддендорфа «За изучение Приамурья» - удостоен Почетный атаман Амурского казачьего войска Владимир Крюков. Так же, как и Светлана Шлотгауэр - одна из известных хабаровских ученых-биологов, ботаник, флорист, доктор биологических наук и главный научный сотрудник лаборатории экологии растительности Института водных и экологических проблем ДВО РАН, книги которой становились настоящими бестселлерами.

Как рассказал академик Дальневосточной народной академии наук и действительный член Русского географического общества Александр Мурашев, по мнению ученых эти знаки внимания Символизируют общественное признание выдающейся деятельности ученых-лауреатов. Между тем, общественная, благотворительная, научная и научно-просветительская деятельность Владимира Крюкова представляет уникальное явление не только в Хабаровском крае, но и в России. Наиболее значимый его издательский проект - это «Дальневосточная библиотека амурского казачества», которая пополняется в основном его произведениями. Всего им издано более 80 книг. В том числе исторического содержания, по вопросам освоения казачеством Дальнего Востока, сборники художественных произведений авторов-казаков, обучающая и справочная литература, альбомы, репринты трудов выдающихся исследователей Сибири и Дальнего Востока XIX века. Следует отметить, что многие исторические архивные документы впервые были введены в научный оборот Владимиром Крюковым. В числе многих книг этой

серии - «Большой толковый словарь донского казачества» (2003), «Краткая история Амурского казачьего войска» (2009), четырехтомное энциклопедическое издание «Освоение Юго-Восточной окраины России» (2014-2015).

Владимир Викторович был заслуженно избран членом-корреспондентом РАЕН, он принимает активное участие в работе ХКО РГО, которая формируется также и на основе его инициатив. Трудно перечислить проблемы, которые бы выпадали из орбиты его интересов. Генеральный директор производственного предприятия «СУГДАК», он лично участвует в создании исторических, краеведческих музеев, им организованы казачьи походы и экспедиции в малоизученные области Северного Сихотэ-Алиня, где открыты локальные горно-таежные системы, имеющие огромное рекреационное значение для развития туристической отрасли в Хабаровском крае. Практические предложения, наряду с анализом социально-экономической обстановки, изложены им в недавно изданной книге «По следам первопроходцев. К задаче развития туристической отрасли в Приамурье».

Идеолог возрождения традиционных казачьих войск на Дальнем Востоке, настоящий полковник больше 650 экспонатов передал в дар городскому музею Хабаровска. Свою коллекцию потомственный казак Владимир Крюков начал собирать, по его словам, «с чердака», как только открыл дедовский сундук. Из всех «трофеев» его больше всего заинтересовал непонятный медный предмет, чем-то напоминающий турку для приготовления кофе. Он обращался ко многим, но никто не смог объяснить, что же это такое. И только после долгой переписки со спецами наконец узнал: в его руки попало... полковое кадило.

Он также отметил мастерство наших предков: они очень добротню умели делать все, как самовары, так и шашки. Например, более современные клинки весили около полутора килограммов, а старые были сбалансированнее и легче – до 900 граммов. И огнестрельное оружие тоже было достойным уважения и могло «дать фору» даже некоторому нынешнему. Похвалил он и деревянные жернова, достаточно простые в употреблении.

Силами Амурских казаков также постоянно пополняются и другие экспозиции. Например, в краеведческом музее подшефного нанайского села Сикачи-Алян под Хабаровском появился очень редкий бронзовый дух-оберег сэвэн, раритетные экспонаты отправляли также в город Вяземский, Амурскую область. Казаки помогают возводить храмы, ставят Поклонные кресты, поддерживают детские военно-патриотические клубы. Они также помогли восстановить Памятник морякам-амурцам - главный символ краснофлотцев «Бронекатер-302», экипаж которого встретил День Победы у стен рейхстага, а 30 лет спустя навсегда «бросил якорь» в Хабаровске.

Вадим Решетняк

Нам пишут

Кто агрессор

Русофобы нашли повод обвинить Россию в нападении на Украину. Основанием данного обвинения – факт того, что российские войска первые перешли границу. А что у границы располагалась многотысячная «Угроза», как-то забывается. Накапливались войска и наблюдались дальнейшие приготовления к военным действиям. При этом забывается, что 10 лет очень «миролюбивые соседи» кричали: «Москаляку на гиляку». Что 8 лет эти же «миролюбцы» обстреливали русское население Донбасса, которое возжелало говорить по-русски. Забывается, что Украину в 1991, когда украинцы объявили о независимости, никто не бомбил и не обстреливал. И многие хотели бы считать россиян вечными терпилами, готовыми бесконечно наблюдать, как безумцы размахивают факелом у бочки с бензином.

После всех этих обстрелов и провокаций с украинской стороны, как-то чудно слышать обвинения стороны защищающейся. Ещё более странно молчание защищающейся стороны: неужто, испугались или сказать нечего? Но, впрочем, этот вопрос к пропаганде, к правительству. Народ же должен обозначить свою позицию, если он не в плену большевицких принципов, где доминировало желание властей над любовью к Родине.

Разговоры об агрессии в здоровом обществе непременно встретили бы сопротивление граждан, помнящих, с кем воюет неблагодарное население стран, сносящее памятники своим освободителям.

Фашизм, гитлеризм осужден не только Нюрнбергским процессом. Многие лета здоровое человечество осуждало нацию, выпячивающую свое превосходство. Следование дорогами Адольфа Гитлера явно свидетельствует о взглядах возродивших средневековые обычаи и нравы. И в наше время, когда поклонники дикого средневековья пришли к власти, смешно не обзывать киевскую хунту – фашистской, а всех её союзников и сторонников прятать за какие-то дипломатические определения.

Скажи: кто твой друг и скажут кто ты!

Поднявшие на свои стяги фашистские символы и идеалы, следуют им и должны быть повержены, как и их кумиры и идолы. Здравому миру должна быть понятна поддержка Америки и Европы сих извергов – они ведь родина человеконенавистничества. И с ними не торговать и не переговоры вести, а думать: как быть с врагами дальше.

Диву даешься, наблюдая, как поставляем врагам газ.

Как сутками ожидаем, пришествия этих врагов на переговоры.

Какие с врагом переговоры? Какая торговля с врагом?

И потом. Хватит торговать с «партнером», который сам печатает «деньги». Продавать товар за бумагу...

Россию бомбят, а где адекватный ответ? Где ответ по Киеву, Львову, Днепропетровску, Лондону?

Помниться, во II-ю Мировую, Дрезден, с культурными ценностями, бомбили, а заводы Круппа, если и бомбили, то немного, если и судили потом владельца, то не строго. И, увы, история повторяется на наших глазах.

И о мобилизации. Пора мобилизовать тех, кого освобождаем. Необходимо возрождать мужество, а не потребительские тенденции.

И где развитие внутреннего рынка? Где необходимость продажи того же газа, заставит больше платить русскому народу.

Где адекватные ответы на все эти вызовы?

Хватит прятаться за углом, в позе разбитого и забитого.

Хватит доверять управление лицам, сокровища которых за рубежом.

Хватит ответственные посты доверять иностранцам. Что среди русских нет достойных? Почему в 1812 нашелся Кутузов. Что сейчас достойных нет?

Отбросив скромность, надо выяснить Победы и промахи каждого вождя и атамана. И исключить из сонма проверяющих близких к властным структурам.

Пора кончать игры. Пора...

И самое главное: надо определить цель – куда мы движемся и что мы строим?! И кто править будет. Банкиры и купцы? Или представители государствообразующего русского народа, выдвигаемые Делами и Успехами, а не партиями и диаспорами.

Борис Соломаха

События, новости

БИБЛИОТЕКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КАЗАЧЕСТВА

ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР

Хабаровск, 2022

В марте этого года, под общей редакцией почетного атамана Амурского казачьего войска Крюкова В. В., в серии Библиотека Дальневосточного казачества вышел семнадцатый том произведений казачьих авторов - ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР. Очерки, рассказы, хроника. [Ред.-сост. В. В. Крюков]. - Хабаровск, 2022. - 460 с.

От первой до последней страницы книга написана казаками. Казаками, которые всегда помнят и чтят исторические подвиги своих предков, их преданность и верность Отчизне. В

книге опубликованы очерки, рассказы и исторические хроники. Надеемся - каждый читатель найдет для себя в нашей книге что-то интересное.

Приятного чтения!

© В. В. Крюков, составление, 2022

ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР

Когда умрёт последний русский,
Все реки повернутся вспять.
Исчезнут совесть, честь и чувства,
И звёздам больше не сиять.
Когда умрёт последний русский,
Когда исчезнет русский дух,
На всей планете станет пусто
И Мир бесцветным станет вдруг.
Не станет русского балета,
Пожухнут русские поля,
И гениального поэта
Не явит русская земля.
Затихнут звуки балалаек,
Гармошек, дудок, бубенцов,
Не станет русских сказок, баек,
Ни песен дедов и отцов.
Не станет русского раздолья,
Порвётся русский хоровод,
А вместо русского застолья
Войдут хот-доги в обиход.
Когда истаёт Дух российский
И канет в Лету русский край,
Заменит водку шнапс и виски,
Маца заменит каравай.
Патриотизм заменят деньги,
Любовь запишется в контракт,
А таинство совокупленья
Заменит пошлый порно акт.

Не защитит солдат российский
Чужую слабую страну,
И впишет Ад в живущих списки:
Иуд, чертей и Сатану.
И наконец-то англосаксы
Устроят свой кровавый пир,
Погибнет рубль, а евробаксы
Все души скупят, и весь мир.
Когда последний русский встанет
На край могилы, уходя,
Земля Землём быть перестанет
И Бог заплачет, как дитя.
Но умирая, на излёте,
Он заорёт вдруг в пустоту:
« – Да хрен вам, твари! Не дождётеесь!
Я всех чертей переживу!
Пусть знает мир – Бог не заплачет,
И не иссякнет русский род,
Бог любит Русь, а это значит –
Последний русский не умрёт.
И злыдней помыслам не сбыться,
Не повернуться рекам вспять,
Хоть перекосятся их лица –
Русь в пыль забвенья не втоптать.
Россия раны все залечит,
Сто раз пройдёт и Крым и Рим,
Пусть знают все, что Русский вечен!
И Русский Дух – неистребим!»

Влад Селецкий – автор этих стихов, родился в Португалии, в семье русских эмигрантов. Сын почтальона и танцовщицы кабаре, нелегально перебрался в Сан-Франциско в 1981 г.

ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР

Уважаемые читатели!

Перед вами очередной, 18 сборник произведений серии «Библиотека дальневосточного казачества»: стихи и проза. С интересом прочла его от корки до корки, пролиставла ещё несколько раз, чтобы осмыслить, усвоить массу интересных фактов из истории казачества и, в целом, России, представленных известными учёными, исследователями, путешественниками, журналистами и прочими честными авторами. Я – внучка участника Первой мировой войны с германцами, Иова Степановича Крень, добровольно прибывшего с семьёй для освоения Дальнего Востока из Белоруссии, (станция Ланская Брестской области существует и ныне), раскулаченного в тридцатых годах прошлого столетия и сосланного из благодатного, ставшего родным, дальневосточного Приморья в низовья Амура. Наверное, поэтому, равнодушна к отдельным темам, поднимаемым авторами сборника. Нам, бывшим пионерам и комсомольцам, в школах и институтах преподавали переписанную историю России, вдалбливали в головы при-

украшенную историю КПСС. Как читатель, могу высказать своё мнение о прочитанном сборнике.

Огромного уважения заслуживает титанический труд Александра Азаренкова. Архивы не врут. Читаешь тексты подлинных телеграмм, приказов, распоряжений, воспоминания очевидцев и словно наяву видишь императора Николая II, решившего отречься от российского престола, его благородного генерала Алексеева; великое множество казаков-первопроходцев и землеоткрывателей: сибирских, албазинских, камчатских и прочих, ценой жизни осваивавших север России, Сибирь и Дальний Восток. Читая прозу Александра Николаевича, основанную на архивных данных, узнаёшь о червонных казаках и добрых делах дочерей российских полков, не каждому известных доселе факты жизни сына запорожского казака, учёного-путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая (летом 2021 постояли пару минут у его памятника в г. Севастополь).

Вызвала интерес «Пятьдесят восьмая кровавая» Сергея Косяченко, в которой автор разъясняет читателям пресловутую статью УК, и почему, вопреки статье, всех осуждённых по ней считали «политическими» заключёнными. Благодаря прочтению его произведений, думаю, несомненной должна быть благодарность потомков Семёну Ванкову, так много сделавшего для развития г. Хабаровск. Открытием для меня стала лютая ненависть Карла Маркса к России, русскому народу и прочим славянам. Его имя носит большая часть центральной улицы нашего краевого центра, и я поддерживаю автора в том, что пора бы переименовать её полностью в честь славного графа Муравьёва-Амурского. Потомству в пример рассказывает Сергей Юрьевич о последнем бое командира брига «Меркурий», капитана-лейтенанта Казарского (сфотографировала памятник ему на Морском бульваре в г. Севастополь, послушала немногословного гида). Сергей рассказал о патриоте, бесстрашном талантливом военном, герое войны с турками, честном человеке, поплатившимся за свою честность жизнью – заранее благодарю автора за просвещение будущих читателей.

В рассказе об «абордаже с неба» понравился лёгкий юмор автора о пилотах-абордажниках. Интересно!

О подвиге русского отряда, сформированного из казаков и киевских гусар, сыгравшем решающую роль в восстановлении монархии в Албании рассказал в этом сборнике Виктор Иванович Лядов. Сбылась мечта русской эмиграции в отдельно взятом государстве! Зная творчество Александра Михайловича Мурашева по предыдущим публикациям, как автора произведений об экстремальных путешествиях в одиночку по родному Хабаровскому краю, Дальнему Востоку, несколько удивлена его смелыми высказываниями о сути существующего сегодня в России политического строя, об акциях несогласных с ним, о личности В. И. Ульянова–Ленина.

И как бальзам на душу после тяжёлых мыслей - лирика поэзии Николая Менжинского: стихи, песни о братишке и сестрёнке, беззаботном детстве, пенье птиц, незабываемых предках-казаках.

Станислав Сахончик тоже знаком по предыдущим сборникам. Пишет юмористические зарисовки из своей морской жизни о тараканах и акульих ужастиках, о приключениях команды танкера «Владимир Колечицкий» на о. Маврикий, Монтенегро и прочих «райских» уголках планеты. А его Шура Баранкин, чисто внешне, напомнил известного литературного и «киношного» Шуру Балаганова (в исполнении недавно ушедшего в мир иной замечательного актёра Л. Куравлёва). Они легко читаются, вызывая улыбку. Спасибо, что рассмешил!

О сибирском казаке, великом путешественнике, писателе Г. Н. Потанине, имевшем «стремление к исследованию стран неведомых», со знанием дела повествует Александр Толкачёв в жизнеописании учёного мужа и пьесе. Большой вклад в исследования Потаниным Центральной Азии, Тибета и Монголии высоко ценится наряду с работами знаменитого географа, натуралиста - Н. М. Пржевальского, хотя его фамилия менее известна и едва ли упоминается в школьных учебниках по географии.

Александр Таразанов, томич, в рассказе «Полустанок» поднимает тему противостояния казаков и Красной Армии. Не хотели казаки воевать, им было что терять: хутор, землю, большую семью. Оторвавшись от красных, едва уцелев, ехали три казака по весенней степи: «Каза-

лось, нет никакой войны, нет братоубийств в мире, а просто едут станичники смотреть свои наделы: не подошла ли пора землю пахать?».

О международном фестивале «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» в г. Благовещенск. летом 2021 года, впечатлениями от пограничного с Китаем города динозавров и новых друзьях делится с читателями Александр Смышляев. Пообщались, мол, с китайцами из-за пандемии «коронавируса» в режиме онлайн, помахали друг другу руками. Но на долговечную дружбу с китайцами вряд ли можно рассчитывать – они дружат, когда им выгодно, как, впрочем, и все остальные наши «друзья».

В целом, новый сборник «Потомству в пример» даёт пищу для размышлений о судьбе России в разные периоды её истории, лучших (и не очень) сынах Отечества. Спасибо всем авторам за их труды, а читателям желаю полезного чтения на любой вкус!

*Надежда Бокова, корреспондент газеты «Рабочее слово»,
пгт. Чегдомын Хабаровского края.*

**АЗАРЕНКОВ
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ**

Азаренков Александр Николаевич, являлся и является членом Международной Военно-Исторической Ассоциации (Московский Отдел), принимает участие и состоит в ряде Клубов Военно-Исторических Реконструкций, Казачьих Организаций и Землячеств... Семь лет службы в Вооружённых силах (основная военная специальность фельдъегерско-почтовая связь)... Автор многочисленных публикаций, статей и работ по Истории России, казачества, гражданской войне в России, мундироведению (военная униформология). Автор нескольких книг.

Работал и сотрудничал в газетных и журнальных изданиях: «Станица», «Казачий Взгляд», «Рейтар», «Казачий Архив», «Коллекция»... Активно сотрудничает с издательством «Художественная Литература» (в качестве примера – на основе личного, домашнего архива вышла в свет книга (2010 г.) «Николай Туроверов. Возвращается ветер на круги своя», которая по рейтингу «Литературной газеты» №33-34 (6288) – заняла первое место). Неоднократно и периодически печатался в газетах и журналах (гг. Смоленск, Подольск, Москва, Пенза, Екатеринбург, Томск, Хабаровск – до Дальнего Зарубежья включительно).

В качестве примера: Журналы «Казачья Камнем», «Казачье братство», «Доброволец», «Белая Армия. Белое Дело», «Годы», «Детская Роман-газета»...

«КАЗАКИ» - ЧЕРВОНЦЫ

Curriculum vitae

И звёзды спадут с неба...

Марк, 13:25

...Все показывали со страхом пальцами на стоявшего посреди их казака.

Кто он таков, - никто не знал. Но уже он протанцевал на славу казачка и уже успел насмешить обступившую его толпу. Когда же есаул поднял иконы, вдруг всё лицо казака переменилось: нос вырос и наклонился в сторону, вместо карих запрыгали зелёные очи, губы засинели, подбородок задрожал и заострился, изо рта выбежал клык, из-за головы поднялся горб; и стал казак – старик.

Н. В. Гоголь (Страшная месть).

*Нас не нужно жалеть,
ведь и мы никого б не жалели.*

Семён Гудзенко, советский поэт-фронтовик,
родился в Киеве.

КОРПУС ЧЕРВОННОГО КАЗАЧЕСТВА ИЛИ ЧЕРВОННЫЕ КОЗАКИ ПРИМАКОВА

Эта история только тем и хороша, что она достоверна...

Весьма кратко. После ухода германцев с Украины первые кадры Червонного Казачества стал создавать «молодой большевик Виталий Примаков». Так, или примерно так, звучит фраза из официальной версии. А если взглянуть на ту историю под другим углом, то дело обстояло таким образом. Красный «атаман», Виталий Маркович, родился в 1897 году, в местечке Черниговской губернии. И волонтёры его отрядов были не родовые казаки, в нашем понимании, которые пропитались идеями коммунизма и мировой революции. Ядром стали Богуновский и Таращанский красные полки (с последующими частыми переименованиями и переформированиями и отрывом богунцев от таращанцев), а до того как стать «советскими» - украинские партизаны успели послужить Украинской Директории¹. Если чуть подробнее и забегаю вперёд, то: «в период пребывания украинских советских частей в Нейтральной зоне у богунцев навсегда исчезают какие-либо особые полковые отличия... В обе части начали вливать партийных активистов из России и дезертиров из немецкой и австро-венгерской армий. Поэтому, уже к декабрю 1918 года, когда оба полка достигли штатного состава, процент собственно украинцев в них был весьма небольшой»². К слову, водились там и турки (курды) из военнопленных.

Евгения Бош (книга «Год борьбы»), которая хорошо знала Примакова ещё по большевицкому подполью, сохранила в своих воспоминаниях интересные детали. Вместе с другими членами первого Советского правительства Украины 25 декабря 1917 года Бош (в девичестве Майш) подписала Постановление о создании червонного казачества. В 1918 году она редактировала газету червонных казаков «К оружию», командовала отрядами Красной гвардии. «Первый полк червонных казаков носил имя этой выдающейся большевички». Бош рассказывает, что «...из отколовшихся от Петлюры бойцов и харьковских рабочих Примаков 25 декабря 1917 года создает боевой отряд, впоследствии выросший в Первый конный корпус червонного казачества.

Примаков «принимал участие в восстании 2-го запасного петлюровского полка, а в декабре 1917 г. создал отряд червонных казаков, впоследствии ставший прославленной 8-й кавалерийской дивизии червонного казачества... Первое боевое крещение червонные казаки получили 6 января 1918 г. под Полтавой», – вспоминает Благодатов³, где они разбили гайдамацкие отряды «вольного казачества»... Итак, кадры 1-го Червонного казачества составили чины 2-го и 3-го батальонов 2-го Украинского запасного полка Центральной Рады, располагавшихся в харьков-

ских Москалёвских казармах. Пишут так: «10 січня 1918 року (28 грудня 1917-го) полк змінив не лише нумерацію, а й... колір. До трьохсот козаків, які ще недавно вважалися «жовто-блакитними», до дали чотири сотні харківських пролетарів і назвали «оновлену» військову частину «1-м полком Червоного козацтва»».

Из Полтавы третий примаковский курень двигается на Кременчуг. Второй курень остается в городе для несения гарнизонной службы, первый, сев на захваченных гайдамацких коней, получил задачу идти вместе с другими отрядами на Киев», и т. п. Потом к этой весёлой компании, присоединилась бригада ленинцев из «незаможных селян», целый латышский кавалерийский полк и огромное число деклассированных элементов из бывших военнопленных мадьяр, а так же румын и даже китайцев с другими интернационалистами⁴ - международниками. Только эти полки более остались в истории и отличились смутой, грабежами с разбоем, чем лихими кавалерийскими атаками. Ну, скажете, заливаает! Я не сказочник. Прочитайте книгу Воениздата (1969 г.) «Червонное казачество: воспоминания ветеранов». В этом сборнике рассказывается о «подвигах» интернациональной банды, присвоившей себе имя «Червонного казачества». Излюбленным их приёмом было, переодевшись в белогвардейскую форму, устроить еврейский погромчик. «Горячего угля в мешке не спрячешь». Приятное, так сказать, с полезным совмещали. Или на соседей всё свалить. Сказать к слову, червонцы опять-таки переодевались и когда вторглись в Афганистан. Впрочем, и тут я повторяю лишь официальную советскую версию. Но что интересно, начальником штаба у «казаков»-червонцев был С. Туровский, политотдел корпуса возглавлял И. И. Минц⁶ (который в начале 1919 г. был военкомом 2-й Украинской повстанческой дивизии), оперативную часть штаба возглавлял А. Шильман, комиссар 2-й дивизии Исаак Гринберг, начразведсотни Самуил Шильман, редактор дивизионной газеты – С. Давидсон, летописец полка Илья Дубинский (співець «червоного козацтва» Ілля Дубинський), Шмидт и т.д. Хотя в Законе Моисеевом нет запрета ездить верхом в субботу⁷ и играть в этот день на музыкальных инструментах – он появился позже, – придуманные запрещения, людям отколовшимся от своих корней, были опущены. Словами Велимира Хлебникова: «Хорошие, боевые ребята были. Врываемся в город, песни играют, кто во что одет: в чёрные бурки, сермяги, алые жупаны - прямо сброд, но у всех на шляпе червонные ленты выются. Лихие люди». «Ходили кто в чём: тот в белой, тот в рябой рубашке, кто-то из красного кумача пошьёт себе рубашку... были у нас и матросы; сидит на коне в тельнике, на голове – бескозырка, по ветру ленточки развиваются, а на ногах клёш с Чёрное море в ширину и стремян из-под них не видно» («Червонцы», Киев, 1968 г.). Было одно отличие от других красных конников, червонцы любили бурки и нашивали себе на штаны красные лампасы⁸. Как теперь видим, все эти вояки ни по происхождению, ни по строю, ни по духу с Казаками ничего общего не имели. Однако за всем тем, если глубже копнуть эту историю, то основатель и создатель полка богунцев был всё же А.С. Ш(Щ)арый (Богунский). Именно он принадлежал к старинному казацкому роду и первоначальное наименование по названию полка было правильным: 4-й Сердюковский имени Богуна⁹. Позже это наименование «казаков» было присвоено и «присвоено» большевиками с искажением фактов (перекос в сторону Щорса; в происхождении названия полка и проч.).

Дошёл до нас рассказик. Мол, после освобождения Киева¹⁰ от петлюровцев красными Богунцами, прибыл Командарм наградить, сугубо отличившихся.

- За освобождение Киева, мать городов русских от палды Петлюры, награждаются красные козаки Абрамович, Шихельзон, Пиндельман, Римельзон и Шильтизон... (реплика в сторону Щорса) - Щорсик, а НАШИ где?!

- А ваши (голос из строя), я прошу прощения, с Петлюрой ушли...

Шутки в сторону. Отношение Советской власти к Антону Богунскому произошло на протяжении всех лет существования СССР однозначно отрицательным¹¹. Как и теперь ещё пишут. А по правде можно сказать так: рождение Червонного казачества как кадра РККА, было в т. н. «Нейтральной зоне» (между Украиной и Сов. Россией), т. к. московские большевики тогда отказались от Украины в пользу немцев. Против немецких частей и армии УНР возникали партизанские отряды. К повстанцам, – пишет Виктор Савченко, – присоединился и красный

командир В. Примаков с отрядом красных казаков. Местные жители это разношерстное, беспокоежное воинство называли «волками», а власти России всю осень 1918 года делали вид, что эти части не имеют никакого отношения к Красной Армии [Савченко В. А., «Двенадцать войн за Украину», Глава шестая. Вторая война большевиков против УНР (декабрь 1918-октябрь 1919)].

О ядре червонного казачества, о самом начале организации, сохранились интересные сведения в воспоминаниях большевика С. И. Петриковского-Петренко (будущий советский генерал (1943 г.), записанных в 1958 году (при желании можно найти в Интернете) и иных очевидцев или свидетелей. В частности:

«В июне (1918) прибыла в м. Середина Буда сотня червонных казаков под командованием Виталия Примакова. Примакова я знал ещё с декабря 1917 г. по Харьков. Это был прекрасный организатор, большой личной храбрости... С ним прибыло несколько товарищей, могущих вести помимо военной большую политическую работу. Сотня хотя и приехала без лошадей, но привезла с собой сёдла и велосипеды, похищенные (так! – А.А.) на складах союзников в районе Архангельска куда наши люди ездили за материальным снабжением...

В первой половине августа к нам на ст. Зерново, а затем в с. Юриновку прибыл отряд Таращанцев в числе 300-400 чел. Отряд переправился через Днепр и с боями вышел у Коренево к границам РСФСР. Там отряд был интернирован...

К августу сотня В. Примакова превратилась в полк¹². В августе же вышли и таращанцы, которые явились костяком Таращанского полка, куда были включены некоторые местные отряды... К концу августа – началу сентября следует относить формирование Богунского полка, в состав которого вошли отряды, находившиеся в Унече и её районе, тт. Михалдыки, Тищенко, Бажоры и др. и батальон, сформированный т. Барабаш из украинцев, находившихся в Брянске и Почепе».

Переформировали.

Таким образом:

- 1-й полк Красного казачества (командир Примаков В.М.);
- 2-й Повстанческий полк, получивший название Таращанского [(командир Баляс В.С., затем М.Д. Барон (брат известного анархиста Арона Барона), затем Боженко В.Н.)¹³.

Вслед за тем в конце октября - первой половине ноября 1918 г руководством КП(б)У была сделана попытка передать украинские советские повстанческие части в состав Красной Армии и отправить их на фронт против белоказаков. Это вызвало крайнее недовольство среди повстанцев, началось массовое дезертирство из повстанческих формирований Украины.

Читаем один из документов: «§10. Вопреки точному приказу Революционного Совета Украинской Советской Армии, некоторые воинские части сохраняют свою старую организацию и старые названия. Категорически предписывается это своеволие прекратить. Все повстанческие отряды и так называемые полки и самостоятельные батальоны должны вливаться в формируемые Советские Украинские пехотные и кавалерийские полки. Особые названия могут быть присвоены полкам лишь решением Рабоче-крестьянского правительства Украины за особые боевые отличия. Части, неподчиняющиеся этому приказу, будут считаться враждебными рабоче-крестьянскому делу и с ними будут поступать, как с таковыми» (РГВА <б. ЦГАКА>, ф. 993, оп. 1, д. 2).

Было вручено знамя 1-му полку Червонного казачества – «Первая награда Червонному казачеству от Временного рабоче-крестьянского правительства Украины». На знамени имеется надпись в три строки:

«Перший полк / червоного козацтва / 27-ХІІ-1917 р. – 27-ХІІ-1918»¹⁴. 6 февраля 1919 г. 1-я Украинская Советская дивизия заняла Киев. В этот же день была получена телеграмма от правительства Республики

Советов: «Постановлением Правительства от 7 февраля Богунскому и Таращанскому полкам вручаются за геройские и доблестные действия против врагов рабочих и крестьян почетные красные знамена. Командирам этих полков за умелое руководство и поддержание революцион-

ной дисциплины в вверенных им частях вручается почетное золотое оружие. Богунский и Таращанский полки сохраняют свои наименования».

В Интернете сыскал дополнение: Октябрь 1919. После призыва Ленина: «все на борьбу с Деникиным!» Красные со всех фронтов экстренно перебрасывали под Орел свои лучшие дивизии. Ударную группу возглавил латыш А. Мартусевич. В эту группу входили – Латышская стрелковая дивизия, Эстонская стрелковая дивизия, бригада украинских червонных казаков и бригада Павлова, ядро которой составлял Киевский полк. В этом соединении служило около 20 тысяч человек, объединенных в несколько бригад. Имелось почти полсотни орудий и более ста пулеметов.

К концу войны две дивизии Червоного Казачества (Запорожская и Черниговская) составили корпус¹⁵, под командованием всё того же Примакова.

Ещё эпизод. В сентябре 1920 года из нескольких кавалерийских частей и отрядов собрали новое формирование, которое получило 1 апреля следующего года название «17-я кд Червоного казачества». Её принадлежность – «1-й Конный корпус Червоного казачества». Начальник дивизии с 31. 12. 1920 - 24.04.1921 гг. – Григорий Котовский. Большею частью рубили белополяков и петлюровцев. Интересно, что за всю историю этой дивизии было у неё всего два «военкома»: и это К. Дунис и Г. Вилкс.

А как закончил свои боевые дни член ВЦИК и ЦИК СССР, «пленец Керенского», местечковый комкор Виталий Примаков? Брахистохрона. Всё очень просто и банально, - едва дожив до своих сорока лет, в 1937-м году получил пулю в затылок от НКВДэшника, такого же члена партии, каким и был сам... Впрочем нет. Информация тут будет не полной. Арестованный в 1936 году Примаков признал себя полностью виновным в «военно-фашистском заговоре» и других деяниях¹⁶. И по его чистосердечным показаниям было расстреляно немало краскомов, не говоря уже о других пострадавших. Парадокс. Народная мудрость говорит: «Невиновного кровь — беда, виноватого кровь — вода». Словами мудрого Соломона – зачем быть <...> если он получит тоже что и <...>.

В своих воспоминаниях о Советско-Польской войне, активный её участник Гая-Гай (комкор 3 кав), честно рассказывает читателю, что в его советской «10 кавалерийской дивизии недоставало 59-го Оренбургского казачьего полка, который во главе со своим командиром, 25/v у местечка Богушевичи, ещё до сформирования корпуса, перешёл к полякам вследствие непредусмотрительности высшего командования дивизии». В сноске сообщается, дескать, часть комсостава 59 казачьего полка имели родных и близких в Польше, а комполка 59 имел брата офицера в польской армии. Вывод сам напрашивается, и скажу словами из песни – «только в нём казаков было мало». Местечковые родственники командующего состава красного полка перевесили. В той же книжке, в разделе «Организационно-боевой состав в 3 корпуса к 3 марта 1920 г.» указано (стр. 242) – Высший состав 3 корпуса (управление) состояло из 4-х человек: Г. Д. Гай, Э. Видулло, Паверман и Постнев. Далее, в 59-м полку: «Сабель 45; едоков 165».

Другой красочный пример – в Перми была сформирована казачья сотня В. Линкевича. Она состояла из 44-х человек, 15 из которых были венгры¹⁷! Руководители Червоного казачества в большинстве своём расставлялись товарищем Троцким¹⁸. Главным «червонцем», был, конечно, Примаков. О других «казаках», - о комдиве В. Путне, о комдиве Д. Шмидте (Давид Гутман)¹⁹, даже уже и писать нет желания...

...Червоное казачество...

*«Кривое не может сделаться прямым,
И чего нет, того нельзя считать»
(Экклезиаст, 15).*

II

ЗЛО КАК И ДОБРО, ИМЕЕТ СВОИХ ГЕРОЕВ.

*Одной дорогой с Лениным
И Троцким я держусь,
Я Красной нашей Армией*

Гордился и горжусь.

Демьян Бедный

След кровавый стелется...

Из песни о Щорсе

...И хотя тема несколько иная – о первых формированиях, носивших в Красной армии название «казачьи», - не именно о казаках, служивших у большевиков (об этом можно рассказывать долго), - посему остановимся лишь на самых известных именах. Их судьба, это судьба красных казаков-ленинцев (или как там их ещё?). «На восходе солнце красно, красно оно и на закате...»

Во-первых, в Рабоче-крестьянской красной армии юридически никак не могло быть КАЗАКОВ, т. к. одним из первых декретов ВЦИК и СНК от 10 (23) ноября все казаки как «служилое сословие» были упразднены вовсе. «Чтоб страна цвела построже» все казаки были приравнены к мужикам, иногородним и т. д. Отсюда - люди, принявшие советскую власть и активно участвовавшие в её становлении на своей земле казачьего присуда, отреклись от КАЗАЧЕСТВА! Разбрасывая семя зла, обагрив свои руки в казачьей же, и какой там ещё, крови, святохульно руша свои и чужие храмы и Государство, собиравшееся по крохам их предками²⁰.

Кто ведёт в плен, тот сам пойдёт в плен; кто мечём убивает, тому самому надлежит быть убиту мечём... (Откровение Святого Иоанна, Глава 13).

Автономов Александр Исидорович (1890-1919) из Кубанских казаков, сотник. У красных командовал всеми революционными войсками «Кубанской Советской Республики». Был арестован чекистами «за заговор против советской власти» и вскоре вовремя скончался от тифа.

Сорокин Иван Лукич (1884-1918) Кубанский казак, офицер военного времени. У красных – Главнокомандующий Красной армией на Северном Кавказе. Был арестован чекистами в Ставрополе (и весь его штаб) и застрелен 1-го октября, без суда естественно, коммунистом-таманцем. Что быстро загорается, то светит недолго.

Миронов Филипп Кузьмич (1872-1921) донской казак, войсковой старшина и член партии большевиков. У красных – командарм 2-й конной армии. Первый раз арестован ЧК в 1919 году, 2-й раз – после ликвидации «Донской Советской Республики». Белоказачьи повстанцы сложили песню:

Тихо, братцы, собирайтесь,

Чтоб Миронов не слышал...

О чём он думал, в 1921-м году, перед расстрелом, когда коммунисты ставили его к стенке, обогащая свой опыт?

Каширин Николай Дмитриевич (1888-1938) уральский казак. У красных - командарм 2-го ранга, чл. ВЦИК ЦИК СССР. В Гражданскую, вместе с братцем, рубали оренбуржцев и уральцев. Награда – НКВ-дешная пуля.

Ген. Штаба подполковник Свечников М. С. (1881-1938), казак станицы Усть-Медведицкая, из дворян Войска Донского. Комбриг (1935 г.), «один из авторов идеологии и концепции создания специальных сил» (спецназ). Советский военный историк и теоретик. В 1901 году из Михайловской артиллерийской академии выпущен хорунжим. Служил в 1-й Забайкальской казачьей батарее, после служил в 3-й Забайкальской казачьей батарее. Участник похода в Китай, прошёл русско-японскую войну сотник (1905 г.); окончил Академию ГенШтаба (1911 г.). В мае 1917 года член РСДРП. 26. 08.1938 приговорен Военной коллегией Верховного суда (ВКВС) СССР по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре к высшей мере наказания. Расстрелян и захоронен на полигоне Коммунарка.

Войсковой старшина Николай Голубов. «Совет рабочих и солдатских депутатов» г. Царицына прислали на Дон приказ (!) о назначении вместо Каледина атаманом Н. Голубова, мечтавшего о булаве. Он же был в то время во главе большевистствующих казаков. На нём кровь героя Чернецова и Атамана Назарова и др. Был объявлен вскорости Подтёлковым изменником

и убит казаком при случайной встрече (а может и не случайной). «Кровь вопияла о мщении и оно пришло». «Кого вешают, того не исправляют, а исправляют через него других» (Montaigne).

Кубанцу Ване Кочубею (Ивану Антоновичу 1893-1919) повезло, без кавычек. Будучи красным командиром Особой Кавалерийской дивизии 12-й армии (Северный Кавказ) попал к Белым казакам и 22 марта, в городе Святой Крест, повешен по приговору Военно-полевого суда. Не довелось ему перед смертью «повалиться в подвале НКВД» с отбитыми почками и выбитыми зубами. А ведь был бы прекрасной кандидатурой, - доживи он до конца тридцатых годов, - и не было бы о нём ни фильмов, ни романов. Словами Бориса Пастернака:

*«...Весь я рад сойти на нет
В революционной воле».*

Примечательно то, что в Первом конном полку (потом в составе 11-й армии) Ивана Кочубея служил орденосец (1919 г.) Антон Блисю(я)к. Инструктор пулемётной команды и др. Совсем скоро он станет телохранителем Льва Троцкого. Много-многократно раненный-перераненный в войнах он потом сам попал «под каток репрессивной машины».

Почти что – то же самое могу сказать про упомянутого Фёдора Подтёлкова, бывшего Гвардии вахмистр 6-й Донской казачьей батареи. Последняя его должность у красных – Председатель Совнаркома Донской Советской Республики. Собственной рукой зарубил национального казачьего героя-партизана Чернецова и приказал перебить мальчишек-пленных. Без вариантов - был повешен, попавши в плен к Белым Казакам, 11 мая, в хуторе Пономарёве...

Или комбриг Щарый-Богунский... Список «героев» можно продолжить...

«Концом радости бывает печаль» (Притч. 14.13). Из бывших казаков все - эти люди быстро получили от новой советской власти большие должности, известность и смерть. Переход казака на сторону большевиков есть особый род самоубийства. Поиграли «в революцию», лагутки, и хватит. *«Чёрту с дураком не по дороге»* (Гёте, Фауст). Все они закончили свои дни более чем трагически. Экстирпация. Но пока они об этом ещё не знают. *«Дерзновенный разбивает либо камень, либо свою голову»*, - если сказать словами старинной восточной поговорки.

К слову заметим ещё, что у красных героев, в советских изданиях, между датами годов их рождения и смерти, стоит прочерк (!). Как в энциклопедиях, справочниках, книжках, так и на местах погребения (у кого оно есть). То есть, жизнь не удалась, её не было или прожито впустую и напрасно: прочерк! Такое правило отчего-то укоренилось и перебросилось на прочих.

А как же Семён Михайлович Будённый, спросите Вы?...

*Две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом
(Гёте, Фауст).*

Он одно время был помощником Б. М. Думенко (1888-1920), который в свою очередь был командиром корпуса на Южном и Юго-Восточном фронтах. Думенко не погиб геройски в бою с белыми²¹. А дата смерти говорит сама за себя: «23 февраля 1920 г. в донской станице Багаевской был арестован командир Конно-сводного корпуса Борис Макеевич Думенко. Вместе с ним арестовали и ответственных работников его штаба». Можно сказать и так: это Думенко сформировал две конные армии – Первую под командованием своего заместителя Буденного и Вторую – под командованием Филиппа Миронова.

Будённый-Ворошилов²² и Миронов... и Думенко... «Эта их ссора сыграла роковую роль во всей последующей судьбе 1-го конного корпуса и 2-й Конной армии, закончившись трагически для всех трёх знаменитых командиров» (Боярчиков).

Так вот, Будённый - не казак и казаком никогда не был, ни по духу, ни по роду. А что проживал на территории Войска, так что ж с того... Правда, в 1925 году, в одной из станиц, назовём её так – «Б.», Семёна Михайловича избрали таки «почётным казаком» (узнать бы дальнейшую судьбу избирателей). Но «его конные части были почти всегда в отличном порядке – отдадим ему справедливость» (ген. Кельчевский).

Как его охарактеризовать? А как называется человек, проливший реки казачьей крови (собственную жену-конноармейца случайно застрелил, играя с револьвером. На Ваганьковском кладбище можно увидеть её полузаброшенную могилу, где тёмная, круглая «печать» на камне невольно приковывает внимание)... Положение пёстрое. «Легендарный полководец» во 2-ю Мировую войну не выиграл ни одного сражения, но был удостоен дважды Героя Сов. Союза. Тут вспомнились стихи Николая Асеева, на которые родилась песня «Конница Будённого»²³:

*Пусть белые не хвастают
Посадкой на-скаку.
Изрубим острой шашкою
Их эскадрон в муку.*

«Будённый до конца своих дней утверждал, что Думенко предлагал ему перебежать к белым».

Что ещё добавить? Первая жена Виталия Примакова, Ольга Примакова (Коцюбинская), была родной сестрой сверхизвестного революционера Юрия Коцюбинского, которого расстреляли в тот же день что осудили как троцкиста прямо на женский праздник – 8 марта 1937 года. А Виталия расстреляли скоро, через три месяца. Коцюбинской принимал участие в создании Червоного козачества, и в январе-феврале 1918г. был главнокомандующим Украинскими советскими войсками, членом Всеукраинского ВРК. Сам Юрий был женат на дочери указанной Е. Бош ²⁴.

...Куда же делись Червонные казаки? «Червоний отаман Віталій Примаков» с 1925 года был командирован в Китай: он мечтал создать крупные кавалерийские отряды в армии маршала Фан Юй-сяна (христианин!) и грезил о кавалерийских рейдах на Мукден. К слову, летом 1927 г. тот маршал перешёл «в лагерь гоминьдановской контрреволюции». Эпосод. Закончу выпиской из книги В. Суворова «Очищение», на которую совершенно случайно недавно наткнулся: ...«Сталин разгромил червонных казаков, которые разлагали красную армию непомерными претензиями, откровенным неповиновением и хулиганством». На этом месте вспомнилась известная одесская песня, где такие слова:

*...А кони были в перхоти и мыле
И казаки не слухали приказ...*

Подробнее о делах красных конников см. письменные свидетельства исторических событий в собрании материалов: «Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918-1922 гг.». Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2007 г. Где среди прочего – доклад следственной комиссии о погроме устроенного красноармейцами 391-го Таращанского полка РККА в м. Корсунь Каневского уезда Киевской губ. 11-18 мая 1920 г. (стр. 358-359). Где активно участвовал комиссар 1-го батальона т. Артименко.

Рапорт военного комиссара 131-й Таращанской бригады Буш(ж)ко-Жука²⁵ военному комиссару 44-й дивизии РККА... где среди погромщиков указывается дополнительно весь Богунский полк. В. Примаков, чтобы отвести от себя «грозу» переводит мягко «стрелки» на 1-ю Конармию. Которая, к слову, вела себя по отношению к местному населению ещё «круче», чем червонцы: с многодневными погромами, убийствами, насилием и прочими нехорошими действиями. Причём ко всем подряд и без особого разбора.

*О милая рука!..
Она в крови слегка.
(Гёте, Фауст).*

Особо отличилась 6-я дивизия 1-й Конармии. Из донесения начальника 8-й кавалерийской дивизии В. М. Примакова от 2-го октября 1920 г.: «...Доношу, что вчера и сегодня через расположение вверенной мне дивизии проходила дивизия 1-й Конной армии, которая по пути производит массовые грабежи, убийства и погромы... командный и комиссарский составы не принимают никаких мер. Сейчас в м. Уланов продолжается погром, в котором участвуют три эскадрона 2-й бригады 6-й дивизии 1-й Конармии... Очевидно [борьба с ними] выльется в фор-

му вооруженного столкновения между моими казаками и будёновцами». Из рапорта Чрезвычайной следственной комиссии в Реввоенсовет 1-й Конармии о преступлениях бойцов 6-й кавалерийской дивизии, составленный не ранее 1 октября 1920 г., узнаём, что червонцы сами были не прочь пошалить. «Когда погром разгорелся, то в нём приняли участие отдельные бойцы 8-й червонной и 47-й дивизии... Начдив 47-й не принял мер к ликвидации погрома, не делая даже серьёзной попытки к этому. Об этом гласит его доклад». В книге собраний материалов приводятся и другие любопытные документы. Взять хотя бы «Протокол опроса свидетелей секретарём подотдела социальной помощи С. В. Эппелем для Киевской губсекции помощи погромленным при НКСО УССР о погроме, учинённом будёновскими частями в местечке Спиченцы Бердического уезда Киевской губ. 4-9 октября 1920 г.».

Или так. Из воспоминаний самовидца Николая Полетики. Киев.

«Как-то в поисках... пайка я забежал в казармы не то Богунского, не то Таращанского полка (конная бригада Щорса). И чего только за эти два часа я не насмотрелся и чего только я не наслушался! Прежде всего, какое обилие оружия у солдат! Каждый солдат был живым ходячим арсеналом. Трудно было понять, как при таком обилии оружия богунцы еще могут ходить и даже двигаться по земле: и пулеметы, и ружья, и винтовки, и обрезы, и по нескольку гранат на поясе, и маузеры, и наганы, а холодное оружие – штыки, сабли, кинжалы, финки!». Далее на счёт беспредела автор-очевидец делает вывод, что «между конниками Буденного и конниками Щорса разницы не было». Сказать к слову, автор советского кинохита «Щорс» Александр Довженко служил в молодости у Петлюры.

Но ещё весной 1919 года вышел из-под контроля в Лубнах 1-й полк Червонного казачества, личный состав которого разгромил тюрьму и банк. «Губчека боролась и с массовыми хищениями с сахарных заводов. На эти заводы под видом бандитов налетали и милиция, и отряды 1-го Конного корпуса червонного казачества, причём особой дерзостью отличалась штабная комендантская сотня. Это при том, что сам комкор Виталий Маркович Примаков летом и осенью 1921 года был начальником Подольского губернского участка по ликвидации бандитизма!»

Да. Называли иной раз большевики свои кавалерийские части именем казачьим. Пример: 3 июля 1918 г. на Царицынском фронте собрана часть записанная как дивизия Котлубано-Бузинского боевого района. Через 25 дней она прошла по документам как «2-я Донская сводная казачья дивизия». Однако к концу года, как пишут, «дивизия вероятно расформирована». Что ещё интересно. Очевидный свидетель Илья Дубинский (Илля Дубинський) вспоминает: «...Под знамёнами червонных казаков я воевал на Перекопе, летом 1920 года шёл к Золотой Липе, Стрию, Карпатам. В 1928 году возглавлял штаб 1-й дивизии. В 1929 году в качестве гида и переводчика сопровождал в подшефную Французской компартии Запорожскую дивизию Марселя Кашена²⁸».

Давайте или наименованием²⁹. Дело обстоит так: чуть поподробнее раскроем, это формирование с необычным, на первый взгляд названием

ИЗ СПИСКА КАВАЛЕРИЙСКИХ ДИВИЗИЙ, БРИГАД И ПОЛКОВ

(11.01.1927 - 12.01.1929 гг.).

1-я Запорожская имени Французской компартии Червонного казачества дивизия ³⁰ :			
1-й	Червонного	казачества	полк
2-й	Червонного	казачества	полк
3-й	Червонного	казачества	полк
4-й	Червонного	казачества	полк
1-й	Отдельный	эскадрон	связи
1-й	Отдельный	саперный	эскадрон
1-й	Конно-артиллерийский		дивизион

Униформа. Тулья фуражки указанной дивизии: светло-зелёная; окантовка фуражки (кантик): чёрный. Околыш: 1ЧКП – красный; 2ЧПК – бирюзовый; 3ЧПК – жёлтый; 4ЧПК – белый. Кант околыша - светло-зелёный.

2-я	Черниговская	имени Германской	компартии	Червонного	казачества	дивизия:
7-й		Червонного		казачества		полк
8-й		Червонного		казачества		полк
9-й		Червонного		казачества		полк
10-й		Червонного		казачества		полк
2-й		Отдельный		эскадрон		связи
2-й		Отдельный		саперный		эскадрон
2-й		Конно-артиллерийский				дивизион

Тулья фуражки: бирюзовая; окантовка фуражки: жёлтая. Околыш повторяет цвет употребляемого сукна присвоенного полкам 1-й дивизии.<...> .

Царское Елисаветградское кавалерийское училище (казачий отдел переведён был из него в 1886 в Новочеркасское казачье училище) превратилось в Украинскую кавалерийскую школу имени т. Будённого (г. Зиновьевск!). «Её выпускниками насыщали дивизии 1-го кавалерийского Червонного казачества (Подолія и юго-восточная часть Волыни) и 2-го кавалерийского имени Совета Народных Комиссаров УССР корпуса»³¹.

Попалась на глаза недавно старая советская книга со стенографическими материалами, относящаяся к Коммунистическому Союзу Молодёжи. Выписка перед Вами. Помощник командира корпуса червонных казаков Богинский в своём приветственном слове на V съезде («с'езде», как тогда писали) РКСМ 1922 года, произнес: «Червонные казаки, ваши братья, на время сменившие штык на винтовку, находятся на рубежах советской Республики и так же, как вы здесь на трудовом фронте зорко стережёт завоевания революции, так и там ваши товарищи с оружием в руках зорко посматривают на запад. Товарищи, наш вождь Красной армии тов. Троцкий сказал, что Красная армия – это вооружённый союз молодёжи. Чтобы это доказать, IV всеукраинский с'езд Коммунистического Союза Молодёжи Украины принял шефство над червонным корпусом. На клич усталых казаков «даешь смену» послал 600 добровольцев. Коммунистический Союз Молодёжи Украины сроднился, сжился нами, и червонные казаки, представители Красной армии и вся Красная армия с надеждой смотрят на Коммунистический Союз Молодёжи, на тот резерв, из которого черпают свою силу и свою энергию армия и наша Коммунистическая партия. (Аплодисменты)»....

На этом благоволите остановиться, и как в старину заметили: «Як вм'ю так п'ю». *

Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли и через то открылось, что не все наши (Первое послание Иоанна, глава 2.19).

Вместо приложения

Из приказа войскам Хоперско-Усть-Медведицкого фронта о переходе в наступление
 No 20
 сл. Михайловка
 2 июля 1918 г.*

По всему фронту кадетские контрреволюционные банды производят разрушение железнодорожного полотна, спиливают телеграфные столбы, чем тормозят движение и мешают наладить нормальную жизнь и лишают население предметов первой необходимости, т.е. производят ту государственную разруху, на борьбу с которой зовет генерал Краснов. По добытым через беженцев о кадетских насилиях сведениям кадетские банды сосредоточиваются в хуторах Чаплыжинском, Сеничкином, Гаврилином, Левином, Крутинском, Горином и др...

По последним сведениям восстала Преображенская станица с частью хуторов, но ее восстание парализуется принятой мобилизацией в волостях Хоперского округа: Мачехе, Тростянке, Купаве и проч.

Терсинская волость Саратовской губ., по сведениям шлет в Хоперский округ помощь из добровольцев-солдат в 280 человек...

А что делается у нас, всего в каких-нибудь 30—40 верстах. Вот что читаем мы в № 40 газеты «Север Дона», издаваемой контрреволюционерами: станичный сбор Глазуновской станицы 3/16 июня постановил хутора Зимняцкий, Мостовский, Киреевский, Чаплыжинский, Караичев и Суходольский признать отпавшими от общего казачьего движения. А чтобы крепче было постановил: 1) отобрать у нейтралитетчиков все оружие; 2) реквизировать хлеб и скот на продовольствие армии, сражающейся за целостность Дона, за незыблемость казачьих прав и 3) на случай сопротивления образовать судебную комиссию для суда над нейтралитетчиками по законам военного времени.

Прибывший сего числа из Новочеркаска мобилизованный казак Малодельской станицы Николай Осипович Фролов между прочим, рассказал, что казакам хут. Вершинина Ново-Александровской станицы, отказавшимся от мобилизации по приказу генерала Краснова, запретили выезд; не выпускают пасти скот и хлеб на коню продали Угнетённые жители этого хутора собрали 400 руб. и 3 скотины и послали в свою станицу делегатов с просьбою о принятии в казачество. Не показывает ли это, что там за Кобылинской линией ждут нас, чтобы присоединиться к нам и хоть относительно почувствовать себя свободными гражданами.

Мобилизованные товарищи солдаты и казаки! Только вы, изгнав генерала Краснова, дадите свободу и мир измученному народу. Довольно друзья колебаний!

Перехвачен приказ генерала Краснова предписывающий подготовиться к общему наступлению на всем фронте Дона. Чтобы разрушить хоть отчасти этот план, а также по политическим и экономическим соображениям приказываю войскам вверенного мне фронта перейти в наступление... Товарищи солдаты и казаки! Вы являетесь защитниками революции, защитниками прав трудового народа. Помните крепко, что революционные войска, в рядах которых вы стоите, воюют только с кадетскими контрреволюционными бандами, цель которых восстановить монархию, восстановить рабство. Враги народа — помещики, генералы, капиталисты и продавшиеся им изгнанные революцией офицеры, уже не стесняются носить перед собою флаги с надписью «Боже, царя храни».

Но вы не воюете со стариками, женщинами и детьми и их имуществом, почему именем революции и Советской народной власти требую бережного и любовного отношения к ним и имуществу.

Пусть увидят, что народ, вынужденный взять в руки винтовки, уничтожает только своих врагов но не себя. Если исполните это, — вы приобретете друзей, ряды ваши пополнятся и борьба станет легче.

*Комфронтом Миронов
Начальник штаба И. Сдобнов*

УРОК МИРОНОВЩИНЫ

Л. Троцкий

Преступная и глупая авантюра Миронова прикончена. Главный виновник ее пойман со всеми своими помощниками и обманутыми последователями. Поимка произошла без единого выстрела, не было ни убитых, ни раненых - ни с той, ни с другой стороны. Уже один этот факт является лучшим свидетельством того, как шатко и неуверенно чувствовали себя мятежники. Если Миронов поднимал борьбу, стремясь стать наказным донским атаманом (?! – А. А.), то большинство его сотрудников не знало толком, куда идет и во имя чего. Поэтому в критический момент у них не нашлось сил даже для сопротивления. Они сдались целиком при первом столкновении с красной советской конницей. Спешенные и обезоруженные, они отправлены в распоряжение Революционного Военного Трибунала.

Замечательно, однако, следующее: как только мионовцы были захвачены, они немедленно же предложили командиру нашего конного корпуса взять их на службу к себе. Эти люди поднимали восстание против Советской власти, выступили в поход против Красной Армии, имели с ней отдельные стычки, разоружили отдельные группы красноармейцев, а затем, как ни в чем не бывало, стали проситься на службу в Красную Армию, - как будто мало-мало пошалили, а затем хотят вернуться на работу.

Что это значит?

Значит то, что среди казачества борозда между красными и белыми все еще не прошла достаточно глубоко. В то время как казаки-капиталисты и кулаки прекрасно понимают свой классовый интерес и поддерживают всякую буржуазную власть (Краснова, немецкого кайзера, Скоропадского, Деникина, англо-французских империалистов), трудовое казачество ещё слишком слабо понимает свои интересы и слишком легко дает себя обмануть разным авантюристам и проходимцам, выставляющим обще-казаческие лозунги. Таких обще-казаческих лозунгов, без лжи и обмана, нет. Казачество распадается на враждебные классы. Есть казацкая беднота, пролетарская и полупролетарская часть казачества, которая сейчас уже всей душой своей тянет к нам. Есть верхи казаческие, непримиримо враждебные пролетариату и Советской власти. И есть широкий промежуточный слой казаков-середняков, в политическом отношении еще очень отсталых.

Вот их-то и обманывают грабители Красновы и Деникины и авантюристы Мионовы. Казак среднего сельского достатка наблюдает ожесточенную борьбу белых и красных и не знает, куда примкнуть. Он примыкает обыкновенно к тому, кто ему кажется в данный момент посильнее. Приходят красные - он с ними, а когда белые временно вытесняют красных - середняк не сопротивляется и белым.

Мионов отражает путаность и переметчивость отсталого казака-середняка. Пока наши войска победоносно наступали на юг, Мионов вел свою дивизию в общих рядах. Когда же наш фронт пошатнулся, поддался, и Деникин отбросил нас на сотни верст назад, Мионов перешел в оппозицию и дошел на этом пути до открытого мятежа.

Но Мионов не только отражает неустойчивость середняка, нет, Мионов сознательно и злобно эксплуатирует его темноту, стремясь при его помощи создать свою карьеру. Когда красные войска очищали Дон, Мионов надеялся при их помощи взять в свои руки власть над казачеством. Когда же Деникин временно забрал силу - Мионов стал подлаживаться к Деникину, явно готовясь продать ему трудовое казачество за атаманский пост. При этом Мионов неизменно играл на обще-казаческих лозунгах и настроениях.

В своих прокламациях и речах Мионов утверждал, будто Советская власть затеяла «истребление казачества». Мионов тут попросту валил в одну кучу казака-помещика, кулака, середняка и бедняка. Истребление Советская власть несет донской буржуазии и казацкому кулачеству. Казаку-бедняку и середняку, который идет рука об руку с Советской властью, она несет свободу и избавление.

В своей попытке обмануть казачество обще-казаческими лозунгами и словами Мионов жестоко обжегся: он был пойман и разоружен красными казаками. Казачьи полки 23-й дивизии, которою он раньше командовал, с негодованием и презрением отвернулись от авантюриста и предателя.

Тем не менее, как сказано выше, соратники Мионова обнаружили готовность из белого отряда перейти в красный, как перед тем из красного перешли в белый. Разумеется, им в этом было отказано наотрез. Они все предаются Трибуналу. Задачей последнего является показать всем колеблющимся казакам, что борьба красных и белых, рабочих и эксплуататоров, труженников и угнетателей, есть борьба не на жизнь, а на смерть. В этой борьбе Советская власть никому не позволит шутить шутки и заводить авантюры.

В то же время, проникая все глубже в Донскую область, Красная Армия и Советская власть сразу примут все необходимые меры, чтобы заставить трудового казака понять, что он должен раз навсегда сделать выбор между красными и белыми.

Ложь, будто Советская власть собирается насильем гнать казачество в царство коммуны. Коммунизм будет насаждаться только словом убеждения и примером. Но чего Советская власть не позволит трудовым казакам, это - перебежать из лагеря в лагерь и наносить в трудную минуту Красной Армии предательские удары в спину. Ведя истребительный поход против донской контрреволюции, мы словом и делом свяжем бедного и среднего казака с Красной Армией и рабоче-крестьянской властью, ибо только в этом - спасение трудового Дона.

*16 сентября 1919 г. Поворино - Балашов.
«В пути», № 95, 17 сентября 1919 г.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

После окончания гражданской войны Шмидт учился на Высших академических курсах Красной армии, затем возглавлял 5-ю Украинскую кавалерийскую школу. В 1926-1928 гг. Дмитрий Аркадьевич занимал должность командира и военного комиссара 7-й кавалерийской дивизии. В ту пору в составе дивизии находился 39-й Мелекесско-Пугачёвский кавалерийский полк, которым командовал Георгий Константинович Жуков (1896-1974 гг.). Будущий маршал так отзывался о своём начальнике: «Д. А. Шмидт - умница, свои мысли выражал кратко, но, к сожалению, не любил кропотливо работать»¹⁸. При командире Шмидте особое внимание уделялось полевой тактической подготовке подразделений, командного состава, штаба и части в целом. «Как известно, армия - это инструмент войны, - писал Г. К. Жуков, - она существует для вооружённой борьбы с врагами Родины, и к этой борьбе она, прежде всего, должна быть подготовлена тактически. В противном случае она будет вынуждена доучиваться в ходе сражений, неся при этом большие потери»¹⁹. Поэтому за тактическую подготовку 7-я кавалерийская дивизия всегда получала от руководства высокие оценки²⁰. Большое внимание в соединении уделялось спортивной и физической подготовке. Например, Г. К. Жуков сам постоянно занимался всеми видами конного спорта, а его полк был в этом отношении образцовым.

В 1927 г. в дивизию приезжала делегация английских рабочих, которая выразила желание взять над ней шефство. Она вручила командному составу Красное знамя. С тех пор 7-я кавалерийская дивизия стала называться дивизией «Имени английского пролетариата».

Для И. В. Сталина «червонцы» были опасны тем, что в них сохранялся дух вольности и хмель гражданской войны.

С. Е. Лазарев Разгром «примаковской» группировки (1936-1941 годы) На полях сражений Гражданской войны родились многие легендарные соединения. Особенно Советская власть была обязана «конармейцам» и «примаковцам». Они громили лучших белых генералов и не раз спасали Республику от неминуемой гибели. В 1920-е –1930-е годы борьба за власть в Красной армии развернулась именно между этими кавалерийскими группировками. На существование группировки «примаковцев» («червонцев») указывали многие исследователи [1], однако подробным её анализом никто не занимался. В январе 1918 года молодой украинский большевик В. М. Примаков сформировал 1-й полк Червоного казачества. В дальнейшем полк вырос в бригаду, дивизию и 1-й кавалерийский корпус Червоного казачества. Это легендарное соединение пополнялось в течение всей Гражданской войны исключительно добровольцами. Прекрасная выучка бойцов и командиров, их беззаветная храбрость помогали одерживать победы в любых сложных условиях, причем победы малой кровью. Так, 8-я кавалерийская дивизия В. М. Примакова сыграла большую роль в Орловско-Кромском сражении (11 октября – 18 ноября 1919 года), когда решалась судьба Москвы. В тот момент военные успехи деникинцев заставили всерьез думать о близком падении Советской власти. 3 ноября Червоные казаки осуществили прорыв белогвардейского фронта юго-западнее города Дмитровска и совершили беспрецедентный рейд по тылам противника, дезорганизовав его оборону, захватывая населенные пункты (Поныри, Фатеж, Льгов). В результате одержанной под Орлом победы произошел коренной перелом в борьбе с генералом А. И. Деникиным, и было положено начало победоносному наступлению Красной армии на Юг. 14 победоносных рейдов на фронтах Гражданской войны против превосходящих сил неприятеля, 60 выигранных боев и ни одного поражения — свидетельство военного мастерства «примаковцев» [2]. Об их славе говорит хотя бы тот факт, что в 1923 году было оформлено не только шефство украинского комсомола над Червоным казаче-

ством и присвоение ему наименования 1-го кавалерийского корпуса Червонного казачества имени Всеукраинского Центрального исполнительного комитета и Центрального комитета Ленинского комсомола Украины, но и шефство над дивизиями корпуса Коммунистических партий Франции и Германии. Сам командир легендарного соединения Виталий Маркович Примаков трижды награждался орденом Боевого Красного Знамени (1919 год, 1921 год и 1929 год) [3]. Высоко ценили Червонное казачество Г. К. Орджоникидзе, М. В. Фрунзе, И. П. Уборевич, И. Э. Якир. «У нас, в Красной армии, немало частей, создавших себе громкую боевую репутацию и славное революционное имя, — говорил Михаил Васильевич Фрунзе. — Но немного найдется таких, которые могли бы встать вровень с Червонно-казачьим корпусом» [4]. Народный комиссар по военным и морским делам СССР М. В. Фрунзе вообще очень уважал В.М. Примакова и инспектировал его части «всегда с удовольствием» [5]. Возможно, если бы Михаил Васильевич не умер в 1925 году, судьба В. М. Примакова и всей его группировки сложилась бы иначе. Но М. В. Фрунзе умер, и на пост народного комиссара по военным и морским делам И. В. Сталин назначил «конармейца» К. Е. Ворошилова. Так «буденовцы» оказались у власти. В рядах Первой Конной армии служили многие командиры, ставшие впоследствии видными военачальниками. Но тон задавали харизматические лидеры С. М. Буденный и КЕ. Ворошилов, которые нетерпимо относились к представителям других легендарных кавалерийских соединений, и особенно — к «червонцам». С. М. Буденный, по свидетельствам современников, просто ненавидел В. М. Примакова [6]. Получив в свои руки рычаги государственного воздействия, К. Е. Ворошилов щедро раздавал своим боевым соратникам должности и звания. В результате В. М. Примаков и С. А. Туровский — самые удачливые из «червонцев» — в 1930-е годы получили лишь комкоров [7]. Маршалы С.М. Буденный и К. Е. Ворошилов стояли на целых три ступени выше. «Конармейцы» заняли посты в центральном аппарате Народного комиссариата обороны, возглавляли военные округа. «Примаковцы» командовали лишь отдельными соединениями. Успех в борьбе между военными группировками всегда зависел от правильного выбора политического «протектора». «Конармейцы» пошли за И.В. Сталиным, с которым тесно соприкасались во время Гражданской войны. (Если быть более точным, «конармейцы» были выбраны И. В. Сталиным). «Примаковцы», пусть и не совсем, как мне кажется, осознанно, поддержали в 1920-е годы Л. Д. Троцкого. Военное руководство проводило тонкую политику по «рассеиванию» представителей легендарных соединений. Стоит лишь посмотреть на послужной список лидера «червонцев» В. М. Примакова, чтобы понять, насколько эта политика была эффективной. В 1924-1925 годы Виталий Маркович возглавлял Высшую кавалерийскую школу в Ленинграде, в 1925-1926 годы находился в служебной командировке в Китае, в 1926-1927 годы командовал 1-м стрелковым корпусом в Ленинграде, в 1927-1929 годы находился в качестве советского военного атташе в Афганистане, в 1929-1930 годы — в Японии, в 1930-1931 годы командовал 13-м стрелковым корпусом на Урале, в 1931-1932 годы учился в Германской военной академии, в 1932-1934 годы был заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, в 1934-1935 годы — заместителем инспектора высших учебных заведений Красной армии, в 1935-1936 годы — заместителем командующего войсками Ленинградского военного округа [8]. Мы видим, что В. М. Примакова переводили с места на место, в войсках он находился мало, командного опыта почти не получал. Таким образом, власти пытались держать непокорного комкора подальше от войск. Выше заместителя командующего округом В. М. Примаков не поднимался, да и на этих постах реальной власти у него не было. Похожая ситуация была с комдивом Д. А. Шмидтом, бывшим командиром 2-й Черниговской червонно-казачьей дивизии, и комбригом М. О. Зюком, бывшим начальником артиллерии 1-го кавалерийского корпуса Червонного казачества. Они считались весьма способными командирами, тем не менее, по должности их не повышали, хотя они об этом страстно мечтали. Дмитрий Аркадьевич Шмидт жаловался боевым товарищам на своё положение: «В гражданскую войну я был начдивом, водил в бой десять полков, а сейчас у меня аж четыре танковых батальона... Ясно, [другие] люди растут, это закономерно. Но нельзя же забывать о тех, кто имеет заслуги...» [9]. «Рассеивание» «примаковской» группировки началось вскоре после Гражданской войны, когда 1-й кавалерийский корпус возглавил один из ветеранов Конной

армии О. И. Городовиков (1924-1932 годы). Правда, это был наименее амбициозный и политически ангажированный «буденовец» [10]. Однако его близость к военному руководству позволяет предположить, что О. И. Городовиков участвовал в репрессиях против высшего командного состава Красной армии. Массовая «чистка» в армии началась в 1936 году именно с «примаковцев». Она была направлена против группировки в целом, а не против ее отдельных представителей, лидеров и т.д. Инициатива при этом, могла исходить, разумеется, только от «конармейцев». По мнению В. Суворова, И.В. Сталин, как будущий Верховный Главнокомандующий, не мог допустить существования в армии сверхмощных враждующих непокорных кланов — «примаковцев» и «конармейцев». И если «буденовцы», получив власть, «успокоились» и занялись внутренними делами, то сторонники В. М. Примакова были недовольны своим положением и выступали за продолжение Революции. «Потому, готовя войну, — пишет В. Суворов, — Сталин разгромил червонных казаков, которые разлагали Красную армию непомерными претензиями, откровенным неповиновением и хулиганством» [11].

В 1936 году были арестованы лидеры «примаковцев», стоявшие у истоков легендарного соединения.

Заместителя командующего войсками Ленинградского военного округа комкора В. М. Примакова «схватили» 14 августа 1936 года. Только в июне 1937 года он предстал перед судом по одному «делу» с М. Н. Тухачевским, 12 июня 1937 года был расстрелян.

Заместитель командующего войсками Харьковского военного округа комкор С. А. Туровский был арестован 2 сентября 1936 года, расстрелян 1 июля 1937 года.

Командир 8-й механизированной бригады Киевского военного округа комдив Д. А. Шмидт был арестован 9 июля 1936 года, расстрелян 19 июня 1937 года.

Командира-комиссара 25-й Чапаевской стрелковой дивизии (Харьковский военный округ) комбрига М.О. Зюка арестовали 15 августа 1936 года. 20 июня 1937 года он погиб [12].

В 1937-1941 годах были репрессированы бывшие «червонцы» комкор М. А. Баторский [13], комбриги А. В. Горбатов, Ф. Ф. Жмаченко, Г. И. Соколов [14], полковник И. В. Дубинский и другие. Судьбы их сложились неодинаково.

Михаил Александрович Баторский, начальник кафедры Военной академии Генерального штаба Красной армии, был обвинен в шпионаже и расстрелян 8 февраля 1938 года [15].

Обучавшийся в той же академии Георгий Ильич Соколов был отчислен со второго курса (1938 год) «за принадлежность к троцкизму» и связь с «врагами народа» [16]. В феврале 1938 года назначен преподавателем кафедры тактики Военной академии Красной армии имени М. В. Фрунзе. В должности начальника штаба 13-й армии принял участие в советско-финляндской войне. В мае 1941 года был арестован, умер в тюрьме в июле 1943 года [17].

А. В. Горбатов, Ф. Ф. Жмаченко были возвращены в строй, в годы Великой Отечественной войны командовали армиями, удостоены генеральских чинов и звания Героя Советского Союза [18].

И. И. Дубинский отбывал наказание в исправительно-трудовых лагерях, вышел на свободу только в 1953 году, стал известным военным писателем. Свою миссию видел в посмертной реабилитации жертв сталинских репрессий — соратников по корпусу Червоного казачества.

Разгрому подвергся и действующий командный состав 1-го кавалерийского корпуса, располагавшегося в Украинском военном округе.

В 1937 году были репрессированы командир «червонцев» комдив М. А. Демичев, начальник артиллерии корпуса полковник А. И. Шипунов, начальник отдела связи майор Ф. К. Гончаренко и другие. В сентябре 1937 года на должность командира 1-го кавалерийского корпуса вновь был назначен «конармеец» комбриг Д. И. Рябышев (1894–1985 годы) [19].

Обвинения «примаковцев» в троцкизме кажутся надуманными. В политической борьбе эти кавалерийские рубаки были дилетантами. В середине 1920-х годов В. М. Примаков, Д. А. Шмидт, М. О. Зюк действительно поддержали Л. Д. Троцкого, однако вскоре поняли всю ошибочность своего шага и официально (в печати) от него отrekliсь. К тому же один из главных лидеров «червонцев» комкор С. А. Туровский никогда не примыкал ни к каким оппозициям, в т. ч. и к троцкистам. С этой точки зрения уничтожение его и многих других командиров

объяснить невозможно. «В корпусе червонных казаков не было уклоняющихся от генеральной линии коммунистов ни влево, ни вправо, — подтверждает в своих мемуарах А. В. Горбатов. — Мы в то время этим гордились и большую заслугу в правильном разъяснении нам генеральной линии партии относили Виталию Марковичу (Примакову — прим. С.Л.)» [20].

Уцелели только рядовые «примаковцы», которые не входили в «ближний круг» легендарного комкора и в 1930-е годы только начинали свою военную карьеру. Некоторые из них стали во время Великой Отечественной войны прославленными полководцами — маршалы П. К. Кошевой, И. Т. Пересыпкин, С. А. Худяков, генералы М. П. Духанов, Е. П. Журавлев, М. И. Казаков, И. М. Манагаров, К. С. Мельник и другие.

Например, единственный из них общевойсковой маршал Петр Кириллович Кошевой в армию пошёл в 1920 году, в 1-м кавалерийском корпусе служил простым красноармейцем, Великую Отечественную войну встретил полковником. Естественно, для властей в те годы он никакой опасности не представлял. Таким образом, «конармейцы» сокрушили в 1930-е годы своих основных конкурентов в борьбе за лидерство в армии — «примаковцев», используя рычаги государственного воздействия и карательную политику. Мы никогда не узнаем, насколько успешно действовали бы «червонцы» на фронтах Великой Отечественной войны. В одном можно быть уверенным — это были до мозга костей патриоты, готовые пожертвовать жизнью для страны, которой они оказались не нужны.

1 Чуть позже. С июля 1919 г. полки в составе РККА как Таращанская 44-я стрелковая дивизия (включая 130-ю Богунскую; 131-ю Таращанскую; 132-ю Пластунскую бригады). В составе 12-й армии воевали против поляков, затем переименована в 44-ю Киевскую стрелковую дивизию. Антон Ш(Щ)арый (Богунский), создатель своего имени куреня (полка), был расстрелян (или убит выстрелом в спину) летом 1919 года по приказу председателя Реввоенсовета РСФСР.

2 Тинченко Ярослав «Армии Украины 1917-1920», М.: ООО Восточный горизонт, 2002 г., стр. 111.

3 Благодартов А. В. «Записки о китайской революции 1925-1927 гг.», М.: Наука, 1975 г., стр. 21, 23. Последнее крупное кавалерийское сражение в мировой истории случилось под Гуляйполем, - между махновцами с одной стороны и всадниками 40-й Богучарской дивизии; 3-й кавалерийский корпус и свод. бриг. Павлова.

4 Кстати, как «воин-интернационалист» Примаков «засветился» и в Афганистане. Третий свой орден Красного знамени Примаком получил как раз «за Афганистан». В апреле 1929 г. чтобы сохранить у власти короля Аманулла-хана, в Афганистан был направлен спецкорпус, в 2.000 переодетых всадников, для захвата Кабула. Командовал набегом, как Вы уже догадались, В. Примаков, который взял себе имя «Рагиб-бей». Дошли уже до города Мазари-Шарифа (и до Таиш-Кургана), но тут после продолжительных боёв, повернули к границе (Примакова отозвали в Москву и назначили Черепанова). Надо заметить, что восточнее, такие же две экспедиции, состоящие из советских активистов и чекистов, вошли в пределы Китая, в Трёхречье, и устроили проживавшим там казакам кровавую баню. С середины 30-х гг., две родственные души — от Германии: МИД (во главе с Й. Риббентропом), АПА НСДАП (во главе с А. Розенбергом) и СССР, дружно пропихивали Аманулла вновь к Афганскому Трону. И тесно сотрудничали по этому вопросу вплоть до начала 40-х. См., например: Агабеков Г. «Налёт. О вторжении советских войск в Афганистан в 1929 г.» // Родина, 1991. No 2; Военно-исторический журнал, Провал профашистской операции «Аманулла», март No 3, 2003 г., и др.

5 «Волна антисемитских настроений в 1918-1920 годах пронеслась по югу России задолго до вступления белых армий в черту еврейской оседлости. Эти настроения проявлялись в народе вообще, у петлюровцев, у украинских партизан, у красноармейцев, у зелёных и белых. При этом в угаре самом диком, самом кровавом начала революции, повлекшем утрату морального критерия и обезличение человеческой жизни, ломались русские черепа в размерах неизмеримо больших, нежели еврейские» [Jewish Daily, Forward от 23 янв. 1946 г. Копия. 23-1-1946 /Редактору N.Y. еврейской газеты Доска памятная на доме в быви. «Москалівських казармах».

Forward/. Подпись: Генерал Деникин. Бывший главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России (Гуверовский архив)].

6 Вспоминает современник: «С [академиком] Исааком Израилевичем Минцем я познакомился в 1956 г. на квартире у Ольги Алексеевны Стецкой, вдовы Алексея Ивановича Стецкого. В этот вечер собрались ветераны Червоного казачества, и моя мать, Мария Ароновна Довжик, вдова командира Червоного казачества Виталия Марковича Примакова, впервые за долгие годы смогла встретиться с друзьями своей молодости...» (Примаков Ю. В. «Комиссар Червоного казачества». Из сборника

«К истокам русских революций». Памяти И. И. Минца, РАН, М., 2007 г., стр. 57).

7 Российский Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов в середине 19 столетия сообщает нам: «Евреи... до времён Давида, вовсе не имели конницы и даже коннозаводство запрещено было у них Моисеем. Давид приказал однажды заколоть 7000 лошадей, взятых у сириян, и оставил только 100, для своих телохранителей. Но в армии Соломона было уже 10000 всадников (стр. 353-354).

8 А вот как описывал полковые регалии И.Б. Дубинский, комиссар 6-го конного Червоного казачества полка, исполнявший в феврале 1921 г. обязанности командира: «Я повернул голову к окнам, где у простенка, охраняемое часовым, стояло в целости и невредимости наше единственное полковое знамя, на котором горели золотом снова: «Берегись, буржуазия, твои могильщики идут!» (А. Степанов, Я. Тинченко).

9 Когда часть богунцев влилась в Украинскую Красную армию, прежний полк Червоного казачества стал называться 1-м батальоном, богунцы — 3-м, сагайдачники — 4-м.

10 Интересные воспоминания о Щорсе, о другом эпизоде, оставил Николай Рабичев [орденоносец, одно время занимал пост начальника планового отдела Наркомата нефтяной промышленности СССР]: «...способствовал изгнанию немецкой

армии, войдя в Киев, Щорс в награду за храбрость отдал город своим солдатам. Врывались в квартиры, грабили, насиловали женщин, девочек. Ужас охватил город и ужас охватил пришедших к власти подпольщиков-большевиков, принявших решение немедленно вывести дивизию Щорса из города...» (Родина, № 2, 2012 г., стр. 106).

11 Например, так: «Комбриг Богунский весной 1919 года стал на путь измены Советской власти, вступив в антисоветский сговор с главарем банды Зелёным, отпетым националистом Грудницким (затем приговорённым к высшей мере наказания), начальником штаба бригады Ведулой и другими (всего 24 человека). Эта группа и вместе с ней Шарый-Богунский выступала за упразднение Советской власти на Украине и обратилась к жителям Золотоношского и других уездов с воззванием, в котором призывалось бороться против диктатуры коммунистов-большевиков... Казаки бригады... расстреливали коммунистов и работников местных властей, отказывались воевать с бандами Григорьева и Зелёного, проводили антисоветскую пропаганду. Комбриг Богунский не только не осуждал эти позорные деяния своих подчиненных, но и сам допускал националистические выпады, не подчиняясь распоряжениям местных и центральных органов Советской власти, уклонялся от выполнения приказов командования Украинского фронта об отправке бригады на Одесский участок обороны...».

12 Много не значит хорошо. «Ибо, где много людей, там уж, наверное, много всякого сброда, – хотя бы у них на груди красовались все звёзды...» (А. Шопенгауэр).

13 Михаил Давидович Барон – атаман 2-го куреня Червоноказацкого полка (с декабря 1918 года), который был в составе 2-й Украинской советской дивизии. В самом начале 1940-х гг. сгинул в советских лагерях; Боженко отравили в 1919 году, а его могилу срыли-уничтожили ещё перед Великой Отечественной Войной. «Вроде не скакал, а всё равно допрыгался».

14 Знамя 4-го стрелкового Советского Таращанского полка в составе 1-й Советской Украинской дивизии размером 150 x 130 см. Красное шёлковое полотнище двустороннее. На лицевой стороне в его центре – аппликацией герб РСФСР. Вокруг масляной краской надпись: «РСФСР. 4-й стрелковый Сов. полк». Обратная сторона знамени без всего. Знамя 391-го стрелкового Таращанского полка в составе 44-й стрелковой Киевской дивизии имеет размер 155 x 145 см. Полотнище знамени из красного сатина, двустороннее и обшито жёлтой бахромой. Изображения и надписи выполнены «бронзой». Лицевая сторона имеет пятиконечную звезду с серпом и молотом и надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует всемирная революция, Красная Армия и III Интернационал. 391 Таращанский полк 131 бригады». На обратной стороне: «Мир хижинам, война ворагам. Привет всемирному пролетариату – вождям революции». В настоящее время знамёна хранятся в Центральном музее Вооружённых сил. Поступили на хранение соответственно в 1934 г. и, второе, в 1928 г. (Каталог коллекции. Часть I. 1917-1940. Центральный ордена Красной Звезды музей Вооружённых Сил СССР. Москва. 1987 г.).

15 Конный корпус был сформирован приказом войскам Юго-Западного фронта № 2029 от 26 октября 1920 г. в составе 8 и 17 кд. Приказами РВСР № 2797/559 от 13 декабря 1920 г. переименован в 1 Киевский, № 1983/342 от 12 сентября 1921 г. - в 1 конный корпус Червоного казачества им. Всеукраинского ЦИК, № 39 от 12 января 1926 г. - в 1 конный корпус Червоного казачества им. ВУЦИК и ЛКСМ Украины. В первой половине 1938 г. корпус и входившие в него 1-я и 2-я Червоного казачества кд были расформированы, на его базе создан 4 кавкорпус.

16 Волки от испуга // скушали друг друга (Корней Чуковский). «...К числу этих, оставшихся до последнего времени не разоблаченными, предателей и изменников относятся и участники контрреволюционной банды шпионов и заговорщиков, свившей себе гнездо в Красной Армии. Руководящая верхушка этой военной фашистско-троцкистской банды состояла из людей, занимавших высокие командные посты в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Как видно из материалов Народного комиссариата внутренних дел, сюда входили: бывшие заместители Народного комиссара обороны Гамарник и Тухачевский, бывшие командующие войсками округов Якир и Уборевич, бывший начальник Военной академии имени т. Фрунзе Кок, бывшие заместители командующих войсками округов Примаков и Сангурский, бывший начальник Управления по начальствующему составу Фельдман, бывший военный атташе в Англии Путьна, бывший председатель Центрального совета Осоавиахима Эйдман. Врагу удалось путем подкупа, шантажа, провокаций и обмана запутать в своих преступных сетях этих морально павших, забывших о своем долге, заживо загнанных людей, превратившихся в прямых агентов немецко-японского фашизма...» (См.: Приказ НКО СССР от 7 июня 1937 г. № 072).

«...Верховный суд вынес восьми пойманым с поличным шпионам заслуженный приговор. Специальное судебное присутствие Верховного суда Союза ССР всех подсудимых – Тухачевского М.Н., Якира И.Э., Уборевича И.П., Кокка А.И., Эйдмана Р.П., Фельдмана Б.М., Примакова В.М. и Путьну В.К. признало виновными в нарушении воинского долга (присяги), измене Рабоче-Крестьянской Армии, измене родине и постановило: всех подсудимых лишить воинских званий, подсудимого Тухачевского – звания маршала Советского Союза и приговорить всех к высшей мере уголовного наказания – расстрелу.

Острый меч социалистического правосудия обрушился на головы подлой военно-шпионской банды. Вместе с гнуснейшей гадиной Гамарником, покончившим жизнь самоубийством, чтобы уйти от разоблачения и суда, – эти восемь шпионов совершили самые тяжкие злодеяния, какие только мыслимо представить. Они, как Иуды, за фашистские серебрянники продались врагу. Эта банда, как установлено судом, совершила весь круг преступлений, которые статья 133 Сталинской конституции требует карать, как самые тяжкие злодеяния...» (Газета «Правда» от 12 июня 1937 г.)

17 «4 века Прикамского казачества», Пермь, 2002 г., стр. 7. К слову. Согласно Брестскому мирному договору Совнарком издаёт 20 апреля постановление, в котором указывалось, что в ряды РККА могут вступать лишь иностранцы, принявшие советское гражданство, или как тогда говорили «подданство».

18 «...Имелась группа командиров, глубоко преданных Троцкому, это Путьна, Примаков и другие» [Мозохин О. Б. «Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии (1918-1945)», М.: ООО Родина-медиа, 2012 г., стр. 59].

19 В 1921 г. Д. Шмидт возглавил 17-ю червоноказацкую дивизию, переименованную затем во 2-ю Черниговскую червоноказацкую дивизию.

20 Интересна история красных донских казаков. 3-го июля 1918 сформирована на Царицынском фронте под названием «дивизия Котлубано-Бузиновского боевого района». 28 июля 1918 года переименована во «2-ю Донскую сводную казацкую дивизию». 18 декабря того же года – расформирована. Всё. Кроме ещё червоноцев, никаких формирований имеющих в себе официальное название «казачьих» у большевиков, пожалуй, что, не было. Разве что Верхне-Уральский казачий полк, который тут же приказом по 30-й стрелковой дивизии за № 64 от 1 декабря того же, 1918, года он был объединен с Нарвским отрядом в один: Нарвский кавалерийский полк. «В знак Великой Всемирной Революции единогласно решили изменить присвоенную ему форму: синие лампасы, синие околыши у фуражек и синие верхушки у папах на красные» (А.И. Дерябин).

21 С 1985 г. исподволь стала набирать новую силу волна борьбы с «троцкистами» и «неотроцкистами», заговорили об истинных большевиках во главе с Лениным и примазавшихся «троцкистах». В клубе Ростсельмаша было создано общество

дугменковцев-мироновцев, красных казаков, которые разоблачали последователей Троцкого и Свердлова (Венков А. В. «Тихий Дон»: историко-биографическая база и проблема авторства», Ростов-на-Дону, Терра, 2000 г., стр. 10.

22 Ворошилов Климент Е. (1881-1969), член партии с 1903 г. В сентябре-октябре 1918 г. член РВС Южного фронта. С ноября 1918 г. член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. С января 1919 г. нарком внутренних дел УССР («Известия ЦК КПСС. Из архивов партии». Издание ЦК КПСС № 6, Москва, 1989 г., стр.181.

23 «Красноармейский песенник: Красной армии ко дню ее пятилетия»: Сборник: 34 песни для хора. Составитель Л.В. Шульгин. М., 1923 г.

24 Евгения Бош удушилась в январе 1925 года. Родственники? Смотрите сведения о репрессированных...

25 Военкомбриг 131-й, как он подписывался, или «военный комиссар 131-й Таращанской бригады 44-й дивизии».

26 Бузина Олеся «Союз плуга и трезуба», «Арий», 2013 г., стр. 442.

27 Тепляков Алексей «Карьера Лёнечки Заковского», Родина № 2, 2014 г., стр. 131.

28 Дубинский И.В. «Особый счет», М.: Воениздат, 1989 г. Книга на сайте:

http://militera.lib.ru/memo/russian/dubinsky_iv2/index.html

29 Приказ № 373 Революционного Военного Совета СССР 29 ноября 1929 года г. Москва.

30 ноября с. г. исполняется 10 лет существования доблестной 1-й кавалерийской Запорожской Червоного казачества дивизии имени Французской Компартии.

С первых дней своего существования в 1919 году 1-я Запорожская бьется на полях Украины за дело советов и громит контрреволюцию.

Незабываемые страницы вписаны Запорожской дивизией в боевую историю Красной армии под Орлом, Кромами, Харьковом, Бердянском, Перекопом и Юшуньскими позициями.

В годы мирного строительства дивизия продолжает укреплять дело обороны, неустанно работает над боевой подготовкой на основе растущей политической сознательности, активности и инициативы красноармейского и начальствующего состава.

В ознаменование славных подвигов дивизии ЦИК СССР постановил ко дню 10-летия наградить 1-ю Запорожскую орденом «Красного Знамени».

РВС Союза поздравляет красноармейцев, командиров и политработников, а также всех боевых ветеранов Запорожской дивизии с десятилетним юбилеем. Та высокая награда, которой правительство Советского Союза отметило боевое прошлое дивизии, налагает на нее новые ответственные обязательства. РВС Союза уверен, что дивизия приложит все силы к повышению своей боеготовности, достигнет еще большей классовой сплоченности и политической сознательности и будет всегда готова выступить на защиту пролетарского государства. Да здравствует доблестная 1-я кавалерийская Запорожская Червоного казачества дивизия имени Французской Компартии! Слава ее бойцам, павшим в годы гражданской войны за дело социализма! Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР Ворошилов.

30 Для информации. Управление 1-й Запорожской им. Французской компартии Червоного казачества дивизии (бывш. 8 кд., 8 Червоного казачества кд., 8 Запорожская Червоного казачества кд.). 8-я кд. была сформирована в г. Карачеве на основании приказа войскам 14 армии № 053 от 4 сентября и № 097 от 21 октября 1919 г. В её состав включались три бригады - Червоного казачества, 14 и 11-я (приказ войскам армии № 0119 от 3 ноября 1919 г.). Приказом РВСР № 2062/442 от 4 декабря 1919 г. дивизии было присвоено наименование 8 Червоного казачества кд., приказом № 2710/450 от 30 ноября 1921 г. - 8 Запорожской Червоного казачества кд., приказом № 1122/219 от 6 мая 1922 г. - 1 Запорожской Червоного казачества кд., приказом РВС СССР № 729 от 11 июля 1925 г. ей было присвоено имя Французской компартии - 1 Запорожская им. Французской компартии Червоного казачества кд. Расформирована в марте 1938 г., личный состав обращен на формирование 32 кд. КВО.

31 Смирнов Андрей «От червоных старшин к красным лейтенантам. Украинизация в Красной армии в 1923-1938 годах», Родина, № 1, 2015 г., стр. 82-83.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Дубинский И.В. Примаков. М.: «Молодая гвардия», 1968; Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006; Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной армии на голгофе. М.: Вече, 2003.

[2] Биография В.М. Примакова, краткая справка о его работе за рубежом, список печатных трудов В. М. Примакова и литературы о нем и др. записи Ю.В. Примакова об отце // Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 30767, оп. 2, д. 16, л. 3. [3] Третий орден получил за выполнение спецзадания в Афганистане. [4] Дубинский И.В. «Лежачего не бьют». Рецензия на записки С.М. Буденного, опубликованные в журнале «Дон» (1961, № 3-5)

// РГВА, ф. 30767, оп. 2, д. 38, л. 10. [5] О Михаиле Фрунзе: Воспоминания, очерки, статьи современников / Сост. М.И. Владимиров. М.: Политиздат, 1985. С. 226. [6] Дубинский И.В. «Лежачего не бьют» // РГВА, ф. 30767, оп. 2, д. 38, л. 11. [7] «Комкор» — воинское звание, введенное в Красной армии в 1935 году, нечто среднее между современными «генерал-полковником» и «генерал-лейтенантом». [8] Биография В.М. Примакова // РГВА, ф. 30767, оп.2, д. 16, л. 4. [9] Дубинский И.В. Особый счёт. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1989. С. 134. [10] См. воспоминания о нем современников: Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 26; Тюленев И.В. Через три войны. М.: Воениздат, 1972. С. 68. [11] Суворов В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. С. 112. [12] Более подробно см.: Лазарев С.Е. «Генеральские» аресты 1935-1936 годов // Сталин: вчера, сегодня, завтра: материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения И.В. Сталина. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2009. С. 212-216. [13] Начальник штаба 1-го кавалерийского корпуса Червоного казачества в 1925-1928гг. [14] Академия Генерального Штаба Красной армии. Список лиц, отчисленных из академии, документы по увольнению генералов и офицеров в запас и отставку, выписки из приказов Народного комиссариата обороны о присвоении воинских званий и перемещениях // РГВА, ф. 37961, оп. 1, д. 16, л. 15. [15] Служил в том же самом штабе 1-го кавалерийского корпуса, начальником которого был Баторский, в 1927-1928гг. Возглавлял штаб корпуса в 1932-1934 гг. [16] Академия Генерального Штаба Красной армии. Список лиц, отчисленных из академии // РГВА, ф. 37961, оп. 1, д. 16, л. 13-14. [17] Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940-1941 гг.: Структура и кадры центрального аппарата Народного комиссариата обороны СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. РГВА. М.: СПб.: Летний сад, 2005. С. 201-202. [18] См.: Черушев Н. С. Из ГУЛАГа – в бой. М.Вече, 2006. [19] До этого командовал казачьей дивизией, пошел на повышение. [20] Горбатов А.В. О

Лавр Георгиевич Корнилов

«Не человек, а стихия»

В 2020 году исполнилось 150 лет со дня рождения сына простого сибирского казака, человека непростой судьбы. Изменчивая судьба и воинский талант, проявленный на полях первой мировой войны, вознесли вооруженными силами России, потом низвергли до заключения в тюрьму, а потом новый взлет до идейного вдохновителя Белого движения и тут на очередном взлете оборвалась его короткая, но полная событий жизнь.

Имя его Лавр Георгиевич Корнилов.

Детство и происхождение

Существует несколько версий происхождения Лавра Георгиевича.

Автором первой версии, наиболее часто встречающейся в литературе о Корнилове, впервые озвученной в газете «Советы Казахстана» № 223 за 1992 г., был кандидат исторических наук, доцент Мурат Абдиров.

Согласно его версии Лавр Георгиевич Корнилов родился 18 августа 1870 года в Усть-Каменогорске, в семье бывшего хорунжего 7-го Сибирского казачьего полка Егора (Георгия) Николаевича Корнилова (ум. 1906), за 8 лет до рождения сына вышедшего из казачьего сословия и перешедшего в чин коллежского регистратора.

Считается, что отцовские предки Корнилова пришли в Сибирь с дружиной Ермака. Согласно этой версии, мать Л. Г. Корнилова — Мария Ивановна, мать Марьям — казашка из рода аргын-каракесек. Она училась в церковно-приходской школе, в 14 лет приняла православие и стала называться Марья Ивановна.

В 17 лет Марьям познакомилась с казаком Георгием Корниловым и вышла за него замуж. Судя по всему, она была женщиной умной, волевой и являлась верным тылом и опорой своему мужу. Уже через 2 года после женитьбы Георгий Корнилов выбивается в офицеры, а в 1878 году становится чиновником. О родителях Корнилова сохранилось очень мало сведений, но, по видимому, они друг друга очень любили, поскольку у них было 13 детей. Правда, смертность тогда была большой, и выживали единицы.

В том же году была озвучена другая версия, согласно которой настоящее имя Корнилова — Лавга Гильджирович Дельдинов. Он родился в семье калмыка-казака и русской казачки в донской станице Семикаракорская. Семья распалась, маленький Лавга был усыновлен дядей Георгием Корниловым, проживавшим в Усть-Каменогорске, и записан Лавром. Автор этой версии историк Шовунов К. П., который впервые опубликовал свои исследования о происхождении Корнилова в 1992 году в газете «Известия Калмыкии» в статье «Кто вы, генерал Корнилов?»

В альманахе Тобольск и вся Сибирь Сибирское казачье войско, посвященному 430-летию легендарного похода Ермака, приводятся воспоминание родной сестры Корнилова Анны, которая на 1,5 года младше своего знаменитого брата. Она пишет, что в Кокпектах Георгий Корнилов женился на дочери казака Парасковье Ильиничны Хлыновской. Её воспоминание дополняет историк Шулдяков, который пишет, что в предках матери Корнилова был поляк, который и подарил столь необычную фамилию. Есть интересная легенда, согласно которой Бабушка нашего героя очень любила Лавровый лист и добавляла его во всю пищу. Она и назвала своего внука таким именем Лавр. «Калмыцкая внешность» Лавра, согласно воспоминаниям всё той же Анны Корниловой, объясняется предками по матери, Марии Ивановны, - алтайскими калмыками. Прадед Лавра Корнилова, казак Бийской линии, был женат на калмычке. Вроде бы на воспоминаниях родной сестры Лавра Георгиевича можно остановиться.

Кто как ни она знает о своем происхождении. Однако еженедельная газета Караван публикует в 2007 году статью алматинской журналистки Марии Хегай «Служение и смерть генерала Корнилова», которая построена в виде интервью с председателем фонда

«Евразия-мир» Мухамедом Хаджи Садыковым, в котором он говорит, что является родственником Корнилова, кроме того, уверяет, что матерью была казашка из рода Керей по имени Гульшара. Это можно считать ещё одной как минимум четвертой версией происхождения Лавра Георгиевича. Такое множество версий говорит о том, что этот человек достаточно популярен, несмотря на то, что достаточно долгое время вождей белого движения рисовали исключительно в чёрных тонах.

Военный атташе в Китае Л. Г. Корнилов 1907 - 1911 гг.

После развала СССР стали доступны широким слоям книги и другие материалы, которые выходили в среде эмигрантов и не допускались к печати в Советском Союзе. Этот поток информации позволил пересмотреть многие постулаты, которые казались ранее незыблемыми. Многие герои чёрных легенд оказались патриотами, герои – злодеями, а иные злодеи - героями старые идеалы оказались порушены, а новые рождались в муках. Очень сложна и не однозначна судьба героя статьи. В его жизни есть белые пятна, а многие поступки вызывают неоднозначные трактовки. Как уже сказано выше родился он 18 августа 1870 года по сухим официальным данным в городе Усть-Каменогорск. В семье отставного хорунжего Георгия Николаевича Корнилова работающего переводчиком при 7-м казачьем полку.

Однако Анна Корнилова в своих воспоминаниях дает несколько другие данные, думается более точные и полные. Согласно её воспоминаниям Георгий Николаевич Корнилов, был сыном толмача Каркаралинской станицы, окончил курс классов восточных языков, учрежденных при Омском батальоне военных кантонистов. В 1860 произведен в хорунжие, однако через 2 года вышел из казачьего сословия. В 1869 году был переведен в Усть Каменногорск, где и родился Лавр Корнилов. Сестра Лавра рассказывает, что в семье хранились рассказы, что её

брат родился в сорочке. Поэтому на Лавра с детства смотрели как на особенного ребенка, возлагая на него особенные надежды.

В 1872 году Георгия Николаевича перевели в родную станицу Каркаралинскую сначала помощником, а затем и самостоятельно исполняющего должностные обязанности письмоводителя.

В 1874 году для пользы службы причислен к Семипалатинскому областному правлению, без содержания с производством в коллежские секретари. Анна Корнилова вспоминает своего старшего брата маленьким, худеньким мальчиком с большой головой. По-видимому, в детстве он страдал рахитизмом, и, хотя не был болезненным, но выглядел слабым ребенком. Он часто играл с сестрой в куклы, навешенные из тряпок, так как хороших игрушек в Каркаралы не было, да и средств на покупку игрушек у родителей не было. Было понятно, что только образование может дать возможность вырваться из узкого станичного круга маленького казачьего городка и подарить путевку в большую жизнь.

Годы учебы

В 1879 году девятилетний Лавр поступает в Каркаралинскую приходскую школу, в которой обучалось всего 23 человека. Обучение проводили более менее грамотные казаки, далекие от педагогики, но, несмотря на это, в школе преподавали письмо, основы истории, географии, литературы. Обязательным предметом был закон Божий. Иностранного языка не преподавали, так как учителя на тот момент популярного французского языка в маленьком Каркаралинске попросту не было. Любознательный Лавр с большим удовольствием посещал приходскую школу. Но больше всего занимался самообразованием. Несмотря на миф о неграмотной России, большинство казаков было грамотными. А книги в домах читающих людей были не редкостью. Правда детских книг в доме Корниловых не было, и маленький Лавр читал труды по истории России.

В 1881 году его отец уже работал по вольному найму, и его большая семья переехала в богатый казачий городок Зайсан. Городок был настолько маленький, что его населяло в 1878 году 150 человек исключительно казачьего сословия. В этот вроде бы глухой отдаленный угол обширной Российской империи посещали такие маститые путешественники географы как М. В. Певцов, Г.Н. Потанин, В. И. Роборовский, весной 1880 года город посетил Н. М. Пржевальский.

В 1883 году с большим трудом удалось устроить Лавра в Сибирский кадетский корпус. По времени учреждения Сибирский кадетский корпус являлся шестым из всех тридцати существовавших, первым провинциальным корпусом в частности. В корпус могли поступать только «сыновья офицеров отдельного сибирского корпуса и гражданских чиновников из дворян, служащих в Сибири».

В разное время в корпусе обучались: географы и исследователи степи и Семиречья М. Петров, П. Герасимов, И. Шубин и Н. Потанин; основатель города Кокчетав М. Казачинин; исследователь Западной Сибири и издатель первой сибирской газеты в Иркутске Нестеров; известный путешественник и исследователь Сибири и Монголии Г. Потанин; археолог Н. Ядринцев; редактор журнала «Русское богатство» Н. Анненский; профессора Михайловской артиллерийской академии Н. Цытович, А. Панкин и С. Шарпантье; профессор Петербургского политехникума А. Ломшаков; профессор Михайловской артиллерийской академии и Института путей сообщения А. Сапожников; профессор Инженерной академии Н. Коханов и профессор астрономии Санкт-Петербургского университета Н. Каменьщиков. В то время у кадетов корпуса было два кумира белый генерал М. Д. Скобелев и внук хана Аблая Мухамед Ханафия ставший известным миру под именем Чокана Валиханова. Надо сказать, что за подвиги, совершенные во время Русско-японской войны 10 выпускников Сибирского кадетского корпуса, в том числе и герой нашей статьи были удостоены высшей боевой награды — ордена Святого Георгия.

13 сентября 1883 года Корнилов, в связи с не сдачей одного предмета, французского языка, Лавр зачислен как приходящий кадет, видимо экзаменаторы увидели в Лавре необъятную тягу к знаниям.

Упорный труд сына простого сибирского казака позволили уже с первой учебной четверти встать среди первых учеников. уже в первый год обучения вышел в число лучших учеников. При переходе из первого класса во второй Корнилов получил достаточно высокий балл, средний балл составлял 10,66 из 12 максимально возможных. Такие успехи в учебе позволили добиться перевода на казенный кошт. Именно Сибирский кадетский корпус совершил первое увековечение имени Корнилова, отметив блестящие успехи своего питомца в учебе, занеся его имя на мраморную доску. В фонде Сибирского кадетского корпуса, хранящемся в Историческом архиве Омской области, имеется дело о составлении памятки Георгиевских кавалеров, бывших питомцев корпуса, за 1912–1913 гг. В нём имеется краткая записка о службе начальника 2-го отряда Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи генерал-майора Корнилова, которую получил кадетский корпус из Штаба Заамурского округа в 1913г., готовясь к своему столетию и собирая сведения о своих именитых выпускниках — Георгиевских кавалерах.

Выпускные экзамены Корнилов сдал на высшие баллы, поэтому имел право выбора военного училища для дальнейшего обучения. Он выбрал престижное Михайловское артиллерийское, куда, по обычаю всех корпусов, стекались наиболее способные и талантливые кадеты. В августе 1889 года Корнилов поступает в избранное им училище. Обладавший способностями к различным наукам, в первую очередь к математике, трудолюбивый и скромный, Корнилов почти сразу же снискал уважение товарищей. Неоднократно они обращались к нему как к третейскому судье, а при общих выступлениях юнкеров делегатом к начальству выбирали всегда его. Гордый юнкер Корнилов мог постоять и за себя.

Однажды один из курсовых офицеров позволил себе обидную бестактность по отношению к нему и получил должный отпор. Взбешенный офицер сделал движение, но внешне спокойный Корнилов положил руку на эфес шашки.

Увидевший это начальник училища генерал Чернявский поспешно отозвал офицера в сторону. И только признанная всеми талантливость юнкера Корнилова и всеобщее уважение спасли его от суда и увольнения из училища. Однако с этого времени и до окончания училища за поведение юнкеру Корнилову ставили неудовлетворительные баллы, и только «благородный Чернявский в самом конце добился 11 баллов».

В аттестации, составленной в последний год пребывания в училище, можно прочесть, что он «тих, скромн, добр, трудолюбив, послушен, исполнительн, приветлив, но вследствие недостаточной воспитанности кажется грубоватым и может показаться даже резким, что нельзя приписать его недисциплинированности. Будучи очень самолюбивым, любознательным, серьёзно относится к наукам и военному делу, он обещает быть хорошим офицером. Дисциплинарных взысканий не было».

В 1892 году Корнилов успешно заканчивает училище по первому разряду (11,46 балла) и получает назначение в Туркестанскую артиллерийскую бригаду. После месячного отдыха, проведенного у родителей, в сентябре того же года он прибывает в Ташкент, в управление бригады, где и получает назначение в Пятую батарею. 29 августа 1892 года ему присвоен чин подпоручика – первый офицерский чин в царской армии. Для большинства офицеров, получивших назначение в Туркестан, это был путь в тупик. Но только не для энергичного и инициативного подпоручика Корнилова, к тому же уроженца этих мест. Здесь Лавр Георгиевич, отдавая должное службе, усиленно продолжает заниматься самообразованием, изучает «туземные» языки, бегаёт по урокам ради заработка, помогая материально нуждающейся семье отца. В то же самое время он, сверх обычной службы, занимается просвещением солдат, которых любил и которые отвечали ему взаимностью. 10 августа 1894 года молодого офицера повышают до поручика. Корнилов добивается права сдавать вступительные экзамены в Академию Генерального штаба. Лавр и тут оказался на высоте. Он блестяще сдал экзамены и в октябре 1895 года зачислен в разряд слушателей Академии. Одновременно с Корниловым в Академии Генерального штаба обучались будущие известные генералы императорской армии: И. Г. Эрдели (1897), А. С. Лукомский (1897), Ф. Ф.Абрамов (1898), М. Д. Бонч-Бруевич (1898). Будущий Донской атаман А. П. Богаевский, окончивший Академию в 1900 году, писал в своих воспоминаниях, что «с

генералом Корниловым я был вместе в Академии Генерального штаба. Скромный и застенчивый армейский артиллерийский офицер, худощавый, небольшого роста, с монгольским лицом, он был малозаметен в академии и только во время экзаменов сразу выделился блестящими успехами по всем наукам».

В 1896 году Корнилов женится на дочери титулярного советника Владимира Марковина — Таисии, а в 1897-м у них рождается дочь Наталья.

В 1897 году, окончив второй курс, Корнилов в июне находится в летнем лагере в Луге, проводит глазомерные съемки в окрестностях Петергофа. В июле его производят в очередной штабс-капитанский чин, а в августе, после успешно сданных экзаменов он переведен на дополнительный курс. На дополнительном курсе лекции не читались, а сам курс предназначался для самостоятельной разработки слушателями трех контрольных тем — военно-исторической, по теории военного искусства и решение стратегически-административной задачи «на действия армейского корпуса применительно к определенному театру войны с описанием стратегических и географических особенностей этого театра». На каждую тему отводилось два — два с половиной месяца, после чего происходила публичная защита темы. Оценка публичной защиты тем являлась критерием для суждения о подготовленности слушателя Академии к выполнению обязанностей офицера Генерального штаба. По всем трём темам Корнилов успешно защитился и получил высокий балл. За успехи в науках был награжден малой серебряной медалью «с занесением фамилии на мраморную доску с именами выдающихся выпускников Николаевской академии в конференц-зале Академии». Одновременно ему присваивается досрочно чин капитана — «за успешное окончание дополнительного курса».

Как выпускник Академии Генерального штаба по первому разряду да ещё с малой серебряной медалью, Корнилов мог воспользоваться правом преимущественного выбора места службы. Но 27-летний капитан отказывается от места в Петербурге и выбирает снова милый сердцу Туркестан, а до назначения туда, до глубокой осени 1898 года, проводит время на полевых занятиях в Варшавском военном округе.

Первые годы службы

Экспедиции в Афганистан, Китай, Персию и Индию. Осенью 1898 года Корнилов прибывает в Туркестан, в распоряжение известного исследователя Центральной Азии, начальника 4-й Туркестанской линейной бригады генерала М. Е. Ионова. Сразу же молодой офицер покоряет старого исследователя тягой к новым знаниям и исследованиям.

В это время русские войска занимают важный стратегический пункт на правом берегу Аму-Дарьи — древнюю столицу Бактрии — город Термез, где и располагается штаб-квартира генерала Ионова. Прямо напротив Термеза на другом берегу реки находился Мазари-Шариф, столица «афганского Туркестана». Здесь, у выхода из ущелья Гинду-Куш, для прикрытия путей и перевалов через Бамьян в Кабул, афганцы соорудили крепость Дейдади. Крепость была построена не афганскими, а британскими фортификаторами, по последнему слову европейской военно-инженерной мысли. Таким образом, британцы укрепляли дальние подступы к Индии.

Первая разведывательная экспедиция Корнилова связана с рекогносцировкой приграничной с Афганистаном полосы. Официальных данных об этой командировке нет, кроме указаний в финансовых отчетах 13-го Туркестанского линейного батальона о том, что необходимо «выдать капитану Генерального штаба Корнилову до 300 рублей денег для разведок в Афганистане», и поэтому она приобрела полумифический, легендарный характер.

Стоило однажды Ионову посетовать в разговоре на недоступность сведений о крепости Дейдади в присутствии Корнилова, и молчавший капитан вечером попросил отпуск на три дня и по собственной инициативе, совершает разведывательную экспедицию к недоступной крепости.

Корнилов обрил себе голову, подстриг усы, надел афганский полосатый халат и явился к готовым его сопровождать знакомым туркменам, которые не сразу узнали его.

В сорока верстах от Термеза всадники нашли подходящее место для переправы. Сделав плот из козых бурдюков, они сумели переправиться через бурные воды Аму-Дарьи. Выдав

себя за афганца, Корнилов проникает в недоступную крепость, попутно отмечая каждую деталь. Ему удается сделать пять фотоснимков и хладнокровно произвести съемку двух дорог, ведущих к российской границе. Разведчики проехали пятьдесят верст по неприятельской территории среди бела дня, при помощи команды охотников 13-го туркестанского батальона, переправились на свой берег.

Вернувшийся из «отпуска» Корнилов, молча подал генералу Ионову фотографии и объяснительную записку с описанием результатов разведки о состоянии крепости, построенной британскими специалистами, и возможных осложнений при действиях Российских войск на территории Афганистана. Надо сказать, что Корнилов прекрасно понимал и был готов застрелиться в случае угрозы попасть в плен.

Ионов немедленно отправил в Ташкент, командующему войсками округа, подробный рапорт, требуя наградить капитана Корнилова орденом Святого Владимира с мечами и бантом.

Но командующий посмотрел иначе на несанкционированную акцию. Генерал Ионов получил строгий выговор за то, что рисковал молодым способным офицером в делах, за которые афганцы «посадили бы Корнилова на кол». Сам же Корнилов получил выговор и угрозу месяца ареста за повторение подобного.

Однако инициативного, владеющего иностранными языками и способного к разведывательным операциям офицера взяли на заметку. В дальнейшем рекогносцировка, проведенная Корниловым, послужила отправным пунктом в мероприятиях по военной подготовке на границах Туркестана, а самому Корнилову стали поручать серьезные и ответственные задания. Уже летом 1899 года Корнилову поручают исследовать район Кушки, направление на города Мейман и Герат. В этом также непростом деле Лавру Георгиевичу опять помогают верные туркмены. Не успел Корнилов сдать эту работу, как в конце 1899 года ему поручают новую, серьезную и ответственную. Его командируют в Кашгарию. Кашгария, или Восточный Туркестан, по терминологии того времени, была практически неисследованной, древней (имеются упоминания в китайских источниках II века до Рождества Христова) и загадочной страной. Название Кашгария было дано этой местности по имени города Кашгара, бывшего одно время столицей независимого государства. Национальный состав весьма разнообразен.

Несмотря на то, что Кашгария входила в состав Синьцзянской провинции Китая, собственно китайцев было всего 0,4 процента населения (меньше было только индусов и цыган, 0,3 и 0,1 процента соответственно), основную же массу составляли местные аборигены арийского происхождения с примесью тюрко-монгольской крови. В Южной Кашгарии хорошо сохранились отличительные признаки иранской расы, в Западной яснее выражена тюркская, а в оазисах Северной Кашгарии (начиная с Аксу) монгольская.

В связи с тем, что Кашгария лежала на пересечении караванных путей она представляла важную геостратегически важную местность, открывала достаточно удобные выходы на российские территории — Алай, Тянь-Шань и Памир. Что послужило причиной многолетнего англо-русского соперничества за политическое доминирование в этом регионе. Восемнадцать месяцев небольшой отряд из семи человек во главе с капитаном Генерального штаба Корниловым скитался по пустыням и оазисам Китайского Туркестана, по неприступным районам Тянь-Шаня, вдоль границ Ферганы, Семиречья, Индии и Тибета. Неделями и месяцами по обожженному солнцем и ветром краю ехал маленький караван, возглавляемый «сухощавым крепким человеком», заносившим на карту все изгибы гор и рек, все капризы природы.

В середине 1901 года разведывательная группа возвращается в Ташкент из своей опасной командировки. Итогом экспедиции стала подготовленная Корниловым и вышедшая в 1903 году книга «Кашгария или Восточный Туркестан», принеся автору заслуженный успех. Эта солидная работа является существенным вкладом в географию и этнографию. Немаловажными являются военные прогнозы и геополитические выводы, сделанные автором.

По возвращении в Россию Корнилов получает свою первую награду — орден Святого Станислава 3-й степени. В том же 1901 году он с двумя казаками и двумя туркменами отправляется в новую командировку. На сей раз его путь лежал в Восточную Персию, в малоизведанные провинции Хорасан и Сеистан.

В конце ноября 1901 года небольшой отряд подполковника Корнилова пересекает российско-персидскую границу и за несколько дней, проехав 275 верст, добирается до Мешхеда, где через российского генерального консула получает секретные инструкции. В инструкциях ставилась задача провести рекогносцировку персидско-афганского участка границы у Герата и Гильменда, а затем, двигаясь на юг, выйти в Сеистан. Там нужно было получить сведения о строящейся британцами в Белуджистане стратегической дороге.

Во время этой экспедиции 6 декабря 1901 года Лавру Георгиевичу присваивают чин подполковника.

Корнилов вернулся в марте 1902 года в Ташкент, привез богатейший материал географического, этнографического и военного характера: карты, схемы, зарисовки, дневниковые записи. В этом путешествии отряд Корнилова прошёл через область современного Ирана, которая называлась «Степь отчаяния — Дашти-Наумед». В начале XX века на географических картах эта область изображалась, в прямом смысле, белым пятном с надписью «неисследованные земли». До Корнилова эти земли не посетил ни один европеец. Эти материалы он активно использовал в своих очерках, публиковавшихся в Ташкенте и Петербурге.

Осенью 1903 года, после обязательного годичного командования «цензовой ротой» в первом Туркестанском стрелковом батальоне, Корнилова командируют в Индию для изучения языков, нравов, обычаев и традиций народов Белуджистана. К этому времени, кроме обязательных немецкого и французского языков, он уже хорошо владел английским, персидским и урду. В этом же году Корнилов награжден орденом Святой Анны третьей степени.

В июне 1904 года, по возвращении в Россию, Корнилова назначают столоначальником (начальником отдела) в Главный штаб, в Петербург. Тридцатичетырехлетний подполковник настойчиво требует откомандирования на фронт начавшейся войны с Японией, и только в конце сентября, после настойчивых требований, Корнилов получает должность «штаб-офицера при управлении 1-й стрелковой бригады», отправлявшейся на театр боевых действий. В этом же году Корнилов был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени. В 1905 году Главный штаб публикует его секретный «Отчет о поездке по Индии».

На Японской Войне Корнилов с Первой стрелковой бригадой, преодолев тысячи верст Транссибирской магистрали и КВЖД, прибыл на театр боевых действий в декабре 1904 года. Боевое крещение он принял в январских боях под Сандепу.

В феврале принимает участие в битве под Мукденом. При отступлении наших войск 25 февраля подполковник Корнилов собрав 1-й и 3-й стрелковые полки своей бригады, он доводит их до предместий Мукдена. Там он организует вынос раненых и больных из горящего госпитального барака. Отряд Корнилова, собранный из остатков 1, 2-го и 3-го стрелковых полков, выдвигается в направлении деревни Унготунь.

Достигая северной окраины Мукдена, русские войска попадают под сильный огонь японской артиллерии. Корнилов приказывает рассредоточиться. Недалеко от железнодорожного переезда у деревни Вазые Корнилов получает приказ генерала Церпицкого явиться к нему с командирами полков. Корнилов с офицерами прибывают в означенное место, но Церпицкого уже там нет. В это время японские войска попытались с трех сторон окружить остатки бригады. Завязался бой и Корнилов возвращается к бригаде и продолжает ей командовать. Отстреливаясь и постоянно атакуя, войска бригады под командованием Корнилова в полном боевом порядке, со знаменами и ранеными перешли на восточную сторону железной дороги и прибыли на станцию Усутхай. В штабе армии в это время считали, что 1-я стрелковая бригада окружена и уничтожена. За личную храбрость и правильные действия, проявленные в бою у Вазые, Лавр Георгиевич награждается орденом Святого Георгия 4-й степени.

В начале марта 1905 года русские войска сосредоточились на Сыпингайских позициях, а Корнилов, назначенный начальником штаба авангарда, находился на передовой у деревни Шуаньыуза. В конце марта он участвует в боях корпуса на Цулюну. С апреля по декабрь находится Корнилов на Сыпингайской позиции, участвует в переформировании частей бригады в дивизию. 26 декабря 1905 года Корнилов «за боевые отличия» получает чин полковника, и в конце

года сдает должность начальника штаба Первой стрелковой бригады и отправляется в Петербург, в распоряжение Главного управления Генерального штаба.

На службе генерального штаба 1 мая 1906 года полковник Корнилов назначается делопроизводителем Управления генерал-квартирмейстера Генерального штаба. На этом посту он прослужил всего одиннадцать месяцев. За это время Корнилов совершает ряд поездок в Туркестан и на Кавказ. В апреле 1907 года его — одного из самых способных офицеров Генерального штаба, крупного специалиста-востоковеда — назначают военным агентом России в Китай. Четыре года проведет он на этом посту. Он вернется к своей любимому делу — исследовательской и разведывательной работе.

Он продолжает изучать и совершенствовать китайский язык; с разрешения китайских властей путешествует по пограничным с Россией областям; беспрепятственно посещает провинциальные города; знакомится с крепостными сооружениями и коммуникациями; изучает историю страны, традиции и обычаи китайского народа. Верхом он объехал собственно Китай, Монголию, Тарбогатай, Илийский край, Синьцзян и уже знакомую Кашгарию. Все свои наблюдения Корнилов записывает, чтобы потом написать большую книгу о жизни современного ему Китая. Собираемые разведывательные данные он регулярно отправляет в Генеральный штаб и Министерство иностранных дел. Так, только в 1909 году генерал-квартирмейстер получил серьёзные отчеты Корнилова «О полиции Китая», «Описание маневров китайских войск в Маньчжурии», «Телеграф Китая», «Охрана императорского города и проект формирования императорской гвардии». Донесения военного агента в Китае внимательно изучались и оценивались в Генштабе и МИДе. Оценка деятельности Корнилова выразилась в награждении его в 1909 году орденом Святой Анны 2-й степени.

Это был пятый российский заслуженный им орден, а ещё в 1906 году он награждается мечами к ордену Святого Станислава 2-й степени и в 1907-м — Золотым (Георгиевским) оружием. Однако боевой офицер и разведчик, герой минувшей войны не вписался в дипломатический мир. Он оказался чрезмерно независимым и самостоятельным. У Корнилова с 1908 года начинают ухудшаться отношения сначала с Поверенным в делах русской дипломатической миссии в Пекине Арсеньевым, а затем и с полномочным послом России в Китае Гирсом.

К 1910 году отношение между послом и независимым военным атташе приняло характер нарастающего конфликта, и в сентябре 1910 года он получает уведомление генерал-квартирмейстера Генерального штаба генерала Ю. Н. Данилова о сдаче должности.

Возвращается Корнилов в Россию не по железной дороге, а совершив путешествие по Западной Монголии и знакомой уже Кашгарии.

Целью такого пятимесячного путешествия было ознакомление с вооруженными силами Китая, дислоцировавшимися близ российской границы.

В Китае русский военный дипломат активно помогает российским офицерам, прибывавшим туда в командировки, знакомится как с коллегами из разных стран, так и с местными военнослужащими.

Так, он познакомился с подающим надежды молодым армейским офицером Чан Кайши — будущим президентом Китайской республики.

Успехи Корнилова в Китае были несомненны. Он получил признание у иностранных дипломатов, о чем свидетельствуют награды Британии, Франции, Германии и Японии, пожалованные ему в этот период.

По возвращении в Россию, 24 февраля 1911 года, полковник Корнилов получает назначение командиром 8-го пехотного Эстляндского полка, расквартированного в Варшавском военном округе, но вскоре уже 3 июня Корнилов получил новое назначение, в Манчжурию, на должность начальника 2-го Заамурского отряда пограничной стражи. В состав этого отряда входили 1, 2-й и 3-й конные и 3-й и 4-й Заамурские полки. По договоренности с правительством Китая 2-й Заамурский отряд охранял КВЖД в полосе ее прохождения.

В начале июня 1911 года Корнилов прибывает в Харбин, а 26 декабря 1911 года получает чин генерал-майора. Штаб 2-го Заамурского отряда пограничной стражи находился в столице КВЖД — Харбине, там же были расквартированы два конных полка и один пехотный.

В начале XX века регулярные разбойничьи рейды хунхузов в районах приграничной полосы и в районе полосы отчуждения КВЖД представляли весьма определенную проблему для российских и китайских властей. Не проходила и дня без нападений разбойных Хунхузов.

В борьбе с этими шайками генерал Корнилов действовал оперативно и решительно. Банды хунхузов, замеченные вблизи железной дороги, преследовались и по мере возможности уничтожались, а пленные передавались китайским властям, которые с ними не церемонились. Как правило, хунхузов ждала смертная казнь «путем отсечения мечом головы».

Не меньшую проблему представляли и русские чиновники с тотальным воровством и взяточничеством.

После одного вопиющего инцидента, где были замешаны крупные чиновники, Корнилов понял, что его место явно не здесь и просит перевести его в военное ведомство.

В 1913 году он был назначен командиром 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии, расположенной во Владивостоке.

Непосредственно во Владивостоке размещался штаб дивизии, а 1-я бригада располагалась на острове Русский, закрывавшем собой вход во внутреннюю гавань порта, бухту Золотой Рог. Но долго служить Лавру Георгиевичу там не пришлось, началась новая война, названная в России Второй Отечественной, известная ныне как Первая Мировая.

На фронтах Первой Мировой

В 1914 году началась одна из самых широкомасштабных войн в истории человечества. Ее итоги были ужасающими. За годы войны в армии воюющих стран было мобилизовано более 70 миллионов человек, в том числе 60 миллионов в Европе, из которых погибло от 9 до 10 миллионов. Только в России потери составили 1 811 000 человек. Количество жертв среди гражданского населения, по разным оценкам, находится в интервале от 7 до 12 миллионов человек, из которых около 1 миллиона погибло в результате боевых действий; около 55 млн человек получили ранения. Первая мировая война послужила прологом и детонатором крупнейших революций, включая Февральскую и Октябрьскую 1917 года в России и Ноябрьскую 1918 года в Германии. В результате войны прекратили своё существование четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская, карта Европы в очередной раз была перекроена.

В середине августа 1914 года Корнилов прибывает в действующую армию, где получает должность командира 1-й стрелковой бригады 49-й пехотной дивизии, входившей вместе с 48-й дивизией в состав XXIV армейского корпуса 8-й армии Юго-Западного фронта. Командовал 8-й армией, в которую входили десять пехотных и три кавалерийские дивизии, известный генерал А. А. Брусилов, который позже напишет: «Корнилова я узнал в 1914 году при прибытии XXIV корпуса во вверенную мне армию. ... Он всегда был впереди и этим привлекал к себе сердца солдат, которые его любили. Они не отдавали себе отчета в его действиях, но видели его всегда в огне и ценили его храбрость». Выполняя задачу Ставки Верховного главнокомандующего, в середине августа войска Юго-Западного фронта наступают на Львов. Бригада Корнилова принимает активное участие в захвате Галича, сильно укрепленного узла обороны австро-венгерской армии.

За личное мужество и умелое руководство войсками бригады в сражениях под Львовом и Галичем Корнилов награждается орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами.

25 августа Корнилов по ходатайству командира корпуса Цурикова, назначается командиром 48-й пехотной дивизии, раньше называвшейся Суворовской, в состав которой входили 189-й Измаильский, 190-й Очаковский, 191-й Ларго-Кагульский и 192-й Рымникский полки. До войны дивизия дислоцировалась в Казанском военном округе, а полки имели славную, более чем столетнюю историю. Очаковский полк был создан в 1804 году, а остальные в 1811-м.

Энергичный и требовательный, не жалеющий себя Корнилов требовал от подчиненных такого же отношения к службе — активных действий, инициативы, четкого исполнения приказаний, отцовского отношения к «нижним чинам». Штаб Корнилова, как правило, располагался в зоне, доступной для ружейного и пулеметного огня противника, что заставляло штаб работать очень интенсивно.

В конце августа 1914 года австро-венгерские войска предпринимают массированное наступление на корпуса 3-й армии генерала Н. В. Рузского в районе Равы Русской. Разгораются бои и на левом фланге 3-й армии, в полосе 8-й армии генерала Брусилова. Войска противника наступают на участок, удерживаемый корпусом Цурикова. В штабе не усмотрели вовремя возможности подхода свежих австрийских частей к участку обороны корпуса Цурикова. И неожиданно для русских 4-й венгерский корпус с трехкратным превосходством начинает наступление на участке дивизии Корнилова. Брусиллов начинает спешно искать резервы. Доблестные полки 48-й дивизии, несмотря на большие потери, отражают атаку за атакой.

Не менее тяжелое положение складывается и у соседей Корнилова, 49-й пехотной дивизии. Положение от полного разгрома спас конный корпус генерала Павлова, вовремя атаковавший венгерских пехотинцев в ночном бою. Противник был вынужден отступить. События этих недель войны получили название «Галицийской битвы», являвшейся, по выражению известного русского военного историка А. М. Зайончковского, «сложной стратегической операцией».

В начале сентября разгораются кровопролитные бои под Варшавой. 4 сентября все армии Юго-Западного фронта должны были перейти в общее наступление. 3-я и 8-я армии, оставленные в Галиции, занимают оборонительный рубеж по реке Сан. Общее командование этими русскими силами возлагалось на генерала Брусилова. В это же время австрийское командование перегруппировывает свои силы с целью нанесения удара в Галиции. Брусилловские войска были вынуждены втянуться в затяжные оборонительные бои.

В сентябре-октябре 8-я армия Брусилова принимает участие в Хыровском сражении и переходит к активным действиям в Карпатах. 10 ноября в ночном бою при Такошанах у Лупковского перевала группа добровольцев 189-го Измаильского полка 48-й дивизии под личным командованием Корнилова прорывает позиции австрийцев. Воспользовавшись паникой в расположении австрийских войск, отряду Корнилова удалось захватить 1200 пленных, а плененный австрийский генерал Рафт, пораженный смелостью, яростью и малочисленностью русских, сказал, что «Корнилов — не человек, стихия».

11 ноября войска корниловской дивизии начинают спуск с Лупского перевала. Австро-венгерские войска еще не оправались от поражения, не имели перед русскими частями сплошного фронта обороны, и поэтому соблазн наступления со стороны русских был велик.

Вместе с 48-й дивизией начинают наступать и другие части 8-й армии: 2-я сводно-казачья дивизия и VIII корпус. Командиры частей запрашивают штаб армии о дальнейших действиях — наступать ли дальше или закрепиться на достигнутых позициях. Брусилловский штаб колеблется. Достаточных сведений о противнике нет, свои войска измотаны и нуждаются в отдыхе, обозы отстали. Позже, в своих воспоминаниях, Брусиллов отметит, что приказа переходить Карпаты частям своей армии он не давал, а Корнилов действовал вопреки имевшимся распоряжениям. Сам же Корнилов, в своей записке «Закарпатский поход. Боевые действия 48-й пехотной дивизии с 26 октября по 20 ноября 1914 г», указывал, что дивизия оказалась за Карпатами не по его инициативе, а «в результате развития оперативной обстановки в течение 10—12 ноября 1914 года». В этом документе он не упоминает о приказе Брусилова, запрещающем переход Карпат. Другие приказы, относящиеся к этому периоду, отражаются и даже частично приводятся. Все это позволяет предположить, что если и был приказ Брусилова, то его Корнилов мог и не получить из штаба корпуса, а потому и действовал в соответствии со сложившейся боевой обстановкой.

15 ноября, после ожесточенных боев и атак местечка Такошаны, Корнилов начинает организованно выводить свою дивизию обратно, на карпатские перевалы. Выводить планомерно, без паники и деморализации частей.

В той же записке Корнилов указывает, что менее чем за месяц боев его дивизия взяла в плен более 6800 человек, в том числе одного генерала, а потери 48-й дивизии составили убитыми около 600 человек, ранеными чуть более 2 500 и без вести пропавшими около двух тысяч человек. После недельной передышки войска Юго-Западного фронта снова вступают в бой. В конце ноября разгорается ожесточенное Лимановское сражение, в котором принимают участие войска 3-й армии генерала Радко-Дмитриева и VIII и XXIV армейские корпуса 8-й армии

Брусилова. В этом сражении полки корниловской дивизии перебрасываются с одного участка фронта на другой. В начале декабря 48-я дивизия, прозванная «Стальной», участвует в решающем наступлении корпуса, разбивает противника в боях под Гоголевым и Варжише и доходит до Карпат. В середине декабря, после ожесточенного боя корниловская дивизия занимает Крепну в Карпатах, на дороге из Земиграда в Сбор. В конце декабря на карпатском фронте наступает затишье: навалившийся снег перекрыл все перевалы, горные дороги и тропы.

48-я пехотная дивизия, занимая район вдоль дороги Земиград — Сбор, получает короткий незапланированный отдых. В 1914 году Лавр Георгиевич награжден орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами. Зимой 1914-1915 года становится ясно, что Восточный фронт является главным для армий центральных держав. Основные операции в этом году развивались именно между русскими и австро-германскими армиями.

В январе 1915 года происходит новое наступление «Стальной» дивизии Корнилова, в результате которого был занят главный гребень Карпат на линии Альзопагон — Фельзадор.

В феврале этого же года за умелое руководство, проявленное в боях, Л. Г. Корнилова производят в генерал-лейтенанты, а его имя становится широко известным в действующей армии.

«Странное дело, — писал А. А. Брусилов, — генерал Корнилов свою дивизию никогда не жалел, во всех боях, в которых она участвовала под его начальством, она имела ужасающие потери, а между тем офицеры и солдаты его любили и ему верили. Правда, он и себя не жалел, лично был храбр и лез вперед, очертя голову».

После небольшой передышки, в начале марта, опять бои — 48-я дивизия отличается при прорыве обороны 3-го австро-венгерского корпуса.

Изоощренная наблюдательность настоящего разведчика и исследователя, хладнокровный расчет и спокойствие часто поражали окружающих. В боях за городом Турка в Карпатах корниловская дивизия вела упорные бои с лучшими частями противника — боснийскими стрелками и венгерскими полками 7-го корпуса. Здесь благодаря своей наблюдательности разведчика по фигурам нескольких солдат Корнилов смог понять обстановку и принять правильное решение, вовремя послать подкрепление, несмотря на отсутствие связи с полком.

Еще одним качеством Корнилова, запомнившимся всем, кто его знал, была его поражающая храбрость. Иногда казалось, что он буквально играет со смертью. Для Корнилова глубоко впитавшего культуру Востока, «кисмет» (судьба) была категорией почти материальной. Он научил себя не бояться, и другие вместе с ним также забывали про страх.

Последнее сопротивление австро-венгерские войска в марте 1915 года оказали перед городком Зборо, у высоты, обозначенной на карте под номером 650. Эта высота заметно выделялась среди других гор. Оборона противника была организована на должном уровне. Австрийцы по праву гордились этими укреплениями и не верили, что их можно взять, называя эту высоту «вторым Перемышлем». Взять эту высоту прямым ударом не представлялось возможным. Каждый день генерал Корнилов, оставаясь на своем наблюдательном пункте, рассматривал вражеские укрепления, нанося на карту новые и новые данные. Постоянно присутствуя на допросах пленных австрийцев, анализируя их поведение, он отмечал на карте позиции, где присутствовали наиболее слабые, в моральном отношении, и недисциплинированные части. Именно по этим позициям и готовил Корнилов свой удар. В назначенный час русская артиллерия открывает ураганный огонь по высоте, а пехота наступает на передовые позиции противника. Благодаря четко подготовленной Корниловым стремительной атаке на наиболее слабом участке обороны, австрийцы были вынуждены в панике бежать. «Второй Перемышль» пал, и русские войска готовы были к наступлению на Венгрию. 20 марта 1915 года Корнилова наградили орденом Святого Станислава 1-й ст. с мечами.

Весной 1915 года русские войска в Карпатах, в числе которых была и Корниловская дивизия, держали позиционную оборону. Наступавшие австро-венгерские войска выходят во фланг и тыл корпуса генерала Цурикова, и тот вынужден был отдать приказ об отступлении. В штаб 48-й пехотной дивизии приказ пришел с запозданием, что и сказалось на последующих событиях.

В сложившейся ситуации войскам дивизии Корнилова отводилась роль прикрытия отхода других частей XXIV корпуса, без обеспечения с флангов. В результате, не успев вырваться на равнину с Карпатских гор, дивизия оказалась в клещах 2-го германского и 3-го австро-венгерского корпусов. Не зная обстановки Корнилов окапывается и пытается контратаковать противника с целью дать возможность выйти из окружения остальным частям корпуса. Только лишь утром 24 апреля Корнилов смог полностью оценить сложившуюся ситуацию, когда из опросов пленных и захваченных документов стали известны положение противника и его реальная численность. Начинается многодневный отход частей Корнилова из окружения. Оставшиеся полки «Стальной» дивизии вечером того же дня идут на прорыв, но превосходство немцев и австрийцев в бою на реке Дукла оказывается подавляющим. Только Ларго-Кагульский полк и один батальон Очаковского полка сумели вырваться из окружения, вынеся все знамена дивизии.

Сохранение знамен прославленной суворовской дивизии, даже при почти что полном её уничтожении, позволяло восстановить её под прежним названием. Генерал Корнилов, взяв на себя командование одним из батальонов Рымникского полка, прикрывает прорыв уцелевших частей дивизии. Практически весь батальон был уничтожен, в живых осталось только семь человек с дважды раненым в руку и ногу генерал-лейтенантом Л. Г. Корниловым. Четверо суток, израненные и обессиленные, скитались они по незнакомой местности, пытаясь прорваться к своим, пока их не взяли австрийцы, прочесывавшие леса Дуклы.

Несмотря на трагичный исход прорыва 48-й пехотной дивизии, ее действия в Карпатских горах были высоко оценены командующим войсками Юго-Западного фронта генералом Ивановым, направившим Верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу-младшему ходатайство «о примерном награждении остатков доблестно пробившихся частей 48-й дивизии и, особенно ее героя, начальника дивизии генерала Корнилова».

Ведь, по сути, своими действиями Корнилов спас от полного разгрома XXIV армейский корпус, в частности, и 3-ю армию, в которую корпус был переведен из 8-й, в целом.

Указом императора Николая II от 28 апреля 1915 года генерал-лейтенант Л. Г. Корнилов был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.

После взятия в плен раненого генерала Корнилова первоначально помещают в элитный лагерь для высших и старших офицеров — замок Нейгенбах, недалеко от Вены.

17 октября 1915 года находящегося в плену генерала наградили высокой наградой Орденом Святой Анны 1-й степени с мечами.

В замке Нейгенбах Корнилова держат до ноября 1915 года. Затем, после попытки бежать, захватив аэроплан, его перевозят в замок князя Эстергази в селении Лека, в юго-западной части Венгрии.

Этот замок, в котором находилось несколько десятков пленных русских генералов, был окружен парком с прилегающими лесами, охранялся значительными внутренними и внешними караульными постами и был практически лишен всяких сношений с внешним миром.

В Лекском замке Корнилов встречает своего бывшего начальника по Заамурскому округу пограничной стражи генерал-лейтенанта Е. И. Мартынова, который попал в плен в самом начале войны, 10 августа 1914 года.

Весной 1916 года Корнилов и Мартынов решили бежать. Но и эта попытка бежать провалилась ещё на этапе планирования. Однако меры по охране военнопленных были усилены. надо сказать, что отношение к пленным во время первой мировой войны было весьма мягким. Особое отношение было к пленным генералам. Им можно было получить и личную свободу, но только при условии подписи о дальнейшем неучастии в войне вплоть до ее официального окончания.

Когда Корнилова попросили, чтобы он обязался честным словом не повторять попыток побега, за что ему будет предоставлена большая свобода, он резко отказал и просил впредь не делать ему таких предложений.

В австро-венгерском и германском плену находилось в это время более шестидесяти русских генералов. Мысль о побеге не оставляла пленного генерала. И он пошел на хитрость.

Перестал практически есть и спать, пил только крепкий чай. Две недели подобного самоистязания не прошли зря. Медицинская комиссия принимает решение о переводе генерала в лагерь-госпиталь в венгерском городке Кесег.

Надо сказать, что даже германское командование относилось к Корнилову с большим уважением. Об этом говорит приказ, о переводе его в лагерь-госпиталь.

«Во время победоносного прорыва русского фронта в Карпатах пленен был у города Горлице, со всем своим штабом, один из наилучших генералов русской армии, генерал Корнилов. В короткое время этот генерал дважды пытался бежать из плена и, лишь благодаря наблюдательности и исполнительности стражи, повторенный побег не удался.

Генерал Корнилов теперь заболел и будет отправлен в здешнюю больницу на излечение. Военное командование видит в генерале Корнилове человека в высшей степени энергичного и твёрдого, решившегося на всё, и убеждено, что оный от замысла побега не откажется, болезнь лишь симулирует, дабы легче было повторить попытку бегства. Бесспорно, что в случае удачного побега в настоящее время державы нашли бы в нем серьезного, военным опытом богатого противника, который все свои способности и полученные сведения в плену использовал бы для блага России и вообще наших врагов. Обязанность каждого этому воспрепятствовать.

Высшее военное командование поэтому приказывает генерала Корнилова, хотя и тайно, но строго охранять, каждое сношение с кем-либо запрещать и, в случае попытки побега, воспрепятствовать этому любой ценой. Начальник больницы лично является ответственным за точное исполнение этого приказа и ежедневно обязан давать сведения о положении дела.

Тот, кто будет способствовать побегу генерала Корнилова, будет осужден на основании § 327 воинского государственного закона, как за преступление против государственного благополучия, устанавливающего наказанием — смертную казнь!».

Однако эти меры только подстегнули события. Ещё до прибытия Корнилова в лагерь, служивший в лагере чех Франтишек Мрняк решает устроить знаменитому генералу побег.

Мрняк сообщил Корнилову, что будет счастлив помочь генералу в побеге. При этом, указав, что он чех, и объяснив свое отношение к Австро-Венгерской империи, заявил, что согласен помогать при любых обстоятельствах, по идейным соображениям. В советской же литературе многие десятилетия бытовала версия, изложенная Мартыновым, о том, что Корнилов подкупил Мрняка за 20 тысяч крон. Эту версию можно встретить и в современной литературе. Справедливости ради следует отметить, что пленный генерал пообещал оказать денежную помощь родным Мрняка по окончании войны.

Лавр Георгиевич планировал бежать через Румынию. Он ожидал, что она скоро выступит в войне на стороне России и её союзников.

В сентябре 1916 года Румыния объявила войну Австро-Венгрии. Мрняк купил два чистых бланка отпускных удостоверений, ему удалось поставить на них печати больницы, оформить их на имя Штепана Латковича для Корнилова и Иштвана Нэмета для себя.

11 августа 1916 года Корнилов бежал. Сначала на поезде Корнилов вместе с добровольным помощником добираются до станции Раб, там, сев опять же на поезд в 12 ночи, добираются до Будапешта. Здесь беглецы ночуют в солдатской ночлежке, рискуя быть узанными или арестованными, если обнаружится, что документы поддельные.

В пять утра их разбудили, дали бесплатный завтрак и вернули билеты, проштампованные станционной комендатурой.

В шесть часов Корнилов с Мрняком уже сидели в вагоне поезда, направлявшегося в Карансебеш.

На станции поезд был оцеплен войсками, а каждого выходящего из поезда уводили в вокзальное помещение. Войдя в здание вокзала, беглецы должны были проследовать в канцелярию комендатуры, где проверяли правильность документов. Здесь Корнилов и Мрняк убедились, что все эти меры были приняты для их поимки.

Чудом избежав разоблачения, беглецы отправились пешком через лежащий неподалеку от города горному хребту покрытому лесом. К сожалению, для беглецов, Мрняк попадает в плен, а

Корнилов уже в одиночестве продолжает путь. Только 22 августа путь Корнилова был закончен. Лавр Георгиевич пересек границу и оказался в румынском городке Турнсеверин.

Корнилов был уверен, что Франтишек Мрняк погиб. Однако, несмотря на то, что ему первоначально присудили смертную казнь, через девять месяцев верховный суд заменил приговор на 10 лет заключения в тюрьме.

Франтишек успешно симулирует сумасшествие. И по дороге в сумасшедший дом 20 сентября 1918 года в смиренной рубашке выпрыгивает из вагона и скрывается.

Этот побег был действительно редчайшим случаем: из плена бежал генерал! Сам Государь – Император Николай II принимает Корнилова в Ставке, вручает ему орден Святого Георгия III степени. Газеты и журналы печатают портреты генерала, статьи о нем и интервью с ним. В Петрограде его чествуют юнкера Михайловского артиллерийского училища. Омский епископ Сильвестр шлет телеграмму. Земляки-казаки Каркаралинской станицы присылают нателные крест и образок...

В середине сентября 1916 года Корнилов назначается командиром XXV армейского корпуса Особой армии генерала В. И. Гурко и убывает на Юго-Западный фронт. Этим корпусом генерал-лейтенант Корнилов командовал вплоть до известных февральско-мартовских событий 1917 года.

Революция

В феврале-марте 1917 года начались события, которые перевернули весь ход событий в России. Именно события революции послужили началом хоть и короткого, но крайне неоднозначного периода в судьбе Лавра Георгиевича Корнилова.

22 февраля 1917 года Государь Император после весьма непродолжительного отдыха в Петрограде отправляется на фронт. Буквально на следующий день в очереди за хлебом вспыхнуло недовольство. В лавке не оказалось черного хлеба. Весь черный хлеб был отправлен на фронт. В лавке был в наличии только белый, который был дороже. А денег у населения не хватало.

Такой вроде бы незначительный инцидент перерос во многолюдные демонстрации и митинги. Усталость от войны и достаточно тяжелая ситуация в стране дали толчок к политическим лозунгам.

Вскоре к митингам присоединились резервные войска Петроградского гарнизона. Распропагандированные войска не захотели ехать на фронт сражаться. В Петрограде был создан Временный комитет Государственной думы под руководством М. В. Родзянко. Одновременно по инициативе думских социал-демократов был воссоздан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, короткое время существовавший в дни первой русской революции.

Однако ни Совет, ни Временный комитет не имели эффективных рычагов воздействия на происходящее.

Петроградский Совет 1 марта 1917 года принял «приказ No 1», узаконивший самочинно возникшие солдатские комитеты. Этот приказ неимоверно подорвал дисциплину в армии. Русская армия начала разваливаться.

2 марта на имя начальника штаба Ставки генерала М. В. Алексева поступила телеграмма за подписью Родзянко. В ней говорилось: «Необходимо для установления полного порядка и для спасения столицы от анархии командировать сюда на должность главнокомандующего Петроградским военным округом доблестного боевого генерала, имя которого было бы популярно и авторитетно среди населения... Комитет Государственной думы признает таким лицом доблестного, известного всей России героя, командира 25-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Корнилова».

Алексеев, не дожидаясь ответа Брусилова, под началом которого находился Корнилов, телеграфировал в Псков, где стоял императорский поезд. Он просил дворцового коменданта убедить царя ускорить назначение Корнилова. Алексеев указывал, что «среди изменивших войск идет усиленная, небезуспешная пропаганда рабочих депутатов. Новая измена поведет к

анархии и террору в столице. Еще надеются, что популярное имя Корнилова удержит войска от повторения бунта».

В ответ на это в Ставке была получена телеграмма из Пскова: «Государь император соизволил на отозвание в Могилев генерал-адъютанта Иванова и назначение главнокомандующим войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенанта Корнилова».

Корнилов прибыл к новому месту службы 5 марта. За прошедшие дни многое изменилось. Отрекся от трона Николай II, отказался принять корону его брат Михаил. Что интересно, Лавр Георгиевич стал последним из военачальников, назначенный на свой пост Императором.

В Петрограде, как и по всей стране, царил революционная эйфория. Повсюду были видны красные флаги. И что самое странное повсюду щелкали семечки. Семечками занимались в те дни не только на митингах, но и при выполнении любых обязанностей: в строю, на заседании Совета и комитетов, стоя в карауле и даже на первых после революции парадах...

Для Корнилова, как и для большинства других кадровых военных, воинская дисциплина была основой основ. Революция, символом которой стали замусоренные семечками тротуары, меньше всего могла прийтись ему по душе. Для восстановления дисциплины в петроградском гарнизоне, военный министр возникшего временного правительства Гучков дал Корнилову самые широкие полномочия. Он получил право делать любые назначения на командные должности, приглашать со стороны тех лиц, кого он сочтет нужным. В распоряжение главнокомандующего округом были предоставлены неограниченные кредиты на организацию пропаганды.

Уже 7 марта Корнилов, присутствовал на заседании комиссии, созданной для подготовки преобразования в армии, под председательством генерала Поливанова. Здесь он сказал, что в ближайшие дни начнет выводить войска петроградского гарнизона на фронт. Что бы там они заменили те войска, которые в тяжелейших фронтовых условиях заслужили свое право на отдых.

Выступление Корнилова вызвало резкий протест представителей Совета. Совет рабочих и солдатских депутатов заявил, что войска из Петрограда не уйдут.

Сменить своих товарищей, воевавших на фронте, никто не хотел.

В маленьком городке Царское село так же возникли беспорядки. Дочь царского лейб-медика Т. Е. Боткина вспоминала свои впечатления от этих дней: «На улице творилось что-то невероятное: пьяные солдаты без ремней и расстегнутые, с винтовками и без, бегали взад и вперед и тащили все, что могли, из всех магазинов. Кто бежал с куском сукна, кто с сапогами, некоторые и так уже совершенно пьяные тащили бутылки вина и водку, другие все замотались пестрыми шелковыми лентами».

Уже 5 марта Корнилов и Гучков посетили семью бывшего императора, это было связано со слухами о намерении толпы расправиться с обитателями дворца.

Через два дня Корнилов был вынужден по приказу Временного правительства арестовать семью бывшего императора.

По сути, этим арестом семью спасли от расправы над ними распропагандированной и пьяной солдатской массой. Хотя надо сказать, что этим арестом Корнилов в последствии не гордился, а чувствовал себя виноватым перед семьей последнего Государя Императора.

20 апреля в молодой на улицах Петрограда возник очередной кризис. Министр иностранных дел Милюков подтвердил союзникам обязательства, которые дало царское правительство в войне с Германией и Австро-Венгрией. Солдаты были возмущены и потребовали отставки Милюкова. Им нужен был «мир без аннексий и контрибуций».

Корнилов появился на заседании министров в Мариинском дворце.

Он доложил, что в городе происходит вооруженное выступление против правительства, но командование округа располагает достаточными силами, способными навести порядок. Корнилов просил от правительства официальной санкции на применение силы.

Последовало общее молчание. Керенский применить силу не дал, он в очередной раз понадеялся на силу своего ораторского искусства.

21 начались вооруженные столкновения. Известия о вооруженных столкновениях в городе заставили Корнилова действовать решительно. Главнокомандующий направил приказ началь-

нику Михайловского артиллерийского училища, предписывавший вывести две батареи на площадь перед Мариинским дворцом. Солдатский комитет отказался выполнить приказ.

Корнилов подал прошение об отставке, он отставка не была принята. 30 апреля 1917 года,

Корнилов все же покинул свой пост. Формальной причиной этого стал отказ одной из рот Финляндского полка, виноватого в предыдущих событиях, подчиниться его приказу.

В такой ситуации либо должна была быть расформирована мятежная рота, либо уйти сам главнокомандующий, причем для правительства было проще принять последний выход.

В те же дни подал в отставку министр Гучков.

Перед уходом он пытался назначить Корнилова командующим северным фронтом. Но почему-то этому воспротивился верховный главнокомандующий Алексеев. Пригрозив в случае назначения Корнилова на пост командующего Северным фронтом подать в отставку.

Гучков не стал рисковать и поручил Корнилову 8-ю армию Юго-Западного фронта.

Приехавший с надеждой в армию Корнилов, застал её полностью разложившейся. Повсюду хаос всюду русские войска братались с германскими солдатами. На участке одного из полков Корнилова встретили спокойно разгуливающие в русских окопах германские офицеры, на участке соседнего полка играл немецкий оркестр, а русские солдаты слушали этот концерт. Н

Немецкий оркестр покинул русские окопы только после угрозы Корнилова применить по ним огонь из орудий, а русские солдаты еще долго митинговали, рассуждая о притеснении «контрреволюционными начальниками» их свободы.

Капитан М. О. Неженцев, занимавший в ту пору должность в штабе армии, 2 мая 1917 года подал Корнилову рапорт, озаглавленный «Главнейшая причина пассивности нашей армии и меры противодействия ей».

В нём предлагалось приступить к созданию ударных отрядов из числа добровольцев, готовых идти на смерть. Эти отряды должны были стать примером для остальных войск.

Уже к середине мая Неженцевым был сформирован 1-й ударный батальон, имени Корнилова, то есть шефство над ним принял Корнилов.

В короткий срок создание ударных частей приобрело характер эпидемии.

Помимо вновь формируемых батальонов, в ударники записывались уже существующие полки, дивизии и даже корпуса.

Участница первой мировой войны, георгиевский кавалер Мария Бочкарева формирует свой первый женский батальон смерти.

Уже к июлю 1917 года Неженцев производится в полковники, которому поручают командовать одним из корниловских батальонов переформированного в полк. Надо сказать, что Неженцев лично разработал для корниловского батальона новые знаки отличия. Батальону было присвоено особое черно-красное знамя. Цветовая символика в данном случае отражала лозунг «Свобода или смерть». Таких же цветов были погоны ударников и нарукавные шевроны. На головном уборе помещалась эмблема в виде черепа и скрещенных костей.

Деникин, в своем труде «Очерки Русской смуты» вспоминал: «Я видел много раз ударников — и всегда сосредоточенными, угрюмыми. В полках к ним относились сдержанно или даже злобно. А когда пришло время наступления, они пошли на колючую проволоку, под убийственный огонь, такие же угрюмые, одинокие, пошли под градом вражеских пуль и зачастую... злых насмешек своих — товарищей, потерявших и стыд и совесть».

В немалой мере благодаря именно им последнее наступление русской армии стало вообще возможным.

Конкретные даты начала наступления были определены в приказе нового Верховного главнокомандующего генерал А. А. Брусилова от 4 июня 1917 года. Начать 12 июня должен был Юго-Западный фронт, десять дней спустя предполагалось выступление Западного фронта, 1 июля к ним должны были присоединиться Северный и Румынский фронты.

Возглавляемой Корниловым 8-й армии было поручено прикрывать главные силы с юга. Эта задача носила сугубо вспомогательный характер, что было Корнилову очень не по душе. Он пытался настаивать на перенесении основного удара в предгорье Карпат, мотивируя это тем, что позиции противника здесь менее защищены. Единственное, что удалось сделать Корнилову,

— это добиться передачи под его командование XVI и XII корпусов, прежде входивших в состав 7-й армии. Это позволило 8-й армии тоже принять участие в наступлении.

Крупные силы были стянуты как раз на Юго-Западном фронте. Здесь на участке длиной в семьдесят километров было сосредоточено 42 пехотных и 9 кавалерийских дивизий против 22 дивизий противника. В составе русской артиллерии было около 1300 орудий, в то время как у немцев и австрийцев лишь 700.

Однако еще 3 июня 1917 года в Петрограде открылся I Всероссийский съезд Советов. На его заседаниях развернулась ожесточенная борьба между эсеро-меньшевистским большинством и сторонниками Ленина. Большевики настаивали на том, чтобы съезд принял резолюцию, осуждавшую наступление на фронте. В итоговой резолюции было принято о том, что армия должна быть готова к обороне. Наступать войска не хотели.

Только после утверждения этой резолюции военный министр А. Ф. Керенский, принимавший самое активное участие в работе съезда, сумел выехать на фронт. Это отложило предполагаемое начало наступления на четыре дня.

16 июня в Тернополе, где располагался штаб 7-й армии Юго-Западного фронта, Керенский подписал приказ о начале наступления. Обратим внимание на эту деталь: приказ подписывает не Верховный главнокомандующий, а военный министр. Это было нарушением всех существующих правил и военной субординации. Однако в быстро менявшейся обстановке тех дней никто не обратил на это должного внимания.

Наступление Юго-Западного фронта началось с мощной двухдневной артиллерийской подготовки. На участке главного удара плотность русской артиллерии достигала 40 орудий на один километр.

В 10 часов утра 18 июня 1917 года в бой пошла пехота. Атака была успешной.

К полудню русские войска заняли первую линию окопов противника, а на отдельных участках — вторую и третью. За один этот день в плен было взято свыше десяти тысяч вражеских солдат и офицеров. Русская армия потеряла только убитыми свыше 2, 5 тысяч человек.

Однако, встретив сопротивление противника, 7-я армия откатилась на прежние позиции.

23 июня предприняли удар 11-ой армией, но и она после незначительного продвижения перешла к обороне. В тот же день наступление началось в районе дислокации XVI корпуса приданном 8-ой армии Корнилова. Одновременно была начата двухдневная артподготовка на участке, занимаемом XII корпусом.

На рассвете 25 июня корпус двинулся вперед. В этот день ему удалось продвинуться на глубину в 5—6 километров, овладев девятью линиями траншей. В плен было взято более семи тысяч солдат и офицеров противника, захвачено 48 орудий.

27 июня части XII корпуса заняли укрепленный город Галич. На следующий день 164-я и 117-я дивизии после упорного боя овладели Калушем и переправились на западный берег реки Ломницы.

Весь план операции 8-ой армии был разработан лично Корниловым. В ходе наступления 8-я армия продвинулась вперед на 25—30 километров.

Однако успех армии Корнилова не был поддержан соседями. Солдаты 7-ой и 11-ой армии самовольно покидали передовую и уходили в тыл. Дошло до того, что попытавшегося остановить бегство подполковник Рыков, был убит.

2 июля 1917 года солдатами 22-ого гренадерского Суворовского полка. К вечеру 3 июля обострилась ситуация в Петрограде. Большевики во главе с Лениным попытались захватить власть.

Через два дня в город были введены войска.

По обвинению в государственном перевороте были арестованы руководители большевиков.

6 июля был отдан запоздалый приказ об аресте Ленина. Он бежал из Петрограда.

События в Петрограде окончательно подорвали дисциплину на фронте, и наступление было сорвано.

6 июля противник пошел в контратаку. Русская армия панически бежала.

9 июля временное правительство предприняло атаку на западном и Северном фронте, что бы спасти ситуацию, однако и здесь была неудача, армия повсеместно отступала.

В этой ситуации Главный верховнокомандующий Брусилов, пришедший на смену Алексееву, назначает на пост главнокомандующего Юго-Западным фронтом Корнилова. От него ожидали чуда.

Корнилов официально вступил в командование Юго-Западным фронтом в 7 часов вечера 7 июля 1917 года.

8 июля Корнилов требует от Керенского возвращения смертной казни на фронте, так как русские войска отступают, несмотря на пятикратное превосходство.

В тот же день Корнилов еще до решения Керенского личным приказом по Юго-западному фронту фактически ввел смертную казнь.

По приказу Корнилова на Юго-Западном фронте были сформированы особые ударные отряды для борьбы с дезертирством, мародерством и насилием.

9 июля в расположении 11-й армии было расстреляно 14 погромщиков, схваченных на месте преступления.

Объявляя об этом по армиям фронта, Корнилов сообщил, что им отдан приказ «без суда расстреливать тех, которые будут грабить, насилловать и убивать как мирных жителей, так и своих боевых соратников, и всех, кто посмеет не исполнять боевых приказов в те минуты, когда решается вопрос существования Отечества, свободы и революции».

Корнилов заявлял: «Я не остановлюсь ни перед чем во имя спасения Родины от гибели, причиной которой является подлое поведение предателей, изменников и трусов». Приказом по армиям Юго-Западного фронта от 10 июля 1917 года Корнилов предписал остановить вражеское наступление на линии реки Серет. Однако войска к этому времени уже перестали подчиняться командованию.

Уже на следующий день 1-й гвардейский корпус, оборонявший Тарнополь, без боя отступил на восток. Противнику достались гигантские запасы снарядов и продовольствия на общую сумму больше 3 миллиардов рублей.

12 июля Временным правительством было принято постановление о восстановлении смертной казни через расстрел за следующие преступления: измену, побег к неприятелю, бегство с поля сражения, уклонение от участия в бою, за подстрекательство или возбуждение к сдаче, бегству или уклонению от сопротивления. Одновременно создавались военно-революционные суды, в состав которых на паритетных началах должны были входить офицеры и солдаты.

Уже 19 июля верховный главнокомандующий русской армии Брусилов был смещен с должности и откомандирован в распоряжение правительства. На должность верховного главнокомандующего был назначен Лавр Георгиевич Корнилов.

Зная ситуацию на фронте, Корнилов согласился на пост главковерха только после того, как правительство выполнит ряд его требований, касаемых управления армией.

Через три дня компромисс между Правительством и новых главковерхом был найден.

Основные требования Корнилова обещали выполнить. На освободившийся пост Командующего Юго-Западным фронтом назначен Антон Иванович Деникин.

3 августа Корнилов едет в Петроград с запиской, где в достаточно резкой и ультимативной форме были высказаны меры наведения порядка как на фронте, так и в тылу. С этого документа намечается разрыв между резким и деятельным полководцем Корниловым и адвокатом надеющимся только на силу слова Керенским.

Начиная с 7 августа разговоры об отставке Корнилова стали приобретать упорный характер. Это вызвало целый поток телеграмм в поддержку Верховного главнокомандующего. Они были подписаны Советом Союза казачьих войск, Союзом офицеров армии и флота, Союзом георгиевских кавалеров. Утром 7 августа генерал Романовский доложил Лукомскому, что накануне главковерх приказал отдать распоряжение о выводе с Румынского фронта 3-го конного корпуса и Кавказской туземной дивизии и сосредоточении их в районе Невель — Новосокольники — Великие Луки.

12 августа 1917 года в здании Большого театра в Москве произошло заседание правительства. Туда же прибыл и главковерх Корнилов. Его встреча была обставлена с помпой. На вокзальной платформе был выставлен почетный караул из юнкеров Александровского училища. Среди встречавших были заметные фигуры, вроде бывшего председателя Государственной думы М. В. Родзянко. Стоит, однако, обратить внимание на то, что никого из действующих политиков на вокзале не было.

Появление Корнилова в дверях вагона вызвало восторженные крики. Оркестр заиграл марш, дамы бросали под ноги генералу букеты цветов.

Любопытная деталь — целые корзины таких букетов были заранее привезены на вокзал некими неизвестными офицерами, которые, стоя за дамскими спинами, услужливо подавали все новые и новые охапки.

Армия обожала своего командующего. Офицеры на руках вынесли Корнилова на привокзальную площадь. Корнилову дали слово только в последний день работы совещания, когда предполагалось заслушивать исключительно представителей общественных организаций.

Перед этим сначала министр Путей сообщения Юреньев, а затем и Керенский, попросили Корнилова ограничиться в своей речи проблемами, стоящими перед армией. Корнилов ответил Керенскому, что будет говорить то, что сочтет нужным.

Взаимная неприязнь премьера и главковерха к этому времени уже определилась окончательно.

Хотя надо сказать, что Корнилов в своем выступлении не сказал в адрес правительства ни одного резкого слова.

19 августа Корнилов прислал телеграмму Керенскому. В ней Корнилов сообщал, что, по поступившим к нему сведениям, немцы готовят десант на островах Моонзундского архипелага и побережье Финляндии. В этой связи он вновь выдвигал план объединения сил Северного фронта, Балтийского флота, столичного гарнизона и частей, расквартированных в Финляндии в Особую армию с подчинением ее непосредственно верховному командованию.

Ознакомившись с телеграммой, Керенский вызвал Савинкова. Он предложил ему немедленно выехать в Ставку для переговоров с Корниловым.

Одной из просьб Керенского было направить в Петроград конный корпус. Одновременно в качестве секретной задачи Савинкову было поручено постараться ликвидировать Союз офицеров и политический отдел при Ставке.

Савинков, по просьбе Керенского, просил отправить в Петроград 3-й конный корпус. Попросил не ставить во главе его генерала Крымова. Одно его имя могло вызвать раздражение в левых кругах. Кроме того, Савинков попросил по возможности не включать в состав предполагаемой экспедиции Кавказскую туземную дивизию.

Далее в событиях всплывает Князь Львов с вовсе фантастической информацией, опубликованной в книге дело Генерала Корнилова. На встрече с Корниловым он заявил, что его друг Керенский уполномочил его предложить Верховному главнокомандующему три возможных варианта дальнейшего развития событий:

1. Корнилов становится главой правительства, а Керенский возвращается к частной жизни;
2. Корнилов возглавляет правительство, а Керенский занимает один из министерских постов;
3. Правительство делегирует Корнилову полномочия единоличного диктатора.

В деле генерала Корнилова фигурирует и информация, что Корнилов требовал передать ему всю полноту военной и гражданской власти.

Главковерх подписал приказ, в котором говорилось, что постановлением Временного правительства Петроградский военный округ, за исключением самой столицы, переходит в его непосредственное подчинение.

В силу этого создавалась Отдельная Петроградская армия в составе войск Петроградского военного округа, Кронштадта, Нарвских позиций и Балтийского флота.

Несмотря на просьбу Керенского, главнокомандующим армией Корнилов хотел назначить Крымова, хотя в приказе это не оговаривалось.

26 августа в Петроград прибывает Львов. После беседы с Керенским именно Львов от имени Корнилова пишет так называемый ультиматум Корнилова, где были три требования:

1. Объявить г. Петроград на военном положении.
2. Передать всю власть, военную и гражданскую, в руки Верховного главнокомандующего.
3. Отставка всех министров, не исключая и министра-председателя, и передача временного управления министерств товарищам министров вплоть до образования кабинета Верховным главнокомандующим».

Действительно ли выдвигал данные требования Корнилов неизвестно, но и странно то, что данные известия принес только друг Керенского князь Львов и совершенно умалчивает о подобном Савинков.

Керенский едет один в особняк военного министра, где на аппарате Юза задает двусмысленные вопросы Корнилову, выдавая себя за князя Львова.

Ответы Корнилова были весьма тактичны, он просил, но не требовал, как нужно было Керенскому для его провокации.

Керенский едет в зимний дворец, где арестовывает князя Львова и помещает его тут же во дворце под стражу. Диктует телеграмму об отставке Корнилова и передачи обязанностей Главковерха генералу Лукомскому.

У членов собравшего кабинета министров Керенский потребовал себе исключительные полномочия для борьбы с мятежом и право формирования кабинета министров по своему усмотрению.

Кабинет министров единодушно подал в отставку.

Лукомский отказался принять на себя обязанности главковерха и заявил: «...Ради спасения России Вам необходимо идти с генералом Корниловым, а не смещать его. Смещение генерала Корнилова поведет за собой ужасы, которых Россия еще не переживала.

Я лично не могу принять на себя ответственность за армию, хотя бы на короткое время, и не считаю возможным принимать должность от генерала Корнилова, ибо за этим последует взрыв в армии, который погубит Россию».

Министры предложили еще раз связаться со ставкой, дабы не было недоразумений.

На встречу с Корниловым поехал вездесущий Савинков.

На встрече с Савинковым Корнилов заявил, что ни на секунду не думал поднимать мятеж. Он неоднократно говорил, что не мыслит себе правительства без участия Керенского и Савинкова.

Именно такие инструкции и были даны Львову. Было много сказано слов о патриотизме и верности Родине.

Подобный ответ успокоил Савинкова, и он обещал доложить о разговоре правительству. Однако когда Савинков вернулся в Петроград, объявление Корнилова изменником уже два часа как было разослано в газеты.

Перед Савинковым Керенский впрямую поставил вопрос: с ним он или нет.

Оказавшись перед выбором, Савинков снова уступил и принял назначение военным генерал-губернатором Петрограда.

В его обязанность входило организовать оборону города от корниловских войск, то есть собственноручно похоронить свой же замысел.

Провокация Керенского вроде бы удалась, попытка казака с калмыцким лицом, как он считал, спасти Россию, направив в Петроград верные войска, 3 –й конный корпус и Кавказскую туземную (дикую) дивизию в его составе провалилась с треском. Керенский просит на пост верховного главнокомандующего Алексеева. Но удивительное дело и он отказывается возглавить армию, считая, что нужно оставить Корнилова на своем посту.

В Зимний приезжает делегация Совета Союза казачьих войск в составе войскового старшины Оренбургского Казачьего войска А. И. Дутова, терского атамана М. А. Караулова и есаула А. И. Анিকেева. С попыткой примирить Корнилова и Керенского.

С подобными предложениями выступали Милоков, а так же послы Великобритании, Франции и Италии. Но Керенский во всех случаях отвечал категорическим отказом.

Генералитет русской армии в лице командующих фронтами единодушно поддержал Корнилова, чем значительно осложнил положение Керенского.

Более того, на созванном 28 августа частном совещании бывших министров была высказана мысль о создании директории под началом Алексеева.

В приказе за № 827 от 28 августа 1917 года подробно излагалась история конфликта между Верховным главнокомандующим и Временным правительством.

Днем позже в приказе за № 900 отказ Корнилова уйти с должности главковерха мотивировался усилением немецкой угрозы на фронте и в тылу.

В ночь на 29 августа была прервана телеграфная связь Могилева со штабами фронтов. А 30 августа возникает невероятная ситуация, Корнилов, обвиненный в измене и предательстве родины и преданный за эту суду, получил приказание продолжать командование армиями.

Третий корпус дошел до Петрограда полностью небоеспособным, распропагандированным, дисциплина нравственно развалилась. Морально подавленный Крымов, после разговора с Керенским, застрелился.

Арест

Со смертью Крымова было ясно, что дело Корнилова окончательно проиграно. Уже 28 числа по всей стране начались расправы над «корниловцами».

В Бердичеве были арестованы главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант А. И. Деникин со своим начальником штаба генералом С. Л. Марковым, а также группа других генералов. Керенский сам назначает самого себя верховным главнокомандующим. С трудом ему удалось уговорить Алексеева на должность начштаба. В переговорах с Алексеевым Корнилов сказал, что готов покинуть пост верховного главнокомандующего, но с условием освобождения арестованных генералов.

Алексеев приехал в Могилев 1 сентября, генералы Корнилов, Лукомский, Романовский, Плющик-Плюшевский арестованы. На первых порах арестованных расположили с комфортом в гостинице Метрополь, их набралось 22 человека.

Надо сказать, что внутренние посты в гостинице несли верные Корнилову текинцы, хотя они скорее охраняли безопасность узников от войск, распропагандированных революционерами.

Уже на следующий день в Могилев прибыли члены, утвержденной 31 августа, чрезвычайной следственной комиссии. Эта комиссия должна была расследовать обстоятельства дела «о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках».

Первые вопросы и обстоятельные ответы вскрыли истинную картину августовских событий. Комиссия не стала скрывать изменившегося к симпатии своего отношения к арестантам.

5 сентября в Могилев приезжает Керенский, который требует репрессий против сочувствовавших Корнилову в ставке. Алексеев, не согласившись с такими действиями, подал в отставку, рекомендовав на свое место начальника штаба Западного фронта генерала Н. Н. Духонина. По своей прежней работе Духонин хорошо знал особенности функционирования Ставки. К тому же он не скрывал своих симпатий к Корнилову, а значит, в случае необходимости мог вступить за арестованных.

Левая пресса подогривала масло в огонь, и дальнейшее пребывание арестованных в Могилеве могло угрожать их жизни. Узников решают перевезти в городок Старый Быхов, в 40 верстах от Могилева.

Ночью 11 сентября к «Метрополю» были поданы автомобили и на них арестованные были перевезены к поезду, стоявшему (опять же из соображений конспирации) не у пассажирской, а у товарной платформы. Здесь арестованных разместили в комфортабельных вагонах 1-го и 2-го классов. Для того чтобы не будить пассажиров среди ночи, поезд на несколько часов задержался на промежуточной станции и прибыл в Быхов уже утром. Узников расположили в каменном двухэтажном здании, где располагалась женская гимназия, в последствии его называли быховской тюрьмой. Еще ранее, когда этот городок принадлежал государственному образованию Речь Посполитая, здесь располагался монастырь бенедиктинцев.

28 сентября в Старый Быхов привезли Деникина и арестованных вместе с ним военачальников.

Первоначально против Корнилова и его сподвижников было выдвинуто обвинение в государственной измене. Наказанием за это была смертная казнь. Однако Чрезвычайная комиссия, рассмотрев обстоятельства дела, пришла к выводу, что оно не может быть определено как государственная измена.

Однако пресса не умолкала. Левая печать уже с конца августа вела шумную кампанию за скорейший суд над «мятежниками». Особенно отличались в этом большевистский «Рабочий путь» и примыкавшая к большевикам «Новая жизнь».

Правые газеты до поры молчали.

В середине сентября генерал М. В. Алексеев обратился к редактору «Нового времени» Б. А. Суворину с просьбой вмешаться в происходящее. С этой поры «Новое время» регулярно помещало на своих страницах статьи в защиту Корнилова. Подключились к этому и кадетская «Речь» и «Общее дело».

Дальнейшие события развивались стремительно. В октябре в результате переворота временное правительство пало. Керенский бежит в Псков, и оттуда повел наступление на Петроград во главе с третьим корпусом, тем самым корпусом, который направлял Корнилов.

В эти же октябрьские дни представители кадетской партии организуют так называемый — Союз спасения родины. Дальнейшая организация дела спасения России легла на плечи Алексева. Он уезжает на землю донского казачества, куда стали стекаться беженцы, офицеры, юнкера. Именно они стали ядром добровольческой армии.

В начале ноября почти все узники Быхова были выпущены на свободу, оставалось сидеть меньше десяти узников, в том числе пять генералов: сам Корнилов, Деникин, Лукомский, Романовский и Марков.

18 ноября комендант Быховской тюрьмы подполковник Эргард получил телеграмму, предписывавшую в тот же день отправить арестованных специальным поездом на Дон в сопровождении эскадрона текинцев и полуроты георгиевцев.

Однако поезд в указанное время не подошел. Корнилов был крайне раздражен этим.

Он вызвал к себе коменданта тюрьмы и сказал ему, что на следующий день намеревается покинуть Быхов. Командиру Текинского полка было приказано готовиться к выступлению в поход.

Уже на следующий день в ставке с ужасом поняли, что защищать их от большевиков некому.

Генерал Духонин предписывает всем заключенным немедленно покинуть тюрьму.

Текинский конный полк в составе трех эскадронов и пулеметной команды во главе с Лавром Георгиевичем Корниловым, не скрываясь, походным порядком направляется из Могилёва в Новочеркасск.

20 ноября 1917 в Могилёв прибыл Н. В. Крыленко, который отдал приказ о своём вступлении в должность Главковерха и передал Духонину, что он будет отправлен в Петроград в распоряжение совета народных комиссаров.

Духонин арестован и доставлен в вагон нового главковерха.

У поезда собралась толпа революционных солдат и матросов, требующая выдать Духонина. Крыленко прибыл к вагону и попытался остановить толпу, но уговоры не подействовали. В вагон ворвались матросы, вывели Духонина на площадку, кто-то выстрелил ему в голову, а затем его добились штыками и прикладами.

Во главе добровольческой армии

Долгий марш Текинского полка был трудным. Если считать по прямой, то в походе полк должен был пройти около 900 километров. В тяжелых походных условиях, не имея карты, полк часто сбивался с пути и был вынужден блуждать. Уже на седьмой день похода, 26 ноября, в день святого Георгия Победоносца, возле села Писаревка горстка храбрецов нарвалась на ружейные залпы красноармейцев. Вскоре возле станции Песчанка полк был обстрелян из бронепоезда, рассеян и с трудом собран вновь.

В дальнейшем Корнилов принимает решение, для безопасности разделить полк и по частям дать возможность дойти до конца пути. С Корниловым остались 11 офицеров и 32 всадника.

В селе Почары Лавр Георгиевич простился со своим конвоем, далее он продолжал дорогу уже один.

Переодетый в крестьянскую одежду, с паспортом на имя беженца из Румынии Лариона Иванова, на поезде Корнилов отправляется в Новочеркасск. Только 6 декабря он прибыл в столицу донского казачества.

Текинский полк был расформирован по дороге, большая часть была отправлена на родину, часть была арестована и содержалась в городе Брянске. Только 40 текинцев самостоятельно добрались до Новочеркасска и из них лишь семь человек согласились вступить в Добровольческую армию. Во время Кубанского похода они составляли личный конвой Корнилова.

18 декабря состоялось первое совещание генералитета старой армии собравшегося в Новочеркасске. На данном совещании должны были разделить сферы влияния в созданной организации. Данная мера была вынужденная, так как недружелюбие между Корниловым и Алексеевым зрело уже давно. Лишь только через несколько дней в этом деле удалось поставить точку.

Антон Иванович Деникин предложил сконцентрировать в руках Корнилова военную власть, Атаману Каледину поручить управление донской областью, пожилому создателю организации Алексееву поручили гражданское управление, внешние сношения и финансы.

Через пару недель некий капитан доложил Алексееву о том, что Корнилов готовит переворот и хочет объявить себя диктатором.

Алексеев потребовал объяснений и пригласил к себе для этого Корнилова и других генералов.

Корнилов, узнав о сути дела, вспылил и покинул совещание.

Попытки докопаться до правды ни к чему не привели.

На следующий день, после описанных событий, Алексеев и Корнилов прислали формальные письма о своем отказе от участия в дальнейшей работе: Алексеев — мотивируя это слабым здоровьем, Корнилов — желанием в скорейшее время уехать в Сибирь.

Деникину вновь пришлось уговаривать сначала Алексеева, а потом вместе с атаманом Калединым вести долгую беседу с Корниловым. В результате Алексеев принес извинения Корнилову. Однако капитан, принесший ложный донос на Корнилова, остался служить, и наказания не понес.

Надо сказать, что подобные слухи были не единственными, позже правительство Юга России переехало в Ростов на Дону. Здесь пошли разговоры о заговоре уже против Корнилова.

После этих событий Корнилов и Алексеев старались избегать личных контактов.

27 декабря были написаны цели армии. Первой задачей армии должна была стать защита казачьих областей юго-востока от вторжения с севера. В будущем Добровольческая армия должна была завершить освобождение всей страны и гарантировать осуществление чаяний и воли народа. Учредительное собрание должно было выбрать систему управления государством удовлетворяющую весь народ.

10 января штаб Добровольческой армии перебрался в Ростов.

Вскоре к Корнилову приехала семья: жена, сын Юрий и дочь Наталья. В декабре к Наталье приезжал из Петрограда ее муж — морской офицер Маркин. Он уговаривал ее уехать с ним, но Наталья предпочла остаться с отцом. Дочь Корнилова нашла себе работу в военном госпитале. Бок о бок с ней здесь трудилась и дочь Алексеева Вера. К счастью, конфликт отцов никак не сказывался на их взаимоотношениях. Позже к ним присоединилась молодая жена Деникина Ксения. Свадьба убежденного холостяка Деникина состоялась в ноябре 1917 года, супругой его стала дочь его давнего друга на 20 лет моложе избранника.

11 января внезапной атакой красные войска захватили Матвеев Курган. Добровольцы отступили почти на 20 верст. Только использовав весь свой резерв, две роты Офицерского батальона добровольцы отбили атаки противника, и он отошел к Матвееву кургану.

14 января началось восстание в городе Таганроге. В городе располагалась рота Юнсков численностью около 250 человек. Горстка мальчишек, разделенная восставшими на две части, два дня отбивалась от противника.

16 января кучка храбрецов решила идти на прорыв. При отступлении застрелился раненый командир отряда полковник Мاستыко.

Уйти от преследования удалось только половине юнкеров. Захваченные в плен, а также оставшиеся в госпиталях раненые были подвергнуты жестоким издевательствам и убиты.

22 января 1918 года была составлена так называемая «программа Корнилова».

В программе провозглашались равенство граждан перед законом, свобода слова и печати, восстановление права собственности, отделение церкви от государства, введение всеобщего начального образования, право рабочих на стачки и создание профессиональных союзов.

В целом данный документ можно считать прообразом конституции, так как он явно был нацелен на достаточно отдаленную перспективу.

Утром 29 января в атаманском дворце в Новочеркасске состоялось заседание войскового правительства. Каледин сообщил, что столицу далее оборонять невозможно, в последние дни на помощь фронту удалось мобилизовать всего 147 штыков. Население не поддержало Каледина, и даже было настроено враждебно. Каледин сложил с себя полномочия, поднялся на второй этаж и застрелился.

Старый атаман не выдержал неприятия населения донской области.

Новым атаманом был избран генерал Назаров.

1 февраля красные части начали наступление, после ожесточенных боев Добровольческая армия перешла на правый берег Дона, а к 8 числу начали откатываться к Ростову на Дону.

Уже на следующий день войска вынуждены были оставить столицу донского войска. Начался легендарный поход. Он стал известен под названием первого ледяного похода.

Армия отошла к станице Ольгинской. Здесь был проведен учет наличных сил. К этому времени в армии числилось около трех с половиной тысяч человек. Состав отряда был по преимуществу офицерским: три полных генерала, восемь генерал-лейтенантов, 25 генерал-майоров, 190 полковников, 52 подполковника, 215 капитанов, 251 штабс-капитан, 394 поручика, 535 подпоручиков, 688 прапорщиков, нижних чинов 1067 (из них 437 кадет и юнкеров), 630 добровольцев, 148 врачей и медицинских сестер и 118 гражданских беженцев. Артиллерия была представлена четырьмя батареями по два трехдюймовых орудия в каждой. Боеприпасы — по 200 патронов на винтовку и примерно 600 снарядов. Была проведена реорганизация мелких частей и укрупнения соединений. Добровольческая армия выглядела как 1-й офицерский полк под началом генерала С. Л. Маркова; Юнкерский батальон под командованием генерала А. А. Боровского; Корниловский ударный полк во главе с полковником М. О. Неженцевым; Партизанский полк генерала А. П. Богаевского; артиллерийский дивизион; чехословацкий инженерный батальон и конные отряды полковников Глазенапа, Гершельмана и Корнилова.

12 февраля, на третий день пребывания в Ольгинской, в восемь утра на главной станичной площади выстроилась вся армия. Только в 11 часов реорганизованная армия выстроилась должным образом. Корнилов лично представил добровольцам новых начальников, а после этого устроил отдельный смотр Юнкерскому батальону.

Во время смотра командующий произвел всех юнкеров в чин прапорщиков, а кадетам старших классов дал новое звание — «походных юнкеров». Всем вновь произведенным офицерам немедленно были выданы погоны, заготовленные еще в Ростове. Отличительным знаком «походных юнкеров» стала ленточка национальных цветов, нашитая по нижнему ранту их кадетских погон.

14 февраля добровольцы покинули станицу Ольгинскую. После нескольких боев с красными частями, уставшая и изнуренная армия повернула 20 февраля из станица Егорлыцкой к Екатеринодару. На пути лежало крупное село Лежанки занятое 39-й пехотной дивизией наводившей ужас на весь северный Кавказ. Офицерский полк по приказу Корнилова атаковал противника в лоб. Он шел в полный рост, почти не ускоряя шаг. Впереди, опираясь на палку, шёл

помощник командира полка полковник Тимановский с трубкой в зубах. Не выдержав, красные бросились врассыпную. Одновременно с запада в село ворвались корниловский полк.

Всё сражение заняло менее получаса. Данная победа имела нравственную силу и вдохнула уверенность в добровольцев. Надо сказать что Корнилов, несмотря на то, что армия голодала, строго наказывал за незаконные реквизиции. Так в станице Кагальницкой на сутки арестовали прапорщика, который признался в краже петуха. Вроде бы случай незначительный, но он описан в куче мемуаров, так как прапорщик оказался женщиной – баронессой Софьей де Бодэ. Эта баронесса была не единственной женщиной участницей ледяного похода. В нем принимало участие 165 женщин. Интересно, что из этого числа служили 122 — сестрами милосердия, 5 врачами, 17 воевали в качестве рядовых добровольцев и 15 носили чин прапорщика.

Утром 28 марта Партизанский полк развернул наступление вдоль дороги из Елизаветинской в Екатеринодар.

Начался трагический штурм Екатеринодара...

30 марта 1918 года впервые после Ольгинской, Корнилов собрал военный совет. За два дня тяжелейших боев армия потеряла почти половину своего состава. В Партизанском полку осталось триста штыков. Еще больше пострадал Корниловский полк. Здесь в строю оставалось меньше ста человек, были убиты командир полка Неженцев и его заместитель полковник Индейкин. В несколько лучшем положении находился Офицерский полк, поскольку он участвовал в боях лишь в течение последних суток.

После совета Корнилов сказал Деникину о том, что если город не будет взят, то он пустит себе пулю в лоб.

31 марта в 7 часов 20 минут в помещение штаба влетел один единственный снаряд. Генерал Корнилов был смертельно ранен.

Смерть Лавра Георгиевича заставила добровольческую армию отступить обратно на Дон. Тело генерала было захоронено 2 апреля в немецкой колонии по пути отступления.

На следующий день в колонию ворвались части кавказкой красной армии. Тело Корнилова было выкопано, над ним долго глумились, а потом два дня жгли. Позже собранный пепел был развеян по ветру.

Посмотреть на это зрелище собрались из Екатеринодара все высшие командиры и комиссары, бывшие в городе.

История расставила все по своим местам. Имя сына простого сибирского казака ставшего, благодаря таланту и упорному труду, полным Генералом от инфатерии, верховным главнокомандующим вооруженных сил России, помнят до сих пор.

3 октября 1918 года командующий Добровольческой армией генерал

3 октября 1918 года командующий Добровольческой армией генерал Деникин учредил «Знак отличия Первого Кубанского похода». Знаком № 1 по праву наградили генерала Лавра Георгиевича Корнилов, увы, уже посмертно. Знак был торжественно вручен его дочери Натальи, по мужу Шапрон дю Ларре. В 1932 году у нее родился сын, которого назвали в честь деда Лавром.

В 2004 г. городская администрация города Краснодара (в 1918 г. — Екатеринодар) приняла решение о воссоздании музейной экспозиции, посвященной генералу Корнилову и Белому движению. Музей был создан в 1919 г. на месте гибели Корнилова, а вблизи — на берегу Кубани была устроена символическая могила Лавра Георгиевича. Рядом находилась могила Таисии Владимировны — супруги генерала. Музей и могилы большевики уничтожили в 1920 г. Ферма сохранилась.

13 апреля 2013 года в городе Краснодар (в 1918 г. — Екатеринодар) по решению городской администрации был установлен памятник Лавру Георгиевичу Корнилову.

Статью подготовил **Лисиенко Иван**

В основе статьи легла книга А. И. Ушаков, В. П. Федюк «ЛАВР КОРНИЛОВ»

Немного о росте дисциплины и боеспособности РККА в период Гражданской войны

https://pulse.mail.ru/article/nemnogo-o-roste-discipliny-i-boesposobnosti-rkka-v-period-grazhdanskoj-voiny-692756550607881586-3703937832407025727/?user_session_id=278101627a6965&utm_partner_id=901&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

Первые красные отряды конца 1917 — первой половины 1918 годов вообще сложно назвать армией. Начало Гражданской войны носило «партизанский» характер, это касалось всех сторон конфликта.

«Импровизированные революционные соединения» часто состояли из разрозненных групп, различных по своим взглядам и происхождению. Состав таких частей был «добровольческим», управление было либо коллегиальным (причем порой из случайных людей), либо «атаманским» (хорошие примеры — **Павел Ефимович Дыбенко** или **Иван Лукич Сорокин**).

Павел Ефимович Дыбенко, Иван Лукич Сорокин.

Причем «атаман» часто сам находился в зависимости от своей «ватаги», не мог противоречить мнению большинства. На этом основывалась и тактика, которая часто приводила к отступлению даже перед не очень многочисленным врагом.

Будущий Маршал **Михаил Николаевич Тухачевский** писал о том, что бывали и такие отряды, которых советское руководство боялось не меньше, чем сил противника (**М. Н. Тухачевский. Этапы большого пути.**).

В итоге, представители «белого лагеря» именно так и стали воспринимать красных: как некую «недисциплинированную массу орков», которую гонят различные комиссары и смутьяны. Характерно, что даже в 1920 году многие белогвардейцы думали, что на самом деле Красной Армией руководит... немецкий генштаб (**А. В. Ганин. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны**).

Хотя реальность была совсем иной: скоро РККА начала переходить на регулярную систему комплектования. Началось широкое привлечение военных специалистов. Порядок стали наводить самыми крутыми мерами, вплоть до расстрелов наиболее одиозных «красных атаманов». Дисциплина налаживалась, тогда как у самих белых этот процесс затормозился. У них как раз не возникло единой армии.

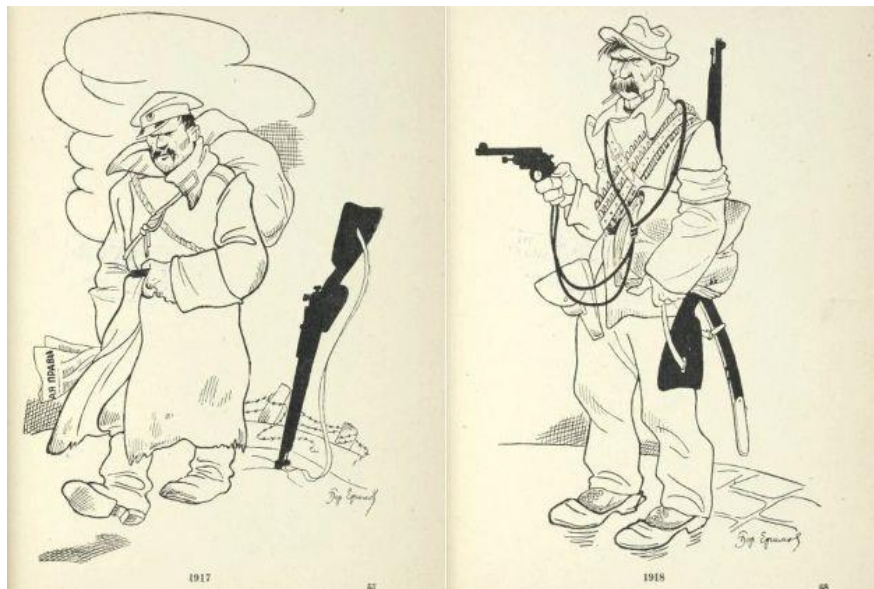
Нельзя сказать, что подобные вещи белые совсем не заметили. Об этом постоянно докладывали перебежчики или агенты белого подполья, такие как **Василий Васильевич Котомин** или **Анатолий Леонидович Носович**.

Эти люди, будучи кадровыми военными, весьма высоко оценивали перемены в Красной Армии. Но на мнение «белой общественности» в 1919 году такие доклады повлиять не смогли (бедного Котомина за высокую оценку РККА затравили и даже пытались избить).

В результате, белые даже в 1919 году воевали с РККА «в расслабленном состоянии». Пока не оказалось, что большевики сумели обогнать противников практически во всем: в дисциплине, в снабжении, в численности, в кадрах, в резервах, в агитации.

Попадавшие в плен белые теперь говорили о том, что дисциплина в РККА достигла уровня царской армии «лучших времен», по некоторым параметрам — даже превзошла.

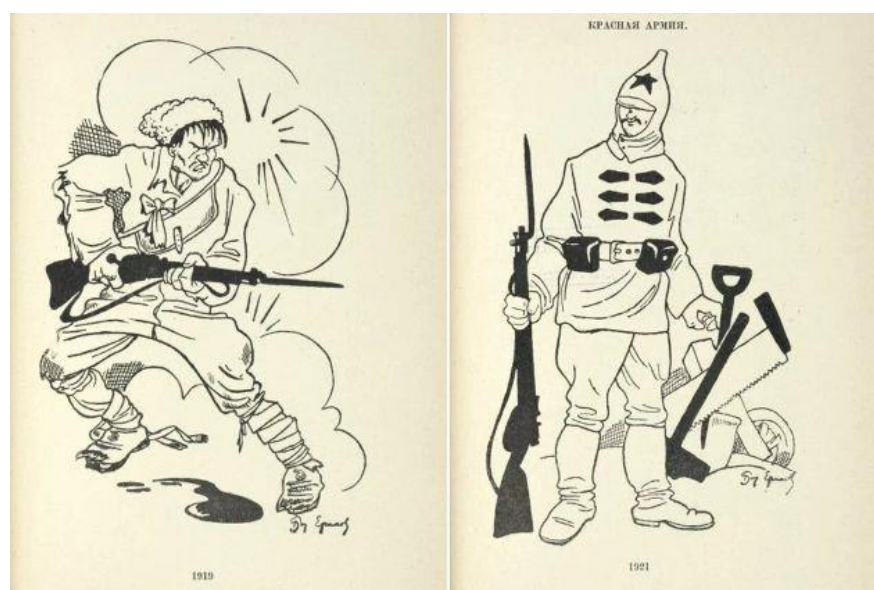
«Впервые после 1918 года я увидел красноармейцев и был поражён их дисциплинированностью и военной выправкой, так резко отличавшей их от прежних разнузданных, необученных и наводивших страх даже на самих комиссаров, солдат красной гвардии...» (с) Н. Воронович. Меж двух огней.

Красные в 1917 — 1918 гг. Карикатура Б. Ефимова.

Характерно, что в конце концов эти перемены «дошли» до белых, но было уже поздно. По крайней мере, «черный барон» **Петр Николаевич Врангель** реорганизовал армию в соответствии с докладом военачальника **Петра Семеновича Махрова** (**Секретный доклад начальника штаба Главнокомандующего ВСЮР**). А Махров открыто говорил, что Красная Армия превзошла белые формирования и... предлагал использовать этот опыт.

Врангель использовал, сведя многочисленные «казацкие, именные, цветные, гвардейские» части в несколько общearмейских корпусов (хотя изжить многие проблемы белых не вышло и у него).

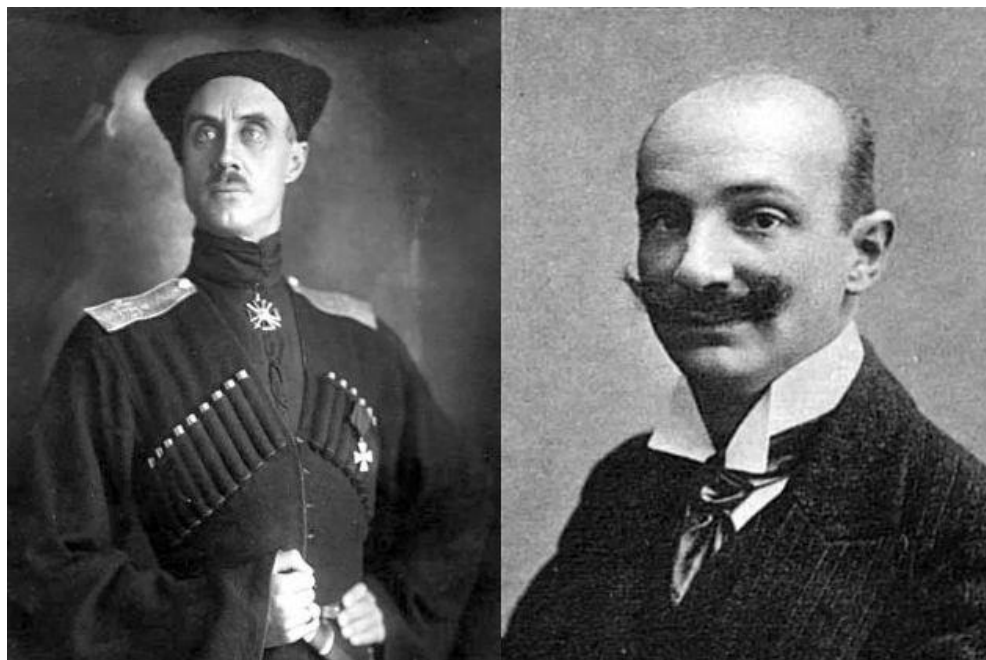
А это уже 1919 — 1921 гг.

Еще одно «сравнение», более современное. Художник: А. Карашук.

Известный «контрреволюционный» деятель **Василий Витальевич Шульгин** считал, что красные в итоге превзошли своих «учителей» (то бишь белых и царских офицеров).

Вот так и вышло, что белые начали Гражданскую с превосходными кадрами, против реально плохо организованных «ополчений»... Но в итоге сами вынуждены были заимствовать принципы построения РККА и корректировать «презрительные взгляды» на противника (впрочем, последнее произошло уже больше в эмиграции, да и то не у всех).

Петр Николаевич Врангель и Василий Витальевич Шульгин

Хотя стоит отметить, что борьба с «пережитками» революционного периода в РККА продолжалась даже в начале двадцатых годов, многое зависело от региона и конкретной части...

Загадка дела Фанни Каплан: кто на самом деле стрелял в Ленина?

https://pulse.mail.ru/article/zagadka-dela-fanni-kaplan-kto-na-samom-dele-strelyal-v-lenina-4334666949304566315-87979571316486482/?user_session_id=1acda09627c9456&utm_partner_id=901&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1

30 августа 1918 года произошло самое известное покушение на Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Две пули, выпущенные в упор, достигли цели. Вождь пролетарской революции и Советского государства был тяжело ранен. Последствия этого ранения, как традиционно считается, ускорили смерть Ленина.

Фанни Ефимовна Каплан Фанни
(1890 - 1918 гг)

Каплан в 1907 году

По горячим следам ВЧК арестовала эсерку Фанни Каплан. После недолгого следствия, 3 сентября её по личному указанию председателя ВЦИК Советов Якова Свердлова расстреляли.

Террористка

Фанни Ефимовна (Фейга Хаймовна) Каплан (по другим сведениям – Ройтблат) родилась в 1890 году на Волыни. В 1905 году она стала анархисткой и занялась террором против чинов царской администрации. Была арестована и до Февральской революции находилась на каторге в Забайкалье.

При взрыве самодельной бомбы Фанни повредила зрение и оглохла, а потом на каторге почти совсем ослепла. Кроме того, она с детства страдала хроническим суставным ревматизмом. В свои 28 лет она была практически старухой.

На каторге Каплан вступила в ряды эсеровской партии. Незадолго до покушения на Ленина Каплан вышла из неё, чтобы, в случае провала, не подвергнуть опасности товарищей по партии.

Могла слепая попасть в Ленина, стреляя в упор?

Факт почти полной инвалидности и прежде всего слепоты Каплан возбуждает у многих историков сомнения: как это она могла прицельно выстрелить и точно попасть в Ленина? Впрочем, если выстрелы делались в упор, сомнения отпадают.

Но время от времени публикуются свидетельства, что Каплан, на самом деле, оставили в живых. Её видели то в лагере для заключённых на Соловках в 20-е годы, то в тюрьме аж в 1936 году. Все эти «свидетельства» нельзя признать надёжными. Самое главное – нет никакого объяснения, зачем большевикам надо было оставлять в живых уличённую в покушении на Ленина и инсценировать её казнь.

Конспирология

Конспирологические версии не проясняют этих недоумений. Наибольшей популярностью пользуется гипотеза, будто Каплан была арестована для заметания следов, а на самом деле в Ленина стреляли агенты ВЧК по указанию Свердлова. В этих построениях Свердлов выставляется непримиримым тайным соперником Ленина в борьбе за власть в 1918-1919 гг. Выздоровев, Ленин будто бы физически устранил Свердлова в марте 1919 года (официально тот умер от болезни).

Момент покушения на В.И. Ленина в фильме "Ленин в 1918 году"

Самое главное, что у этих версий нет ни малейших фактических подтверждений.

Да, молниеносный расстрел Каплан действительно наталкивал бы на размышления, если бы это случилось в спокойное время. Но, учитывая ту жажду мести за вождя, которой горели в те дни рабочие, удивительно не то, что приговор был вынесен и исполнен спустя всего четыре дня после покушения, без выяснения всяких конспиративных связей Каплан, а то, что её эти четыре дня ещё оставляли в живых!

Имеются воспоминания коменданта Кремля Павла Малькова, который лично командовал расстрелом Каплан. Правда, есть сомневающиеся: мол, Мальков был неграмотным, и все воспоминания под его именем написаны официальными советскими историками, которые знали, что нужно, а что не нужно писать. Но есть и свидетельство «пролетарского поэта» Демьяна Бедного, присутствовавшего при казни, и материалы уголовного дела.

Надёжных оснований сомневаться в официальной версии покушения на Ленина, по-видимому, нет. А любители конспирологии останутся всегда, и их ничем не переубедишь.

За всё на евреев найдется судья.
За живость. За ум. За сутулость.
За то, что еврейка стреляла в вождя.
За то, что она промахнулась.

© И. М. Губерман

История

Как украинцы называли себя до того, как появилась Украина

Современная Украина занимает территории ряда княжеств, на которые распалась Киевская Русь в XII веке – Киевского, Волынского, Галицкого, Переяславского, Черниговского, Новгород-Северского, а также часть Дикого поля. Само слово "украина" появляется в письменных источниках в конце XII века и применяется к окраинам ряда названных княжеств, граничащих с Диким полем.

«Украины»

В XIV веке эти земли входят в состав Великого княжества Литовского и также становятся «украиной» по отношению к нему (а после польско-литовской унии 1569 года – по отношению к Речи Посполитой). Летописи XV-XVI вв. знают «украины» не только в нынешней Украине. Были, например, Рязанская Украина, Псковская Украина и др. Длительное время слова "Украина", "украинец" имели не этническое, а чисто географическое значение.

На Дальнем Востоке казаки пели:

Во Сибирской во украине,
Во Даурской стороне,
И на славном на Амуре на реке,

На устье Комары реки,
Казаки Царя Белого
Острог себе поставили...

Православные жители Украины продолжали именовать себя русинами по меньшей мере до XVIII века, а в Западной Украине – до начала XX столетия. В договоре гетмана Выговского с Польшей от 1658 года, по которому Украина становилась самостоятельным государством в унии с Речью Посполитой, украинское государство официально названо «гетманство Русское Украинское».

Малая Русь

В XIV же веке в Византии возник термин «Малая Русь», которым константинопольские патриархи обозначили для отличия от Московской митрополии новую митрополию с центром в Галиче, созданную для православных на землях нынешней Украины. Название "Малая Русь" употребляют время от времени в своём титуле последние независимые галицкие князья («короли Руси» или «Малой Руси»).

Впоследствии противопоставление Малой и Великой Руси получило политическое обоснование: первая была под властью Польши и Литвы, а вторая – независимой. Однако пошли эти названия от того, что Малая Русь была историческим ядром Киевской Руси, а Великая Русь – территорией позднейшего расселения древнерусской народности (ср. в античности: Малая Греция – собственно Греция, Великая Греция – юг Италии и Сицилия).

Название "Малая Русь" (в Российской империи – Малороссия) для нынешней Украины было усвоено и царями. При этом сами жители Украины никогда себя малороссами не именовали. Это было определение, данное им российской администрацией. У них уживались два самоназвания – русины и украинцы (со временем предпочтение стали отдавать второму), хотя в XIX веке правительство активно насаждало мнение о том, что они – часть единого русского народа.

Казачий народ

Было ещё одно название для части украинцев – черкасы. По поводу его происхождения существуют противоречивые гипотезы. Относилось оно не ко всем украинцам, а только к казакам. Первые сведения об украинских казаках относятся к концу XV века. Это были вольные люди, не подчинявшиеся господам и селившиеся на территориях Дикого поля. Черкасы совершали набеги на становища татар в степи, и сами порой подвергались нападению с их стороны. Но степная вольница манила в ряды казаков всё больше людей из поместий польских и литов-

ских панов. Черкасами назывались не любые казаки, а только днепровские (тогда же были известны рязанские казаки, а в XVI веке – донские, терские и т.д.).

Украинская историография сделала казачество основой национального мифа. Однако на самом деле казакам долгое время было всё равно, кого грабить. Их нашествиям в XVI веке подвергались и Крымское ханство, и города Речи Посполитой, где жили православные украинцы.

Только с начала XVII века в движении казаков против Речи Посполитой стали появляться проблески стремлений к независимости для всей Украины. Казаки часто и охотно мирились с польскими королями, если те предоставляли им больше льгот. Основную массу польско-литовских войск, наводнивших Московское государство в Смутное время начала XVII века, составляли черкасы. Польша стремилась поставить казачество под свой контроль и включала часть казаков в т.н. реестр, которому платила жалованье за службу на границе с землями крымских татар. Большинство казаков при этом ставилось вне закона, что не останавливало желавших «казаковать» в независимой военной республике, основанной в Запорожской Сечи.

Союз с Россией

Богдан Хмельницкий, поднявший запорожцев в середине XVII столетия на освободительную войну, оказался не на высоте своей исторической задачи. Он больше рассчитывал на соглашение с королём, чем на украинское крестьянство, которое было готово выступить против польских панов, но так и не дождалось от казаков Хмельницкого поддержки. В результате Богдан не смог сохранить за собой большей части украинских земель и попросил покровительства у московского царя. Различие в политических понятиях двух частей Руси выявило сразу же, как только московское правительство взяло Хмельницкого (1653 г.) под своё начало. Казаки понимали союз с Москвой как двусторонний союз, при котором Украина не только сохраняет свои органы управления, финансы и войско, но и свободу внешних отношений, а Москва не вправе ставить на Украине своих наместников и воевод. Кроме того, казаки настаивали на том, чтобы царь лично присягнул в исполнении договора, как Хмельницкий присягнул царю. Но бояре отвечали, что у них того не водится, чтобы царь кому-то клялся.

Они рассматривали шаг Хмельницкого только как переход в подданство самодержцу, а оставленные Украине некоторые автономные права – как дарованную ей милость. Вслед за тем, пользуясь войною с Польшей, Москва назначила в главные города Украины своих воевод, начавших творить суд и расправу, и разместила там гарнизоны. Это охладило рвение казаков к единой Москве. Уже сам Богдан Хмельницкий фактически отклонился от Москвы, завязав отношения с Швецией и Крымом против как Польши, так и России. При его преемниках измена части казацкой верхушки Москве стала явной.

Катастрофа Руины

На долгие годы Украина стала ареной борьбы России и Польши, а также самих казаков, поддерживавших ту или другую сторону. Это время получило в истории Украины название

Руина. Наконец в 1667 году между Россией и Польшей было подписано перемирие, по которому Левобережная Украина и Киев отходили к России. В эпоху Руины сотни тысяч людей бежали из Правобережной Украины на российский берег Днепра. Правобережная Украина, оставшаяся за Польшей, лишилась всякой тени автономии.

Иначе обстояли дела в Левобережной Украине. Малороссийское гетманство было автономией в составе России до измены Мазепы в 1708 году. Там действовали свои законы и суд (в городах сохранялось самоуправление по магдебургскому праву), у гетманства была своя казна и ведомства. В мирное время цари не имели права посылать казаков служить за пределы Украины. В 1727 году правительство князей Долгоруких при юном царе Петре II восстановило гетманство, но в 1737 году, в период бироновщины, оно снова было упразднено. Повторно гетманство было возрождено Елизаветой Петровной в 1750 году, а в 1764 году Екатерина II окончательно его ликвидировала.

https://cyrillitsa.ru/history/174300-kak-ukraincy-nazyvali-sebya-do-togo-kak.html?utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru

История России

Каким должен быть настоящий украинец? Забытые уроки Ковпака

https://zen.yandex.ru/media/history_russian/kakim-doljen-byt-nastoiacii-ukrainec-zabytye-uroki-kovpaka-61cc3b2be5f5e40e33dfd7d0?&

В 1916 Николай II посещал фронт для награждения отличившихся в Брусиловском прорыве солдат. Он собственноручно украсил широкую грудь молодого разведчика 186 Асландузского полка наградой храбрых – крестом Святого Георгия. Но подлинная слава придёт к этому человеку позже. Его жизнь была прямая и честная – он был воином. Его портрет сегодня должен висеть в каждой школе на Украине и в России. Каким ты был, Сидор Ковпак?

От сохи на фронт

Паренек, родившийся в южнорусском селе Котельва, с детства о высотах не мечтал, семья не давала – 4 сестры, 5 братьев. Тяжелый крестьянский труд и вечное чувство голода не убили пытливым ум и природную смекалку. Сидор не окончил полный курс школы, но тягу к знаниям сохранил на всю жизнь.

Совсем молодым попал на фронт – и сразу в прорыв. Ранения, медали «За храбрость». И снова ранения. Ордена и почет. Несмотря на явное сочувствие большевикам, Ковпак дотянул Первую Мировую войну по совести, не дезертировал.

Вернулся домой в 1917, а там уже ясновельможный гетман Скоропадский. Непосредственно против него ветеран ничего не имел, но тот привел с собой немцев и австрияков. Земля манила его, но пришлось опять воевать.

Белыми он не брезговал: «враг моего врага – почти друг». Успешно кооперируясь с деникинцами – отрядом Александра Пархоменко, он достиг немалых успехов в изучении партизанской науки. Потом пути разошлись.

Гражданскую Ковпак закончил уже не с Георгием, а с орденом Красного Знамени на груди.

«Дружбу» с «контрой» и встречу с царем ему часто припоминали в 37-38, но уцелел и даже не был арестован.

«Лесной царь»

«Не все золото, что блестит» - мудро говорит народ. Сколько было двухметровых «богатырей» с фигурой атлета, давших деру в 1941?

Ковпаку в том году было 55 лет.

Смешной сгорбленный дедушка в ватнике и с козлиной бородкой, не выпускающий из рук папиросу. Зубов нет, руки и ноги движутся с трудом – годы работы дают о себе знать. Ему бы на печке сидеть, благо заслуги и старые раны позволяли, но нет. Когда все бежали – он остался.

Поразительно: 57 человек, только что переживших «котел» и деморализованных страшным поражением, + «атаман» из пенсионеров решили дать бой. Нет оружия, нет патронов и связи. Вообще ничего нет. Кругом хаос и паника.

Ковпак всё нашёл (взял у Гитлера, которого ласково называл своим любимым поставщиком). Его рейды – на грани гениальности. Он вывел партизан на новую высоту, слепив «из того что было» солдат, которых не постыдилась бы и гвардейская часть.

Он был абсолютно неуловим за счет сложных многокилометровых маршей: 1941 – Хинельские леса, 1942 – Брянские, берет Путивль. Немцы выпали в осадок, но взялись за дело всерьез – в тылу есть отряд, способный занять хоть и не большой, но город. Как? Где линии снабжения? Кто это и откуда взялся?

Ковпак даже не знал, где пролегает фронт, не имел связи с центром, действуя интуитивно. Лишь после Путивля его «заметил» Ворошилов, пригласил в Главный партизанский штаб.

Ковпак как призрак из леса приходил – жёг склады и технику, уходил обратно. Хитер что горностаи и надоедлив как комар таежный. «Сарненский крест» - рейд через Днепр, Десну и

Припять стоил нацистам 5 ЖД мостов и гарнизона в Лельчицах. И это перед наступлением советских войск! Ковпака не должно было быть на Правобережье Украины, а он был.

А потом вовсе оказался в районе Карпат – аккурат к боям на Курской дуге. 10000 км как 1.

Партизаны обрели такую силу, что уже вступали в открытые бои с элитными частями СС, особенно досталось войскам Крюгера. «Дисциплина, разведка и мобильность» – вот что написал бы на знамени Ковпак.

Немного о дружбе

Можно воскликнуть «были ж люди!». Были. Но не упал же Ковпак с неба как ангел господень. Он продукт системы – правильного воспитания. После Крыма и войны на Донбассе мысли российского общества ушли не туда. Люди начали ненавидеть украинцев: «не братья они нам», мы их не ждем совсем - страну «404».

Ненависть – тупик. Россия и Украина – не враги, но братья.

Дело в воспитании, которым и стоит заняться, хирургически вырезав «бандеровскую» гниль из здорового тела – народа. Он страдает больше всех. И благодатная земля родит Ковпака, а не Петлюру. Русские – старший брат. Так протяните руку упавшему младшему.

Если этого не сделаем, подвиги Ковпака и жизни тысяч погибших в Красной армии украинцев можно выбросить – жертва напрасна. «Прежде чем зайти в Божий храм, подумай, как из него выйти» - говорил мудрый «Дед Сидор». Перед тем как начинать новый виток вражды, взгляните – разве не общие враги у России и Украины?

"Подвиг пяти черноморских матросов": картина о последнем бое 18-го батальона морской пехоты под Севастополем

https://pulse.mail.ru/article/podvig-pyati-chernomorskih-matrosov-kartina-o-poslednem-boe-18-go-batalona-morskoj-pehoty-pod-sevastopolem-1060184750769417061-3769895974328800260/?user_session_id=7cc30161d0fb55&utm_content=source_only_fulltext&utm_partner_id=901

Давайте, друзья, немного поговорим об искусстве, которое играет очень важную роль в восприятии военной истории. Сегодня речь пойдет о творчестве советского баталиста **Юрия Васильевича Волкова (1921-1991)**, автора атмосферного полотна "Расплата" - о солдатах Вермахта, которые в 1944 году безуспешно пытались эвакуироваться с освобождавшегося советскими войсками Херсонеса.

Очень достойное полотно, на мой взгляд, показывающее мастерство художника. Стоит сказать, что Юрий Васильевич являлся участником Великой Отечественной войны (1941-1945) и в 1941 году оборонял родной Севастополь. Был в плену, сбежал и в итоге прошёл всю войну, сражаясь за Прагу и Будапешт (*прим. - награждён Орденом Красной Звезды, медалью "За отвагу" и др.*).

При этом из профессионального образования - только два курса в Крымском художественном училище, в которое Юрий Васильевич поступил в 1939 году и не закончил. Началась война, а после неё, несмотря на все рекомендации и предложения переехать в Москву, художник остался работать в Евпатории.

О борьбе за Крым Юрием Волковым написана большая часть художественных произведений. В них всё: ратный и трудовой подвиг, торжество героизма и мужества, проявленные защитниками крымских городов. И одним из таких произведений является "**Подвиг пяти черноморских матросов**", созданное в 1948 году.

Картина рассказывает о знаменитом подвиге черноморцев - бойцов, которые в ноябре 1941 года в районе Севастополя приняли бой с семью гитлеровскими танками:

Политрук Н.Д. Фильченков. Краснофлотцы Д.С. Одинцов, Ю.П. Паршин, В.Ф. Цибулько, И.М. Красносельский.

На сегодняшний день появилась масса утверждений, что всё это является красивой легендой, выдуманной в 1942 году автором статьи в газете "Маяк Коммуны", однако, даже если отбросить все имеющиеся споры, нет сомнений в реальности подвига тех, кто с октября 1941 по июль 1942 стоял до последнего в битве за Севастополь. Это же показывает и полотно.

Небо затянуто чёрным дымом от горящих вражеских танков.

На переднем плане, на вспаханной снарядами и пулями земле, находятся последние оставшиеся в живых краснофлотцы. Рядом с ними с крепко зажатými пальцами, что мгновение назад держали пулёмет, лежит их товарищ. Чуть поодаль ползёт со связкой гранат пятый герой, боец 18-го батальона.

Что чувствуют они в этот момент, когда их последний бой подходит к концу? Когда больше нет патронов, а в наличии лишь несколько гранат, что прямо сейчас будут использованы.

Нам плохо видны лица героев. Но в их фигурах, изображённых среди россыпи гильз, мы видим решимость бороться до самого конца. "Подвиг пяти черноморских матросов" - одна из величайших картин, созданных так талантливо руками настоящего фронтовика, видевшего войну и знавшего её не понаслышке.

В публикации я разместил черновики и несколько картин Юрия Волкова, которые стоит оценить и рассмотреть внимательнее. Ведь в них запечатлён подвиг нашего народа, его самопожертвование и отвага, благодаря которому была одержана Победа над врагом.

Все графы выполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

М.И. 0863

1. Фамилия, имя и отчество Волков Юрий Васильевич
2. Звание Гвардии красноармеец 3. Должность, часть Художник клуба
2ой Гвардейской Механизированной Николаевско-Вульфовской д. Визии
- Представляется к ордену „Кресты 3 Ветра“
4. Год рождения 1921г 5. Национальность Русский 6. Партийность Беспартийный
7. Участия в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) Николаевский адмирал, Витька за Днепр, Николаев, Вульфовск. Демк. Прага с 1943г по 1943г
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен под В. Аспетиной 1943г.
9. С какого времени в Красной Армии с февраля 1943г. 10. Каким РВК призван Щербиновским Р.В.К. Николаевской области
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) „За отвагу“ вынос раненых с поля боя
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

К сожалению, судьба талантливого художника оказалась очень печальной. Его кандидатура на звание *Заслуженного деятеля искусств* не была поддержана. Семья Юрия Васильевича испытывала долгое время финансовые проблемы, а сам художник до своего последнего дня оставался известным лишь в узких кругах.

Лишь несколько лет назад имя Юрия Волкова стало вновь звучать в новостях культуры и искусства. Его именем названа художественная школа в Евпатории, открыта мемориальная доска, проводятся памятные мероприятия, а в 2021 году (*прим. - к 100-летию со дня рождения*) была издана книга о деятельности художника.

"Каждый, кто заходил в мастерскую, невольно мог подумать, что попал в разгромленный немецкий штаб. Навалом лежали шинели, черные немецкие мундиры, каски, тускло блестело серебро офицерских погон, угрожающе темнел ствол автомата"

Из воспоминаний журналиста Б. Случанко о мастерской художника

Белая Гвардия

Русские водители Парижского такси

Примерно 80 % русских таксистов-эмигрантов в прошлом были военными. Тут были и генералы, и адмиралы, и гардемарины. Из них большая часть принимала участие в Первой мировой и Гражданской войнах, многие - кавалеры георгиевских наград. Весьма высоким по тем временам был и образовательный уровень русских таксистов: 18% из них были с законченным высшим образованием, а 11% до войны обучались в высших учебных заведениях. Из оставшихся 71% большая часть имела среднее образование (гимназии, реальные или военные училища). Что же касается происхождения, то не все были дворянами, но встречались и князья, и графы, и бароны.

Вопреки широко распространённому мнению, политические убеждения русских таксистов также были весьма разноплановыми. Некоторые были убеждёнными монархистами и участвовали в работе монархических организаций. Другие придерживались иных воззрений - от демократических до фашистских. Были среди русских водителей и весьма известные личности. Взять хотя бы адмирала Георгия Карловича Старка, который командовал белой Каспийской флотилией, а затем - Тихоокеанским флотом. Уйдя из Владивостока в 1922 году вместе с эскадрой кораблей, переполненных эмигрантами, он, в конце концов, оказался в Париже с двумя детьми на руках и без всяких средств к существованию.

Волею судьбы Старк стал шофёром такси. Немало поколесил по ночным улицам и герой войны с Германией, георгиевский кавалер генерал-майор Амос Карпович Негодное, командовавший подразделениями Терских казаков. После разгрома белого движения он приехал во Францию, где стал таксистом в Париже. Покрутил «баранку» и генерал-майор Генерального штаба Иван Терентьевич Борисевич. Ну а для князей Петра Александровича и Сергея Александровича Оболенских работа в такси и вовсе стала делом семейным. Русские шофёры были гораздо более образованными и воспитанными людьми, чем их французские коллеги, зачастую неграмотные, пересевшие на автомобиль с конных фиакров или приехавшие в Париж из провинции.

Коллеги-французы русских, мягко говоря, недолюбливали. Это и понятно - эмигранты «отбивали» у них работу. Конфликты на этой почве возникали довольно часто, поскольку все «хлебные места» в городе были давно поделены. И тут надо было смотреть в оба: прокалывание шин незваным конкурентам было обычным, почти невинным развлечением. Случались драки и

другие инциденты: например, машина с шофёром-французом налетала на стоящее «русское» такси. И хотя невиновность нашего соотечественника в данном случае была очевидна, шофёры-французы набрасывались на эмигранта с самыми нелепыми обвинениями. А если тот возражал, то в ответ слышалось: «Ты сам во всём виноват, сидел бы в своей Москве, так ничего бы с тобой не случилось!» Справедливости ради нужно отметить, что так думали далеко не все таксисты-французы. Вот что, например, рассказывает известный писатель русского зарубежья Гайто Газданов (проработавший водителем такси в Париже много лет) в своём романе «Ночные дороги» об одном из французских таксистов: «...шофёр, с которым я несколько раз встречался на стоянках, сказал мне: - Вот говорят: русские, русские. А я их жалею, понимаешь? Ты видишь их и смотришь на них, как на всех остальных, и не понимаешь, насколько они несчастны. Они были адвокатами, докторами, офицерами, имели слуг и всё, что полагается богатым людям. А теперь они водят такси, как ты или я. Это тяжело. Я думаю, что для этого надо иметь мужество. И он рассказал мне, что его жена до войны служила горничной у какого-то русского в Париже. И что теперь он встретил этого же русского, который работает шофёром. Вот это, брат, катастрофа!»

Многие из наших соотечественников командовали войсковыми подразделениями и вели светский образ жизни. Какие чувства владели этими людьми? Бывший гусарский полковник Алексей Васильевич Посажный описал свои переживания в стихах:

*«Не услышать нам конского ржанья,
Не дождаться сигнальной трубы,
Не увидеть Иуды дрожанья,
На заводах погибнем рабы»*

Или вот ещё одна цитата из того же автора:

*«Он, рожденный для гор лесов и степей,
Для парада блестящего бала,
Изнывает теперь от фабричных цепей,
Утопает в пучине из кала.
Проводивший все дни средь пиров и охот
И военной веселой работы,
Погибает теперь от мещанских забот,
К бытию потерявши охоты»*

Не мудрено, что при таких умонастроениях вырваться из «заводского плена» и стать «вольным» таксистом было мечтой многих людей. Этот вывод подтверждает и современный французский историк Елена Менегальдо в своей книге «Русские в Париже»: «Такси для русских эмигрантов было не просто профессией, одним из способов зарабатывания на жизнь или средством передвижения, такси символизировало само передвижение, русскую лихость, свободу, бессмертную птицу - тройку».

Вообще-то парижские русские были очень странными таксистами. Шесть дней в неделю они носили форменные пальто и тужурки, мокли под дождём в ожидании клиентов, меняли шины, ругались с конкурентами, а по воскресеньям шли в ближайший православный храм в дорогих костюмах. После чего, облачившись в мундиры своих уже не существующих полков, спешили на собрание эмигрантских организаций и сообществ, где снова становились господами генералами, полковниками и штабс-капитанами... Вышеозначенный разрыв между «воскресной утопией» и шофёрскими буднями не лучшим образом действовал на психику.

Как следствие, русским таксистам требовалась какая-то «отдушина»... Примеров на эту тему множество. Так, в мемуарах Гессена рассказывается об одном шофёре такси, который все заработанные деньги тратил на покупку редких русских книг, чтобы «сберечь их для России», и в конечном итоге собрал библиотеку из полутора тысяч раритетов! Другие находили утешение в «политике» или «бизнесе».

МАЙДАН ДЛЯ ДВОИХ

Отрывки из повести

Дмитрий Барчук

Ресторан назывался «Криивка», что в переводе на русский означало убежище. Как и подобало настоящему подполью, вход в него был тщательно замаскирован. Обыкновенная, ничем не примечательная арка в здании, построенном ещё во времена Австро-Венгрии, в Старом городе. Спуск вниз по крутой лестнице. Массивная деревянная дверь без стука не откроется.

– Паспорт? – спрашивает хриплый голос изнутри.

Моя рука тянется к нагрудному карману за красной книжечкой.

– Здесь документы не нужны. Паспорт – по-украински означает пароль, – объясняет мне подруга и громко кричит: – Слава Украине!

Дверь со скрипом отворяется, и небритый мужик в полевой военной форме с немецким автоматом Второй мировой войны на груди сурово приветствует:

– Героям – слава!

Из помятой фляжки он наливает нам по стопке медовухи.

– И вы всем так наливаете? – спрашиваю я.

– Всем, – отвечает привратник, но предупреждает, что если эта медовуха попадёт в рот москаля, то сразу рвота, и никакая реанимация не поможет. Я не всё понимаю, но Катя помогает с переводом.

– Не бойся, пей. Ничего с тобой не будет. Это просто приколы такие.

Окинув нас для острастки свирепым взглядом, охранник открывает потайную дверь в книжном шкафу. Мы спускаемся ещё глубже вниз, в настоящее подземелье.

– Ресторан стилизован под штаб украинской повстанческой армии. Это самое популярное место во Львове. Его ежегодно посещает около миллиона туристов со всего бывшего Советского Союза.

Катя проводит меня по узким бревенчатым коридорам псевдо-партизанского бункера в сводчатый кирпичный зал. На стенах висит старое оружие, националистические плакаты. В

нише выбивает морзянку ламповая радиостанция. За дощатыми столами сидят приличного вида люди, едят, выпивают.

Тоже садимся за пустой стол. Подлетает бойкий хлопчик в полевой форме и, подавая меню, что-то лопочет по-украински.

Я заказываю фирменное блюдо и триста граммов горилки. Естественно, по-русски. И сразу заходит бандеровский патруль.

– Слава Украине! – кричит на весь зал шуцман, услышав в ответ «Героям – слава!», направляется ко мне: – Тут появилась информация, что среди вас есть москалик.

Спрашивает, сотрясая у меня под носом маузером:

– Может, ты знаешь, где – москаль?

Я понимаю, что это – игра, но она мне неприятна. Видел бы это мой прадед! Молчу, как партизан.

– А ну скажи «пыво»!

– Пиво, – автоматом отвечаю я.

– Ага, ты есть москаль! – радуется шуцман и велит бросить меня в карцер.

Несмотря на Катинь протесты, меня отводят в тёмную камеру рядом с туалетом.

Зарешечённое окошко в двери распахивается, и бандеровец даёт мне выбрать:

– Короче, москаль, если споёшь нам украинскую песню – отпустим, а нет – пристрелим.

Кроме «Червону руту» Софии Ротару я ничего из украинской эстрады не знаю, но и этого хватает. Меня выпускают из карцера.

– На первый раз – прощаем. Но если ещё раз попадётся, пощады не жди.

На столе уже дымятся сковородки с запечённым под сыром мясом, полевая фляжка небрежно валяется рядом. Я разливаю горилку по чаркам и без тоста, не дождавшись Катю, выпиваю. Потом ещё и ещё. Официант приносит вторую фляжку. Когда снова входит патруль, я уже изрядно пьян. Забирают парня из-за соседнего стола. Он даже радуется экзекуции. Я неуверенно встаю со скамьи и во всеуслышание заявляю:

– А в Бухенвальде-то какая натура простаивает! Там бы не в карцер москалей и жидов, а сразу – в крематорий! И название фашисты придумали. «Дорога на небо»!

В зале устанавливается гробовая тишина. Патруль оставляет свою жертву и подходит ко мне.

– Вы пьяны, молодой человек. Пожалуйста, покиньте наше заведение, – на чистом русском и на полном серьёзе предлагает мне воскресший из ада украинский националист.

Но меня уже не остановить. Во мне проснулся мой прадед, воевавший с «оуновцами» семьдесят лет назад.

– А почему на твоей форме нет знаков отличия, служивый? Клиенты не поймут? Но коли начали стёб, то уж идите до конца. Дивизия СС «Галичина»!

Меня хватают под руки, волокут по кротовым норам и вышвыривают на улицу.

– Тебе повезло, что ты – наш гость, москаль, – сквозь зубы произносит здоровяк и, оглядевшись по сторонам, со всей силы бьёт меня под дых.

Я падаю на мостовую, из подвала выскакивает испуганная Катя и помогает мне подняться на ноги.

– Ты слишком категоричен. Никакой пропаганды фашизма я здесь не вижу. Обыкновенная историческая реконструкция, – отчитала она меня с утра.

Но я стоял на своём и не собирался каяться:

– Как ты не понимаешь, что вас исподволь приучают к нацизму!

– Пить надо меньше! – фыркнула она и замкнулась.

Мы не разговаривали целый день, всю дорогу от Львова до Киева. Но дома мы помирились, мама Кати была в отъезде.

За две с половиной недели нашего воссоединения это была уже вторая серьёзная размолвка. Будь на месте Кати любая другая девушка, я бы давно с ней расстался. Все её недостатки я видел. Слишком большое значение она придавала деньгам, материальному статусу. А для меня

деньги всегда являлись средством, но не целью. Когда они у меня водились – я их тратил, когда не было – жил экономно. Копить, откладывать – это не в моём характере. Об её толерантности к украинскому нацизму я вообще не говорю. В этом вопросе мы были крайними антагонистами. Чтобы я спал с поклонницей Степана Бандеры?! Но ведь сплю же, занимаюсь с ней любовью. Стоит ей провести пальчиками по моей руке или прошептать на ухо ласковые слова, я забываю обо всём, и ничего больше не вижу, кроме сочных спелых губ и белой нежной шеи...

– Женидьба – дело серьёзное. Ты познакомил бы меня с невестой? – сказал мне отец по телефону.

– Нет проблем, батон. Прилетай в Киев в начале ноября. Мы с Катей как раз вернёмся из Трускавца. Представлю тебя и ей, и маме. Они – очень гостеприимные, будут тебе очень рады. Хоть развеешься.

Поезд из Трускавца в Киев пришёл рано утром. Мы только успели забросить вещи к Кате домой, принять душ, переодеться, и вместе с её мамой поехали в аэропорт. Оксана Марковна лихо управлялась с переключателем на механической коробке передач компактного американского джипа, и город она знала хорошо, поэтому мы быстро проскочили центр, объехав пробки по второстепенным улочкам.

Отца я узнал не сразу. Обычно склонный к полноте, сейчас он выглядел каким-то высохшим и маленьким. Особенно рядом с рослой Катиной мамой, бывшей волейболисткой. Но прежний лоск старался сохранять. Чёрный плащ от «Версаче», кожаный саквояж, может, и ввели моих киевлянок в заблуждение относительно материального статуса их обладателя, но я-то знал, что этим вещам – уже добрый десяток лет, ничего нового отец себе давно уже не покупал.

– Привет, папа! Вот знакомься. Это – Катя. А это – её мама, Оксана Марковна.

– Очень приятно, – устало улыбнулся мой предок и снял фуражку.

У него почти не осталось волос. Короткая стрижка была мерой вынужденной, дабы скрыть залысины.

– А это – Владимир Святославович, мой отец.

– Ух ты! С таким именем, как у крестителя Руси, вам точно нужно жить в Киеве! – радостно выпалила Катя. – У Данилки, впрочем, тоже – имя громкое. Даниил Галицкий!

– Насчёт жизни не знаю. А вот погреться на киевском солнышке после сибирских холодов я точно не возражаю.

– И что, у вас уже так холодно? – спросила Оксана Марковна.

– С утра было минус тридцать.

– Надо же! Такие морозы в начале ноября! – удивилась старшая Иванова.

Мне Киев очень нравился. И не Россия, и не Европа, а так – серединка на половинку. Древние православные храмы с золотыми куполами, монументальный мемориал Славы на берегу Днепра – всё вроде по-нашему, по-славянски и по-советски. Прохожие на улицах говорят на русском, экскурсии по памятникам архитектуры – тоже. Много сходства с Москвой. Та же столица, но компактная и какая-то домашняя. Крещатик – Тверская, Подол – Арбат. «Динамо» Москва – «Динамо» Киев. Но едва уловимые отличия всё же проскальзывали: и в архитектурном облике старинных зданий, и в тесноте центральных улочек, и в самом воздухе, напоенном запахом высохших листьев и ароматом свежего кофе. Кофейни здесь встречались на каждом шагу. Возле станций метро мололи и варили кофе даже на автомобильных и мотоциклетных фургонах под открытым небом. А может быть, тёплый южный климат, другие деревья – каштаны и вязы – вводили приезжего человека в заблуждение относительно отличия матери городов русских от других больших поселений некогда необъятного отечества.

Ужинали мы в японском ресторане. Батя с Марковной произносили тосты за нашу с Катей любовь, пили украинский коньяк и закусывали его дальневосточными экзотическими блюдами.

– Инвестиции в киевскую недвижимость с последующей сдачей её в аренду – самый выгодный бизнес, – убеждала моего отца будущая тёща. – Только не надо ухмылок! Сейчас квадратный метр хорошего жилья в Киеве стоит, как в вашем Томске. Через каких-то четыре

года затраты полностью отбиваются, и вы получаете квартиры в европейской столице бесплатно. Не забывайте, что Украина вот-вот вступит в ЕС. Тогда наша недвижимость взлетит в цене до небес!

Утром мой отец исчез. Ему постелили в гостиной, но, проснувшись, я заглянул туда: диван был собран, одеяло и простыня аккуратно лежали в стопке. Солнце стояло уже высоко, и часы показывали начало одиннадцатого. Я позвонил ему на мобильник, но он был вне зоны доступа. Перезвонил отец только через час, когда мы с Катей и Оксаной Марковной уже собирались отправляться на его поиски.

– Данила, как твои будущие родственницы относятся к опере? – как ни в чём не бывало спросил мой пропавший родитель.

Поинтересовавшись их мнением, я ответил, что – положительно.

– Замечательно! – отозвался отец. – Я купил четыре билета в оперу. Дают «Женитьбу Фигаро». Классика! Начало – в 19 часов. Не опаздывайте.

– А ты, собственно, где? – я задал вопрос.

– Гуляю по Киеву.

– И давно?

– С шести утра.

От транспорта и сопровождения он отказался, сказал, что встретимся вечером возле Оперного театра.

Он сидел на лавочке под фонарём, усталый, но довольный. Радуюсь, как мальчишка, доложил нам, что отстоял заутреннюю службу в Успенском соборе, ходил по пещерам в Лавре, завтракал в монастырской столовой, гулял по парку Победы над Днепром. София Киевская, Михайловский собор, Майдан независимости, Крещатик. Даже в кино мой батя успел сходить.

– И как вам Киев? – поинтересовалась Оксана Марковна.

– Замечательный, красивейший город! Только в нём очень много обозлённых людей.

Театр, где застрелили премьер-министра империи, реформатора Столыпина, вызвал у меня настоящий восторг. Прежде я никогда не бывал в Опере. А тут – золотая лепнина, массивные бронзовые люстры, занавес из тяжёлого красного бархата и скрипучие кресла, обтянутые под стать занавесу. Арии певцов на итальянском языке. Настоящая эпоха Возрождения!

Я не ведал за своим отцом музыкального пристрастия и был приятно удивлён его эрудиции в оперном искусстве.

Прошёл дождь, тротуары блестели лужами в электрическом освещении, холодало, пар шёл изо рта. Мой отец говорил очень громко, почти кричал, как пьяный:

– Друзья мои, лучшие в мире оперные театры – вовсе не в Милане, Вене, Нью-Йорке, Москве, Санкт-Петербурге или Сиднее! Поверьте, я там был. Такой душевности, камерности, гармоничного сочетания пения и архитектуры нет нигде, только на Украине. В Киеве, во Львове и Одессе!

Новый год мы встречали в Киеве.

– Только в центр, пожалуйста, не суйтесь! А то там – настоящая революция. Недетские беспорядки. Хотя «Евромайдан» и «Антимайдан» объявили перемирие на Новый год и Рождество, но я почему-то ни тем, ни другим не верю, – наказывала мне Оксана Марковна перед уходом к подруге. – Ты, Данила, – мужчина, следи, пожалуйста, за этой революционеркой. А то её точно на баррикады понесёт.

Но её предостережения оказались напрасными, после полуночи моя экзальтированная невеста потащила меня на Майдан Незалежности.

– Ты ничего не понимаешь! Это на Европейской площади, может быть, заплаченные политиками «активисты», а на Майдане – сам народ! – уверяла она меня на подходе к палаточному городку сторонников интеграции Украины в Европу.

Новый год, безусловно, внёс свои коррективы в майданный быт. В окружении праздничных иллюминаций, сверкающих ёлок и гирлянд, сам палаточный лагерь с кострами казался декора-

цией к какой-то рождественской сказке. Тем более – многие из палаток светились изнутри, как будто в них проживали гномы или тролли. Часть революционеров всё ж разъехались по домам, встречать праздник с семьями. Война – войной, а обед – по расписанию. Но самые стойкие бойцы отрядов самообороны остались на площади Независимости. А вдруг милиция нарушит перемирие и, пользуясь праздниками, снесёт их палаточный лагерь.

Здесь тоже праздновали Новый год. Небритые мужчины в пуховиках, утеплённых спецовках и даже старых горнолыжных костюмах с закопчёнными из-за длительного нахождения у костров лицами радовались и поздравляли друг друга. Среди них встречались и женщины в бесформенной одежде, перевязанные платками, больше похожие на рыночных торговок, чем на революционерок.

Катя уверенно направилась к одной из палаток. Навстречу вывалился подвыпивший парень.

– Привет, Катюха! Жрачки принесла?

– А як же!

– Хлопцы, нам закуску принесли! – прокричал он в палатку.

Кастрюля с котлетами исчезла в брезентовом домике.

– Вот, Данила, познакомься. Это мой однокурсник из магистратуры Игорь. А это – Данила, мой жених.

Парень сразу протрезвел.

– Из Москвы, что ли?

– Да.

– И каким ветром тебя сюда занесло?

– К невесте приехал на Новый год.

– А мы вот тут второй месяц уже чалимся.

– А как же учёба?

Игорь закурил и предложил мне. Я отказался.

– Декан пообещал отчислить. Теперь нам обратной дороги нет. Если победим, то и декана, и ректора заменим, а нет – они нас в шею выгонят.

На открытие Зимних Олимпийских игр в Сочи билеты достать мне не удалось. Зато подфартило с церемонией закрытия. Ради этого я даже отказался от олимпийского хоккейного финала. И угадал, наша сборная всё равно вылетела из турнира раньше, проиграв американцам.

С работы меня отпустили только на неделю. Катя прилетела в Москву вечером, а наутро мы улетели в Сочи.

Я обалдел, когда увидел город, где не был семь лет. Современные стадионы, скоростные автобаны, толпы иностранцев. Пальмы, синее море, откуда дует тёплый ветер. Можно ходить в одной рубашке, а поднимаешься немного в горы – укрытые снегом высоченные хребты, лёгкий морозец, настоящая зима!

Кате тоже очень понравился Сочи.

– Здесь даже круче, чем в Альпах! Лазурный берег отдыхает! – восхищённо говорила она.

Дважды ездили в горы. Посмотрели женский биатлон. К Катиной радости медаль завоевала украинская спортсменка. В мужском гигантском слаломе лыжники из бывшего Союза не блистали. Но впечатлённая соревнованиями Катя уговорила меня взять напрокат горные лыжи и дала мне первый урок по скоростному спуску. Она летала по склону, как ракета. Я же постоянно падал, хорошо хоть лыжи не сломал. Но какой был кайф – снять с ног тяжелейшие горнолыжные ботинки!

– Данила, Данила, проснись! «Евроныйс» передаёт. В Киеве вооружённое восстание. «Беркут» стреляет на поражение. Десятки убитых!

Она судорожно набрала телефон матери. Та долго не отвечала, видать, спала. Нервничая, Катя отгрызла длинный накрашенный ноготь. Наконец Оксана Марковна взяла трубку.

– Мама, мамуля, как ты там?

Мать успокоила дочь, как могла. Что в их районе всё спокойно, стреляют только в центре, из дома она далеко не выходит, только в магазин. Пока ситуация не успокоится, Кате лучше в Киев не возвращаться.

В этот день на стадион мне пришлось идти одному. Невеста осталась в номере и не отрывалась от телевизора. Смотрела только новости по CNN и BBC.

На экране телевизора прыгали торжествующие правосеки и скандировали во всё горло:

– Москаляку – на гиляку! Кто не скачет, тот – москаль!

Мою возлюбленную словно подменили. От былых радостных восторженных глаз не осталось и следа. В них теперь поселилась глубокая печаль.

В Москве она немного отошла. В «Охотном ряду» мы купили ей очаровательную короткую норковую шубку и модные итальянские сапоги. Из-за беспорядков в Киеве свадьбу решили сыграть в российской столице. Она обещала прилететь на 8 Марта, и мы должны были подать заявление в загс.

Но не прилетела. Я звонил ей по несколько раз на дню. Вначале она ссылалась на учёбу, потом – на нездоровье матери, затем – бабушки, дедушки. А в итоге заявила:

– Извини, Данила. Мы не можем быть вместе. Мы – слишком разные. Ты любишь свою страну, а я – свою.

– Да при чём здесь наши страны? – взорвался я. – За тысячу лет они то расходились, то снова сходились. Страны живут в другом измерении, а люди – в другом. Да, я люблю свою страну, но мне это не мешает любить тебя! Главное, что мы любим друг друга, и что бы ни происходило в мировой политике, мы должны быть вместе!

– Но твоя Россия оккупировала наш Крым. Тот Крым, где мы встретились с тобой! Понимаешь, его больше нет!

– Но мы-то есть!

Молчание. И короткий ответ:

– Я – патриотка Украины. Прощай.

Я сошёл с ума. Не мог ни работать, ни есть, ни тренироваться. Думал только о ней. Она постоянно стояла перед моими глазами. Я знал, я чувствовал, что Катя – не такая. Она – добрая, нежная, ласковая. Она – моя родная женщина. Просто её околдовали, напустили на неё порчу демоны. Или кусочек льда из-под колесницы Снежной Королевы попал ей в глаз, и её сердце сковало льдом. Только я могу спасти её. Стоит мне её обнять, расцеловать, и её замёрзшая душа оттаёт, колдовские чары спадут, и ко мне вернётся моя прежняя тёплая Катя.

В пятницу сразу после работы я поехал в Шереметьево. Купил билет на первый рейс до Киева. Полтора часа над облаками пролетели как мгновение.

Аэропорт Борисполь, ставший мне родным за последние девять месяцев. А вот и та милая девушка из погранслужбы, неоднократно строившая мне глазки, интересовавшаяся, не прихожусь ли я родственником её школьному учителю-историку по фамилии Козак? Встаю в очередь к её пропускной кабинке. Подходит мой черёд. С улыбкой, как старой доброй знакомой, подаю свой паспорт, и нарываюсь на растерянный взгляд:

– Извините, но вам въезд в Украину запрещён.

Я начинаю качать права, девушка вызывает старшего офицера и просит меня отойти в сторону и не задерживать очередь.

Ко мне подходят двое: майор-пограничник и штатский в кожаной куртке. Просят мой паспорт, внимательно его рассматривают и возвращают. Офицер объясняет:

– Ничем помочь не можем. Мужчинам в возрасте от 16 до 60 лет, являющимся гражданами России, въезд на территорию страны запрещён. Просим вас перейти в зону вылета и приобрести билет обратно в Москву.

– Но по какому праву?

– По праву военного времени, москаль, – штатский правила приличия не соблюдает, националист, скорее, с Западной Украины. – На Донбасс, поди, намылился? Пострелять захотелось. Да будь моя воля, я бы тебя тут же шлёпнул, как собаку. Твоё счастье, что ты – на нейтральной территории.

Как бы мне ни хотелось съездить по этой наглой физиономии, но я себя сдержал и решил схитрить:

– Какой Донбасс? Да я – такой же москаль, як ты. Москаль – по фамилии Козак, умора. Я к невесте прилетел. Она всю зиму хлопцев на Майдане кормила. Знаешь, кто у ней батька? Я только позвоню, она тут же приедет и заберёт меня.

Националист смутился. Видно было, что на погранпункте он всё решает, командир пограничников – так, исполнитель.

– А звони! Побачим твою дивчину.

Я трижды набираю Катин номер, но она так и не отвечает. Звоню Оксане Марковне – тоже молчание.

Бандеровец ликует:

– Что, москаль, не по зубам тебе наши жинки? А ну, ноги – в руки, и вали скорее в свою Москву, пока мы их тут тебе не обломали.

– Я боялась, что они сломают моему мужу ногу или руку. А ему через неделю в рейс. Убить бы не посмели. Там же гаишники стояли рядом. Но пинали ногами жестоко, без жалости. А потом заставили жевать придорожный песок и приговаривали: «Жри, жидовско-москальская морда! Передай своим одесситам, так будет со всяким, кто украинскую землю предаст». Отдохнули в Трускавце, называется. Чтобы я ещё хоть раз поехала к западенцам, да ни в жисть! А Саша кое-как довёл машину до Одессы, поставил в гараж и слёг на три дня. А потом встал и заявил, что ни в какой рейс он не пойдёт, а поедет на Донбасс и будет, как говорил Путин, «мочить в сортире» этих сволочей. Он же – родом из Мариуполя. Там – его родители, сёстры. А нас с Гавриком и больной бабушкой кто кормить будет? Меня из театра уволили, на съёмки никто не приглашает. Да и не буду я пропагандировать фашизм! Все живём на его капитанскую зарплату. Я хотела уйти с ним в рейс, чтобы не видеть всё это безобразие, так нет – не выпустили. Боятся, что сбежим.

Я слушал мать с упоением, как она мою исповедь, и в груди становилось тепло, на глаза накатывались слёзы, но зрение моё возросло многократно, я видел то, чего раньше никогда не видел или старался не замечать. Очень родного и близкого мне человека, женщину, давшую мне жизнь, и очень любившую меня. Я словно вернулся домой после долгой войны.

– Мама, мамочка, прости меня! – я разрыдался и упал перед ней на колени.

Она сидела на стуле, гладила меня по голове узкой ладошкой и приговаривала:

– За что мне тебя прощать, сынок? Жизнь так сложилась. В молодости мы все – максималисты, видим родительские ошибки и строго спрашиваем за них, а проходит время, и сами теряем голову, такого накуролесим, что расплачиваемся потом всю жизнь. Увы, но в области чувств ни мужчины, ни женщины – сами себе не хозяева, они играют пьесу, написанную провидением. В ней может быть много актов, но финал всегда один, – удручённо произнесла актриса.

Она нервно затушила окуроч в пепельнице.

– А теперь вот и ты влюбился. И, как водится у Козаков, с надрывом, вразнос! Ты уже третий из этого рода приезжаешь на Украину за женой. Смотри, твоим предшественникам это больно аукнулось. Тем более, Катя – ещё та штучка! Но я ни в коем случае не собираюсь тебя отговаривать, переубеждать. Знаю, что занятие это бесполезное. В любви мы учимся только на своих ошибках, и то – не всегда.

Хлопнула калитка. Но собака на привязи молчала.

– Это – Гаврик. Из школы пришёл. Что-то рано, – всплеснула руками мать, ожидая и боясь первой встречи своих сыновей.

Но её страхи оказались напрасными. В комнату ворвался раздумавшийся от бега, крепко сбитый коренастый подросток. Невысокий, темноволосый, с носом-картошкой, но нашими, бархатными, глазами.

– Гаврила! – протянул мне ладонь с растопыренными пальцами.

– Данила, – представился я столь же церемонно и пожал руку брата.

Мать с умилением смотрела на нас:

– Какие вы – разные. Но как похожи!

От проявления дальнейших эмоций её воздержал вопрос проголодавшегося школьника.

– Ма, а что у нас на обед? А то я на физре так набегался, что корову проглочу.

– Иди мой руки, Робин Бобин. На первое – борщ, на второе – тефтели с овощами.

– Фу, опять – овощи. Лучше бы пюре из картошки сделала.

– Ешь что дают. Вот мы завтра с Данилой поедим в Киев, будешь перед бабушкой выбрыкивать, а передо мной – не надо, – строго сказала мама.

– Я тоже хочу в Киев, – заканючил брат.

Я с удивлением посмотрел на мать.

– Вы... то есть ты – со мной?..

– А ты что думал: я тебя одного через пол воюющей страны отпущу? Да тебя с российским паспортом СБУ сразу арестует, только сунешься на вокзал или аэропорт. Я тебе оформила приглашение, я за тебя и в ответе.

– И что же делать?

– На машине поедим, – твёрдо решила мать. – Правда, из меня ещё тот водитель. Но права есть. С божьей помощью доберёмся. Мне же тоже интересно посмотреть на твою избранницу!

Против такого аргумента возражать было бесполезно.

– Я неплохо вожу. Могу подменить. И права у меня с собой.

– Вот и договорились. Завтра с утра и поедим.

– Данила, а ты футбол любишь? – спросил меня Гаврик, допивая компот.

– Конечно. Я даже в прошлом году в Праге был на розыгрыше Суперкубка УЕФА. Когда «Бавария» по пенальти обыграла «Челси».

– Ух ты! – выдохнул от зависти подросток. – А на чемпионат Европы к нам не ездил?

– Только на матчи в Донецк. А ты что спрашиваешь: киевское «Динамо» к вам приехало?

– Нет. Харьковский «Металлист». Но игра будет жаркой. Давай сходим?

– Я – не против. Если мама отпустит.

Она улыбнулась и согласно кивнула головой.

Мой брат оказался совсем не простым школяром. Едва мы вышли со двора и помахали провожавшей нас матери, домашняя маска мигом слетела с его лица, и передо мной предстал во всей красе юный агитатор-антифашист.

– Ты что, всерьёз подумал, что мы пойдём на футбол? Это – отмазка для маман. Сейчас в Одессе такое творится! Решается судьба Новороссии. Или мы объявим свою республику, как в Крыму и на Донбассе, и останемся частью русского мира. Или нас нагнут бандеровцы и установят здесь свои фашистские порядки.

Он достал из кармана ветровки две георгиевских ленточки, одну прикрепил булавкой себе на грудь, а другую отдал мне.

– Вчера одна провокаторша из нацистов сожгла на Вечном огне две такие же. Они называют нас «колорадами», по расцветке огородных вредителей. А для нас – это память о Великой Отечественной войне и символ сопротивления неофашизму.

Я тоже пристегнул знак отличия на лацкан пиджака и поинтересовался:

– Так куда же мы всё-таки идём?

– Как куда? – удивился Гаврик. – На Куликово поле. Там – наш одесский «Антимайдан». Сегодня будет митинг антифашистов. Все одесские патриоты соберутся. Поступила информация, что «правосеки» готовят провокацию. Под видом футбольных фанатов из Харькова к нам понаехали радикалы со всей Украины. Только вчера из Киева пятнадцать автобусов с евромайданщиками пришло. Боятся Дня Победы!

В центре много улиц были оцеплены милицией и перекрыты для движения транспорта. На одном из перекрёстков собралась толпа.

– Наши! – с гордостью произнёс брат и потащил меня в гущу.

Он пользовался здесь авторитетом. Солидные мужики здоровались с ним, как с равным. А молодёжь даже подчинялась его приказам.

– Привет, Гаврош! Как дела, Гаврош? Зададим фашистам жару, Гаврош? – слышалось с разных сторон.

Неожиданно из переулка вышел капитан милиции и отозвал Гаврика в сторону. Брат представил меня, сказал, что я – из России, тогда блюстититель порядка заговорил без утайки:

– Будьте осторожны. Готовится серьёзная заваруха. Это – никакие не футбольные фанаты, и даже не активисты «Правого сектора», а переодетые в гражданку военные из специальных батальонов. Они вооружены битами и цепями, у многих топоры и пистолеты. На головах каски, а лица – под масками. Их – тысячи. На Соборной площади яблоку некуда упасть. Будет не мирное шествие, а побоище. Предупреди товарищей, Гаврош.

– Я вас умоляю, товарищ милиционер, не паникуйте. Шо имели, то сказали. Гаврик знает за облаву, – с развязностью одесского хулигана ответил юный карбонарий.

Милиционер скрылся так же внезапно, как и появился. Гаврош стал искать глазами командиров, но все они были возле импровизированной трибуны. Один оратор сменял другого.

– Одесса помнит погромы и власть под пятой румынских оккупантов. Украинский национализм и неонацизм мало чем отличаются от румынского фашизма. Поэтому мы будем стоять до конца. Пока нога последнего оккупанта не покинет наш город. И власть в Одессе будет одесская. Мы не согласны ни на каких гауляйтеров из Киева.

– Украинскому государству нельзя игнорировать ментальные различия между Западом и Юго-востоком страны. Так исторически сложилось, что мы – разные. Мы говорим на разных языках, у нас разные взгляды на наше общее прошлое, но у нас одно государство. Жители Юго-востока страны имеют право защищать свои традиционные ценности, свой язык, свою историю, своё право быть такими, какие мы есть. Но сегодня мы обязаны найти возможность урегулировать ситуацию мирно, без крови. Поэтому я обращаюсь ко всем одесситам – русским, украинцам, представителям других национальностей – с просьбой воздержаться от кровопролития. Сегодня наше общее будущее и целостность государства зависят от благоразумия, мудрости и сдержанности.

В нашей колонне самым резким был плакат: «Одесса! Гони Бандеру в шею!», но когда я увидел шествие радикалов, то первое сравнение, пришедшее на ум, было с маршами гитлеровских молодчиков. Единичные лозунги «За единую Украину» и «Слава Украине!» терялись среди чёрно-красных транспарантов «Смерть врагам», «Москалей на ножи» и портретов Степана Бандеры. А на тротуаре симпатичные дивчины, весело смеясь, разливали из канистр по бутылкам зажигательную смесь – «коктейль Молотова».

На Греческой площади нас атаковали бандеровцы. Ловко орудуя палками и битами, они легко расчленили нашу колонну на две части. Кому-то удалось забежать в супермаркет и забаррикадироваться там, но большинство отступило – на Куликово поле. Милиционер сказал правду: силы оказались не равны. Радикалы, осознав своё превосходство, крушили всё на своём пути. Падающих противников забивали насмерть. Палаточный лагерь «Антимайдана» был раскурочен и подожжён.

– Отступаем в Дом профсоюзов! – успел передать мне команду чумазый от дыма и сажи братишка.

Я ринулся за ним, но сильный удар в затылок поверг меня наземь. Не знаю, сколько времени я пролежал без сознания, а очнулся, когда здание уже всё пылало. Задыхавшиеся от дыма люди выпрыгивали из окон со второго и третьего этажа. На них тут же, как стервятники, налетали бандеровцы, с криками «Умри!» и «Слава Украине!» добивали несчастных топорами и битами. Не щадили никого: ни стариков, ни женщин. Я видел, как один толстяк в каске и бронежилете стрелял из пистолета в людей. Как другие brave радикалы бросали в окна бутылки с «коктейлем Молотова», закатывали в двери горящие автомобильные шины, разворачивали пожарные машины, мешали пожарникам тушить пламя. В одном из дымящихся оконных проёмов я увидел искажённое болью лицо брата, но оно быстро исчезло в огне.

Георгиевская ленточка сорвалась с моего пиджака, видимо, когда я упал. Это меня и спасло. А потом капитан, что подходил к нам с Гавриком в начале демонстрации, вывел меня за оцепление и на милицейской машине отвёз на Фонтан.

Уже темнело. Цветущие деревья в сумерках выглядели зловеще, как на кладбище. Мама одиноко сидела на лавочке возле дома и ждала сыновей.

– Вот, Майя Александровна, принимайте сына, – виновато произнёс милиционер, помогая мне вылезти из «уазика».

– Спасибо, Паша. А где Гаврик? Уже так поздно, а его всё нет.

Капитан потупил взгляд в землю.

– Он оказался в Доме профсоюзов. Будем надеяться на лучшее.

Но лучшего не случилось. Ни в одну из городских больниц семнадцатилетний подросток не поступал. А в морге ответили, что можете приехать на опознание тела.

Мама вернулась утром. С чёрным лицом, впалыми глазами, и вся – седая. Я тоже не спал всю ночь. По «скорой» увезли в больницу с сердечным приступом её мать, и я остался в доме один.

Белая, как привидение, она бесшумно подошла ко мне и беззвучным голосом сказала:

– Он задохнулся от угарного газа. Только обрела одного сына, но потеряла другого. Теперь ты у меня остался один, Даня. Не бросай меня.

Да как я мог её бросить в таком состоянии! Мать – в больнице, муж – в плавании посреди Тихого океана. Такова участь моряков, даже на прощание с самыми близкими людьми просто физически порой попасть не могут. Спасибо маминым родственникам и друзьям, они помогли в трудную минуту, организовали похороны.

43 одессита погибли в тот день от рук националистов, но в городе говорили о сотнях жертв, что власть прячет в подвалах целые горы трупов. Гаврика хоронили с другими погибшими. Панихида превратилась в настоящий митинг против киевской хунты. Молчаливая чёрная живая лавина грозно растекалась вслед за гробами по улицам самого весёлого и бесшабашного черноморского города, а вдоль берегов этой траурной скорбной реки с каменными лицами стояли автоматчики из национальной гвардии.

Местные власти даже выделили матери материальную компенсацию в несколько тысяч гривен. В городе был объявлен трёхдневный траур по погибшим.

Я позвонил на работу и попросил продлить отпуск без содержания ещё на неделю в связи с гибелью брата.

Поминки на девятый день организовали дома. Несмотря на горе, а может, и благодаря ему, я быстро освоился в Одессе. На Фонтане все принимали меня, как брата Гавроша, и даже торговки на Привозе делали для меня особую скидку. Ведь людская молва распространяется быстро, особенно – в Одессе.

За столом собрались в основном одноклассники и единомышленники Гаврика. Поминки не обошлись без политики.

– В офисе киевского президента нашу Хатынь назвали «провокацией ФСБ». Дескать, ватники сами себя подожгли и отравили каким-то газом. Человек в здравом уме до такого даже не додумается.

– Это ещё что! Я на сайте «Правого сектора» такое вычитал! Вот распечатку сделал. Послушайте: «В этот день небезразличная общественность ликвидировала шабаш путинских наёмников и рядовых дегенератов в Одессе. Пьяницы, наркоманы, другие люмпены, а также проплаченные российские активисты и засланные диверсанты позорно бежали от разгневанных украинских граждан». Во как! Полный бред!

Ни в какой Киев мы с мамой, естественно, не поехали. На следующий день после поминок прилетел из Манилы отец Гаврика. Я оставил маму на попечение мужа и вернулся в Москву. Мне расхотелось знакомить её с Катей.

В Киев я всё-таки дозвонился. Катя соизволила взять трубку. Мне так многое нужно было ей сказать, но, едва услышав её родной певучий голос, я забыл обо всём и только, как попугай, твердил, как сильно люблю её. Она слушала меня долго, а потом тихо и грустно сказала:

– Я тебя тоже полюбила, Дан. Но мы – теперь по разные линии фронта. Прости.

Звонок оборвался. Больше её номер доступен не был.

После этого разговора я вообще сошёл с ума. Одесская трагедия, гибель брата отрезвили мой мозг, а общение с Катей, её признание в любви навели новое наваждение. Я снова думал только о ней. Но теперь это чувство окрасилось в цвета ненависти к украинским нацистам, убившим моего брата и укравшим мою любовь.

Границу наш отряд численностью около сотни бойцов переплыл ночью на лодках по Северскому Донцу. Затем на трёх автобусах нас привезли в Донецк. В военкомате полностью экипированную роту с радостью зачислили в состав ополчения и поставили на довольствие. В первом бою под ударами украинских «Градов» мы потеряли восемь человек убитыми и шестнадцать ранеными. Из Донецка прислали нового ротного, кадрового военного, пять лет отслужившего во Французском иностранном легионе и семь – в чеченском СОБРе. Мне оченьгодились знания, полученные на военной кафедре университета. Навыки, приобретённые на армейских сборах, я сохранил, поэтому легко подтвердил звание лейтенанта и свою военную специальность – «командир мотострелкового взвода». Цевьё автомата Калашникова сразу легло мне в ладонь, словно я с ним никогда не расставался.

Любой нормальный человек, прошедший войну, старается о ней не вспоминать. Я – не исключение. Не буду смаковать ужасы. Я – не садист, психическое здоровье мне ещё пригодится. Чтобы не сойти с ума на войне, надо относиться к ней, как к опасной работе. Ведь работают люди спасателями, шахтёрами, пожарниками, вулканологами. Надо просто хорошо делать свою работу. Без рефлексии. Цинковые гробы во Львов, Ивано-Франковск, Винницу, Житомир, Киев совсем не способствовали укреплению дружбы между народами. Но не я первым начал это кровопролитие. Какая могла быть жалость к тем, кто сжигал заживо людей на Куликовом поле в Одессе, кто из самолётов расстреливал мирных жителей в Донецке, кто в Краматорске засовывал в зад мужикам арматуру, а потом сбрасывал на дно шахты, как гитлеровцы – молодогвардейцев. Кто насиловал женщин, расстреливал из пушек и танков стариков и детей. Какая антитеррористическая операция! Это – настоящий геноцид жителей Юго-Востока, истребление собственного народа.

Наш ротный прошёл много «горячих точек» по всему миру, но такого, как на Донбассе, он не видел нигде. Под огнём «Градов», «Ураганов», «Точек «У» наша рота потеряла много бойцов. Это – чудо, что мы выжили под Саур-Могилой, когда хохлы утюжили своей артиллерией каждый квадратный метр в районе падения «Боинга». Там был настоящий Сталинград. Конституционный порядок таким способом на собственной территории не наводят. Это – война на истребление.

Украинские войска старались избегать прямых боевых столкновений. Из-за низкого морального духа личного состава. Большинство солдат не понимали причин и целей этой войны. А долбить из пушек и танков издалека – вроде бы как на учениях. И если бы мы не стреляли в ответ, они сохранили иллюзию безнаказанности. А так прилетало и по ним, у них тоже не было запасных жизней, как в компьютерных играх, они умирали навсегда. Только страх возмездия останавливал карателей.

Иловыйск, Дебальцево, Донецкий аэропорт... Сотни украинских парней полегли на полях сражений, а ещё больше попало к нам в плен. Если бы не приказы командиров остановить наступление, то мы давно были б в Киеве. Но после каждой победы следовала команда сверху – перейти к обороне. Политики в высоких кабинетах начинали торг.

Донецкий аэропорт я помню современным красавцем, когда он принимал гостей Евро-2012 со всего мира. Трансокеанские лайнеры взлетали и садились каждые пятнадцать минут. Многоцветье флагов, многозвучье языков. А сейчас – сплошные руины. Откуда ещё и стреляют.

Аэропорт уже находился под нашим контролем, но в подвале ещё оказывали сопротивление национальные гвардейцы. Моему взводу была поставлена задача – провести разведку боем подземных коммуникаций. Под Дебальцево много бойцов ранило. Им на смену пришли местные добровольцы. Отряд получился смешанный: половина – старожилов, половина – новобранцев. На стрельбах новички показали себя неплохо, но как поведут они себя в условиях реального боя, я не знал. Нам выдали приборы ночного видения, и мы по одному спустились в подземелье. У меня с детства страх перед всякими подвалами, и я очень не люблю темноты.

Я отправил вперёд пятерых добровольцев из Сибири. Парни выросли в тайге и были хорошими охотниками. Тыл замыкал Барса со своими европейскими воинами-интернационалистами. Сам же остался посередине колонны, окружённый в основном новобранцами. Неожиданно впереди завязался бой. Видать, сибиряки нарвались на противника. Началась перестрелка. Сверкающие очереди трассирующих пуль освещали подземелье.

Только приказал солдатам залечь, как под лопатку мне уткнулся автоматный ствол.

– Спокойно, командир. Не дёргайся. Сдай оружие по-хорошему. Нельзя быть таким доверчивым.

Меня обезоружили и стащили с головы прибор ночного видения, прежде чем я успел разглядеть лица предателей. Но по голосам я понял, что это – мои новобранцы.

Если в их задачу входил мой захват, то кричать, звать на помощь Барсу и сибиряков было бесполезно. В узком проходе диверсанты положили бы всех, ведь мои бойцы наверняка постарались бы не стрелять по своему командиру. Похитители приказали мне спуститься в канализационный люк, потом свернули в какой-то боковой тоннель, и ещё долго шли по нему, пока не попали в столб пробивающегося сверху дневного света. Ещё ткнув для острастки меня в бок автоматным стволом, перебежчики приказали мне подниматься по железной подвесной лестнице наверх.

Выйдя на свет божий, я оказался в каком-то перелеске, разрушенное здание аэропорта чернело вдаль, на расстоянии километра. Меня окружали бойцы в камуфляжной форме с жёлто-синими нашивками на рукавах.

Потешный карцер в львовской «Криивке» аукнулся мне настоящим тюремным застенком у бандеровцев. За время своего плена я сменил три тюрьмы. Славянск, Днепропетровск, Киев. Общие камеры, одиночки, карцеры. Везде – избиения и пытки. Из кормёжки – тюремная баланда, хлеб да вода. Меня допрашивали разные следователи от отъявленных садистов до вполне интеллигентных образованных людей. Относительно себя я ничего не скрывал. Откровенно рассказывал про любовь к Кате, гибель брата в Одессе, что пробрался в Донбасс и записался добровольцем в ополчение по своим убеждениям. Относительно военных тайн был нем, как рыба, за что и получал побои и увечья. К Киеву я уже недосчитался трёх зубов, сильно болели рёбра, часто кружилась голова, и случались обмороки. Я таки достиг своей цели: оказался в Киеве. Но только не в роли воина-освободителя, а в качестве военнопленного.

– Георгиевским крестом и орденом «За воинскую доблесть» бандитская власть простых террористов не награждает. Вы хоть понимаете, Данила Владимирович, что вы – военный преступник? – задал мне риторический вопрос следователь, мой ровесник, в киевской тюрьме. – По закону военного времени вас могут даже расстрелять.

– Сделайте одолжение. А то все только пугают, но никто не осмелится, – безразличным тоном ответил я.

– Послушайте, Козак, вы же умный человек, юрист, блестящую карьеру сделали, что вас занесло в эту шайку убийц?

– Вы это о чём, пан следователь? О национальной гвардии? Так я там не был.

– Перестаньте ёрничать. Вы прекрасно понимаете, про что я говорю. С нами – вся Европа, весь мир. А Россия после агрессии в Крыму и Донбассе стала страной-изгоем. Скоро в Северную Корею превратится.

– Раньше вы – в Сомали.

Моя дерзость остаётся без ответа. Следователь вызывает конвой.

На следующем допросе меня ждёт сюрприз. Рядом со столом следователя на стуле сидит Катя Иванова. У меня язык присыхает к нёбу. Я не в состоянии выдать из себя даже слова.

– Вот, Козак, к вам – гостья. Надеюсь, хоть она сможет повлиять на вас.

Следователь уходит, и мы остаёмся с Катей наедине. Господи, как долго я ждал этой минуты, сколько мне пришлось пережить на пути к ней. Вот она, милая, родная, желанная, к ней я стремился через смерти и войну.

Катя бесшумно встаёт со стула и подходит ко мне.

– Бедный Данилка, как же тебе досталось! – она проводит кончиками тонких пальцев по моему лицу и шее, но в моей душе ничего не шевельнётся.

Она – пуста, как эта допросная камера.

– Зачем ты здесь? – заставляю себя спросить её.

Она падает мне на грудь и, целуя моё окровавленное лицо, причитает:

– Даня, Данечка, Данила, следователь сказал, что тебя ещё можно спасти. Ты только должен выступить по телевидению с осуждением донецких сепаратистов. Текст уже готов, ты только зачитай его перед камерами. Да, будет суд, но, учитывая твоё раскаяние, тебе дадут условный срок. И ты даже сможешь послужить в украинской армии. И мы, возможно, когда-нибудь снова будем вместе. Нам же так хорошо было вдвоём.

Я – безмолвен, как истукан. Не такой я представлял нашу встречу, не об этом мечтал. Вместо того, чтобы вырвать невесту из лап демонов, сам попался к ним в плен, и теперь она предлагает мне самому стать демоном. Хороша перспектива!

Я отстраняюсь от Кати и ледяным тоном говорю:

– Ты ошиблась, пана. Я Родину на бабу не меняю.

Она испуганно пятится к двери и что есть мочи колотит кулачками по гулкому железу.

2015 год

С полным текстом повести можно ознакомиться на сайте Томской областной библиотеки имени А.С. Пушкина <https://elib.tomsk.ru/purl/1-14723/>

Или на сайте военной прозы Луганского информационного центра http://okopka.ru/b/barchuk_d_w/majdandljadwoih.shtml

Украинский поэт ВАСИЛИЙ СИМОНЕНКО умер в 1963 г. Вот, что он писал о бандеровцах. Как-будто писал о днях сегодняшних... и современной Украине.

1935 - 1963

Тогда вас люди называли псами -
Ведь вы лизали немцам башмаки,
Орали "Хайль" осипшими басами,
Ревели "Ще не вмерла" от тоски.

Где вы прошли - пустыни и руины,
Для трупов не хватало больше ям.
Плевала кровью "Ненька Украина"
В хозяев ваших, прямо в хари вам.

Вы б пропили её, забыв о Боге,
Вы б выжили и нас с своей земли.
Когда бы Украине на подмогу
С Востока не вернулись "москали".

Теперь вы снова, подвязавши кости,
Торгуясь, как потасканная бл@дь,
Нацистов новых кликаете в гости -
Украинские хлеб и сало жрать.

Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр»

"Русские не смогли взять Киев и Одессу? Да они и не пытались!": в США раскрыли тактику России

Военный аналитик США Скотт Риттер раскрыл тактику России на Украине, опровергнув заодно миф о том, что спецоперация якобы пошла не по плану. Наоборот, Россия всё делает по науке, считает эксперт. "Русские не смогли взять Киев и Одессу? Да они и не пытались!" - отметил он.

Спецоперация на Украине показала, что русские офицеры не просто толковые, а они "одни из самых лучших учеников военной науки" на сегодняшний день, подчеркнул Риттер.

Они, в отличие от США, не тратили 20 лет на то, чтобы вырезать население Ирака целыми семьями и ползать по холмам Афганистана, чтобы потом застрелить ни в чём не повинного пастуха.

Они действуют очень грамотно и расчётливо, но из-за недостатка информации или пропаганды их действия ошибочно принимают за поражение. К примеру, смысл подхода к Киеву был не в том, чтобы захватить город (трёхмиллионную столицу Украины невозможно взять группировкой в 40 тыс. солдат). Смысл был в том, чтобы удержать внутри Киева 100-тысячную украинскую группировку. Уничтожив нефтезаводы и склады с топливом, русские оставили эту группировку без горючего.

Убедившись, что она никуда не двинется и не сможет послать подкрепление, армия России отвела войска от Киева. Та же тактика - "зажать в углу и обездвижить" - была использована в Одессе и Харькове. Цель - не дать Киеву перебросить эти силы в Донбасс, где у Украины стоит группировка в 100 тыс. человек. Тем самым русские подготовили начало второй фазы спецоперации.

По словам Риттера, единственный город, за который русские по-настоящему сражались, - это Мариуполь. И только потому, что он является стратегически важным. Без него невозможно пробить коридор в Крым.

Русские перекроили всё под себя, чтобы подготовиться к масштабному захвату в клещи. Вот почему я говорю, что русские победят. Я не тешу себя иллюзиями "вот русские не смогли взять Киев и Одессу". Да они и не пытались!- подчеркнул военный аналитик.

Скотт Риттер, известный военный аналитик, США: «Хотите назову самых лучших учеников военной науки на сегодня? Это русские офицеры! А мы к ним как к детям относимся – «это же русские». А они самые образованные и обученные офицеры из всех, кого можно встретить. Они все понимают лучше нас. Они не тратили 20 лет на то, чтобы выламывать двери и вырезать семьи в Ираке, или ползать по холмам в Афганистане, чтобы убить пастуха. Этим мы занимались, а русские масштабно мыслят. Мы мыслим маленькими стрелками. Смотрим видео, как уничтожают русскую колонну или три танка подбиты. Война - это ад, там люди погибают, и если вы будете смотреть на маленькие стрелки, то решите, что русские разбиты. Но посмотрите на большие стрелки! Русские удержали 100-тысячную группировку Украины в Киеве. Если им не угрожать, они выдвинутся на подкрепление. Поэтому вы отправляете 40 тысяч солдат из Белоруссии и удерживаете врага на месте. У вас 80 тысяч вражеских сил в Одессе, вы отправляете 30 тысяч солдат из Крыма – их группировка застряла. У вас 100 тысяч врагов на Донбассе, и вам нельзя их отпустить к Киеву. Вы отправляете ополчение Донецка и Луганска на линию фронта. Самая тяжелая ситуация! Но вы вцепились во врага и держите его, не даёте двинуться!

Вы ведете сквозную атаку, чтобы пробить коридор до Крыма. И Мариуполь – ключевой город на пути, его пришлось брать. Единственный город, за который русские сражались. Почему? Потому что только он имел значение. Остальные не играли никакой роли. Вы не возьмете 3-миллионный Киев силой в 40 тысяч. Так не бывает! Вы не возьмете 1,6-

миллионный Харьков силой в 50 тысяч. Но вы возьмете Мариуполь. Им пришлось его брать. Этого требовала стратегическая необходимость.

Вся эта фаза была подготовкой поля боя. Русские уничтожили топливные хранилища на Украине. Что такое танк без горючего? Гроб! А грузовик? Еще один гроб. Склады боеприпасов и продовольствия взорваны. Солдат, которые хочет есть и пить, будет убит. Русские перекроили все под себя, чтобы подготовиться к масштабному захвату в клещи, в которые попадут силы украинцев, у которых не будет ни еды, ни воды, ни горючего, ни боеприпасов.

Вот какой будет вторая фаза. Русские отошли от Киева, им больше не нужно удерживать ту группировку, она и так не сможет сдвинуться без горючего. Они застряли! Если они выйдут из города, русская авиация их уничтожит. Никакого подкрепления не будет, враг на Донбассе не может сдвинуться. Они в ловушке.

Русские замкнут кольцо и всех уничтожат. Или возьмут в плен огромную часть украинской армии. И когда это произойдет, ничего не останется. И русские смогут требовать все, что захотят. Вот почему я говорю, что русские победят. Потому что я вижу ситуацию. Я не тешу себя иллюзиями «вот русские не смогли взять Киев и Одессу». Да они и не пытались!»

<https://tsargrad.tv>

https://tsargrad.tv/news/russkie-ne-smogli-vzjat-kiev-i-odessu-da-oni-i-ne-pytalis-v-ssha-raskryli-taktiku-rossii_537012

Из истории казачества

КАЗАЧЬИ ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ России и Русского Зарубежья

Опыт исследования по теме: мундироведение или униформистика. Краткий курс.

КАЗАЧЬИ КАДЕТСКИЕ КОРПУСА

У кадет "погоны разные, но душа одна"

Александр Азаренков

Кадетский [казачий] корпус – учебное заведение с программой среднего учебного заведения, ориентированное на подготовку юношей к военной карьере; по окончании полного курса, воспитанники принимались не только в военные училища, но могли поступать и в гражданские высшие учебные заведения. Ученики кадетского корпуса носили положенную военную форму и проходили строевое обучение. Обмундирование кадет всех корпусов, за редким исключением, было почти одинаково, и корпуса отличались лишь цветом погон с их кантами и верхней цветной выпушкой на тулье фуражки. Мундир из чёрного сукна однобортный с 8 медными пуговицами по борту и двумя у воротника для застёгивания погон, воротник из чёрного сукна с красной петлицей, с нашитым на ней на парадном мундире золотым галуном и погонами разных цветов, присвоенных каждому корпусу. Пуговицы с изображением двуглавого орла с сиянием. Шинель строилась из чёрного шинельного сукна с чёрным же отложным воротником и прямым пристяжным хлястиком. На концах воротника, параллельно верхнему краю нашивались клапаны (по современному – это петлицы). С 5-ю пуговицами в один ряд вдоль борта по середине шинели, 2 пуговицами у погон и 2 сзади у хлястика, погоны как на мундире. Фуражка с чёрным козырьком, красным околышем с солдатской кокардой на околыше, с цветной выпушкой вверху у тульи, цвета присвоенного каждому корпусу. Верхняя выпушка на фуражке была по цвету погон, а при чёрных погонах по цвету их кантов.

Несколько казачьих кадетских корпусов содержались на средства, отпущенные из Войсковых капиталов; они (КК) были доступны для детей всех казаков, но первенство приёма принадлежало, конечно, сыновьям офицеров, чиновников и дворян. По времени основания, самый

старший из казачьих К. корпусов Оренбургский (позже: Оренбургский Неплюевский¹ кадетский корпус), основанный в 1825 г. (жёлтая выпушка-окантовка и жёлтые литеры "О.Н."); следующий за ним – Омский К. к., преобразованный из Войскового казачьего училища в 1848 г.; затем шли Донской императора Александра III К. к. (имел с началом XX столетия, темно-синий погон с алой выпушкой и алым шифром² в виде старославянской буквы "А" и римской цифрой три в ней. Галун серебряный. Пуговица серебряная, с сиянием), с годом основания 15 февраля 1883 в Новочеркасске (тогда он назывался Донской Кадетский Корпус, на погоне: *Д.К.*, до 1898 г.). После кончины Александра III 20 октября 1884 г. присвоено наименование «Донской Императора Александра III Кадетский Корпус». Кадеты носили шаровары с красными (алым), казачьими лампасами, а кадетам старших классов разрешалось носить шашки казачьего образца. Летом у кадет фуражка с белым получехлом.

10 октября 1892 года Высочайшим Повелением утверждён пятиугольный жетон "Донской кад. Корп.", покрытый эмалью тёмно-голубого цвета. На оборотной стороне щиток с красной эмалью и указывалось имя, отчество, фамилия воспитанника и потом номер выпуска. В связи с присвоением корпусу царского имени "Донского Императора Александра III" к. к., приказом по в. в.³ 1899 № 128 введены жетоны в виде погончика с вензелем. Имелись незначительные вариации. "Погончики"-жетоны носились, как и положено в таких случаях, на цепочке, которую крепили к пуговице левого погона. "Есаулы"-второгодники носили на 3-й мундирной пуговице. В белой эмиграции введены выпускные жетоны [у 34-го выпуска – кольцо, у 35-го – значок]...

1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус (1813-1925 гг.) в городе Омске. Корпус был основан 1 мая 1813 года. Назывался он первоначально "Войсковое казачье училище", которое предназначалось для того, чтобы готовить офицеров, чиновников и учителей из казачьих детей.

По другим данным и сказать иначе, Сибирский кадетский корпус – старейшее военное учебное заведение Сибири. Ведёт своё начало от Войскового казачьего училища, основанного 1 мая 1813. С учетом этой даты Сибирский кадетский корпус стал пятым в списке кадетских корпусов России и первым среди губернских. В училище принимались все желающие, без предоставления документов, в основном это были дети казаков. Содержалось учебное заведение на средства казачьего войска. В первые годы 30 учеников обучали 3 учителя. Курс обучения был рассчитан на три года.

С 1845 г. в корпусе было 240 мест для подготовки воспитанников к службе в местных линейных батальонах и казачьих полках. В 1846 г. повелено определять в корпус молодых дворян из Восточной Сибири, затем с 1849 г. – и сыновей обер-офицеров, служащих в Западной Сибири.

¹ Неплюевское училище подвергалось различным преобразованиям и носило разные названия: Неплюевское Военное Училище (1825-1844 г.), потом – Неплюевский Кадетский Корпус (1844-1868 г.), IV Пехотное Военное Училище (1868-1869 г.), Неплюевская Военная Гимназия (1870-1882), с 1882 г. Неплюевский Кадетский Корпус.

17 декабря 1917 г. строевая рота Оренбургского Неплюевского корпуса под командованием своего вице-фельдфебеля Юзбашева ушла из корпуса и присоединилась к отряду Оренбургских казаков атамана Дутова. В их рядах кадеты приняли бой с красными под Каргалой, понеся потери ранеными и убитыми, а затем остаток роты совместно с юнкерами Оренбургского казачьего в. уч-ща оставили Оренбург и степями двинулись на юг. Кадеты Оренбургского Неплюевского корпуса (выпускного класса) впоследствии почти целиком составили команду поезда " Витязь ", как другие кадеты составляли команды бронепоездов " Слава офицера " и "Россия". 1-й Оренбургский Неплюевский кад. корп. прекратил существование в янв. 1920 г.

² Шифровка на эполетах и погонах, – вышитые у офицеров и отпечатанные масляною краской у нижних чинов 1-е буквы названия части или её № (в пех. – див.; кав. – полков; пеш. артиллерии – бригад; конной – батарей; инжен. войсках – батальонов). Иногда шифровка состоит из начальной буквы имени *шефа*.

³ Здесь и далее «Пр. в.в.» читать Приказ (по) военному ведомству или Приказ Военного ведомства.

Первым зданием, включенным в комплекс Кадетского корпуса, была воинская канцелярия, построенная в 1826 году. С 1846 года это 2-х этажное с шестиколонным портиком здание стало именоваться Сибирской военной гимназией. Воспитанники корпуса разделялись на роту и эскадрон; продолжительность обучения первоначально была определена в шесть, с 1853 г. – в семь лет. Располагался корпус на Атаманской улице. С 1882 по 1907 год учебное заведение называлось Сибирским казачьим корпусом. "Утвердить особый нагрудный знак для 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса" (Пр. в. в. 1913 г., № 175)⁴.

С 1917 г. – Сибирская гимназия военного ведомства, а при Белых, снова корпус. Во время гражданской войны его перевели на Русский остров, затем кадет вывезли в Шанхай, и далее в Сербию⁵. Сукно погона – белое, вензелевое изображение (*А. I.*) красное, и выпушка погона – жёлтая. Последний приказ по корпусу был оглашён 1 февраля 1925 года. Но на этом не всё – выпускной класс отправлен был в Сараево: 98-й выпуск.

Донской корпус первоначально⁶ учреждался "для сыновей офицеров и чиновников, служивших в Сибири, Туркестанском крае и Закаспийской области, где казаки составляли значительную часть расквартированных там войск".

Приказ Временного Правительства за сентябрь 1917 г.: "Установить на погонах Донского кадетского корпуса литерную шифровку *Д.К.*"

В Донской Республике восстановлен вновь. В Гражданскую войну чины корпуса активно участвовали в борьбе против большевиков. Например, приказом за № 1299 от 25 ноября 1918 г., "за отличие в боях", награждены Георгиевскими крестами 4-й ст. 32 кадета этого корпуса⁷ [выписки произвёл с оригинала, ГАРФ – *А.А.*]. Форма одежды и погоны, были защитного цвета. На погонах прежняя императорская шифровка. Награждались юнкера и в других частях и подругому. Например: «1-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона юнкер Лепорский Александр... в хорунжии; Гундоровского Донского Казачьего полка юнкер Будасов Иван в хорунжии (ГАРФ, ф. 1255 «Сборник Приказов по Ведомствам Прав. Всев. В. Донск.»).

В декабре 1919 был переведён в Новороссийск. Весна 1920 г. Затем кадеты на Суэцком канале. Находились там более двух лет. Эвакуированы в Египет, Александрия, затем в лагерь Телельксбир, иначе – Телль аль-Кебир (между Каиром и Ис(з)маилией). Через месяц на берег

⁴ Описание нагрудного знака 1 Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. «Знак представляет собою выпуклую зубчатую золотую звезду, в середине которой помещён эмалевый герб Царства Сибирского: в горностаевом щите два чёрных соболя, стоящие на задних лапах и поддерживающие передними лапами: одну – золотую пятизубцовую корону, а другую – червлёный лежащий лук и две стрелы, поставленные крестообразно, остриями вниз.

Щит увенчан шапкою Мономаха с опушкою цвета Александровской ленты. Над шапкою Мономаха оксидированный двуглавый орёл с золотыми малыми коронами над головами и большою короною над орлом; на груди орла помещён щит цвета той же ленты с изображением на нём Св. Великомученика Георгия Победоносца, поражающего дракона. На звезде по бокам герба золотые матовые инициалы Императора Александра I «*А I*» и Государя Императора Николая II «*Н II*» увенчанные золотыми коронами. Под гербом Александровская лента с датами 1813 и 1913. ширина знаки между концами звезды 1,3 дюйма; высота знака 1,7 дюйма» (28 февраля 1913 г.).

⁵ По другим данным: "в 1913 г. из Омского Войскового Казачьего Училища, основан 1-й Сибирский Императора Александра I Кадетский Корпус".

⁶ "Пензенские ведомости" № 299 от 11 дек. 1911 г.: "<Петербург. Военный Совет высказался за допущение к приёму в Донской Кадетский Корпус сыновей казаков непривилегированного состояния>".

⁷ Автор держал подлинник приказа в своих руках. Уникум. Тут не удержался и выкладываю дополнительно выписки. «Подъесаул Кирсанов Владимир назначается офицером-воспитателем Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса (Приказ № 1158 § 2, 9 окт. 1918 г.). бывш. Директора Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса Генерал-Лейтенанта Лазарева-Станищева (Павла Николаевича) считать уволенным от службы по болезни в чине Генерал от Инфантерии (Прик. № 1310 § 2 25 окт. 1918 г.)».

озера Тимсах (Крокодилъе), напротив Исмаилии. Суэцкий канал находился в полумиле. Было в наличии 286 кадет. А всего 326 чел.

После февраля 1922 года младших кадет отправили в «Русскую школу» созданную англичанами в Буюк-дере, недалеко от Стамбула. Остальных перевели в Варну. Там, в Болгарии, часть кадет направили в Чехию, в Шуменскую Русскую гимназию⁸.

Корпус продолжил своё существование в эмиграции, в Королевстве СХС.

[В 1921 году в городе Билече, на границе Герцеговины и Черногории. В 1922 переформирован на базе 2-го Донского кадетского корпуса, созданного в Русской Армии (г. Евпатория)]. "Донской кадетский корпус объединил остатки Донского Корпуса из Новочеркасска и учеников, примкнувших к Корпусу во время эвакуации. Размещён сначала в Стрниште близ Птуя, а позднее в "Каменной герцеговинской пустыне" под Белечей (346 учащихся) [Любодраг Димич]. В 1933 Донской Императора Александра III кадетский корпус закрыт, в городе Горажде.

2-й Оренбургский К. к. (имел чёрный погон с жёлтой выпушкой и жёлтой шифровкой "20К"), основанный в 1887 г., прекратил существование в янв. 1920 года. Тогда кадеты носили светло-синий погон.

Владикавказский К.к., основан в 1901 г. (имел жёлтый погон с малиновой выпушкой и литерами того же цвета "ВдК"). Во время Гражданской войны корпус очутился в Крыму и после переформирования эвакуирован с частями Белой Армии.

Традиционно высок был процент "казачат" среди воспитанников Воронежского Великого Князя Михаила Павловича и Ташкентского кадетских корпусов. Многие из будущих генералов, например, окончили 3-й Московский кадетский корпус (Шкуро, Маневский, Мурзаев, Муравьёв).

В архиве (ГАРФ) мне попался «Кадетский корпус Персидской казачьей <Е.В.> шаха дивизии» (данные на 1920 г.). С большим интересом перелистывал несколько папок с различными старыми документами. А папок таких – там целый шкаф! Как и положено по тамошним порядкам, строго указывал на бланке – какие страницы просто прочитал, и с каких делал краткие выписки себе на листочки. Интересно заметить, что в комнатке, где я быстро исписывал листы, висел старый большой портрет «царского» генерала Брусилова, в белой черкеске!.. Потом была библиотека «Русское Зарубежье», что на Таганке... и немного выписок перед вами.

Если коротко, то история самой дивизии, по воспоминаниям ветеранов, такова:

«По просьбе персидского шаха Император Александр II командировал в Персию полковника генерального штаба Домантовича с несколькими урядниками, которые 1-го июля 1879 г. основали "Персидскую Казачью Его Величества Персидского Шаха Бригаду". Командиром бригады всегда назначался офицер генерального штаба. Содержалась бригада на средства русского правительства. Персидская казачья Е. В. Шаха бригада была переформирована в дивизию 1 декабря 1916 г.

Ещё при бригаде был основан в Тегеране кадетский корпус в составе 6 классов, преподавание в которых велось на русском языке, кроме предметов связанных с персидской культурой. По окончании корпуса кадеты производились в офицеры персидской армии. Все они свободно говорили по-русски и были воспитаны в духе Российских Кадетских Корпусов.

В 1916 г. при Кадетском корпусе открыт 7-й класс. С 1918 года дивизией командовал полковник Старосельский. В 1920 по требованию Англии русских офицеров удалили со службы. Дивизию принял Реза-хан, будущий шах и основатель последней династии. Вскоре часть расформирована англичанами и корпус закрыт» ["Персидская Казачья Бригада" Арслан-бек-Эллису "Н. Р. Сл." "Кадетская переключка" № 25, 1980 г.]. Или посмотреть тут: [Фонды Российского государственного военно-исторического архива](#), Кадетский корпус Персидской казачьей е.в. шаха дивизии. Ф. 13187. 1920 г.

⁸ Подробнее: Беляков В. «И снятся нам сны про Россию родную!», «Родина», № 34, 2009 г., стр. 39-41.

Да. Персидская казачья бригада не была частью российских вооруженных сил, но крепко связана. И материальные средства выделяло Российское правительство. Начальниками бригады, (корпуса), перебивали в основном русские полковники и генералы⁹. Обучение и военная подготовка, находилась в руках русских инструкторов: офицеров, вахмистров и урядников.

Персидские казаки носили форму Кубанского казачьего войска. Гвардейский кавалерийский полк имел красные черкески и белые папахи. Русские офицеры-инструктора носили форму Терского казачьего войска. И офицеры, и нижние чины-инструктора – все сохраняли свою российскую полковую форму, которую разрешалось им носить вне службы, т. к. штатские костюмы не допускались.

Указанный Кадетский корпус для подготовки офицеров-персов существовал при Персидской казачьей бригаде в центре Тегерана, около Тубхане. В 1914 года им отвели персональные строения. По окончании корпуса учащиеся производились в офицеры. Эти офицеры-персы свободно говорили по-русски и были воспитаны в русском духе. Имелась и двухклассная школа казачьих детей, куда принимались дети казаков.

*

С 1888 г. существовала приготовительная школа кадетского корпуса. Иркутский кадетский корпус берёт начало с 1913 г. тулья фуражки с козырьком – чёрная, с белой выпушкой и красным околышем (с 1909 имеется кокарда). Погон «верблюжьего» цвета, с чёрной выпушкой. Вензель Великого Князя Михаила Павловича.

Приказ 1916 г. по военному ведомству № 533 «отмена ношения кадетами 1-го Сибирского Императора Александра I и иркутского кадетского корпусов в летние периоды летних фуражек с белыми чехлами (Прик. № 572). Иркутская военная прогимназия, позднее – корпус, существовала в Белой Сибири. В период гражданской войны поле погона у кадет желтого сукна с белой выпушкой. Красным трафаретом литеры **И.К.**.

№ 21 Положение. Петроград, Января 11-го дня 1917 года.

В память исполнившегося 25 летия посещения Сибирского казачьего войска 15-го июля 1891 г. Его Императорского Высочества Государя Императора, в бытность Его Великим Наследником Цесаревичем и Августейшим Атаманом всех казачьих войск, содержатся в 10м Сибирском Императора Александра I кадетском корпусе семь сверхштатных стипендий Сибирского казачьего войска, с платою из войскового капитала названного войска по наличному числу стипендиатов в размере, определённом Военным Советом согласно п. 1 ст. 1604 кн. XV, изд. 4-е С.В.П. 1869 г. для интернов стипендиатов кадетских корпусов, с присвоением означенным стипендиям Имени Императора Великого Государя Императора Николая Александровича.

Образовалось Иркутское Казачье Войско. 23 декабря 1918 года, на совещании всех Казачьих Войск России, за протоколом 3 8 утверждён его статус, а 20 мая 1918 г. Верховным Правителем России, адмиралом Колчаком подтверждено Положение об отдельном Иркутском Казачьем Войске, со старшинством с 1655 г. В конце гражданской войны Иркутские кадеты во Владивостоке. 23 ноября 1922 г. миноносец, вместе с кадетами и преподавателями, затонул во время эвакуации в шторм.

Хабаровский Графа Муравьева-Амурского кадетский корпус [с 1908 г., а до того Хабаровский кадетский Корпус, 1900] (желтые литеры **Х.К.** на чёрном погоне с белой выпушкой). Восстановлен в 1919 г.

⁹ Например, русский обер-офицер Высоцкий, вступил в должность директора кадетского корпуса 17 февраля 1915 года (должность персидского генерала), а сдал должность директора кадетского корпуса 27 ноября 1916 г.

Кадетский корпус (шесть классов), с преподавателями русскими и персами, имел обучение на русском языке, кроме, персидской литературы и некоторых других персидских предметов, которые велись на персидском языке.

В фондах ГАРФ попались документы по нашей теме. Рапорт командира *1-го Амурского Казачьего ген.-адъютанта графа Муравьёва-Амурского полка – начальнику отдельной Амурской казачьей бригады*. Где представлен список к наградам за боевые отличия портупей-юнкеров. «Ходатайствую о производстве их приказом по войску впредь до утверждения правительством». Сотника Андрея Ясенского офицера-воспитателя Корпуса (старшинство с 1910 г.) в подъесаулы. Рапорт по строевой части 15 янв. 1920 г., № 96, г. Благовещенск (ф. 129. Оп. 1, д. 130. Л. 21). Портупей-юнкер – юнкер награждённый офицерским темляком.

Кадеты проделали свой крестный путь от Амура до Далмации [Россия-Китай (Шанхай)-Югославия]. По сведениям А. Росселевича все кадеты там были распределены по следующим корпусам: большая часть попала в Донской корпус, вторая часть, меньшая, была отправлена в Русский кадетский корпус в Сараево, а самое меньшее количество попало в Крымский корпус. Хабаровский графа Муравьева Амурского кадетский корпус прекратил свое существование и был расформирован 1 февраля 1925 года.

Что тут интересно, в своём самом первом номере новая советская газета сообщает: «Врангель об'езжает свою "армию". Вена. 22 мая. По сообщению из Белграда. Врангель прибыл в Сараево для осмотра местного русского белогвардейского кадетского училища. Отсюда Врангель поедет в Герцеговину и Митровиду [*так в тексте. Видимо "Митровицу" – А. А.*], где существуют также белогвардейские военные училища»¹⁰.

В 1945 году, в Северной Италии при Казачьем Стане, недолгое время имелся Казачий кадетский корпус. Предполагалось начать с четырёх старших классов и постепенно довести их число до полных восьми. Имелось намерение, что выпускники будут поступать в Юнкерское казачье училище, которое уже существовало при Казачьем Стане. «Погон – три буквы **К**, красиво переходившие одна в другую»¹¹.

*

Самыми распространёнными строевыми песнями у кадетов-казаков были: "Засвистали казаченьки" (как вариант – "засвіт встали козаченьки"), "Там, где волны Аракса шумят", "Пыль клубится по дороге".

Праздники корпусов: Сибирский (Омский) Александра I кадетский корпус – 6 декабря.

Донской Императора Александра III – 6 декабря; 2-й Оренбургский кадетский корпус – 1 ноября (1 янв.?), Храмовый – 13 сентября; Оренбургский Неплюевский – 2 января (Храмовый 13 сентября).

В других кадетских корпусах империи, где принимали казачат: Владикавказский кадетский корпус, Ташкентский Наследника Цесаревича кадетский корпус (5 октября).

В Белой Сибири, воспитанники кадетских корпусов сражались в различных белогвардейских формированиях. К примеру, многие хабаровцы успели повоевать в ОМО атамана Семенова. Форма кадет на тот период была не централизована.

В статье из журнала Пражской станицы отыскивались редкие свидетельства кубанского казака. Год и место автор (Шевченко) опускает. Время – дореволюционное. «Конец школьного года. Утро 25 мая 19.. года в актовом зале К-го 2-х классного училища состоялось торжество по случаю окончания учебного года... Ученики 5-го отделения, безусловно, интересовались более животрепещущим вопросом, а именно: успешно ли они выдержали выпускные экзамены? Это для них было очень важно, так как свидетельство об окончании 2-х классного училища давало им на военной службе права третьего разряда... После официальной части, заведывающий училищем, высокий и красивый сорокапятилетний мужчина, в парадной учительской форме, со шпагой (был в чине коллежского регистратора), произнёс небольшую, напутственную речь, которую, к удивлению присутствующих, закончил следующими словами: «Для тех, которые перешли в четвёртое и пятое отделение, с осени, будущего учебного года, устанавливается обязательное ношение формы: папаха, черкеска. Бешмет, кавказский пояс с кинжалом, чёрные шаровары с красным кантом и сапоги».

¹⁰ "Комсомольская правда", № 1, воскресенье, 24 мая 1925 г.

¹¹ См. об этом: «Казачий "Кадетский корпус"», «Наши Вести» № 424, 1991 г., стр. 13.

Ещё. "...Ввести в объявленную в пр. в. в. 1900 г. № 169 таблиць мундирным вещам воспитанников пригготовительного пансиона войска Донского а) суконные погоны с шифровкой на них "Д. П."; б) лампасы на шаровары и в) кокарду на фуражку" [Пр. в. в. 1913 г. № 26].

КАЗАЧЬИ ВОЕННЫЕ УЧИЛИЩА

При Александре III, по утверждённому 9 января 1887 года проекту, взамен статьи из Свода Военных Постановлений 1869 г., – новшество: «При прошениях о зачислении в Юнкерские Училища, подаваемых казаками, не состоящими на действительной службе, представляются: 1) Метрическое свидетельство о рождении и крещении или засвидетельствованная Станичным Правлением выписка из станичной метрической книги о времени рождения; 2) удостоверение состоящего на государственной службе врача, что ни в телосложении их, ни в состоянии здоровья, нет недостатков, препятствующих приему на службу; 3) собственная подписка о том, что в отношении их не имеется опорочивающих обстоятельств (ст. 38 и п. а ст. 39 Уст. о воинск. повин. Донск. казач. войска); 4) учёный диплом, аттестат или свидетельство об окончании курса или о выдержании равного экзамена в учебных заведениях первых двух разрядов, или курса шести классов Гимназии, Реальных Училищ или второго класса Духовных Семинарий, или свидетельство в знании предметов, требуемых особою программю...» и т. д. Примечание. «Удостоверения, означенные в пункте 3 сей статьи, выдаются в войсках: Семиреченском – Войсковым Правлением, а в Амурском – Заведывающими округами. Командирами Амурского конного полка и Амурского и Уссурийского пеших полубатальонов.

«Об изменении порядка для приёма казаков в Новочеркасское Юнкерское Училище» (1886 г.) появляется новое требование: «Молодые люди, пользующиеся правами по образованию 1, 2 и 3 разрядов, при поступлении в Юнкерское Училище обязываются представлять о своём поведении и благонадёжности удостоверения Атаманов тех военных отделов, к коим они принадлежат по происхождению, как станичные обитатели...»

С 1912 г. подготовкой молодых казаков к производству в офицеры занимались военные училища, а до этого юнкерские, до 1911 г. С 1917 г. вернули название «юнкерские». Такое положение было до ноября 1917 года, когда комиссары-большевики выпустили приказ: «...все юнкерскія военныя училища и школы прапорщиковъ закрываются, юнкера откомандировываются по запаснымъ полкамъ.»

ЮНКЕР – рядовой военного училища, проходивший подготовку к производству в первый офицерский чин; у казаков из строевых начальников среди юнкеров, по званиям различались три степени: *вахмистр*, *старший портупей-юнкер* и *мл. портупей-юнкер*. По положению в строю *мл. портупей-юнкер* и *старший портупей-юнкер*, соответствовали младшему и старшему полковым урядникам. *Портупей-юнкер* с 1880 года есть подхорунжий у казаков. На рубеже XX ст. юнкера в рядах полков назывались штык-юнкера (Stueckjunghert, нем.). «Эстандарт-юнкер»

(временами *подпрапорщик*) в регулярной кавалерии звание, присвоенное нижним чинам, выполнившим все условия производства в офицеры и ожидающим производства на вакансии. В 1903 г. звание эстандарт-юнкера упразднено (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907 гг.).

1870-1878 — Ставропольское юнкерское училище. До 1896 года существовало с полным названием: *Ставропольское казачье юнкерское училище*.

"Оренбургское Казачье училище". До 1908 г. юнкера носили каждый свою форму и лампас или кант. Кубанцы и терцы в черкесках. С 1909 г. введена единая форма: длинная кавалерийская шинель, чёрная большешерстная папаха с синим суконным верхом, фуражка с чёрным верхом и синим околышем (есть вариант: с темно-синим верхом и синим околышем), короткий чёрный однобортный на крючках мундир, по фасону сходный со старинным казачьим бешметом, тёмно-синие шаровары с синими лампасами, сапоги на низком каблуке, иногда шпоры¹². Погоны были красные, обшитые серебряным галуном. Накануне Великой Войны ввели светло-синие погоны без шифровки.

Изначально имело название Оренбургское Окружное училище (старшинство с 11 ноября 1867 г.) и подготовляло кандидатов в офицеры Казачьих Войск (Оренбургского и Уральского) и пехоты. Имело казачье отделение и пехотное, но вскоре стало комплектоваться только казачьими юнкерами. На рубеже XX столетия юнкера были из всех Казачьих войск, исключая Донского.

Училище, до Великой Войны, составляло сотню из 120 юнкеров. Каждое Войско имело в нём своё число вакансий, например: Оренбургское – 36 человек, Кубанское – 18, Терское – 12 и т.д., и высылало деньги на содержание своих юнкеров. Оренбургское казачье военное училище¹³ (до 1909 – Ор. Каз. Юнк. Уч.) с началом Первой Мировой войны перешло на 4-х месячный курс обучения и увеличен до 150 юнкеров. На его базе создали школу прапорщиков пехоты, которая разместилась в здании мужской гимназии на Неплюевской улице. Во время Гражданской войны, училище было эвакуировано в область Уральского казачьего войска. Юнкерам (авг. 1918), завершившим учёбу по первому разряду (т.е. на "хорошо" и "отлично"), присваивался чин хорунжего, (подпоручика или корнета) с годом старшинства. 2-й разряд – такое же звание, но без старшинства. 3-й разряд – унтер-офицер (урядник) с правом через определенный срок получить чин хорунжего, через полгода службы нижним чином.

Училищный праздник – 20 декабря.

Оренбургское военное казачье училище в начале 1919 г. эвакуировалось в Сибирь и прекратило существование в начале 1920 г., в Иркутске.

Во время работы над продолжением книги («Казачья униформа в двух Великих войнах»), мне были присланы примечательные дополнения и исправления от Атамана Всевеликого Войска Донского за Рубежом, Я. Л. Михеева. Переписка наша в то время шла простым письмом; в почтовых конвертах. Обычное «наземное» письмо в Калифорнию (Salinas) шло почти месяц. Ярополк Леонидович сообщил мне:

До 1902 года оно было, как и другие училища родов войск (артиллерийское, пехотное, кавалерийское и т.д.) с двухгодичной программой обучения. Оно не давало прав идти в Академию. Иные военные училища были с трёхлетней программой обучения и по окончании таких, после необходимого стажа, господа имели право подавать на экзамен в Академию. Мой дед Михаил Григорьевич Михеев с 1894 и по 1902 год был начальником Оренбургского Казачь-

¹² О введении шпор в снаряжение юнкеров сотни Николаевского кавалерийского училища и Новочеркасского и Оренбургского казачьих училищ. Приказ по в. в. 1910 г. № 676.

¹³ Оренбургское окружное училище (так прежде называлось) было основано в 1868 году в Оренбургском военном округе.

его Училища в чине полковника. В 1902-м году оно было реорганизовано в Оренбургское военное казачье училище или ОКЮУ. Дед получил производство в генерал-майоры и назначен начальником штаба Казанского Военного Округа (в генеральном штабе назначения их чередовались между командными должностями и штабными) также было и у Каледина: его одноклассником по школам от прогимназии, кад. корпуса артиллерийского училища и Военной Академии Генерального Штаба (тоже трехгодичного срока). В то время отец мой был кадетом 1-го Оренбургского генерала Неплюева кадетского корпуса (выпуска 1901 года, в Николаевское Военно-Инженерное Училище) и все это время был в Оренбурге. На погонах **ОН** – кличка «Ольга Николаевна». Корпус этот не был чисто казачьим. В то время казаков там было меньше всего. Они были больше во **ЗОК** (кличка «20 копеек»). Отец рассказывал, что училище было трехсотенного состава, а не односотенного). Младший брат Николай учился во 2-м Оренбургском кадетском корпусе. Средний брат Владимир учился в Воронежском Вел. Кн. Михаила Павловича кад. корпусе – где учились большинство Донцов. Поэтому мой дед и А. М. Каледин и попали в Воронежский корпус.

По правилам казачьих училищ в начале года юнкеров, предназначенных занять на старшем курсе должности портупей-юнкеров¹⁴, производят: взводных – в младшие, а вахмистра – в старшие портупей-юнкера. Свои настоящие чины они получают лишь некоторое время спустя. В кавалерийских училищах изучали дополнительно "иппологию", науку о лошадях.

Донцы имели своё училище в Новочеркасске и свою форму. Накануне Великой Войны (Первой Мировой войны) Новочеркасские юнкера носили алые погоны без выпушки, обшитые серебряным галуном, а с 1915 г., с серебряным вензелем в виде буквы "А". С началом Великой Войны штат юнкеров увеличился со 180 до 420 и установлен 4-х месячный курс ускоренного обучения. В начале Гражданской войны в Новочеркасском военном училище были учреждены четыре отделения: конный, артиллерийский, пластунский и инженерный. Конники и артиллеристы составили первую сотню, пластуны и инженеры – вторую пешую...

Новочеркасское казачье военное училище было основано в 1869 году как "Новочеркасское Урядничье училище". В 1870(1) г. – переименовано в «Новочеркасское Казачье юнкерское училище». Урядники Новочеркасского училища носили погоны с продольной нашивкой из жёлтого басона, с 1871 года басонная нашивка была заменена серебряной, как у юнкеров кавалерийских училищ. До 1903 года юнкера носили форму Войска Донского. В 1904 году училищу была присвоена форма Донских казачьих конных полков, погоны алые, с шифровкой «Н.У.». В 1912 г. шифровка на погонах упразднена. Офицеры училища получили шитье военно-учебных заведений на воротник мундира.

После революции 1917 г. алый погон Новочеркасского училища с серебряным вензелем, сменился голубым, атаманским погоном, т. к. это погон: «Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк». Юнкера назывались *атаманцы*. *Атаманское военное училище* (бывшее Новочеркасское) находилось в Гражданскую войну в составе Донской Армии, а в эмиграции, в составе Донского Корпуса РОВС`а (конец 30-х гг.). Форма училища с офицерским курсом: голубые околыши бескозырок и голубые же погоны.

По воспоминаниям бывшего кадета Прянишникова, созданся Донской Юнкерский Полк. "Сформирован он был в крымский период Белого движения и долг свой исполнял, как и подбало всем российским юнкерам. Коротка история этого полка, всего с середины марта до середины августа 1920 года". 26 июля Юнкерский полк снова переименован в Атаманское военное училище¹⁵, хотя до 2-го августа оставался на фронте жестоких боев под Каховкой и нес потери ранеными и убитыми. В награду за эти бои училище получило георгиевские петлицы.

Праздник Новочеркасского казачьего училища – 8 ноября. Закончило своё существование училище в 1923 г., в эмиграции. Из журнала "Кадетская переключка" № 48, 1989 г.

¹⁴ *Портупей-юнкер* – также юнкер, награждённый офицерским темляком.

¹⁵ В газете Севастопольской «Вольный голос» (№ 107, стр. 3), встретилась заметка. Начало дословно: «"Донцы юнкера на фронте". В Атаманском Военном Училище (бывш. Донской юнкерский полк)...».

4 июня 1890 г. приказом по Военному Ведомству № 156 объявлено об учреждении в *Николаевском кавалерийском училище* казачьей сотни на 120 юнкеров для приготовления их к службе в офицерском звании в конных казачьих частях. Выпускались хорунжими. Само училище готовило офицеров регулярной кавалерии¹⁶.

С 1909 г. в Сотне замещалось 120 вакансий, 25 – для юнкеров Кубанского и Терского Войск, 95 – для юнкеров прочих казачьих Войск. Для Кубанского Войска сверх штата выделялось ещё 15 вакансий, с уплатой за их содержание из Войскового капитала. До 1911 года юнкерам Сотни было присвоено обмундирование и снаряжение своих Войск, причём *степняки* в строю стояли в первой шеренге, а *кавказцы* во второй (задней). Общая форма для Сотни была дана в 1910 г, но одели её в начале 1911 года. Форма гвардейского образца (на зимних шапках гвардейское "*сияние*"), по существу донская. Исключая алый погон с тёмно-синим кантом и алую бескозырку с таким же кантом.

Юнкера Сотни носили мундир казачьего покроя, как в Гвардии казачьем полку, тёмно-синего цвета. Воротник: скошенный и обшлаг мыском, оба тёмно-синие, алая выпушка и серебряный унтер-офицерский галун, одна петлица оранжевого басона с тёмно-синим просветом. Клапана пальто и шинели – алые, тёмно-синяя выпушка. Петлицы пальто и шинели – алые, тёмно-синяя выпушка. Фуражка: туля алая, выпушка алая. Околыш алый, тёмно-синий верх.

Обмундирование было трёх сроков: 1-й парадное, 2-й – служебное, 3-й повседневное. В стенах училища на погонах манежных (серых) и классных (защитных) кителей юнкерских галунов не было.

При переходе на старший курс юнкера Сотни получали звание войскового урядника, лучшие из них производились в портупей-юнкера, причём четверо назначались взводными портупей-юнкерами, а один вахмистром. Все портупей-юнкера и вахмистр носили офицерские темляки. Командир и сменные офицеры сотни числились по Гвардии.

"Царскую Сотню" (так называли) окончили будущие известные генералы – Богаевский, Улагай, Науменко, Рогожин, Зборовский, Шкуро, Бабиев и сотни других казаков. Праздник училища – 9 мая.

Подготовка казачьих офицеров велась и в других училищах и не только кавалерийских, как например в Елисаветградском или Тверском кавалерийских училищах. Так, П. Н. Краснов вышел Лейб-гвардии в Атаманский полк из Павловского военного училища, готовившего офицеров пехоты. Войсковой старшина (1920) 1-го Кавказского полка А. И. Елисеев, (родной брат известного героя-кубанца и писателя), окончил Телавскую школу прапорщиков. Офицеры в казачью артиллерию, как и в другие артиллерийские части Императорской Армии, выходили из Михайловского или Константиновского артиллерийских училищ (С-Пб.).

В юнкерских или военных училищах сами "нашивки" (сейчас называют лычками) на погонах, имели просвет по цвету погона, шириной чуть больше миллиметра и металл - "обратно прибору". Разумеется, кому какие положено.

Праздники учебных заведений так же готовившие офицерские кадры для казачьих войск, но в меньших процентных размерах: Иркутское¹⁷ пехотное училище (26 ноября), Елисаветградское кавалерийское училище (6 декабря), Виленское пехотное училище (1 ноября).

Необходимо также очень кратко пояснить, кто такие были вольноопределяющиеся в Российской Императорской Армии.

Вольноопределяющимися назывались "лица с образовательным цензом, поступившие добровольно, не вынимая жребия, на действительную военную службу нижними чинами".

¹⁶ Врангелевское Николаевское Кавалерийское Училище существовало в Галлиполи, затем в Белой Церкви, до 1923 года.

¹⁷ Казачье отделение при Иркутском юнкерском училище закрыто в 1901 году. В учреждённую в Иркутске (первая половина XIX в.) в казачью учебную команду направлялись, например в 1835 г., чины – до младших офицеров включительно – от Якутского казачьего полка, на 2 года учёбы и переподготовку.

«Название "вольноопределяющийся", введённое в казачьих войсках в 1870 году и обозначавшее собственно право по происхождению, 1 октября 1876 г. было отменено и поступающих на службу образовательным цензом названы "пользующимися правами по образованию такого-то разряда"»¹⁸. В России существовало разделение их на 2 разряда. К первому относились получившие образование не ниже среднего (например, 6 классов гимназии), ко 2-му выдержавшие особое испытание по программе примерно 4-х классового училища.¹⁹

Лица, в юнкерских училищах, с правами вольноопределяющихся 2-го разряда проходили предварительную проверку знаний в конкурсных экзаменах и оставались один год в подготовительном общем классе. Прошедшие полный курс военно-теоретической и строевой подготовки, выпускались по 1-му разряду и производились в чин хорунжего; окончившие по 2-му разряду, выпускались в полки со званием подхорунжего, но с правом производства в 1-й офицерский чин, по истечении установленного срока.²⁰ Вольноопределяющиеся с правами по образованию 2-го разряда отбывали действительную военную службу 2 года, вместо 4-х для рядового казака. Окончившие 6 классов или полностью семь классов средних учебных заведений – получали права по образованию 1-го разряда и служили 1 год.

Обе эти категории имели право жить на частных квартирах, являясь ежедневно в свои части для обучения строю, военным уставам. Они несли службу наравне с рядовыми казаками, но не назначались на работы в казармах и конюшнях. Своего коня могли не иметь. Офицеры должны были называть их на "Вы". Казаки и урядники, их начальники, называли их, конечно, тоже, на "Вы".

Имелись также "*добровольцы*" и "*охотники*".²¹ *Охотники* проходили службу на общих основаниях с остальными нижними чинами и имеющие права по образованию могли быть на втором году службы допущены к экзамену на чин прапорщика.

Довольно часто, при личной беседе, казаки из различных Казачьих организаций, утверждают, что чина "прапорщик"²² у казаков не было. Затем, несколько подумав добавляют, что, впрочем, в 1 Мировую Войну, были, может быть... Публикуемые ниже извлечения помогут ещё больше удивить "станичников". Выборочные выписки с подлинных документов произведены собирателем в московских архивных фондах. Итак. Оригинал.

«"Школа подготовки подхорунжих и урядников на чин прапорщика Донского казачьего войска" – в Великую войну. "Донской Атаман упразднил в армии чин прапорщика, как не свойственный казачьим частям. Все прапорщики произведены в хорунжие"» (Газета "Вольная Кубань", 21 сентября 1918 г.). Но, такое положение сохранялось только в Донской Республике.

Приказ № 6, 27 сентября 1918, г. Екатеринодар.

В целях сравнения в правах прохождения службы офицерских чинов армии с офицерскими чинами гвардии приказываю:

- 1) Упразднить в Добровольческой Армии чин подполковника (войскового старшины).
- 2) Уничтожить привилегии обер-офицеров гвардии в отношении преимуществ их чинов против чинов всех прочих войск (ст. 8 кн. VII Св. В. П. 1869 изд. 17).
- 3) Всех подполковников (войсковых старшин) находящихся в Добровольческой Армии, причём тем из них, кои выслужили в офицерских чинах 5 лет и более – старшинство в чине полковника считать со дня настоящего приказа. Не выслужившим же этого срока ... полковника отдавать от того дня, когда будет выслужен указанный выше пятилетний срок.

¹⁸ Леднев Н. "История Семиреченского казачьего войска", г. Верный, 1909 г., стр. 827.

¹⁹ Военная энциклопедия. Т-во Сытина 1912 г. Т. 7.

²⁰ "Оренбургское Казачье училище" Казачий словарь-справочник Т. 2, стр. 242.

²¹ "Военно-исторический журнал" 2001 г., № 9, стр. 65.

²² Были у казаков и морские чины. Пример. Приказом № 102, по Кубанскому казачьему войску лейтенант Радоканаки назначен на должность Командира порта Ейск (сентябрь, 1919 г.).

б) Прапорщикам Гвардии, выпущенных с ускоренных курсов военно-учебных заведений по 1-му разряду, при производстве их в подпоручики (корнеты, хорунжи) за выслугу установленного срока ... старшинство в новой чине давать наравне с их сверстниками, выпущенными с ускоренных курсов тех же военно-учебных заведений в армейские части. Т. е. со дня поступления на ускоренный курс. *Деникин* (Газета "Вольная Кубань", № 78).

В годы Великой войны для ускоренной подготовки офицеров было создано более 100 школ прапорщиков. Школы эти были двух типов: по родам войск и комплектуемые из слушателей высших учебных заведений. Затем война внесла свои коррективы.

Нагрудные знаки школ тоже были двух видов: равноконечный крест серебряный или покрытый эмалью и белый ромб с университетским синим крестом и литерными буквами. Временное правительство оставило эти знаки, только приказом военного министра от 5 сентября 1917 г. узаконило «революционные изменения» – со знаков были сняты императорские вензеля и короны.

Извлечение. «№ 163. Описание нагрудного знака Новочеркасского казачьего училища. Знак представляет собою серебряного оксидированного двуглавого орла, увенчанного золотой Императорскою короною с выпущенною из-под нея лентою.

В лапах орла – золотой прямоугольный заострённый внизу щит с гербом войска Донского. Высота знака 3,2 см., ширина – 4,5 см.

Главный интендант, генерал от Инфантерии Шуваев
Приказом утверждён 27 февраля 1915 г.»

Рисунок нагрудного знака можно увидеть в книге приказов по военному ведомству, на странице 298.

*

Извлечение. «№ 92 Петроград, Февраля 12-го дня 1917 г.

Государь Император, в целях объединения в одну общую семью бывших питомцев и чинов Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск, и для установления наружной корпоративной связи оканчивающих эту школу со своими предшественниками, начальствующими лицами и преподавателями наук, в 20-й день Января 1917 года Высочайше повелеть соизволил установить для означенной школы, для ношения на левой стороне груди при мундире, походном мундире, виц-мундире, сюртуке и кителе, на одних основаниях со школами подготовки по в. в. 1916 г. № 586, но с заменой на нём двух букв на щитке герба – тремя буквами "Е. К. Ш.", а погона прапорщика пехоты соответственно погоном прапорщика казачьих войск:

а) серебряным (с алыми выпушками и просветом и с золотой звёздочкой) – для конной сотни и

б) золотым (с малиновыми выпушками и просветом и с серебряной звёздочкой) – для пешей сотни.

Право ношения означенного знака предоставляется:

Всем питомцам Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск, окончивших полный курс этой школы, а также и тем питомцам названной школы, которые будут впредь оканчивать полный её курс и будут произведены в офицеры».

Знак Екатеринодарской Школы Прапорщиков Казачьих Войск утверждён 5 сентября 1917 г. Знак представляет собой четырехконечный чёрный крест (по форме Кавказского креста), через середину которого проходят скрещенные мечи. В центре, в розетке, на красном фоне двуглавый орел без корон. Диамет. – 44 мм.

В 1917 г. из школы прапорщиков казачьих войск, в Екатеринодаре, создано *Кубанское генерала Алексеева военное училище*. (Последний выпуск в Болгарии, в 1922 г.). Погон – алый.

Кубанско-Софийское военное училище было открыто в Добровольческой армии в начале 1918 г., на Кубани (на базе школы прапорщиков).

Однако в ГАРФе сделал (- А.А.) выписку: «Кубанское военное училище. Г. Екатеринодар. Сформировано по приказу военного ведомства Кубанского казачьего войска 17 января 1919 г. в целях подготовки офицерских кадров всех родов войск для пополнения Кубанского казачьего войска. С 8 ноября 1919 г. училищу присвоено имя ген. М. В. Алексеева²³. В Болгарии при училище была сформирована Кубанская офицерская школа, реорганизованная затем в офицерские курсы при училище. 30 апреля 1929 года училище переведено в Париж. Последнее упоминание – 1934 г., ген.-майор А. Болтунов».

Константиновское военное училище. Не совсем казачье, но без него, без информации о нём, невозможно в этой работе обойтись. Название появилось 1 декабря 1917 года. Основано в 1865 г. как Киевское пехотное училище. С 1897 – Киевское военное училище. С 1914 – 1-е Киевское военное училище. С 1915 – Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище. После боёв с большевиками в Киеве училище вышло почти в полном составе, с оружием, на казачьи земли. Переименовано Кубанским Атаманом в Константиновское военное училище. Училище, составляя ядро Кубанской армии, в феврале выступило в 1-й Кубанский поход, в июле во 2-й Кубанский поход. В декабре 1918 и январе 1919 г. кровью Константиновцев, в тяжкий для Юга России момент, удержан Крым, и училище получило отличие на головные уборы "За оборону Крыма". В перерывах между вызовами на фронт в училище ввелись занятия с юнкерами по программам мирного времени (2-х летний курс). С 1922 по 1925 г. училище стояло в городе Горная Джумая в Болгарии. С 1925 г. Штаб кадра училища находится во Франции²⁴.

В старой газете встретилась такая заметка: "Суворовское высшее начальное училище именовать именем ген. Андрея Григорьевича Шкуро"²⁵.

В июле 1918 г., в Уральской Казачьей Армии создано военно-учебное заведение *Юнкерская сотня Уральского казачьего войска*. В литературе попадалась *Уральская Школа Прапорщиков* (1919). Она была сформирована в 1918 г. "для подготовки офицеров на пополнение строевых частей...". В школу принимались казаки и иногородние, с условием, что после её окончания, прослужить в частях У.К.В. не менее двух лет. 1-й выпуск состоялся в первых числах мая 1919 г. Уральская школа прапорщиков прекратила своё существование во время Уральского похода, в посёлке Прорва, в начале 1920 г.

Читинское атамана Семёнова военное училище (до 17. 04. 1919 – школа). Создано 14. 11. 1918 г. Первоначально находилось в гостинице «Селект». Затем часть училища была переведена в здание Читинской учительской семинарии на Николаевской ул. (пехотная рота, пулеметная команда, батарея, классы, столовая, околоток, гимнастический зал, канцелярия, церковь и офицерское собрание), остальная – в помещения мужской гимназии на Уссурийской улице (сотня, инженерная рота и рабочая команда). Срок обучения должен был составлять 2 года, однако первое производство в подпоручики состоялось 1. 02. 1920 г. В апреле 1920 г. – 600 юнкеров. Второй выпуск – 11. 09. 1920 г. Приказом № 64 расформировано 1. 10. 1920 г. Форма: шинель из желтоватого сукна, чёрный мундир и шаровары Читинской конвойной команды. Училищный праздник – день Святого Архистратига Михаила 21 ноября. В Харбине Общество юнкеров-читинцев издавало свой журнал «Подчасок» и бюллетень «Читинец».

Шаньдунский Офицерский Инструкторский Отряд (1925-1928 гг.). Шаньдунская военно-инструкторская школа (основа – русская юнкерская рота, состоящая в основном из «Союза Мушкетёров»), в городе Цинанфу, при маршале Чжан Чжунчане, создана во время китайской гражданской войны. Четырёххвзводная. Школа специально сформирована для русских молодых людей, имеющая цель в 18 месяцев подготовить из них инструкторов для китайской армии. Юнкерами зачислялись как окончившие среднеучебные заведения, так и не закончившие, не ниже пяти классов гимназии или реального училища. Преподаватели и строевые офицеры

²³ В Севастопольской газете «Вольный голос», № 77, встретилась заметка: «Кубанское Генерала М. В. Алексеева военное училище. Адрес: г. Феодосия, Казармы Алтунджи. Нач. училища ген.-майор Болтунов» (стр. 3).

²⁴ См.: "Часовой" № 139-140, Париж, 1934 г., "Памятка Константиновского военного училища. 1865-1934 гг.", стр. 36.

²⁵ Газета "Вольная Кубань". Подписано: "11 января 1920 г., Екатеринодар", (из фондов РГБ).

Школы – были генералы штаб- и обер-офицеры Русской армии. В основу курса положена программа 1922/23 учебного года русских военных училищ, расположенных в Сербии. 29 ноября 1925 г. рота школы участвовала в боях под Цинаном. С 9 по 13 декабря Школа участвовала в боях под Тэчжоу, под командой китайской службы генерал-майора Чехова. Школа принимала участие в других боевых действиях. 25 октября Школа переименована в Шаньдунский Офицерский Инструкторский Отряд, с получением знамённого флага. Через училище прошло около 500 человек русской молодёжи.

Форма одежды – серого цвета китайские мундиры с медными гладкими пуговицами. На плечах красные контр-погончики с узкими золотыми галунами, как у юнкеров русских военных училищ. На воротниках петлицы с двумя красными продольными просветами. Младший портупей-юнкер имел на погоне "золотой" просвет и две *гвоздики*, старший портупей-юнкер три звёздочки. Фельдфебель – обер-офицерский погон, серебряный с золотым просветом, без звёздочек. Защитного цвета гимнастёрка, с брюками в сапоги. В зимнее время носили шинели. Головной убор – фуражка-капп с красными кантами. Кокарда в виде пятицветной звёздочки. Патроны носились в русских подсумках и патронташах. В походах – ранец гвардейского образца.

27 марта 1927 года состоялся первый выпуск. Юнкера произведены в подпоручики китайской армии. Что интересно, – в школу прибыли *албазинцы*, потомки казаков-албазинцев, почти не говорящих уже по-русски, но православных: из них был сформирован взвод.

Зимой 1927 года школу перенесли в место расквартирования 65-й дивизии. Русские юнкера принимали участие в боях в составе войск маршала Чжан Чжунчана. Школа перестала существовать, как и вся русская группа войск и все разбрелись по городам Китая (1928 г.).

День Школьного праздника в День Святителя Николая (6/19 декабря)²⁶.

Русские выпускники училища были признаны руководством РОВС в присвоенных чинах подпоручиков русской службы²⁷.

*

В документах фондов Донского Казачьего (Пражского) архива изредка встречаются юнкера, служившие в различных казачьих формированиях, например в 1-м Донском казачьем артиллерийском дивизионе или Гундоровском казачьем полку (ГАРФ. ф. 1255 оп. 2, 414 ед. хр. Список документов Донского Правительства). В 1918 году, при 1-м Донском казачьем полку, находилась "Донская офицерская школа".

Ранней осенью 1919 года Донское правительство приняло решение создать Донское военное училище с ускоренным курсом обучения²⁸.

Казачи Дальних Окраин, также имели чин прапорщика. Вот, например приказ, найденный мною в архиве. Передача текста здесь приближено к оригиналу.

Командир
Амурского казачьего
Артиллерийского дивизиона
18 января 1920
№ 109
г. Благовещенск

Войсковому Атаману Амурского казачьего Войска

²⁶ См. подробнее: *Б. Уваров* "Шаньдунский Офицерский Инструкторский Отряд" и *В. Шайдицкий* "Русское военное училище в Китае"; "Белая Эмиграция в Китае и Монголии", М.: Центрполиграф, 2005 г.

²⁷ *Волков С. В.* "Белое движение в России: организационная структура (Материалы для справочника)", М., 2000 г., стр. 292.

²⁸ *Прянишников Б.* "Донской юнкерский полк", "Кадетская переключка" № 48, 1989 г.

Рапорт

Прошу о производстве в следующие чины за боевые отличия:

Поручика Киреевского в подьесаулы,

Подхорунжего Солоненко в прапорщики,

Подпрапорщика Пяд(т)чикова в прапорщики.

За выслугу лет: Прапорщика Рухлядева в Хорунжии

Чиновника Военного времени Беликова в коллежские регистраторы.

Войсковой Старшина

Ник (не разборч.)...

Резолюция

В Штаб

Приказ по войску и донести главному

Подп (не разб.)

18/1.

*

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ

Часовой

Харбин. 1934 г.

Далеко не всем известно о наличии военно-училищных курсов при Русском Обще-Воинском Союзе, а между тем они вступают уже в третий год своего существования и весной только что сделали первый выпуск.

«В праздник Воздвижения Креста Господня – 27 сентября состоялся дополнительный выпуск юнкеров, которым, по уважительным причинам разрешено было держать выпускные экзамены осенью и молебен по случаю начала занятий на курсах в настоящем учебном году. Помещение РОВС приняло праздничный вид: пестреют национальные и георгиевские флажки, национальной лентой задрапированы, обвиты портреты Царственных мучеников. Над входом в зал горит разноцветный транспарант с инициалами союза.

С 12 часов начинается собираться публика. Среди неё – чины союза, представители казачества, дамы, много молодёжи. В конце зала стройная, длинная шеренга юнкеров. Защитного цвета гимнастёрки, чёрные погоны. Прекрасная выправки, бодрый молодежавый вид. В 12 часов, 30 минут начальник курсов ген. шт. полк. Попов подаёт команду: "Смирно! под знамя! гг. офицеры!!" Знаменщик – юнкер при ассистенте – адъютанте курсов подпоручик Апполонов из кабинета начальника отдела выносит знамя учебного отряда РОВС и обнеся его вдоль фронта выстроившихся юнкеров, останавливается на месте. Величественные звуки Преображенского марша льются по залу.

Команда "гг. офицеры", и музыка смолкает. Новая команда. Зал замирает, появляется начальник отдела РОВС генерал-лейтенант Вержбицкий, в сопровождении своего заместителя генерал-майора Зольдера, начальника штаба генштаба полк. Белоцерковского и штаб-офицера для поручений пор. Соколова. Полк. Попов подходит к ген. Вержбицкому с рапортом. Приняв рапорт ген. Вержбицкий обходит фронт и здоровается с юнкерами. Дружное, громкое, отчётливое "здравие желаем ваше превосходительство!" несётся в ответ.

Начальник штаба полк. Белоцерковский²⁹ зачитывает приказы по отделу об окончивших и переведённых на старший курс в осеннюю сессию юнкерах. Ген. Вержбицкий поздравляет окончивших. Раздаётся команда полк. Попова "на молитву!" и, начинается молебен. Служит протоиерей о. Иоаннъ Гуляев. Перед началом молебна о. Гуляев сказал краткое, проникновенное слово, в котором призывал к постоянной работе над собой, как окончивших, так и особенно, обучающихся юнкеров.

²⁹ Начальник Штаба Отдела РОВС в Маньчжу-Ди-Го Генерального Штаба полковник Николай Ильич Белоцерковский (из Приказа Отд^{лу} Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ Маньчжу-Ди-Го, 19-го августа 1934 г., № 50, г. Харбин). В том же номере, на стр. 39 – "Манчжугу". Государство это писалось разное.

Вержбицкий:

"С Божьей помощью, сего дня мы приступаем к зимним занятиям по подготовке к живому и действенному служению Родине.

Помните, что наша Родина – Россия, помните, что Россия под безбожной властью *III интернационала*, помните, что наш народ обращён в рабство и что порабощается душа его.

Внедрите в своё сознание, душу и сердце, что вы являетесь оружием Бога для освобождения Родины от власти сатаны и к этому великому подвигу должны подойти ко всеоружии знания...» ("Часовой" № 137-138, ноябрь 1934 г., стр. 34, 35).

*

Югославия. Бывший юнкер – [питомац" (сербск.)] Д. Иванов 19-го вып. ИРВККККК, поступивший после кадетского корпуса в училище, сообщает, что у них, юнкеров, в летнее время синий китель заменялся лёгким, защитного цвета. Повседневное: плотное сукно тёмно-синего цвета. Штаны-галифе и чёрные кожаные сапоги. Зимой носили тёмно-синие шинели; пилотка (шајкача) тоже синего цвета. Парадная: мундир из мягкого сукна тёмно-синего цвета с двумя рядами блестящих пуговиц. Галифе из мягкого сукна яркого красного цвета, блестящие чёрные сапоги. Поверх мундира надевался широкий чёрный пояс с бляхой, на которой с левой стороны висел кортик. Тёмно-синяя фуражка с серебряной эмблемой государственного герба и обязательно белые перчатки.

В Югославии русские кадетские корпуса между I и II М. В. приравнивалось по образованию к средним учебным заведениям страны. По окончании таковых кадеты имели право поступать в высшие учебные заведения: университет, коммерческие школы, военные юнкерские училища. Кадеты и вообще все русские, окончившие военные училища производились в офицеры Югославской армии. Юнкера учились три года. 1-е полгода считались рядовыми, после чего автоматически получали 1-ю звёздочку, с чином... Кадетских корпусов, Белой русской эмиграции, было долгое время в Югославии три.

Русский Корпус. По воспоминаниям Валентина Наливайко – русские юнкера, бывшие кадеты «вновь надели мундир. Правда, это был сербский "капоран" (солдатский мундир), его немного приукрасили: погоны того же сукна обшили золотым галуном, а на воротнике пришили алые петлицы. На левом рукаве, в зависимости от чина, пришили золотые треугольники – появился новый мундир. Внешний вид нового мундира был весьма не фасонистый, но это всё же был мундир. Кто хотел пофрантовать, одевал под воротник белый воротничок, а когда мы стояли в Лозице, группа юнкеров запустила на бриджах офицерские канты у бывшего сербского военного портного...»

Кадетских корпусов, Белой русской эмиграции, было долгое время в Югославии три.

Как сказывал мне в своё время бывший кадет Георгий Амосов³⁰, Первый Русский Вел. Кн. Константина Константиновича кадетский корпус, – оказался, пожалуй, одним из последних русским кадетским корпусом Белой эмиграции [Русский Императора Николая II и "корпус" (Школа) в Казачьем Стане немного иное³¹]. Учебный год; осень 1944-1945 гг. не состоялся. Фронт подходил к провинции Банат у румынской границы, и белоцерковские кадеты, с преподавателями, были эвакуированы в Германию.

*

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТЪ ПО ВОЕННЫМЪ ДЕЛАМЪ РСФСР

ПРИКАЗЪ

отъ 14 ноября 1917 г. N 11

³⁰ При личной беседе не раз рассказывал о кадетах и первых годах оккупации Югославии Георгий (Юрий) Амосов, родившийся в 1927 году. Отец его служил в частях Врангеля. Юрий проучился тогда год в Кадетском корпусе (Белая Церковь), 1943-1944 гг. (– *Азаренков*).

³¹ Автор в своё время имел личную переписку с бывшими учащимися, тогда мальчишками, из Казачьего Стана. Двое проживали в двухтысячных годах в Ростовской области, один в г. Шахты, один в г. Кисилёвске.

О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОФИЦЕРЫ

Согласно постановленія Совета по военнымъ и морскимъ деламъ, приказываю:

- 1) производство въ офицеры съ 14 Ноября прекращается;
- 2) все юнкерскія военныя училища и школы прапорщиковъ закрываются, юнкера откомандировываются по запаснымъ полкамъ. Юнкерамъ, не выступавшимъ противъ Советовъ, предлагается получить удостовѣреніе отъ местныхъ С.Р.С.Д.;
- 3) полковымъ комитетамъ представлять юнкеровъ, какъ кандидатовъ на командныя должности, наравне съ остальными кандидатами;
- 4) шт. - капитанъ Дзевальтовскій утверждается въ должности главнаго комиссара военныхъ учебныхъ заведеній Республики Россіи.
- 5) Главному Комиссару всехъ военно - учебныхъ заведеній предписывается немедленно приступить къ ликвидаціи означенныхъ учебныхъ заведеній.

Народный Комиссаръ
по военнымъ деламъ
ПОДВОЙСКІЙ

Писатели Томска

Одна зима Фёдора Кротова

Александр Таразанов

Заканчивалась глубокая осень, осевшая в конце ноября. Изредка с небес падал и кружился пушистый снежок, не успев лечь на землю, мгновенно таял. И только двадцать шестого ноября по-настоящему ударил морозец. В короткий срок земля оказалась под снежным покровом.

Пришла в эти места зима.

Автотрасса проходила по степи на Казахстан. Туда-сюда по ней сновали пустые и гружённые фуры, фургоны и другие транспортные средства. За сто тридцать первым километром, а может, ещё дальше, рядом с трассой в стороне располагался автосервис с бензоколонкой. Примыкала к нему ещё автостоянка с гостиницей. В котельной, которая отапливала весь комплекс, трудился Фёдор Кротов. Коренастый голубоглазый шатен, в прошлом боксёр. В свои

пятьдесят лет Фёдор повидал и хлебнул достаточно много. На сегодняшний день собственного угла не имел. Нона Андреевна, мать Фёдора, несколько лет тому назад умерла, а квартира досталась ЖЭКу. Фёдор в то время сидел на зоне под Красноярском. Там и познакомился Фёдор с Аркадием, отцом хозяина комплекса.

Заканчивалась глубокая осень, осевшая в конце ноября. Изредка с небес падал и кружился пушистый снежок, не успев лечь на землю, мгновенно таял. И только двадцать шестого ноября по-настоящему ударил морозец. В короткий срок земля оказалась под снежным покровом.

Пришла в эти места зима.

Автотрасса проходила по степи на Казахстан. Туда-сюда по ней сновали пустые и гружёные фуры, фургоны и другие транспортные средства. За сто тридцать первым километром, а может, ещё дальше, рядом с трассой в стороне располагался автосервис с бензоколонкой. Примыкала к нему ещё автостоянка с гостиницей. В котельной, которая отапливала весь комплекс, трудился Фёдор Кротов. Коренастый голубоглазый шатен, в прошлом боксёр. В свои пятьдесят лет Фёдор повидал и хлебнул достаточно много. На сегодняшний день собственного угла не имел. Нона Андреевна, мать Фёдора, несколько лет тому назад умерла, а квартира досталась ЖЭКу. Фёдор в то время сидел на зоне под Красноярском. Там и познакомился Фёдор с Аркадием, отцом хозяина комплекса.

Сегодня день аванса. Фёдор успел закинуть несколько лопат в топку и плотно прикрыл дверцу. Приоткрыв немного створку тяги, отключив поддув, включил циркуляционный насос, чтоб он гонял воду по всей системе, а сам процесс проходил в рабочем режиме.

Фёдор отошёл от котла и присел на старый диван. Из кармана робы вытащил пачку сигарет. Взя и прикурил сигарету. С удовольствием затянулся и пустил струйку сизого дыма. Задумался...

...Раздевалка. Проиграв только что бой более сильному сопернику, семнадцатилетний Фёдор выслушивал своего наставника Митрофана Ивановича Столетова.

– Что же ты, Федя, не уходил от прямых ударов? Боковыми не пользовался? В чём дело? Значит так, даю два дня на отдых. А там милости прошу на тренировку, – и он вышел.

Фёдор не проронил не единого слова. Он прекрасно понимал, что сказал тренер. Просто промолчал. Фёдор не любил проигрывать, но на этот раз – короткий бой, и проигрыш.

«Если бы не проиграл, поехал бы на всесоюзный чемпионат с мужиками биться», – думал Фёдор...

Думы прервал лёгкий скрип входной двери. Вошёл молодой человек с папкой, высокий брюнет, хозяин комплекса – Антон. Фёдор встал и протянул ему руку, поздоровались. Антон вытащил из папки небольшую пачку денег и ведомость. Прошёл к столику и присел на стул. Фёдор подошёл с краю и расписался, Антон отдал деньги.

– Ну как дела, дядя Федя?

– Да угля бы на ночь завезти.

– Ладно, ребят пришлю. Они тебе навезут столько, сколько нужно.

– Спасибо!

Антон ушёл. Фёдор открыл дверку топки и закинул несколько лопат угля. Закрыл и отошёл к дивану. Присел, вытащил деньги и начал их пересчитывать.

* * *

Заканчивалась ночь. С востока забрезжил рассвет. Фёдор должен произвести подрезку и чистку зольников. Глотнув разок чифиря из кружки, начал чистить топку, а вслед за ней зольники. Оставив немного жару, раскидал по всей топке. Закидал уголь, включил поддув. Внутри топки разгорелось пламя. Отключил поддув. Включил насос циркуляции воды. Нагрёб полную тачку шлака. Открыл настежь входную дверь и вывез тачку. За углом котельной вывалил. Шлак, словно змея, зашипел и расползся по снегу, пуская вверх дымок от остаточного тепла. Подъехав к углю, нагрёб и завёз. Закрыл за собой плотно дверь и напротив котла вывалил тачку. Уголь блестел на свету. Снег с него капал и стекал на пол, образуя небольшую лужицу

воды. Фёдор уселся на стул и глотнул чифиря. За стеной услышал, как тяжело скрипнули тормоза. Фёдор встал и вышел. Напротив котельной стояла фура.

Мрачный водитель открыл дверцу:

– Мужик, забирай тёлок, а иначе я их сожгу живьём в степи.

Фёдор сразу ответил:

– Так давай.

– Иди и забирай.

Фёдор подошёл с другой стороны кабины, открыл дверцу. Две смазливые девицы с испуганными лицами сидели и боялись вылезти из кабины.

– Жить хотите? – спросил он.

– Хотим!

– А раз хотите, вылезайте. Да поживей, пока водила добренький.

Девушки неспешно вылезли из кабины. Только дверца захлопнулась, рыкнул мотор и пустил шлейф дыма, фура пошла на разворот задом, развернувшись, дала газу и вылетела за пределы комплекса.

– Ну и чего встали? Пошли! – И повёл девиц в котельную. – А теперь рассказывайте, кто вы такие!

Девушки присели на диван. Успокоились. Та, которая постарше, заговорила:

– Я и Люська подвязались работать на трассе, и так несколько лет. Потому что работы нормальной нет. Совхоз распался. Фермер идиот, жадный. Да и жизнь дорога.

– А если поточнее?

– Мой муж поехал в город на заработки, и вроде бы его в драке убили – со слов соседа. Он три года как появился в деревне. Каждый день не просыхает. Пока живы мои родители-пенсионеры, хотелось нормальной работы.

– Ситуация не в вашу пользу.

– А что нам остаётся делать? Или скажите, или посоветуйте, как нам дальше жить.

– Ладно, утром поговорю с хозяином насчёт вас. А сейчас за мной! За котлами мы сделали закуток, где отдыхаем. Вот там и вы отдохнёте до утра.

Девицы ушли в закуток, и зашептались там:

– Тамара, а этот кочегар нас не убьёт?

– А с чего ты взяла?

– Как же, я на руке видела наколки. Брат родной, когда работал в милиции, кое-что рассказывал мне. У него перстень выколот, значит, судимый.

– Милая, наколки ничего не говорят. Я по глазам заметила, что кочегар – нормальный мужик. Если бы захотел нас грохнуть, то шлёпнул не глядя. Во всяком случае, не маньяк. Так что поворачивайся и отдыхай до утра.

Они друг от друга отвернулись и закрыли глаза.

Утром Фёдор сдал смену своему напарнику Мишке Павлову, высокому, жилистому мужику. Молчун Мишка Фёдора внимательно выслушал и ничего не сказал. Девушки выспались и пошли на выход. Фёдор стоял и курил. Бросив сигарету, повёл девушек в офис. Зашли. Антона не было на месте. Фёдор их оставил и вышел на улицу. Ждать пришлось недолго. Подъехала «тойота», плавно остановилась у входа конторы. Из салона авто вылез шикарно одетый Антон. Они поздоровались.

Начал разговор Фёдор:

– Ночью возле котельной водитель фуры мне предложил двух девиц, а иначе им пришёл бы конец. Я не стал выяснять. Вот такой расклад. Сейчас обе в офисе. Пусть поработают подкатчиками.

– Интересно... интересно. А вдруг их ищут бандиты или милиция? Ты, дядя Федя, подумал?

– А зачем мне думать? Они хотят работать. Вот и пускай инициативу проявляют на кочегарском поприще.

– Дядя Федя! Они справятся?
– Думаю, что да. За кучей угля валяется старая тачка поменьше, вот и пускай в ней возьят уголёк.

– Ну ладно, пошли, я погляжу на них.

Они вошли в офис. Девушки сразу ожили.

– Так, по одной в порядке очереди заходи, – пригласил Антон.

Первой вошла Тамара, и с порога начала:

– Закончила сельхозтехникум, и успела поработать по специальности. Есть дочь и родители. Живут в соседней деревне. Вдова. Мужа убили в драке. Занималась в последнее время... – и она осеклась на полуслове.

– А что замолчала?

– А чего говорить? Чем может заниматься не работающая девушка, как будто не знаете?

– Понятно. Так позови следующую.

Тамара вышла. Люся вошла.

– Закончила педучилище. Работала воспитателем в сельском саду. Закрутила роман с женатым водителем. Он привозил продукты в сад. Жена узнала, пришла и со мной подралась. Пришлось уволиться. Долгое время не работала, пока Тамара меня не пригласила работать с ней в паре. Три года вместе.

– Ясно. Зови Тамару.

Тамара вошла без приглашений.

– Ну вот что, есть у меня два вакантных места в кочегарке. Подкатчиками пойдёте? – и Антон глянул на девушек.

Заговорила Тамара:

– Мы деревенские, и работы не боимся. Правда, Люся? – она посмотрела на напарницу.

– Конечно! – охотно кивнула ей Люся.

– Сегодня, нет, прямо сейчас пойдёте и постажируетесь у Михаила. Паспорта, я думаю, у вас есть, а если нет, то извините, – развёл руками Антон.

– Есть, но у родных дома, – ответила Тамара.

– Вот и славненько. Зарплатой не обижу. Если будете нормально работать, то оставлю. Хочу модернизировать котельную на газ. Дают мне кредит. Ну, вот пока и всё.

Девушки вышли. Фёдор вошёл в кабинет.

– Дядя Федя, ну и кадры ты мне нашёл!

– Так не от хорошей жизни они пошли на панель. Нынче в августе чабаны-казахи гнали большую отару в Россию, и, не дойдя до нашего комплекса с полкилометра, возле трассы наткнулись на два трупа сгоревших девушек. Делай вывод.

– Да, ты прав, дядя Федя. А котельную я всё равно модернизирую. Комплекс расширю. Людей из соседних деревень позову. Пусть народ работает, разве плохо.

– Нормально.

– Ты вот что, сходи к механику сервиса, и два зимних комплекта робы возьми для них. Я потом из зарплаты у девушек высчитаю.

Они попрощались. Фёдор вышел и направился к механику.

Загрузившийся пакетами с обмундированием, подошёл к котельной. Тамара и Люся слаженно трудились – если одна грузит, то другая увозит тачки с углём. Фёдор издали видел весь рабочий процесс. Грузи и вези, потом выгружай. Всё просто.

«На самом деле, это тяжёлая, изнурительная работа, не для женщин», – мысленно рассуждал Фёдор, глядя на девушек со стороны.

* * *

Прошёл месяц. Зима вошла в свои права. Морозы стоят под двадцать градусов. Мощные ветра могут сбить с ног человека или животное. Сам автокомплекс расположен в ложбинке, с одной стороны окружённой небольшой рощицей, а с другой озером, заросшим ивняком по берегам. И всё равно ветер свободно гулял внутри комплекса.

Метель метёт уже вторые сутки. Фёдор только и успевает подрезать и чистить котёл.

По-хорошему, запустить бы резервный котёл. В котельной стоят их три. Два резервных, один рабочий. Часто в работу запускали третий по счёту. Второй капризничал, упускал воду. Антон обещал модернизировать котельную. Два сдать в чермет, а третий оставить как запасной вариант. Когда-то на месте автокомплекса располагалась конюшня местного совхоза. В конце восьмидесятых годов Антон выкупил её у совхоза. Лошадей продали, а каких-то пустили на мясо.

Несколько лет тому назад провели рядом с трассой газопровод на Казахстан, что и дало возможность многим населённым пунктам газифицироваться. И у Антона сидела мысль, чтоб подвести к котельной газ. А пока никаких сдвигов не происходило, это лишь антоновские мечты. С такими мыслями Фёдор подошёл к котлу и закинул несколько лопат угля в топку. Закрыв дверку топки, отошёл. Присел на диван, глотнул чифиря. Вновь задумался...

* * *

Весна в цвету. Солнечный день близился к вечеру. У Нины, подружки Фёдора, белокурой красавицы с точёной фигуркой, сегодня день рождения, ему хотелось выглядеть нормально. Придёт весь класс, она позвала одноклассников. Так про себя рассуждал Фёдор, когда одевался, прежде чем идти к Нине на день рождения. Белая водолазка, чёрные брюки и лакированные туфли. Такой комплект одежды не смущал Фёдора. И таким стильным пошёл к Нине.

Вечер получился замечательным. Нина вышла проводить ребят до угла «сталинки», где жила. Распрощавшись со всеми, и с Фёдором, она не спеша двинулась к своему подъезду. Поравнявшись с соседним подъездом, Нину окликнул соседский парень Вадим, который постоянно приставал к ней. И на этот раз ей вслед сказал:

– Ну и куда ты так спешишь?

– Слушай, отстань. Я Феде сейчас скажу, он с тобой быстро разберётся.

– Ах, испугала. А ну, постой! Кому говорю?

И побежал за ней, она от него. Заорала во всё горло: «Федя... Феденька!».

Фёдор услышал и побежал на зов. Почти у подъезда, где жила Нина, Вадим остановил её, схватил за руку и сильно ударил кулаком в лицо, и тут же отпустил, так что та от неожиданности стала падать спиной на газон, головой ударилась об острый угол кирпича, который служил ограждением клумбы. Нина лежала навзничь и не дышала. Вадим сразу понял, что произошло самое страшное, и рванул с места за угол дома. Фёдор подбежал и стал щупать пульс, но никак не мог его нащупать. Подбежавшим парням-одноклассникам скомандовал:

– Скорую помощь, живо!

Кто-то из них побежал в подъезд, а Фёдор добежал до угла, понял, что Вадима ему не догнать, вернулся назад. Тем временем собрался весь класс, и они обступили Нину. Та лежала мёртвая, с открытыми глазами. Через некоторое время подъехала скорая помощь, а следом милицейская машина. Первым подошёл врач скорой помощи, мужчина средних лет. Пощупал пульс, закрыл веки. Взяв у молодого, долговязого санитаря простыню, накрыл тело Нины. Отошёл. Подошли трое в штатской одежде и попросили отойти от места преступления подальше. И толпа отошла, кто-то из девушек тихонько заплакал. Убрал полностью простыню, мужик в очках и в чёрном костюме тщательно фотографировал место, где находилось тело Нины, особенно область головы. Молодой человек в куртке и джинсах записывал, а смуглый брюнет в плаще ему громко и чётко диктовал.

Подъехало такси, из салона вылезли родители Нины, и с нехорошим предчувствием двинулись к месту преступления.

* * *

Дверь приоткрылась и появилась Тамара, неся пакет с едой Фёдору. Прошла к столу, выложила всё содержимое. Присела на край дивана. Тем временем Фёдор подошёл к котлу, открыл дверку топки и закинул уголь. Закрыв дверку, открыл тягу и выключил поддув. Отошёл. Уселся за стол. И молча приступил к трапезе. Тамара внимательно наблюдала за действиями Фёдора.

Фёдор, прожевав последний кусок, проговорил:

– Спасибо за обед.

– Да пожалуйста.

– Тамара, ты баба, смотрю, то что надо.

– Конечно, Фёдор Сергеевич. Я же деревенская, – усмехнулась она.

Фёдор закурил. Разговор продолжился после глубокой затяжки.

– Ваше счастье, что вы с Люсей сюда попали. Не встретить меня, кто знает, какие были бы последствия. Согласись!

– Да, конечно. Мы с ней тебе обязаны.

– Ладно о плохом. Воды в резервуаре мало. Сходи к Антону, пока тот не уехал, чтоб он распорядился насчёт воды. Мы один раз в пятнадцать дней привозим воду из озера. Вода там пресная. Правда есть скважина, но она глубокая. Восемьдесят метров, а из неё только в редких случаях набираем воду.

– Ладно, Фёдор Сергеевич. Я пошла.

– Иди, моя, хорошая. Иди! – поторапливал Тамару Фёдор.

Тамара пошла к выходу. За ней хлопнула дверь. Фёдор затаился и окурок выкинул в сторону котла. Встал. Прошёл взад и вперёд. Подошёл к котлу. Открыл дверцу топки, кинул несколько лопат угля. Прикрыл дверцу. Включил поддув. Шагнул назад и сел на диван.

* * *

Золотая осень. Бабье лето. Сентябрь в самом разгаре. Природа в ожидании. Гармония тишины.

Наслаждайся и живи – казалось, вот она, упрощённая философия, без проблем.

Фёдор после окончания школы поступил в пединститут, и его, как всех первокурсников, первым делом отправили на уборку картофеля. Три недели в загородном совхозе пролетели быстро. Завтра Фёдор и остальные первокурсники должны уехать отсюда. Решили сделать небольшое застолье, то есть отметить выполненную задачу со своим коллективом. Семь парней и тридцать девчат. Они расположились во дворе старого, заброшенного дома, где временно жили. Развели костёр и накидали в него картошки. Коля Малкин, шустрый, кареглазый брюнет, сбегал на другой конец деревни и купил там две поллитровки самогона. Девчонки вскипятили целое ведро на чай. Костя Белов, цыганской внешности, сидел и аккуратно на слух настраивал гитару. Немного погодя, азартно перебирая струны, запел:

– Ты думаешь, отбегалась... отпелась... отлюбилась... моя хмельная молодость... туманом заклубилась...

И в таком темпе Костя дальше напевал песенку. Толпа притихла и внимательно слушала Костю.

Шли мимо два деревенских парня и услышали песню. Зашли во двор и остались слушать. Видимо, одному из них надоело стоять. Коренастый, с противным взглядом парень подошёл к Валентину Иванову, щуплому парнишке в очках, «ботанику», который сидел на чурбаке, и того спихнул. Валентин слетел с чурбака, словно пёрышко, на землю. Хамоватый парень сел на его место. Валентин встал и отряхнулся. Костя перестал играть.

– Тебе что, мало места? Вон сколько, садись да слушай.

– Слушай, музыкант! Играешь – играй. Кстати, ты находишься в моей деревне. Так что не стесняйся и играй.

Фёдор не выдержал. Встал с кучи ботвы, притащенной сюда кем-то из ребят.

– Сила есть – ума не надо, слабого может такой, как ты, обидеть. Давай со мной.

Хамоватый парень не ожидал такого напора от студента.

– А ну давай схлестнёмся!

Они отошли от костра в сторону и стали друг друга колотить кулаками. Фёдор уходил от его ударов, но вдруг резко ударил прямым, тот и свалился. Фёдор тут же на него налёг, и стал лежачего избивать. Всё его лицо стало превращаться в кровавое месиво. Ребята не вытерпели и стали стаскивать его с деревенского парня. Выглядел Фёдор ужасным, страшно было на него

смотреть. Весь потный, и лицо красное, и несколько кровоподтёков под глазами. Девушки заверещали от увиденной ими драки. Откуда ни возьмись, появился директор совхоза, а с ним несколько мужиков. Они тут же увели того парня.

– Завтра зайдёшь в контору, и не вздумай убегать. Я тебя из-под земли достану, – обратился директор к Фёдору.

Фёдор ответил:

– У нас с ним честная драка получилась.

– А кровь откуда? Сбил с ног, потом пинал куда попало. Так я тебе и поверил.

На этом разговор окончился. На следующий день утром Фёдор со всеми уехал в город. Но драка не прошла мимо Кротова. Повестки в милицию, затем суд. За избиение директорского сына ему дали пять лет общего режима. Таким образом у него пошла кривая по судьбе...

* * *

Открылась дверь, и возник мужчина средних лет, брюнет, прилично одетый. И сразу повёл разговор:

– Значит, ты и есть Фёдор Кротов. Мне о тебе рассказал Антон Аркадьевич Белов, – вытащил, и показал ему милицейское удостоверение.

«Майор Ветров», только и успел прочитать Фёдор. На самом деле Павел Павлович Ветров. Сослуживцы его всегда звали Пал Палычем. В управление милиции считался лучшим сыскарем. Диалог продолжил снова Ветров:

– Нам срочно нужно переждать в котельной, пока в автосервисе не наладят нашу машину.

– Ну а я тут при чём? – покосился Фёдор на Ветрова.

– Так, похоже, ты не понял, – усмехнулся Ветров.

– Говори, начальник, по существу!

– Начальник, говоришь? – и через паузу продолжил: – Где отбывал срок? – и просверлил взглядом Фёдора.

– Последний раз был у хозяина под Красноярском, – неохотно ответил Ветрову Фёдор.

– Сейчас сюда одного фрукта приведут. Если ты его знаешь, не вздумай с ним разговаривать, – и Ветров посмотрел на Фёдора.

– Как скажешь, начальник, – Фёдор криво улыбнулся.

– Не паясничай Кротов, – резко отрубил Ветров. И вышел.

Фёдор подошёл к котлу. Открыл дверку топки и закинул несколько лопат угля. Только проделав эту обычную операцию, присел на стул. Открылась дверь, и вошли двое сотрудников милиции с автоматами, и впереди себя вели в наручниках здорового мужика-азиата. Фёдору показалось, что где-то его видел. Тот тоже на Фёдора зыркнул.

– Куда его вести? – обратился один из конвоиров к Фёдору.

– Пойдём за мной, покажу, – Фёдор повёл их за собой.

Они подошли к закутку. Первым вошёл азиат, и сразу уселся на сбитую деревянную тахту.

– Фредди, закурить дай, – из глотки вырвался хриплый звук, и азиат сверкнул недобрым взглядом на Фёдора.

Сержант-конвоир, шатен-верзила, сразу осадил азиата:

– А ну прекрати разговоры, – и наставил на азиата автомат. – И ты тоже помолчи, – и глянул на Фёдора.

Второй конвоир, молодой, рыжий и худощавый, передёрнул автомат и направил на Фёдора.

– Да вы что, мужики! Я его не знаю и знать не хочу. Сукой буду, – при виде автомата, наставленного на него, Фёдор побледнел.

– Отставить! – резко скомандовал вошедший Ветров. – В чём дело? Говори, Матюха, – и он глянул на сержанта.

Тот неуверенно заговорил:

– Мирза знает кочегара.

– Ах, вон оно что. Кротов, пошли, а вы смотрите в оба за ним, через час, мне сказали, машину отремонтируют, – и они пошли к выходу кочегарки, Фёдор первый, а Ветров за ним.

Вышли из котельной. Кротов вытащил из пачки «Беломорканала» папиросу, отвернулся от ветра и прикурил.

– С Мирзой я знаком. Когда первый раз попал на зону, там в друзьях у него не был. После этого с ним больше не виделся. Хочешь верь, хочешь не верь, начальник, – и Фёдор замолчал.

– Знал бы, кем стал Мирза. Вором в законе. На нём висит целый трафик афганский наркоты, если наши следователи не докажут, то он выйдет на свободу и начнётся старая песня. Возникла идея: ты ему как бы моргни насчёт малявы. Я разрешу закурить, он закурит, и ты ему дашь целую пачку, в ней будет карандаш и лист бумаги. Наверняка Мирза не вытерпит и напишет записку. А мы проследим, куда он тебя отправит с ней, – и Ветров замолчал.

– Значит, так, никуда я с этой запиской не пойду. И вообще, начальник, мне такая игра не нравится. Я жить хочу. Мне всё надоело, хочу пожить по-человечески, и так из зон не вылезал, искурочил свою жизнь, – высказал Фёдор.

– Кротов, ты уже повязан, – начал объяснять Ветров. – Мирза злопамятливый. Ты ему отказал и не дал закурить. Он сейчас не тот Мирза, которого ты знал в молодые годы. Я тебя предупредил.

– Ладно, начальник. С богом! Но только раз... – перекрестился Фёдор.

– Вот давно бы так, – и улыбка проскользнула на лице у Ветрова.

Они вошли в котельную. Ветров сел на диван и стал потирать руки. Фёдор подошёл к котлу. Открыл топку и закинул несколько лопат. Прикрыл немного поддув, отошёл. В столе лежала целая пачка «Беломорканала». Оторвал от журнала по сдаче дежурств целый чистый лист и, аккуратно откупорив пачку, туда его вложил. Нашёл огрызок карандаша и сунул в пачку. Закупорил её как положено. Они с Ветровым отправились в закуток.

Мирза сидел и спокойно смотрел на конвоиров. Появление Фёдора и Ветрова насторожило Мирзу, тот покосился то на Фёдора, то на Ветрова. Конвоиры снова наставили на него автоматы.

– Мирза, начальник разрешил тебе дать закурить, – и Фёдор протянул ему целую пачку.

– О, ты, Фредди мне отдаёшь целую пачку! – и он как-то не по-доброму глянул на Фёдора.

– Не хочу портить с тобой отношения, – и глазами стал Мирзе показывать на пачку.

– Правильно говоришь. Со мной нельзя портить отношения, – и Мирза миролюбиво ему заулыбался. Взял пачку, закурил, затаился, от блаженства закрыл глаза. Выкурив таким образом две папиросины, Мирза подобрел.

– Э, начальники, в туалет хочу.

– Ладно, веди его в туалет, – скомандовал Ветров своим конвоирам.

Туалет находился за третьим котлом. Туда и повели Мирзу.

Конвоиры отстегнули наручники и запустили Мирзу в туалет. Тот вошёл и сделал своё дело. После чего вытащил пачку, вскрыл. Достал листок и огрызком карандаша написал номер телефона и своё имя – Мирза. За сливной бочок спрятал листок. Смыл унитаза. Вышел. Руки подставил под наручники. Вместе с конвоирами проследовал до закутка. Через пять минут подошёл механик Гера:

– Машина готова. Залили бензин на дорогу, – сразу вышел.

– Ну наконец-то, – одобрительно высказал Ветров.

Мирза первым вышел из котельной, за ним конвоиры. «Воронок» стоял задом. Открыв заднюю дверцу, туда пропустили Мирзу. Захлопнув дверцу, конвоиры залезли в пассажирский салон на задние сидения. Ветров задерживался. Наконец-то открылась дверца, и рядом с водителем удобно уселся Ветров.

– Ну что, поехали, – проговорил Ветров, и «воронок», резко газуя, тронулся с места.

Фёдор сидел и размышлял. Если адрес не липовый, то должно получиться. Мирзу отпустят, уверенность – сто процентов.

Скрипнула дверь, и вошла Тамара, неся что-то в авоське.

– Фёдор Сергеевич, отведай домашних пирогов, – улыбнулась Фёдору Тамара.

– Пока тебя тут не было, заезжали гости, – устало улыбнулся ей Фёдор.

– Гости хорошие или плохие? – с тревогой спросила Тамара.

– Да всякие, – скривился и махнул рукой Фёдор.

– Ладно, Фёдор Сергеевич, пока чай горячий, присаживайся и угощайся, – пригласила его Тамара.

Он сел за стол. Тамара присела на диван и смотрела, как Кротов с аппетитом ел пироги, запивая чаем.

После чаепития Тамару сразу отправил в гостиницу к администратору – получить мыло и порошок. Сделав подрезку, Фёдор закидал немного угля в топку. Включил поддув. Загрузил тачку золой, вывез. Тачку оставил и зашёл в котельную. Вошёл в туалет и стал его осматривать. Кроме сливного бачка там ничего не было такого, куда мог спрятать записку Мирза. Фёдор за бачком нашарил лист бумаги. Вытащил, развернул. На нём карандашом были написаны несколько цифр и слово «Мирза». Записку Фёдор аккуратно свернул и положил в карман. Вышел и направился к дивану, присел, задумался. «Может, самому позвонить, хотя чем чёрт не шутит. Ветров сказал сразу ему позвонить в отдел, наверное, они ещё не доехали. Тамара придёт, оставлю её на минут пять у котла, а сам быстро схожу в контору и оттуда Ветрову позвоню», – думал он, дожидаясь Тамару. Фёдору не пришлось её долго ждать, открылась дверь, появилась Тамара, в руках держала пакет. Подошла к столу и выложила содержимое. Два мыла и пачку стирального порошка.

– Ты посиди пять минут, я схожу позвоню. Это срочно.

– Сходи, раз срочно.

Фёдор вышел. Подошёл к конторе, открыл дверь, там сидела диспетчерша Надя. Пухлая брюнетка с большим бюстом, дама средних лет.

– Мне бы позвонить, – начал Фёдор.

– Только быстро! – недовольно ответила Надя.

– В долгу не буду, – уверенно ответил ей Фёдор.

– Да ладно, звони, – кокетливо улыбнулась ему Надя.

Фёдор вошёл и прикрыл за собой дверь. Вытащил блокнот и свернутый лист с номером от Мирзы. Набрал номер, пошёл длинный гудок, и на том конце голос ответил:

– Майор Ветров слушает.

– Это я, Кротов. Номер даю телефона: 555-674, и кроме этого слово «Мирза».

– Спасибо, мы проверим, только потом свяжемся с тобой, – и на том конце провода телефон продолжительно загудел. Фёдор положил трубку на аппарат и вышел.

Фёдор сдал смену и вышел из котельной, и чуть было нос к носу не столкнулся с диспетчершей Надей, у неё лицо было розовое, она тяжело дышала. Отдышавшись, обратилась к Фёдору:

– Срочно иди в диспетчерскую. Тебя требуют к телефону.

Фёдор ускорил шаг и направился в диспетчерскую. Надя отстала и шла следом за ним. Фёдор вошёл, на столе у телефонного аппарата лежала трубка. Он взял трубку.

– Кротов слушает!

– Здравствуй! Тебя Ветров беспокоит. Мы проверили номер, который ты дал. Звони, и пусть к тебе едут на встречу. А мы будем рядом. Не суетись перед ними, это такие волчары, которые чувствуют любого хорошо, знатоки-психологи. Прямо сейчас и позвони, – на другом конце голос замолчал, трубка загудела.

Фёдор сразу запомнил номер телефона, который написал Мирза, и стал набирать. Гудок шёл долго, и наконец, оттуда услышал кашляющий мужской голос:

– Я вас слушаю.

– Я от Мирзы.

– Говорите.

– Тут вот какое дело. Мне бы маляву отдать, которая есть у меня от него.

– Как вас найти?

– Сто тридцать первый километр от города в сторону Казахстана трасса, свернёте влево, метров четыреста от неё автокомплекс. Кочегарка. Найдёте Фёдора.

– Хорошо. Ждите через пару часов, – и снова Фёдор услышал кашель.

Фёдор положил трубку. Закрыл дверь за собой и вышел. Надя стояла у входа и курила. Фёдор ей только мотнул головой в знак благодарности, пошёл ждать гостей.

Тамару отправил отдыхать, а сам остался сидеть с Мишкой в котельной. Третий час пошёл, как Фёдор ожидал гостей. Пока безуспешно. Он сидел и кемарил на ходу. Сквозь сон услышал глухое хлопанье дверок легкового авто. Слышно было, как по глубокому снегу кто-то тяжело идёт, и не один. Дверь распахнулась, с клубами морозного пара вошли трое. Они, как на подбор, были похожи друг на друга. Здоровые, крепкие ребята. Стриженные на коротко. Двое в кожаных куртках и спортивных шапках. Третий выглядел постарше их, в чёрном кожаном плаще и шляпе, с цепким взглядом.

– Кто из вас Фёдор? – сначала посмотрел на Фёдора, а потом на Михаила.

– Это я! – и Фёдор привстал с дивана.

– А ты оставь нас на полчаса, – глянул недовольно старший гость на Михаила, тот оставил лопату и закрыл дверку топки, вышел. Фёдор вытащил маляву и вручил ему в руки. Тот кроме цифр и слова «Мирза» ничего там не увидел, перевернул лист, с другой стороны он был чистым.

– И это всё? – удивился старший гость.

– А что ты хотел, Мирза постоянно находился у ментов под прицелом и в наручниках. Мы с ним на «малолетке» тянули срока. Вот так-то, гость дорогой, – изрёк недовольно Фёдор.

– Ладно, проверим, – недоброжелательно ответил старший гость. – А если ты не стукач, Мирза тебя хорошо наградит, – они вышли, не прощаясь, хлопнув сильно дверью.

Вслед гостям вышел Фёдор. Они уселись в чёрную «Волгу», которая дёрнулась и рванула с места. Снег вылетал ошмётками из-под колёс. «Волга» понеслась, немного лавируя по накатанной дороге. Выскочила на трассу и исчезла из вида. Подошёл Михаил, молча посмотрел на Фёдора и недовольно качнул головой. Михаил ушёл, а Фёдор остался.

«Пока всё идёт так, как предугадал Ветров», – думал Фёдор и смотрел на лёгкие снежинки, подающие с небес. – «Скоро Новый год, мы с Тамарой уйдём на выходные, нужно как-то справиться по-людски». И снова отвлёкся на снежинки. Те кружились, плавно падали на снег, казалось, что поверх сугробов застилается пуховым одеялом. Вся эта прелесть зимы красовалась и маячила перед глазами Фёдора.

* * *

Город тонул в слякоти и сырости. Так встречал Фёдора ранним утром после первой отсидки его город детства на вокзальной площади. Выглядел Фёдор простенько: серый костюм и кирзачи, кепка и чёрная телогрейка, стриженный и немного обросший. Когда сел в троллейбус, пожилая женщина-кондуктор на него покосилась, но ничего не сказала. Фёдор доехал до своей остановки, вылез.

Закинув за плечо рюкзак, Фёдор уверенным шагом направился домой. Войдя во двор старинного особняка, остановился и невольно рассматривал. Ничего особенного Фёдор не заметил кроме новой песочницы, там валялось на песке детское ведёрко. В этом дворе прошло его детство и юность. Фёдор шагнул в подъезд, пройдя по лестнице, наверху очутился у знакомой двери. Ключом открыл дверь и вошёл в квартиру. Ничего не изменилось. Все вещи стояли на своих местах. Скинув с себя рюкзак и сапоги, Фёдор, сунув ноги в тапки, прошёл на кухню и пощупал на плите чайник, тот оказался горячим, видимо, мать недавно ушла на работу. Фёдор взял кружку и налил чай из чайника. Присел у окна. Глотнул. И глянул в окно. Струйки дождя стекали вниз по стеклу. Погода совсем испортилась. Фёдор глотнул ещё разок чай. Встал. Прошёл в комнату. Подошёл к фотопортрету. Отчим сурово глядел на него, как бы говоря: «Ну, что ещё от тебя ждать дальше?». Фёдор смутился и отошёл в сторону. Отчим, Сергей Сергеевич Дронов, умер недавно, старые фронтовые раны дали о себе знать. Не дождался он Фёдора несколько месяцев.

А познакомился Сергей Сергеевич с матерью Фёдора в сорок четвёртом году после тяжёлого ранения в лёгкое, комиссовали его подчистую. До войны жил и работал в этом

городе. Преподавал высшую математику в университете. Сергей Сергеевич был неплохим мужем, да и Фёдора зазря не ругал. Выпивал очень редко, с компанией. Бросил курить из-за ранения. Одним словом, вёл нормальный образ жизни как бывший фронтовик послевоенного периода. Был во всём спокоен и хладнокровен. С маленьким Федькой Сергей Сергеевич запросто находил общий язык. В восемь лет отвёл Фёдора в секцию бокса. Нона Андреевна не могла нарадоваться своим мужем. Что касается родного отца Фёдора – Алексей сгинул в первые дни войны как без вести пропавший.

* * *

Заканчивалась первая половина смены. После восьми часов вечера темень, хоть глаз выколи, ничего не видно. Но Фёдор с Тамарой успели произвести подрезку и завезти уголь, там, где он находился, включили прожектор. Даже золу загрузили в тачку. Как только присели отдохнуть, резко открылась дверь, и вместе с клубами морозного воздуха появился гость, на этот раз без сопровождения. Закрыл дверь, вошёл. Фёдор успел сказать Тамаре:

– Выйди, мне нужно с ним поговорить. – Тамара молча встала и вышла из котельной. Гость подошёл к столу и снял шляпу.

– Фредди, тебе привет передал Мирза, – и подмигнул Фёдору.

– Спасибо! – ответил незнакомцу Фёдор.

– Разговор имеется.

– Говори.

– Тут такое дельце. У сына друга Мирзы Фариды в городе в ближайшее воскресенье свадьба. Короче, на территории вашего комплекса стоит фура, там тридцать баранов. Корешки-казахи прислали ему такой подарок. Через час подъедет такая же фура, и загрузится баранами. И сразу уедет в город. А эта должна остаться до утра. Утром она сразу отсюда уйдёт.

– Так я что должен сделать?

– Свою бабу не пускай на улицу, пока идёт погрузка, и сам не выходи. Когда закончат, тебе посигналят. Ты выйдешь и получишь от Мирзы подарок, и чтоб ты знал, кто я. Я Паша Сыч. Я думаю, такая тема тебе понятна.

Фёдор промолчал. Сыч встал и вышел. Через несколько минут после его ухода появилась Тамара. Фёдор немного нервничал, Тамара видела со стороны. Не выдержала и спросила:

– Фёдор Сергеевич, что-то случилось?

– Случилось. Тебе нужно на некоторое время уйти из котельной, и прямо сейчас. К пяти утра должна быть на сдаче смены. Пока меня ни о чём не спрашивай. Тут такие верёвки. Будь они неладны.

– Ну хорошо! – спокойно ответила Тамара и вышла.

Фёдор остался. Время шло, но, как ему казалось медленно. Долгое ожидание – скучища. Особенно когда ты попал в неприятность. На зоне всё проще было. Рожу набил и точку поставил, но в этой ситуации совсем другое дело. Фёдор сидел, ожидал.

Встал с места, услышал, как на улице закрипели тормоза. Подошёл к котлу, открыл дверку топки и несколько лопат закинул внутрь котла. Закрыл дверку, отошёл. Сел на диван, закурил. Накурившись, бросил окурок на кучу угля. Встал и подошёл к столу, взял кружку холодного чифиря и хлебнул глоток. Заорал гудок сигнала. Фёдор вышел на улицу. Две фуры стояли в рядок, он направился к крайней машине. Подошёл к кабине, открылась дверца, и ему подали свёрток. Фёдор его взял и направился в котельную. Фура медленно двинулась к трассе. Фёдор остановился, глянул ей вслед. На месте поёжился и отправился в котельную. Другая машина осталась на месте.

Фёдор, сидя на диване, вытащил свёрток. Раскрыл его. Целая пачка «зелёных». Взятка. На них можно жить какое-то время. А потом? Он сидел и соображал: «Надо бы их спрятать!». Он завернул снова пачку в свёрток, пошёл за второй котёл. Котёл нерабочий, Фёдор сунул свёрток в нижний барабан. Решил не закрывать барабан крышкой. Прошёл к первому котлу, открыл краник и намыллил руки под стружкой тёплой воды. Вымыл, аккуратно их протёр висевшей чистой тряпкой. Прошёл к дивану и присел с краю. Глянул на будильник. Он показывал 23.00.

Значит, через час подрезка, а потом включение циркуляции воды по системе, хотя она самопроизвольно в ней кружит.

«Конечно, Ветрову не доложил, не мог успеть сделать ему такой сюрприз. Может, это подстава с баранами», – подумал Фёдор. – «Ладно, видно будет, проживём, увидим», – успокаивал себя он.

* * *

Ветров мчался на новом «уазике-таблетке», торопился до темноты добраться до комплекса, а там заночевать до утра. Думы всю дорогу не покидали про Кротова, как он там. Может, новость какую скажет о Мирзе. С такими мыслями приближался к комплексу. Проехав очередной населённый пункт, услышал: центральный пункт управления вызывал по рации 401-ю патрульную машину. Вызов шёл несколько минут. Потом в эфире наступила тишина.

Наконец «уазик» свернул с трассы и медленно покотился в сторону комплекса. Заехал внутрь, развернулся. Подъехал к котельной и остановился. Ветров вылез из «уазика», Фёдор услышал, как за стенкой остановилась машина, и сам вышел встречать. Ветров с Фёдором друг за другом вошли в котельную. Тамара отсутствовала. Они прошли и присели на диван.

– Ну, рассказывай!

– Был на днях Сыч с приветом от Мирзы. Сказал, чтобы я не выходил из котельной во время разгрузки-погрузки двух фур. Из одной фуры в другую должны перегружать баранов, а если погрузка произойдёт нормально, получу награду от Мирзы. Условие я выполнил.

– Интересный случай ты мне рассказал. Погоди, а может, они тебя проверяют?

– Сыч так сказал, что бараны предназначены на свадьбу сына Фарида, друга Мирзы. Пятьдесят тысяч дал. Реформа недавно прошла. Вроде похоже на правду. Начальник, не забывай, я маляву Мирзы передал Сычу.

– Я сегодня у вас переночую, а завтра с первыми петухами. А место мне найдут?

– А что, найдут, есть отличное место. Ключ от своей комнатки тебе дам. Там чистота и порядок. Тамаре скажешь, чтоб сюда пришла. Она понятливая. Держи ключ. Зайдешь и спроси у администратора мою комнату.

– Хорошо. Спрошу. А насчёт баранов помалкивай. Ты у нас в разработке. Я лично справки наведу насчёт свадьбы.

Ветров вышел и направился в гостиницу. Навстречу ему торопилась Тамара:

– Ой, это вы?

– Да. Иди к Фёдору он тебе всё растолкует.

– Ладно! – и она тряхнула головой в знак согласия.

Ветров пошёл дальше. Тамара своей дорогой. Тихо. На небе появились звёзды, и немного крепчал мороз. Ветров встал, осмотрелся и закурил: «Если Мирза начнёт Кротова проверять, а тот может сорваться? На зоне сорвался, и не один раз. Сейчас, по ходу, ему нельзя этого делать, неужели его жизнь ничему не научила», – рассуждал про себя Ветров. Затянувшись последний раз, бросил окурочек в сугроб, двинулся в гостиницу.

* * *

После первого освобождения Фёдор долгое время не мог устроиться на работу. Как-то по привычке зашёл к своему наставнику Столетову Ивану Митрофановичу, там на ринге увидел молодого боксёра Никиту Малыхина. Шла обычная тренировка. Паренёк, с кем бился Никита, выглядел намного его слабее. Фёдору стало жалко соперника Никиты. И он напросился вместо него. Фёдор уходил от прямых ударов, получил пару боковых слева и сразу ощутил сильную боль. Видимо, осталась болячка с давних пор, на которую не обращал внимания. Третий удар для него стал решающим, Фёдор упал. Голова закружилась, а в боку нарастала боль.

Столетов подбежал:

– Голову подними, и воды кто-нибудь дайте! – попросил он.

Кто-то из ребят передал Столетову пластиковую бутылку с водой. Он взял её и откупорил. Дал в рот Фёдору, тот глотнул несколько глотков. Фёдору стало немного легче. Он встал, и,

покачиваясь, пошёл, вылезая из ринга. Прямо возле ринга сел на стул. Тяжело дышал, лицо приняло сероватый цвет.

«А здорово он меня, не ожидал я от него такой прыти», – подумал о молодом боксёре Фёдор. Подошёл Столетов.

– Как себя чувствуешь?

– Терпимо.

– Зря напросился. Никита ходит в кандидатах мастеров.

– Иван Митрофанович, это намёк?

– Нет. Просто твоё время ушло.

– Правильно.

– Чем хочешь заниматься?

– Последнее время там пахал в котельной.

– Кочегар для тебя не работа.

– А там не спрашивают, что лучшее, а что худшее.

– Ладно, говори, с чем пришёл.

– Хотел бы устроиться на работу. Участковый достаёт.

– Хорошо. У меня сынок одного начальника занимается. Боец так себе, но с отцом стоит поговорить насчёт тебя. Короче, на «лампочке» будешь работать?

– А мне всё равно. Лишь бы устроиться, конфликты с матерью каждый день. А когда подойти сюда?

– Завтра в это время. Ну пока, Федя! – и Столетов подал ему руку. Они попрощались. Фёдор вышел из спортзала с лёгким чувством облегчения, появилось настроение.

* * *

Ветров вышел из кабинета полковника Нечаева без настроения. Да это и понятно любому: зайдёшь к начальнику, тот тебе так накатит за не выполненную работу – мало не покажется. Ветров Нечаева давно знал. Учился всем азам ментовским только у него, ещё тогда, когда попал к нему после армии постовым милиционером. Чем Ветров приглянулся Нечаеву, он и сам не понимал, но старался не разочаровать Нечаева. Года шли, так они и работали вместе. За это время Ветров хорошо изучил характер полковника. Нечаев не был занудой, только в последнее время становился им. Дело с Мирзой встало в тупик. На свадьбу тот действительно отправил небольшое стадо баранов Фариду. Мирзе нельзя верить, наверное, тот задумал сыграть в свою игру. Так думал Ветров, сидя у себя в кабинете. Время неуловимо, как неуловим Мирза. Задумавшись, чуть было не столкнулся с прокуроршей Галиной Исаевой, длинноногой брюнеткой. Красавица вдова. Галин муж Серёжа, следователь прокуратуры, погиб от бандитской пули несколько лет назад. Остались две дочки-погодки и родители-пенсионеры. Такая информация сидела в голове у Ветрова.

– Ну, здравствуй, Ветров! Куда так спешишь? А поговорить не желаешь?

– О чём, Галина Прокопьевна?

– А у нас с тобой разве нет интересных тем?

– Вы снова о Мирзе? Иль у вас появился другой вопрос?

– Паша, прекрати так со мной разговаривать. Забыл, как мы в районной гостинице два дня отсиживались в одном номере? Тебе со мной было плохо?

– Да нет, Галя, всё было прекрасно. Просто потом Нечаев меня долго доставал. Да и сейчас иногда достаёт. Так вот, чтобы знала. Сегодня вечером приду к твоим родителям просить твоей руки. Хватит прятаться.

– А ты бы поторопился с этим вопросом. Мои родители серьёзные люди. И про дочерей не забудь. Тем более – мы с тобой почти в одной системе работаем. Ты, Паша, понять должен, я не девочка, а ты не мальчик. Мы с тобой солидные люди.

– Галя, я тебя знаю как уважаю, больше, чем свою бывшую жену.

– Короче, Ветров, если не придёшь на Новый год, потом будет поздно. – Исаева развернулась и стремительно пошла лёгкой походкой. Ветров не мог оторвать от неё глаз. Упускать эту женщину он не собирался.

* * *

Прошёл год, как освободился Фёдор. Он работал на «лампочке» рабочим. После работы иногда приходил к Столетову на тренировки. Правда, с того раза уже не вставал в ринг ни с кем. Врачи категорически ему запретили делать такие эксперименты. Когда пришёл с работы, увидел в прихожей на крючке чужое женское пальто. Наспех разделся и обул тапки. Прошёл на кухню. У стола сидела незнакомая стройная девушка-шатенка, приятной внешности, и тихо разговаривала с Ноной Андреевной.

Девушка, повернув головку в его сторону, пролепетала:

– Здравствуйте! – Фёдор буркнул ей в ответ: «Драсте»...

Нона Андреевна встрепенулась, вскочила с табуретки и побежала:

– Ой...Кот-то у нас закрытый в моей комнате. Пойду выпущу, – и исчезла за кухонной дверью. Фёдор остался с незнакомкой.

– Мама решила меня с тобой оставить. Не возражаешь?

– Нет.

– Как тебя зовут?

– Марина.

– А я Федя.

– Знаю. Твоя мама мне говорила о тебе на работе.

– Понятно.

– А ты, правда, боксёр?

– Да, но бывший.

– А почему бывший?

– Врачи не разрешают. По состоянию здоровья.

– Чем хочешь заниматься?

– Да не придумал себе ещё занятие.

Вошла Нона Андреевна. Разговор прервался, девушка заторопилась:

– Мне надо в общежитие ехать, – и направилась в прихожую. Вслед за Мариной пошёл Фёдор:

– Погоди, я провожу. – Он помог ей одеться и сам надел на куртку, сунул ноги в туфли, и они вышли из квартиры...

Через полгода Фёдор женился на Марине, а через год после рождения сына снова сел за драку. Марина не стала его ждать. Подала на развод. Фёдору оставалось ждать решения суда. Их развели. Она уже не выходила замуж. Ей помогала Нона Андреевна. Внук рос под её присмотром. Ну а Фёдор ждал свой очередной срок окончания заключения.

* * *

Погода круто изменилась. Серп луны показался на ночном небосводе. Ударил мороз. Фёдор только что произвёл подрезку и запустил котёл в рабочий режим. Тамару отправил на отдых. Присел на диван и закурил. А про себя подумал – что-то давненько не даёт о себе знать Мирза и молчит Ветров. Мысли эти, как тараканы, заполнили голову. Только бросил окурок, дверь приоткрылась, и с клубами морозного пара на пороге появился мужичок среднего роста в тулупе. Начал кашлять, прокашлявшись, вытащил носовой платок, стал в него сморкаться. Просморкавшись, сунул платок обратно в карман, прошёл к дивану, и сел рядом с Фёдором.

– Тебе привет от Мирзы.

– Ему от меня тоже.

– Второго января заедет фура, дождётся другую фуру, которая придёт из города, и в неё должны погрузить баранов. Сорок голов. Как и в первый раз, ты должен сидеть и ждать, пока не посигналят. Получишь хороший денежный куш.

– Однако странное предложение.

– Фредди, я бы на твоём месте не возникал. Посидеть десять минут и получить кучу денег. Не будь дураком.

– Действительно, надо помолчать.

– Правильно понял. Ладно, у меня нет времени. Меня должен забрать рефрижератор. До Нового года надо к матери попасть. Ну, будь здоров! – Он встал и, не прощаясь, вышел. Фёдор лишь посмотрел ему вслед. Вспомнил. Давненько это было. Когда второй срок тянул, там с ним пересекался. По кличке Кот. Всегда подходил тихо, бесшумно. Кассира грабанул леспромхозовского с двумя подельниками. Всех их и повязали по свежим следам. Пёрышком кассира ткнул, врачи его кое-как спасли. Десятку Коту дали, прокурор просил расстрел. Подельники получили разные срока.

Пошёл четвёртый час ночи, а значит, время делать подрезку. Фёдор встал и подошёл к котлу.

Появилась заспанная Тамара и обратилась к нему:

– Федя, если ты не поедешь после смены к нам, то я назло тебе выйду замуж за Колю-автослесаря. Он недавно мне делал предложение.

– Как? – И он поперхнулся. Тамара невольно улыбнулась.

– А ты знаешь, что Люська живёт с Антоном?

– Нет! – мотнул головой Фёдор.

– Так вот, чтоб ты знал, я с тобой хоть на край света. Только после смены мы должны поехать к нам, там баня, родичи и дочь.

– Насчёт Люськи впервые слышу. Роман романом, но Люська молодец! Ну да она и месяца не отработала у Мишки, как Антон её перевёл к себе секретарём. А то, что у него не получилось с бывшей женой, так она сама виновата. Ревность... Бабская дурь.

– Вот-вот, Кротов, и ты от меня дождёшься, что под венец с другим пойду.

– Ладно, Тома, сдаём смену и едем к твоим родичам.

– Испугался! – она подошла и крепко поцеловала Фёдора в губы. Он не ожидал такого от Тамары.

– Ну, всё, начинаем подрезку делать, – и ответно поцеловал Тамару в щёку. «Не стоит время упускать», – подумал Фёдор, открывая дверцу топки.

* * *

Фёдор с Тамарой сдали утром смену и отправились на трассу. Только успели отойти от комплекса, как их догнал механик мастерских Гера на своей «девятке». Остановился.

– Только быстренько садитесь. Я к своим в город.

– А нам как раз в ту сторону, – ответила ему Тамара. Они сели на заднее сиденье, и «девятка» легонько покатила по накатанной дороге. Выехали на трассу и поехали быстрой. Проехали с десятков километров, Тамара попросила остановиться возле развилки справа. Они вылезли из салона и пошли по зимней дороге туда, где виднелось вдалеке селение со старой разрушенной церковью. Прошли более двух километров. Дорога петляла туда-сюда. Шли быстро. Мороз их подгонял. Наконец появились первые дома. Они прошли уже полсела. Остановились возле старого деревянного дома. Тамара первой вошла во двор. Двор был очищен от снега. Чувствовалась хозяйская рука. Собаки нигде не было видно. Будка стояла пустой.

– погоди! – остановил у крыльца дома Тамару Фёдор.

– А что такое? – спросила она.

– Нам вчера выдали аванс, а ты сама прекрасно знаешь, как без поллитры идти в гости – неудобно. Взяли хотя бы гостинцев матери и девчонке, чего-нибудь купили, – изрёк такую мысль Фёдор.

– Да у нас в доме всё есть, – удивилась Тамара.

– Это у вас, а вот мне захотелось, так я не могу идти с пустыми руками, – ответил недовольно Фёдор. – Где у вас здесь магазин?

– Через четыре дома от нас идти по левой стороне, – пожала плечами и вошла в дом без него Тамара.

Фёдор вышел со двора и пошёл куда его отправила Тамара. Он вошёл и поздоровался с пожилой, полноватой продавщицей. Она на него посмотрела и ничего не ответила. Прилавок был почти пустой. Да и на витрине кроме стопок и тарелок и рулона ткани ничего не было.

– Бутылку водки. И полкило конфет, желательного шоколадных.

– Шоколадных нету, только леденцы.

– Ладно, давайте леденцов грамм триста.

– И всё?

– Погоди! Ещё булку хлеба.

Продавщица его рассчитала. Выдала всё, что он попросил. С продуктами вышел на улицу. Не доходя Тамариного дома увидел издали – она ждала его. Он подошёл, и она первая вошла во двор, следом за ней пошёл Фёдор. Прошли двор и зашли на террасу дома. Открылась дверь:

– Быстренько входите, а то застудите избу, – проговорила мать Тамары, и дверь сразу за собой закрыл Фёдор.

– Здравствуйте! – и он стал помогать раздеваться Тамаре.

– Здравствуй, здравствуй! – ответил отец Тамары.

– Здравствуй, дядя Федя! – пропищала маленькая девочка, вышедшая из-за стола.

Фёдор ей тоже ответил:

– Здравствуй Наталья! Как жизнь? – и начал раздеваться, скидывая с себя полушубок, снимая шапку. Сел на стул и снял валенки, Тамара подала ему тапки. Он встал, прошёл на кухню, сел за стол без приглашения.

– Будем знакомиться. Фёдор.

– Егор Макарыч, потомственный казак. Анфиса Ивановна, моя супруга, и Наташка, внучка моя. Тамару ты знаешь. – закончил Егор Макарыч, смуглолицый и седоволосый – в годах, – рослый, усатый мужик, одетый в рубаху и жилетку и в казачьих шароварах. Фёдор с интересом рассматривал стенку, увешанную разными фотографиями. В основном на них были сняты казаки разных лет.

– Это наши предки, многих большевики поставили к стенке. Другие в Гулаге сгинули. Я смотрю на тебя и не могу понять. Срок у тебя был большой, а на блатного ты не похож. Три драки – и в итоге большие срока получал. Объясни.

– А что объяснять, как было, так и было.

– Понял, неприятно.

– На моём месте любого коснись. Вот тебе и неприятность.

– И последний вопрос: у вас с Тамарой что-то было? – В разговор отца с Фёдором сразу влезла Тамара:

– Отец, у нас с Федей серьёзно.

– Сейчас серьёзно, а когда родишь? Тебе ещё только тридцать три.

– А я что, хуже кого-то? Да, он старше меня, но надёжный.

– Ладно, потом поговорим, а сейчас вам с Тамарой нужно сходить в баню. Мать с утра натопила.

Придётся, и посидим за столом.

Фёдор с Тамарой оделись и вышли во двор на его зады. Там стояла баня, а из трубы её валил дым. Они вошли и закрыли плотно за собой дверь. Тамара накинула крючок:

– Федя, ну что ты на меня уставился? Пока печь горячая, нам нужно быстренько вымыться. А остальное всё потом.

– Я тебя первый раз голую вижу.

– Так посмотрел, а теперь мыться. Печка остудится и холодно нам здесь станет.

Они быстро вымылись, оделись и побежали через двор в избу. Там их ждал праздничный стол. Пришла старшая дочь с мужем и сыном-подростком. Все расселись по местам, и начался пир горой. Егор Макарыч завёл песню: «Ой мороз, мороз, не морозь меня...» – и так далее. Зять стройный, усатый шатен с казацкой выправкой вытащил гармонь и ему подыгрывал. Анфиса Ивановна стала подпевать Егору Макарычу. Затянули все кроме Фёдора. Он сидел и слушал.

Дети встали и ушли в другую комнату, там стояла ёлка, вся в огнях, и шёл телевизор. Они спели несколько песен. Егор Макарыч встал и поднял стакан:

– Мы тебя как человека приняли, и ты будь этим человеком, так выпьем за него.

– Я, конечно, вам благодарен, что вы меня приняли по-человечески. Я постараюсь не подвести, – ответил Фёдор.

И все, кто был, подняли стаканы. Выпили, закусили и снова запели тихонько. Егор Макарыч быстро захмелел, и его женщины увели спать. Зять тоже захмелел, только Фёдор ещё как-то стоял на ногах. Зятя тоже одели и повели домой. Хорошо, что их дом стоял напротив. Жена его, статная женщина, круглолицая, добрая Катерина знала характер мужа: прожили двенадцать лет. Росли вместе, даже в школе за одной партой сидели, и отправляла она его в армию, и ждала, техникум успела закончить, пока служил, на бухгалтера. «Мой Коля», как она его ласково называла всегда, приходил за ней, когда они работали в совхозе. После работы забирал Катерину и шёл с ней домой. Жили у его родителей. Коля в семье был последним, восьмым ребёнком. Остальные дети старше его на много лет, почти все разъехались. Он и его родная сестра, седьмая по счёту, Даша, остались с родителями. Но скоро Даша выскочила замуж за молодого ветеринара, и осталась жить с мужем. Даша родила ветеринару целую футбольную команду из двух девчонок, шести парней. Коля после армии выучился на шофёра, так и остался им, пока не развалился совхоз. В последнее время шоферил на рейсовых автобусах.

Фёдор тоже встал, шатаясь, но его повела в комнату Тамара. Привела, раздела и уложила спать. До Нового года оставалось восемь часов. Новый год Фёдор не проспал, встал и пошёл на кухню.

На кухне сидел Егор Макарыч и пил рассол.

– Ох, и здорово мы гульнули.

– Да не говори, отец.

– Скоро Ельцин выступит.

– Толку от его речей.

– На то он Ельцин.

– Мы с тобой вчера не договорили.

– О чём? Если о вашей дочери, то понятно.

– Нет, о её дочери.

– Наташа девочка воспитанная, я тоже был отцом.

– Хе-хе! отцом...

– У меня тоже был сын.

– Так и где он?

– На небесах.

– Вот как...

– А вы не волнуйтесь, его уже не вернёшь. Он попал в аварию, будучи подростком. Перебегал улицу и попал под колёса грузовика.

Наступило молчание. Вошла Тамара и следом Анфиса Ивановна.

– А вы чего сидите и Новый год не встречаете? – заговорила Анфиса Ивановна.

– А водка где? – спросил её Егор Макарыч.

– Сейчас дам, – Фёдор встал и пошёл к вешалке. Подошёл к своему полушубку и вытащил из кармана бутылку «Столичной», а из другого кармана леденцы. И со всем содержимым отправился к столу. Выложил на стол и уселся. Егор Макарыч только и успел сказать:

– Ну, ты молодец!

– Молодцами будете, когда стукнет двенадцать часов, – ответила мужу Анфиса Ивановна, забрала бутылку со стола и унесла в другую комнату. Фёдор и Егор Макарыч, как по команде, пошли за Анфисой Ивановной. Егор Макарыч возмутился:

– Мать, ты совесть имей, что ли! Федя хотел по-человечески сделать такой сюрприз. А ты «двенадцать» заладила. Мы ж так погрём до двенадцати.

– Не умрёте. Осталось две минуты.

И правда, на экране телевизора показывали Ельцина, который говорил речь. Наконец заиграл гимн с курантами, Анфиса Ивановна в четыре стакана налила по маленькой дозе водки и подала всем.

Все, как по команде, закричали:

– Ура! С Новым годом! – чокнулись и выпили.

Наступил 1992 год! Год удач и неудач. Ну, в общем наступил. Фёдор с Егором Макарычем взяли бутылку с двумя стаканами и ушли на кухню. Тамара и Анфиса Ивановна остались смотреть Первый канал.

Фёдор утром проснулся, рядом спала Тамара. На её лице светилась счастливая улыбка. Встал, оделся и вышел из комнаты. Егор Макарыч уже сидел на кухне и пил чай.

– Маловато было вчера, а сколько было – всё наше, – пробурчал Егор Макарыч.

– Вас хотел бы спросить. А где можно её взять... ну, скажем, самогон?

– Деньги есть? тогда к фельдшерице Татьяне. Только у неё станичники берут.

– Она мне даст? Я же чужой.

– Какой чужой? Ты – наш, казаковский. Скажешь, зять мой, Тамарин мужик. Мы Казаковы. Фамилия наша. Назад пойдёшь в сторону церкви и увидишь дом из белого кирпича, это домик фельдшерицы.

Фёдор оделся и пустился в путь. Прошёл треть его и только тогда увидел тот дом, о котором говорил ему тесть. Он подошёл к нему и постучался в дверь. Оттуда услышал:

– Кто там?

– Это я, зять Казаковых. Послали.

– Заходите! – и дверь перед ним отворилась, он вошёл, и она за ним закрылась. В полутьме он прошёл через тамбур и вошёл в уютную и чистую комнатку. Она выглядела стерильной. На стенке висел телефонный аппарат. Женщина, не оборачиваясь, спросила:

– Сколько вам налить?

– Литр.

– Дайте посуду.

– А мне её не дали.

– Ладно, возьму с вас за посуду, – и она ушла в другую комнату. Её не было, казалось, целую вечность. И вот она появилась, молодая брюнетка с озорными зелёными глазами, с аккуратной фигуркой, в белом халате. Фёдор с интересом рассматривал фельдшерицу. И молча сунул ей деньги. Спohватившись, спросил её:

– А по вашему телефону можно позвонить? Я заплачу. – Она не сразу ему ответила:

– Если срочно, позвоните. – Он взял из кармана бумажку и по ней набрал номер. Гудок.

– Алло, старший лейтенант Сахно слушает.

– Мне бы Ветрова.

– Он отдыхает после дежурства.

– Тогда передайте, что звонил я. Второго повезут сорок голов в фуре из комплекса, – и он положил трубу на место, успев сказать фельдшерице: «Спасибо». – Фёдор вышел и направился в сторону дома тестя. Дорогу запомнил, и шёл не спеша. «Наконец-то, я Ветрову сообщил, хоть так», – думал Фёдор, подходя ближе к дому тестя. Снег стал падать и кружиться. Начинало вьюжить. Стала портиться погода.

* * *

Ветров только успел войти в управление, как его стали поздравлять сослуживцы. Да это и понятно. Он неформально стал мужем Галины Исаевой. Новый год в кругу семьи отлично провёл, и Галиным родителям понравился. И девчонки остались довольны.

Ветров, когда уходил от бывшей жены, оставил ей квартиру. Прописали его в общежитие, там он редко бывал. А теперь у него закрутится новая жизнь. Только вошёл в свой кабинет, тут же следом за ним шмыгнул старший лейтенант Сахно.

– Товарищ майор, вам передали, что второго повезут сорок голов в фуре с комплекса.

– И больше ничего?

– Ничего.

– Так свободен! – и Сахно вышел из кабинета.

Снова мысли полезли у Ветрова. Снова Мирза что-то задумал. Не угомонится. Значит, завтра и произойдёт. Сейчас нужно позвонить начальству. Только об этом подумал, широко отворилась дверь, и в проёме встал сам Нечаев. Захлопнул за собой несильно дверь. Прошёл к столу и сел напротив Ветрова.

– Паша, я тебя слушаю.

– Пётр Васильевич, докладываю: только что мне передали. Второго привезут сорок голов в фуре с комплекса.

– У кого-то снова свадьба?

– Мне неизвестно.

– Значит, фура будет, а может, и не будет. Играют по-чёрному Мирза и его окружение.

– Не могу знать.

– Ладно, проследим.

– А вдруг она будет?

– Ни в коем случае их не брать.

– Мне нужен помощник.

– Дам я тебе помощника. Бери Сахно, больше у меня никого нет.

– Да зелёный он.

– Вот и хорошо, поучишь. И Исаеву в придачу. Кстати, она изъявила желание уйти из прокуратуры в следственный отдел к нам, но только на время.

– Значит, группу делаем.

– Как хочешь, так и понимай. За нас уже решили, так что как-то вот так.

– А как насчёт тайны следствия? Чтоб информация не выходила дальше этого кабинета.

– Вы неприкасаемые. Докладывать мне лично.

– Позову Сахно, и вы тут с ним посоветуйтесь, как будете работать. Машину вам выделило управление бывшего начальника. «Волга», но она на ходу. У тебя права, и у Сахно есть. Я знаю. Там решите.

Пётр Васильевич встал и вышел. В дверном проёме появился следом Сахно.

– Пал Палыч, разрешите войти.

– Да заходи. Садись. – Сахно прошёл в кабинет и сел на то же место, где недавно сидел Нечаев.

– Ну и с чего начнём?

– Наверное, с того места, где стоят гаишники.

– Не совсем, но правильно.

– Нам дали команду следить. Пока, а там видно будет.

– Я слышал, что наша группа неприкасаемая. Это правда?

– Правда. Ты как с авто управляешься?

– Нормально.

– Вот и будешь баранку крутить.

– Так точно, товарищ майор.

– Ну, ты заладил. Говори проще, когда мы вдвоём.

– А можно, я вас по отчеству называть стану? Это нормально?

– Нормально. Спустись вниз и посмотри, сколько в ней бензина, если полбака есть, то съездим на автокомплекс. Там нам быстро сделают проверку на зажигание. Кстати, там бывший твой одноклассник работает, Гера Седов.

– А почему бывший, разве Гера не в милиции работает?

– Увидишь, не задавай ему вопросы.

– Понял.

– А раз понял, свободен. – Сахно встал из-за стола и направился во двор. Ветров остался в одиночестве. Решил позвонить Гале. Набрал номер, и сразу пошёл гудок. Женский приятный голос оттуда:

– Алло, я вас слушаю.

– Мне бы Галину.
– Это я. Слушаю вас.
– Ну, ты чего, меня не узнала? Это я, Паша.
– Паша, ты?
– А то кто же ещё!
– Ты в курсе, что мы будем вместе работать?
– Конечно.
– Завтра меня не будет в управлении. Не говоря о сегодняшнем дне. Ты меня не теряй. Целую! – положил трубу на аппарат. Отворилась дверь, и счастливый Сахно вошёл в кабинет.
– Машина работает как часы.
– Ты уверен? – Ветров вышел из-за стола и оделся, прихватил фотоаппарат и направился на улицу. На улице стоял мороз, Ветров не выдержал и залез в салон. В салоне тепло и уютно. Да это и понятно – машина стояла в тёплом гараже.
– Ладно, двигай! – скомандовал Ветров, и «Волга» аккуратно выехала со двора на проспект.

* * *

Катилась «Волга» по трассе больше часа. У Ветрова в голове копошились мыслишки. Не зря Нечаев Геру сюда, в комплекс, пристроил. Да, у Геры голова прекрасно соображала по автомобилям, только сыщик он был так себе. Когда его пригласили в комплекс, Гера сразу согласился. Прервалась мысль. Затормозила «Волга» и свернула с трассы, она двинулась в сторону комплекса. Проехав немножко, «Волга» стала притормаживать, потом сбросила скорость. И только возле котельной остановилась.

– Ты пока из машины не выходи, – обратился Ветров к Сахно, и вылез из авто. Пробежав быстро до двери котельной, Ветров за ней скрылся. Стоя у порога, отряхивался.

Кротов как раз закидывал уголь в топку. Закинув, закрыл дверку, обернулся, обратился к нему:

– И чего встал? Проходи!

И оба, как по команде, направились к дивану. Ветров первым заговорил:

– Рассказывай.

– А чего мне рассказывать? – усмехнулся Фёдор. – Второго увидишь.

– Расскажи подробней.

– Перед Новым годом пришёл мужик от Мирзы, и на словах мне передал, что второго января заедут в комплекс две фуры. Одна с баранами, другая пустая. Всё, что должно произойти между ними, ты прекрасно понимаешь – как в первый раз. – Фёдор замолчал.

Ветров продолжил:

– Ладно, Кротов. Извини, что тебя вовлёл в свою авантюру. Хотелось бы сегодня у вас переночевать.

– Хорошо, ночуй.

– Завтра я уеду.

– Тебе видней, начальник. Вот тебе ключ, иди, располагайся. Тамаре скажешь, чтоб пришла в котельную.

Ветров вышел из котельной и направился в гостиницу.

Утро второго января. Котельная. Только что Фёдор сдал смену Мишке. Тамару отправил в гостиницу, чтоб забрать ключ у Ветрова, неожиданно услышал, как к котельной подъехала фура и посигналила.

– Миша, сиди, не выходи из котельной, – предупредил Фёдор сменного напарника. Прошло двадцать минут или больше, Фёдор не выдержал, встал с дивана. И услышал гудок. Открыл дверь, вышел. Возле котельной стояла фура. Фёдор подошёл к ней. Дверца приоткрылась, и ему вручили конверт. Фёдор сунул конверт во внутренний карман куртки и отошёл назад, фура задом развернулась и на большой скорости помчалась к тракту. Подошла Тамара:

– Ты меня ждёшь? – спросила Тамара Фёдора.

– Да! – соврал ей Фёдор.

– Федя, меня не обманывай, – она укоризненно посмотрела на Фёдора.

– Тебе не соврёшь. Ты как рентген всё видишь, – смутился он.

– Если появился Ветров, то ничего хорошего не жди от его появления, – высказала своё мнение Тамара.

Фёдор ничего не сказал, обнял Тамару, и они направились в сторону тракта. Нужно быстро попасть к родственникам. У Наташи, дочери Тамары, сегодня день рождения.

* * *

Фёдор только что отправил Тамару в гостиницу и начал закидывать уголь в топку. Закинув несколько лопат, закрыл топку и поставил к котлу лопату, отошёл и сел возле столика на табуретку. Вытащил пачку «Беломора» из верхнего кармана рубы и ногтем выцарапал оттуда папиросину, вставил в рот, прикурил. Пустил струю дыма. Задумался. Вспомнил, как ему на втором сроке дали ещё дополнительно семь лет...

Фёдор отсидивал свой срок, и буквально где-то за шесть месяцев его окончания в зону пришёл небольшой этап. Расформировали с Карелии одну зону, и кто там оставался, всех разогнали по другим точкам. На второй день Фёдор увидел Вадима, того, кто сгубил его подругу Нину. В нём заговорило, и он решил с ним разобраться. Кинул ему маляву, где назначил встречу. Встреча должна была состояться на следующий день за котельной после отбоя.

Вадим пришёл худой и в старой телогрейке. На него было страшно смотреть. У Фёдора к нему ничего внутри не дрогнуло. Не жалость, а откуда-то злость появилась. Они стояли напротив друг друга и косились.

– Ты меня узнал?

– Фёдор, Нинкин друган.

– Правильно.

– Ну и чего ты от меня хочешь?

– Расскажи, как ты докатился до такой жизни.

– За Нинку отсидел десятку. Больше года у чабанов в Казахстане прятался, местный участковый узнал и меня повязали. Срок тянул в Карелии, там и остался в посёлке таких же, как и я. Сошёлся с местной бабой, жили несколько лет, она девку родила. Потом стало хуже, леспромхоз закрыли. Мы с ней запили. Девчонку отобрали, и я как-то проснулся – рядом она, в крови... Я хотел уйти, но не тут-то было: открылась дверь, и вот они. Меня забрали и вклеили срок. Вот я и перед тобой.

Наступила тишина. Закипело что-то снова в душе у Фёдора. Он два раза резко ударил Вадима, тот упал, лежал, зажался. Неожиданно вскочил, схватил рядом лежащую палку и ударил сильно по руке Фёдора, отскочил и стал палкой перед ним махать. Фёдор начал отходить, держа здоровой рукой больную. На шум вышли зэки из котельной и стали их успокаивать. Вадим уже на них стал махать. Фёдор в темноте возле кучи нащупал лом. Взял здоровой рукой и с правой стороны ударил Вадима по голове. Тот, как подкошенный, упал. Из-под шапки появилась струйка крови.

– Фред, ты, кажись, его убил, – проговорил один из зэков. – А ты что уставился, дуй за врачом, – рыкнул на второго зэка. Второй тут же исчез в темноте. Через несколько минут подбежал шустрый капитан внутренней службы.

– Так, отошли в сторону, – наклонился и взял руку Вадима, стал нащупывать пульс. Пульс кое-как нащупал, и с облегчением проговорил: – Живой! Твоё счастье, Кротов.

Фёдор сразу ответил капитану:

– Нет, он моё несчастье. Нину мою сгубил.

– Ого! – присвистнул капитан. – Значит, твой кровный враг? Это уже другое дело. Меньше дадут.

Был суд, дали ещё семь лет, досиживал в другом месте. Вадим остался живым, но инвалидом. Больше Фёдор Вадима не встречал...

Мысль его прервало появление с клубами у дверей высокого, молодого казаха-незнакомца в чёрном овчинном полушубке, унтах и папахе.

– Привет тебе от Мирзы.

– Спасибо!

– Вот тебе ещё премия от него, – он подошёл к столику и вытащил целлофановый пакет, набитый купюрами. – Считать, я думаю, ты не будешь, – и хитро подмигнул Фёдору.

– А чего считать, здесь всё как надо, – Фёдор сгрёб пакет себе во внутренний карман рубы:

– Чаю не желаешь? Зелёный есть, кстати.

– А давай, есть у меня время.

Фёдор зашёл за котёл и принёс две полные кружки, себе и гостю. Первым выпил глоток гость:

– Хорош, ничего не скажешь.

– Сбор с Алатау.

– А чего тогда говорить, раз оттуда.

– Тогда помолчим.

Они сидели и пили чай. Было слышно, как по улице гуляет ветер. Неожиданно засигналила какая-то машина. – Ну вот, это за мной. Пока. – Гость поставил кружку на стол, встал и вышел. Фёдор следом пошёл и выглянул на улицу. Фура развернулась и покатила в темень ночи. Фёдор отошёл от двери и снова присел. Встал. Подошёл к топке и закинул уголь. Отошёл и снова сел. «Ох, Мирза, что-то ты хитришь. Откуда узнал, что сегодня моя смена?» – думал Фёдор. А время шло к рассвету, скоро чистка, а дальше сдача смены. С такой мыслью заканчивал он свою смену.

* * *

Ветров нервничал и поглядывал вперёд, «Волга» едва поспевала по трассе за фурой. Так они ехали около часа. Неожиданно «Волга» заглохла за несколько километров перед городом.

– Уйдут они, не найдёшь их потом, мать твою... – чуть не стал материться в горячке Ветров.

Сахно вылез из машины и открыл капот, потрогал у свечей провода. Закрыв капот и снова залез в кабину. Повернул ключ зажигания, машина завелась. Он нажал педаль сцепления и повернул рычаг на коробке скоростей, «Волга» тронулась с места.

– Ну, слава богу! Может, догоним.

И действительно, уже при въезде в город, на окраине, где стоял небольшой хутор, рядом замерла, притаилась фура. Они встали в стороне от хутора и Ветров сфотографировал. Вышел мужик-казак из дома, его тоже сфотографировал. Сделал несколько кадров. Вылез из фуры водитель-казак, и они с другим казахом зашли с другой стороны и минут десять там пробыли, после чего оба с ведрами вошли в дом. Ветров на всякий случай их тоже сфотографировал. После чего дал команду Сахно: «Поехали!». И «Волга» тронулась, набирая скорость. У Ветрова появилась улыбка на лице.

– Если успеем, то сегодня сделают фотографии, сам отдам плёнку Боре Борщевскому, – вслух сказал Ветров.

Сахно промолчал. Надо быстро добраться до управления и машину передать автоэлектрику на профилактику.

* * *

Фёдор только что закончил смену и пошёл в диспетчерскую. Нужно предупредить Ветрова о появлении человека от Мирзы. Вошёл в диспетчерскую, там никого не было. Он по-хозяйски подошёл к телефонному аппарату, протянул руку, взял трубку и стал накручивать диск, на том конце пошёл гудок, и он услышал: «Ветров слушает!». Он выпалил:

– Это я, Кротов. Тут такое дельце: ночью гость был от Мирзы. Оставил мне денег. Только я не пойму, откуда они узнали, когда моя смена, – и Фёдор и замолчал. Ветров заговорил:

– Будь осторожен, у вас завёлся стукачок. Спасибо, что сказал. В общем, ты меня понял. – И пошёл гудок.

Фёдор положил трубу, и на пороге появилась Надя-диспетчерша. И сразу на него:

– Это что такое? без моего разрешения!.. – и погрозила ему пальчиком.

Фёдор ей в ответ:

– Надя, ты сама виновата, оставляешь своё рабочее место, не закрывая на замок. Я тебе говорил, за мной должок. – И он вытащил из кармана небольшую шоколадку и отдал ей. Она ему в ответ: «Ну, спасибо!».

Осмелев, решил спросить:

– А новенькие есть у нас рабочие? – Она посмотрела с недоверием.

– А тебе зачем?

– Тут знакомый парнишка должен освободиться. Я его хотел пристроить к нам подкатчиком.

– У тебя хорошие отношения с шефом. В чём вопрос, я не понимаю.

– Может, ты ему станешь тёткой.

– Ты что, с дуба рухнул? Ещё не хватало, чтоб родственничек был судимый. Уж уволь. Три дня назад взяли тут одного, надолго ли хватит, не знаю. Дворник.

– Да я это так сказал. – Фёдор вышел из диспетчерской, удовлетворенный Надиным ответом. Он уже предположил, кто здесь на него стучит Мирзе.

Тамара его ждала возле офиса.

– Что-то там долго засиделся, Феденька, – и она ревниво глянула ему в глаза. Фёдор не сразу ей ответил.

– Премию ночью привезли, куда девать будем? – и он замолчал.

– Премия – это хорошо.

– А что в ней хорошего?

– Отец хочет выкупить списанный трактор на ходу. Вот туда все премии твои отдадим.

– Нужно точно знать, во сколько трактор оценён.

– Да поди же отец знает.

– А деньги? Вдруг Ветров спросит?

– Ты сам сказал, что он тебе ответил по этому поводу.

– Так-то оно так... ладно, что будет, то будет. Скажу, от зоны остались. На благое дело почему не дать.

– Конечно, Феденька, – и она прислонилась к нему. Они вышли на трассу, рядом притормозила старенькая «тойота», открылась дверца с улыбающимся Герой, и тот пригласил в авто. Фёдор с Тамарой залезли в уютный салон и авто помчалось на большой скорости.

* * *

Прошла неделя. Никаких известий не было слышно, как от Ветрова, так и от Мирзы. Смена только что началась. Закинув несколько лопат и закрыв дверку топки, Фёдор решил присесть на стул, что и сделал. Скрипнула входная дверь, и на пороге появился в чёрном кожаном пальто и улыбался краснощёкий Мирза.

– А чего не приглашаешь дорогого гостя? – и он ещё больше ощерился во весь рот.

– Заходи, гость дорогой, – пригласил Мирзу Фёдор.

– Ну, рассказывай, что у тебя тут нового.

Тот прищурил слегка левый глаз, прошёл и сел на диван.

– Ничего нового – услышал от него Мирза.

– Так и ничего? – вопросительно глянул Мирза на Фёдора. – Ладно, я мимо ехал, дай, думаю, заеду в гости к Фреду, как он тут... – продолжил разговор Мирза. – Насколько помню, я тебе должен. – Он вытащил из внутреннего кармана пальто пачку денег и положил на стол.

– Спасибо! – ответил Фёдор, пачку положил себе в карман рубы.

– Завтра жди гостей до обеда. Дождёшься – и получишь ещё столько, сколько я тебе сегодня дал. – И он хитро смотрел, как среагирует Фёдор. Фёдор лишь пожал плечами и спокойно ответил:

– Хорошо! В общем, я сделаю так, как у нас договорено было.

– Ты молодец! Знаешь своё дело. – Мирза встал и вышел. С улицы было слышно, как легковая машина газанула с места и плавно тронулась по дороге.

Фёдор вытащил пачку, прикинул, сколько в ней денег, после чего снова положил в карман. «И что с ними делать? Куда девать? Может, снова в благотворительность отдать?» – так думал Фёдор, но тут время подошло, чтобы сделать подрезку. Он направился к котлу.

* * *

В кабинет Нечаева Ветров с Галиной вошли вместе. Уселись за стол рядышком, следом за ними вошёл Сахно. Прошёл и сел напротив Нечаева.

– Паша, давай рассказывай, что ты там накопал, – обратился к Ветрову Нечаев. – Короче, так, по оперативной сводке я узнал, что в том доме, куда заехала фура, раньше проживал всеми уважаемый аксакал-фронтвик Мамедов Ильшар Каримович. Умер несколько лет назад, туда вселился его родственник Бахыт Карынбаев, который имеет два срока. Причём проходил дважды с Мирзой. Из этого следует, что Карынбаев с ним крепко связан. Дом стоит в стороне от трассы, туда можно хоть кого ставить. Двор высоко обнесён городьбой. Я ещё проверил, что со двора вокруг всё хорошо просматривается. Моя версия – там они прячут наркоту. Я так думаю, в баки с бензином. Старый приём – тогда собака не возьмёт запах наркотика. Теперь: я связался с казахами, и они мне подкинули такую версию. Часто из Казахстана ходит в Узбекистан фура, которая туда возит баранов, а оттуда хлопок. Этой фурой является та, которая заехала во двор к Карынбаеву, но и это не всё. По моим данным, перевалочный пункт они сделали на сто тридцать первом километре, но делают очень хитро. Заезжает одна фура, а потом другая. Встают друг против друга. У каждой со стороны открываются проходы для погрузки тех же баранов. Загрузили. И тут же из бака в другой бак перемещают героин. Делается всё быстро и чётко.

Ветров замолчал и вытащил фото из папки, отдал Нечаеву.

– Так. Слышали, что рассказал нам Паша? – и Нечаев посмотрел на Сахно, а потом на Галину.

– Соображения на этот счёт у кого-то из вас имеются?

Сахно и Галина промолчали.

– Понятно! – Нечаев взял фотографии, и каждую долго рассматривал. – Ладно, расходитесь по рабочим местам, а ты, Паша, останься, – посмотрел на Ветрова Нечаев.

– Как там твой Кротов? – спросил Нечаев, когда вышли из его кабинета Сахно с Галиной.

– Работает в котельной там же, где Мирза перевалочный пункт сделал, – невесело ответил Ветров.

Нечаев на его ответ не обратил внимания:

– Ладно, продолжай дальше следить за ними, накопай побольше фактов, – и он отдал фотографии Ветрову.

Ветров их взял и положил в папку.

– Разрешите идти? – он встал из-за стола.

– Иди! – лишь услышал Ветров от Нечаева.

Ветров развернулся и вышел из кабинета.

* * *

Фёдор с Тамарой только что приехали с работы на попутной машине. Сидели за столом и пили чай с малиной.

– Макарыч, тут такое дело... – начал было и осёкся Фёдор.

– Говори, раз начал, – посмотрел из-под очков на Фёдора Егор Макарыч, который сидел за столом и читал местную газету.

– А правда, что захотели восстанавливать в селе церковь? Мне Тамара сказала. – И он посмотрел на Тамару.

– Да, станичники так постановили, – снял очки и отложил в сторону газету Егор Макарыч.

– Я это к чему – я крещёный, вот и хотел бы, чтоб мы с Тамарой обвенчались в церкви.

– Не вижу надобности, чтоб через эту церковь венчаться. Тут недалеко есть монастырь. Церковь начнёт только с весны восстанавливаться, хотя уже батюшка приехал, мы ему выкупили дом всем приходом. Отец Георгий, с семьёй. Сам из казацкого рода. Сынок его младший к внучке бегаёт. Друзья. Э, я вижу, ты не зря заговорил насчёт венчания, видать, Тамара тебе совсем вскружила голову. Да, моя дочь стоит, чтоб её сильно любить, – и он замолчал, посмотрел на Фёдора.

– Должок мне тут отдали, – и Фёдор хлопнул себя по карману.

– Должок, говоришь?.. А вы если думаете жить с нами, мой вам совет – живите лучше в отдельности. С другой стороны нашего дома мы хотели вторую половину построить для Тамары и её мужика, но там только успели залить фундамент, а тут перестройка пошла. Кстати, ещё пол-огорода хотели молодым отдать. Брус из шпал лежит возле фундамента. Пойдём, посмотришь. – Он встал из-за стола и направился к вешалке.

Фёдор встал и следом за Макарычем подошёл, чтоб одеться. Накинул на себя полушубок, и они вышли на улицу. Макарыч повёл Фёдора на другую сторону. С той стороны они вошли в небольшую калитку.

– Вот смотри, чем тебе не квартира, пусть не городская, зато своя. Сделаешь, как вам надо, и живите с Тамарой, – подошёл к фундаменту, расчистил горку снега, под ней оказалась куча шпального бруса. – А этот вечный – в креозоте, никогда не сгниёт. Станичник Пётр Наумов мне одолжил. Его только ложь и ложь рядком. Ну ладно, дай мне немного денег, я быстро тут недалеко схожу. – Фёдор вытащил несколько бумажек и молча отдал Макарычу. Макарыч взял у него деньги и двинулся к калитке, скрылся. Пока он ходил, Фёдор оглядел двор. Он весь в снегу.

– «А почему бы не сделать домик? Почти всё есть, стройся и живи», – мысленно соображал Фёдор, глядя на всё это хозяйство, которое пока находилось под снегом.

– Ты ещё не замёрз? – окликнул Фёдора вернувшийся Макарыч из-за ограды. – Пошли, а то нас дома уже потеряли.

Фёдор двинулся вслед за ним. Возле входа в дом с другой стороны Фёдор увидел Тамару, та разговаривала с Люсей, рядом с ними стоял Антон. – «Легки на помине», – неприветливо подумал Фёдор.

– Здравствуй! Какими судьбами? – спросил он.

– Да вот ехали мимо и решили к вам заехать, – ответил Антон. – Мы тут тебе, дядя Федя, кое-кого привезли. Выходи! – и Антон открыл дверку, откуда вылез отец Антона, здоровяк-сибиряк Аркадий.

– А что так плохо нас встречаешь? – подошёл к Фёдору и крепко его обнял.

Тот запротестовал:

– погоди ты, задушишь, – и от объятий Аркадия стал освобождаться.

Только здесь Макарыч вспомнил, что надо звать гостей.

– Милости прошу.

– Мы ненадолго, – ответил Антон за всех.

– И что? И чаю не попьёте? тоже мне... – обиделся Макарыч, махнув рукой, подался через двор в дом.

– Федя, как ты тут? Я смотрю, на личном фронте у тебя хорошо. Я рад за вас.

– Аркаша, у меня всё отлично. Поговорить с тобой охота. Давай через два дня я буду на работе, и мы с тобой поговорим.

– Хорошо. Договорились.

Они пожали крепко друг другу руки.

– Антон! Заводи! – обратился Аркадий к сыну и направился к машине.

Тамара Люсе:

– Ну, пока, подружка. Увидимся. – И подмигнула ей.

Машина тронулась, и она махнула рукой.

– Феденька, что-то вы долго там с отцом высматривали фундамент и всё прочее, – и она серьёзно посмотрела Фёдору в глаза.

- Тома, ты же его знаешь, с ним бесполезно спорить, – он грустно улыбнулся.
- Ладно, пошли, что-то снова холодает, – и оба направились домой.

* * *

Через два дня Фёдор с Аркадием встретились, как у них было договорено. Они сидели на диване в котельной и вели свой разговор:

- Давай, Федя, выкладывай, что у тебя там стряслось.
- А с чего ты взял?
- Да по глазам вижу, что-то у тебя не так слагается.
- А что, у меня по глазам это заметно?
- Твой внешний вид говорит.
- Не зря тебя, Аркаша, прозвали на зоне профессором.
- Да не в этом дело. Ты устал, Федя. Скомканный и немножко несобранный. Это тебя и выдаёт.

– Ладно, слушай. Но чтобы после моего рассказа у нас с тобой остались прежние отношения.

- Ты давай не тяни резину. Я слушаю.

– В начале зимы менты завезли арестанта Мирзу. С его появлением тут и всё и началось. Короче, я попал в непонятку. Объясняю. Заезжают на нашу территорию две фуры. Из порожней перегоняют в пустую баранов. Они тут же разъезжаются. И прежде, чем они разъезжаются, мне отдают деньги. Деньги я, правда, использовал по назначению. Последние отдал на восстановление церкви, – и Фёдор замолчал.

Пауза затянулась.

- Тут что-то не так.
- Вот, именно, Аркаша.
- Неужели золото или бриллианты. А, Федь?
- Наркота.
- Ни хрена себе. Серьёзный вопрос.
- Я тебя предупреждал...

– Эти, которые от Мирзы, не с пустыми руками ходят. Поеду в город, и сюда привезу стволы на всякий случай. И поговорю со смотрящим, Черепом. Чтоб какой-то Мирза на моей земле занимался подобными делишками! Этому не бывать. С Ветровым встречусь насчёт охраны. Найму чоповских через него. Огорожу территорию.

- Кстати, с Ветрова и началась эта замута с наркотой.
- Как – с него?

– Он и привозил Мирзу. Машина сломалась, и он через Антона напросился сюда, в котельную. А куда Мирзу девать? Выход простой – котельная.

- Ты завтра сменишься – и отдыхай. А мне придётся ехать в город.

– Хотел тебя ещё предупредить – здесь находится стукачок, и он всё знает. Дворник молодой, имей в виду. Иногда заходит Кот, я с ним пересекался, когда вторую ходку тянул у хозяина. Опасный тип, хоть и постарел. Тихо ходит, и не услышишь. Так что смотри в оба. В последнее время стал закрываться на всякий случай из-за таких, как Кот.

– С молодым кадром я сам разберусь. Ну, прощай. Береги себя. – Они встали и обнялись. Аркадий вышел.

– «Конечно, у Аркаши связи среди блатных и деловых, но это не повод ходить спокойно. Ухо нужно держать наготове». – Стоял и думал, глядя вслед вышедшему Аркадию Фёдор.

* * *

Ветров вышел из кабинета начальника и направился к выходу. Только что узнал, что Кротов проговорился своему другу о Мирзе. Он вышел из управления. «Волга» стояла прямо у крыльца, в ожидании выпуская из выхлопной трубы дымок. Открыл дверку, мягко сел. «Поехали!» – услышал от него Сахно. Машина тронулась, газанула и выехала со двора.

– Куда поедет, Пал Палыч? – спросил его Сахно. – Поехали к Кротову! – ответил ему Ветров.

Машина долго петляла по городским улицам, и наконец, выехала за город и рванула по трассе. «Волга» летела, словно чайка над морем. Она уходила всё дальше и дальше, удаляясь от города. Стали падать снежинки, вальсируя и кружась. Горизонт начал сереть, но снежная белизна слилась с ним. Пространство стало белым, и ничего не было видно. Белая мгла встала стеной. Сахно хотел остановить машину, но впереди замаячила серость и видимость дороги. Машина пошла медленнее, сбавила скорость. Впереди справа замаячил дорожный столбик с щитком, где была обозначена цифра 49. Вдобавок Сахно включил фары, и так они ехали на пониженной скорости. Проехали с полчаса, прояснилось небо. Дорогу видно стало на большом обзоре. Наконец доехали до нужного свёртка. Свернули влево и по накатанной дороге двинулись к комплексу. Подъехали к самой котельной. Остановились. Ветров вылез и пошёл.

Кротов с Тамарой сидели у стола и пили чай. Открылась дверь и с клубами пара вошёл и встал на пороге Ветров. Кротов посмотрел на Тамару, та молча встала и вышла из котельной.

– Твоя подруга молодец, без слов понимает, – прошёл и сел на диван. – Ну, рассказывай, как ты сдал меня своему другу.

– А ты что, начальник, хочешь от меня услышать моё откровение? А ты знаешь, почему я перед тобой сижу живой? Не знаешь, и никогда не узнаешь.

– Эх ты, Кротов, мы же с тобой договаривались насчёт Мирзы, а теперь всё пойдёт насмарку.

– А мне что, умирать за правое дело? Я не партиец, а бывший зэк. Хочу завязать на этот раз.

– А зря ты так, Фёдор. Мы уже глубоко копнули под Мирзу.

– Знаешь начальник, без обиды: ты таких, как я, ловишь и садишь, это и ежу понятно. Я же не железный, последний раз тебе звонил и сказал насчёт молодого дворника. И какие действия от вас? Никаких. Делай хоть на этот раз выводы, начальник.

Разговор не получался. Ветров встал, и, не прощаясь, вышел. Подошёл к машине, открыл дверку и залез в неё, «Трогай!» – только и проговорил.

«Волга» развернулась и двинулась в сторону шоссе. «Только впустую съездили сюда». – И он больше не стал ни о чём думать. Выехали на трассу, и Ветров закрыл глаза, расслабился и задремал.

* * *

Прошло два дня. Фёдор на дворе убирал снег. Подъехала незнакомая легковая машина и остановилась у дома. Открылась дверка, и оттуда вылез Аркадий. Предстал он во всей красе, такой модно одетый франт. Фёдор прекратил работу, пихло сунул в сугроб. Аркадий вошёл и встал перед Фёдором.

– А что гостя опять не встречаешь?

– Заходи, Аркаша. С какими вестями прибыл?

– Одна хорошая, а другая плохая. Помнишь, я тебе сказал, что поеду к смотрящему, Черепу? Так вот, был я у него на приёме. Разговор прошёл не в мою пользу. Череп о Мирзе всё знал, чем тот занимается. Кстати, на тебя наехал, – почему сразу не сказал Аркадию. В общем, вот такие разборки получились. Менты пошли брать Мирзу, а его люди начали отстреливаться, короче, они ликвидировали всех мирзоевцев. И, наконец, хорошая – я стану дедом. Люська забеременела. Мне её прошлое по барабану. Знаешь, я по этому поводу взял водки, закусь, поди, найдётся, – и он вытащил пол-литра водки из-под полы кожаного пальто.

Дома они сидели уже за столом, и речи уже не вели на больные темы. Егор Макарыч выпил немного и отправился отдыхать. Анфиса Ивановна пошла к дочери, чтобы не мешать говорить Фёдору с Аркадием. Тамара сидела с ними, но не встревала в их разговоры. Уже была выпита вся бутылка, а они всё не могли наговориться. Наконец-то стали расставаться, оделся и Фёдор, и они вышли на улицу. Аркадий вышел со двора, сел в машину, и она покатила.

Лёжа в постели, Тамара нежно прижалась к Фёдору и стала ему тихо говорить:

– Феденька, завтра будешь работать за троих.

- Это как? Я не понял.
 - Три дня назад я анализ сдала нашей фельдшерице. Сто процентов беременности. Вот так-то Феденька.
 - Ну, ты, мать, даёшь. А за меня замуж выйдешь?
 - Я согласна.
 - Даже спать неохота от такой новости.
 - Нет, Федя, завтра нас ждёт работа. И не спорь со мной.
- Они оба закрыли глаза, заснули.

* * *

Больше года прошло. Весна на дворе. Степь в цветении. Тёплая, солнечная погода. Две молодые женщины катят коляски с грудничками по пыльной дороге в сторону церкви. Обычная сельская картина, если смотреть со стороны. Тамара и Люся везут ребятишек крестить, мужики, как обычно, запаздывают. Сзади идут родители Тамары с Наташкой, мать Люсина не смогла пойти – который год лежит, не встаёт... Фёдор и Антон должны бы уже приехать с работы, но что-то их нет. Сзади, пыля по дороге, быстро догоняет автомобиль. Догнал и посигналил, остановился, оттуда вышли трое мужиков. Автомобиль развернулся и тихонько поехал в обратную сторону.

После крестин все вернулись домой к Егору Макаровичу. Во дворе стоял большой стол и ломился от яств и водки. Подошли несколько соседей с жёнами, и начался пир. Фёдор подозвал Тамару:

– Нехорошо, что не позвали фельдшерицу на крестины, если бы не она, мы бы не узнали о твоей беременности.

– Знаешь, Фёдор я начну тебя ревновать. Чем она занимается – это её хлеб. У нас с тобой сын растёт, вот его надо выводить в люди. У Люси девочка, славная такая, смотришь будущая невестка вырастет.

– Правильно, Тамара, говоришь, и на фига она здесь нужна. У нас с тобой семья, вот и будем дальше жить, – и они улыбнулись друг другу...

Писатели Томска

*«Даже одна честно написанная сегодня строка
будет со временем ценнее и прекраснее многих книг».*
ВОВ, фронтовые записи писателя
Эф. Капиева

БРАТЯ

Александр Толкачёв

Другое воспитание Сычёв Алексей Николаевич

*Родился 6 июля 1963 года, с. Высокое, Зырянского района, Томская область.
Окончил восьмилетнюю школу в родном селе, затем СПТУ в Зырянке, в 1978 году.
Родители работали в колхозе. Семья была многодетная: шесть братьев и две сестры.
После школы в ДОСААФ получил специальность шофёра.
С 19 октября 1981 по 19 октября 1983 годы служил в армии.
Первые пять с половиной месяцев провёл в учебке Вышнего Волочка Калининской (ныне Тверской) области. Вышел оттуда механиком электронного обслуживания и электронной оптики самолётов.
В Афганистане с июня 1982 года по октябрь 1983 года.
Воинское звание рядовой.
Женат, имеет сына, внука и внучку.
В настоящее время пенсионер.*

Аэропорт Кабула.

Отсюда начиналась командировка по Афганистану

Вообще, мне повезло в армии. К ней я был вполне готов и даже несколько раз проходил разные комиссии. То меня хотели призвать в танковые войска (это при моём-то росте в 1 метр 86 сантиметров), то в морфлот, но однажды женщина-врач, увидев на призывной комиссии, что у меня нет одной фаланги пальца на правой руке (в детстве на медогонке случайно отрезал), зарубила мне все экзотические команды. Оставила только ту, по которой я и поехал поездом из Томска в далёкий город Калинин. А точнее, в город Вышний Волочок, один из его областных районных центров.

Сюрприз

Вышний Волочок город небольшой, уютный. Со своей непростой историей.

В нём сохранилась великолепная православная каменная Троицкая церковь на берегу грандиозного Тверецкого канала, построенного ещё Петром Первым из Тверцы в Цну, на котором с весны до поздней осени тренируются байдарочники. В городе старинные постройки столетней и более давности, кругом зелень, весной сирень цветёт и запах от неё дурманящий...

Здесь бывали многие исторические личности России. Посетив город с проверкой системы каналов, императрица Екатерина Вторая повелела одеть берега каналов и шлюзы в гранит.

Такая старина во всём, такая русская архитектура окружает, что, кажется, будто сам воздух проникнут рускостью. С моей сибирской деревней не сравнишь.

Наша учебка находилась на территории бывшего Казанского женского монастыря. Конечно, от самого здания почти ничего не осталось, в 1941—1943 годах город находился в прифронтовой полосе, но мы всё равно залезали с ребятами на полуразрушенную колокольню, там ещё старинные фрески кое-где оставались, и любовались окрестностями.

В учебке у нас был один призыв, много томичей. Жили дружно, как на гражданке, только по-военному распорядку и в военной форме. Приятно вспоминать то время.

Как-то ночью, совершенно неожиданно, нас погрузили в эшелон и отправили в Ташкент по железной дороге, эшелон тянул паровоз, затем оттуда почти ещё сутки добирались на поезде в

Хайнабад, там был военный аэродром, где провели две-три недели, и затем нас снова вернули в Ташкент тем же транспортом.

Хайнабад запомнился тем, что нас там использовали на погрузке и перевозке мебели на даче Рашидова, тогдашнего руководителя Узбекистана. А ещё тем, что в полку порядка были те ещё, молодёжь воспитывали «деды».

В Ташкенте всех посадили на Ту-154, и где-то на высоте 5 000 метров к нам вышла красивая стюардесса и, мило улыбаясь, объявила, что мы перелетаем границу СССР и Афганистана, направляемся в Кабул...

Это был сюрприз для всех! Не скажу, что приятный.

Кабул

Прилетели в Кабул и сели благополучно. Выходим из самолёта, а нам навстречу здоровенные, выше меня, совершенно чёрные от загара парни дембиля. Сразу и не разберёшь, какой они национальности. Потом, когда сам демобилизовался, таким же домой вернулся. Загар года три держался.

Первое, что сразу ощутил в Афганистане – жара в 50 градусов. И пыльные бури в июле месяце.

Первый раз смотрю, старослужащие куда-то рванули. Вначале ничего не понял. Огляделся, вижу, со стороны гор ползёт на нас тёмная туча. Только тогда сообразил, что это та самая пыльная буря, о которой предупреждали ребята. Кончики пальцев своей вытянутой руки не было видно. И еду потом ели со скрипом. Песок был везде.

Дважды было ощутимое землятресение.

Вечером нужно было идти в дозор. Днём сплю в палатке.

Дружок Сашка будит:

- Вставай, Лёха, пора.

- Сейчас, минутку... - Закрыв глаза, как кровать затрясёт...

Я ему говорю:

- Ты что, сдурел, встаю уже.

А он стоит посередине палатки, ничего не понимая:

- А я, Лёха, и не трясу.

И снова как тряханёт. Вскочил и быстрее с ним из палатки...

Когда землятресение в горах, уши сильно закладывает.

Работал в аэродромной службе по специальности, полученной в учебке, но приходилось по ночам сидеть в окопе, в дозоре, помогал подвешивать бомбы на самолёты и делать многое другое, о чём нас вежливо просили не болтать в Союзе.

Когда демобилизовался, давал, как и все, подписку о пятилетнем молчании про службу в Афганистане.

В дозоре ночью в окопах курить строго запрещалось. Снайпера хорошо работали.

Однажды в воскресенье вышли в волейбол поиграть, только мяч подкинули, снайпер его сразу продырявил. Мы все на землю и ползком в укрытие.

А ведь охраняли нас хорошо. Десантники рядом стояли, гаубицы постоянно на любой чих горы обстреливали... И всё же где-то проворонили снайпера.

Аэродром был рядом с Кабулом. За службу два раза удалось в нём побывать. Серый город, с пёстрым базаром. С Вышним Волочком не сравнишь.

«Двухсотые»

Конечно, было много чего, о чём и самому вспоминать не хочется.

Вот, например, о погибших.

Мы обслуживали самолёты и вертолёты, многих лётчиков знали в лицо и даже как бы, «корефанили» с ними. И в двойне было горько, когда погибали знакомые ребята.

Был случай, когда вертолёт прямо на взлёте подбили, он загорелся, мы к нему, и сразу команда:

- Назад!

Машина была с полным боезапасом, и он сразу стал срабатывать. Личный состав вертолѐта сами спастись не смогли, а нас бог миловал, уцелели.

Однажды вертолѐт при посадке подбили, уже на рулѐжке он съехал в сторону и загорелся. Лѐтчик получил 70% ожогов. Через два дня умер.

Заместитель командира эскадрильи вылетел на задание и не вернулся. Искали, искали по маршруту и через два месяца выслали вдове офицерский китель...

Много разных случаев было.

Ночью в горах, во время дозора, «духи» тихо вырезали целое отделение, 12 человек. Где-то не доглядели парни, расслабились.

Или вот ещё одна трагедия. Когда нас в 1983 году в Кабуле обложила 5 000 армия «душманов», то они закидывали нас фосфорными минами, хотя те были давно запрещены международной конвенцией.

Дополнительные протоколы 1977 года к Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 года, запрещающие применение боеприпасов с белым фосфором, если гражданские лица попадают вследствие этого в опасность. В настоящее время их не подписали такие страны, как США и Израиль.

Мины не всегда срабатывали и некоторые, не сработавшие, лежали до прибытия сапѐров прямо на аэродроме.

Трое любопытных бойцов решили посмотреть, что же это такое. Дотронулись и...

Кто знает, что такое фосфорные мины, может понять, что мы отправили в «цинках» их родителям.

Нервы тогда пошаливали здорово. Обстрелы каждый день. Поколотили нас хорошо. Кабул окружают горы, они оттуда и били. С гор не спускались, в атаку не ходили, знали, что встретим не с хлебом с солью. Если происходило сближение, то только при помощи их «джихад-автомобилей».

Они ставили на свои легковые грузовички сдвоенные пулемѐты «ДШК» и пытались нас атаковать издалека. Дальность стрельбы пулемѐта «ДШК» 3 500 метров. Рядом с нами, от Кабула сразу вниз, шла трасса Саланг – Джелалабад и они пролетали по ней с большой скоростью, обстреливая наши посты и аэродром. Мы им отвечали. Вот так и жили.

После Панджерской операции 1983 года было много «двухсотых». Их грузили и отправляли самолѐтами в Союз у нас на аэродроме. Говорили, что там у Ахмат Шаха Масуда было Алмазное ущелье, где «духи» добывали драгоценные камни. Не знаю, так ли это было, не был в ущелье.

Как-то вечером в Кундуз от нас уходила небольшая колонна из «КАМАЗов»-наливников и двух БТР. Посидели с ребятами, поговорили на дорожку, чай попили... Утром узнали, все двенадцать машин в десятке километрах от нас сожгли полностью... Выжило мало.

У нас на аэродроме были гражданские специалисты-контрактники. С ними вот что произошло.

Три офицера решили устроить небольшую вечеринку и пригласили знакомую женщину к себе на чай в общежитие. Едва она в назначенное время вышла из своего домика, как в него влетела мина. Осталась живой. А не пошла бы...

На следующее утро на построении командир сказал:

- Ребята, если вас приглашают на чай, идите.

Особист

Жили вначале в палатках, потом в большой землянке. Вся география СССР там собралась: оренбуржцы, новосибирцы, бульбаши, хохлы... Перед самым «дембилем» от нас убрали азиатов и кавказцев. Наверное, так нужно было, потому что с нами служили и узбеки и туркмены, а у них, что самое интересное, родственники жили в Афганистане.

У нас часто бывало, подъезжает к КПП на грузовичке афганец из Кабула, и вызывает нашего солдата таджика. Оказывается, это двоюродные братья. Его родственники ещё в давние времена ушли за кордон вместе с басмачами. Такие вот родственники. Что тогда, что теперь.

С местными иногда говорили по-русски. Болтали они хорошо. Спрашиваешь, откуда язык знаешь? Дядя живёт в Ташкенте.

Как-то сидели в курилке и уже хотели расходиться, как зашёл незнакомый генерал-майор. Стали разговаривать по душам.

Я осмеливался, спрашиваю:

- Товарищ генерал, а правда говорят, что мы можем уйти из Афганистана? – такие разговоры тогда уже ходили среди солдат.

- Нет. Мы не уйдём, - уверенно сказал генерал. – В Афганистан слишком большие деньги вложены.

Да, вложили туда денег много. Как и в другие страны мира. А вот если бы всё это вложить в Россию... Везде и всем оказывали братскую помощь. Как не помочь в тяжёлом положении родным людям? Вот сейчас за свою доброту и расхлёбываем по полной программе.

Ребята в роте были нормальные, никакой дедовщины. Дружно жили. Служба шла относительно спокойно, тихо, по-солдатски.

Неожиданно меня вызвал к себе особист. Я очень удивился, не мог понять, зачем ему понадобился.

Пришёл. Сели напротив друг друга и он мне стал рассказывать всё, что про меня знал.

Я с удивлением слушал историю своей семьи, начиная с дяди фронтовика, второго дяди, отца, братьев... Семья была большая, многодетная. Про всех всё знал особист, про всех рассказал.

Рассказал он и мне всю мою небогатую биографию, и предложил «стучать» на ребят.

Я сказал, лучше сразу пристрелите.

Расстались без последствий.

Наркота

Наркотиками баловались многие. Её там было полным-полно. Сам попробовал раз после боевого... А однажды кто-то принёс даже героин. Дали попробовать... Меня сразу же вырвало, синий стал. Едва отошёл. После этого завязал напрочь.

Анашу ребята иногда покуривали втихаря. Многие серьёзно подседали. Одного пришлось к койке ремнями привязывать. Друзья домашним воспитанием занялись.

Внушали:

- Ты здесь за алюминиевую ложку можешь взять комок дури на всю роту, а что будешь делать «за речкой»? Там цены за понюшку космические.

У нас один боец курнул лишнее и «полетел» на всех порах в горы. В него замполит даже стрелял, чтобы остановить. Поймали и отправили в Союз.

Бомба

Вооружение в войсках было самое современное. На мой взгляд, Афганистан использовался СССР как испытательный полигон. Например, у нас были АКМ с патроном 7,62 мм, его заменили на «калаш» 5,45, со смещённым центром. А этот патрон, если попадал в какую-то травку, веточку дерева, начинал вертеться и летел куда угодно, только не в цель. Через два месяца снова вернули АКМ.

На стрельбище в Афгане бойцы из автоматов стреляли вволю и днём и ночью. Патронов не жалели. В учебке мне только один раз перед присягой дали пальнуть очередь в шесть патронов и тремя одиночными. И всё. Делали так только для того, чтобы хоть знали, с какой стороны к автомату подходить.

Один раз в Афгане с нами на стрельбище был прапорщик. Он уже последний год дослуживал, вскоре после этого его на пенсию отправили. 25 лет прослужил. Хороший дядька был.

Ну, мы порезвились, расстреляли весь боезапас, а он взял да и кинул гранату:

- Нападение «духов»!

А у нас патронов нет... И даже застрелиться нечем.

С тех пор всегда себе оставляли по три рожка на всякий случай, сами всё из цинка патроны брали.

А стреляли много. Я один раз расстрелял очередями шесть рожков подряд. На шестом автомат стал клинить. Разогрелся. Хорошее оружие АКМ! Но к концу службы автомат уже надоел.

Периметр аэродрома охранялся «Шилками». Мощная машина. Иногда ночами работала несколько минут. Видимо, по целям.

Или вот САУ. Я их лично никогда не видел, но ночами очень хорошо слышал. Спишь, слышишь, затарахтела машина. Прошло несколько минут, бабах! И ушла. Крякала так, что уши закладывало, и кровать подпрыгивала. После залпа можно было спать спокойно. А вот где пряталась – неизвестно. Хорошо маскировались ребята.

При мне испытывали объёмные пятисоткилограммовые вакуумные бомбы, подвешивали их к самолётам.

Вакуумная бомба - старое название ОДАБ (объемно-детонирующие авиационные бомбы) - создана на основе эффекта объёмного взрыва пылегазовых и пылевоздушных облаков.

Принцип действия следующий: при сбрасывании авиабомбы, в воздухе взрывается облако из распыленного горючего вещества. Разрывной снаряд разбрасывает аэрозольную смесь и подрывающие элементы на некоторое расстояние. Боеприпасы объёмного взрыва больших калибров по мощности сравнимы со сверхмалыми тактическими ядерными боеприпасами, но у них отсутствует радиационный эффект поражения

Что тут началось! Красивые красненькие самолётики ООН на следующий день полетели в Кабул стаями, заволновался Запад. Не понравилось им наше новое оружие.

И конечно, удивляло и даже в чём-то развлекало вооружение армии правительства Афганистана. На фоне нашего современного оружия их автоматы ППШ, времён Великой Отечественной войны, выглядели музейными экспонатами. Но красивыми и, главное, совсем новенькими.

Медицина

Лечили нормально. У каждого солдата была индивидуальная аптечка. Перед Афганистаном всем прививки сделали в Союзе от всякой заразы.

Санчасть была в офицерском модуле. Госпиталь в Кабуле. Болезни, как и везде, в Афганистане: тиф, малярия, холера, но больше всех донимал гепатит.

У нас был москвич Сергей Афиногенов, чистюля редкостный. Как говорится, нам не родня, но и он подхватил гепатит, положили в госпиталь, через 45 дней с диагнозом цирроз печени отправили «за речку».

Всё дело было в воде. Сырую воду там пить нельзя категорически.

С водой у нас были проблемы всю службу, но мы их устраняли по-своему.

В двухсотлитровый бак с водой бросали вымытую верблюжью колючку, перекачи-поле, и настаивали её. Хорошо помогало от поноса и считалось, что действует как обеззараживающее средство.

Вначале было противно пить, во рту всё вязало, а потом привык и даже «скучал», если без колючки попадалось что-то выпить.

«Духи» знали о воде, поэтому минами долбили в основном по нашей водокачке. И по ночам. Утром встаёшь, а воды нет. Только чай попить. Но быстро устраняли все разрушения и снова качали воду из-под земли.

Врачи следили за качеством пищи строго. Столовая была по всем санитарным нормам оборудована. Кормили хорошо. Всем хватало.

У нас был парень ростом два метра пять сантиметров. Ему шла двойная пайка. Нам один кусочек масла, ему два. Нам два кусочка сахара – ему четыре...

- Мужики, столько не съем... - смутился великан.

Офицеры

Командиры были хорошие люди, в основном с Украины. Но у них среди своих что-то не так пошло и один из офицеров, старший лейтенант, написал письмо в «Комсомольскую правду». По тем временам это был немыслимый поступок и происшествие. Да и по армейским уставам так не положено делать. Приехала серьёзная московская комиссия. Разобралась и весь прежний командный состав в одни сутки поменяла на офицеров дальневосточников.

Но и с украинцами и с дальневосточниками отношения у нас были отличными.

Мысли о разном

... Люди в части были всякие. Кто-то честно воевал, а кто-то приехал, как сейчас говорят, за «баблом». Был у нас один прапорщик мешочник. Начался обстрел, мы все с автоматами в окопы, а он стал вытаскивать из казармы через окно своё барахло, и надо же, попался на глаза командиру роты. Тот ему сразу влепил по соплям.

На следующее утро, на построение командир сказал:

- Здесь при тревоге нужно спасать жизни вверенных тебе солдат и свою задницу, не шмотки... А то есть тут у нас некоторые...

Прапор стоит, глаза опустил.

...Награды не сильно давали в те годы. У нас только один рядовой писарь нашего призыва на дембель вышел с медалью «За боевые заслуги» и... со старшинскими погонами. Мы все глаза вытаращили: за что?

Кто ближе к начальству, тому и награды. Всё, как и на гражданке.

...Вот если жить по закону, то в военкомате не имели права брать в Афган двух человек из одной семьи. Есть такой закон. А после меня пошёл в Афганистан младший брат Валерий.

Почему?

Дембель

Когда осталось 100 дней до приказа, нас «духи» так долбили из миномётов по ночам, что просто ужас. Корректировщик у них попался плохой, а то нас бы на аэродроме всех «двухсотыми» сделали.

Добрался до дома нормально, без приключений. Командир роты капитан Деев, земляк из Чёрного Яра, на прощание посоветовал в дороге не пить, мол, дома своё возмёшь. Так и сделал.

Пришёл, отгуляли. С друзьями встретился. Меня через несколько дней положили в больницу на обследование. В карантине 18 дней в Зырянке в районной больнице провалялся, всё обследовали, не принёс ли с собой какую заразу.

Вначале после дембеля всё хорошо было, все свои кругом, ни обстрелов, ни других прелестей Афгана, а потом...

Это у америкосов психологи, а у нас нет ничего. Живой домой вернулся и то хорошо. Тем более, в деревне. Колбасило долго.

Через три года женился, жена с кровати слетала, когда мне Афган снился.

Ещё совсем недавно нас, «афганцев», было 36 человек в районе, сейчас значительно меньше. Многие уехали из деревень в город. Кто на заработки, кто к детям... Раньше встречались 15 февраля, в день вывода войск из Афганистана. Не пили, не буянили и в фонтан не бросались. И не потому, что зима, воспитание в детстве получили другое.

Наши сапёры были на высоте!

Сычѳв Валерий Николаевич

Родился 16 апреля 1968 года, с. Высокое, Зырянского района, Томская область.

Окончил Михайловскую среднюю школу в с. Михайловское в 1986 году.

Родители работали в колхозе.

После школы поступил в Томское областное училище культуры и сразу был призван в армию Зырянским РВК

Первое место службы трёхмесячное учебное подразделение в г. Термез, в Узбекистане. Вышел из «учебки» сержантом спецминёром – БСМ (батальон специального минирования).

В Афганистане с 13 октября 1986 года до января 1989 г. Перед демобилизацией попал в Кабульский госпиталь. Домой вернулся 15 февраля 1989 года.

Награждён восемью медалями, в том числе двумя медалями «За боевые заслуги».

В 1992 году окончил Томское областное училище культуры и по настоящее время работает в ДК родного села. В трудовой книжке только одна запись о приёме на работу.

В СССР все деревенские мальчишки своё детство летом и зимой проводили одинаково: на речке, на озёрах и на улице. Сейчас есть выражение, что улица воспитывает лишь хулиганов. В советское время, да ещё в деревне, всё было наоборот: улица из мальчишек выращивала не хулиганов, а настоящих трудолюбивых парней, советской армии оставалось только отшлифовать характер молодого человека, дать ему знания военного дела и сделать из него воина, способного быть защитником страны. Но так было, если солдат попадал в образцовую воинскую часть.

Первое впечатление об Афганистане.

Прибывающие самолётом в Афганистан молодые бойцы, долетели до Кабула. Там уже их ждали «покупатели» и быстро расхватили молодёжь по частям.

Валерий попал в Чарикар, в 45-й специальный отдельный сапёрный полк, где прослужил до самого дембиля.

Серая, пыльная местность, с ужасным климатом, жара, летом доходившая до 50 градусов, наводила уныние на деревенского парня, но молодость и обычное любопытство, в сочетании с экстремальными обстоятельствами нахождения в соседней стране, хоть немного, но разнообразили солдатские будни, заполненные до отказа подготовкой к первым боевым выходам в горы.

Зелени вокруг военного городка почти никакой, но это и хорошо. Чарикарская «зелёнка», в нескольких десятках километрах от казарм, была на взгляд Валерия, самой страшной «зелёнкой» в Афганистане. Там день и ночь были обстрелы колонн, гремели взрывы, звучали далёкие, приглушённые расстоянием выстрелы крупнокалиберных пулемётов...

- Когда слышишь, как пролетает рядом снаряд, это хорошо. Значит, это не твой. Впрочем, как и пуля - свою не слышишь. - Неожиданно говорит Валерий Николаевич, познавший эту истину войны достаточно быстро и запомнивший её на всю жизнь.

- Рядом стояла дивизия ВДВ. С их аэродрома часто взлетали самолёты и вертолёты. Хоть стояли далеко, но всё равно было шумно от взлетающих и садящихся машин. Поначалу не сразу засыпал от всего этого.

45-50 градусов жары и подмётки кирзачей словно разогретые сковородки. Голенища сапог просто горят. Некоторых хватал солнечный удар. Особенно на плацу при построении падали, некоторые нарочно. Их сразу в санчасть волокли.

В 18-00 солнце скрывалось, и сразу наступал дубак, холод. Климат, скажу вам, не для всякого. Были случаи, когда у солдат срочников сердце отказывало от перегрузок. Тяжело было. Местные веками приспособились к этому климату и то корчились. Да и мы к концу службы уже как-то не особенно замечали все прелести местной погоды.

А там ведь не только дикие перепады температуры, там есть места, где имеются зоны с райским климатом. В них растут и бананы, и гранаты, в лесах пальмы и обезьяны, птицы заморские... Деревья гиганты в три обхвата. Сказка!

Но всё равно, афганцы по характеру, что наши цыгане: «На Сретенье цыган шубу продает», гласит пословица. Афганцы летом бушлат ни за что не купят, зима настала, сразу бушлат давай. Действительно, зачем бушлату летом пылиться под дувалом, лучше в конце зимы продать, а новый купить осенью.

Местное население в массе своей нам не сопротивлялось. Люди боялись и нас, и духов одинаково. Своих даже больше.

Поначалу месяца три прослужил в местном ансамбле, потом стыдно стало, все на заданиях, а я то на барабане стучу, то на гитаре тренькаю. Домой неудобно будет показаться. У меня старший брат за пять лет до меня в Афгане служил. Что ему скажу?

Попросил командира перевести в батальон на боевую работу, отказал, пришлось немного схитрить, дисциплина стала у меня хромать, отчислили.

Кстати, попасть в сапёры в армии не считалось словить удачу.

Два года в батальоне пробыл. Даже переслужил целых четыре месяца.

Специальность сапёр

- Мы ставили мины по заказу вышестоящего командования.

Ездили на закладку сразу всем полком, человек сто. Сапёры обеспечивали ведение боевых действий соседних частей, поэтому нас уважали и берегли. На каждую десятку сапёров выделялся взвод охраны. Бойцы нас охраняли, потому что нас всегда обстреливали.

Многое не могу уже вспомнить, наверное, память так устроена, что устраняет не нужное и даже вредное для психики человека.

Но дело обстояло обычно так.

Ребята с «духами» вступали в перестрелку, а если уж совсем наседали, то и мы за автоматы брались. Каждый выход приходилось отстреливаться. Каждый. В крайнем случае, вызывали артиллерию. С нами всегда были их наводчики и корректировщики. Они называли координаты противника, «боги войны» быстро успокаивали «духов», и мы потом работали спокойно. Наша работа не только с головой связана, но и с руками. Если всё видишь и соображаешь нормально, но руки трясутся после стрельбы из автомата, жди беды. Нужно уметь быть спокойным при любой опасности, при любом обстреле.

У нас во взводе раненых практически не было. Слава богу, за всё время никого из наших не убили, только одного бойца, кстати, томича, слегка ранили.

Работа у сапёров опасна не только перестрелками с противником. Недаром говорят, сапёр и минёр ошибаются только один раз. Но мы не занимались разминированием, мы наоборот, ставили мины разных конструкций, поэтому, можно сказать, рисковали на 50% меньше. Бывало всякое, но у нас самоподрывов не было, у соседей сапёры подрывались. В основном по своей бесшабашности и неумении. Дело в том, что сама установка мины требует не только точного соблюдения инструкции, но и сообразительности.

Самая простая мина — сигнальная. После того как кто-то цеплялся за натянутый провод — «растяжку», она начинала свистеть, выстреливая вверх осветительные огни. Местность, где их

устанавливали, загодя была пристреляна. По ней мгновенно открывался сосредоточенный огонь. Никаких шансов противнику! Правда, в абсолютном большинстве случаев эти «сигналки» срабатывали на шакалов и дикобразов.

Мину поставить - работа не из лёгких.

Во-первых, нужно ямку выкопать на полметра глубиной, шириной сантиметров на двадцать пять, и под проволоку прокопать землю. У сапёров пять человек в боевом расчёте, у каждого своя задача и обязанность. Кому-то нужно и землю копать, а там даже земля вся слежалась за века, твёрдая как камень. Не сразу лопатой возьмёшь. Кто-то провод готовит, с катушки отматывает... В горах минирование вообще целое искусство. Голые скалы, видимость в ясный день на десятки километров. Противник с соседней горы может за тобой наблюдать даже без бинокля. Теряется эффект неожиданности в бою. До него, вроде, рукой подать, всего-то несколько километров, а по горам до него идти несколько часов. Только артиллерией или «вертушкой» достать можно, автомат бесполезен.

После установки мины расчёт отходит, один остаёшься, переводишь мину в боевой положение и быстро сматываешься. Не успел отбежать на безопасное расстояние, мина может на тебя же сработать и тогда...

Сколько мин поставил, не считал. Много. У меня восемь боевых выходов за службу в разные районы Афганистана. Уезжали на неделю, на две и даже больше. Иногда уезжаешь на день, возвращаешься через месяц. Работали и за Кабулом и за Баграмом и в Кули-Хумри.

Ставили мины на дорогах и тропах в горах. Это делали в целях обороны и блокады горных перевалов. На каждую закладку берёшь с собой две мины, вес у них бывал не шуточный. И уходишь на весь день, только вечером возвращаешься в полной темноте.

На дорогах ставили мины противотанковые и плюс к ним ещё тротил добавляли килограмм сто. Там такая воронка получалась при взрыве, башню у танка срывало и на несколько десятков метров отбрасывало. Бывало, и сам танк улетал. Точнее то, что от него оставалось.

Разминировали фугасы не мы, а танкисты специальными танками для разминирования минных полей, с усиленной бронёй, с катками впереди, без башен, но им тоже доставалось, дай боже.

Опасная штука современная мина. Взвели, не успели отойти, она и сработала. В горах ребята ходили и подрывались на своих же противопехотных минах. Особенно, когда хотели полакомиться диким виноградом. Командиры плохо знали карты минных полей, сами солдаты плохо соображали, где могут мины стоять, вот и беда.

Было разное, к сожалению.

Рассказывали, в 1984 году произошёл дикий случай. При посадке в вертолёты разведроты [345-го парашютно-десантного полка](#), случился подрыв мины типа ОЗМ-72, погибло 4 и ранено 14 бойцов. Среди погибших два офицера, в том числе заместитель командира полка. Оказалось, мина была установлена сапёрами этой же части в ходе предыдущей войсковой операции.

ОЗМ-72 — осколочная заградительная [мина](#) — противопехотная выпрыгивающая мина кругового поражения, в армейском жаргоне — «Лягушка» или «Ведьма». Разработана и принята на вооружение в 1973 году. Первое боевое применение произошло в ходе [Афганской войны](#).

Масса - 5 кг. Масса взрывчатого вещества (тротил) - 660 г. Поражающие элементы – 2 400 стальных шариков или роликов. Радиус сплошного поражения - 25 м.

Офицеры, особенно молодые, только что пришедшие из военного училища, хорошо знали теорию, но не знали практику. Они внимательно присматривались к нашим «дедам». Те и теорию в «учебке» освоили и практику хорошую имели. «Дедов» использовали в натаскивании молодёжи. Каждый перед дембилем должен был оставить себе качественную замену. Вот они и тренировали молодого, подтягивали до своего уровня. Без замены никого не отпускали домой, поэтому подготовка молодёжи была отменной.

Есть тысячи вариантов, где и как поставить мину. И это знали не только мы, но и наши противники. «Духов» обучали хорошие иностранные инструкторы. У них была масса своих

мин, но они ещё пользовались и нашими, разминировав наши минные поля и переставляя их в нужные для себя места. Минная война шла полным ходом

Большие заряды «духи» ставили не на дорогах, а на обочинах. Командованию приходилось приказывать водителям никогда не съезжать с дороги и самим не ходить по обочинам. Обочины дорог пестрели плакатами-предупреждениями для наших водителей: «Водитель! Съезд с колеи означает смерть!», «Опасная дорога! 1985 год — 39 подрывов» и т.п.

Процентов 30% всех мин было установлено на неизвлекаемость.

То, что «духи» ставили только мины-растяжки - миф.

У нас были такие мины, которых не было на той стороне и они охотились за нашими образцами. Особенно за нашей миной «Охота», рекорд поражения этой миной 125 человек, но они так и не нашли её. Говорят, большие деньги сулили тем, кто найдёт. У этой мины хитрость была, она через три месяца после закладки производила самоподрыв. Но сколько других мин осталось в земле, никто не знает. И главное, когда они работают - неизвестно.

Есть противопехотная мина нажимного действия. Она как бы с мешочком внутри, в который с каждым нажатием на неё подкачивается воздух. И когда этот мешочек наполняется полностью, происходит взрыв.

Были нажимные мины на шаги, которые устанавливались до пяти штук сразу. У кого-то первая срабатывает, все кидаются спасать раненых, взрывается вторая, третья... Возникает паника, боязнь минного поля. Если это атака, то она просто проваливается. Атакующие боятся с места сдвинуться и попадают под огонь обороняющихся.

Есть ещё граната Ф-1, первоначально бывшая французская, осколки у неё разлетаются до 200 метров. Шла на растяжки. Страшная граната.

Наши сторожевые заставы «духи» обстреливали миномётами или реактивными снарядами — эрэсами. Обстрел эрэсами вёлся с 5-7-километрового расстояния.

После обстрела командиры вызывали артиллерийскую разведку и по траекториям определяли точное место запуска и вражеский расчёт ликвидировали. Но душманы были хитрые. Эрэсы стали запускать с помощью... градусников. Разбирался обыкновенный ртутный градусник, и вечером тонкий медный проводок клался на столбик. Утром, когда вставало Солнце, ртуть поднимала проводок вверх, и замыкался контакт со вторым проводом. Пуск!.. Артиллерия открывала ответный огонь, но противника там не было.

Приходилось устанавливать комплект мин «Охота» — тех самых, что срабатывали на шаги человека и взрывались, когда он входил в зону сплошного поражения.

Вот так мы там работали. Сделали боевой выход, поставили мины, вернулись. Ничего героического, из ряда вон выходящего. Награждали за конкретную работу. В основном медалями. Ордена давали посмертно или за ранение. Самый ходовой орден среди солдат — «Красная звезда».

Недавно по телевизору смотрел кинохронику из Украины, увидел в захваченных нашими ребятами складах лежат на земле знакомые мины. Ещё в действии старушки, а столько лет прошло...

Дукан

- Ходили в дукан (магазинчик), что-нибудь купить. Там всегда грязно было, никакой санитарии. Но товар был стоящий, весь западный. Они же сами не имеют никакого производства, только «дурь» выращивают. За неё всё из-за границы и тянули. Денег у нас не было, обходились натуральным обменом. Берёшь материал на костюм, меняешь на тушёнку, сухпаёк или сигареты. А там всё было: шикарные костюмы «Адидас», обувь, видики, магнитофоны-кассетники, часы... В Союзе-то всего этого не было, а если было, то китайское и плохого качества.

Духанщик мало-мальски говорил по-русски, улыбался... И кто знал, что он делал ночью?

И многие из них так: днём нормально с тобой общались, ночью могли обстрелять из автомата. Верить из них никому было нельзя.

Но с местными мы не контактировали. Так, перед дембилем разрешалось немного вещей с собой в Союз взять только для себя, вот и заходили в дуكان.

Женщины в глубинке всегда ходили в парандже, в Кабуле, когда проезжали, видел уже без них. Цивилизованные были.

Дети прибежали, когда в кишлаках останавливались. Просили всё, что увидят, что-то дашь, отбежит, возьмёт камень и всё равно в тебя кинет. А что с ними сделаешь? Дети.

Когда ещё в ансамбле был, в клубе для местных жителей и «хадиков» (это их милиционеры) концерты давали, но они больше курили травку, анашу. В зале такая вонь стояла, дышать невозможно. А они ничего, сидят под кайфом, вроде слушают, но им явно было не до музыки.

Сам попробовал пару раз эту заразу и больше не стал. Не для меня это. А многие подсели. Даже наши молодые офицеры.

А вообще, контактировали только с «хадовцами». Особенно, когда с ними вместе операцию проводили. Их «духи» не любили и частенько долбили нещадно, приходились выручать.

Казарма

Большую часть времени мы проводили в военном городке. Сапёров берегли. Мы ходили только на серьёзные операции. И там нам доставалось по полной. Начиная с экипировки.

Экипировка сапёра в Афганистане:

Каска;
автомат;
«лифчик», с карманами для «магазинов» (3-4 штуки) и гранат (Ф-1 четыре штуки), для сигнальных дымов и огней, для двух полутора литровых фляг с водой, аптечка;
бронезилет (4 кг);
две мины по 5 кг каждая;
вещмешок, он же рюкзак с «сухпайком», патронами и гранатами...
А ещё с собой нужно взять тротил, бухты провода...
Итого более 50 кг.

Патроны выдавали по желанию бойца. Хочешь, хоть весь «цинк» бери, лишь бы дотащил до цели. «Сухпай» брали по минимуму. На месяц при всём желании его в рюкзак не затолкаешь.

Пот лил целый день, как в парной. Выходишь такой сытенький и бодрый в горы, возвращаешься уже через сутки стройным до безобразия, уставшим и грязным. Там такая пыль на дорогах...

Первый БТР идёт ещё нормально, а уже второй весь в тучах пыли, про остальные можно не говорить. Механики вылезали из машины с пылью на лице в палец толщиной.

Вот чего было вдоволь в Афгане, так это дедовщины. Первый год запомнился тем, что буквально летал по казарме, методы работы с молодыми были жёсткими. Я нашёл способ облегчить себе жизнь. Вместо сигарет не курящим давали сахар, молодые брали сахар, а я брал сигареты, хотя не курил и не курю до сих пор. «Дед» просит закурить, я всегда даю, не жалко. Через год выжил, стал «черпаком», совсем другая жизнь пошла, я уже старослужащий, сам себе голова.

А почему так было? Потому что младший офицерский состав состоял из вчерашних выпускников военных училищ, их самих надо бы ещё гонять да гонять, а им сразу десятки солдат доверили. В большинстве своём, они просто сачковали. Лишний раз вечером в казарму зайти к солдатам ленились.

Хотя, парни они были нормальные, по гражданским понятиям. После 18-00 у нас были полтора часа свободными, мы иногда с ними могли на спортплощадке побороться, в футбол сыграть, на турнике вместе повисеть... Каких-то особых тёрок с ними не было. Нормально жили.

Правда, был такой капитан Карпенко, вот он воспитывал не по уставу. Чуть что, легко хлестал солдат. Его боялись и слушались.

В полку был полный интернационал; русские, белорусы, украинцы, литовцы, дагестанцы... Жили солдаты одного призыва дружно. В «учебке» был с кавказцами, так у них есть такая нехорошая особенность: когда они в меньшинстве, то «брат-брат», но как только их большинство, сразу начинается выпендрёж, распальцовки...

Томичей и сибиряков почти не было в части. Так наш призыв сложился.

Конечно, на настроение сказывалась тоска по дому, отсутствие писем. Тогда ведь не было ни интернета, ни вацапа.

Питание

В Афганистане ели столько, столько хотели. Там кормили хорошо, а в учебке плохо.

Непонятно из чего там повара первое делали, но второе обязательно с рисом комком. Не успеешь его разломать, сержанты кричат, выходи на построение. Торопили, доедать не давали. А попросту говоря, издевались над нами. Есть такая категория людей, которым власть нужна над другим человеком для измывательства.

Зато первый раз зашёл в Афгане в столовую, снаружи больше похожую на коровник, и обалдел. По стенам стеллажи с консервами. Наклейки разные, содержание на любой вкус: тушёнка, сгущёнка, рыбные консервы, овощные, паштеты... И всё можно взять, если хочешь без дополнительного разрешения. И еда просто отличная. И «сухпай» был летний и зимний очень хороший.

В «сухпае» каши рисовые, гречневые, паштеты, тушёнка, сгущёнка, галеты, чай в пакетиках... Похудеть было трудно.

В горах пушкарям хорошо, у них снарядные ящики деревянные, их можно разломать и сделать костёр, на котором разогреть тушёнку, вскипятить воду для чая и самим погреться. Зато у нас была смекалка и пластид. Он мягкий, его возьмёшь, помнёшь, как тебе надо, и поджигаешь. Горит хорошо, без взрывателя не взрывается. Нужна искра или удар, чтобы произошёл взрыв. Мы его спичкой поджигали.

Чай в казарме не пили. Не до чая было.

Если бы не постоянные занятия спортом и выезды в горы на постановку мин, можно было бы растолстеть.

На занятия спортом никто насильно не толкал, сами понимали, если не накачаешься в городке, в горах сдохнешь.

Спиртного не было. Один раз под Новый год кто-то взял в дуكانе бутылку вина, так мы её на сорок человек разделили, только понюхали.

Дембель

Перед самой демобилизацией, в январе, неожиданно заболел гепатитом в лёгкой форме. Странная вещь, на первых месяцах службы не болел, а вот перед самым домом залетел в Кабульский госпиталь. Правда, легко отделался. У меня создалось впечатление, что афганцы болеют гепатитом весной и осенью, как мы сезонным гриппом. Видно, всё дело в плохой воде. Весной и осенью она у них токсична.

Через месяц после выздоровления уже был в Союзе.

Когда летели в самолёте на Ил-76, волновался. Но когда заревела в салоне сирена, вышел лётчик, и сказал:

- Всё ребята, мы пересекли границу Советского Союза!

Все тревоги отошли прочь. Я дома!!! Слава Богу!

Конечно, до дома было ещё далеко. Вначале нужно было билеты купить. Кто-то из ребят добирался домой на поезде, кто-то на машинах, а мы с корешем махнули на самолёте до Новосибирска.

Правда, для того, чтобы достать билет, нужно было дать аэропортовским жуликам взятку.

Просили что-нибудь из вещей, которые мы с собой везли. Они уже давно были в курсе, что все «афганцы» что-то везут с собой ценное. Обирали афганцев по-чёрному. На окраинах страны уже начинался полный беспредел. Военкоматы бездействовали. Армия разлагалась быстро, и дембилям самим приходилось думать о возвращении домой.

У меня был только один «адидасовский» костюм, у друга пара «адидасовских» кроссовок, он одни шлёпанцы отдал.

Что удивительно, сразу появились авиабилеты и даже сдачу отдали до копейки.

Дома встретили со слезами. Нам последние три месяца запрещали писать письма домой, мои ничего обо мне не знали. Думали всякое.

Собралось половина села. День был вдвойне радостным, наши вышли из Афганистана.

Вскоре женился. Вернулся в Томское областное училище культуры на дневное обучение, которое окончил в 1992 году. Восемь лет был директором местного Дома культуры, потом перешёл в звукооператоры.

В настоящее время у меня взрослые дочь и сын, внук и внучка. Жена библиотекарь в новой сельской библиотеке.

Дневниковые записи вертолётчика

Мальцев Андрей Викторович

Летчик–оператор вертолета Ми-24 181 отдельного вертолетного полка 40-й армии Краснознаменного Туркестанского военного округа (Ограниченный контингент советских войск в Демократической Республики Афганистан), старший лейтенант.

Родился 7 июля 1961 года в с. Александровка Туганского р-на Томской обл.

В 1978 г окончил 10 классов Подгорнской средней школы Чаинского района Томской области.

В Советской Армии с 1979 года. В 1983 году окончил Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков. В 1993 году Гуманитарную академию Вооруженных Сил РФ.

С 1984 по 1985 год, проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Совершил 250 боевых вылетов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1986 года старший лейтенант Мальцев Андрей Викторович за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республики Афганистан, награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени.

После возвращения из Афганистана продолжал службу на должностях штурмана звена, штурмана эскадрильи, заместителя командира эскадрильи по политической части, заместителя командира полка по воспитательной работе, командира отдельной вертолетной эскадрильи, заместителя начальника штаба авиации Московского военного округа.

Военный летчик I класса. Подполковник запаса.

В настоящее время работает в АО «Национальный Центр Вертолетостроения им. Миля и Камова»

Детство

«Мои родители: отец - Мальцев Виктор Александрович, мать - Мальцева Екатерина Ивановна.

Родители были связистами, познакомились на курсах повышения квалификации работников связи в г. Томске. Поженились в 1960 году. А 7-го июля 1961 г. появился на свет я.

В том же году отца переводят в село Александровское Томской области на должность начальника районного узла связи, и мы все семьей двинулись на Север.

От Александровского у меня сохранились первые детские воспоминания.

...Жили мы в новом двухквартирном доме. На нашем земельном участке стояла маленькая избушка, в которой жила семья из Прибалтики, отбывающая ссылку (это я потом узнал, из воспоминаний родителей). Парадокс, мы жили в Сибири, а они отбывали. Прибалты жили очень бедно, и я помню, как женщина приходила к нам домой и предлагала маме купить ею связанные изделия: варежки, носки, очень красивые, в традиционном стиле. Родители помогали им, как могли. В Сибири люди добрые, знают почём лихо на своей судьбе, и не стараются обидеть кого-то, законно или не законно униженного и гонимого властями...

Когда мне исполнилось три месяца, меня устроили в ясли, а мама вышла на работу, и я считаю, что с этого возраста я стал жить в обществе и жизнью этого общества. Родители, как и у всех моих друзей, в то время особо с нами не нянчились. Можно сказать, с пелёнок мы были предоставлены сами себе. Если говорить правду, то нас больше воспитывала улица. Там не было бандитов и хулиганов, проституток и бомжей. Там были простые советские люди, добрые и честные, порою, с очень непростыми жизненными перипетиями. Ещё живы были даже те, кто воевал в гражданскую войну в разных армиях, про участников Великой отечественной войны и говорить нечего.

Неподалеку от нашего дома было самое настоящее болото, можно сказать, в самом центре села. Через него на сваях был проложен тротуар, посреди болота находился старый деревянный баркас (как в фильме «Белое солнце пустыни»), там ребячьи от мала до велика летом целыми днями пропадали, играя во всевозможные игры, в основном в войну. Дома бывали только для того, чтобы поесть. Наверное, эта вольная жизнь повлияла на мой характер, я стал самостоятельным не по возрасту.

Знакомство с авиацией началось не без отца, однажды он взял меня с собой на работу, и мы поехали с ним в Александровский аэропорт (газеты, журналы, посылки доставлялись самолетами из Томска и Новосибирска), где я впервые близко увидел самолет Ан-2 и, конечно, лётчиков.

В том детском сказочном возрасте лётчики представлялись мне почти небожителями...

Однажды, играя в доме, я услышал очень сильный гул, доносившейся снаружи, выбежав на крыльцо, в свинцовом небе я увидел огромный летательный аппарат серебристого цвета, с вращающимися винтами и крыльями по бокам, перевозящий связку больших труб.

Ко мне подошел отец и сказал, что это вертолет Ми-6, нефтяникам трубы везёт.

К четырем годам я уже знал все типы авиации, летающие в нашем районе, потому что это был основной круглогодичный транспорт северян.

На самолете население «северов» летало в отпуска: до Томска 5–6 часов полета в постоянной болтанке, выматывающей всех пассажиров, дальше поездами, или снова самолётами. Я всегда удивлялся, как выдерживают болтанку летчики? Но был большой плюс в этих перелетах - в иллюминатор можно было видеть бескрайнее море тайги, озёра и огромную полноводную реку. Красота!!!

В 1967 году отца переводят в село Первомайское, на должность начальника линейно-технического цеха районного узла связи.

В 1968 году, я пошёл в первый класс. В одном из сочинений, в третьем классе, на тему «Кем я хочу стать», написал, что хочу стать лётчиком, моя учительница, Анна Яновна, прочитала это и пристроила меня в авиамодельный кружок при школе. Начал я своё

моделирование с простого бумажного планера, постепенно доведя своё мастерство до кордовых самолетов воздушного боя.

В восемь лет я научился плавать, а в одиннадцать уже переплывал реку Чулым, которая пошире многих великих европейских речушек, и нырял с её обрывистых берегов. Зимой, катались на лыжах, играли в хоккей.

В 1970 году поздней осенью, к нам в гости приехала моя двоюродная сестра Людмила с мужем Александром, лейтенантом, летчиком морской авиации. После их визита у меня уже не было другого выбора, как стать летчиком.

В 1973 году, отца переводят в Чаинский район, на должность начальника районного узла связи. Я пошел в 6-ой класс.

В школе было много секций: лыжная (биатлон), стрелковая, волейбол, баскетбол, футбол, хоккей. Выбор был огромен. В районных соревнованиях по легкой атлетике и многоборью ГТО, мы занимали только первые места, на областных соревнованиях обязательно призовые. Военное дело преподавал Владимир Тимофеевич Лаптев, лейтенант запаса. Занятия были очень интересные, учебник по военному делу класс знал почти наизусть. На уроки он приглашал курсантов военных училищ, ветеранов Великой Отечественной Войны.

В школе я очень много читал художественную литературу, интересовала военная тематика, история, авиация, путешествия, фотография, устройство автомобилей и многое другое.

С отцом каждое лето выезжали на заготовку сена (с его организацией) для подшефных совхозов, осенью в тайгу, заготовливали кедровый орех, клюкву и прочие дары природы, а поздней осенью дрова. Дров нужно было много, в доме было две печи, а зимы в те годы стояли очень суровые.

Юность

Село Подгорное расположено под горой в полукольце реки Чая. Помню стихи Василия Казанцева.

Облака в воде качая,
Размывая берега,

По тайге блуждает Чая,
Молчаливая река....

Летние каникулы мы проводили на реке или в лесу. У ребятни много фантазий, строили плоты и сплавлялись на несколько километров вниз по течению, а затем тащили его вверх, как бурлаки на Волге, бросить было жалко. Купаться начинали вначале июня, были закаленные, поэтому практически не болели. В лесу строили землянки, как у партизан. С нашим соседом ездил на охоту (утка, рябчик, глухарь) и большую рыбалку (язь, щука) в протоках реки Чая.

После девятого класса, я два месяца отработал в районном узле связи, сопровождающим почты, в обязанности входило принимать и отправлять почту в аэропорту прямо с самолетов. Это было очень интересно, находиться среди взрослых людей, отвечать за порученный участок работы и получать заработную плату. В том же девятом классе все юноши проходили первичные военные сборы, которые проводил районный военный комиссариат. На этих сборах я уже официально заявил военкому о своём желании стать военным летчиком.

В десятом классе с моим одноклассником Сергеем Прибытковым прошли районную и областную медицинские комиссии и подали документы для поступления в Оренбургское высшее военное авиационное училище летчиков. Почему в это училище? Потому что его заканчивал Ю.А. Гагарин.

В 1978 году окончил школу и стал ждать вызов в знаменитое лётное училище, для сдачи вступительных экзаменов.

Наконец, пришёл вызов, только не из Оренбургского, а Сызранского училища. Военком умело убедил нас, что это истребительное училище. Прибыв в училище, мы увидели, на постаменте у ворот училища стоит вертолет Ми-1. Для меня вопрос был решен, я забрал документы и уехал домой. Поступать в гражданский ВУЗ было уже поздно, и я устроился на работу.

В феврале 1979, в отпуск приехал Сережа Прибытков, в форме с голубыми погонами, красавец. Он подробно рассказал об училище, и я уже целенаправленно подал документы в военкомат для поступления в Сызранское училище. В 1979 году успешно поступил, а в 1983 году успешно окончил его.

После окончания училища был распределен в Одесский военный округ.

С декабря 1984 года по декабрь 1985 служба в ДРА.

Дневниковые записи

Декабрь 1984 год

После почти двух суток ожидания вылета по метеоусловиям в аэропорту города Одессы, 27 декабря около 22 часов самолет Ту-154 наконец-то взлетел и взял курс на город Ташкент. Моим попутчиком оказался знакомый командир эскадрильи из Херсонского вертолетного полка подполковник Бусыгин, летевший из отпуска в Кабул. За время полета он подробно рассказал мне о стране, где придётся выполнять интернациональный долг, хотя за полтора года своей офицерской службы я и так очень много знал об Афганистане. Полк, в котором проходил службу почти полностью состоял из военнослужащих, прошедших суровую школу не объявленной войны. Они охотно делились своим боевым опытом с молодёжью (335 отдельный вертолетный полк перебазировался из ОдВО в г. Джелалабад ДРА в 1981г.). Теперь в течение 12 месяцев и я буду набираться этого опыта.

Ташкент нас встретил морозной погодой, кругом лежал снег, чему я был ни мало удивлен после тепла, сырости и туманов Одессы. Бусыгин, оставив свои координаты в Кабуле, отбыл по своим делам.

Отправив, домой телеграмму о благополучном перелете, остановил такси и поехал в штаб ВВС ТурКВО. По прибытию в штаб, я получил замечание, от офицера кадрового органа за нарушение формы одежды, - поверх повседневной формы была надета демисезонная летная куртка. Такие были времена, что даже на войну военнослужащий должен был убывать без всяких нарушений.

Офицеры управления кадров провели беседу о моём «добровольном» исполнении интернационального долга по оказанию помощи братскому афганскому народу. Выслушав наставления о моей «высокой миссии», а так же сочувствие в том, что направлен туда перед самым Новым годом, я получил предписание для прохождения дальнейшей службы в 181 отдельный вертолетный полк (г. Кундуз, ДРА) на должности летчика-оператора вертолета Ми-24.

Из штаба был направлен на Ташкентскую «пересылку» для записи на перелет военно-транспортным самолетом в Кабул, день убытия – 29 декабря 1984 года.

Прибыв на «пересылку», увидел здание, которое представляло собой что-то в виде казармы, с наполовину выбитыми стеклами и жутким холодом внутри, с шатающимися как тени в изрядном подпитии военнослужащими, ожидающими своей отправки. У окошка для записи на перелёт, ожидали своей очереди три лётчика и два десантника. Пока ждали начало записи, перезнакомились. Лётчики оказались из полка штурмовиков Су-25 из г. Арциза, направлялись в Баграм, а десантники из г. Каунас - в Кабул, все после краткосрочного отпуска.

Записавшись на перелет, десантники, узнав, что я вертолётчик (у десантников особое, уважительное отношения к вертолётчикам, не раз выручавшим их из сложнейших ситуаций, связанных с риском для жизни), предложили вместе с ними устроиться в гарнизонной гостинице. Здесь первый раз в жизни я увидел в гостинице табличку: «Места есть». Устроившись, мы отправились осматривать достопримечательности г. Ташкента. Город нам очень понравился современными новостройками, широкими проспектами, скверами, местами культурного отдыха.

Утром 29 декабря прошли таможню на военном аэродроме «Тузель», но затем нам сообщили, что по метеоусловиям г. Кабула вылет отменяется до 30 числа. Предновогодняя погода дала нам ещё одни сутки мирного неба.

Вечером всей компанией, к нам присоединились ещё пять офицеров, пошли в ресторан «Заравшан» отметить наступающий Новый год. Но возле входа нас остановил начальник патру-

ля, майор инженерных войск, уведомив нас, что ресторан закрыт на спецобслуживание и мест для нас нет. Но что может остановить людей уезжающих на войну? Мы оказались в ресторане за одним столиком с начальником патруля и неплохо отметили наступающий Новый год.

На следующий день, ранним утром, мы, человек 10-12 военнослужащих, остановили автобус, который перевозил рабочих на смену, скинулись по одному рублю водителю и вместе с рабочими поехали на аэродром. В местном буфете выпили на «посошок» по стакану узбекского портвейна, прошли все необходимые процедуры по оформлению вылета, и заняли свои места в самолете Ан-12.

Самолет был полностью загружен, гермокабину заняли 5 старших офицеров и 4 женщины, в грузовом салоне стоял УАЗ-469 и ящики с имуществом, офицеры и прапорщики расположились на боковых сиденьях с кислородными масками, человек 80 солдат - вповалку на полу.

После погрузки, самолет вырулил на взлетную полосу, совершил разбег, тяжело оторвался от земли и медленно, будто нехотя, начал, пробивая облака, набор высоты. Набрал заданный эшелон (около 5 600 м.), монотонно гудя двигателями, АН выполнял свой полет за облаками. Сколько я не старался увидеть в иллюминатор ту, чужую мне «братскую» землю, кроме бескрайнего моря облаков ничего не было видно. От беззаботных выражений лиц моих попутчиков не осталось и следа, надев кислородные маски, все сосредоточились на своих мыслях.

Очень тяжело полет переносили солдаты, от недостатка кислорода были бледны, все лежали на полу, уткнувшись, друг в друга. Смотреть на этих 18-ти летних парней было почему-то больно, все были подстрижены под «ноль», очень худые, измученные и у всех какое-то отрешённое одинаковое выражение лиц, будто говорившее: «хоть куда, лишь бы побыстрей».

После 3,5 часов полета наш самолет приступил к снижению, пробив толстый слой облаков, сходу совершил посадку на аэродроме Кабула. Зарулив на стоянку, для перелетающих самолетов, экипаж выключил двигатели и опустил рампу. Сопровождающие солдат офицеры, с помощью «богатого русского языка» и некоторой физической помощи, быстро произвели высадку и увели их.

Выйдя из самолета, я увидел свинцовое небо, вокруг серые, покрытые кое-где снегом горы, и очень много вертолетов и самолетов на аэродроме.

Простившись со своими попутчиками и спросив у встречающих, где дислоцируется отдельная эскадрилья подполковника Бусыгина, я направился на её поиски. Нашёл я его быстро, он командовал эскадрилей вертолетов Ми-8, осуществляющих транспортные перевозки в интересах Афганского правительства. Принял он меня хорошо, устроил на ночлег и сообщил, что 31 декабря два борта Ми-6 направляются в Кундуз.

Ночевал я в комнате у знакомого борттехника, который рассказал мне, что в октябре «духи» при заходе на посадку сбили самолет Ил-76, который перевозил книги. Так несколько тысяч книг разлетелись вокруг Кабула.

Меня это поразило, оказалось, не только оружие доставлялось в Афганистан...

Утром Бусыгин, посадил меня на один из бортов и пожелал удачи. В этом предновогоднем перелете я был единственным пассажиром на два огромных транспортных вертолета. Набрал безопасную высоту над аэродромом Кабула, вертолеты взяли курс на Кундуз.

Погода была хорошая и я почти весь полет не отрываясь, смотрел в иллюминатор. Кабул, раскинулся между гор со своими узкими улицами, глинобитными домами, мечетями и дворцом Амина, расположенном на самом высоком возвышении в городе. Далее под нами проплыла долина плавно переходящая в горы Гиндукуша, сверкающие на солнце белоснежными вершинами.

Всё увиденное было новым, незнакомым, но кроме интереса вызывало и тревогу.

Произведя посадку на аэродроме Кундуз, вертолеты зарулили на перрон перед зданием КДП (командно-диспетчерский пункт).

Поблагодарив экипаж, я направился в расположение полка. Первыми кого я увидел, были мои однокашники по училищу лейтенанты Н. Дудников и Н. Камусев, (прибывшие в составе группы на два дня раньше, перегнав из «Союза» вертолёты). Они выходили из здания КДП и очень удивились, увидев меня. Они же помогли донести мои вещи до жилого модуля эскад-

рильи Ми-24, где я встретился со своими однополчанами майором В. Репиным, капитанами С. Поляковым, А. Клевжицом, А. Зуевым, лейтенантами В. Шейкиным, С. Ивановым и О. Невзоровым. Всем передал поздравления и новогодние подарки от близких.

В комнату вошёл человек чуть выше среднего роста, с усталым выражением лица в лёгком комбинезоне и... в тапочках - это был командир эскадрильи подполковник Ковалев Николай Иванович.

Представившись командиру и объяснив причину моего прибытия, я убыл в штаб полка. В строевом отделе сдал предписание и был определён в боевой состав 181 отдельного вертолётного полка - командир подполковник Письменный В. М., 4-ая эскадрилья Ми-24 – командир Ковалев Н. И., звено майора Репина В. А., экипаж капитана Клевжица А. И.

Эскадрилья, до прибытия в Афганистан в сентябре 1984 года, базировалась в гарнизоне г. Нивенское Калининградской области и имела уже боевую потерю - экипаж вертолета Ми-24, сбитый душманами в октябре, в Панд-Шерском ущелье.

Уладив все дела в штабе полка, я отправился помогать своим друзьям, в подготовке к встрече нового 1985 года и знакомиться с новыми сослуживцами.

Встреча нового года, как и другие праздники, в условиях боевой обстановки, конечно же, во многом отличается от мирной жизни - проходит вдали от Родины, своих близких, в условиях, связанных с риском для жизни. Все военнослужащие по своему предназначению находятся на боевых постах, в зависимости от сроков выполнения боевых задач круглосуточно, в течение всего периода боевых действий. Но, тем не менее, праздник есть праздник, отмечали его дружно. Командир полка и его заместители зашли в каждую комнату и всех поздравили с новым годом, а в полночь из всех видов оружия произвели праздничный салют.

Первую ночь в своей эскадрилье, я провел в комнате командира звена капитана Безродного, на кровати героически погибшего в Панд-Шерском ущелье в октябре 1984 года летчика-оператора старшего лейтенанта А. Бахтина...

Январь 1985 год

На войне нет выходных дней. Утром 1 января командир эскадрильи собрал наше звено в «Ленинской комнате» и поставил задачу: в течение трёх дней изучить район полетов, особенности эксплуатации и боевого применения авиатехники в горно-пустынной местности, сдать зачеты на допуск к полетам, получить бронежилеты и оружие.

В тот же день оружие и бронежилеты были получены. Все получили автоматы АКСУ, пистолеты ТТ и боеприпасы к ним. Начальник штаба организовал стрельбы на местном стрельбище, где мы настрелялись из личного оружия вперед на весь период пребывания в Афганистане. После стрельб приступили к изучению своего района полетов.

Аэродром Кундуз располагался на горном плато, тянущемся с предгорий на востоке южнее г. Кундуз и имел очень выгодное расположение, возвышаясь над населенными пунктами, расположенными в долине. На аэродроме базировалась крупная военная группировка Советских войск, в неё входили: 101 мотострелковая дивизия (мсд) и приданная ей отдельная вертолетная эскадрилья, 181 отдельный вертолетный полк (овп) - две эскадрильи Ми-6, эскадрильи Ми-8 и Ми-24, отдельная вертолетная эскадрилья Ми-6, осуществлявшая транспортные перевозки в интересах Афганского правительства, а так же множество обеспечивающих и тыловых частей. Мотострелковая дивизия располагалась в южной части аэродрома, а вся авиация - в северной. По всему периметру гарнизона находилось боевое охранение с тяжелыми видами вооружений (танки, САУ, системы залпового огня «Град») и батареи ПВО.

Авиагородок представлял целый комплекс служебных и жилых помещений, обеспечивающих жизнедеятельность гарнизона. Перед штабом полка стоял постамент боевого вертолета Ми-24, а центральная аллея представляла собой «Аллею боевой славы полка», с портретами лучших летчиков и специалистов. На территории городка располагался магазин военторга промышленных и продовольственных товаров, библиотека, клуб под открытым небом между летной и технической столовыми, спортивный городок. В каждом подразделении полка имелись свои бани, которые усвершенствовались и улучшались постоянно, потому что были

самым излюбленным местом отдыха. В жилых модулях в каждой комнате имелся кондиционер и телевизор в «Ленинской комнате». Летчики нашего звена (8 человек) располагались в одной комнате. Из животного мира - огромный чёрный пес по кличке «Тузель» и кошка «Замена» - любимцы всего лётного состава. Таким образом, у нас имелся минимально необходимый набор «цивилизованных благ», который смог бы скрасить наше пребывание в городке.

Район полетов в нашей зоне ответственности представлял собой примерно такую карту: местность на Север до р. Пяндж вдоль государственной границы СССР, на Востоке горную местность с крупными населенными пунктами (н.п.) Талукан, Файзабад (вертолетная площадка), Ишкамыш, на юг горно-равнинную местность до перевала Саланг, с населённым пунктом (н.п.) Баглан, Пули-Хумри (вертолетная площадка), на Запад - горно-пустынную местность до н.п. Хайратон (вертолетная площадка), с н.п. Мазари Шариф (аэродром училища летчиков ДРА), Ханабад.

Горы в основном не превышали 2 500-3 500 метров.

Район и маршруты полётов изучался особенно тщательно, потому что от этого зависело точное и насколько возможно безопасное выполнение возложенных боевых задач, которые включали в себя: ведение воздушной разведки по обнаружению и уничтожению бандформирований, укрепрайонов, караванов и складов с оружием, средств ПВО; сопровождение колонн, перевозящих грузы, прикрытие и сопровождение транспортных вертолетов, при выполнении транспортных перевозок и десантировании войск, уничтожение противника по вызову или по заранее заданным целям и другие задачи, возникающие в ходе ведения боевых действий и повседневной деятельности.

Боевое применение включало в себя применение всего комплекса средств поражения вертолёта, с учётом его тактико-технических характеристик при полётах в горно-пустынной местности в условиях высоких температур.

Штурман эскадрильи майор Потапов И. Г. провёл занятия по пускам управляемых ракет и бомбометанию с больших высот, потому что прицельное оборудование вертолета Ми-24 не было рассчитано на такие высоты и требовались более точная техника пилотирования вертолета и применение новых методов в боевом применении прицельно-навигационного комплекса.

Начальник разведки довёл до нас, что собой представляют формирования «душманов» и что стоит у них на вооружении. Для нас, конечно же, особый интерес вызывало ПВО противника, которое включало в себя переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) американского производства «Ред-Ай», «Стингер»; советские ПЗРК «Стрела-2», крупнокалиберные пулеметы ДШК и ПКВТ, а также стрелковое оружие. Для противодействия на вертолете устанавливалось на двигатели экранно-выхлопные устройства ЭВУ («уши»), инфракрасные ловушки АСО-2В, система «Липа», на наиболее жизненно важных системах и агрегатах установлена бронезащита.

Хотелось бы отметить, что для командира звена и командиров экипажей эта командировка была вторая но, несмотря на это, все подошли очень серьезно к подготовке и требовали этого от нас, своих подчинённых.

Успешно сдав зачеты и пройдя тренажи по действиям при отказах авиатехники, и по применению средств поражения, мы были готовы приступить к выполнению боевых задач.

Первый боевой вылет

Первая боевая задача поступила 3 января 1985 года. Задача состояла в сопровождение парой вертолетов Ми-24 (командиры вертолетов к-н Поляков С. В. и к-н Клевжиц А. И.), звена вертолетов Ми-8 осуществляющих воздушную разведку местности на предмет обнаружения караванов с оружием, их досмотра и уничтожения по данным разведки в южном и юго-западном секторе ответственности. Дата выполнения 4 января 1984 года.

Получив боевую задачу, экипажи приступили к подготовке.

Такой тщательной подготовки к вылету мне кажется, у меня не было больше никогда в жизни.

Что было самое главное для меня в то время?

Для меня главное было, это помощь моего командира экипажа Александра Клевжица, Военного летчика первого класса, ветерана войны, кавалера ордена «Красная звезда», очень грамотного и опытного летчика, моего первого командира экипажа.

Вместе с ним мы подробно изучили район полетов и его особенности, места вероятного противодействия ПВО противника, взаимодействие экипажа в боевом вылете. Сказать, что не было волнения, переживания в ночь перед вылетом, значит, сказать неправду. Но, тем не менее, вера в свои возможности, в опыт старших товарищей действовали успокаивающе.

Боевая работа на аэродроме не прекращается ни на минуту, только затихает на ночь. Ещё до рассвета экипажи проходят медицинский контроль, завтракают и получают предполетные указания. Инженерно-технический состав готовит технику к вылету. Утренний воздух в горах разряжен и безветренен, и шум от работающих на земле вертолетов, готовящихся к вылетам, разносится на десятки километров.

Как обычно вылет на воздушную разведку местности назначается с наступлением рассвета. Передвижение душманов и караванов с оружием, в основном, осуществлялось ночью, а в дневное время они укрывались в пещерах, в ущельях, в кишлаках.

Четвёртого января, после предполетных указаний на боевой вылет, экипажи, приняв доклад бортовых техников о готовности к вылету и осмотрев вертолёт и вооружение, заняли свои рабочие места в кабинах. По команде ведущего группы запустили вертолеты и вырулили на взлетную полосу. На взлетной полосе выполнили контрольное висение, для проверки мощности силовой установки и органов управления, включили вооружение. Ведущий группы запросил разрешение на взлет, и шесть вертолетов один за другим оторвавшись от земли, начали набирать безопасную высоту над аэродромом. Небо было затянуто облаками, видимость 5-6 километров. Набрав высоту 2 000 метров, вертолеты взяли курс на Пули-Хумри.

После полётов на предельно малых высотах в «Союзе», где использовались все складки местности, чтобы быть незаметным для противника, полёт на такой высоте был необычным, было ощущение, что ты находишься у врага как на ладони, что всё оружие противника направленно только на тебя. Но это чувство быстро прошло, потому что необходимо было выполнять основную задачу, сосредоточившись на ведении визуальной ориентировки и поиске караванов, автомобилей, групп «душманов».

Поиск осложнялся тем, что эти объекты на такой высоте найти очень трудно из-за очень маленьких размеров, да и нас с земли видно за десятки километров, что позволяло им укрыться до того как их обнаружат.

Очень внимательно осмотрел дорогу Кундуз – Пули-Хумри, над ней ещё предстоит пролетать не один десяток часов по сопровождению наших колон, а также населённый пункт Баглан.

За 30 минут полета мы не увидели ни одной живой души. Было ощущение, что летишь над безмолвной пустыней, хотя кишлаки, горные тропы и дороги присутствуют. Долетев до Пули-Хумри, выполнили разворот на запад и полетели уже над плоскогорьем, представляющим собой небольшие горы серопесчаного цвета. Кое-где в ложбинах лежал снег.

Первыми цель увидели экипажи Ми-8 и начали наводить нас. Честно сказать сразу цель я не увидел, а обнаружил её только после снижения при выходе на боевой курс.

В ложбине занесенной снегом по узкой тропе шёл караван «вьючных» (верблюды, лошади, ослы) груженные тюками и ящиками. Спрятаться им было негде, хотя людей видно не было, наверное, разбежались, заслышав шум вертолетов, бросив караван на произвол судьбы.

Первым, пикируя на цель, отработал по каравану неуправляемыми ракетами и из пулемета ведущий пары капитан С. Поляков, затем наступила наша очередь. Командир экипажа выполнил стрельбу неуправляемыми ракетами, которые попали точно в цель, я из пулемета - по месту разрыва ракет. При отвороте от цели увидел чёрно-красные воронки на белом снегу, убитых животных, разбитые ящики с боеприпасами и небольшое количество сбившихся в кучку «вьючных», стоящих в стороне.

По команде ведущего группы мы отошли от цели на безопасное расстояние и экипажи Ми-8 точными бомбометаниями завершили разгром каравана.

После выполнения задания группа взяла курс на свой аэродром. Посадку производили уже в солнечную погоду, солнце впервые за эти дни вышло из облаков.

После заруливания на стоянку и остановки двигателей, командир экипажа провёл со мной разбор полетов.

В целом больших замечаний не было, основным было то, что стрелять из пулемета мне нужно было не по разрывам ракет, а по той группе «вьючных», что стояла в стороне.

На стоянку подошел штурман эскадрильи майор Потапов И. Г., поинтересовался, как прошёл вылет, сделал нам замечание, за привезенные назад бомбы, и порекомендовал в дальнейшем их использовать по назначению.

Но в целом для первого боевого вылета мы отработали хорошо, командир экипажа восстановил свои навыки, а я получил первый боевой опыт.

Подготовив вертолеты к повторному вылету, мы отправились на КДП, где написали боевое донесение и затем пошли в свой модуль на отдых. Там нас уже ожидали наши товарищи, которые сразу приступили к расспросам о вылете и о впечатлениях после него.

Уничтожить караван с оружием в первом боевом вылете, это конечно большая удача и настроение было приподнято, а вера в свои возможности только усилилась. Можно сказать, что мы прошли боевое крещение и были готовы выполнять поставленные задачи.

Сопровождение колонн

Боевая работа быстро вошла в нашу жизнь, на войне раскачиваться не дадут, каждый должен выполнять свои обязанности с отличным качеством и высоким чувством ответственности. Здесь нет лишних людей, нет слова «не могу» и зачастую жизнь одного напрямую зависит от профессионализма другого, независимо в каком роде войск проходишь службу.

После вылета на воздушную разведку местности 5 января 1985 года поступила новая задача – сопровождение колонны с продовольствием, боеприпасами и топливом.

С наступлением рассвета 6 января и прибытием воздушного прикрытия колонна выдвигалась из населённого пункта Пули-Хумри и направлялась в гарнизон Кундуз. Выполнив все необходимые мероприятия по подготовке к вылету, с рассветом наша пара вертолетов Ми-24 взлетела на сопровождение колонны. Подлетев к населённому пункту Пули-Хумри, ведущий пары вышел на связь с авиа-наводчиком, доложив о нашем прибытии в зону прикрытия колонны. С высоты полета наблюдалась узкая лента техники, выползающая из населенного пункта на трассу. В состав колонны входят несколько десятков грузовых автомобилей, в основном «КАМАЗы» с боеприпасами и продовольствием, топливозаправщики («наливники») и боевое охранение, включающие в себя танки, бронетранспортеры, грузовые автомобили с ЗГУ-23, расположенными в кузове. В одном из бронетранспортеров располагается авиа-наводчик. Впереди колонны шли сапёры и «танк-тральщик». Расстояние между населёнными пунктами небольшое - всего около 80 км. В мирных условиях такая колонна преодолевает это расстояние за 2-3 часа. В условиях Афганистана этот путь составлял весь световой день 8-10 часов. Дорога вся разбитая, в ухабах и воронках от взорванных мин, по обочинам валяются сожжённые автомобили и бронетехника. С правой стороны по ходу движения колонны находятся горы, с левой - населённый пункт Баглан и Багланская долина.

Колонна движется очень медленно, часто останавливаясь, то для проверки дороги на предмет обнаружения мин на подозрительных участках, то для обстрела вызывающих подозрение, близко расположенных от дороги полуразрушенных домов и дувалов (каменных заборов).

Особую осторожность командир колонны проявляет при движении через кишлаки, вдоль «зелёнки» (насаждения деревьев) и нависших над дорогой скал. Колонна останавливается, авиа-наводчик даёт нам команду на разведку указанного объекта. Наша пара вертолетов снижается, пролетаем над указанными объектами, выполняем разворот и делаем залп неуправляемыми ракетами по «зелёнке», а в ложбины скал сбрасываем 100 килограммовые бомбы. Эффект от наших действий с земли, конечно, потрясающий. Авиа-наводчик благодарит нас, колонна продолжает движение, а мы занимаем установленную высоту, для продолжения прикрытия колонны. Действия командира колонны были, скорее всего, профилактические. При воздушном

прикрытии нападения душманов на колонны практически не было, хотя в октябре 1985 года при сопровождении колонны из Кабула в Гардез был подбит вертолет.

После 1,5-2 часов полёта на смену прилетает другая пара вертолётов, а мы улетаем на дозаправку и зарядку боекомплекта. За день выполняем до 2-3 вылетов.

Полеты на сопровождение колонн выполняются очень часто, на первый взгляд они кажутся монотонными и однообразными. Но только на первый взгляд.

В сентябре 1985 г. мы сопровождали колонну из Пули-Хумри в Файзабад. Колонна насчитывала более 1 000 единиц техники и растянулась на несколько километров. Формировалась такая колонна один раз в год для восполнения боеприпасов, материальных средств, продовольствия и топлива гарнизона расположенного в Файзабаде. Расстояние, которое необходимо было преодолеть около 200 км, и чем ближе к конечному пункту маршрута, тем выше в горы уходит дорога и медленнее продвигается эта неуклюжая армада техники. Можно представить себе, какие меры безопасности предусмотрены и реализуются при движении такой колонны. Время в пути около трёх суток. Дневное время - в движении, ночь - отдых и устранение неисправностей на промежуточных пунктах, где расположены гарнизоны Советских войск.

Наша задача состояла в прикрытии колонны с воздуха по вызову авиа-наводчика, а также из положения дежурства на земле по вызову с командного пункта полка. Над колонной постоянно находилась пара вертолётов, сменяя друг друга каждые полтора часа. С высоты полёта было видно, как огромная масса техники еле движется, постоянно останавливаясь, обстреливая из бронетехники подозрительные места вдоль дороги и разминировав заминированные участки. Если поступала команда, то мы производили воздушную разведку маршрута, снижались на предельно малую высоту и буквально на «брюхе» облетали заданные участки разведки.

Что же я видел? А видел я заброшенные кишлаки с разрушенными и горящими домами, толпы афганцев уходящих подальше от этих кишлаков, расположенных вдоль дороги. Особенно врезалось в память, как переходила вброд горную реку, по всей видимости, семья: мужчина, женщина и двое детей. Мы летели очень низко над рекой и по курсу полета увидели этих людей. Они остановились на середине реки, обернулись на шум летящих вертолетов, увидев нас, встали, как вкопанные. Полет по времени скоротечен, но иногда хватает мгновенья, чтобы запомнить увиденное навсегда, на нас смотрели лица, выражающие ненависть, бесстрашие, непокорность и безграничное горе. В их взглядах не было страха, не было ужаса.

Конечно, кому понравится, когда стоняют из своего дома, с родной земли и к какому очагу вернёшься после прохождения колонны, неизвестно.

Пролетев над ними, мы развернулись в сторону колонны, доложили о результатах разведки, и продолжиликрытие на заданной высоте.

Прохождение такой колонны это настоящая войсковая операция. Главная задача, которая состоит в том, чтобы прибыть в конечный пункт маршрута с минимальными потерями в живой силе и технике и поэтому по всему пути следования стреляют из всех видов оружия по всему подозрительному, что окажется в поле зрения. Как тут не разбегаться в разные стороны? Война.

В одном из вылетов, поступила команда уничтожить дом, из которого был произведен выстрел из гранатомета. Стрелок промахнулся, но колонна остановилась и не могла двигаться, пока не будет уничтожена засада противника.

Получив координаты цели, вертолеты развернулись на боевой курс.

Первым для атаки заходил ведущий пары капитан Поляков С. В., на пикировании выполнил залп неуправляемыми ракетами, точно в цель. За ним начали заходить на цель и мы, наблюдая, как он выходит из атаки, уходя с боевого курса выполняя правый разворот.

В какой-то момент его вертолет качнуло в левую сторону и через секунду с балочных держателей сошли авиабомбы.

Ведущий пары доложил об отказе левого двигателя, его выключении и сбросе авиабомб. Мы находились в непосредственной близости и под нами так «ахнули» бомбы, что казалось мы, разлетаемся в разные стороны – приборы от сильной вибрации были расплывчаты, свое физическое состояние на один миг было не управляемо. Но это только мгновение, хотя оно ощутимо, осязаемо. Бомбы были сброшены для облегчения веса вертолета с высоты почти в два

раза меньшей, чем разрешенная для сброса с мгновенным взрывателем, и поэтому вся сила взрывной волны досталась нам. Хорошо осколками не задело.

Вертолет ведущего плавно развернулся в сторону аэродрома, не снижаясь, мы полетели на свою базу. Аэродром находился на расстоянии 35-40 км и через 15 минут, не занимая безопасной высоты над аэродромом, сходу зашли на посадку.

Поменяв вертолеты, продолжили выполнение задания.

После выполнения задания экипаж капитана Полякова С.В. был поощрен командованием.

Хорошо то, что хорошо заканчивается, бывали случаи, когда исход полетов был иным.

Июль

В июле 1985 года проводилась одна из самых крупных операций за всё время пребывания Советских войск в Афганистане по «зачистке» Панд-Шерского ущелья от банд мятежников под кодовым названием «Пустыня».

Огромное количество вертолётов авиации 40-й армии, сосредоточилось на аэродроме Баграм. Предстояло высадить несколько тысяч десантников в ущелье и сопровождать колонны.

Десятки вертолетов с раннего утра находились в воздухе, перевозя десант, боеприпасы, топливо и продовольствие. Прекратились вылеты около 14 часов из-за сильного ветра, порой достигавшего 40-45 м/сек.

Начиналась операция с очень неприятного, трагичного события.

Десятого июля почти все боевые вертолеты нашего полка (40 вертолетов Ми-8 и Ми-24) примерно в 8 часов 30 минут вырулили на взлетную полосу и ожидали команды на взлет. Но вместо команды на взлет, поступила команда зарулить на стоянку и выключаться, а экипажам майора Ефимова и капитана Клевжица приготовиться к вылету на сопровождение санитарных вертолетов в сторону населенного пункта Ишкамыш (восточный сектор), где произвел вынужденную посадку экипаж капитана В. Гетманова.

На что капитан Клевжиц заметил, что это отнюдь не вынужденная посадка.

Как не хотелось в это верить.

За 30 минут до вылета группы, взлетела пара вертолетов отдельной вертолетной эскадрильи на воздушную разведку. Ведомым этой пары были мои однополчане командир экипажа капитан Вячеслав Гетманов и летчик – оператор Владимир Ландырев. Производя воздушную разведку, ведущий пары в районе населенного пункта Ишкашим Бадарахшанской провинции, обнаружил на высоте 3 200 м установку ДШК, доложил на командный пункт и начал выполнять маневр для уничтожения цели. Ведущий выполнил заход и отвернул, экипаж Гетманова зашёл на цель, произвел пуск неуправляемых ракет и при отвороте хвостовой балкой задел скалу на высоте 3 000 м. От удара вертолет полностью разрушился и сгорел. Но этого мы пока не знали.

Дождавшись санитарных вертолетов, с красными крестами на бортах, вырубивших на взлетную полосу, мы произвели взлет и взяли курс на восток. Набрав высоту, вертолеты полетели в сторону Ишкашимской долины. Мы летели замыкающими в группе. Солнце светило в лицо, ухудшая видимость.

Командир сказал мне, чтобы я своё внимание обратил на поиск очагов дыма. Всё внимание я сосредоточил на поиске вертолета. Вдруг, слева по курсу 15 градусов, на дальности около 10 км, появились отблески красно-багрового огня.

Я немедленно сообщил командиру.

Командир понадеялся на меня и доложил ведущему группы об обнаружение объекта поиска, вся группа взяла указанный мной курс. Через какое-то мгновение я понял, что за огонь принял скалу красно-багрового цвета. А ещё через мгновение ведущий санитарных вертолетов сообщил, что наблюдает на этой скале обломки сгоревшего вертолета.

Что-то не зависимо от меня подсказало мне, что именно на этой скале оборвалась жизнь моих боевых товарищей. Санитарные вертолеты встали в круг над объектом, а мы пролетели над горой, обстреливая, подозрительные участки. На самой верхушке горы, представлявшей маленький пятачок размерами не более 5 на 10 метров, были видны небольшие еле тлеющие

обломки вертолета, блок неуправляемых ракет. Остальные части вертолета упали глубоко в ущелье, оставив на склонах горы след от сгоревшего керосина и останков фюзеляжа.

Экипаж ведомого вертолета в группе Ми-8 доложил об отказе двигателя, нашему экипажу поступила команда сопровождать его на аэродром.

Сопроводив до зоны аэродрома, мы вернулись на место катастрофы. Оставшийся вертолет Ми-8 завис над пятчком, опершись правой задней стойкой шасси на скалистую породу. Из вертолета выпрыгнули члены парашютно-десантной группы и члены экипажа и приступили к поиску.

Поиск проходил в труднейших условиях: среди ещё раскаленных обломков, неразорвавшихся неуправляемых ракет, по острым скальным породам. На борту остался один командир экипажа и, судя по всему, он испытывал огромное напряжение, удерживая вертолет на одном месте без помощи правого летчика, на высоте 3 000 м, на одной правой стойке шасси.

В эфире звучала одна и та же фраза: «Сейчас бы хоть глоток воды!».

Мы барражировали над местом проведения спасательных работ, внимательно осматривая, что могло послужить причиной гибели экипажа.

Выполняя правый вираж на высоте 3 200 м. на самой верхушке горы мы обнаружили кладбище, состоящее из 3-5 могил. По мусульманским традициям у могил вкапывают под наклоном шест и повязывают на них поминальные тряпочки. Что за люди были похоронены на такой высоте? Я думаю, что не простые. По всей видимости, ведущий группы у капитана В. Гетманова принял эти шесты за ДШК и начал атаковать эти могилы. В. Гетманов увлекся атакой и начал поздно выводить вертолет из атаки, вдобавок попав в сильный нисходящий воздушный поток который со страшной стремительной силой тянет вниз и практически бесполезно, что-либо делать, чтобы выйти из него. В горах очень сильные воздушные потоки, на светлой стороне поток вверх, на темной - вниз. В левом развороте на расстоянии примерно 300-500 м от могил вертолет столкнулся хвостовой частью с горой.

Через 15 минут командир санитарного борта сообщил, что группа на борту, загружен один 200-ый, командир и летчик-оператор не найдены. Да и как они могли их найти, если после удара борттехника выбросило из грузовой кабины, а весь вертолет с почти полной заправкой топлива по склонам горы упал в ущелье.

Борт оторвался от пятачка и вся группа полетела на аэродром.

На смену нам уже подлетала другая поисково-спасательная группа. После заруливания и выключения двигателей, мы всем экипажем направились к стоянке санитарного борта. Увиденное потрясло, я впервые увидел, что остается от человека после катастрофы. От борттехника осталось обугленное тело. А что осталось от Гетманова и Ландырева? Славных сынов своего отечества. Вечная им память!

Пока мы участвовали в спасательной операции, полк улетел в Баграм. Нас отправили на отдых, мы зашли в свою комнату и улеглись на панцирные сетки кроватей, потому что матрасы и постельные принадлежности были на борту, нас охватил тревожный сон.

Через час нас разбудили, мы пообедали и пошли к своим вертолетам для перелета в Баграм.

В Баграм прилетели уже под вечер. Сели. По пути к месту дислокации нашей эскадрильи встретили Полякова и Дудникова, они очень обрадовались, увидев нас. Они самыми первыми улетели в Баграм и о катастрофе узнали уже на месте. Им сообщили, что погиб наш экипаж. Серега Поляков где-то достал бутылку водки и с горя всю её выпил. Так что встретил он нас в соответствующем состоянии. Все очень тяжело переживали эту трагедию.

На следующий день начались боевые действия за Панд-Шер. Десантирование войск и вхождение колонн, проходили без особых осложнений. У противника хорошо работала разведка, и они были прекрасно осведомлены о предстоящих действиях Ограниченного контингента. В боевые столкновения с нашими войсками не вступали, но чувствовалось, что душманы были везде. Был случай, почти комический, если бы не война.

Паре вертолетов нашей эскадрильи поставили задачу прикрывать колонну техники продвигающейся вглубь ущелья. Чем глубже колонна входила в ущелье, тем больше было превышение над уровнем моря, дорога пролегла на высоте около 3 000 м. Вертолеты

кружились над колонной между белоснежными вершинами гор Гиндукуша. Силовые установки работали на пределе своих возможностей из-за предельной высоты полета. Вдруг ведущий пары доложил, что на вершине горы наблюдает группу душманов. Высота горы более 4 000 м и она покрыта снегом.

Ведущий выполнил стрельбу неуправляемыми ракетами с небольшого угла кабрирования (выполнил горку) и ушёл с боевого курса.

Ведомый произвел пуск ракет и при выводе из атаки попал в «подхват» (неуправляемое движение вертолета связанное с конструктивным недостатком гидроусилителей рулевого управления, особенно на предельных высотах) и как летел с небольшим углом кабрирования, так и влетел прямо по курсу в снежную шапку атакуемой горы.

В это время на аэродроме экипажи эскадрильи в классе подготовки летного состава готовились к предстоящим заданиям на другой день. В класс вошёл заместитель командира полка подполковник Н. Лукашев и приказал командиру эскадрильи майору Чуваеву собрать данные на членов экипажа, а группе инженеров готовиться к вылету на место вынужденной посадки.

Для нас это был очередной удар, прошло два дня и ещё одна потеря. Одним из членов экипажа, был наш сослуживец, борттехник Юра Л. Поисково-спасательная группа прилетела через полтора часа. Борт Ми-8 был весь в пробоинах от пуль. Лица инженеров и медиков, находящихся на борту были бледны и напуганы. Вертолет, выполняя заход к месту аварии, был обстрелян плотным огнем из стрелкового оружия из рядом расположенных горных склонов. Это просто чудо, что никто не пострадал на борту, когда пули начали прошивать грузовую кабину, все упали на пол, как будто это могло спасти. Командир экипажа принял решение не рисковать жизнью людей и вернулся на аэродром. Одно мы узнали точно, что экипаж жив.

После вынужденной посадки и выключения двигателей, командир экипажа дал команду о занятии круговой обороны.

Все залегли за каменными выступами, командир осмотрелся и увидел, что борттехник Юра Л. без личного оружия и бортового пулемета ПКТ, который должен быть на каждом борту, без защитного шлема и бронежилета, в одном лётном комбинезоне и сандалиях на босы ноги, а кругом снег и минусовая температура. На вопрос где оружие и защитные средства последовал немой ответ. Юра считал, что командировка в Афганистан это просто прогулка с некоторым экстримом, но ни как не предполагал, что такое отношение к своему профессиональному долгу подставит под угрозу его жизнь и жизнь его боевых товарищей.

Информация о вынужденной посадки вертолета Ми-24 мгновенно распространилась по всем соответствующим инстанциям 40-й Армии. Почти мгновенно начались действия по спасению экипажа. Несмотря на то, что несколько тысяч людей занимались непосредственной боевой задачей, спасение экипажа стало первостепенной. Так как шла высадка воздушного десанта и воздушное обеспечение операции, то в воздухе находилось много вертолетов. С воздушного командного пункта, одной из пар вертолетов находившихся в непосредственной близости, поступила задача высадить десант в районе посадки вертолета.

Летчики вертолетов Ми-8, проявив высочайшее мастерство, через 10-15 минут высадили группу десантников на высокогорную площадку на высоте почти 4 000 м.

Десантники, совместно с экипажем, заняли оборону и начали ждать вертолеты поисково-спасательного обеспечения (ПСО).

Душманы очень быстро окружили место посадки и наверняка надеялись на очень крупное вознаграждение за вертолет и экипаж с десантниками. После неудачного захода на посадку вертолетов поисково-спасательного обеспечения, ждать помощи было уже неоткуда, начинало смеркаться и темнеть. Душманы начали постреливать, нащупывая слабые места обороняющихся, для молниеносной атаки. У них явно было неоднократное численное превосходство. Времени на раздумье не оставалось, и командир десантной группы принял решение, подорвать вертолет и, маскируясь дымом уходить вниз в расположение наших войск.

Члены экипажа высказались против такого решения, аргументируя тем, что нужно спасать вертолет. Десантники ответили, что уйдут одни, вертолет спасти в таких условиях невозможно, а нужно спасать людей, не то «духи» всех перестреляют.

Мудрый и грамотный был командир у десантников, хотя отроду ему было чуть за 20 и звание «лейтенант».

Подорвав вертолет, под покровом ночи и дыма, группа без потерь в невероятно трудном спуске по скалам, под утро пришла в расположение наших войск.

Юру Л. мы увидели в Баграме. Весь измученный, оборванный, с разбитыми босыми ногами, он появился в нашем модуле и тут как гром среди ясного неба, началось землетрясение.

Все, кто находились в модуле, кто в чём выбегали по раскачивающемуся полу на улицу.

После этого случая, я до конца командировки не видел столь исполнительного, вооруженного и экипированного, постоянно чистящего свой бортовой пулемёт между вылетами борттехника, как Юра Л. Такие уроки не забываются до конца жизни.

Через несколько дней в ущелье из ПЗРК был сбит штурмовик Су-25. Во время падения у него оторвался и раскрылся тормозной парашют. Наблюдавшие за падением, приняли его за катапультировавшегося летчика. Нашли место падения быстро, но, увы, лётчик погиб на своём рабочем месте.

Надо признать, что при выполнении любой боевой задачи, лётчики нашего полка проявляли чудеса мужества и безграничного самопожертвования.

Командир звена Ми-8 капитан Зиверт обнаружил в ущелье тюрьму и под огнем противника высадил десант. Десантники быстро захватили объект, уничтожив и захватив в плен несколько десятков душманов, которые сообщили, что несколько часов назад 120 пленных были расстреляны боевиками Ахмад-Шаха, в том числе и советские военнослужащие, хотя достоверных сведений об этом меня нет до сих пор.

В том же месте была обнаружена мощная радиопередающая станции американского производства.

Были случаи, когда экипажи Ми-8 снимали с боевых позиций крупнокалиберные пулеметы ДШК, чем спасли не одну жизнь советских солдат. Скорее всего, душманы, потеряв бдительность, уходили всем расчетом на молитву. На главенствующих высотах (3 000 - 3 900 м.) вдоль дороги по дну ущелья располагались наши посты, осуществляющие наблюдение за безопасным передвижением наших войск и за передвижением душманов Ахмад-Шаха. Так вот на эти точки почти ежедневно доставлялись боеприпасы, питание, вода, топливо для обогрева и работы портативных электростанций и почта, обратно забирали больных и раненых. Посадки вертолетов на такие площадки очень сложный элемент в технике пилотирования требующий высокого мастерства лётчиков.

Как уже отмечалось, вылеты осуществлялись до 13-14 часов, после чего из-за сильного ветра прекращались. Оставалась дежурить пара вертолетов Ми-8 и пара Ми-24, остальные экипажи отправлялись на отдых. В один из дней, выпавшем на наше дежурство, поступила команда на взлет в район ущелья, недалеко от г. Джабаль-Усарадж, забрать раненных бойцов и доставить их в Баграмский госпиталь. Руководитель полетов дал метеосводку: «... скорость ветра 40-45 м/сек.(140-160 км/час.), видимость по полосе 200-300 м».

Такой ветер и видимость превышали все ограничения экипажа и вертолета.

Развернув вертолёт против ветра, произвели запуск и взлетели со своих стоянок вслед за Ми-8-ми (до чего же крепка советская техника!). По мере набора высоты вылетели из облака пыли, перед нами предстала, вся Баграмская долина в красно-песочном цвете от поднятого ветром песка. Не было видно ни одного хоть маломальского ориентира, кроме верхушек гор, еле выделяющихся на фоне песочного неба. Группа собралась в воздухе, встала на заданный курс и полетела к месту эвакуации раненых. Долетев до места, мы остались в воздухе для прикрытия Ми-8-х, выполнивших посадку.

День был почти на исходе, а переход между светлой и темной стороной в горах происходит почти мгновенно. Снизившись на тёмную сторону горы, нас резко бросило вниз, с огромной вертикальной скоростью под воздействием нисходящего потока огромной силы. Казалось вот

чуть-чуть и мы столкнемся с рядом расположенными скалами и поделаться, что-либо не могли, вертолёт был не управляем. В какой-то момент, долетев до границы темного и светлого, вертолёт остановился в своём падении, и с такой же невероятной силой стал набирать высоту. Нам необходимо было набрать как можно больше высоты, чтобы не попасть на темную сторону ущелья, с чем мы успешно справились. Дождавшись взлетевших Ми-8-х, мы взяли курс на аэродром.

Ми-8-ые выполнили посадку на площадку в Баграмском госпитале, а мы на аэродроме.

Каждый день боевых действий начинался очень рано, ещё до восхода солнца. Экипажи выходили на аэродром для подготовки техники. Вокруг стояла звенящая тишина, долина наполнялась матовым светом, восходящего солнца. Из-за гор его ещё не было видно. Однажды под своим вертолетом я разбудил спящего у своего пулемёта солдата из караульной роты, будил, долго тряся всё его тело, а он никак не хотел просыпаться, проснувшись, никак не мог понять, где он и что от него хотят. Уснул солдат, видно надеясь все на то же русское «авось пронесёт», а может, был физически измотан постоянными караулами, отделяло же его от противника всего метров 100, да посередине жидкая колючая проволока. А у него свой пост – это целая эскадрилья боевых вертолетов и его собственная жизнь.

Осмотрев и опробовав вертолеты, построились на предполетные указания.

На одном из построений у меня возникло ощущение, что земля уходит из-под ног, а душа вылетела из тела и через несколько секунд, я увидел впереди себя, на удалении 5-7 км, разрывы артиллерийских снарядов – это батарея 122 мм самоходок производила «утреннюю профилактику» по позициям душманов шрапнелью. Эффект неожиданности был конечно невероятным. За артиллерийским огнем воздух сотряс рев турбореактивного двигателя на форсажном режиме. Это был взмывающий почти вертикально ввысь истребитель МиГ-23, улетающий на разведку погоды.

Экипажи расходятся по бортам, запускают вертолеты и от тишины не остается и следа.

Октябрь

Кабул. Прилетели почти всем полком. Транспортные вертолеты перевозили грузы, а мы (экипажи Ми-24 и Ми-8) готовились к «зачистке» дороги, направления Кабул – Гардез.

На Кабульском аэродроме сосредоточилась почти вся армейская авиация 40-й армии. Наша задача как обычно состояла в прикрытии десантов, колонн, разведки и т.д. В воздухе находились десятки вертолетов, выполняя различные задачи. Управление ими осуществлялось с воздушного пункта управления (ВЗПУ) на базе самолета Ан-30. Члены экипажей таких пунктов обладали высочайшим мастерством. Они знали задачу каждого экипажа, время нахождения в воздухе, количество десантников, боевую зарядку и ещё множество факторов влияющих на выполнение боевых задач.

Одним из руководителей такого ВЗПУ был подполковник Кускильдин, в высоком профессионализме которого мне пришлось убедиться в реальной боевой обстановке.

Нашей паре поставили задачу прикрывать поисково-спасательную группу, осуществляющую эвакуацию экипажа Ми-24, сбитого в 50-60 км юго-западнее аэродрома Кабул. Полет происходил без осложнений, мы встали в круг и осуществляли прикрытие. Запас топлива позволял нам осуществлять полет в течение одного часа тридцати минут, подлётное время с места прикрытия до аэродрома 15 минут. Общее время нахождения над объектом не более одного часа. Нашей парой руководил ВЗПУ позывной «Казбек» руководитель полетов подполковник Кускильдин. Время нахождения над объектом истекло, ведущий пары запросил у руководителя уход на основной аэродром по остатку топлива.

Руководитель ответил «... у вас топлива еще на 20 минут продолжайте задание».

Вот так, до аэродрома топтать 15 минут и на аварийный остаток топлива надеяться не приходится. Ну что поделаться, приказ есть приказ, пары, которая бы нас подменила нет, а прикрывать товарищей нужно. Прошло 5, 6, 7 минут и вдруг долгожданная команда Кускильдина «Паре 533-го возвращаться на точку», подлетела пара для нашей замены.

Остаток топлива - на 13 минут полета на самых экономичных режимах. Подлетели к Кабулу, запросили посадку с ходу, но не тут-то было, нас отправили по установленной схеме захода на посадку. Бортовой речевой информатор постоянно оповещает об аварийном остатке топлива. Стрелка топливомера уже лежит на нуле, а до полосы лететь ещё один километр. Нервы на пределе. Вот и полоса, посадка по-самолетному, двигатели работают, заруливаем на стоянку и выключаемся. Подъезжает топливозаправщик. Техники определили остаток топлива, на нашем борту 20 литров, а на ведущем 40. Вот так, на нашем примере, рассчитывали полетное время воздушные пункты управления, чтобы с «максимальной эффективностью использовать боевые вертолеты».

Обстрел Кабульского аэродрома

Операция по «зачистке» дороги на Гардез продолжается. Вечером, после полетов накрытие наших спасателей, получаем задачу на следующий день. Задача заключается в следующем: выйти на площадку, произвести её разминирование (пуском неуправляемых ракет по площадке высадки), обеспечить высадку и воздушное прикрытие десанта в 100 км, юго-восточнее аэродрома Кабул, для блокировки выдвижения душманов из района боевых действий, с целью их дальнейшего уничтожения. В составе группы – командир эскадрильи майор Чуваев (позывной 500-ый) его ведомый заместитель командира эскадрильи майор Ефимов, вторая пара в составе - ведущий капитан Поляков и его ведомый капитан Клевжиц.

Взлетели ранним утром самыми первыми.

В ходе набора высоты над аэродромом, наблюдал как десантники «ручейком растекались» по бортам вертолетов Ми-8, которые должны взлететь через десять минут после нас. Только набрали 500 метров над аэродромом, как в эфире прозвучала команда руководителя полетов (50-го отдельного смешанного авиационного полка): «500-ый, аэродром обстреливают ракетами из-за северной горы, срочно подавить установки противника».

Внизу, на поле аэродрома я увидел пять пыльных облачков от разрывов ракет. Две ракеты взорвались на стоянке Кабульского международного аэропорта, у самолета совершающий рейс Дели-Кабул-Москва и три на стоянке вертолетов, где шла погрузка десанта.

Реакция ведущего группы была мгновенной, по его команде мы начали поиск. Экипаж майора Чуваева обнаружил, уже за северной горой, небольшой грузовичок, на большой скорости, удаляющийся в северном направлении. По команде, экипаж майора Ефимова произвёл пуск управляемой ракеты с высоты 30 метров, расстояние от вертолётa до цели было метров 600. Ракета, вылетев из пусковой трубы, ударилась плашмя о дувал (забор) и вошла в кабину грузовика.

Нашей паре поступила команда отвернуть влево, а пара Чуваева продолжала поиск в районе уничтожения цели. При отвороте я увидел, что по дороге, на запад, удаляется автомобиль, расстояние до него примерно 3-4 км. Я немедленно доложил командиру экипажу, он ответил: «не вижу, бери управление, выводи на цель». Доложили ведущему пары, он тоже не видит, и пристроился за нами.

Взяв управление, вывел вертолет на боевой курс, командир увидел грузовик ГАЗ-51 мчавшийся на всех парах и выполнил пуск неуправляемых ракет, которые легли точно впереди автомобиля. Я прицелился для стрельбы из пулемета, нажал на кнопку «огонь», пулемет сделал один выстрел и заклинил.

Уничтожил машину экипаж Полякова, так «прошелся» из пулемета по машине, что от неё щепки летели в разные стороны.

При левом отвороте, в сторону северной горы, борттехник Руслан С. доложил, что наблюдает ещё одну машину, уходящую вверх по серпантину. Стрелять неуправляемыми ракетами нельзя, машина почти под нами, у меня пулемет заклинил, зато Руслан из своего ПКТ с левого борта произвел очередь прямо по кабине. На правом сиденье душман сразу был сражен, а водитель, высочайшего роста в белой одежде, медленно вылез из кабины и, держась за борт кузова, стал передвигаться в зад автомобиля. Мы развернулись на боевой курс, мне хорошо

было видно этого душмана, командир произвел пуск ракет по автомобилю. Четыре ракеты легли строго по периметру, одна из них под ногами этого душмана

Разобравшись с противником, приступили к выполнению основной задачи.

Прилетели на площадку, разминировали её (выполнив залп ракетами по площадке), поддержали высадку десанта и улетели на аэродром Гардез.

Приземлившись, приступили к подготовке вертолетов к повторному вылету. Я и командир экипажа начали разбираться, почему заклинил пулемет, оказалось, при зарядке специалисты группы вооружения Кабульского полка нарушили технологию зарядки патронной ленты, что реально привело к срыву боевой задачи, а если бы с грузовиков было огневое противодействие, то мы бы, как голуби мира, только крылышками им в ответ махали. Хорошо Ми-24, «летающий танк», и вооружение на нём достаточно.

После заправки и зарядки вертолетов, командир эскадрильи приказал всем отдыхать. Экипажи направились в курилку возле КДП. В ней находился старший лейтенант, десантник, сопровождавший двух бойцов в Кабульский госпиталь. Разговорившись с ним, я узнал, что солдаты наркоманы. Служили они уже второй год и в основном на блокпостах, вот и подсадили их афганские мальчики на наркотики. Дури этой там навалом и стоит гроши. Что стало с этими бойцами в дальнейшем? Страшно подумать. Война, оказывается, не только там, где стреляют.

Внезапно поступила команда группе Чуваева срочно возвращаться в Кабул. У всех возникла тревога, почему такая спешка? А мысль свербит, всё же уничтожили три машины и их пассажиров.

При полете к Кабулу нашей паре поступила команда захода на посадку, а паре Чуваева выйти в район уничтожения автомобилей и осуществить прикрытие досмотровой группы.

Через два часа после приземления всей группы стали известны результаты нашей работы. В первом грузовике (ГАЗ-51) находилось 30 реактивных снарядов калибра 100 мм, во втором, что уходил по серпантину, пусковая установка для ракет.

Да, хорошо, что мы были в воздухе, натворили бы дел эти ракеты. Спасли, я думаю не один десяток человеческих жизней и дорогостоящей техники.

После обеда поступила команда: эскадрилье Ми-24-х возвращаться в Кундуз. Причина возврата - поступила информация о готовящемся обстреле Московского погранотряда.

Взлетели всем составом эскадрильи.

Погода была изумительная, как говорится в авиации «миллион на миллион». За перелёт мы ещё раз полюбовались величественными горами Гиндукуша и залитыми солнцем долинами предгорий. Ощущение от полетов, по сравнению с первыми вылетами, стало совсем другое. Появилась уверенность в своих силах и исчезла излишняя тревожность. Перелет эскадрильи благополучно завершился в Кундузе. Пока техники готовили вертолеты к повторному вылету, мы получали от командира полка боевую задачу...

О необходимости той войны для СССР и о последствиях её для страны

В то время проводилась идеологическая кампания по доведению до военнослужащих и населения, о необходимости введения и присутствия наших войск для защиты завоеваний апрельской революции в Афганистане. Мы считали своим долгом выполнять боевые задачи там, где это необходимо. Вопросов лично у меня не было, как и у моих сослуживцев. На десять лет было перекрыто поставка наркотиков в СССР, не допустили американцев и их сателлитов к нашим границам. В Афганистане строились больницы, школы, в СССР в ВУЗах обучались тысячи афганцев.

Необдуманная политика Горбачева и его команды привела к развалу СССР.

Желание показать, какой он миролюбивый, привело к необдуманному выводу войск и предательству правительства Афганистана, отбросило страну обратно в средневековье и развязало гражданскую войну. Запад, почувствовав слабость, напал на Ирак. Затем вывод войск из стран Варшавского договора привел к выходу из соцлагеря стран Восточной Европы и параду суверенитетов Союзных Республик. Результат – блок НАТО у границ России, а США уже двадцать лет в Афганистане.

Местное население

Приведу отрывок из своего дневника.

... В один из дней, возвращаясь в жилой модуль после вылета мимо КДП (оно же здание аэропорта), мы приятно удивились, что рядом с ним открылся мини базар. Афганцы торговали свежими фруктами, овощами, сухофруктами. От вида дынь, арбузов, винограда и других вкусностей было ощущение, что мы находимся на восточном базаре. Мирно торгующие афганцы приветливо улыбались и зазывали нас, чтобы мы непременно купили у них. Но чувство настороженности всё же осталось, не дай бог отравят? Посмотрев на базар, мы продолжили свой путь. В вечернее время каждый занимался своим делом, кто письма писал, кто книги читал, кто в курилке в нарды играл. Каждый день в местном «кинотеатре» показывали фильмы, которые мы с удовольствием просматривали, и даже не один раз.

Скоротав тихий летний вечер, все легли отдыхать. Но вдруг наш модуль начал сотрясаться от залпов самоходных 122 мм гаубиц, за залпом последовал залп батареи «Град». Мы стояли у окон и наблюдали, как огненный смерч улетал в чёрное небо.

В комнату вбежал, начальник штаба, сообщив что «духи» обстреливают ракетами аэродром, приказал выдвинуться к вертолётам и произвести вылет по команде, в указанный квадрат. Нам хватило несколько секунд, чтобы надеть комбинезоны, обуться, взять лётное снаряжение, получить оружие у начальника штаба и, выскочив из модуля бегом направиться в сторону стоянки вертолетов. Воздух сотрясался от взрывов и свиста снарядов и ракет. Ракеты, падая и взрываясь, создавали огненный столб из красных раскаленных осколков высотой метров 30-40, а мы бежали, несмотря на разрывы...

Последствия обстрела для нашего гарнизона были незначительны. Первые ракеты упали, не долетая позиции батареи ПВО, в начале ВВП, затем с интервалом 80-100 метров они падали, приближаясь к КДП, в результате одна ракета упала в расположение бань, уничтожив две или три бани. Всего было выпущено около 50 ракет. Наведение осуществлялось с «мини восточного базара». После этого ракетного обстрела, вся «восточная» торговля вблизи аэродрома была прекращена.

Какое может быть отношение? Только отвернись, сразу нарвешься на неприятность.

Отношение к «афганцам» на «гражданке» и в армии.

В настоящее время в нашем районе, да и вообще в г. Москве проживает очень много афганцев, которые покинули свою Родину вслед за нашими войсками. Живут своими семьями, дети учатся в школах и уже обрусели. На 15 февраля (день вывода войск) обязательно участвуют вместе с нами в мероприятиях, посвященных этой дате, и обязательно поднимают стопку водку за здоровье живых и в память погибших. В общем, люди как люди.

Негатив войны

Война – это очень страшно. Особенно когда погибают боевые товарищи, и на своих плечах несешь гроб с телом к самолету, который отвезет его на Родину, а ты дальше выполняешь боевые задачи, несмотря ни на что.

Нужно иметь очень крепкую психику, чтобы не сломаться.

Отвыкнуть от постоянного пребывания в стрессе очень тяжело, очень многие сломались уже после войны. Государству они стали не нужны.

Худой мир лучше хорошей войны

С 1986 по 1990 годы служба в Монголии. Опыт ведения боевых действий, передавал летному составу в подразделениях, в которых проходил службу. В 1989 году начался вывод войск из этой страны.

С 1990 по 1993 года обучался в Гуманитарной академии ВС РФ.

С 1993 по 2007 годы проходил службу в частях армейской авиации Московского Военного Округа (МВО), выведенных из ГДР практически в чистое поле, в качестве заместителя командира полка по воспитательной работе, командира отдельной вертолетной эскадрильи, заместителя начальника штаба авиации МВО.

В боевых действиях больше не участвовал.

С 2007 года военный пенсионер.

В настоящее время работаю в опытном конструкторском бюро Московского вертолетного завода им. М. Л. Миля (АО «НЦВ Миля и Камова») начальником отдела по изготовлению эксплуатационной документации».

«В той командировке мне всё-таки здорово повезло...»

Вячеслав Васильевич Ковыришин родился в 1954 году в Томске, учился в школе № 15.

В 1978 году окончил Томский военно-медицинский факультет при ТМУ.

Специальность – врач общей практики. В настоящее время полковник медицинской службы в отставке, военный пенсионер.

Жена, Екатерина Степановна, провизор, познакомились и поженились в период студенчества в Томске, через два года будет 50-летний юбилей совместной жизни.

Трое детей и трое внуков. В студенческом Томске родилась старшая дочь, в Монголии родился сын, на Байконуре – младшая дочь.

Родом из СССР

«Отец – фронтовик, воевал с 1941 по 1945 годы. В Кенигсберге был сильно ранен и контужен. Мать в войну работала в Доме отдыха «Ключи», в котором выхаживали раненых и больных, поступающих из томских эвакогоспиталей.

Жил рядом с речкой Ушайкой. Детство прошло на её берегах. Летом в играх на берегу и купании, зимой – в катании на коньках и лыжах. Футбольный фанат клуба «Томь». Пишу стихи, работаем с женой на даче. Делаю фигурки зверей из сучков и пеньков. Пытаюсь воспитывать внуков». Вот жизнь вкратце. А если подробнее...».

Нынешнее поколение молодых людей может и не поверить, но в недалёком советском прошлом жизнь была достаточно спокойная, особенно в 60-е годы. Несмотря на то, что в мире и на наших границах регулярно возникали военные конфликты с участием наших военных, об их возникновении 99 процентов жителей СССР даже не догадывались. Тогда правительство лишней информацией народ не баловало. Население страны с интересом и надеждой слушало по радио речи вождей на эпохальных съездах и пленумах коммунистической партии, смотрели по телевидению на действительно грандиозные стройки коммунизма и отчётные выступления ударников пятилеток, восхищались концертами Зыкиной, Гурченко, Магомаева, Лещенко, забравшихся в самые глухие места страны... И, счастливое, готовилось к приходу коммунизма, обещанного к 1980 году Никитой Сергеевичем Хрущёвым.

Конечно, возвращались домой солдаты и офицеры после войны в Корее, после венгерских и кубинских событий, после Чехословакии и Даманского, и рассказывали о том, что видели, что пережили, несли людям правду, но втихаря, потому что давали «подписку о неразглашении». Однако русский народ, прошедший великую войну, знал и понимал, что мы окружены врагами, а с ними мирно жить невозможно, и горячо поддерживал и одобрял решения партии и правительства на любой отпор врагу.

Настроение в стране было пацифистское – все люди братья и нужно жить мирно. Что, в общем-то, правильно.

Первый раз совсем ещё молодой лейтенант Ковыршин, младший врач полка, начал воевать 17 января 1979 года в конфликте, возникшем между Китаем и Вьетнамом. О том, что в тех боевых действиях участвовали советские военные, мало кто знает и сейчас. Однако всё это было.

«Эрлянская война»

«Моим первым местом службы оказался Забайкальский военный округ в Монгольской народной республике, аймачный центр Сайн-Шанд, на китайской границе», – вспоминает Вячеслав Васильевич, полковник с настоящим иконостасом правительственных наград на груди.

«В то время китайские войска попытались войти в Монголию через Эрлянский выступ. Китайцы прошли через северную оконечность Вьетнама и по границе решили проникнуть во внешнюю Монголию с Эрлянского плацдарма, который вдавался в страну клыком (или зубом). Вот с этого плацдарма они и пошли. И вся наша монгольская группировка – 40-я армия, в которой я служил уже полгода, мотострелковая, частично воздушная – вместе с 12-й танковой монгольской чойбалсанской армией вышла на границу и закрыла её во избежание более серьёзного военного конфликта с Китаем.

Это была так называемая «Эрлянская война».

С января по май месяц наши войска стояли на границе. Только весной вернулись на место дислокации.

Несмотря на то, что это было вооружённое пограничное стояние двух больших армий мира и люди гибли с обеих сторон, всё же это было относительно мирное стояние двух сил. Китайцы делали диверсионные и всякие провокационные вылазки, мы пытались всё это пресечь: стреляли «грады», самолёты летали, иногда даже бомбили...

С одной стороны, для меня, совсем зелёного офицера, всё это было страшно занимательно и поучительно, но вместе со мною была моя жена. За неё становилось безумно боязно. Её тоже мобилизовали, она была вольнонаёмной и служила в медицинском батальоне в аптеке.

Аптечный пункт медбата был развёрнут полностью по штатному расписанию военного времени: поставлены палатки, завезены медикаменты и полевое оборудование. Все ждали большого поступления раненых. И она была там. Готовила медрастворы и прочее для раненых и больных.

Но вскоре у нас на позициях подорвались два БТРа, и её отозвали на базу, готовить растворы уже в больших объёмах в стационарных условиях, поэтому она пробыла на передовой всего несколько дней.

Екатерина Степановна провизор, окончила Томский мединститут вместе со мною. Наша маленькая дочь в это время находилась у друзей в гарнизоне. Обстановка была очень серьёзная. Готовность для эвакуации семей военнослужащих в Союз была 45 минут. Взять с собой разрешалось только документы, деньги и ценности. Очень много семей во время конфликта выехало в Союз.

До 1982 года мы с женой прослужили в Монголии, а потом меня перебросили на Байконур. И там я оставался до декабря 1988 года.

Афганистан

В 1985 году, в июле месяце, был командирован в Афганистан. Я уже был капитаном, начальником бактериологического отделения, и когда приехал в Афган, то служил врачом в группе особо опасных инфекций. Поэтому Афганистан исколесил от и до. Практически не было места, где бы мы не побывали. В июле я уехал, а 17 декабря того же года вернулся домой. Вернулся из-за сильной контузии.

В той командировке мне всё-таки здорово повезло с самого начала.

Я не попал на самолёт, на котором должен был лететь в Афганистан, и его сбили над самым Кабулом. На нём летели наши военоторговские работники и учителя – женщины-афганки, и их ребятишки. Когда я через часа полтора после посадки своего самолёта приехал на пересыльный пункт в Кабуле, к нам подъехал на «уазике» офицер, и спросил, есть ли среди нас медработники.

Оказалось нас двое. Вторым был прапорщик, фельдшер по имени Казбек.

И мы поехали к сбитому самолёту собирать останки погибших, точнее, то, что от них осталось.

И собирали лопатами, похожими на широкие вилы, такими собирают картошку в поле и на складах...

Собирали в ящики, в мешки...

Не помню, что чувствовал при этом, просто понимал, что ЭТО надо было сделать. Никто другой ЭТО сделать не сможет.

Казбек, крепкий кавказский мужчина, часто прикрывал лицо рукой и на время отходил в сторону...

Холера

Через неделю после приезда в Кабул выехал в Джелалабад на вспышку холеры.

Возвращалась наша бригада с боевых действий, и, маскируя продвижение, поменяла маршрут возвращения, но кто-то где-то то ли проговорился об этом, то ли ещё что, в итоге оказалось, что на их новом маршруте вода была отравлена. Итог известен.

Мы ехали туда на двух БТРах, между нами шла «санитарка». Наш БТР немного отстал, какая-то поломка небольшая случилась. И нас тут же обстреляли из «зелёнки» крупнокалиберным пулемётом. Нам пришлось через нижние люки вылезать и отстреливаться из автоматов, потому что опасались обстрела из гранатомёта.

Хорошо, парнишка-водитель не растерялся, развернул башню и расстрелял почти весь боекомплект крупнокалиберного пулемёта в то место, откуда стреляли.

И стрельба прекратилась. То ли он всех перестрелял, то ли они сочли за благо уйти не прощаясь.

Мы быстро залезли в БТР и уехали догонять своих.

На объекте мы были не одни, с нами работал Красный Крест: бельгийцы, поляки, венгры. По-моему, даже англичане были. То, что мне очень запомнилось, так это их оборудование: современные микроскопы, разовая посуда, разовые пипетки, какие-то пакетики разовые...

Особо разглядывать времени не было, мы практически две недели работали без сна.

Встал, поел и за работу. Немного поспал, встал, поел и опять за работу...

Мы брали воду и делали пробы земли вблизи источников на пути возвращения бригады, искали холерные эмбрионы.

Было одновременное заражение более шестисот солдат, два смертных случая. Заражения выявили и среди местного населения. Много было обезвоженных, крайне тяжёлых больных.

И тоже было очень тяжёлое впечатление от увиденного.

Вернулся на базу и через две недели снова полетел – на «брюшняк», в Шинданд.

Однокашники

В Шинданд со мною летел Миша Шадрин, мы оканчивали институт вместе с ним. В институте были в разных взводах и мало общались, но здесь уже было всё совсем другое. Он назвал мне ещё двух наших выпускников: начмеда полка Александра Алексева и Владимира Безверхнего.

Володя в то время тоже был в пехотном полку начмедом, но его почему-то не было на месте, поэтому мы перенесли нашу встречу на следующий день, чтобы всем встретиться сразу за одним дружеским столом.

А на следующее утро Шадрин убил снайпер.

И Володя Безверхний куда-то уехал надолго, не дождался его. Так и не встретились с ним в Шиндане.

Вдвоём с Алексеевым вечером тихо помянули Мишу...

Пробыл я в Шиндане недолго. В конце октября пришёл приказ прибыть в Кандагар, на вспышку брюшного тифа.

Опасное соседство

В Кандагар добирался с очередным приключением. Самолёты уже почти туда не летали, только случайные рейсы. Вот мне такой и попался, случайный. Лететь нужно было три часа.

В салоне кроме меня летели шесть вакуумных бомб в деревянной упаковке, похожие немного на свиные туши, только серого цвета. Самолёт всё время маневрировал, менял высоту, опасаясь пулемётного или ракетного обстрела, над горами его болтало, и поэтому бомбы во время полёта с лёгким стуком тихонько «шевелились», подаваясь от одного борта к другому. Видимо, немного ослабло крепление, и мне приходилось их постоянно отталкивать ногами, чтобы не придавили.

Размер каждой моей неожиданной соседки был примерно метра полтора с упаковкой.

Перед полётом лётчик предупредил:

– Если нас будут обстреливать и пуля пробьёт корпус бомбы, от нас не останется вообще ничего, даже памяти.

Хорошая информация к размышлению, главное, вовремя сказанная.

Летели над районом Красного Регистана, совсем низко над красными горами. Внизу так красиво, просто глаз отвести невозможно. Было ужасно интересно смотреть на это настоящее чудо природы, все чувства обострены происходящим, и вместе с тем было очень страшно рядом с шестью молчаливыми вакуумными пассажирками.

Долетели благополучно.

«Брюшняк»

В Кандагаре стояло очень много наших войск: вертолётная эскадрилья, десантно-штурмовая бригада в тридцати километрах от Кандагара, много других подразделений, и всё это обслуживал наш инфекционный госпиталь, который работал в тот момент по повальному «брюшняку».

Жара была невыносимая. Днём 50, 53, 55 градусов...

Работали день и ночь. Всё, что запомнилось о том времени, так это работа, работа и работа. Других воспоминаний и впечатлений нет.

Вставали в пять, никаких зарядок, наскоро умывались, завтракали и сразу за работу. Делали биохимические анализы и прочее. И так часов до девяти, потом покушаем и снова за работу. В четыре – в пять обедали, и без ужина часов до 12 ночи снова пашем. Немного приляжем на подушку, а в пять уже подъём.

Я думал, такой режим не выдержу. Войск было много, больных уйма.

Пробыл там месяц. Выдержал.

Шах Масуд

Когда мы отработали Кандагар, к городу подошла сорокатысячная армия Шах Масуда.

Моджахеды захватили аэропорт, окружили Кандагар.

Среди солдат стали ходить панические слухи, что нас уже оттуда не вытащат...

Армия Шах Масуда была очень сильная. Её командир – уважаемый военачальник не только среди афганцев и таджиков на севере страны, но даже среди советских генералов».

Известно, что он единственный из командиров моджахедов пошёл в 1982 году на соглашение с советскими войсками, в которых шла речь об обязательствах Масуда не допускать обстре-

ла советских колонн на южном участке перевала Саланг, где он безраздельно господствовал... Возможно, это было именно то время, когда Кандагар был в кольце моджахедов, что и спасло город от падения.

В. В. Ковыршин вспоминает, что во время «кандагарского сидения» в окружении масудовцев его группа дважды выезжала в Лашкаргах (дороги тогда ещё не были заблокированы), там были больные и раненые. Когда ехали по окрестным кишлакам, везде были вооружённые мужчины с автоматами, с винтовками «Бур», с пулемётами и длинноствольными ружьями прошлого века... Их было много. Даже очень много. Но не было ни одного конфликта, ни одного нападения. Местное население не проявляло агрессии к советским войскам.

Винтовка «Бур»

«Мой однокашник Миша Данилов, капитан медицинской службы, большой любитель оружия, особенно исторического, был начмедом батальона охраны штаба армии, и потому имел некоторые преимущества по сравнению с нами, жившими по четыре человека в одной комнате. Он имел отдельное жильё и у него в комнате на стенах висели все виды стрелкового оружия, какие только можно было найти в то время в Афганистане: сабли, ятаганы, шашки, наганы, маузеры, кремнёвое оружие, немецкие автоматы и винтовки времён ВОВ и американские «М-16». Имелась у него и винтовка «Бур».

Что стало с этой коллекцией, неизвестно. Но экспонаты в ней были достойные внимания.

Про винтовку «Бур», которой пользовались снайперы-душманы, ходили разные слухи: дальность полёта пули – два км, калибр – 11,2, убойная сила просто чудовищная. Ходили легенды, что она способна пробить броню БТРа, и так далее. Но правда, как всегда, немного отличается от мифов.

«Бур» на самом деле является английской винтовкой, производимой в разных модификациях с 1895 года под названием «Ли-Энфилд».

Винтовка получилась настолько удачной, что применяется во многих конфликтах стран третьего мира до сих пор.

Десятизарядный магазин и удачная конструкция механизма затвора позволяли вести из винтовки продолжительный (относительно пятизарядных винтовок) огонь с неплохим показателем боевой скорострельности.

«Ли-Энфилд» активно применялась англичанами во время англо-бурской войны 1890–1902 годов. Отсюда производным образом образовался и «Бур». Цифры «303», иногда употребляемые в названии оружия, говорят нам о его калибре в дюймах.

Винтовочный патрон 7,7x56 мм обеспечивал «Ли-Энфилд» неплохой дальностью стрельбы – до двух километров, что порой осложняло положение советских солдат, чьи «АКМ» и «АК-74» были рассчитаны на стрельбу до километра.

Винтовки «Бур» применялись для уничтожения воинских колонн на серпантинах.

Стреляли с дальнего расстояния в первую и последнюю машины, а потом методично пытались уничтожить середину колонны.

«Буры» попали в Афганистан в начале XX века, и до сих пор, по утверждению некоторых источников, остаются боеспособными!

Баграм

«После того, как Шах Масуд почему-то отвёл войска от Кандагара, – вспоминает Вячеслав Васильевич, – я успел две недели поработать в Кабуле, там была большая вспышка малярии и лейшманиоза среди солдат внутренних войск Афганистана («ХАД»). А мне ещё нужно было успеть съездить в Баграм, но при выходе бэтээров из города нас остановили на блок-посту, сказали, перевал закрыт, стреляют. Полетите на вертолёте.

Полетели в Баграм на вертолёте и... нас подбили почти над целью нашего полёта.

Хорошо, что вертолёт летел низко, а внизу были не скалы, а каменная осыпь. И мы по ней, как по детской горке, скатились на равнину. Внизу нас уже ждали наши ребята.

При обстреле вертолѐта меня контузило от ранения в голову по касательной. Не сильное ранение, но голова болела ужасно.

В Баграме тоже оказался свой человек, томич Дима Валиулин, начмед танкового полка, с которым мы потом в Томске преподавали на факультете. Он был одним из невольных участников моего спасения.

После контузии в принципе чувствовал себя хорошо, но потерял нюх и слух.

Неделю отлежал на койке, потом обратился к неврологу, он сказал:

– Нечего тебе здесь делать, твоё время командировки уже давно закончилось. Езжай домой.

Освидетельствовали и отправили из Кабула сначала в Ташкент, потом в Алма-Ату.

Вот так я вернулся на Байконур.

Вскоре мне присвоили звание майора.

Жизнь военврача

За время командировки я побывал практически во всех крупных городах Афганистана и во всех местах, где были крупные боестолкновения, кроме Герата, который тогда был в руках моджахедов.

На отдых и хоть какую-то личную жизнь времени не хватало, все дни были заняты работой, но всё же я за шесть месяцев дважды побывал в центре Кабула.

Первый раз съездил на рынок, купить всякую соблазнительную экзотическую вкуснятину: импортный шоколад, жвачку, баночное сидро и баночное пиво, сигареты. Ну и прихватил водки, конечно. То спиртное, что выдавалось офицерам, заканчивалось быстро.

Второй раз ездил за подарками для жены и дочерей. Купил юбки, джинсы и прочую мелочёвку.

Восточный рынок – это, конечно, нечто. Прилавки ломятся от всякой всячины. Горы овощей, арбузов, дынь и фруктов, сладости, о которых я даже и не слышал. Всё свежее, больших размеров, цвета сказочные... Даже обычный гранат мог быть с голову полуторагодовалого ребёнка. Фантастика!

Природа Афганистана в красках напоминает восточный ковёр. Был бы я художником, картины бы там писал.

Но на изучение всех этих прелестей не было времени – в провинции холера. Нужно было спасать людей, а не глазеть по сторонам.

Общее для всей страны – жара и отсутствие воды и рек. Я даже стихи написал про это разнообразие.

Сегодня тридцать лет, как нет «Афгана».
Представить страшно – целых тридцать лет,
Но память, как зияющая рана,
Запомнила лишь жёлто-красный цвет.
Ещё немножко зелени – «зелёнка».
Ещё немножко чёрного – «тюльпан».
И очень много – серый, раскалённый,
Твой небосвод, безжалостный Афган.
Я не художник был с цветной палитрой,
Я был врачом – тридцатник с малым лет.
Курить? – Курил, и был знаком с поллитрой,
Но чётко знал, что крови красный цвет.
Об этом знает каждый, кто однажды
Порезал палец или нос разбил,
Но струйку стёр, перевязал отважно
И всё, о ней и думать позабыл.
Сегодня чёрно-белых хроник снимки
Напомнили, что не забыли мы и вы:
Какого цвета кровь теряли в синей дымке

Афганских гор мальчишки-«шурави».
Сегодня встретилось всё воинское братство
Седых солдат, прошедших сквозь Афган.
За тридцать лет мы не нашли лекарства,
Что вылечат нас от открытых ран.

В 1987 году перевёлся в СибВО, в город Ужур, юг Красноярского края, предгорье Саян. Чудесное место оказалось. Природа удивительная: берёзовые рощи, ягоды, грибы, рыбалка в реках, где водилась рыба ценных пород.

Здесь встретил знакомых афганцев. Они работали в военкомате. Четвериков начальником 3 отдела, Иноземцев – военкомом.

Гена Четвериков получил орден Красной Звезды за то, что вызвал огонь на себя. А спас его Володя Иноземцев.

Четвериков, командир роты, был с тридцатью бойцами окружён духами. Понял, что положение безвыходное, не выжить. Решил не рисковать попаданием в плен и вызвал огонь на себя. Назвал координаты.

И тут его радиосигнал поймал командир танковой роты Иноземцев, который был совсем рядом, и пошёл к нему на выручку. Пробился и выручил ребят. Бог спас.

Часто собирались вместе семьями, вспоминали Афганистан...

В Ужуре прожил, как на курорте, до 1996 года, потом наш госпиталь сократили и расформировали. Мне было предложено поехать на Чукотку. Это самая северная точка мыса Шмидта. А там белые медведи, киты, нерпы, тюлени, песцы, россомахи и прекрасная рыбалка на красную рыбу. И непогода. Шторма, морозы, пурга и метели.

Это всё, конечно, внешние стороны военной жизни, работа врача никуда не делась. И порою очень тяжёлая работа. Люди болели и травмировались. Север не прощает ошибки. Работали не только с военными, но и с гражданскими. Госпиталь пришлось восстанавливать после деструктивной деятельности предыдущего руководителя и вообще государственной политики в отношении армии. Кто помнит 90-е годы, тот понимает, чего стоило сохранять в армейских коллективах относительно нормальную жизнь и дисциплину при развале снабжения всем и вся.

Да и отдалённость от центра тяготила оторванностью от привычной жизни, от родных и друзей.

В 1998 году перевели на Сергеевский полигон начальником 300-кочного госпиталя.

Полигон самый крупный от Урала до Владивостока. Там было всё в смысле военной техники.

Потом перевели начальником медицинской базы в Шкотово и одновременно назначили начальником гарнизона на территории от города Артём до города Находка. Артём, Шкотово, Большой Камень, Фокино и город Екатеринославка – всё входило в структуру нашего гарнизона. Только Находка нам не подчинялась.

До этого я прекрасно знал, что шло чудовищное сокращение, но только на новом месте службы столкнулся со столь вопиющим уничтожением Советской Армии со стороны вышестоящего руководства.

Видя направленность на глобальное сокращение войск, население и практически бандитские группировки разворовывали всё, что оставляли войска: здания, территорию, оборудование.

С 1994-го по 2001 год на Дальнем Востоке, на том участке, где я служил, и в соседних гарнизонах сократили 184 воинские части.

Приказом Ельцина на границе была отодвинута на 50 километров демаркационная линия с Китаем.

Вскоре базу в Шкотово передали Тихоокеанскому флоту и расширили. Вместо 38 объектов у меня в подчинении стало 52. В том числе два плавучих госпиталя «Омск» и «Иртыш» с двумя тысячами личного состава, что сравнимо с полком пехоты. Пятиэтажные огромные красавицы,

укомплектованные по-тогдашнему весьма современно, требовали особого внимания командования. Работы прибавилось кратно.

По семейным обстоятельствам в 2002 году переехал в Томск и стал преподавать на кафедре организации медицинской службы.

В 2006 году уволился из армии по состоянию здоровья в 52 года, достала контузия. Стал терять слух. Работать со студентами уже не мог.

Владимир Шкаликов (Скидан)

Киноповесть

ДВАДЦАТЬ КИЛОМЕТРОВ В ЧАС

*Посвящается Александру Ивановичу Цыплёнку,
начальнику мостопоезда, строившего в Томской
области железную дорогу "Асино — Белый Яр".*

1.

Солнце ещё не село. Его свет был по-осеннему неяркий, но на фоне чёрной стены елей в нём резко выделялись жёлтые кроны двух молодых берёзок и свежий брус одноэтажного стандартного дома, палисадник которого берёзки украшали. В палисаднике свежо горели астры нескольких сортов. У штакетника белела поленница недавно заготовленных дров, а рядом с дощатым тротуаром у калитки торчал из толстенной кедровой колоды хороший колун на длинной ручке и высилась початая гора берёзовых чурок.

Двое мужчин, не заперев дверь, вышли из дома. Один был одет по-городскому и нес большой дорожный портфель. Второй, пониже ростом, в неприметной прорабской шляпе, в чёрном, не первой новизны костюме с колодкой орденских ленточек на груди и в тяжёлых болотных сапогах, манерами и тоном вполне мог сойти за местное начальство.

Начальник СМП-338 А.Н. Цыплёнков с памятной плитой

- Нарвал бы для твоей жены цветов, да не довезёшь, - сказал он высокому. - Двести километров со скоростью двадцать плюс три часа остановок, плюс пересадка в Пионерске, плюс ещё три часа до города...

- Не довезу, Александр Иванович, - согласился высокий. - Спасибо. И так ты меня облакал.

Александр Иванович закрыл калитку на вертушку, и они пошли в глубь посёлка мимо школы - единственного здесь двухэтажного здания. Во дворе школы, как и во всём посёлке, было тихо. Только в той стороне, куда они шли, свистнул тепловоз.

- Это тебе спасибо, - говорил, мягко ступая, Александр Иванович. - Лекции всем понравились. Приезжай почаще, живи подольше, рассказывай побольше. Если кто другой поедет, скажи, что нужнее всего - о международном положении. Пресса прессой, а живое слово лучше. А то видал, чего нагородили мои комсомолысты...

Он кивнул на длинный ряд прибитых к забору школы красных щитов, на которых белыми буквами значилось: "Защита мира - дело всех и каждого".

- Без твоего ведома написали? - усмехнулся лектор.

- Нет, почему же? Я одобрил, парторг одобрил...

- Что же ты теперь имеешь против? - Лектор снова усмехнулся. - Лозунг правильный.

- Тут не международный аэропорт, - сказал Александр Иванович. - Тут нижний склад леспромхоза. Тут надо поточнее и подушевнее: «Товарищ... Твой труд укрепляет мир...» В таком роде. А это, - он снова кивнул на щиты - не в наш адрес. Мы и так сагитированные... Правильно сделают, если Гвоздева от нас уберут.

- Кто такой Гвоздев? Комсорг?

- Он не комсорг называется. Начальник комсомольского штаба стройки. Освобождённый, как это сейчас называется. Болтун и карьерист. К тому же оказался морально нечистоплотным. Сейчас комиссия с ним разбирается. Поэтому он к тебе и не подкатился. А вообще любит высокие знакомства.

- Куда же смотрели, когда его избирали?

- Эх, ты... В обществе "Знание" это надо знать. Прислали нам его. Номенклатура обкома.

- А-а-а, "варяг".

- Когда это только кончится, - Александр Иванович вздохнул.

- А до него кто был?

- Хороший парень был. Из наших. На повышение забрали. И тоже не посоветовались. Что ты хочешь, здесь не БАМ.

- Ну, ничего, - утешил лектор.

- Да уж... Пережили войну, переживём и процветание.

Они подходили к рабочему общежитию - бараку из бруса.

- Ты где воевал? - спросил лектор.

- На Южном фронте. А дослуживал на границе.

- Какие награды фронтовые, какие юбилейные? - Лектор кивнул ему на грудь. - Не разбираюсь в колодках.

- Вот это, - показал Александр Иванович, останавливаясь, - "Отечественная война первой степени", это - медаль за Прагу, эта - "За отвагу", "За победу над Германией". А юбилейные не ношу. - Он засмеялся. - Имею право!

- А почему не носишь?

- А за что они? За то, что дожил и не спился?

- Ну, ты в самом деле... - Лектор опешил. - Не зря тебя здесь кавалеристом зовут.

- Кавалеристом? Врёшь! Я знаю, "рубакой-парнем" меня прозвали. Это те, кому не даю глупо жить.

- Что значит - глупо?

- Ну, ты-то понимаешь, что война никогда не кончается? Какое же может быть спокойствие?

- Ты кем был на фронте? - спросил лектор.

- Взводным в полковой разведке.

Лектор, уже на ходу, продолжал разглядывать награды.

- А вот это что за ленточка?

- "Красное знамя". Только - Трудовое. Весной вручили. Когда забивали "серебряный костыль".

В эту секунду Александр Иванович резко сбавил шаг, потому что из общежития вышли два парня. Оба без головных уборов, оба в модных болоньевых куртках, оба с портфелями.

Светлоголовый быстро и коротко взглянул на Александра Ивановича, коротко кивнул и не стал задерживаться. Темноволосый остановился и поднял к виску сжатый кулак.

- Начальнику мостопоезда - пасаремос! - Прищёлкнул каблуками и светски склонил голову перед лектором. - Здравствуйте. Вместе поедем?

Лектор, улыбаясь, кивнул.

- Куда собрался, Митрий? - Александр Иванович тоже улыбнулся.

- В пионерском сельпо выбросили винты для "Вихря". Поеду подберу.

- А Гилёв - всё?

- Он думает, что - всё. Трудотерапия, говорит, окончена, пора делом заниматься.

- Ишь, ты, "делом"! - Александр Иванович хмыкнул. - Он на физическом учится?

- На физико-техни-и-ическом. Наш маленький Курчатов.

- Скажи ему, что "большой Гилёв" звучит лучше.

Митя засмеялся и убежал догонять Гилёва.

2.

Гилёв шагал широко и сердито, с видом человека, делающего нечто неприятное, но необходимое. Его портфель, в отличие от Митино, был нагружен полнее. И рюкзак у него на плече был большой и тяжёлый.

- О чём говорили? - спросил он на ходу.

- Лектор уезжает, увенчанный лаврами.

- Лапками пихтовыми, - поправил Гилёв. - У нас лавры не растут.

- Нет, Серёжа. Лектор уезжает, увенчанный лаврами. А пихтовые лапки - это для твоей светлой памяти. Цыпкин сказал, что лучше быть большим Гилёвым в мостопоезде, чем маленьким Курчатовым в Томске. "Так, - говорит, - моему будущему зятю прямо и передай".

Сергей взглянул на него хмуро и с подозрением.

- Зыков, шутки плохие. Ты не сболтнул на прощанье?

- Про что? - Митя сделал невинное лицо.

- Про что... Про Наташку!

Митя выразительно покашлял и промолчал. Сергей насупился ещё сильнее и через каждые пять шагов искоса заглядывал в ставшее непроницаемым лицо Зыкова.

Молча повернули к конторе. Открылось свободное пространство метров триста в ширину и километра полтора в длину. Здесь строилась железнодорожная станция. Если стать спиной к конторе, то справа у рельсового пути можно увидеть литую бетонную платформу с едва начатыми стенами бело-кирпичного вокзального зданьяца, прямо напротив конторы - переезд без шлагбаума, а влево пустошь вытянута в просеку, по которой рельсы уходят к Пионерску, почти на юг.

У начала просеки ждал тепловоза рабочий поезд: допотопного образца пассажирский вагон и две самоходки типа АГМ, именуемые за это "агашками" - небольшие платформы с тракторной кабиной посередине, с тракторным мотором и торчащим над всем этим небольшим подъёмным краном.

Зыков с Гилёвым миновали переезд и повернули к поезду.

- Можешь так не лететь, - сказал Митя. - Ещё даже тепловоз не прицепился. И путь вон занят.

Сергей промолчал.

- Да ничего я ему не сказал! - Митя рассмеялся. - Кем ты меня считаешь?

Сергей облегчённо улыбнулся, сбавил шаг и свободной рукой хлопнул Митю по плечу.

3.

Вдоль путей просека просматривалась до самого горизонта. Казалось, что солнце сейчас сядет прямо на неё, и тогда блестящая посреди просеки игла железной дороги расплавится и потечёт с земного купола вниз, прямо к станции. На самом деле впечатление купола создавалось очень длинным уклоном-тягуном.

Освобождая путь, на станцию вползли два серых дозатора - перевёрнутые пирамиды на колёсах, заполненные песком, который используется для подсыпки железнодорожного полотна.

Подталкивал дозаторы небольшой синий тепловоз. Из его кабины выглядывали двое - сурового вида мужчина лет тридцати пяти, в путевой куртке, и красивый юноша в солдатской гимнастёрке без погон. Оба - первый равнодушно, второй с любопытством и лёгкой завистью - разглядывали столпившихся у вагона пассажиров. Яркая блондинка состроила юноше глазки, и он поспешил раствориться в полумраке кабины за спиной машиниста.

Машинист на глазки не реагировал. Он думал о чём-то далёком.

4.

У вагона толпились парни и девушки в зелёной форме студенческого стройотряда. Куртки изрядно выгорели за лето, были местами испятнаны древесной смолой и прожжены искрами костров. Обувь, разъеденная местными щелочными песками, годилась только на обратную дорогу. На лицах лежал прочный строительный загар.

Студенты не спешили в вагон. Собравшись в несколько кружков, они под гитары и баян старались перепеть друг друга. Метался с "Зенитом" отрядный фотограф. Снимал поющих в упор, из центра круга, ради общего плана взбирался на "агашку", потом потащил кого-то к разутому на одну гусеницу путеукладчику и стал пристраиваться так, чтобы в объектив попал прикрученный на самом верху фанерный плакатик: "Мы покорили тайгу!" Когда же, сунув товарищу аппарат, он сам застыл у верстового столба с цифрами "202", плёнка в аппарате кончилась...

Пока студенты пели, в вагон грузилась бригада кавказских шабашников. Плохо одетые, в кепках-аэродромах, они втаскивали по крутым ступеням какие-то покупки: тюки, мешки, коробки и ковры, свёрнутые в трубку и обшитые мешковиной.

Перематывая в "Зените" плёнку, студент-фотограф сказал товарищу:

- Смотри, "грачи" улетают на юг с полным зобом.

- Завидуешь конкурентам?

- Это не зависть, - ответил фотограф, - это обида. И даже не на них. Наши договорные объекты отдали им, потому что они раньше нас припорхнули.

- А упорхнуть могли позже нас, - товарищ пожал плечами. - Хозяину так надёжнее. Мы с июля - то ли успеем, то ли нет, а они - под ключ сдают. И работать умеют, - он засмеялся, - вот что обидно!

- Да не в этом дело, - фотограф не принял шутку. - Дескри... Дискредитация идеи - можешь ты это понять? Не хлебом единым...

- Эт точно, комиссар, - согласился товарищ, - эт мы понимаем: одного хлеба человеку мало. Но ты не расстраивайся: зато у нас будет высшее образование, а у них - нет.

- А ты знаешь, что у них бригадир - аспирант?

- Ну а что, - товарищ продолжал подначивать, - аспиранты тоже хотят жить... Давай и мы: получим дипломы, сколотим бригаду...

Фотограф насупился, и они пошли к вагону, где уже начал погрузку отряд.

Стало вдруг очень тихо, потому что на всех разом нашла грусть.

С резким жалобным писком на лоб фотографу сел большой рыжий комар и с ходу вонзил свой шланг. Студент быстро прикрыл врага рукой, ловко взял двумя пальцами и поднёс к строгим глазам.

- Как тебя зовут?

- Аркаша! - пропищал за комара второй студент.

- Ну вот, Аркаша, больше так не делай, - и фотограф раздавил комара о ладонь. Без улыбки переглянувшись, они полезли в вагон.

5.

Снимал студентов и корреспондент районной газеты "Звезда Севера" (самодельный значок-клише с названием газеты был приколот к лацкану ещё не модной джинсовой куртки). Корреспондент сидел на борту ближайшей к вагону "агашки" и, не прерывая беседы с двумя

молодыми железнодорожниками, время от времени поднимал свой "Салют" и выхватывал у вечности то поющих студентов, то "грачей" с их узлами, то отрядного фотографа, беседующего с комаром. Сфотографировал и своих собеседников - высокого рыжего Эдика и чернявого крепыша Ваню, а также одиноко сидящего на соседней "агашке" видного парня лет 22-26, одетого в тонкую брезентовую куртку поверх парадного тёмного костюма с блестящим, даже как-то вызывающе блестящим на пиджаке наградным комсомольским значком. Парень сидел на небольшом чемодане и поглядывал на всех с дружелюбной мудрой грустью. Время от времени он с видом усталости, даже разбитости, потирал высокий лоб длинными пальцами. Сидевшие на передней "агашке" на него не глядели, но говорили о нём.

- Смотри, Виктор, с чего всё началось, - Эдик достал из сумки завернутую в газету толстую книгу. Книга оказалась учебником общей физики, и он спрятал её в сумку, а газету протянул корреспонденту.

С первой полосы областной молодёжки "Сибирский комсомолец" мимо Виктора с очень занятым видом внимательно глядел тот самый парень, что скучал сейчас на соседней "агашке". Снят он был за большим руководящим столом, с телефонной трубкой в одной руке и нацеленной в стол авторучкой - в другой.

- "Пошли в гору дела, - начал вслух читать Виктор, - у комсомольцев 338-го строительно-монтажного поезда на строительстве северного участка железной дороги "Пионерск-Пиковка"... Добились разрешения на строительство в посёлке лесозаготовителей Пиковка телевизионного ретранслятора... Начали строить спортивный городок... На будущий год состоится закладка нового Дома культуры... Немалая доля успеха в этом... » - Виктор фыркнул. - Ну и язычок!.. "Геннадия Гвоздева, год назад возглавившего комсомольский штаб стройки..." - Виктор поднял глаза. - Так, ясно. Писано прямо с его слов, без проверки.

- Точно, - сказал Эдик. - Сам себя не похвалишь - сидишь как оплётанный... Правда, насчёт спортгородка там не очень наврано. Весной мы его начнём строить. Но не для себя, а для школы. Всё остальное - фантазии Гвоздева.

- Но он же весь год вроде чем-то занимался. Выступал...

- Выступал, - согласился Эдик. - На сцене. Он у нас по самодеятельности спец. Бальные танцы очень мужественно танцует. И хорошо читает стихи Егора Исаева, знаешь: "Солдат! Он должен быть жесток и как взр-р-рыватель пр-р-рост!" А спортгородок для школы - это Цыпкин приказал.

- В чём же обвиняют Гвоздева?

- Это пусть Кравец тебе скажет. У него кореш в комиссии. Ваня, поделись информацией.

Ваня Кравец, по какой-то старой привычке куривший в рукав поношенного флотского бушлата, щёлкнул за борт окурочку и придвинулся.

- В общем, так, - сказал он неторопливо. - Генка - типичный мамин сынок. От армии она его уберегла, контрольные и лабораторные она ему в институте считала (говорят, на слишком точных вычислениях и погорел). Потом его из Томского политехнического за что-то выперли со второго курса (может, тоже за вычисления), и она ему пособила определиться в инженерно-строительный.

- А она - кто? - спросил Виктор.

- Она, говорят, величина в геологии. Генку подняла без отца, вот и баловала. А может, родился такой... В строительном институте он сразу себя показал в самодеятельности, на собраниях выступал - словом, лез на глаза, пока не выбрали комсоргом группы... Теперь-то они вспоминают, что замечали и склонность к саморекламе, и прочее. Но, в общем, списывали это на молодость. Парень справный, вид товарный, голос поставленный - за это в молодости как-то многое прощается... Потом он обидел девочку со своего курса. Дружинники застукали на лестничной площадке, когда он её по щекам хлестал. Разобрались - оказалось, что она ждёт от него ребёнка, а он жениться не хочет, а хочет, чтоб не ждала. Ребята обозлились, давай выгонять из комсомола. Он - в ножки: не выгоняйте, хочу уехать, у меня в Кемеровской области молодая жена с ребёнком.

- Надо же, - посочувствовал Эдик. - Как это у него с языка сорвалось?..

- В общем, полная аморалка, - продолжал Ваня. - Тут его и из комсомола, и из института... Но он сказал, что комсомольский билет потерял, и увёз его с собой, к маме. И на заочное отделение как-то сумел перевестись... Уехал домой и там через кого-то, как бывший комсомольский активист, пролез в райком комсомола инструктором - подробностей не знаю. Учётную карточку ему выписали новую, без запроса. Сказал, что украли, и ему поверили... Потёрся он годик в инструкторах и, представь, начал проситься на ударные комсомольские стройки Томского севера: "Я студент-строитель, хочу поближе к живому делу..." Умилились, дали комсомольскую путёвку, оплатили дорогу - всё как полагается.

- А может, уже не знали, как избавиться, - подсказал Эдик.

- В общем, - продолжал, кивая, Иван, - приезжает в Томск ангел, готовый комсомольский работник, да ещё желает стать Корчагиным. А наш Виталька - ты ж его помнишь - как раз поступил в высшую комсомольскую школу. И Гвоздя - на его место. Мы моргнуть не успели - привозят, представляют: "Любите и жалуйте".

- Он и у нас начал по проторённой дорожке, - сказал Эдик. - Ты сам видел - через самодеятельность "легализовался". Только тут же не институт... благородных девиц... От него дела ждали: думали - освобождённый человек, будет выбивать проекты, технику, материалы, а нам останется только на воскресники выходить. А он - уткнулся в самодеятельность... Оно и понятно - в основном девочки там... Мы уж и соревнование сами налаживаем... Ты почему не записываешь? Это я для записи тебе говорю.

- А что не для записи? - улыбнулся корреспондент.

- А не для записи, - отозвался Иван, - как сказал бы наш Боря Чагин: "Подлюка ваш Гвоздев!"

- Уж Боря скажет, - Эдик засмеялся. - Ты бы, Цумбаев, сделал о нём на прощанье репортаж... Жалко, что он не комсомольского возраста. Вот кого я бы штабным поставил!

- Жаль, конечно, что он увольняется, - согласился Иван. - Надёжный мужик.

- Дружину, кажется, здесь он организовал? - вспомнил Цумбаев.

- И дружину, и наставничество, - подтвердил Ваня. - И жена его в дружину ходила. Клуб огородников они организовали, семена какие-то, цветоводство... Вообще хорошая семья.

- Дочка старшая, - сказал со смехом Эдик, - читала со сцены Гомера, "Илиаду", так там Гвоздеву делать нечего! А она только в пятый класс пошла!

- Как всё же о Гвоздеве стало известно? - Виктор вернулся к теме.

- Из-за вот этого снимка, - Эдик показал на газету. - Прямо в тот же день к редактору - в Томске - пришли ребята, с которыми Генка учился, они уже на пятом курсе, и говорят: "Мы его выгнали из комсомола, а его над комсомольцами начальником ставят! Даже вон значком наградили". Ну и поехало. Значок-то нашему Витальке полагался...

6.

Синий тепловоз миновал одну стрелку и остановился у другой. С высоты его кабины станция в этом месте напоминала пятерню из блестящих костлявых тупиков с чёрно-белыми ногтями-барьерами. Пятерня лежала на жёлтом песке, ещё не успевшем испачкаться. Таким же песком были нагружены дозаторы - по 60 тонн в каждом.

Только крайний тупик был свободен. Из второго выкатывался тепловоз, который должен был вести поезд на Пионерск. Его машинист махнул встречному рукой, дал короткий приветственный свисток, не предусмотренный сводом сигналов, и покотил к составу. Теперь были свободны два тупика.

- В пятый, - сказал машинист.

Помощник ловко спустился по отвесному трапу, одёрнул гимнастёрку и только тогда взялся за рукоятку стрелки. Глядя на это с неприязненной усмешкой, машинист презрительно сплюнул за борт, полез в ящик с ветошью и вытер руки.

- Толька, - сказал он вернувшемуся помощнику, трогая с места локомотив, - зачем ты всё время одёргиваешь гимнастёрку?

- Так я же в штабе дивизии служил. Там за этим следили.

- Кем служил?

- Писарем. А что?

- Там у тебя тоже руки всегда были в масле?

- Нет, разумеется. А что?

- Не понял? Посмотри на подол гимнастёрки - поймёшь. Гимнастёрка бывшего писаря по всему низу лоснилась. Толя оглядел себя и махнул рукой.

- Чепуха! Получу перевод и оденусь как человек.

Машинист опять усмехнулся.

- Значит, сейчас ты на человека не похож?

- Вы зря, Борис Михайлович, придираетесь, - обиделся Толя. - "Как человек" - это фигурально. Англичане говорят, что мужчина тогда хорошо одет, когда он не выделяется в толпе. А я вот в этом - выделяюсь.

- Где ж ты тут нашёл толпу, мужчина? Тут рабочие люди. Личности. Не хуже тебя.

Толя вскинул длинные ресницы, собираясь возразить, но тут же передумал и отвернулся, поняв, что к любому его слову всё равно сумеют придаться.

Машинист коротко взглянул на его загоревшиеся уши и усмехнулся уже не раздражённо, а с удовлетворением. Затем чуть добавил обороты дизеля и, ёрничая, пропел себе под нос: "Я был батальённый разведчик, а ён - писаришка штабной..."

Толя не слышал песенки. Расширенными глазами он смотрел сквозь ожидающие отправки в чермет платформы с металлоломом и воображал, как через неделю зануда-наставник сдаст ему тепловоз, погрузит свои манатки в контейнеры, под оркестр взлезет с женой и дочками в вагон и - ту-ту к себе в Крым. "Катись, Чагин Боря, на Чёрное море! А мы тут быстренько закончим последнюю станцию и прямо на этом тепловозе рванём на БАМ!" Тот же оркестр, что провожал Чагина, теперь исполнял туш при вручении Толе Ряцеву ордена Знак Почёта. Нет, лучше - Трудового Красного Знамени, как у начальника мостопоезда. И Толин папа, явившись прямо во фраке, вручает сыну огромный шоколадный торт в виде локомотива на поворотном круге с рельсами из белого крема...

- Отцепляй!

Толя спрыгнул, оправил гимнастёрку, дёрнул рычаг отцепки и пошёл было к подножке дозатора, чтобы закрутить стояночный тормоз, но Чагин уже погнал тепловоз обратно, крича сверху:

- Кончай! Вон ту чурочку подложь!

Толя подобрал под ногами берёзовую чурочку, сунул под колесо, чтобы дозаторы не укатились из тупика, и побежал за локомотивом. Догнал, поднялся в кабину и, запнувшись о массивную стальную рейку с рукояткой, как у столярного фуганка, ругнул себя:

- Вот дурак! Надо было сразу взять с собой "башмак" - сунул бы под дозатор.

- И я про него забыл, - мирно крикнул уже остывший Чагин. - Да чепуха. До утра и так простоят, а завтра мы их потащим на 192-й километр.

- Завтра ведь воскресенье. Опять работаем?

- Так и сегодня суббота, - Чагин усмехнулся беззлобно, - что с того? Ты на ударную комсомольскую стройку приехал, привыкай... Думаешь, почему она ударная? Потому что порядку нет. А где его нет, там всегда есть место подвигам.

- Отдыхать-то когда-то надо...

- Зимой, - Чагин ухмыльнулся, - дедушка Мороз выходные даст. Чем холоднее, тем больше тебе свободы. Гуляй - не хочу! По-научному называется - "активированные дни".

Они остановились у очередной стрелки.

- Во второй, - сказал Чагин. И Толя, уже без прежней лёгкости, стал спускаться на песок.

7.

Зыков с Гилёвым поднялись в тамбур. Митя задержал Сергея у двери.

- Окинь с высоты прощальным взором.

Сергей оглянулся.

Посёлок, лежащий по ту сторону железной дороги, был виден целиком. Стандартные двух-квартирные дома из бруса. Бараки-общежития. Тесный клубик с афишей фильма "Жестокость" на высоком крыльце. За посёлком Сергей увидел растворо-бетонный узел, где он целый год махал подборной лопатой. Сразу за РБУ выплёвывала в небо комочки белого дыма поселковая электростанция.

- Ни разу не был на электростанции, - сказал Сергей.

- А зачем тебе? - Митя рассмеялся. - Ты же непьющий.

- Там все пьют, что ли?

- Наоборот. Ты мельком-то видел, какие там вышибалы-мотористы? Они оба трезвенники, и Цыпкин вместе с ними пьяницам мозги вправляет.

- Бьёт, что ли?

- Да ты что, в самом деле не знаешь?.. Бьёт, ещё как! На семейных ему жёны доносят, на холостых - коменданты общежитий. А когда сам на улице застукает, тут же тащит на электростанцию - там всегда дежурный помощник...

- И они не жалуются, терпят? - Сергей был потрясён.

- Это он их терпит. И они - понимают. Раз не выгоняет и перевоспитывает, значит, ещё людьми считает.

- Ты сам всё видел? - сощурился Сергей.

- Зачем? У меня агентура.

- Пусть не врёт твоя агентура.

Они постояли молча ещё несколько секунд.

За электростанцией выше леса громоздились горы брёвен, ради которых и строилась эта дорога, вползающая рельсами под самые козловые краны. Откуда-то из леса к брёвнам была проложена узкоколейка. На ней застыли неразгруженные лесовозные платформы с деловой древесиной. Колёса платформ были уже в тени. Солнце садилось.

Сергей, не глядя под ноги, шагнул в тамбур и споткнулся о тормозной "башмак".

- Сама натура тебя не отпускает, тормозит, - Митя засмеялся и оттолкнул "башмак" ногой к стене.

- Да что ты заладил? - обозлился Сергей. - Не век же мне тут вековать...

- Именно тут, - сказал Митя. - Тут твоё место, поверь старому человеку. Я же чую...

Запомни: не мы выбираем дороги, они выбирают нас.

- Это как?

- А ты подумай, ты же умный.

Они вошли в вагон и остановились.

Это был, наверно, самый старый из всех железнодорожных вагонов. Его металлические части давно перестали блестеть, а ремни на окнах обвисли и залоснились. Руки дворянские, крестьянские, солдатские, рабочие, ссыльные, поповские, учительские и ученические касались этих ремней, и тени всех прошлых пассажиров, может быть, до сих пор путешествовали в этом вагоне...

Свободным оказалось только первое отделение. Из второго и третьего торчали ковры и коробки, дальше стоял студенческий гам.

- Заметь, - сказал Митя, садясь, - первое купе всегда занимают последним... Почему все сразу бегут дальше?

- Так устроены люди, товарищ философ, - сказал Сергей. - Они думают, чем дальше, тем мягче.

- А также теплее, светлее и чище. Не понимают, что отсюда выскакивать ближе.

- Выскакивать не скоро, а ехать долго, - Сергей сел напротив Мити за откидной столик. - Так, значит, говоришь, велел передать, что большой Гилёв лучше маленького Курчатова?

- Будешь спорить? - Митя прищурился.

- А он не объяснил, что такое "большой"?

- Успел. Большой человек - это человек на своём месте.

- Значит, физика - место не моё?

- Твоё. Но ты создан не изучать материю, а творить из неё.
- Посредством лопаты? Мудрец! Чтобы ты знал: человека создал, конечно, труд, но не столько физический, сколько умственный.
- Что ты, что ты, - Митя засмеялся. - О терниях и звёздах можно не продолжать, я в курсе.
- Вот и отвяжись.
- Так ты же сам начал. Дослушивай... Никто на твои способности не посягает. Но вспомни, пожалуйста: год назад на чём ты надорвался?
- На теории поля. Ну и что?
- Ничего. Просто за этот год я ни разу не заметил, чтобы ты заглядывал в этот учебник.
- Я просто не взял его с собой. Я отдыхать сюда приехал. Мне психоневролог так и сказал...
-"Отдохните на хорошей физической работе", - прогнусавил Митя, передразнивая врача.
- Да. На свежем воздухе.
-"Желательно на сквознячке с морозцем", - добавил Митя и сменил тон. - Только заболел ты не от перегрузки мозгов. Ты заболел от протеста.
- Чего-чего?
- Твоя натура взбунтовалась, ибо ты её заставил заниматься чуждым ей делом. У тебя полно способностей, Серёга, но ты создан не для теоретической физики, а для стройки. Хорошо тебе тут работалось, интересно было? Только честно.
- Да ничего.
- Ишь, "ничего"! Вот ты меня в техникум подготовил, а сам бы - в строительный институт...
- Старая песня, - сказал Сергей. - Я её не люблю.
Вагон дёрнулся. Подали тепловоз.
- Ну, смотри, - сказал Митя. - Я в строительный техникум так и так буду поступать, а ты всё равно вернёшься, только время потеряешь. Поверь старому человеку: стройка - это такая зараза, что если раз взяла, больше не отпустит.
- Давай об этом кончим, - предложил Сергей. - Там ещё кто-то садится.

8.

У конторы Цыпкин попрощался с лектором, жал ему руку.

- Ну, поспеши, уже локомотив подадут. Дальше не провожаю, меня ждут на планёрку.

- И завтра будете работать? - спросил лектор с укором.

- Об этом помалкивай. Волшебное слово.

- "Надо"?

Цыпкин кивнул и хлопнул его по плечу: "Счастливо!"

Лектор побежал к поезду. На переезде он обогнал женщину лет тридцати с двумя девочками - одной лет семь, другая чуть постарше. Женщина несла не очень тяжёлый чемодан, старшая девочка прижимала к себе большую книгу. Через несколько шагов лектор сообразил, что эти трое тоже спешат на поезд. Он вернулся и взял у женщины чемодан.

Поглядев им вслед, Цыпкин коротко выдохнул и шагнул на крыльцо конторы.

Лектор посадил своих попутчиц на подножку вагона, подал им чемодан и тут услышал голос машиниста.

- Товарищ лектор! Вы на тепловозе никогда не катались?

Лектор повернулся к тепловозу. Бригада - двое молодых парней в путевских фуражках и солдатских гимнастёрках - смотрела с ожиданием и улыбалась. Он тоже улыбнулся и покачал головой.

- Так давайте к нам! У нас удобно, даже ужин горячий.

Лектор не раздумывая полез на тепловоз.

9.

- О, сразу три невесты! - сказал гортанный голос из второго купе. - Просим, проходите!

Мать с девочками остановилась в дверях. Носатый обладатель гортанного голоса с галантным нахальством стал вынимать из её руки чемодан. Женщина напряглась.

- Да что вы боитесь? - Носатый улыбался вполне дружелюбно. - Мы вас не уваруем. Мы просто просим украсить компанию!

- Спасибо, - женщина ответила сухо и потянула чемодан к себе. Носатый был сильнее. Девочки прижались к матери.

Сергей сделал движение к месту событий, но Митя уже встал и взял носатого за запястье. Тот почувствовал силу и отпустил чемодан. Снизу вверх посмотрел на Митю, потом кинул короткий взгляд через плечо в своё купе. Сергей встал рядом с Митей. Они были одного роста и совсем загродили проход.

- Дальше всё занято, - сказал Митя женщине. - Располагайтесь. Мы наверх полезем.

- А-я-я, - сказал носатый, мягко стараясь освободить свою руку. - Мы первые пригласили.

- А вы нам уступите, - Митя улыбнулся ему и разжал руку. Разминая пальцы и вежливо улыбаясь в ответ, носатый отступил в своё купе.

- Меня зовут Катерина Петровна, - представилась женщина. Кивнула на старшую дочь. - Светлана Борисовна. - На младшую. - Алёна Борисовна.

- Дядя Митя и дядя Серёжа, - сказал серьёзно Зыков. - Отчество одно - Советский Союз.

Испугавшиеся было дети заулыбались.

Едва успели разобраться с вещами и сесть, как локомотив дал свисток, и поезд плавно тронулся.

- О! Точно по свистку! - воскликнул дядя Митя и снова развеселил девочек.

Мимо окна проплыл щит с названием станции - "ПИКОВКА".

10.

Когда поезд двинулся в путь, трое на передней "агашке" ушли от борта и сели на ящики с костылями и скобами, чтобы играть в подкидного.

- Эй, штабной! - крикнул Эдик. - Чего один сидишь?

Гвоздев облегчённо улыбнулся и ловко перебрался к ним. Свой чемоданчик он положил на кожух двигателя, а сам сел на низкий борт и стал смотреть, как раздают, - видно, сам любил эту игру.

- Садись четвёртым, - позвал его Иван. Гвоздев охотно пододвинул свободный ящик. Все смотрели на него с заинтересованным вниманием.

Крохотной гусеницей по тонкой паутинке рельсов пополз короткий поезд через жёлто-зелёный океан тайги.

11.

По станции двигался теперь только тепловоз Чагина. Подтолкнув платформы со списанными бульдозерами к формирующемуся составу с деловым лесом, он вкатился в свободный тупик рядом с дозаторами.

От сотрясения грунта плохо подложенная берёзовая чурочка выскользнула из-под колеса. Дозаторы, однако, с места не сдвинулись.

- Ну, - сказал Чагин, заглушив двигатель, - на сегодня шабаш.

Он не спеша спустился на пропитанный креозотом песок. Следом прыгнул Толя. Этот неощутимый толчок, как ни странно, сдвинул дозаторы с места. Очень медленно и тихо они покатались из тупика.

- Прыгаешь, как слон, - сказал Чагин добродушно. Он уже не злился. Он предвкушал возвращение домой.

- Слоны не прыгают, - парировал Толя весело.

- А ты видел? - Чагин улыбнулся. - Не видел. Значит, прыгают. А ты вот лучше помой руки соляжкой. От неё кожа мягче и царапины скорее заживают.

Поливая друг другу из банки, они вымыли руки соляжкой и вытерли их ветошью.

- А вы знаете, почему у слона глаза красные? - Толя решил пошутить.

- Вот те раз! - в глазах Чагина появился интерес.

- Чтобы лучше было в помидорах прятаться. Вы никогда не видели слона в помидорах?

- Нет, - сказал Чагин.

- Вот как хорошо прячется!

- Тю! - сказал Чагин. Интерес в его глазах сменился раздражением. - Ты бы лучше сказал, кто тебе деньги задолжал?

- Как кто? - удивился Толя. - Никто.

- А переводы тогда от кого?

Толя чуть замялся, но решил не скрывать.

- Батя подбрасывает иногда.

- Кто же твой батя, если не секрет?

- Официант. В очень большом ресторане.

- Ну-ну-у-у, - протянул Чагин, оценивая ситуацию.

И тут в уши им ударил далёкий стук колеса на рельсовом стыке. Чагин быстро оглянулся и даже присел, увидев дозаторы уже в конце станции. Секунду спустя он поспешно поднимался в кабину, срываясь ногами со ступенек. Толя взлетел следом.

- Чего влез? - заревел на него Чагин. - Стрелку переводи!.. Официант штабной...

Он начал запускать двигатель, а Толя побежал к стрелке.

Как водится в таких случаях, даже тёплый двигатель даже у опытного машиниста из-за волнения и спешки запускается не сразу. Секунды тратились впустую.

Наконец мотор загрохотал. Тепловоз двинулся к стрелке, где ждал Толя.

Помощник машиниста на ходу вскочил на подножку и там остался: впереди была ещё одна стрелка. Чагин из-за этого не мог ехать быстро, и по губам было видно, что он ругается последними словами.

Наконец Толя перевёл последнюю стрелку, и тепловоз вышел на основной путь. Дозаторы, быстро набирая скорость, уже выкатывались со станции.

- Догоним? - прокричал Толя.

- Если не догоним, - Чагин от волнения перешёл на южный говор, - ты пешки за ими побегишь!

И прибавил обороты.

Оба напряжённо смотрели вслед дозаторам. Вот сцепка будто бы перестала удаляться. Чагин посмотрел на указатель скорости. Стрелка подползала к отметке "20". Он добавил ещё немного и посмотрел вперёд. Дозаторы не приближались. Стрелка дошла до двадцати. Чагин нахмурился и поджал её почти к тридцати. Сцепка начала медленно увеличиваться.

...В широко открытых глазах Толи дозаторы вдруг стали расти всё быстрее, лязгнув автоматический замок, запели тормоза, и вот он уже рассказывает об этой погоне смуглой брюнеточке в жёлтой японской куртке. Она потрясена, а он представляет дело так, будто Чагин сам подложил чурочку под колесо, а мальчишки, играя в тупике, выбили её камнем. В конце рассказа брюнеточка гладит Толю по щеке твёрдой, шершавой ладошкой...

На самом деле дозаторы приближались всего несколько секунд, потом снова начали уходить. И тогда Чагин сбавил скорость так резко, что Толя стукнулся головой и вернулся к реальности. Чагин продолжал тормозить, стрелка ползла к нулю.

- Почему? - вскричал Толя.

- По кочану, - ответил Чагин с невыносимым спокойствием, и тепловоз остановился.

- Они же собьют состав! - крикнул Толя в ужасе. Он бросился к Чагину и схватил его за грудь. На миг представил, как отшвыривает машиниста к дальней двери, и тот, ударившись спиной, сползает на железный пол. А Толя, выжав полный газ, мчится вдогонку за сцепкой... В следующую секунду реальный Чагин защёлкнул свои стальные пальцы на Толиных запястьях, оторвал его руки от своей тужурки, и сам Толя почувствовал спиной холод железной стенки. Двигатель на холостых оборотах работал негромко, и машинисту не приходилось напрягать голос.

- Ты не забывай, пацан, - рычал он, - тут я за старшего. Я тут первый после бога, а ты только второй. Если хочешь быть железнодорожником, научись повиноваться.

Чагин ослабил нажим, но Толиных рук не освободил и продолжал страшно спокойным тоном:

- Я ж тебе ещё в первый день сказал: наша дорога - на временной эксплуатации. Быстрее двадцати километров в час ездить запрещено. Забыл? А если бы мы сошли с рельсов? За это ведь крепко наказывают, если кто живой остаётся...

- Дозаторы ведь не сошли, - Толя говорил сдавленно, дыхание не восстанавливалось.

- Раз на раз не приходится. Они дальше сойдут, так и нам - за ними?

Чагин отпустил Толю и дал сигнал обратного хода два длинных свистка.

Потом включил реверс, и тепловоз не спеша покотился к своему тупику. А Чагин вернулся к разговору.

- Слушай, Толька, как у нас дело было. Ты под дозатор подкладывал не чурочку, а вот этот "башмак". И кто его вытащил - откуда мы знаем? Мы работали. А на путях, кажись, дети играли. Только сформировали состав, видим - сцепка укатывается. Догнать не смогли... Понял?

Толя молчал, как в параличе, до самой остановки. Чагин поглядывал на него с тревогой...

Надёжно закрутив стояночный тормоз, машинист подошёл к помощнику и дружески подтолкнул.

- Ну, что?

Толя молча нагнулся, поднял с пола "башмак" и швырнул его в открытую дверь. Железка упала точно рядом с берёзовой чурочкой. Чагин облегчённо вздохнул, спустился на землю и, подняв чурочку, зашвырнул её подальше. Толя, не взглянув на машиниста, пошёл к переезду. Чагин последовал за ним. Догнал и спросил равнодушно:

- Ты время не заметил, когда поезд ушёл?

- Минут за тридцать до того, - ответил Толя и взглянул ему в глаза. - А что?

- Так просто, - Чагин впервые отвёл глаза.

- Здесь у нас какой уклон дороги? - спросил Толя, тревожась.

- Девять тысячных, - сказал Чагин слишком спокойным тоном. Если бы Толя в этот момент ещё раз заглянул ему в глаза, он мог бы увидеть, что такое уклон в девять тысячных. Но Чагин глаза спрятал в собственный кошелек, делая вид, будто не знает, сколько там денег. Доспрашивать Толя не решился, чтобы лишний раз не показать свою необразованность.

- Ну, я пойду, - сказал он бодро. - Меня ждут.

- Так смотри... - напомнил Чагин со значением. Толя глубоко вздохнул, отгоняя тяжёлые предчувствия, и отправился в общежитие.

12.

В домике с вывеской "Контора СМП-338" заканчивалась поздняя субботняя планёрка. Человек десять специалистов, одни мужчины, слушали начальника мостопоезда.

- Значит, по завтрашнему дню всё ясно, - говорил Цыпкин. - Ещё раз напоминаю, чтобы утром спросонок не забыть: студенты - уехали! Так что надеяться теперь только на себя. Они и так нам треть годового плана в карман положили...

- На себя надежда слабая, - подал голос один из сидящих. - У меня сегодня целая бригада подала заявления.

- Рабочие пути? - уточнил Цыпкин. - Солдаты?

- Конечно!

- Тоже на Байкало-Амурскую Магистраль?

- Конечно. Стройка века...

- А ты им сказал, что не стройка века красит человека?

- Сказал... Один там мне ответил... У человека, говорит, должны быть прекрасны лицо, мысли и одежда. Так вот, лицо и мысли, мол, у меня в порядке, а одежда, фигурально выражаясь...

- Короче, лоскутник, - уточнил Цыпкин.

- Машину хочет купить, только и всего. А здесь, мол, заработки уже не "машинные".

Все молчали. У одних на лицах было понимание, у других - осуждение, у третьих - просто хроническая усталость.

- Ладно, - сказал Цыпкин, - пусть уезжают. Такие и на БАМе не задержатся.

- А тут кому работать? - другой голос.

- Гвоздев поехал в обком комсомола, - сказал Цыпкин, - повёз моё официальное письмо, чтобы прислали ещё людей, из добровольцев. Только не из сопливых романтиков, а повзрослее.

- Гвоздева самого надо гнать отсюда, - сказал сидящий по левую руку от Цыпкина главный инженер Медведев. - Чтобы штабной у нас не призывы сочинял и не стихи со сцены читал, а поработал бы у Зыкова на РБУ да узнал, почём куб бетона.

- Обком Гвоздева назначил, обкому и снимать, - сказал примирительно Цыпкин, хотя было видно, что с Медведевым он согласен. - Это, впрочем, его разговору о кадрах не мешает.

- Он это подаст как собственную идею, - съязвил Медведев. Мужчины за столом не сдержали иронических улыбок.

- И последний вопрос, - сказал Цыпкин. - Я тут должен зачитать вам приказ по министерству.

- Не о награждениях? - ещё голос.

Все рассмеялись. У многих на пиджаках были совсем новые орденские ленточки.

- Не те времена, - ответил спокойно Цыпкин. - Дорога во временную эксплуатацию сдана, теперь нас и ругать можно.

- И фонды резать, - добавил сердитого вида мужчина в нарукавниках.

- Так точно, - кивнул ему Цыпкин и продолжал. - В кратком изложении приказ такой. Ряду руководителей северных строек объявляются выговора за нарушение запрета...

- ...работать в выходные дни! - угадали с места.

- Так точно, - подтвердил Цыпкин. - Вашему покорному - в том числе. И ещё вот, сообщнику, товарищу главному инженеру Медведеву.

- В таком случае, завтра отдыхаем?! - деланно обрадовался один из сидящих.

- Давай, отдыхай, - согласился Цыпкин. - Но твой участок чтоб работал...

Все засмеялись. Такой обмен репликами был привычен.

- ...поскольку выговор за невыполнение плана, - развил мысль Цыпкин, - весит больше, и гораздо больше, чем за такое нарушение.

- Можете не работать, - подхватил Медведев, - но к покрову, то бишь к окончательному снегу, станционное здание должно быть с крышей.

- И с теплотрассой, - напомнил Цыпкин и, дав несколько секунд общей грусти, закончил планёрку. - До завтра, товарищи командиры. По домам.

- По коням, - поправил кто-то в шуме отодвигаемых стульев.

Цыпкин не реагировал на эти слова. Он сидел, установив кулаки на стол, словно только что отнял пальцы от гашетки "Максима", и смотрел перед собой в одну точку.

Остался сидеть и Медведев.

13.

Чагин вышел из магазина, придерживая в кармане брюк бутылку водки. Встреченная им на крыльце женщина в забрызганной штукатурным раствором спецовке этому удивилась.

- Боря! - воскликнула она. - Что за праздник? Приглашай!

Чагин посмотрел на старую знакомую быком, не справился с приветливой гримасой и пробурчал что-то невнятное.

- Что-что? - не поняла штукатурша. - Уже проводы собираешь?

Он неопределённо боднул воздух и без оглядки загремел сапогами по тротуарным доскам в сторону своего дома.

14.

Наскоро помытый и в начищенных сапогах Толя Рябцев, с печатью сильного переживания на лице, выскочил из общежития за пять минут до начала сеанса. Он почти бежал в сторону клуба, а тёмные мысли уносили его совсем в другую сторону, поэтому вид у Толи был, как у человека, приглашённого на похороны, но пытающегося не опоздать на собственную свадьбу.

Если бы на его пути оказался в этот момент безусловный виновник Толиных терзаний машинист Чагин, он с одного взгляда понял бы причину раздвоения: сошла сцепка с рельсов

или столкновение произошло? Делиться или не делиться переживаниями и тайной со смуглой брюнеточкой в жёлтой японской куртке?

Жёлтая куртка на высоком крыльце клуба заметна была издалека. Девушка размахивала билетами, поторапливая Толю.

И Толя отменил чужие похороны. Он представил то третье, которого не дано: локомотивная бригада, конечно, ничего не заметила, но её предупредили с "агашек", и поезд, резко увеличив ход, мягко принял сцепку и пошёл с ней дальше, только мешки у "грачей" попадали с полок...

Улыбнувшись такому исходу, Толя припустил бегом навстречу любви, и в зал они вошли, держась за руки, секундой раньше темноты.

15.

Когда смолкли шаги ушедших, Цыпкин перевёл глаза на Медведева, будто очнулся.

- Ты пошто не ушёл-то?

- Ишь, - сказал Медведев, - "пошто"... Сибиряком стал...

- Я уже сам не знаю, кто я, - усмехнулся Цыпкин устало. - Под Вологдой на "о" нажимал, в Киргизии - на "гэ", в Приморье "цокал", здесь - "чокаю"...

- А сам вообще чей?

- Русский. В широком смысле... До войны жили в Белоруссии. А когда после войны приехал - ни родных, ни деревни...

- В Белоруссии? Ты и партизанил, поди?

- Нет. Я в оккупации не был. Вывезли на Урал. В Танкограде работал, совсем пацаном. А подросток - пробился в пехотное училище. К семнадцати - выпуск. Даже повоевал маленько...

Цыпкин говорил об этом неохотно, и Медведев решил перевести разговор.

- Твоя так и не пишет?

- Наташка? - уточнил Цыпкин.

- Да нет. Жена.

- Я ж говорю, я о ней уж десять лет, как думать забыл, - Цыпкин отвечал с безразличием. - Наташка и та не пишет. В мать пошла.

- Она этим летом должна была дипломировать? - вспомнил Медведев. Цыпкин кивнул.

- Вот и некогда было человеку, - продолжал Медведев, успокаивая. - А ты сразу - " в мать"!.. Если не секрет, командир, почему Наташкина мать... это...

- Сбежала? - спокойно подсказал Цыпкин. - Ну-у-у... А твоя ещё терпит бродячую жизнь?

- Она говорит, предки были кочевники.

- Ну, дай бог, чтобы всегда так говорила... Так пошто ты домой-то не идёшь?

- Вот что, - сказал Медведев, - вид твой мне эти дни не нравится. Болееешь? Или просто устал?

- Пять лет без отпуска, - Цыпкин усмехнулся.

- Съезди на курорт, ага? - с жаром предложил Медведев. Ему было искренно жаль немолодого человека, не знающего пощады к самому себе. - В постройкоме как раз путёвка горит, и сезон - самое то. А, командир?

В глазах Цыпкина зажёгся смешок.

- На моё место метишь? - спросил он сурово.

- Лучше сразу в петлю! - Медведев засмеялся. - Первым лицом хорошо быть или совсем наверху или совсем внизу, но никак не посередке.

- Это ты прав, Женя, - улыбнулся и Цыпкин. - В петле спокойнее, по крайней мере... У всех строек конец одинаковый: фонды съедены, награды розданы, а работать уже некому: энтузиасты дальше побежали...

- Романтики, - поправил Медведев. - Энтузиасты - те были серьезнее.

- Почему были? В этом твоём смысле они и сейчас есть. Вон Зыков, Кравец, Порецкий - они не побегут.

Сделав над собой усилие, Цыпкин встал. Поднялся и Медведев. Начальник мостопоезда был вдвое старше, зато на целую голову ниже главного инженера.

- Иди, старина, к своей кочевнице, - улыбнулся Цыпкин. - А я пойду дровишек поколю, к зиме поготовлюсь.

- Может, тебе комсомолят прислать? Они уважают...

- Во-первых, не будем терять лицо, - сказал Цыпкин уже почти весело. - А во-вторых, я что - уже не мужик? Надо же поддерживать форму. Р-р-раззудись, плечо!..

Голосу Цыпкина был весёлый, но глаза не улыбались. Он и в самом деле смертельно устал. Выйдя из конторы, он вдруг решил проводить Медведева.

- Подышать надо. Может, в кино схожу.

Но кино уже началось.

- Женя, - попросил Цыпкин, - пригласи меня на чай. Гость уехал, неохота резко в пустоту возвращаться.

В глазах Медведева появилась жалость, и он отвёл их, чтобы Цыпкин не заметил.

- Пошли, Александр Иванович! Зинка с Леркой будут тебе рады!

16.

Чагин тяжёлым шагом вошёл к себе во двор и угрюмо огляделся. О прежнем порядке напоминали только цветник в палисаднике да поленница берёзовых дров, заботливо укрытая рубероидом, придавленным сверху такими же чурочками, как та, из-за которой сегодня произошла беда. Двор, прежде аккуратно подметаемый, был усеян свежими стружками. К стене запертого гаража прилепился наскоро сколоченный верстак, а рядом стояли большие ящики из досок и лежали неструганые заготовки для новых.

Большая лохматая собака, волоча цепь, ходила по стружкам и грустно внюхивалась.

На невысоком, в три ступеньки, крыльце валялось пустое ведро. Чагин поставил его на лавку и толкнул дверь.

Заперто.

Чагин удивился и пошарил под лавкой. Найдя ключ, открыл дверь и, разувшись у порога, шагнул в сени.

На кухонном столе он увидел накрытые полотенцем тарелки с ужином и, волнуясь по-новому, прошёл в гостиную.

Будильник на радиоле показывал половину седьмого. На письменном столе, рядом с двумя стопками ученических тетрадей, спал трёхшёрстный сибирский кот. Увидев хозяина, зверь поспешил спрыгнуть со стола.

Квартира Чагина имела неуютный вид. Снятые со стен ковры, упакованная посуда, перевязанные бечёвкой пачки книг выглядели из-под столов и кроватей, громоздились по углам. Только на столах сохранился рабочий порядок: мать-учительница и дочери продолжали ходить в школу.

Из всего, что раньше висело на стенах, не была снята одна большая застеклённая рама со множеством фотокарточек - настенный семейный альбом. Даже родовой: там были портреты молодых солдат 14-го, 18-го и 41-го годов, с рукой на плече сидящей невесты, с рукой на эфесе шашки, на револьверной кобуре, снявшихся на прощанье, перед отправкой на фронт. Были карточки гражданских родственников. Выделялись цветные портреты тех девочек, что бежали сегодня с матерью к поезду...

В уголок рамы была вставлена записка. Чагин привычно шагнул к ней. Он выдернул записку, и под стеклом открылся ещё один снимок: молодой Чагин в погонах ефрейтора с той женщиной, которой лектор помогал сегодня садиться в вагон. Нижний угол карточки фотохудожник украсил виньеткой с надписью: "За любовь - любовь, а за измену - кровь!" Над этими словами в виньетке был для убедительности изображён бородатый мужчина в шлеме с гребнем. На гребне значилось: "Марс". Коротким спартанским мечом Бог войны грозил тому, кто изменит.

Чагин развернул записку и, темнея лицом, прочёл: "Боря! Мы поехали к бабе Дуне в Пионерок, прощаться. Вернёмся завтра. Ужин на печке. Катя, Света, Алёна".

Чагин поднял глаза на фотокарточку с Марсом, и ему показалось, что бог войны подмигнул. Чагин перевёл глаза на портреты девочек, и по его лицу пробежала тень безумия.

17.

Цыпкин дошёл с Медведевым до самой его калитки, но, завидев радостно прилипших к окну молодую женщину и похожую на неё девчонку двух лет, вдруг решил не заходить.

- Знаешь, Женя, что я подумал? Загляну-ка в общежитие.

- Ты их не удержишь, - сказал Медведев. - А может быть...

Медведев перехватил быстрый горестный взгляд начальника на свою счастливую семью и - подал руку.

- До завтра, командир. Или - заходи на обратном пути?..

- Ладно, - ответил Цыпкин неопределённо. - Спасибо. Привет Зинуле и Лерке.

18.

Поглядев на Марса с испугом и подозрением, Чагин сложил записку жены, спрятал её в нагрудный карман и, не обращая внимания на оттопыренные бутылкой брюки, даже не обернувшись и не притворив дверь, выбежал из дома.

Собака бросилась навстречу хозяину, ожидая вознаграждения за дневные труды, и запуталась у него в ногах.

- У-у-у, подлюка, - машинально сказал Чагин, чуть не упав. Он распахнул ворота и бросился к гаражу, на ходу вынимая из кармана ключ. Распахнул дверь гаража. Там стоял ухоженный мотоцикл "Урал" с коляской. Чагин босиком вскочил в седло. Мотор завёлся сразу.

Задев коляской ворота, Чагин в треске и дыму вырулил на дорогу и, разбрызгивая колёсами грязь, помчался к станции.

19.

В клубе все глаза были прикованы к экрану. На экране пойманный бандит Баукин удивлялся, как это он не попал в сердце чекисту Малышеву.

Напряжённо глядя на экран, Толя Рябцев гладил шершавую ладонку своей соседки. Она этого, казалось, не замечала, увлечённая действием.

- Из-за него всё и получится, - прошептал Толя, стараясь коснуться губами её ушка. Она кивнула, но было видно, что не услышала. Толе стало одиноко и беспокоино. Он опять почувствовал себя приглашённым на похороны.

20.

Не поворачивая головы, а только скосив глаза, Цыпкин посмотрел вслед промчавшемуся мимо на мотоцикле босому Чагину. В глазах его мелькнуло удивление, потом брезгливость, её сменило раздумье. Но мысли о предстоящем разговоре с дезертирами не дали сосредоточиться на непонятной мелочи. Сделав насмешливое лицо, начальник мостопоезда толкнул тугую дверь общежития. Жалобно заскрипел блок, взлетел и опустился на тросу пудовый стрелочный противовес, возвращающий дверь на место.

21.

Чагин с треском пролетел переезд и, не жалея мотоцикла, помчался по путям к своему тепловозу. Застряв при попытке проскочить через рельсы, он спрыгнул с заглохшего мотоцикла и тяжело побежал дальше, больно оступаясь на шпалах, но не чувствуя боли.

У тепловоза движения машиниста обрели профессиональную точность. Выдернув тормозной "башмак" из-под колеса, он взял его с собой в кабину. Быстро и сосредоточенно подготовил машину к работе и запустил двигатель. Дизель сразу ровно загудел. Чагин метнул взгляд на приборы и отпустил тормоза.

По недавно переведённым стрелкам тепловоз быстро выбрался на главный путь и без сигналов, стремительно наращивая скорость, покатыл туда, где с минуты на минуту должно было произойти или уже произошло крушение.

Стрелка указателя скорости давно прошла запретную отметку "20" и уже подползала к "60", но Чагин больше не смотрел на приборы. Впереди, упираясь блестящей иглой в верхний краешек солнца, лежал неотрехтованный путь. Локомотив трясло и бросало. Голова Чагина моталась от этих толчков, но в остановившихся зрачках, разрезая их по вертикали, блестели рельсы, а побелевшая от напряжения рука намертво вцепилась в выведенную до упора рукоятку газа. Чагин забыл о себе. Он весь был далеко впереди.

Из этой дали, в которую вонзал свои напряжённые глаза Чагин, выплыло и приблизилось подмигивающее страшилище - бог войны с фотокарточки в гостинной.

Глаза Чагина залил испуг.

- Куда ты спешишь? - прогрехотал голос Марса откуда-то сверху.

В ответ Чагин дал сиреной сигнал общей тревоги - один длинный и три коротких свистка. Подождал несколько секунд и повторил. Через тот же интервал - ещё раз. Потом ещё и ещё.

Отодвигаясь при каждом свистке, Марс тут же возвращался на прежнее место.

22.

Только из кабины локомотива можно вполне оценить прелесть езды по железной дороге. По новой железной дороге, где ещё не ходят настоящие поезда, а только такие, как этот рабочий: тепловоз, пассажирский вагон и две "агашки".

Солнце почти село за горизонт, но рельсы от этого блестят только ярче. Сине зелёная тайга под темнеющим небом - бесконечна.

Вдоль строгой железнодорожной насыпи живописно виляет и подпрыгивает автомобильная дорога-временка. Она - старше. Она строила эту стальную иглу. И, кажется, не машины колёсами и гусеницами, а само время оставило на ней ямы и ухабы, утопая в болотах и замерзая в снегу, буксуя и сжигая моторы.

Машины по временке теперь почти не ходили. И, усевшись в колее, где кто-то когда-то сыпал гравий из кузова под колёса, большая сытая глухарка неспешно набивала зоб мелкими камешками. Она даже не подняла головы, когда мимо застучал и загудел поезд.

Из кабины тепловоза по глухарке выстрелили крупной дробью - не столько ради промысла, сколько для удовольствия областного лектора. Увидев птицу, лектор вслух пожалел, что не привезёт из командировки жене ничего экзотического, таёжного, и ему дали ружьё. Хорошую "тулку" с вертикальным расположением стволов. Но то ли оружие не было пристреляно, то ли в патроне фабричной набивки оказалось мало дроби, лектор промахнулся. Фонтаны песка поднялись вокруг птицы. Упитанная "экзотика" вскинула голову, огляделась, клюнула ещё раз и только после этого лениво подпрыгнула и полетела по своим делам.

- Дешевле было сфотографировать, - сказал обескураженный охотник. - Зато расскажу жене, как лично видел непуганую дичь.

- Самая лучшая дичь - уже на сковородке, - утешил машинист.

Он поставил ружьё в угол, и все вернулись к большой сковородке, на которой жарилась крупно порезанная колбаса.

Спокойно гудел мотор. Трещал жир на сковородке. Через равные промежутки времени пищал автомат бдительности. После каждого писка помощник машиниста хлопал ладонью по красной кнопке, напоминающей шляпку гриба.

23.

- Мы отвечаем за всё, что было при нас, - говорил с экрана честный человек Вениамин Малышев. И Толя Рябцев, много раз видевший этот фильм, вдруг перестал гладить ладошку смуглой соседки и напрягся.

На экране был уже не чекист Малышев, а он сам, Толя Рябцев. Толкая перед собой понурого Чагина, Толя входил в милицию. Давал честные показания. Твёрдой рукой подписывал протокол. Обритуый, но счастливый, уезжал к месту отбытия наказания, совсем недалеко от Пиковс-

кого леспромхоза, а смуглая брюнетка, с любовью в глазах, махала ему вслед жёлтой японской курткой... Но нет! Толя не успеет явиться с повинной. У выхода из клуба его встретит наряд милиции с закрытой машиной. Скрутят на крыльце и швырнут за решётчатую дверь, где уже ждёт сонный Чагин...

Я бы взял тебя за руку нежную.

Нежность эту навек сберегу, —

запел на экране артист. Толя очнулся. Он так сжимал руку своей соседки, что она смотрела на него с испугом и удивлением...

24.

- Недавно прихожу к другу, а его жена говорит: "Была в магазине, почти ничего не купила, а все деньги извела. Вот остался один лишний рубль". Беру этот рубль. Ничего особенного: круглый, металлический, немагнитный. Памятник на нём. Буквы по ребру. Всё как положено, всё как у других рублей, а вот поди ж ты - лишний!..

Все в первом купе ожидающе молчали. Для чего Митя это рассказал? Но замолчал и Митя. Молчал и смотрел, как в оконную раму вползают тёмные деревья. Тощие и высокие, пониже и поплечистее, они проходили бесконечной монотонной декорацией, которая то бугрилась берёзовой кроной, то выстреливала в небо вершиной ёлки, то проваливалась поляной – однообразно и всякий раз по-новому.

- Дерево - рубль, дерево - рубль, - забормотал Митя. - Так и жизнь: день - рубль, день - рубль. Лишнее дерево, лишний рубль, лишний день... Вот тебе и лишняя жизнь? Жил-жил, дни, годы, а тебе в конце говорят: "Зря жил!" Что делать, Катерина Петровна?

- А хотите, Митя, - сказала Катерина Петровна, - я отвечу на ваш вопрос поучительной историей?.. Мужа моего, машиниста Чагина, вы, наверно, знаете? Он в мостопоезде давно. Ну так вот, прошлым летом мы всей семьёй поехали в Крым, к его маме в гости. Она старенькая уже, в Раздольном живёт. Прилетели в Симферополь, взяли в аэропорту такси и поехали девочкам город показывать. Водитель сначала молчал, а потом понял, что мы из Сибири, и говорит: "Земляки, значит". "А вы откуда?" "Из Красноярска". Слово за слово - рассказал он, как жил в Красноярске десять лет назад, как теперь живёт... На прощанье спрашиваю: "Не жалеете о Сибири?" "Жалею, - говорит, - очень жалею, что на десять лет раньше оттуда не смотался!"

- Что же из этого следует? - живо спросил Сергей. - Вся его жизнь в Сибири, выходит, лишняя?

- Для него - да, - медленно сказал Митя, глядя на Сергея в упор.

- А что, по-вашему, важнее, - спросила Катерина Петровна, - то, что для него, или то, что для всех?

- Если так спрашивать, то и ответ не нужен, - сказал Сергей. - Личное против общественного, всё ясно.

- Вот-вот, - сказал Митя, продолжая глядеть на него с тем же выражением. Сергей отвернулся к окну.

Слышался гомон во втором купе, из студенческого конца вагона неслась одна общая песня:

Оставь свою печаль до будущей весны.

На север улетают самолёты.

Гремит ночной полёт по просекам лесным.

Ночной полёт - не время для полёта...

25.

- Надо не прозевать стрелку перед мостом, - сказал машинист. - Чагин вчера её не перевёл. Мог и сегодня.

- Что это с ним? - спросил помощник.

- Увольняется человек, чего ты хочешь...

- А чем это опасно? - спросил лектор.

- Увольнение? - машинист подмигнул помощнику.

- Нет, стрелка.
- А-а-а... На недостроенный мост уедем вместо Пионерска.
- Ну, стало быть, не уедем, - успокоился лектор. - Давайте закончим наш разговор... Вы правильно сказали: если из такого города, как наш Томск, уйти всем жителям, то за десять лет тайга его, безусловно, проглотит. Но пока что не тайга нас, а мы её глотаем.
- Это ещё мягко сказано, - вставил машинист.
- И если не умерим аппетитов, - продолжал лектор, - нашу Сибирь ожидает судьба Европы. Лектор достал из своего портфеля журнал "Химия и жизнь". Раскрыл перед аудиторией.
- Вот Европа в девятисотом году. А вот - в тысяча девятисотом. Сначала было десять процентов полей, а стало - десять процентов лесов. Сейчас и того хуже: в некоторых странах деревья нумеруют.
- Какой же выход? - спросил помощник машиниста.
- Вернуться к кочевому образу жизни, - предложил машинист.
- Как вы, - добавил лектор. Все засмеялись.
- А если без дураков, - сказал лектор, - то просто надо быть настоящими хозяевами.
- Так то без дураков, - протянул машинист. - А куда мы без них?..
И он включил бортовой радиоприёмник.
- Начинаем концерт по заявкам, - произнёс голос диктора.

26.

Митя и Сергей смотрели в окно, за которым текла бесконечная двухцветная декорация - золотисто-голубая сверху, сине-жёлто-зелёная снизу. Девочки смотрели на широкоплечего красавца дядю Митю. Катерина Петровна с улыбкой наблюдала за дочерьюми.

Митя заметил, что на него смотрят, и повернулся к девочкам. Светлана успела уткнуться в свою толстую книгу.

- Что читаете, принцесса?

Девочка сразу подняла голову.

- "Илиаду" Гомэра, - ответила красиво, с нажимом на "э" и показала обложку.

- Ух ты! Интересная?

- Интересная.

- Про что?

- Про войну и про любовь... Нет, про любовь и про войну.

- Как везде, - вздохнул Митя.

Светлана тоже вздохнула и уткнулась в книгу.

Студенты перестали петь и включили радио. Слышался концерт по заявкам.

27.

- Товарищи Новожилов и Новосёлов с ударной комсомольской стройки, железной дороги Пиковка-Пионерск, вы слушаете нас? - прозвучал из приёмника голос ведущей.

- Слушаем, слушаем! - отозвался машинист и приказал помощнику: - Выруби пока автомат!

- Для вас поёт Лев Лещенко! - торжественно объявил голос. Помощник хлопнул рукой по грибку автомата и вслед за этим отключил его совсем.

- Этот автомат - он вообще зачем? - спросил его лектор, пока не началась музыка.

- Он пищит через каждые сорок секунд, а мы должны отзываться. Если не отзовёшься, он произведёт экстренное торможение.

Из приёмника грянул "День Победы".

28.

- А у нас будет машина, - похвалилась дяде Мите маленькая Алёнка. Сестра дёрнула её за рукав.

- Так вы за машиной, значит, поехали? - серьёзно обратился к Алёнке дядя Митя.

- Нет, что вы! - сказала Светлана и обернулась к матери за поддержкой.

- Вы знаете, - Катерина Петровна задумчиво смотрела на Митю, - случайным попутчикам люди охотнее изливаются, чем знакомым. Почему-то считается, что близкому того не расскажешь... Понимаете?

Митя и Сергей переглянулись, не понимая.

- Я к тому, - продолжала Катерина Петровна, - что мне сейчас захотелось вам... Ну, поплакаться... К тому же вы молодые, ещё не женатые да?... Так, может быть, и пользу извлечёте...

Митя и Сергей смотрели на неё молча.

- Вы не на БАМ уезжаете? - спросила Катерина Петровна.

- Отнюдь! - фыркнул Митя. - Во-первых, мы за модой не гоняемся. Во-вторых - у нас тут своя стройка века. БАМ - что, просто новая дорога. А мы - санитары леса.

- Это шакалы и гиены - санитары, - фыркнул теперь Сергей. - Не примазывайся.

- Глупенький вы, Серёжа, хоть и физик, - сказал Митя, но, поглядев на прыснувших девчонок, поправился. - Вы, девушки, не хихикайте, если не понимаете. Я это ему любя говорю. Всем умным людям так говорят, чтобы они ещё умнее становились.

- А дураков хвалят, чтоб умнели, - вставил Сергей.

- Не вмешивайся в педпроцесс, - рассердился Митя. И вдруг, приблизившись к окну, стал показывать: - Вон вам примеры к вопросу о санитарях леса! Вон они, вон они побежали!

Девочки, толкаясь, полезли смотреть.

- Уже проехали, - засмеялся Митя.

- А что там было?

- Опята. Целый кубометр. Будь они неладны.

- Почему? - не поняла Катерина Петровна. - Один из лучших грибов. Сушат, солят, жарят, маринуют...

- А где он растёт? - азартно и горько перебил Митя. - Там, где лес гниёт! Мы ведь эту просеку рубили - лес не убирали. Вон он весь - бульдозерами отпихнули от насыпи, а взять некому: леспромхозу невыгодно, нам некогда, а частнику не положено даже купить. Если так возьмёт - с него штраф, пятьдесят рэ за каждый ствол. Пусть уж лучше на нём народные опята разводятся, они бесплатные. И пускай здоровый лес от него заражается...

Митя заметил, что у него уже дрожат губы, и сжал рот.

- Но ведь это, так сказать, победа малой кровью, - заметила Катерина Петровна. - Дорога теперь спасает тысячи стволов, которые гибли при сплаве. Речку Пиковку вы спасли...

- Поздно! - вскинулся Митя. - У Пиковки уже всё дно в три этажа завалено топляком - я на этих брёвнах три винта за лето теряю. Стволы на дне гниют, от них рыба гибнет! Мёртвая речка...

- Какой же выход?

- Какой, какой... Вот еду в Пионерок, за новыми винтами для "Вихря". Ещё до снега половлю рыбку, которая не подохла.

- Браконьер, - сказал Сергей. - Хищник.

- От-нюдь! Хищник - это Пиковская сплавконтора. А я - скромный санитар водоёма. Чем рыбке загигаться в заломе, лучше уж пусть она поддержит моё надорванное подвигами здоровье. А я - в благодарность - избавлю её от молевого сплава... Брёвнышки поплывут по железной дороге, а я сяду на бережок и стану ждать...

- Чего?

- Когда восстановится экологическое равновесие. Когда осетры начнут сами выскакивать ко мне из воды... А мы их с дядей Серёжей - из фоторужья! И на выставку!

- И на сковородку! - поправил Сергей. - Только ждать нам с тобой до морковкина заговенья.

- Ничего, - утешил Митя. - Вот закончишь инженерно-строительный, научишься правильному, хозяйскому соцпредпринимательству, вернёшься к нам, и весь твой пессимизм пройдёт.

- Молчи, пророк, - Сергей поморщился. - Я же сказал - не вернись.

- Может, ещё и женишься? Тогда с физикой простишься.

- Почему? - спросила Катерина Петровна.

- Потому что настоящий мужчина, особенно физик и строитель, не должен быть женат. Его удел - свершения. А женщина на борту... - Митя покрутил головой.

- Этак человечество вымрет, - усмехнулась Катерина Петровна.

- Не вымрет! Вымирают, к сожалению, только настоящие мужчины, вроде Цыпкина, а человечество... Оно вырождается. Оно в быту вязнет, в благах тонет и зарастает мусором, который не гниёт.

Катерина Петровна печально кивала, глядя перед собой.

- Ты бы не расписывался за всё человечество, - сказал Сергей.

- Да-да, - снова кивнула Катерина Петровна, - каждый отвечает только за себя...

- И умирает в одиночку, - добавил с сарказмом Митя.

- Ну вот, вы уже ощетинились. Эх, молодость...

- О чём вы хотели рассказать? - примирительно напомнил Митя.

- Да вот думаю, с чего начать... Вы тут сейчас говорили, что человечество тонет в бытовых благах, а отвечать приходится каждому за себя. Так, Серёжа?

- Я не сказал "отвечать", я сказал "расписываться".

- Ох, этот великий родной язык... Вот я и хотела перед вами "расписаться"... Потомству в назидание... Не возражаете?

29.

Комната в общежитии, где оказался Цыпкин, выглядела убого. Восемь кроватей, поставленных в два ряда, были заправлены кое-как или не заправлены вовсе. На столе и тумбочках – объедки. Щелястый пол - грязен. Листы сухой штукатурки на стенах и потолке - покороблены. Голая лампочка под потолком завершала и освещала картину неустроенности. Единственной претензией на уют выглядели занавески из красного сатина, прибитые гвоздями прямо к оконным рамам.

У истыканной ножом фанерной двери с трижды вырванным замком молчал треснутый репродуктор, нацепленный углом на гвоздь. Рядом с ним молчала гитара. По койкам молчала бригада, собравшаяся уезжать на БАМ.

Цыпкин сидел за столом на единственной табуретке, установив кулаки перед собой и глядя в одну точку. Он говорил медленно и угрюмо.

- То, что вы напели тут про стройку века, всё мур. Вы это и сами знаете. Стройка века - это то, что внутри нас. Как писал майор Экзюпери, каждый дворник подметает свою часть земного шара.

- Стройка века всё же лучше метлы, - сказал парень в майке. Цыпкин не удостоил его взглядом.

- Стройки всякие нужны, стройки всякие важны, - продекламировал он с нажимом. - Почему бежите, солдаты?

- У человека всё должно быть прекрасно... - начал парень в майке.

- Об этом меня уже поставили в известность, - оборвал его Цыпкин. - Теперь сформулируем вопрос иначе. Работают три плотника. Одного спросили: "Что делаешь?" "Бревно тешу". Второго. "Денежки зарабатываю". " А третий сказал: "Город строю". Три сорта людей. Вы, - Цыпкин поднял глаза, - какого сорта?

- Четыре группы крови, - ответил парень в гимнастёрке без погон. - Какая лучше?

- Спорить вы умеете, - Цыпкин глубоко кивнул да так и оставил голову у стола.

- Работать - тоже! Сами знаете!

- А мыслить государственно? - Цыпкин вскинулся. - Державно?!

- БАМ важнее для государства, - сказал парень в майке.

- Или для тебя? - Цыпкин сощурился.

- А я личное от государственного не отделяю!

Цыпкин медленно оглядел всех.

- Не хотите понимать, - сказал он терпеливо. - Можете, но не хотите. Рубль потому что вам всё застит.

- Да не убежит от нас рубль, - выкрикнул молчавший до этого парень в тельняшке и мгновенно справился с собой. - Дело в другом, Александр Иванович.

- В чём?

- Не хочется вас обижать...

- А ты обижай. Меня в жизни много обижали. Ради дела - переживу.

- Эта стройка...- начал матрос.

- Наша стройка, - поправил Цыпкин.

- Наша стройка на исходе. На БАМе или на КАМАЗе - там, конечно, громко и интересно...

Но дело в другом.

- Так в чём же?

- Ладно, - сказал моряк. - Давайте представим, что здесь нет начальника мостопоезда. Идёт?

Цыпкин кивнул.

- Вы работаете в нашей бригаде, - продолжал моряк, - и живёте в этой комнате вместе с нами. Можно сразу вопрос?

Цыпкин кивнул.

- Вам нравится здесь жить? Вам нравится надевать утром сырые сапоги, питаться одной гречкой (пусть даже с лосятиной), видеть каждый день эти красные занавески, которые вот он сделал из скатерти президиума?

- Так вот, значит, кто скатерть стащил, - усмехнулся Цыпкин.

- Стащил не он, - поправил моряк. - Он только занавески сделал. Но ведь вы - свой человек, вы нас не выдадите?..

- Некому, - вздохнул Цыпкин. - Дальше.

- Вам нравится, что телевизора нет и не предвидится? Фильмы в клубе старые, сам клуб - сарай сараем, не попляшешь...

- Плохонького стадиончика - даже в школе нет, - сказал парень в гимнастёрке. - О спортзале уж молчим...

- Всё? - спросил Цыпкин.

- А на БАМе, - показали ему вырезанное из журнала цветное фото, - вагончики со всеми удобствами. И вообще там веселее. Там вертолёты летают... А мы ж молодые...

- Теперь всё, - подытожил Цыпкин. - Отвечаю по порядку. Жить здесь, - он обвёл глазами комнату, - мне нравится. Почему? Потому что я живу один в трёхкомнатной квартире. Но меняться никому не предлагаю, потому что это бесполезно. Человек так устроен, что не может быть доволен тем, что у него есть. Человек объективно создан для борьбы с той средой, в какую он попадает. И он - по глупости, по молодости - этим злоупотребляет. Любая крайность, лишь бы не норма. Из палатки ему хочется в вагончик, из вагончика - в хоромы, а из хором его тянет ... в пещеру!

- А если не тянет? - Серьёзно спросил моряк. - Из хором в пещеру?

- Значит, человек готов к вымиранию, ибо он потерял своё главное качество - неудовлетворённость. Но повторяю: терять меру тоже опасно. Попади вы сейчас в мою квартиру, вы через полгода и там завесите окна ворованной скатертью, потому что не догадаетесь сброситься и купить ситчику по 60 копеек за метр. Дрова колоть и воду носить вам тоже будет лень. И вы потребуете центрального отопления, которого сейчас, вот здесь, не замечаете. - Цыпкин потрогал пальцами радиатор. - Хорошо топят? Хорошо. Только из-под пола дует, да?

Солдаты мрачно кивнули.

- Так, что у нас дальше? - продолжал Цыпкин. - Надевать утром сырые сапоги? Вот это мне не нравится!..

30.

- Двенадцать лет прожили, - говорила Катерина Петровна. - Детей рОс-тим... Хозяйство, мотоцикл... А Боре всегда хотелось "Москвича". Ему даже не столько ездить важно, сколько смотреть за ним. У него мотоцикл вон - как игрушка: в любой момент садись и поезжай, с пол-оборота. Только ездить-то у нас особенно некуда, сами знаете. Грибы, ягоды, шишки, охота,

рыбалка - всё в двух шагах. Машину отец наш хотел, чтобы ездить по Крыму. Родина у него там... Да тут ещё этот таксист в прошлом году подвернулся... Мы-то местные, - она обняла девочек, - нам отсюда не очень хотелось.

- Мне хотелось, - возразила Алёнка. - Там море и много игрушек.

- Бессовестная! - дёрнула её сестра. - Море игрушек! В первый класс девушка пошла, а всё с детством расстаться не может.

И мельком взглянула на дядю Митю. Тот улыбнулся.

- Но северные деньги велики, когда их в одиночку зарабатываешь, - продолжала Катерина Петровна. - А тут - дети, родичи... Сколько в отпуск ни бери, обратно не привезёшь... А питание чего стоит? У этих, - она кивнула на соседнее купе, - яблочко купить, так надо отдать, как за яблоню... Словом, так бы и не купили этого "Москвича", и Боря уже было смирился, писал матери, что придётся нам тут остаться, её звал... В Крым-то без машины не явишься...

- Почему? - не понял Сергей.

- Не престижно, с севера-то... Но тут Светлана попала в счастливики: дали ей на сдачу лотерейный билет с "Москвичом".

- Выиграла машину?! Вот молодец! - похвалил Митя. Светлана засмушалась.

- Знала б она, какой она молодец, - вздохнула мать.

- А я знаю. Вы с папкой громко разговариваете.

- Ну вот, - вздохнула Катерина Петровна, - всё знаешь. Испортила эта собственность нашего отца: "Бензин, гараж, запчасти!.. Будем экономить..." И стали мы экономить. Рассказывать не хочется. Помешались на экономии.

- "Кто разбил чашку, того без ужина оставлять!" - передразнила Светлана басом. - Просто крохоборство какое-то.

- А зачем слушаетесь? - удивился Митя.

- Как же, глава семьи, - сказала Катерина Петровна.

- Домострой?

- Патриархат, - поправила Катерина Петровна. - По форме. Мужчина так устроен: он добрее, когда ему поддаются. Мужчиной нельзя управлять с позиции силы - это вековая женская мудрость. Как говорится, улицу переходим там, где ты хочешь, а идём туда, куда я попросила...

- Вот и доуправлялись, - сказал Митя.

- Мы ещё только начинаем, - Катерина Петровна грустно улыбнулась. - Ну, ослепила человека удача, пройдёт. Мы ему поможем. А уж если ничего не выйдет, пусть пеняет на себя... У нас в Пионерске баба Дуня живёт!

- К ней в гости едете? Прощаться?

- Пока прощаться, а там видно будет. В Крым-то она не хочет. И дед не хочет. Да и нам здесь тыл не помешает.

31.

Они вышли из клуба вместе со всеми, и Толя инстинктивно огляделся на крыльце. Нет, никто его не собирался хватать и тащить к закрытому автомобилю.

Они шли в сторону общежития по дощатому тротуару, а на пересечении улиц Толя, не жалея хромовых сапог, переносил свою спутницу через грязь. Она при этом серьёзно говорила:

- Книга - пусть будет "Жестокость". А фильм надо было назвать - "Предательство".

- Да-да, - рассеянно кивал Толя.

А она с женской непосредственностью сменила тему:

- Как ты думаешь, слова "врать" и "воровать" - однокоренные? У меня контрольная по морфологии.

Толя молчал. Его снова одолел страх.

32.

- Машину будете в Крыму получать? - спросил Митя.

- Там.

- Когда уезжаете?

- Неделя осталась... Плохо, плохо всё! Начало учебного года, преподавать некому, девчонок тоже срывать неохота, но отец наш как с цепи сорвался: "Лишнего дня тут не останусь! Я того таксиста во сне вижу!" Представляете?

Парни кивали и переглядывались.

- Бывало, задерживался на работе, - продолжала Катерина Петровна. - То с тепловозом, то с учениками... Учеников-то у него - пол-мостопоезда. Ваню с Эдиком видела сейчас на "агашке" - его ученики, машинисты оба... А теперь он на работе лишней минуты не останется: скорее домой, вещи упаковывать. Я раньше ворчала, когда задерживался, а теперь и не рада ему. Любимая поговорка: "Время - деньги".

- Маленько потерял меру, - сказал Митя. - Где ж он там будет работать? В Раздольном есть железная дорога?

- Если бы... Нашёл себе место на рефрижераторе. Контора аж под Новосибирском, на работу хочет самолётом летать... Полтора месяца они ездят по всей стране, а полтора - дома. Ох, Митя, не так всё... Вот вам пожаловалась - вроде полЕгчило... Извините, когда волнуясь, перехожу на местный диалект...

- Жалко отсюда уезжать? - спросил Митя.

- Жалко.

Митя со значением посмотрел на Сергея: вот, мол, отсюда всем хорошим людям жалко уезжать. Сергей встал.

- Извините, сморило меня. Полезу наверх.

Он подпрыгнул и легко, по-гимнастически отжался на полках. Чтобы никого не задеть, сделал ногами "угол" и сел наверху. Разувшись, забросил ботинки на третью полку и, положив голову на портфель, упёрся взглядом в плафон под потолком.

- Что с ним? - почти одними губами спросила Катерина Петровна.

- Ему тоже жалко уезжать, вот и не спал всю ночь, - ответил Митя несколько громче. - Он здесь нашёл своё, а остаться не хочет, старое его держит.

- Что старое?

- Физфак.

- Спортивный?

- Нет, настоящий, физико-технический, что-то там с двумя нулями... Короче, совершенно не его дело, он мне сам однажды говорил. Но считает, что раз государство уже тратило на него три года деньги, значит надо уродоваться дальше.

- А почему сразу в строительный не пошёл?

- Сразу-то не знал, не понимал... Отличники вообще несчастные люди. Потому что всеядны и почти никогда не знают чего хотят. Они поначалу всего хотят! А теперь поработал - и всё! Раньше только от теории поля страдал, а теперь заболел ещё муками совести: там в долги залез перед народом, а тут - призвание на корню сохнет!

Последнюю фразу Митя произнёс уж откровенно для Сергея, хотя и всё остальное тот наверняка слышал. Но Сергей не ответил. В его глазах стояли слёзы от жалости к себе.

На потолке вспыхнул плафон. Забегали по тёплому стеклу обрадованные тараканы. Какой старый, скрипучий, противный вагон увозил Сергея от настоящей мужской жизни!.. Он повернулся к стене и закрыл глаза.

Внизу все молчали. Светлана распахнула свою большую книгу.

33.

- Но если бы я в самом деле тут жил, - говорил Цыпкин, - я бы... Сварщики есть? Поднять руки! - Двое подняли руки. - Раз у начальника мостопоезда не хватает на моё благоустройство сил или сознательности, я бы ещё в июне потребовал бы у него трубы дюймов на пять и сварил бы сушилку сам, не дожидаясь нянек. Цыпкин бы этому только аплодировал. Может, даже оплатил бы... Я перетянул бы за лето штукатурку, - Цыпкин оглядел комнату, - наладил бы репродуктор, вставил стекло в окошко, сплёл бы, чёрт возьми, абажур из лыка! Пол бы этот щелястый за один вечер вдвоём пересыпали! Да парни! Это не патетика, поверьте, я живал потруднее

вас - не на фронте, там само собой, на "гражданке", но ведь - по-человечески!.. Как и вы, целым взводом, сразу после демобилизации, только не на стройку, а в институт сначала. Там ведь зарплаты не было никакой. Жрать нечего, в общаге - по-вашему выражаюсь - в общаге холод, и всё достань сам. Вот против таких условий борьбу я признаю... И дверь ножом мы не долбили. Жалко было.

- За что? - съехидничал парень в майке. На него посмотрели без одобрения. Цыпкин вообще не оглянулся. Он смотрел в глаза моряку.

- За что? За то, что мы её сами делали. Ту, что до неё висела, во время блокады кто-то в печке спалил. Такие дела... А для упражнений с ножом у нас под кроватью лежала во-от такая толстая плаха...

- И часто в неё попадали? - тот, что в майке, всё не мог угомониться. Теперь Цыпкин поглядел на него. Ответил с вызовом:

- Случалось.

- И сейчас сумеете?

Цыпкин огляделся и медленно кивнул.

Тот, что в майке, достал из-под матраса самодельный охотничий нож.

- Два условия, - сказал Цыпкин. - Одно - за дверь, чтоб караулил...

Владельца ножа, несмотря на сопротивление, прямо в майке выставили в коридор, а на дверь набросили крючок.

- И второе: дверь после этого - заменить! Два дня сроку. Согласны?

Бригада переглянулась. Деваться некуда, игра в разгаре.

- Встречное условие, - сказал моряк. Он достал из тумбочки моток чёрной изолянтной ленты и, оторвав два куска, прилепил их к двери крестом.

Цыпкин кивнул, взял нож за рукоятку и отошёл к окну. Поглядел на мишень и ещё больше посуровел лицом: крестик на секунду представился свастикой.

С обеих сторон на него внимательно смотрели. Ждали, когда перехватит за лезвие, пытались угадать: по-ковбойски снизу бросит или от головы.

Не перехватывая ножа, не качнувшись назад, он чуть выставил вперёд левое плечо, будто собирался колоть снизу, и с короткого замаха бросил так быстро, что все против воли откатнулись. Нож вошёл в крестик по рукоятку.

Вопль из коридора.

Бросились открывать. Парень в майке ворвался невредимый, с восторгом на лице:

- Вот это йес! - кричал, разглядывая поражённый крест.

- Дурак, - сказал ему моряк по-русски.

Цыпкин не двигался. Он снова видел свастику.

Его оцепенелость заставила всех замолчать. Пробуждённый тишиной, он грузно двинулся к двери. Но шаг его был неслышным. У двери остановился.

- Вот, ребята, в чём суть. Либо мы их, либо они нас. И неважно, на каком фронте и в каком чине воевать - лишь бы от души... И надо нам спешить - вот что главное. Победителям долго радоваться опасно... А то, что вы мне наговорили, оно, знаете, как называется?

- Потребительство, - ответил матрос, который, похоже, был в комнате за старшего. - Спасибо, Александр Иванович... за хороший бросок. Послезавтра дверь заменим.

- Не обижайтесь, - сказал парень в гимнастёрке.

Цыпкин молча кивнул и вышел. Но тут же появился снова. В глазах - смех.

- Я забыл о гречке. Она в городе - дефицит. Вот так. И лосятина, говорят, тоже. - Посерьёзнев, добавил: - Братва, помогите дотянуть эту стройку. Будет и у нас свой БАМ...

34.

Мерно покачивался лес. Редко постукивали на стыках колёса. На передней "агашке" били Гвоздева. Картами по правому уху. Левое торчало красным лопухом. Эдик Порецкий махал колодой, а Ваня вёл счёт.

-...шесть дурак, семь дурак, восемь дурак...

На счёте "22" экзекуция прекратилась, и Ваня спросил:

- Ты хоть знаешь, в чём твоя глупость?

- Не везёт в карты, повезёт в любви, - Гвоздев осторожно потрогал ухо.

- Ты дурак, что бил жену, - сообщил Ваня.

- Не за то вора бьют, что украл, - возразил Гвоздев, - а за то, что попался. А с женой - вопрос чисто семейный.

- Это вопрос философский, - не согласился Эдик. - Каждому надо иметь что-то дороже собственной шкуры.

- То есть? - Гвоздев, было похоже, в самом деле не понял.

- Такая ценность, - терпеливо объяснил Эдик, - за которую не жалко себя, любимого. Друг, жена, ребёнок, мама...

- Идея, - подсказал Цумбаев с лёгкой иронией, но всерьёз.

- Об этом не стоит, - усмехнулся Эдик, - Не тот случай.

- Хочешь сказать, - Гвоздев отразил на лице обиду, - что... у меня нет ничего дороже собственной шкуры?

- А всё-таки, за что жену-то бил? - ответил вопросом Эдик, всем тоном и лицом показывая участие. - Пила? Не кормила? Изменяла? Не любила?

- Хуже, - ответил Гвоздев горько. - Она мешала мне работать.

- Во-о-о... Рабо-о-ота-а-ать... Ну, теперь-то уж никто тебе не помешает? Лопатой махать у Димки Зыкова на РБУ!

Гвоздев промолчал.

- Да и не нужен ты ей такой, с лопатой, - добавил Эдик.

- Я ей всякий нужен, - был ответ, гордый и горький.

- Тогда запомни, - сказал Эдик, - жену или любят или бросают.

- Но бить её не положено даже цветами, - сказал Ваня.

- Даже носовым платочком, - добавил Эдик.

- У вас просто нет жён, теоретики, - Гвоздев усмехнулся снисходительно. - И вообще, почему мы об этом говорим? Что за народ мужики: как сойдутся, так о бабах! - Баритончик у Гвоздева был не ахти какой густой, но он старался значительно им рокотать. Он сводил строгие брови и взглядывал из-под них начальственно-метко, даже когда произносил шутку. Он подчёркнуто не спешил в движениях, чтобы они были точными и законченными. Но всё это делалось по привычке и никак не вязалось с темой разговора. - Моим вопросом занимается комиссия обкома комсомола, и этого, я считаю, достаточно.

- Комиссия выясняет, как ты сам на себя грамоту ЦК ухитрился выписать, - сказал Эдик. - И как ты с такой биографией в комсомоле удержался.

- Они сами и виноваты, - вдруг сказал Гвоздев цинично. - Меньше надо верить бумажкам, а больше - живому делу.

- Ни-хре-на! - опешил Ваня. - Вот ты какой...

- Да такой, как все, - отмахнулся Гвоздев. - Жить все хотят... красиво.

- Да-а-а, - протянул Ваня. - Надо было нам переть до коммунизма без остановок. Чтоб такие, как ты, не прыгивали на станции "Развитой социализм"... А то, глядишь, кочегарить станет некому.

- Кочегарить всегда есть кому, - ответил Гвоздев жалеющим тоном, каким говорят о дураках.

- Выбросить бы тебя за борт, да скорость мала, - процедил Эдик. - Но ничего: до коммунизма далеко, мы ещё разгонимся.

- Сперва свою "агашку" почините, - усмехнулся Гвоздев. При корреспонденте он чувствовал себя в безопасности.

- Ладно, - Ваня придержал Эдика за руку, - починим. Там всего и делов, что колодки тормозные.

- Так за что же ты бил жену? - снова подступил к Гвоздеву Эдик. - Вообще, поделись опытом семейного воспитания. Ведь не жалуется! Встречаю её на днях, темно уже было - она с

девчонкой на руках, плачет... Я: "Что такое, кто обидел?" Молчит! Не выдаёт суженого-ряженого, по головке глаженого...

- Ах, никакой я ей не суженый, - Гвоздев устало вздохнул, потирая длинными пальцами свой умный лоб и радуясь, что избежал рукоприкладства. - Сама навязалась. Я её и не любил никогда. Так, из уважения к матери...

- И когда девочку ей делал, тоже не любил?

- Вспышка, - Гвоздев пожал плечами. - А меня - из комсомола, из института... Я считаю, не те времена, чтобы за это репрессировать.

- Не те, - притворно вздохнул Эдик. - Больно уж развитой социализм. Когда наш паровоз остановится в коммуне, там вообще всё будет можно. Точно, Гвоздь?

- А девочка у тебя хорошая получилась, - сказал Гвоздеву Кравец. - Просто дитя любви... Ты и Ленке Тучиной такую же заделал? - Ваня сузил глаза.

- А Лена Тучина тут при чём? - Гвоздев пожал плечами, глядя Ване в глаза как-то слишком прямо и честно.

- Плохо играешь. И в карты, и в честность. Из-за тебя Ленка уволилась. Твой грешок донашивать поехала к маме.

- Я люблю её, - скромно сказал Гвоздев. И спохватился: - Но до детей у нас не доходило!

- А мы это проверим, - мягко пообещал Ваня. - Через пару лет не поленимся, съездим в Вологду-гду, сравним копию с оригиналом. Ты самец породистый, не отвертисси, ежели што. Подари-ка нам фото на всяк случай, а то в газете ты на себя мало похож.

- Если это мой ребёнок, я на ней женюсь, - твёрдо сказал Гвоздев.

- Иван, - попросил Эдик чуть не со слезами, - может, всё-таки за борт его? А Виктор отвернётся. Витя, как?

- Нет-нет, - вступился Цумбаев. - У меня тогда командировка пропадёт. Вот с бюро обкома будем возвращаться, тогда пожалуйста.

- За фельетоном едешь? - спросил Ваня.

- За фельетоном. Да простит меня Геннадий.

- Он тебя простит, - уверил Эдик. - Мы ему поможем. После бюро. Только ты там ничего не пропусти, всё записывай.

- Ладно, - сказал корреспондент. И включил "Спидолу". Из приёмника раздалась песня: «Трудное счастье - находка для нас. К подвигам - наша дорога», - задумчиво и душевно тянули эстрадные фальцеты.

- Во-во! - Эдик захохотал. - Самое трудное счастье - это на эстраде! Точно, Гвоздь?

- Так они поют же от нашего имени, - объяснил Ваня. - Будто они - это мы.

- А-а-а, - Эдик задумался. - А получается, будто мы - это они?

Фальцеты обиженно замолчали.

- Выполняем коллективную заявку строителей Байкало-Амурской магистрали, - раздался голос ведущей. - Играет инструментальный ансамбль "Весёлые гитары"...

Зазвенела быстрая музыка. Эдик с Ваней, прибавив громкость, пустились в пляс.

Гвоздев отошёл, сел на борт и поманил корреспондента. Цумбаев сел рядом.

- Перекурим, Витя, это дело, - по-свойски предложил Гвоздев и вынул пачку дорогих сигарет.

- "Пал...Мал", - прочёл, незаметно дурачась, Виктор.

- "Пэл-Мэл", - серьёзно поправил Гвоздев с доброй улыбкой. - Красиво загнивают, сволочи... Разговор к тебе имею.

Корреспондент молча кивнул.

- Тебя в обком за "Красные занавески" вызывают? - доверительно спросил Гвоздев.

- За какие? - Цумбаев не сразу понял. - А-а-а, за фельетон о Цыпкине? Да нет, что ты... Почему так решил?

- Ну, орденосца - так резко... Опять же заголовок - немного не наш... "Красным фонарём" тебе не отдаёт?

- Нет, у меня испорченность - в другую сторону, - серьёзно ответил Цумбаев.

- Ну, а вообще?

- Что?

- Ну-у, как ты вообще?

- А, вообще... Ничего. А что?

- Ты, правда, в командировку едешь? - перестал темнить Гвоздев.

- Нет, что ты! У меня отпуск. Еду сам по себе.

- Так ты насчёт бюро пошутил? Спасибо, старик.

- Нет, почему пошутил? Я на бюро еду.

- Из-за меня?

- Угу.

- Эт ты зря, - огорчился Гвоздев. - Я считаю, в вашей "Звезде Севера" такое не пройдет.

Критика в адрес обкома - это ведь не сироту Цыпкина кусать...

- Да я вообще-то в "Комсомольскую правду" хотел, - тон у корреспондента был как бы оправдывающийся, но Гвоздев по глазам увидел: Цумбаев не отступит.

- Нельзя вообще-то через голову обкома, - попробовал он с другого боку.

- А давай спросим об этом на бюро, - предложил Цумбаев миролюбиво. Его взгляд был твёрд и холоден, совсем не к тону. Гвоздев чуть подумал и возобновил атаку.

- Может, не надо, Витя? С обкомом, я думаю, смогу и так утрясти. Везу кое-что для супруги первого секретаря, - Гвоздев указал глазами на свой чемоданчик.

- Таёжные сувениры? - оживился корреспондент.

- Да так, больше для души, - Гвоздев улыбнулся уже смело и с доброй мужицкой хитрецей.

- Соболюков, однак-ко, маленько у местных на огненную воду выменял. Какая женщина устоит? Может, желаешь? Поделюсь.

- Пушной товар, - процедил, уже не скрываясь, Цумбаев. - Спасибо, братец. Мы уж как-нибудь без социального браконьерства.

Он сказал это достаточно громко, чтобы услышал плясавший рядом Эдик.

- Во! - ещё пуще запрыгал Эдик. - Соцбраконьер Гвоздев! Иван, слышишь? Если это выжигать у них на лбу, то уже никакие фельетоны не нужны, никакие характеристики не помогут! Всего две буквы - "СБ"! Витя! Дай в газету объявление: "Новая аббревиатура! Не проходите мимо!"

- Ты-ы... - начал Гвоздев и, не найдя слов, отвернулся. Позади поезда он увидел такое, что в ту же секунду, забыв обо всём на свете, молча, спиной вперёд выбросился за борт.

Цумбаев успел только повернуть голову.

Ваня с Эдиком не успели даже остановиться.

Налетевшая сзади, не услышанная из-за музыки и не увиденная из-за кабины, сцепка из двух дозаторов ударила по задней "агашке". Резкий лязг взорвался под колёсами и, метнувшись между стенами леса, укатился вдаль по просеке.

Мелькнули полуботинки сброшенного за борт корреспондента. "Держись!" - повис в воздухе его крик. Но Эдик и Ваня, ударившись о кабину, уже застыли на полу в расслабленных позах.

Грохот быстрого состава наполнил просеку.

35.

Что бы ни снилось Сергею, он всегда знал, что видит сон, и любые приключения переносил равнодушно. На этот раз сон показался ему явью. ...Был вечер.

- Вот ваш окоп, - сказал незнакомый майор. - Вот так и так будет ваш сектор обстрела. Оружие получите, когда окопаетесь в полный профиль.

И Сергей остался совершенно один рядом с изувеченным снарядами редким леском. Вправо и влево далеко уходила траншея. Вся она была открыта в полный рост, и только три метра, указанные майором, едва могли скрыть лежащего человека. Эту канавку ему предстояло углубить и оборонять.

Далеко впереди, в стороне противника, вздымая пыль, прошли краем леса и скрылись за деревьями несколько танков, похожих на наши Т-62, но башни побольше и пушки ужасно длинные. "Модификация "Тигра", - почему-то решил Сергей. - Значит, первыми напали западные немцы? Странно. Это же для них самоубийство... А может, уже и остальные?..."

Но ему не было жутко: он точно знал свою задачу. И чувствовал себя так, будто воюет уже давно, с Великой Отечественной. Спокойно подобрав с земли малую сапёрную, прикинул, откуда начать...

- Иди поешь сначала! - крикнули сзади. - Успеешь до утра!

- Значит, они по-прежнему ночью не воюют, - пробормотал Сергей, легко узнавая противника. - Тогда порядок...

Столовая была в брошенной школе. Ели за партами. Едва Сергей вошёл, как услышал голос майора.

- Гилёв! - Майор стоял совсем рядом и говорил негромко. - Земляные работы отставить. Обмундирование не получайте. У вас подходящая внешность, пойдёте в разведку. С двумя женщинами. Отправляйтесь сейчас в бухгалтерию, в окошке всё узнаете.

Бухгалтерия оказалась такой же, как в мостопоезде. Длинный коридор полон военными. Войдя на шум в одну из комнат, Сергей застал там Цыпкина в генеральских погонах, который спокойно бил морду какому-то новобранцу. Сергей было заступился:

- За что, Александр Иванович?

- Да ты посмотри, Гилёв, он же пьяный! Родина в опасности, Гилёв, а они пьют! Кого увидишь пьяного, хоть маршала, тащи сюда ко мне. Возьми вон красную повязку.

И снова съездил кулаком по растерянной тупой физиономии.

Сергей вышел в коридор, не взяв повязки: ни к чему она в тылу противника. Рядом увидел знакомое окошко, где много раз получал деньги. Из окошка выглядывала кассирша мостопоезда.

- Серёжа, - сказала кассирша, - пока придётся подождать. Как только в боевых порядках Хона откроется "окно", вам организуют переход.

Сергей кивнул, будто знал, кто такой этот Хон, и спросил, где ждать.

- Располагайтесь в любом классе, только все вместе... Вот и твои пришли.

Он оглянулся и увидел красивую девушку с распущенными волосами, а рядом с ней - Катерину Петровну Чагину. Обе в деревенских платках и поношенных кирзовых сапогах.

- Наташка! - потянулся он к девушке. Но она отодвинулась и оглядела его одежду.

- Сойдёт. Не узнают, если возьмут... А о любви пока забудь, Серёженька. Война.

С коротким визгом влетел в окно снаряд, ударил взрыв, Сергея швырнуло куда-то в сторону и вниз...

Он ударился о Митину полку, потом - о вагонный пол и проснулся.

Войны не было. Но произошло что-то страшное. Уронив голову на столик, сидел Митя. Столик ударил его в грудь и, видимо, поломал рёбра. Без сознания, откинувшись к стене, застыла на другой полке семья Чагиных.

С вагоном что-то случилось. Он больше не хлябал своими расшатанными соединениями. Он молодо летел по рельсам, будто разгоняясь перед взлётом. В нём напряглось всё, даже воздух. Напряглась кромка леса за окном, и теперь волнистая двухцветная полоса так быстро текла мимо вагона, что деревья не различались. По-курьерски стучали колёса на стыках. Вагон наполнялся болезненным человеческим шумом. Свет под потолком мигал.

Сергей опёрся руками о нижние полки, чтобы встать, и охнул от боли в выбитом плече. Он ощупал его здоровой рукой, нашёл, где боль, и, преодолевая её, сделал нужное движение. Боль ослабла. Тогда он встал и наклонился к Мите, приподнял его голову. Митя пришёл в сознание и открыл мутные, налитые кровью глаза.

- Серёга, - прохрипел он, выплёвывая кровь. - Стоп-кран...

Сергей метнулся к противоположной стене вагона и рванул вниз красную ручку. Под вагоном несильно заскрежетало, он начал поддёргиваться и чуть замедлил движение. Всё же Сергея бросило в сторону. Громко застонал Митя, падая на пол...

36.

Бог войны совсем обнаглел. Он уже не исчезал, когда Чагин тряс головой. Даже когда звучал сигнал тревоги, он только немного отдалялся. Его бородатая харя висела чуть правее курса и подмигивала. Не смотреть на неё Чагин старался, но не мог: выше сил тянуло посмотреть. Наконец он не выдержал этих подмигиваний и спросил:

- Ну, чего тебе?

- Куда ты спешишь? - прогремел с неба голос Марса.

- Как это куда? - пробормотал Чагин. - К семье своей.

- К семье ты спешил уж. Теперь же поспешность напрасна!

Чагин дал сигнал тревоги. Бог чуть отодвинулся и заговорил издали, медленно приближаясь.

- Труслива поспешность, которую ты проявляешь, пытаешься догнать, что уже потерял безвозвратно, как равно поспешна трусливость, твои задержавшая руки в тот миг, когда ты должен был протянуть их на помощь.

Чагин зачастил короткими свистками "воздушной тревоги", но Марс не отступал.

- Поспешно безумье, с которым спешишь дотянуться бессильной рукой до прожитого даром мгновенья! Безумье лишь боги даруют как средство от смерти, И только тогда не бывает поспешность безумной.

После этих слов Марс исчез, а сознание Чагина прояснилось. Он поглядел на указатель скорости. Стрелка стояла на "80". Но тепловоз больше не мотало и не подбрасывало. Движение стало ровным. Чагин всмотрелся вперёд. Рельсы перед ним больше не виляли и не горбились. Какая-то сила выправила их в острые лучи.

- Дозаторы, - догадался Чагин. - Сто двадцать тонн. Как утюгом прошли... И не спрыгнули, подлюки... Надёжность наша расейская...

Краем глаза он увидел приближающегося бога войны.

- С ума схожу, - пробормотал Чагин. - Ну, погоди! - И он яростно перекрестился справа налево пятернёй, собранной в грязную щепоть.

- Смири свой порыв пред лицом неизбежной потери! - прогремел Марс.

- Не смирю! - хрипел Чагин, напрасно пытаюсь отогнать его сиреной и крестными знаменами. - Догоню! Я за ними рАчки поползу... Катюша... Светуля... Алёнушка... Донечки мои...

На миг ему представилась Алёнка в пушистой шубке, красивая, как снегурочка.

- Папа, пап! Купи мне заводное солнце, я хочу весь снег... размочить!

- Куплю, - хрипел Чагин. - Куплю тебе солнце... Настоящее!..

- Загубленных душ не воротишь пустыми словами, - явился Марс.

- Не пустыми! Брешешь, подлюка! "Москвича" продам, солнце куплю!..

- Не сетуй на то, что темно твоему разуменью! Аид беспросветен, там Фебу бывать не пристало...

- А ничего, - сказал Чагин, привыкая к мучителю. - Мы свет сейчас включим.

И он включил фары, верхний прожектор и освещение кабины. Вестником беды стал выглядеть в ясном свете зари его иллюминированный локомотив.

Марс прикрылся от света ладонью в медной перчатке.

- Оставшийся жить да утешится миром... подлюка, - произнёс он с аристократическим высокомерием и отдалился. Но совсем не исчез, а продолжал маячить правее курса и подмигивал Чагину, когда их глаза встречались. Не смотреть же на злого бога совсем было для Чагина невыносимо.

37.

Локомотивная бригада и лектор лежали на полу без сознания. Между людьми валялись кружочки остывающей колбасы и сковородка.

Молчал двигатель. Молчал сигнал бдительности, так неосторожно отключённый в начале концерта. Только из крепко привинченного на пружинах приёмника продолжала нестись та

самая музыка, под которую только что плясали парни на "агашке". Да врывался в открытое окно шум быстрого движения.

Первым очнулся лектор. Он приподнял голову и попытался встать. Это ему не удалось - от боли снова потерял сознание.

Если бы лектор дотянулся до лобового стекла, он увидел бы, что локомотив приближается к стрелке. Прямо лежала дорога на Пионерск, а влево, плавно изгибаясь, уходили рельсы вспомогательной ветки, которые в полукилометре от стрелки заканчивались на недостроенном мосту через неширокую, но с высокими обрывистыми берегами речушку.

Стрелка была переведена влево, и локомотив нервным рывком повернул к мосту.

38.

Гвоздев неудачно приземлился на высокую насыпь, скатился с неё и разбил лицо о штабель жирно пропитанных креозотом шпал. Он не потерял сознания от удара и сидел, глядя вслед быстро удалявшемуся поезду.

- Вот так так, - сказал он. - Чемоданчик-то, кажется, уехал... А Цумбаев знает, что в нём. Дело дрянь.

Гвоздев не без усилия поднялся, одной рукой трогая чёрный ушибленный лоб, а другой держась за столб с прибитым к нему фанерным плакатиком: "ПАСАРЕМОС!" Постоял немного под песчаной насыпью и, цепляясь пальцами за колышки, которыми к ней был приколотчен дёрн, полез наверх.

Из-за насыпи слышалась музыка. Это слегка охрипший от падения приёмник продолжал транслировать заявку строителей БАМа. Но Гвоздев музыки не слышал. Он смотрел на Виктора Цумбаева.

Корреспондент лежал, свернувшись калачиком, на боку, у самого рельса. Его разорванная куртка была завёрнута на голову и пропитана чем-то тёмным. Из кармана куртки выпал красный делегатский блокнот с прищепленной к корешку авторучкой. Рубаха Цумбаева была тоже разорвана вдоль спины и окровавлена.

Гвоздев приложил ухо к спине корреспондента. Сердце не билось. Оставив на рубахе чёрный след своего уха, Гвоздев отпрянул и чуть не скатился с насыпи.

Несколько секунд он простоял на четвереньках перед телом Цумбаева, потом подполз ближе и протянул руку к блокноту. Рука была в креозоте. Гвоздев старательно оттер пальцы песком, достал хрустяще-чистый носовой платок и, поплевав на него, довёл туалет до конца. Затем он осторожно взял блокнот и вырвал из него последние исписанные страницы. Положив блокнот на место, он встал с четверенек, спрятал скомканные листки в карман брюк, и к нему вернулась осанка.

Только теперь он услышал приёмник и увидел свой чемодан, валявшийся между рельсами, поцарапанный, но по-прежнему хорошо закрытый. Молча, без радости или удивления, Гвоздев поднял чемодан и повернулся в ту сторону, откуда приехал. Вдали он увидел быстро приближающийся тепловоз. Машина была вся в огнях и захлёбывалась свистом сирены.

Делая рукой круги - сигнал остановки, - Гвоздев пошёл навстречу тепловозу, подальше от убитого.

39.

- Серёга! - позвал с пола Митя. Сергей начал его поднимать, но Зыков слабо оттолкнул. - Тормоза плохие. Клади "башмак", а то под мост улетим...

Сергей всё понял и бросился к двери. По дороге с удивлением увидел, как носатый сосед пытается свёрнутым в трубку ковром высадить окно.

А носатый бросил презрительный взгляд на босого блондина, который оставил на полу окровавленного товарища и удирает из вагона. Потом он выпустил из рук ковёр и попытался открыть окно, остервенело дёргая за прибитые к раме ремни.

Сергей выпрыгнул в тамбур и, подняв "башмак" ушибленной рукой, поморщился от боли. Рванул на себя наружную дверь, и в тамбур ворвался свист и скрежет. Ухватившись здоровой

рукой за поручень, Сергей свесился с подножки, прицеливаясь "башмаком" на рельс перед быстро вертящимся колесом, источающим снопы жёлтых искр.

До колеса было далеко. Рука с "башмаком" дрожала.

Рядом мелькали кучи песка, сложенные вдоль пути рельсы, кучи тронутых ржавчиной костылей и скоб. Если при торможении рука не удержит поручень, то во всё это Сергей врежется головой. Можно, конечно, выронить "башмак" из повреждённой руки и спрыгнуть в песок. Но тогда через несколько секунд поезд выйдет на недостроенный мост и с тридцатиметровой высоты обрушится в реку. Едва ли кто-нибудь уцелеет.

Неумолимо надвигался мост.

Высунувшийся из окна "грач" углядел сверху зияющий провал моста, ужаснулся и полез было наружу, но тут же застыл. Он один видел, как русоголовый парень, только что удравший из первого купе, спустился на нижнюю ступеньку и быстро сунул под вагон массивную стальную рейку с ручкой, как у фуганка. Вагон резко трянуло, носатый ударился головой об оконную раму и сполз в вагон.

В ту же секунду рука Сергея на поручне разжалась, и он полетел с подножки в пустоту...

40.

Душераздирающий визг металлов длился недолго. Наступила глухая тишина. Только потрескивал и чуть слышно шипел приёмник. Но до слуха лектора даже эти звуки не доходили. Он мог только видеть.

Оскальзываясь на железном полу слабыми ногами, лектор с огромным трудом поднялся и выглянул.

Локомотив стоял перед провалом в мосту.

Над поездом беззвучно пронеслась небольшая стайка чирков и, описав круг осторожности, через провал опустилась на заводь. Лектор сделал усилие и через три секунды различил негромкий всплеск. Следом он уже без труда расслышал шипенье приёмника, а затем вспомнил и о своих спутниках.

Они всё ещё лежали без сознания.

- Ох, работнички! - вздохнул лектор неизвестно в чей адрес.

41.

Издали увидев на рельсах тёмное пятно, Чагин начал притормаживать. Марс пытался проникнуть в кабину сквозь стекло, пришлось отмахиваться ветошью.

Вскоре пятно обрело контуры человека, который наверняка соображал в железнодорожном деле, потому что грамотно давал сигнал остановки - крутил опущенной рукой воображаемый тормоз.

Чагин остановил машину перед Гвоздевым и поманил его к себе. Гремя чемоданом, Гвоздев поднялся наверх.

- Покупай "Москвича", - предложил Чагин, отмахиваясь от наседавшего бога войны. - Новый совсем. За свою цену... Вот так, понял?! - последние слова он обратил куда-то за лобовое стекло.

Инстинктивно пряча чемодан за спину, Гвоздев огляделся, но никого не увидел. Он пожал плечами и всмотрелся в Чагина.

- Чего смотришь? - сказал Чагин. - Бери, без обману. Мне деньги надо. Дочка солнце просит.

Он вдруг замолчал, всматриваясь вперёд. Гвоздев поглядел туда же, но ничего не увидел. Он снова пожал плечами и с безразличным видом двинулся к двери.

Чагин всмотрелся так, что слёзы навернулись на глаза. По полотну шли навстречу Катерина, Светлана и Алёнка. Они звали его руками.

Чагин обернулся к Гвоздеву. Тот уже начал спускаться на землю.

- Куда?! - бросился Чагин. - Нельзя туда! Под мостом они все!

Он за ворот втащил Гвоздева обратно в кабину, захлопнул дверь и торопливо дал свисток. Его семья на миг отодвинулась и снова пошла навстречу.

- Ходу, ходу, - пробормотал Чагин. Он дал сиреной два длинных свистка и включил реверс. Локомотив пошёл назад. Чагин выглянул. Призывно машущие три фигурки стали уменьшаться.

- Ага, даруешь спасенье! - выкрикнул Чагин и вдруг осёкся. Потом он заметался по кабине, со стоном натываясь на Гвоздева и бормоча: - Поспешна трусливость, поспешна...

Гвоздев забился в угол. Было страшновато рядом с железноруким помешанным, но и бежать было некуда. Пометавшись, машинист нашёл его там, сгрёб за отвороты парадного пиджака, уткнулся лицом в плечо и затрясся.

Гвоздев устало потёр пальцами грязный лоб.

42.

Цыпкин гулял до темноты, медленно и бесцельно. Возвращаться в пустую квартиру по-прежнему не хотелось.

"Скорее бы ещё какой гость приехал, что ли, - думал он. — Или дочь заглянула бы на недельку. Дают же им после дипломирования целый месяц... Эх, Наташка... Холодно на свете одному". Он даже поёжился, хотя вечер выдался тёплый, как бывает в этих местах осенью перед первым снегом.

Потом Цыпкин подумал о своих солдатах: "Уговорил я этих метателей ножа или всё-таки сбегут? Маленько избалованный они народ..."

"Наверно, с подростками было бы проще, - рассуждал он дальше. - Это народ с воображением... Лучше бы я кончил пединститут. Был бы сейчас в этой же школе учителем, давно построил бы с пацанами и стадион, и спортзал... Браконьеров бы ловил..."

Он смотрел на звёздное небо. Низко над лесом висел Марс.

"Вот чем хороши маленькие посёлки, - подумал Цыпкин. - Над ними нет зарева и всегда видны звёзды".

Александр Иванович смотрел на Марс внимательно. Сосед по космосу слегка мерцал, хотя планетам это и не полагается. Будто подмигивал. Цыпкин тоже ему подмигнул.

- Бог, - сказал он тихо. - Если ты бог, подари мне планету, населённую детьми. Я из них людей сделаю...

"Так хватит солдатикам одного разговора? - Цыпкин вернулся к реальности. - Если сейчас отступят, - потом их в атаку не поднять... Ладно, доживём до утра".

43.

Ранним солнечным утром, хрустя сапогами по схваченной инеем траве, Цыпкин вышел во двор в одной рубашке и принялся колоть дрова. Он был физически сильным человеком и получал от работы удовольствие. Только для очень сучковатых и толстых поленьев он брался за топориче двумя руками. С остальными же управлялся одной, легко махая тяжёлым колуном.

Прежде чем взять очередное полено, Александр Иванович задержался над унизированной мелкими блёстками паутиной. Замёрзшая роса вспыхивала на солнце и отражалась в тёмных глазах Цыпкина. Чтобы взять полено, надо было порвать паутинку. Он не стал её рвать. Он сел на колоду и, уронив между колен тяжёлые руки, уставился на пустой школьный двор. Как было бы хорошо с ребятнёй: им не нужны занавески, им весь мир подавай. Наверно, он смог бы работать с детьми...

- Александр Иванович, Александр Иванович! - бежала к нему та самая женщина, что вчера встретила Чагину в магазине. - Крушение, Александр Иванович, крушение! Я даже не знаю...

- Ну! Спокойно! - сказал Цыпкин и весь собрался, как вчера перед броском. - Что?

- Чагин-то не пьёт, а вчера после работы смотрю - купил бутылку водки, и глаза у него какие-то дурные... Прихожу из магазина домой, смотрю - у них ворота нараспашку, дом нараспашку, гараж нараспашку и мотоцикла в гараже нет...

- Ну-ну! - Цыпкин вспомнил вчерашнего Чагина на мотоцикле. - Я видел, как он ехал куда-то босиком.

- Вот-вот! Я ворота притворила, дальше собака не пускает, а дома - никого! Я и пошла к себе. А в три часа ночи приползает он ко мне: босой, глаза мутные и всё правой рукой от кого-то отмахивается. И стихи бормочет!

- Какие стихи?
- Такие, как его дочка в клубе читала. Древнегреческие.
- Пьяный?
- Да не поймёшь. Ту бутылку он с собой принёс, нераспечатанную. И запаха вроде нет. А всё равно ненормальный.
- Это он про крушение сказал?
- Да он вообще чушь какую-то несёт. Говорит, устроил крушение и убил всю свою семью. Сам, говорит, ездил на тот свет и видел их там, но подойти не посмел, а испугался и приехал обратно.
- А помощник его тоже такой? Может, мухоморов наелись?
- Да он без помощника. И Гена Гвоздев почему-то с ним, вот что странно. Трезвый и грязный весь. И ободранный, будто его побили... Вот я и думаю: может, правда крушение? Или Гена просто выпал из поезда, а Борис его подобрал...
- Что Гвоздев-то говорит?
- Ничего. Молчит и делает вот так. - Она показала, как Гвоздев усталой рукой расслабленно потирает свой высокий лоб. - А в руке у него чемодан.
- Где они оба?
- Чагин у меня. Он к себе даже не заглядывал. И без мотоцикла. Как успокоила его, усыпила, так к вам... А Гена, как Бориса мне сдал, сразу домой пошёл. "К семье, - говорит, - надо спешить". Ох, и любит она его...
Цыпкин чуть подумал, потом резко встал.
- Пойдём-ка к Гвоздеву!

44.

В большой больничной палате стоял хохот. Когда он немного стих, рассказчик, знакомый нам лектор, поправляя на перевязи забинтованную руку, продолжал изложение чего-то смешного:

- Ты, - говорит, - что творишь?! Я за крейсер по десятке в месяц выплачиваю, а ты за паршивый танк по сорок загнул! Совесть надо иметь...

Хохот.

- Вот, - говорит, - тебе справка на десять рублей, и чтоб ни копейки больше!

Снова хохот. Больных было человек двенадцать, все перебинтованные. Сквозь бинты можно было узнать Эдика Порецкого, Ваню Кравца, носатого шабашника, перед которым на тумбочке горой лежали апельсины. Были здесь машинист Новожилов и его помощник Новосёлов, студент-фотограф и ещё несколько человек из поезда. Все морщились от боли, но хохотали с удовольствием.

- Выходит он с этой справкой к жене, - продолжал лектор...

- Товарищи легкораненые, - заглянула в палату пожилая нянечка, - ну-ка не тревожьте соседей!

Смех оборвался.

- Как они там? - спросил из-под бинтов носатый, протягивая ей апельсин.

- Первое свидание разрешили, - обрадовала нянечка. - Но вы всё же так не галдите. Им покой нужен.

45.

За стеной, в двухместной палате, лежали Митя и Сергей. Оба забинтованные, загипсованные и неподвижные. На их столике тоже стояло блюдо с апельсинами - такими же, как у носатого.

Заснеженная ветка царапала оконное стекло.

На лёгком стуле между кроватями сидела та самая девушка с распущенными волосами, что снилась Сергею в поезде. Но эта наполненная бабьим счастьем красавица мало напоминала ту порывистую разведчицу в кирзовых сапогах. Счастье струилось даже из грустных глаз, которыми она смотрела на Сергея.

Сергей глядел на девушку спокойно, не так, как во сне, и говорил медленно, сквозь боль, но стараясь не дать гостье вставить слово.

- Ната-а-ашка, - тянул он, - пришла-а-а. А я не жда-а-ал. Ну, всё в но-о-орме. Отец твой здоро-о-ов.

- Серёженька, - начинала она...

- Кни-и-ижку тебе отдали? Хемингуэ-э-эя... Ну, порядок.

- Ну как ты, Серёженька?

- А что "ка-а-ак"? Норма-а-ально. Учиться вот опя-а-ать запрети-и-или. На три го-о-ода.

Поеду лёгкую рабо-о-оту у твоего отца проси-и-ить.

Она снова пыталась заговорить, но он не давал.

- Друг Митька вот то-о-оже инвалид.

Зыков с натугой улыбнулся из-под гипсовых доспехов.

- Серёженька...

- Но всё равно туда вернё-о-омся.

- Серёженька...

- Ната-а-ашка... Поехали с на-а-ами.

- Серёженька...

- Зна-а-аю. У меня агенту-у-ура... А ты его брось. Ты же мне обеща-а-ала.

- Обещала, Серёженька, и не дождалась. Вот такая я дрянь!

Она не была огорчена тем, что она такая дрянь.

- Он хоть кто? - спросил Сергей.

- Лейтенант. Только что училище кончил. Проститься пришла.

- Ну, спаси-и-ибо.

Она радостно всхлипнула.

- Зна-а-ачит, не поедешь к нам?

- Да ты меня такую и не возмёшь, - сказала она с надеждой. Он снова усмехнулся.

- Не бойся. Не возьму.

Её глаза вдруг погасли. Ей так хотелось, чтоб её любили все...

- Отцу хоть пиши, - продолжал Сергей. - Одному тру-у-удно жить.

- Напишу, - ответили она, отдаваясь глазами. - Жениться ему надо. Баба ему нужна.

Сергей поморщился - то ли от боли, то ли от этой грубости.

- Мужчине нужна не баба, - хрипло вмешался Митя. - А женщин, видите ли, мало...

- Бабы, женщины - это сложно, - быстро ответила Наташа. - Все мы бабы и все мы женщины... Я пойду, Серёженька... Тебе чего-нибудь принести?

- Спаси-и-ибо, уже принесли, - Сергей усмехнулся и помахал здоровой рукой. - Желаю сча-а-астья... твоему лейтенанту.

Наташа выскочила в коридор и побежала к выходу. Дверное стекло палаты "легкораненых" зазвенело от хохота.

46.

Солнце светило ярко, но не горячо. Блестели в его лучах набухшие почки тополей. Но в тени домов и заборов ещё сохранились залежи грязного, оледеневшего снега.

Шумел старый городской рынок, покрытый ветхими навесами и обнесённый пепельным от старости дощатым забором. К столбу уже снятых ворот был приколочен щит с надписью: "Граждане! С 15 апреля с.г. рынок закрывается под снос. До нового рынка ехать автобусом №12 (до конца)".

Но старый рынок ещё бурно дышал. Под навесами шла торговля привозными овощами и фруктами, местными тепличными и лесными цветами, а также картошкой, салом, семенами, живыми курами, негашёной известью, детскими вязаными носочками и другими вещами, неожиданными и нужными.

Митя и Сергей вошли в ворота и уверенно направились к овощному ряду.

- Цветочков своим девочкам, - позвала их толстая пожилая торговка. На неё даже не посмотрели. Торговка тут же забыла о невежливых покупателях и повернулась к своей соседке, только что вставшей с ведром лесных кандыков.

- Ты где же пропадала всю зиму?

- К детям на юг ездила.

- Пошто не осталась?

- А-а, где родилась, там и пригодилась... Чем дальше, тем роднее... Что тут у вас нового?

- Да ничего. Рынок новый построили... Осенью было крушение поездов.

- Много погибло?

- Говорят, даже не всех и нашли. Один поезд был с песком, другой - со студентами. С этими, что летом на заработки ездят. В форме, как вон у тех пигалиц...

- Знаю, знаю, ну и что?

- И всё это - в речку, с обрыва... Речка небольшая, да обрыв высок... Зимой раскопки прекратили, сейчас по новой начинают.

- А-я-яй! - сказала вторая цветочница. - Хоть посадили кого за это?

- А некого было сажать. Тот, который виноват, главный там начальник, он со студентами сам ехал. Орден получать!

- Вот и получил!.. А-я-яй...

Митя и Сергей этого разговора не слышали. Они в сторонке у навеса выбирали помидоры.

- Серожа! - раздался из-за прилавка гортанный голос. - Митя! Как вам нэ стыдно? Идите суда!

Знакомый носатый шабашник махал руками сбоку, из-за горы превосходных помидоров. Парни подошли.

- Привет, - сказал Сергей. - Как здоровье?

- Хорошо. Спасибо. А вы?

- Да вот, в командировке здесь. Вечером обратно едем.

- Как там в Пиковке? Как Катэрина Пэтровна с дочками?

- В норме. Дочки учатся, сама преподаёт... Вот ищем для них гостинца.

- Зачем искать? Вот гостинцы! Лучше нэ найдёте!

- Почём? - спросил Митя строго.

Носатый повернулся к сидевшему рядом на ящике напарнику и что-то сказал по-своему. Тот что-то ответил.

- Для вас - просто подарок, - сказал носатый. Он достал из-под прилавка рейчатый ящик с ручкой наверху и стал наполнять его отборными помидорами. - Привэт передайте нашим нэвэстам, - он подмигнул Мите. - А их отэц так и сидит в сумасшедшем доме?

- Лечат, - кивнул Сергей. - Обещали выписать на попечение семьи.

- Нэ было пэчали, - хмыкнул носатый, закрывая ящик крышкой. - А что наш друг Цыпкин Александр Иванович? Уволили?

- Сам ушёл, - сказал Сергей. - В школе он теперь. Такую работу развернул!.. Ведёт уроки труда, что-то строит... Походы... Ребятя за ним табуном...

- А вы к нам, что, больше уже не приедете? - спросил Митя с лёгкой иронией.

- Почему? Кто сказал? Думаэш, испугалис? - Носатый засмеялся и снова подмигнул. - Отнюдь! - И пропел: - Мы там, гдэ рыбагы толковые, мы там, где плакаты: "Впярод!" Знаэш такую пэсню?.. Вот поможем городу Томску с витаминами и - к вам. Примэтэ?

- Это надо у нового начальника спросить, - сказал Сергей.

- Кто такой?

- Медведев. Главным инженером был.

- О! - обрадовался носатый. - Сам молодой, жена молодой, дочка маленький - витамин любят, договоримса! Он знаэт, мы работат умээм!

Случайно слушавшие этот разговор две девушки в прошлогодних стройотрядовских курточках переглянулись и отошли.

- Ну, спасибо за подарок, - сказал Сергей. - Увидимся в Пиковке.

- Привэт там всэм!

Проходя мимо цветочниц, Митя и Сергей услышали конец их разговора. Высказывалась третья товарка, продававшая подснежники.

- А я слыхала, что главный виноватый - живой. Он даже в поезде и не был. На югах загорал.

- Ишь ты, - сказала приехавшая с юга. - Сколь же ему дали, интересно?

- А нисколь. Вот так. Вывернулся. Даже на повышение пошёл.

- Это потому что законы хорошо знат, - сказала толстая. - А кто законы знат, тот и не виноват.

- Или лапа есть мохнатая, - предположила та, что с подснежниками. Тут она увидела слушающих Сергея и Митю. - Покупайте, чего стоите?

Парни переглянулись и засмеялись. Они не поняли, о чём шёл так резко прерванный торговками разговор. Было в нём что-то знакомое, но вдумываться не хотелось. Больно уж хорошо светило солнце.

- У нас в Пиковке цветы бесплатные, - сказал Митя.

И они пошли к воротам.

19.03.1982 - 21.01.2003.

Писатели Томска

СТИХИ

Ирина Киселёва

* * *

Милый город!
Очнись от беспечного сна
И послушай меня, светлоокый:
Мне сегодня лицо опухнула весна
Тёплым ветром от крыльев широких.

Всё ещё предстоит:
Ещё тронется лёд,
Разродятся набухшие почки...
А потом, словно сон, лето вмиг
промелькнёт –
Жарких дней золотые цепочки.

...Словно только вчера гром весенний
затих,
А глядишь – сеногной запели.
Скоро в тёплой тиши переулков твоих
Закипят золотые метели.
И – проси не проси – всему время своё,
Поредеют кудлатые кроны,
Урожай соберём,
У костра попоём
Мы в кругу самых добрых знакомых.
И прольётся гусиный встревоженный
крик
На луга, на холмы, на дороги...
Вот и вновь он настал,
Тот торжественный миг –
Вот и снова зима на пороге.

СЫНУ

Я возьму тебя с собою,
Лишь немного подрасти.
Будет лес над головою
Сказки чудные плести,
Будут зябкие рассветы,
Будут росы – как снега,
Будут солнышком прогреты
В мягких травах берега...
Глянет ночь тысячеоко –
И притихнет у огня
Шустрый мальчик смуглощёкий,
Так похожий на меня.
А когда усталость бросит
Нас в брезентовый уют,
Золотые струны сосен
Колыбельную споют.

* * *

Не теряйся, прошу Бога ради!
Столько было тяжёлых потерь!
Я по жизни бежала не глядя –
Мало сил остаётся теперь.

И зима уже не за горами –
Всё короче становятся дни,
Всё прохладнее небо над нами...
Отогрел –
Так уж не обмани!

* * *

В Томске осень.
Но плакать не хочется.
Телефоны молчат.
Ну и пусть.

Пережившая страх одиночества,
Я теперь уж его не боюсь.
Одиночество – уединение.
Это необходимо порой.
Может, завтра наступит прозрение?
Может, завтра возникнет ГЕРОЙ?
Поцелует, погладит, обнимет,
Унесёт – насовсем, далеко...
В Томске осень.
Берёза любимая
Засыпает листвою балкон.

* * *

Всем назло у нас получится –
Рядом медленно стареть.
...Погулять вдвоём по улице,
Телевизор посмотреть.
Ожидать по воскресениям
Внуков в гости – на пирог...
И принять всё как спасение,
Не искать иных дорог.
И доверить другу чуткому
Сны нелепые свои,
И поверить, что не в шутку он
Говорит мне о любви,
И уткнуться утром ласковым
В благодарное плечо...
Молодёжь!
В такую сказку вам
Не поверить нипочём.

* * *

Брожу одна.
Вокруг – чужие, мимо.
Я жду любви. Дождаться не могу.
А время так летит неумолимо!
Пора остановиться на бегу
И отдышаться.
Или оглядеться,
Чего не получалось много лет –
Ведь, может, рядом бьётся чьё-то сердце,
Которому ответа тоже нет.

ПОДАРОК

Подари мне вечер зимний
С тихим снегом на весу,
Вдалеке напев старинный,
Тропку тайную в лесу,
Домик малый в два окошка,
Чтобы в нём, храня уют,
Пела печка, пела кошка:
«Тут счастливые живут!».

* * *

...Вроде рядом, а всё же не вместе.
Почему-то болит голова.
Вспомнить хочется старую песню.
Позабыла я напрочь слова.
И вообще – продырявился чайник,
За стеною опять шум и гам,
Снова мной недоволен начальник,
И мальчишка растёт – хулиган.
И в дому паутиною скуки
Затянуло четыре угла.
И бессильно опущены руки:
Утомилась.
А что обрела?
...В Томске вечер пронзительно синий.
И напрасно на Бога ропщу.
Я с гитары смахну паутину
И любимый мотив поищу.
...Вот и вспомнился – ласковый, старый,
И как будто ЕГО поманил...
Подошёл. Отбирает гитару.
И бросает в сердцах:
«Не стони!».

* * *

Как жаль,
Что здесь
Не осталось твоего запаха.
Я засыпала бы с ним,
Обнимая,
Когда ты далеко...

* * *

Как странно день начать
без твоего привета!
Но я не плачу, нет.
Я знаю: он придёт.
Сперва на телефон –
подобием рассвета,
А позже – стуком в дверь.
И вот душа – на взлёт.
Протянешь руки мне,
мои – губами встретишь...
А может, поворчишь,
как своенравный пёс.
Ворчи, ворчи... Ужо
потом за всё ответишь.
Ответишь молча мне
на каверзный вопрос.

* * *

Какие песни пел, маня!
Да прочь бежала:
Ведь свет свечи при свете дня
Нелеп и жалок.
Бессилен, как унылый дождь,
Стучащий в крышу...
Я вспоминаю:
Ты зовёшь,
А я не слышу.
Себя не слышала тогда.
Такое дело...
Но вот прошли уже года.
Я поседела.
Одна.
Всё реже в мою дверь
Друзья стучатся.
А ты?
Как ты живёшь теперь?
Надеюсь, счастлив...

* * *

Бабье лето по городу кружит –
В синем платье, в горжеточке лисьей,
А душа и скорбит, и недужит,
Не пьянея от запаха листьев.
Терпко пахнет вино молодое,
Сигарета тихонечко тлеет...
За столом нас могло быть и двое,
Да, пожалуй, одной веселее:
Ни вздыхать безнадежно-влюблённо,
Ни молить, ни скандалить не надо,
Ни ловить, трепеща оскорблённо,
Унизительно беглые взгляды.
Не вернёшься уже.
Скоро полночь.
За окном и безлунно, и ясно.
Не скажу тебе больше: «А помнишь?..» –
И берёза кивает согласно.

* * *

Миллионы дождей
Между мной и тобой прошумели.
Ты неведомо где.
...Еле видимо, слышимо еле
Проступаешь в ночи,
Незнакомой рубашкой белея...
Если хочешь – молчи,
Всё равно ощутимо теплее
Мой становится сон,
Угадавший твоё приближенье
По дыханию мне в унисон,

Все аргументы спутает, низложит,
Исполосует душу, как бичом.

Она ещё отравит, истомит
В грядущие неласковые зимы...
Пока ещё постигнуть предстоит,
Как друг без друга нам
Невыносимо.

* * *

...Влиться в ликование грозы,
Вымахнуть в простор весёлой тенью,
Отряхнуть – как хворь, как наваждение –
Горький, умоляющий призыв.

Враз помолодеть на тыщу лет,
Ощувив струение по коже
Взглядов разновозрастных прохожих
И улыбок, посланных вослед.

Закачаться в небе голубом,
Закружиться в сумасшедшей вьюге...
И очнуться вдруг –
как в стену лбом:

Как жестоки мы, когда разлюбим!

* * *

Приснился сон. Такой красивый!
Слушай:
Как будто нам с тобой по двадцать лет.
Мы, за руки держась, бежим по лужам,
Пусть хлещет ливень – нам и горя нет!
Я в сарафане, ты – в рубашке белой,
Смешной, лохматый... Я – ещё с косой...
Пусть наша юность порознь пролетела,
Жизнь одарила светлой полосой.
Мы молоды опять: глядим на звёзды,
Любуемся закатом на Томи...
Любить, как видно, никогда не поздно,
лишь надо душу чистой сохранить.
Когда ты рядом, дорогой, – надёжный,
верный, –
Не тяготят прошедшие года!
Вторая молодость ничуть не хуже
первой,
Она ещё счастливей иногда.

Писатели Томска

ЗАБЫТЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМЫ КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ

Сергей Зинченко

Зачем писалась эта книга?

В самом конце 80-х годов XX века в умирающем СССР было снято табу, как с казачества, так и с его древней и славной истории. Забытое и, казалось бы, навсегда уже уничтоженное казачество стало поднимать голову. И тут же встал вопрос: кто такие казаки, почему их

потомкам в 90-х годах XX века удалось восстать из небытия? Почему казаки, вопреки и царскому, и советскому определению, никогда не считали себя сословием, а отдельным народом (группой субэтносов) в составе общерусского (восточнославянского) суперэтноса? И почему самобытные казачьи войска, и даже их небольшие команды, раскинувшиеся от Дуная до Камчатки, осознавали свою исключительность и значимость? Ведь несомненна роль государства в укреплении и поддержке казачьих войск, расширении их сети вплоть до создания новых казачьих общин.

К сожалению, общеизвестно и то, что к XX веку были насильственно ликвидированы реликтовые и самодостаточные казачьи войска и общины с богатыми традициями и славной историей, а ведь не будь этого, итоги кровавой послеоктябрьской смуты, возможно, могли быть другими.

Хотя, следует заметить, царское правительство выделяло и активно использовало исторических казаков из общей массы народонаселения страны вплоть до возвращения им статуса при поселении на границе. Перепланировывались границы старых казачьих войск, создавались новые казачьи войска, крупные группы казаков переселялись, к ним подселялись государевы воинские люди и служивые инородцы, а впоследствии и отставные солдаты, и казённые крестьяне. «Во казаки» на окраины бежали и служивые люди, иногда очень высокого ранга, и крепостные крестьяне. И все вышеназванные группы становились казаками и более не мыслили себя вне казачества.

Но вторая половина этой правды состоит в том, что без института казачества Восточная Русь так бы и не вышла за пределы Московского княжества, а Южная (да и Белая) Русь оказались бы ополченными, как были полонизированы их княжеская знать и шляхетство. Руси бы не удалось вернуть себе свои исторические земли в Северном Причерноморье и в Приазовье, заселить и удержать Сибирь. Не удалось бы продвинуться и удержаться на южных форпостах - от Кавказа до Туркестана. Да и вообще Русь, расколота и разделённая после монгольского погрома, воссоединилась в единое целое лишь после казацких национально-освободительных войн. Именно это послужило началом создания империи, а не последующий через полвека указ царя Петра.

До 1917 года официальным был вульгарно-упрощённый подход к проблеме возникновения казачества: дескать, в XVII веке уголовники и нерадивые крестьяне, бежавшие на южные окраины государства, назывались казаками. Сначала они были ослушниками и бунтовали, но затем одумались и ревностно стали служить царю-батюшке. И за это казаки были милостиво наделены землями (кстати, никогда московским царям не принадлежавшими), а взамен утерянных вольностей одарены всевозможными побрякушками и чинами, которые те же цари при случае забирали обратно. Официальное советское трактование проблемы отличается от царского только расстановкой акцентов. Казачество-де создали в основном бежавшие от крепостного ига крестьяне. На первых порах они не только боролись с исламской экспансией Османской империи и с её сателлитами, но и были передовым отрядом в классовой борьбе против царизма, но затем были прикормлены проклятым царизмом и стали его верными псами.

Существует и диаметрально противоположный подход к проблеме, исповедуемый так называемыми «казакийцами». У казакийцев, напротив, отрицается всякая связь казачества с русским суперэтносом. Ну ладно бы это делал абсолютный дилетант Е. П. Савельев, издавший свою «Древнюю историю казачества» в 1915 году, но на эти же грабли наступают и сегодняшние историки-любители из казачьей среды. И это при нынешней доступности источников и очевидности фактов. «Казаки от казаков ведутся». А от кого велись первые казаки? От названных тем же Савельевым древних племён ведёт свою родословную множество народностей.

В изложенных далее статьях предпринята попытка показать древность и самобытность казачьей истории, показать её уникальность. Но вместе с тем необходимо отметить и роль Руси, а затем и России, а также и Речи Посполитой в возникновении и формировании поистине мирового феномена, известного под именем Казачество. Статьи эти были написаны за последние несколько лет. И написаны по настоятельной просьбе одного из зачинателей

возрождения казачества в Западной Сибири, активнейшего деятеля казачьего движения Александра Александровича Толкачёва. И было это вызвано следующим.

Неоднократно наблюдались попытки на различных уровнях принизить, либо вообще убрать роль казачества в покорении и освоении Сибири; уменьшить либо замолчать роль казачества для истории России вообще. Вместе с тем крайне противоречиво, а подчас и фантастично излагается во всевозможных изданиях история возникновения казачества, его древняя история. Весьма мало задет такой пласт истории казачества, как многовековая уникальность казацких одежд и оружия, превращения их в официальную воинскую форму; при этом форма является национальной одеждой, которая носится с характерным для казаков холодным оружием. Не просто занижена, подчас забывается роль казачества в мировой военной истории и в истории казачьего военного искусства; его влияния на мировую военную школу. И не только эти, но и другие вопросы казацкой истории если и затрагиваются, то вскользь. И если украинскими историками - если верить Интернету - проводится большая работа по изучению и осмыслению истории казачества (издана даже «Энциклопедия казачества»), то в России подобная работа проводится отдельными энтузиастами на свой страх и риск.

Приведённые ниже статьи не претендуют на полное раскрытие темы (да при таком объёме материала и одним автором это сделать просто невыполнимо), но делается попытка при относительной скудности, а иногда и по минимуму источников, осветить ряд важных для истории казачества тем.

Историография вопроса

При написании данных статей были использованы все доступные для автора труды и материалы, как по истории казачества, так и материалы, каким-либо образом связанные с казачеством и с его предсторией. Это и работы дореволюционных авторов, и работы белоэмигрантов (в основном мемуары), и труды советских и постсоветских авторов. Это каталоги, статьи и альбомы о холодном оружии. По возможности привлекались и сравнивались этнографические материалы. Широко был привлечён и иконографический материал.

Каким-то книгам и публикациям можно было доверять безоговорочно, каким-то - с оговоркой, ну а чьи-то труды и заметки были настолько нелепы, а подчас и просто безграмотны, что всерьёз принимать их во внимание не стоит. Вся беда сегодняшнего дня заключается в том, что издаются и тиражируются книги и брошюры современных авторов, слабо разбирающихся во взятой ими теме, плохо ориентирующихся в отечественной истории. Вызвано это большим спросом на казачью тематику, отечественную историю и особый, специфический интерес к холодному оружию. Читает же всё это в основном неподготовленный читатель, и разубедить его потом в чём-либо трудно, так как у нас в стране привыкли доверять печатному слову. Разбирать в данной книге все нелепицы и фальсификации современных «знатоков» не стоит, так как задача передо мною ставилась другая. Подробному критическому разбору псевдонаучных изысканий, право слово, можно посвятить очень толстый том, хотя это не означает, что сегодня нет отличных работ по истории казачества. Например, в серии «Россия забытая и неизвестная» изданы великолепные авторские исследования по Сибирскому и Оренбургскому казачеству, участвовавшему в Гражданской войне. Есть и масса других интересных работ и исследований современных авторов по истории казачьих войск.

Правильную гипотезу о происхождении казачества первым, на мой взгляд, выдвинул родоначальник отечественной истории Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского». Продолжил и убедительно доказал это профессиональный историк донской казак В. Д. Сухоруков в своей капитальной работе «Историческое описание земли Войска Донского», над которой он работал в двадцатых годах XIX века. Громадная заслуга В. Д. Сухорукова в том, что, работая в Государственном архиве, он проработал и проанализировал документы и по древней истории Руси, и по истории государства в XVI-XVII веках. Оба они (и Карамзин, и Сухоруков) убеждены в одном: основоположниками всего русского казачества являются посаженные на южные пограничные земли Руси в середине XI века союзное племенное объединение северных гузов (торков). К сожалению, писавшие после них авторы - как официозные,

так и «казакийцы» - стороной обходили этот вопрос. Кто в силу своей социально-политической зашоренности, кто в силу своих знаний. Может, потому и не любят современные «казакийцы» академика Рыбакова (см., например, Л. А. Филькина «Быть славе казачьей», М., изд-во МОБФ «Казачья Школа», 2004 г.), когда Рыбаков говорит, что ещё у древних славян на рубежах со степью создавались по берегу Сулы (левый приток Днепра, граница со степью) военно-пограничные укрепленные поселения, аналогичные поздним казачьим городкам. Значит, торки переселялись не на пустое место. И при этом у академика ни одного слова об Аз-Азманах, Касс-Саках, Эльфо-Гоблинах, и о других известных по сакральным Велесовым книгам древнеказачьих войсках.

Отличные многоплановые материалы по истории сибирских казаков, по формированию Сибирского казачьего войска даёт первый официальный историк войска, «сибирский Щербина», казачий офицер (впоследствии генерал) Г. Е. Катанаев. Руководствуясь строго архивными материалами, он даёт военную, политическую, этническую и географическую историю войска. Его труды важны и актуальны и по сей день. Интересные материалы по истории казачества азиатской России представлены в сборнике «Урало-Сибирское казачество в панораме веков». Сборник был издан по материалам докладов, прочитанных на II международной казачьей научной конференции в Томске в 1992 году, непосредственным организатором которой являлся профессор Томского государственного университета А. Т. Топчий, ныне академик МАН ВШ.

Весьма интересны, сжаты и конкретны материалы по первому веку казачества Сибири, по его этнической составляющей у Н. И. Никитина, в статье «Первый век казачества Сибири». Статья эта опубликована в 1994 году в «Военно-историческом журнале». В 90-х годах прошлого века в этом журнале был опубликован ряд интереснейших статей по истории казачества. Все статьи написаны серьёзными авторами на основе архивных материалов.

Материал по исторической казачьей одежде собирался отовсюду и по крохам. Детальный (для своего времени) обзор старинной казачьей справки - одежды, обуви, головных уборов, поясов, отчасти оружия - мы находим лишь в бытописании Запорожской Сечи у Д. И. Яворницкого, начавшего свои исследования ещё в начале царствования Александра III и дожившего до затопления легендарных порогов советскими «преобразователями». По другим войскам, к сожалению, такой детальной проработки старинного казацкого костюма нет. Например, встречается: «...в старину донцы (особенно после удачного похода) - также любили пощеголять. Синие, красные кафтаны, разноцветные широкие шаровары, малиновые верхи шапок». А как это всё выглядело? Ведь при общей казачьей моде были и интересные особенности. Благо, сохранились портреты, рисунки, иллюстрации современников. Многие в развитии казачьей формы, в её образцах, в манере ношения дают фотографии времён двух последних русских императоров и кинохроника времён Николая II.

Характерные для казаков типы сабель можно проследить не только по сохранившимся музейным экспонатам, но и по портретной галерее атаманов и казаков войска Донского в XVIII веке. Представление о казачьем вооружении дают и многие другие рисунки и портреты казаков всех войск XVII-XIX веков. Сохранившиеся фотографии показывают образцы казачьих шашек и кинжалов, их манеру ношения. Кинохроника начала XX века демонстрирует образцы шашек казачьих офицеров-гвардейцев.

Многое по истории казачьего оружия можно почерпнуть в музейных определителях, каталогах и альбомах XVII-XX веков. И это может быть не обязательно именно казачье оружие, но и оружие, которым в ту или иную эпоху пользовались и казаки. К сожалению, стоит отметить, что многие каталоги издаются с недостаточной информацией, иногда с ошибками, а порой и просто безграмотно.

Для того, чтобы полно и правдиво написать историю казачества во всех её аспектах, необходим большой труд исследователей во многих регионах России. Героическая история казачества до сих пор серьёзно и полностью не изучена и не систематизирована. Бич современного казаковедения - отсутствие чётких и подробных карт по эпохам, регионам, событиям, войнам. Не составлена чёткая историческая периодизация как каждого войска в отдельности, так и вкуче с другими войсками, со страной. До сих пор нет сколько-нибудь серьёзной современной

энциклопедии казачества. Оружие, одежда, историческая амуниция, типы исторических причёсок, породы и селекция казачьих лошадей с глубокой древности и до наших дней - широчайшее поле деятельности для казачьего историка.

А как изучался этногенез казачества в составе всего общерусского (восточнославянского) суперэтноса? Сводил ли кто-нибудь всё это вместе, анализировал? Нужен аналитический и координационный центр. Нужна тесная связь с историками Украины, Польши, Казахстана, с интересующимися историей казачества историками других государств. Для состояния сегодняшней России это нереальная задача, но решиться она должна.

І часть

Чьими костями вымощена дорога к богатствам России? (К приоритету афроамериканцев в освоении и обороне азиатской России)

В 1639 году к берегам Тихого океана после стремительного летнего рывка из недавно освоенного Якутска по замысловатым водным артериям, перевалив хребет Джугджур, вышел отряд сибирских казаков. А поход в Сибирь первой казачьей дружины под предводительством атамана Ермака начался в 1581 году. К этому времени покрылась крепостями и острогами и была подведена под руку Москвы, за исключением пока её самых южных границ, Западная и Восточная Сибирь. Труд был проделан поистине титанический. Что за герои проделали это? Кому обязана современная Россия своими богатствами и выгодным геополитическим положением?

В последние годы, в связи с неконтролируемой интернационализацией Сибири и размыванием культурно-этнических корней сибиряков, ведутся разговоры о том, что русские не только не являлись основной доминирующей массой в среде первопроходцев, но что ведущие позиции среди служилого люда занимали немцы, поляки и другие этнические группы. Проверим, так ли это?

Двести лет назад, в 1804 году, военный министр России заинтересовался составом и происхождением иррегулярных войск Империи, подведомственных его министерству. С окраинных территорий была истребована историческая справка о казачестве Сибири. Сибирские губернские власти ответили, что не знают, «откуда пошли местные казаки». Но было высказано предположение, что они, то есть казаки, «видимо, начало своё берут с покорения Сибири». И чиновники не ошиблись.

Г. Е. Катанаев приводит в своём труде «Западно-Сибирское служилое казачество» любопытный документ, найденный им в Исторических Актах. Ещё в 1572 году, за десять лет до похода Ермака, Иван IV (Грозный), узнав об убийстве воинственными коренными обитателями Урала и Зауралья сразу восьмидесяти семи купцов и промысловиков, написал Строгановым: «А вы бы жили с великим бережением, выбрали у себя голову добраго да с ним охочих казаков, сколько приберётся, со всяким оружием, ручницами и саадаками (саадак - лук со стрелами в комплекте в колчане с налучью на портупее - С.3.); велели бы прибрать также остяков и вогуличей, которые нам прямят (т.е. искренне желают союза с Москвой - С.3.), с жёнами и детьми велели бы жить в остроге. Этих голов с охочими людьми, стрельцами, казаками, Остяками и Вогуличами посылайте войною ходить и воевать наших изменников - Черемису (марийцы), Вотяков (удмурты), Остяков (ханты), Ногаев, которые нам изменили».

Приглашённая сольвычегодскими промышленниками Строгановыми в 1579 году для защиты от экспансии Сибирской орды хана Кучума и других беспокойных соседей дружина Ермака представляла собой сплочённый и закалённый в боях отряд русских казаков. Отнести казаков той эпохи (и не только ермаковцев) конкретно к волжским, донским либо яицким казакам нельзя. Одни и те же казаки могли в данную эпоху побывать в запорожцах, донцах, гребенцах и так далее. Конкретного обособления у казаков на окраинах Московского государства тогда ещё не было. Они свободно перетекали из одного состояния в другое. Так, ряд имён говорит об украинском происхождении казаков (Никита Пан, Черкас Александров и др.). Матвей Мещеряк - наверняка представитель тюркоязычной народности. Мещеряки в XVIII веке и в начале XIX

составляли отдельные казачьи полки, впоследствии слившиеся с оренбургскими казаками. А приглашение купцов Строгановых застало казаков-ермаковцев на Яике.

Уникальность казачьего феномена в том и состоит, что, несмотря на громадную удалённость, примитивность связи и средств передвижения, явную недоброжелательность сюзеренов - Московского царства и Речи Посполитой, - казаки представляли единую взаимосвязанную структуру, отличавшуюся очень высокой боеспособностью, универсальностью и подвижностью. В отряде Ермака было около 600 человек: 540 казаков и 50 строгановских служилых людей.

После гибели в 1585 году Ермака и значительной части отряда оставшиеся казаки под началом Матвея Мещеряка отошли обратно за Урал, и назад, в Сибирь, вернулись уже с царскими служилыми людьми. Легендарный Черкас Александров привёл с Дона новый отряд казаков, затем был головою у сибирских служилых татар, после стал Тобольским атаманом, а в 1639 году, в весьма преклонном возрасте, в составе томского казачьего отряда под началом атамана Ивана Москвитина дошёл до Тихого океана.

С конца XVI века по сибирским рекам началось бурное строительство городов-крепостей. Основными специалистами в строительстве городов и острогов, постройке ладей и кочей, несомненно, являлись выходцы с русского Севера и Поморья. Деревянное зодчество и плавание по суровым северным морям - это их образ жизни, этому они учились с раннего детства. Не знавшие крепостного права Великий Устюг, Холмогоры, Тотьма, Сольвычегодск, Вологда и другие северные города и веси - родина многих вёрстанных в сибирские казаки первопроходцев. Пример тому - фамилии легендарных сибирских атаманов - это уроженцы русского Севера: Дежнёв, Поярков, Бекетов, Акундинов, Хабаров, а с ними и многие другие. Но утверждать, что большинство сибирских казаков рекрутировалось из этих мест, как это делает автор поистине интересной статьи «Первый век казачества Сибири» Н. И. Никитин, - явное преувеличение. Множество служилого люда направлялось и вербовалось из центральных и южных регионов Московского государства. Это основная служилая группа того времени - стрельцы, в состав которых также входили пушкари, затинщики (затинная пищаля - крупнокалиберное длинное и громоздкое тяжёлое фитильное ружьё, при стрельбе ложилось на тын - крепостную ограду - С.З.), воротники, ведавшие непосредственно охраной крепостных ворот. Также для службы в Сибирь направлялись представители низового военно-административного начальства - дворяне и дети боярские. Общественный статус и тех, и других был равен, немного отличалась история их появления.

И вот здесь мы отвлечёмся от повествования, но по теме.

При принятии петровской «Табели о рангах» сибирские дворяне и дети боярские в привилегированный класс не попали. С казаками и того хуже. В дальнейшем, по мере освоения края, казака заслуженного рода с нехваткой оплачиваемых вакансий могли перевести в «дети казацкие», откуда он запросто мог попасть в мещане, либо в крестьяне. Положение сибирских казаков было бесправнее и тяжелее их собратьев европейской части страны. Даже казачьи офицеры Сибири были приравнены по положению к армейским офицерам только к концу XIX века, в то время как донские офицеры получили такое повышение своего статуса уже в начале того же века. И это одно из подтверждений того, что, несмотря на все громкие слова и заверения, Центр всегда относился к Сибири свысока, только как к сырьевому и территориальному придатку. И именно это послужило причиной начала движения областников в шестидесятых годах XIX века, лидером которого был сибирский казачий офицер, уроженец станицы Ямышевской Г. Н. Потанин, впоследствии видный отечественный учёный.

Также направлялись на службу в Сибирь служилые татары и башкиры. Рекрутировалась на службу и лучшая часть местного тюркского и финно-угорского населения. Правда, в первые годы из опасения измен у них брали заложников.

Рекрутировались для службы в Сибири и «гулящие люди». Это отнюдь не бродяги, а занимавшиеся вольным отхожим промыслом и охотой вольные люди.

Вместе с тем в Сибирь поступают и непосредственно казаки, «плоть от плоти». Это и находившиеся на государственной службе казаки, направленные в Сибирь. Это и набранные вольные казаки. И даже это казаки, нанятые для службы непосредственно в Речи Посполитой.

С середины XVII века появится новая форма поселения казаков в Сибири - ссылка.

Чтобы закрепиться на новой территории, правительство поощряло переселенцев с семьями. Служилые откомандировывались на историческую родину - женатые за семьями, холостые для обзаведения оными.

Чтобы подтвердить всё вышесказанное, обратимся к документам.

В указе от 1590 года писалось:

«...велено-де у Соли Вычегодской и во всём Усольском уезде выбирать в Сибирь 30 человек пашенных людей с жёнами и детьми и со всеми их животы (живностью - С.З.); а на всякого бы человека по три мерина добрых, да по три коровы, да по две козы, да по три свиньи, да по пяти овец, да по двое гусей, да по пятеру куров, да по два утят, да на год хлеба, да соха со всем для пищи, да телега, да сани и всякая житейская рухлядь; а на подмогу им велено дать по двадцати пяти рублей человеку...».

В Соли Вычегодской и ранее, в 1584 году, по царскому указу князем Болховским были набраны люди для похода на помощь Ермаку. Значит, и эти были не просто мирные переселенцы. В дальнейшем, в XVII веке в Сибири возникнет такая категория, как беломестные казаки. Поселённым недалеко от городов казакам давались большие участки пахотной земли, на которой они должны были выращивать хлеб. За это они освобождались от других повинностей, кроме воинской, но жалованья не получали. В указе 1592 года Строгановым писалось уже только о бойцах: «...велено с вашего солёного промыслу с Орла и с Чусовой в Пермь ...сто человек ратных людей с ружницами и с луки, с кремни и с рогатиными и с всяким ратным боем... отвести в Пермь великую... воеводе Никифору Траханиотову...». Траханиотов был отправлен из Москвы для устройства сибирских крепостей «для сибирских татар приходу», в это время идёт активная война на добывание Кучума. Добровольцев же собирали следующим образом. Правительство рассылало бирючей (глашатаев) во все стороны государства «...кликать, потребных для новой страны служилых людей и с Москвы, и Перми великой и из пленных литовцев и из выезжих черкас (здесь - днепровских казаков, а не горцев-черкесов - С.З.), и из стрельцов и казаков разных приграничных городков, и из детей боярских, и из служилых дворян, и из мурз татарских, и из местных инородцев, и из гулящих людей, и из всякаго рода бывальцев и видальцев к ратному делу обычных...». Рекомендовалось местной сибирской администрации склонять временно прикомандированных воинских людей к переходу на постоянное место жительства в сибирских гарнизонах: «...А которые захотят в жильцы, тут из всяких ратных людей... их переписать, и устроить тут - человек конных, те им земли пометив отдавать; а жалованья годового сулить им: польским казакам по 7 рублёв, а атаману 10 рублёв, да хлеба по 5 четьи муки, да по чети круп, да по чети толокна человеку; а земли б им всем давати чтоб впредь всякий был хлебопашец и хлеба не возить...».

Все эти акты говорят о продуманной государственной политике и программе по заселению, завоеванию и удержанию нового богатого края.

О составе формирующегося сибирского казачества говорят документы по подготовке и строительству города Тара по указу Бориса Годунова в 1594 году. Тара стала нашим самым южным городом, плацдармом для продвижения на Иртыш, и одновременно опорным пунктом для обороны от бесконечных набегов. Для строительства Тары была сконцентрирована мощная по тем временам для Сибири воинская группировка, которая и строила, и охраняла: «С сотником Стрелецким Лодыженским, московских стрельцов 100 человек; с другим сотником с Замятнею Шокуровым 47 человек. Да из Казани и с Уфы татар казанских и свияжских 100 человек, Башкирцев 300 человек, да к ним детей боярских 4, со сту по человеку (т.е. дети боярские назначались в эти подразделения сотниками - С.З.). Да с сотником из Казани 50 стрельцов конных, да из Лапшева с тем - же сотником 50 человек с пищали, полоненников (вероятнее всего это были профессиональные пехотинцы, взятые в плен в ходе последней Ливонской войны - С.З.); да с Тетюш с сотником с Микитою с Коряковым 50 человек казаков

польских. Да из Тобольского города Литвы и Черкас и казаков добрых конных с вогненным боем с головою Рупосовым 100 человек. Да татар тобольских служивых конных с атаманом с Черкасом Александровым (Иван Александрович Черкас и здесь поспел, воистину казак-легенда! - С.3.), да с головами - 100 человек. Да из волости татары яшашны добры 300 человек. Да пеших татар 15 человек... на судах. Да из Тюмени, Литвы и черкас и казаков 40 человек. Да татар Тюменских, Верхотурских, Ондреевских и Балаковцев и Зырянцев у которых заклады (заложники - С.3.) поиманы и измены от них не почасть, добрых человек 50 конных. Да из Таборов 30 татар конных. Да из Комуков 20 человек конных. Да Пермич плотников из Тобольского 30 пеших, да ещё пермич 20 человек плотников». Всего на закладку Тары было выведено 1194 конных и 547 пеших воинов и строителей. Поистине состав весьма пёстрый. Давайте в нём разберёмся. Тем более - это лекало для формирования всего сибирского казачества.

Стрельцы и дворяне с детьми боярскими являлись костяком воинской структуры государства того времени. Направляться на службу в Сибирь могли как в приказном порядке, так и добровольно. Но стать «жильцами» - это уже проблема. Семьи надо было перевозить за многие и многие сотни вёрст. Но всё же многие семьи перевозили, и становились сибиряками.

А что представляли из себя вышеперечисленные группы казаков?

Первая группа - это остатки дружины Ермака, «старая сотня». Старая сотня базировалась в XVII веке в Тобольске, тогдашней столице Сибири. Первопоходники, а затем их дети и внуки гордились подвигом Ермаковой дружины, именно они были зачинателями и идеологами строительства казачьих общин по всей Сибири. Когда в царствие Михаила Фёдоровича Романова (а это уже после 1613 года) тобольским казакам назначили головою боярского сына Богдана Аршинского, последовала жалоба - челобитная от ермаковцев царю с просьбой оставить у них атаманом, а не назначенным головою ермаковца-первопоходника Гаврилу Ильина: «Служили они Государю в Сибири в Тобольске от Ермакова взятъя лет по 40 и по 50 с атаманами, а не с головами...». Первый представитель династии Романовых уважил просьбу ветеранов, и атаманом был оставлен Гаврила Ильин. Михаил Фёдорович, возведённый на престол при активном содействии казаков, ещё уважал их просьбы. Яркое подтверждение тому - указ от 1623 года к тюменским воеводам по другому ермаковцу, Гавриле Иванову: «...служил он блаженной памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичу Всеа Руси, и государю царю и великому князю Фёдору Ивановичу всеа Руси и царю Борису Фёдоровичу всеа Руси, и царю Василию Ивановичу (Шуйскому - С.3.) всеа Руси, и нам великому государю в Сибири сорок два года, а прежде де того он служил нам на поле двадцать лет у Ермака в станице, и с иными атаманы - и как с Ермаком Сибирь взяли и Кучума царя с куреня сбили, и царство Сибирское нам взяли, и мурз и татар разорили, и он-де был послан с Ондреем с Воейковым на нашу службу на того же Кучума на Обь погромили и его убили, и жёны его и дети взяли (1598 г.); да его - же посылал на Алея царя боярин наш и воевода Матвей Михайлович Годунов с воеводою с Назарием Изъединовым, и того - же Алея царя взяли и жён и детей поймали, да он - же де в Сибири ставил Томский город (1604 г.) при воеводе при Гавриле Писемском; да он же де ставил город Тюмень при воеводе Василии Сукине (1596 г.); он - же де посылан был в Кузнецк для нашего ясаку и первый-де ясак взяли (1618 г.); да он - же де первый Тобольской город ставил при воеводе Гавриле Чулкове (1597 г.); да он - же де Тарский город ставил при воеводе при князе Андрее Елецком (1594 г.); да он - же де ставил Пелымский городок при воеводе при князе Андрее Горчакове (1593 г.); да его - же де посылал на нашу службу боярин наш и воевода Матвей Михайлович Годунов головством на калмыцких людей и они де калмыцких людей погромили (1620 г.), и жон, и детей в полон взяли; а ныне де на Тюмени у них у конных казаков атамана нет; и нам бы пожаловати, велети ему бытии в Тюменском городе у конных казаков в атаманах...». И в следующем, 1624 году атаман Гаврила Иванов ведёт в степной поход тюменских казаков. В середине XVIII века потомки тюменских казаков «старой сотни» были переселены на строящуюся Оренбургскую линию. Но остались и другие потомки ермаковцев. Именно в Берёзове в храме хранилось старинное знамя Ермака, переданное Берёзовскими казаками, прямыми потомками ермаковцев, в Омский войсковой

сбор. Именно это знамя стало символом преемственности ермаковских традиций у всех казаков Сибири. И не только сибирцы, но и енисейцы, иркутцы и забайкальцы с гордостью говорили: «Мы - потомки Ермака».

К ермаковцам в Сибирь пошли и другие казаки. Их привлекали новые необъятные земли, удалённость от наступавшей на казацкие вольности центральной администрации, бурлившая в крови тяга к авантурным приключениям и возможность пожить в пушном ясаке. Переселялись городовые казаки московские, стоявшие щитом на южных рубежах государства. И государство поощряло это: готовые сплочённые профессионалы крепят сибирские гарнизоны, а не бегут из южных порубежных городков от боярского своевольства целыми отрядами на Дон. Переселялись в Сибирь «черкасы». Это были и вольные запорожцы, и бежавшие от национально-религиозного угнетения полковые казаки древних родов. И просто в плен могли попасть.

Ну, а кто такие «польские казаки», о которых упоминают летописи?

Кстати, казаки служили не только в своих исторических полках и ходили на Запорожье. В конце XVI века в Речи Посполитой на смену рыцарской конницы пришли легендарные хоругви крылатых гусар, бывшие до того средней кавалерией (этот термин применялся к кавалерии вооружённой более облегчённо и на более лёгких конях, но превосходившей в этом лёгкую конницу. Классической средней кавалерией Европы XIX века, например, были драгуны – С.З.). Вооружены крылатые гусары были очень длинными копьями, кончарами – колющим оружием с метровым клинком, тяжёлыми саблями либо палашами, пистолетом. Одеты они были в тяжёлые кирасы, поручи, а зачастую и набедренники. На голову одевали тяжёлый шлем с лицевой защитой. Но тяжёлая кавалерия создана для прямого таранного удара. Крылатой гусарии необходимо было серьёзное прикрытие, профессиональные подразделения вёртких и маневренных рубак в тылу, на флангах, во время похода. Теперь средней кавалерией стали казацкие хоругви – хоругви, формируемые из завербованных украинских казаков. Панцерные казаки одевались в кольчугу и лёгкий шлем, кроме пика, сабель и пистолетов на вооружении имели луки(!). Постепенно в первой половине XVII века вербовать в панцерные казачьи хоругви стали не только казаков, но всех желающих и способных для такой службы. После восстания Хмельницкого название «казачьи» вообще убрали, хоругви стали просто панцерными. Но на описываемый период, конец XVI века, панцерные хоругви формировались из этнических казаков. Вот их, видимо, в летописях называют польскими казаками в отличие от черкас – полковых и запорожских легкоконных казаков. У казаков Поднепровья как отхожий промысел издревле бытовал институт наёмничества. Не только московские цари, но и многие государи Европы нанимали их как превосходную лёгкую кавалерию. И неправ Н. И. Никитин, когда утверждает, что привилегированную конную службу несли в первую очередь выходцы с русского севера. Подтверждение тому - документ о строительстве Тарского города. Черкасы, польские казаки и «литва» с конными стрельцами - костяк конного отряда, а «Пермь Великая» идёт с плотницкими топорами. Это советская военная администрация, как пишет М. И. Шолохов, с началом Великой Отечественной посылала ростовских мастеровых в формируемые конные части, и они не знали, как подступиться к коню, а природных донцов - в строительно-сапёрные. Царская администрация была гораздо практичней и хозяйственней. Но это не значит, что устюжане и пермяки не научились конному бою. Научились, и быстро. Как и научились «черкасы» ходить на лыжах по глухой тайге и бить зверя. Казаки новой, азиатской общины взаимно обогащали друг друга.

Но Никитин абсолютно прав, когда говорит, что среди переселённых этнических казаков донцы составляют абсолютное меньшинство. Так, он приводит пример переписи «именных книг» Берёзова за 1627-1628 гг. и Тары. В Берёзове на 300 человек гарнизона - 19 назвались донскими казаками, да четверо переведено из того же Берёзова в Тару. Вероятнее всего, это были те самые донцы, которых привёл после гибели Ермака в Сибирь Черкас Александров. Кстати, донскими черкасами на Москве звали в старину и нижнедонских казаков, древние корни которых идут с Днепра. А. Ф. Мусиевич в статье «Казачество в освоении восточных районов России», ссылаясь на личные исследования великого отечественного художника

Василия Сурикова, заявляет о наличии потомков донцов у красноярских казаков. И это вполне может быть, среди сосланных разинцев, естественно, были и донские казаки. Так что поступление донцов в сибирские казаки в XVII веке - задача для исследователей. Вот на XVIII век чётко зафиксировано в «краткой хронике казачьих войск»: «1760 год - донские казаки, башкиры и мещеряки, составлявшие кордонную линию в Сибири и пожелавшие там остаться навсегда, были зачислены в войско, причём казакам иртышских крепостей было предоставлено право выбрать общего атамана, чем было положено основание особому войску сибирскому».

Ну, а фамилиями сосланных в результате интриг и бунтов малороссийских и запорожских казаков и атаманов после воссоединения Руси в 1654 году так и пестрят летописи. И какими фамилиями! В Сибири побывали и кошевой атаман Иван Сирко, и гетман Демьян Многогрешный, и перешедший на левобережье Фастовский полковник и фактический атаман правобережных днепровских казаков Семён Палий, и генеральный бунчужный, а до того Нежинский полковник Матвей Гвинтовка. А с ними и многие другие атаманы и казаки. Причём по поступлении в ссылку они зачислялись в гарнизоны и несли службу. Одни по разным причинам возвращались на родину, как Сирко и Палий, другие оставались навсегда и становились уже сибирскими казаками.

Так, Матвей Гвинтовка был сослан в Сибирь в конце XVII века. А в середине XIX века кузнецкие казаки жалуются на самоуправство местной старшины братьев Гвинтовкиных, потомков генерального бунчужного.

Ещё в середине XIX века уже отдельное Сибирское войско продолжало пополняться малороссийскими казаками.

Любопытным парадоксом, не встречающимся нигде более, является то, что не только сосланным в Азиатскую Россию мятежным запорожским и яицким казакам, но и захваченным в плен врагам - полякам, литовцам, шведам и другим, - выдавалось оружие, и они включались в состав сибирских гарнизонов. Мало того, пленные офицеры становились командирами подразделений и в самой Сибири. Так кроме «черкасских» возникли и «литовские» сотни, называемые иногда и «ротами». И командовали ими уже ротмистры. Кроме «литвы» с поляками там служили и шведы, и немцы, и т. д. Но в общей массе служивых категорий процент их был незначителен. Кстати, литовцы в сосланной «литве» составляли меньшинство. «Литвой» на московской Руси звали предков современных белорусов и украинцев - не казаков. Ведь после монгольского разгрома Южная и Северо-Западная Русь под эгидой Литвы образовали Великое княжество Литовское, а союз с Польшей произошёл позже. Многие из бойцов «литовских» рот и сотен по размене пленных либо по окончании ссылки возвращались на родину, но часть оставалась и вливалась в казачьи общины. Бывали случаи - и взятый в плен на Украине польский шляхтич становился атаманом в Сибири.

И ещё интересный момент. Служилые татары.

Как видим, в первые десятилетия освоения Сибири они активно несли воинскую службу. Так, в окончательном разгроме Кучума на Оби в 1598 самое активное участие принимали отряды сибирских татар. Исправно они служили и весь XVII, и XVIII, и большую часть XIX века. Но служили не все, а «по набору». То есть на постоянную или временную воинскую службу набиралось определённое количество отрядов (сотен) западносибирских этнических татар. Служить «белому царю» в их среде всегда считалось не только возможностью получения материальных и социальных благ, но и высокой честью. На службу отряжали представителей лучших родов. Мало кто знает, что сибирский царь Едигер присягнул на верность московскому царю ещё в 1555 году, но был убит узурпировавшим власть бухарским захватчиком Кучумом.

Местное тюркское население (сибирские татары) стало принимать ислам в середине XVII века от близких к ним по языку и культуре казанских татар. Прикомандированные в первые годы освоения отряды казанских татар и башкир ушли на родину. Но с середины XVII века в Сибирь потянулись мирные поселенцы с Приуралья и Поволжья. Это коми, русские, татары, мордва и чуваша. И если ранее, крестившись, представитель местного населения мог влиться в ряды казачьей общины, то теперь татары служили в казачьих подразделениях в составе отдельных сотен - тобольской, тюменской, томской. В 1822 году из них был образован отдельный

полк пятисотенного состава. Входить в состав казачьих войск и пользоваться правами и льготами казаков служилым «инородцам» - нехристианам станет возможным только после военных реформ Николая I, в 1827 году. Пример тому - сальские калмыки-буддисты, две мусульманские татарские станицы Оренбургского войска.

Ну а все остальные категории служилого люда всей Сибири - стрельцы, пушкари, воротники, затинщики, дети боярские сибирские, дворяне сибирские, потомки военнопленных, в конечном итоге к началу XVIII века трансформировались в казаков.

В чём удивительная уникальность сибирского городского казачества?

Несмотря на то, что образовано оно было благодаря воле правительства и при активном руководстве администрации, оно всё же сохранило старинные казачьи традиции самоуправления. Каждый гарнизон гордо называл себя «войском» - Тобольским, Томским и т. д., имел жалованные знамёна и гербы, казаки сами избирали атаманов, есаулов, сотников, полусотников, десятников. Казаки имели право собирать круги, особенно это было актуально в автономном походе. Казаки зачастую сами решали, где и когда им ставить городки и собирать ясак.

Почему царское правительство допускало всё это? Ведь в любви к вольностям казацким династию Романовых не упрекнёшь. Это происходило из-за специфики службы и геополитического положения Сибири: громадные расстояния, суровый климат, дикая природа, постоянная агрессия мобильных и весьма воинственных кочевников, необходимость действовать малыми отрядами, подчас годами в отрыве от базы, и мгновенно по обстановке принимать решения. Поэтому все попытки ввести вместо казаков «правильное регулярство» с треском провалились. Ещё при Алексее Михайловиче, в шестидесятых годах XVII века, тобольским воеводой И. А. Хилковым была попытка создать рейтарские и солдатские роты, но по строевому уставу в силу специфики местности и противника воевать они не смогли. Их расформировали, создали на их базе драгунский полк. Но и он воевал... по-казачьи. Тем более что и набран он был из местных казаков. Пришлось казаков возвращать в прежнее состояние.

Одна из причин Томского бунта 1706 года против петровских реформ - приказ носить «немецкое» платье и ездить на «немецких» сёдлах.

Пытались и при Анне Иоанновне, в 1736 году, превратить казаков-сибирцев в драгунов - опять вышел пшик. А вооружённые переселенцы, бывшие устюжане и холмогорцы, показанные крестьяне, охотно перенимали степные хватки природных казаков из южных регионов, переселившихся сюда добровольно или принудительно в разное время - от походов Ермака и Смутного времени до строительства Сибирской линии в XVIII-XIX веках. Чубы, чекмени, «седельца черкасские», умение рубать и стрелять на полном аллюре - всё оттуда. Стрельцы же и дети боярские уже к XVIII веку полностью ассимилировались с боевыми товарищами, и кроме как казаками себя никем не считали. На степные обычаи органически налагались умение ходить по тайге и северным рекам, умение ладить с коренным населением и плотницкие навыки выходцев из Северной Руси. И ещё - народ влекла воля...

Конечно, большинство привилегий казачества к XIX веку было ликвидировано, но ликвидировать Сибирское казачество, несмотря на постоянное его утеснение и ограничение в правах, царское правительство сочло нецелеобразным.

Так, во время наполеоновских войн все регулярные войска были выведены из Сибири на театр военных действий. Охрана рубежей и гарнизонная служба громадной Сибири (а территория и границы к тому времени, как и население, значительно увеличились) были полностью возложены на местных казаков. И казаки оправдали доверие. А к концу XIX века правительство, несмотря на всю свою казакофобию, вынуждено было учредить новые казачьи войска на Дальнем Востоке и субсидировать их из государственной казны.

Именно казаки начали развивать хлебопашество и торгово-ремесленную деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке, одновременно с первых же лет появления активно занимаясь охраной и обороной рубежей. Множество населённых пунктов азиатской России до сих пор носит имена их основателей - казаков. За казачьим щитом началось переселение крестьян, развивались сельское хозяйство, ремёсла и торговля.

Отсутствие на исторической и политической арене казачества особо остро сказалось на судьбе азиатской России после крушения Советского Союза. Это очевидно для любого историка и просто человека, знающего историю России.

Вклад казаков в дело освоения и обороны Сибири - громаден.

Благодарность и память потомков - минимальны.

II часть

К поискам национальной идеи в одном, отдельно взятом городе-юбиляре

Не у меня одного есть серьёзные претензии к властям города-юбиляра. Масса улиц и проспектов Томска, празднующего ныне своё 400-летие, названы в честь как людей, некогда живших в нём, так и ни разу здесь не бывавших. В этом нет ничего крамольного, в России имеются города, названные именами иностранцев и близко в своей жизни к границам нашей страны не подходивших: Маркс, Энгельс, Тольятти...

Нет, последний товарищ, кажется, всё же в СССР бывал.

Слава богу, что наши власти не удосужились назвать именем всемирно известного томича Янкеля Юровского какую-нибудь городскую площадь. Ведь сей товарищ принимал активное участие в грандиозной провокации томских социалистов-революционеров ещё в 1905 году и чудом при этом остался жив после того, как озверевший от наглости провокаторов народ сам начал расправляться со своими «благодетелями» и «радетелями за народное счастье».

А дело было так. Выйдя на улицу, «радетели народного счастья» устроили в Томске массовые беспорядки. Когда их пытались образумить, началась провокационная стрельба по полицейским и солдатам, в результате устроенных «революционерами» безобразий погибло много мирных граждан, убитых и заживо сгоревших в здании Управления Сибирской железной дороги.

Другой бы на месте Юровского сделал соответствующие выводы и всю жизнь о них помнил, но не таков Янкель Юровский, его месть была неадекватной.

Чудовищной!

Он возглавил расправу над русским царём Николаем II и его семьёй в Екатеринбурге.

Улицы Юровского в Томске нет, но зато в Томске есть улица имени Бела Куна, перестрелявшего в 1920 году в Крыму, на пару с Розой Землячкой (Залкинд), свыше 65 000 русских людей, не пожелавших уйти в эмиграцию и поверивших слову ещё одного известного карателя русского народа - Фрунзе. Именем этого «полководца» у нас назван целый проспект! Хотя, как и другой «красный герой», - Лазо, чьим именем названа улица и переулок, Фрунзе имеет весьма косвенное отношение к нашему городу.

А вот мальчик из Уржума Серёжа Костриков, на пару с Юровским, в горячем 1905 году порезвился в Томске всюю.

Сердобольные жандармы тогда пожалели мальчонку, зато впоследствии заматеревший Сергей Миронович Киров никого не жалел. Ещё с одним товарищем - пламенным революционером-интернационалистом Орджоникидзе с 1918 по 1921 годы он устроил форменный геноцид старожильческого русского населения Терека - терских казаков. Именем Кирова назван красивейший проспект Томска, а на горе, над проспектом, стоит памятник нашему «герою».

Именем активно суетившихся в революцию 1917 года «верных ленинцев» Аркадия Иванова, Нахановича и Беленца названы улицы в лучших районах города.

Пестрят спальные районы именами «беззаветных интернационалистов» - того же Бела Куна, Ференца Мюнниха, Карла Ильмера, и просто улица Интернационалистов.

Но хотя бы один тупик или переулок назван именем томички Марии Бочкарёвой, героини Первой мировой войны? Нет.

А как отмечена память другого нашего земляка - Анатолия Николаевича Пепеляева, героя-офицера, возглавившего в 1918 году в Томске восстание против узурпаторов-совдеповцев, командовавшего впоследствии 1-й армией у адмирала Колчака, боровшегося до 1923 года включительно против большевистского режима с оружием в руках?

Ну, а томские казаки, основавшие город, - полное табу!

Создаётся впечатление, что дана установка на вечное забвение их славных дел и подвигов на благо отечества, на стирание памяти об основателях и первопроходцах, более двух с половиной столетий стоявших на защите рубежей России.

Правда, именем Григория Потанина, казачьего офицера с Иртышской линии, ставшего знаменитым учёным, профессором Томского Императорского университета, горячего сибирского патриота, названа улочка. От расстрела и забвения в советское время его спас большой авторитет в научных кругах и во всех слоях населения Сибири.

Есть в Томске окраинные улочки, носящие имена томских казаков Петлина, Копылова, Москвитина. И мало кто знает о существовании этих улочек.

А как отмечена память основателей Томска?

Только скромным памятным камнем на Воскресенской горе.

Как же строился Томск и кем?

Для защиты сибирских территорий и по просьбе эуштинского хана Тояна, которому тоже весьма досаждали степные хищники, в начале июня 1604 года на правый берег Томи высадились с судов привезённые проводниками-эуштинцами служилые люди во главе с казачьим головой Гаврилой Писемским и письменным головой Василием Тырковым. Под их началом находилась полусотня Дружины Юрьева, выделенная тюменским головой Алексеем Безобразовым и состоявшая из казаков, стрельцов и двух пушкарей. Также к отряду были присоединены служилые Тобольска, пелымцы, обские татары и остяки (ханты). Но кроме того в отряде была группа специалистов - плотников и градостроителей, специально присланных из Москвы для закладки нового города. Именно не острога, а города, так как новая крепость имела пять башен; две башни - воротные. Украшением отряда был ермаковец-первопроходец Гаврила Иванов, бывший с воеводой Назарьем Изъядиновым сына Кучума - Алея, с воеводой Андреем Воейковым добивавший Кучума на Ирмени; ставил Тюмень, Тобольск, Тару, Пелым. И ставили Томск прибывшие служилые по указу самого Бориса Годунова.

Накануне, к весне 1604 года, под непосредственным руководством располагавшегося в Тобольске сибирского воеводы Никиты Пушкина, в Сургуте был собран отряд в 120 человек, который сразу же по сходу льда на лёгких и грузовых судах отправился в путь против течения по весеннему половодью.

К 7 октября 1604 года по старому стилю строительство нового города было завершено. Это была пятнадцатая по счёту русская крепость в Сибири. Но эта пятнадцатая крепость стала первым форпостом для разведки и освоения новых земель. Уже в 1616 году из Томска был отправлен отряд атамана Василия Тюменца к западно-монгольскому Алтынхану Кункачено. Во власти Алтынхана были как Западная Монголия, так и Джунгарское ханство - это территория нынешнего Казахстана и юго-западной Сибири с Алтаем, а также юг Восточной Сибири. Проживали на данной территории ойроты (калмыки) и подвластные им разноплеменные тюркоязычные кочевники, как местные (например, енисейские кыргызы), так и переселённые калмыками в качестве данников и работников. Посольством были установлены контакты и положено начало дипломатических отношений с сильным и влиятельным тогда Джунгарским ханством, начата разведка пути в таинственный Китай.

Были впоследствии и стычки с калмыками, но вследствие установления тесных дипломатических связей удалось колонизировать вышеуказанные территории относительно мирно. Самих же джунгар, резко сократившихся в численности (нескончаемые войны с манчжурами, междоусобицы с монголами, страшная эпидемия оспы), по договору в середине XVIII века переселили на северные территории Прикаспия, к переселившимся туда ещё в 1600 году и перешедшим в русское подданство верно служившим царям во всех войнах их братьям-калмыкам.

Через два года после посольства Тюменца, в 1618 году, было снаряжено первое русское посольство в Китай. Во главе посольства стоял томский казак Иван Петлин.

Известны также имена сопровождавших казаков: Андрея Мунгова и Петра Кызылова. Были собраны сведения о морских и сухопутных торговых путях Китая. Значительно повысились знания Руси о географии Азии. Благодаря привезённой Петлиным Грамоте пекинского богды-

хана было положено начало торговых отношений с Китаем. Именно томские казаки открыли ворота в Сибирь для торговли чаем. Россия познакомилась с чаем благодаря активной торговле Томска с Китаем и Джунгарским ханством. Чайные обозы вели через Томск разбогатевшие на этой торговле местные купцы аж до самой постройки Транссиба. Первый же чай был привезён позже посольства Петлина, в 1639 году. Двести пакетов чая в подарок московскому царю послал с прибывшим к нему из Томска казацким посольством джунгарский Алтын-хан. Возглавлял посольство боярский сын Василий Старков. По легенде, не хватило у Алтын-хана положенного количества соборей для подарка московскому государю Михаилу Фёдоровичу, и он возместил недостачу чаем. Кстати, когда томское посольство при дворе Алтын-хана угощали чаем, то он казакам не понравился. Не знали они тогда, что чай станет национальным напитком их потомков.

На юге, в верховьях Томи, под началом казацкого головы Молчана Лаврова и головы над татарским отрядом Осипа Кокорева в 1617 году был основан Кузнецкий острог. Путь на Алтай был открыт.

На востоке в 1619 году был заложен Енисейск Петром Алтычевым и Черкасом Русиним. Это послужило началу колонизации Восточной Сибири и выходу к Тихому океану.

В 1628 году в защиту от Енисейских кыргызов, не только препятствовавших движению русских на восток, но и стремившихся вытеснить русских из региона, был заложен острог на Красном Яру - Красноярск. Острог закладывал московский дворянин Андрей Дубенский, собравший по острогам триста служилых людей, костяк которых составил отряд томского пятидесятника Василия Москвитина. В том же 1628 году часть гарнизона, решившая дать бой орде в поле, была побита. Но уже в 1630 году енисейским кыргызам, собравшимся в поход на Томск, был нанесён сильный удар Красноярскими казаками: «А быв, государь, под Красным острогом и хотели идти под Томск город войною те кыргызы, ... с служилыми людьми шли в судах по Енисею Реке немалое время наспех для тово, што тем кыргызам под Томской город поход помешать... и тут нас стретини кыргызы и с ними были бои многие, и многих твоих, государевых, изменников на тех боях побили... шкоту великую и под Томской поход помешали...».

Но долго ещё вредили енисейские кыргызы.

В 1672 году из-за разногласий с царской администрацией был сослан в Енисейск, а затем в Иркутск и Западную Даурию опытный рубака, гетман Левобережной Украины Демьян Многогрешный. Он стал, по сути, командиром экспедиционного корпуса, закрепившего Русь в Прибайкалье и Забайкалье. В 1692 году возглавляемый им казацкий отряд в 730 казаков (сила для Сибири в то время весьма значительная), как конных, так и пеших, подверг полному разгрому феодальных хищников в верховьях Енисея. На пятьдесят лет от их набегов обезопасили казаки Сибирь. И лишь через несколько десятилетий, в XVIII веке, оправившиеся от кровавого урока кыргызы вновь принялись за систематический разбой. Царское правительство обратилось к джунгарскому владыке с просьбой избавить их от беспокойных соседей, но не проливая крови. Иначе бы восточный владыка решил проблему кардинально. И енисейские кыргызы были переселены джунгарами на Иссык-Куль. Туда, куда половина кыргызских племён была переселена ещё во времена завоевательных походов монголов империи Чингисхана в начале XIII века. Так через пять веков произошло воссоединение. Как говорится, не было бы счастья...

В 1627 году, выступив из Енисейского острога, сорок казаков под началом Максима Перфильева основали Илимский острог. Участвовавший в закладке знаменитый первопроходец Василий Бугор в том же году с товарищами отправился далее, основал Ленский острог, совершил разведку северо-восточных водных путей и, в конечном итоге, встретился с легендарным Семёном Дежнёвым на самом краю Азии.

В декабре 1629 года Сибирь царским указом была разделена на два разряда-воеводства: Тобольское и Томское. Тобольское направление, кроме административно-хозяйственной деятельности, предполагало продвижение вверх по Иртышу и Тоболу. Томское направление - Алтай и необъятная Восточная Сибирь и Дальний Восток, поиск морских, речных и сухопутных торговых путей.

В 1632 году пятидесятником Дмитрием Копыловым был основан Якутск.

А в 1639 году томские казаки первыми из европейцев вышли к северо-западному побережью Тихого океана.

В мае 1639 года атаман Копылов снарядил на разведку к океану тридцать человек с Иваном Москвитиным, братом Василия Москвитина. Живым знаменем отряда стал легендарный ермаковский атаман Иван Александрович Черкас (Черкас Александров). Тот самый, что был атаманом у Ермака Тимофеевича, пришёл с ним в Сибирь, после его гибели привёл с Дона новую партию казаков, добывал супостата, был Тобольским казацким головою. Во время выступления Ивану Александровичу было 85 лет (!), и он дошёл до Тихого океана! От берегов Днепра до берегов Охотского моря донёс казацкую славу и дело Ермака старый атаман.

Казаки поднялись по Алдану и его притокам до хребта Джугджур, бросив из-за мелководья вместительный дощаник и построив два струга по пути. Струги также бросили. Перевалили водораздельный хребет и построили новый струг. Бросили и его у водопадов. Построили байдару с мелкой осадкой, и в августе вышли к Охотскому морю. Перезимовав, казаки обследовали пятьсот километров на вновь построенных судах. Затем прошли в Сахалинскую залив, обследовали острова у входа в Амурский лиман и северо-западную часть Сахалина. В июле 1641 года, с богатой соболиной добычей, казаки прибыли в Якутск. Вернувшись в Томск, Иван Москвитин составил подробный отчёт о своём путешествии. Благодаря этому была составлена первая карта Дальнего Востока.

Итак, в 1629 году, за десять лет до выхода к Тихому океану, Сибирский приказ (образованный царским указом в 1626 году) «...велел Томску сидеть своим столом, приписав к его ведомству Нарым, Кетск с воеводским правлением, Енисейск, Красноярск и Кузнецк, с зависящими от них острогами и зимовьями».

Одновременно жалуется на знамя Томску герб - золотая корона, «... а не зверьки сибирские и животные, как у других городов». По сути, Томск становится столицей громадной губернии, цементирующим звеном которой являются казачьи городки и остроги, основанные, кстати, томскими казаками (кроме Нарыма - 1596 год и Кетска - 1602 год).

В 1690 году томским казакам пожаловано знамя «Лета 7198 июня в 29-й день по указу Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великие и Малые и Белые России самодержцев построено».

В начале XVIII века для отражения нападений киргиз-кайсаков и стоящих за ними хивинцев, бухарцев и кокандцев была основана Сибирская казачья линия (соответствующая экспансия восточных феодалов шла и на Урал, в связи с чем в помощь яицким казакам была заложена Оренбургская казачья линия). В 1716 году был основан Омск. В 1720 году была заложена Усть-Каменогорская, а в 1738 году - Бийская крепость. В их основании принимали участие и томские казаки, многие получили назначение в Усть-Каменогорский и Бийский гарнизоны и остались здесь навсегда. Томские казаки пришли под своим знаменем. По преданию, вышеуказанное Томское знамя, жалованное в 1690 году, было доставлено из Бийска в войсковую канцелярию в Омск «... бывшим тогда начальником майором Бардиным и принадлежит к типу старых стрелецких знамён».

А основу единому Сибирскому войску дало законное право казакам иртышских крепостей выбирать общего атамана. В 1808 году, после преобразований, возникло линейное Сибирское казачье войско, состоящее из полковых отделов.

Сибирские городовые казаки, бывшие уже далеко от линии, туда не вошли. К началу XIX века на территории современной Томской области существовали Томская конная казачья команда с приданной ей городской татарской сотней и Нарымская пешая казачья команда.

В 1822 году на базе городских казачьих команд Сибири формируются полковые казачьи округа. Создаётся Томский округ в составе Томского конного полка пятисотенного состава из караульных команд Томской, Кузнецкой и Нарымской. Служилые же татары передаются во вновь сформированный полк пятисотенного состава из команд Тобольской, Тюменской и Томской.

15 марта (по старому стилю) 1861 года утверждено новое Положение о Войске. Созданное в 1808 году Сибирское линейное казачье войско в составе десяти полковых округов и приданные ему городские казаки образовали Сибирское казачье войско со столицей в Омске. Тобольский и Томский казачьи полковые округа вошли в его состав соответственно 11-м и 12-м округами, формировавшимися по номерному конному полку прежнего состава.

Томские казаки продолжают дело освоения азиатской России и в XIX веке. В 1857 году на впадающей в Зею реке ими основан Белогорск (ныне город Амурской области). Сама река названа Томью, а на ней основаны два села - Томское и Томичи. В память о родных местах.

В 1867 году, в связи со стратегической необходимостью и среднеазиатскими походами, выделенными и переведёнными из Сибирского войска 9-м и 10-м полками в Семиречье создаётся новое, Семиреченское казачье войско. Границы от Томской губернии отодвинулись опять. Все прежние заслуги городских казаков забыты, и 17 июня 1868 года (по старому стилю) население 11-го и 12-го полковых округов Сибирского казачьего войска обращено в податное сословие, за исключением Берёзовских, Сургутских и Нарымских казаков, из которых были образованы пешие казачьи команды. Но уже в 1881 году упразднены и они.

Соболь в Западной Сибири был истреблён, необходимость в контроле за добычей ценной пушнины отпала, а с заслугами казаков цари всегда не очень-то считались...

Это подтвердил и вояж наследника-цесаревича (будущего Николая II) в 1891 году по азиатской России. Томские казаки обратились к нему с просьбой вернуть их в служилое состояние, но просьба удовлетворена не была.

Этим закончилось массовое расказачивание, начатое в 1765 году Екатериной II со слободских украинских полков, обращённых в гусары. Масса казаков от Буга до Байкала за столетие была обращена в податное сословие. В лучшем случае им оставалось имя исторических казаков и оставлена часть земель для сельхознужд.

Ох, как не хватало России с 1905 по 1920 годы уничтоженных казачьих войск! Не будь уничтожено казачество на Украине, была бы махновщина? А Волжское войско? Не было бы проблемы соединения войск Деникина и Колчака.

Расказачили Ставрополье в 1860 году, в результате губерния в 1918-1920 годах поголовно оказалась красной, в отличие от Кубани и Терека. А было бы возможно массовое красное партизанское движение Сибири, не будь полного расказачивания городских казаков Западной и частично Восточной Сибири?

Царскому правительству и аристократической верхушке казачество было чуждо своим явным республиканством, истинным, а не карикатурным демократизмом, своей гордостью и независимостью, настоящим, а не показным патриотизмом.

Действительно, трагедия в истории повторяется как комедия. После того, как в конце 80-х годов XX века начался обвал Союза, партия и правительство обратили внимание на начавших консолидироваться казаков. Но зародившаяся российская «демократия» в лице космополитически настроенных чиновников и миллиардеров-нуворишей (и те, и другие были вскормлены партией и комсомолом) испугались консолидирующей силы казачества и его патриотической направленности. Появились пустые указы. Брошенная кость в виде казачьего госреестра ничего не дала. Зато процветают дельцы от квазиказачества.

В казачьи организации специально внедряются безграмотные, продажные и вороватые «атаманы». Но этого мало, необходимо сделать всё, чтобы забыть про казаков. Авось со временем сами исчезнут. А для этого нужно уничтожить историческую память. Вот и шествует по городам и весям оголтелая интернационализация. В празднующем свой 400-летний юбилей Томске имеется масса улиц и памятных мест в честь революционеров и коммунистов всех видов. Как своих, так и импортных. И осталась львиная доля памятников, памятных досок, названий улиц в честь палачей, ниспровергателей и уничтожителей России. В конце концов, почему в том же Томске вместо памятников Ленину, Кирову, Аркадию Иванову не поставить памятники Гавриле Писемскому и Василию Тыркову, первопроходцам-ермаковцам Гавриле Иванову и Ивану Черкасу? Почему бы проспект Фрунзе не переименовать в проспект братьев Москвитиных, а Кирова - в проспект Ивана Петлина? Нет, проспект Ленина - оно как-то

надёжнее. Кстати, не так давно на самом верху муссировался вопрос о реставрации памятника Сталину в Нарыме... Давно пора... Заждались...

III часть

Выписки Э. В. Погодаева

ТФ ГАТюмО. ф. 329 оп. 541. Д.34, л. 70 - 71.

Каждый (томский) казак должен был иметь:

1). Вооружение и снаряжение: 1 фунт пороха (48,75 коп.); 2 фунта свинца на 15 пуль (30 коп.); ружьё с прибором (2,5 руб.); подсумок (85 коп.); 6 кремней (6 коп.); саблю с прибором (1,7 руб.); перевес с погоном и пряжками (1,73 руб.); пику (0,5 руб.).

ИТОГО – на 8 руб. 12,75 коп.

2). Хозяйственный инвентарь: топор (0,5 руб.); косу-литовку (1,5 руб.); бабку (0,3 руб.); молоток (15 коп.); брус (15 коп.).

ИТОГО – на 2 руб. 60 коп.

3). Коня со снаряжением для служебных и хозяйственных целей: конь (27 руб.); седло (3,6 руб.); узду (0,5 руб.); хомут (3,25 руб.); седёлко (40 коп.); чересседельник (20 коп.); вожжи (30 коп.); аркан (25 коп.); телегу (3 руб.); дровни (70 коп.).

ИТОГО – на 39 руб. 20 коп.

1). Обмундирование: казачья шапка (1,5 руб.); 14 аршин серого сукна для кафтана (7 руб.); 2,5 солдатского сукна для шаровар (3,25 руб.); 18 аршин холста (3,55 руб.); кушак (30 коп.); полушубок овчинный (4 руб.); 1 пара чулок на год (80 коп.); 1 пара рукавиц (50 коп.).

ИТОГО – на 24 руб. 90 коп.

ВСЕГО – на 74 руб. 82,75 коп.

Ф. 3, оп. 4, д. 156. лл. 3, 4, 5, 6 – 31.

Июль 1850 г. --- командир Томского Городового казачьего полка хорунжий Серебренников Никандр Павлович (заурядхорунжий).

В полку – 5 сотен.

Состав по списку:

Сотники – 2 (во 2 и 5 сотне)

Хорунжие – 4 (1 сотня - 2, 3 сотня – 1, 5 сотня – 1)

Урядники – 47 (1 сотня – 12, 2 сотня – 7, 3 сотня – 9, 4 сотня – 10, 5 сотня – 9)

Казачи – 363 (1 сотня – 68, 2 сотня – 84, 3 сотня – 97, 4 сотня – 63, 5 сотня – 53)

Нестроевые:

Писари – 5 (1 сотня – 2, 2 сотня – 1, 3 сотня – нет, 4 сотня – 1 и 5 сотня – 1)

Мастеровых – 5 (1 сотня – 2, 2 сотня – 1, 3 сотня – 1, 4 сотня – 1, 5 сотня – нет)

.....

Земли городовым казакам при Николае I давали взамен выдачи провианта натурой – С.В. (здесь – видимо, Сибирскому Линейному казачьему войску). Отставные казаки уже НЕ ИМЕЛИ права пользоваться этими землями – это стоял вопрос, могут или не могут пользоваться. Решили – могут, но не имеют права продать или заложить. Участки эти не уменьшались, но и не увеличивались. 15 десятин на человека. Потомственное владение. С с. 23-24.

Ф.3 оп.18, д. 172, с.334 – положение о Сибирском Линейном казачьем войске. 1846 г.

С.335. Сибирское Линейное казачье войско занимает пограничную линию Тобольской и Томской губерний, от границы Оренбургского казачьего войска до северозападных пределов Китайской империи. Главное управление находится в г. Омске, 9 полковых округов.

Народонаселение Сибирского Линейного казачьего войска.

А). Собственно сибирские линейные казаки с семьями.

Б). Люди разного звания, зачисленные в войско до утверждения настоящего положения. Для усиления войска в состав его обращаются смежные казённые селения в числе 5380 душ, с принадлежащими им землями.

Сверх того дозволяется войску принимать по-прежнему в своё сословие:

А). Киргизов Сибирского ведомства.

Б). Вольноотпущенных, по узаконенным беспорным (?) актам.

В). Людей, получивших свободу по окончательным решениям присутственных мест.

Никому из лиц, не принадлежащих к войсковому сословию, не позволено иметь постоянной оседлости в районе Сибирского Линейного казачьего войска и пользоваться войсковыми землями.

На этом основании все проживающие ныне добровольно в станицах, форпостах, редутах и на казачьих землях отставные воинские чины, казённые крестьяне, киргизы, торговцы и прочие, кто не пожелает вступить в состав войска или не будут приняты в казачье сословие войсковым начальством, обязаны переселиться оттуда в течение двух лет – казённые крестьяне – на другие свободные казённые земли по указанию правительства, а чиновники и прочие посторонние люди, не имеющие права на получение земли от казны, – в места по своему усмотрению.

Опись 5 дело 10 л. 165. Сбор. инвент. книга № 1. ТОКМ 1922 – 1933 гг., п/п № 981. Рисунок: знамя Томского городского казачьего полка – передан в составе №№ 979 - 982 от Колпакова Константина Михайловича (ИЗО? Краева 1 - 42).

1880 (снят рисунок) знамя старинное (по типу стрелецких?).

ТОКМ 1924/23 папка 47/А–30 (далее у Погодаева дан схематический рисунок с архивного рисунка с указанием цветов и размеров знамени).

Это (по перерисовке) голубой квадрат два на два аршина, нижняя часть полотнища полоской в 1 ½ (вершка?) – тёмно-голубого (синего?) цвета. В центре голубого полотнища расположен малиновый квадрат. В центре малинового квадрата расположен прямой равносторонний крест голубого цвета. По диагонали от углов креста, удалённые от его центра почти на длину его сторон, расположены четыре оранжевых кружка. Также по углам малинового малого полотнища расположено по восьмиконечной голубой звезде. Далее у Погодаева: «Подпись – Толь (петрашевец?)».

IV часть

Был ли праотец Адам казаком, или обращение к вопросам казачьего первородства

Как ни критикуют ныне советскую историческую науку, но она всё же учила опираться на факты и сохранила преемственность отечественной исторической науки. Конечно, советская история была заполитизирована, но историей занимались профессионалы, знающие, что такое историография и источниковедение, знающие курс мировой истории. К каждой проблемной статье писался комментарий специалиста. Правда, и тогда мнения были разные. Не всё разрешалось изучать, даже трогать. А уж публиковать - тем более.

Споры исторических школ - это одно. Опусы дилетантов, тем более без соответствующих профессиональных комментариев, - совершенно другое. С ликвидацией цензуры стало возможно публиковать, писать и читать всё что угодно. Взять хотя бы несравненных Фоменко и Носовского. Тех самых, которые древнеегипетские пирамиды заставили строить средневековых мамлюков. Другое дело, когда они, как специалисты-химики и физики, говорят о протравке найденных в курганах клинков древних мечей (это делает возможным прочтение надписей на клинках), а анализировать и классифицировать найденное оружие поручите специалисту по оружию древней Руси - профессору Кирпичникову. Он ведь не учит естественным наукам ни Фоменко, ни Носовского.

Не стала исключением и история казачества. Одно дело, когда увлечённый человек, имеющий опыт и образование, ищет и публикует известные и неизвестные факты истории

казачества, статистику, мемуары, увлечён казачьей униформистикой и собирает фольклор, и совсем другое дело, когда начинаются фантазии. Буйные! Безапелляционные! Кто пытается возразить, тот - враг!

Бывают странные заявления и от высококлассных профессионалов.

Так, энциклопедист и великолепный знаток хронологии, умница и патриот, ныне покойный профессор Л. Н. Гумилёв выводил украинских казаков от половцев, а донских - от хазар. Хазары и половцы - тюркоязычные, а Гумилёв всю историю Руси сводил к положительному влиянию на её развитие тюрок-кочевников. А Золотая Орда - это, по Гумилёву, вообще благо для Руси. Даже-де от немцев спасла. А то, что немцы, да и не только они, осмелились на широкую экспансию лишь благодаря разгрому Руси монголами - мелочи. Впрочем, как и разделение Руси, католизация Литвы, католическая экспансия, направляемая Ватиканом, Польшей и германскими орденами.

Теория о том, что русское казачество создали золотоордынские ханы, также крайне неубедительна. Во-первых, это всё фантазии. Например, об этом увлечённо пишет в своей «истории казачества» А. А. Гордеев. Эмигрант и преданный делу человек, он, тем не менее, абсолютно не имел знаний по истории средневековой Руси. А во-вторых, это не подтверждается ни одним источником. Да, брали дань «кровью». Но только единственный отдельный отряд из увезённых в степь мужчин-русов был создан для охраны ханской ставки в далёком Каракоруме. Это широко известный факт. Гораздо проще ханам было использовать уже готовые дружины вассальных русских князей. А содержать под боком вооружённую группу иноплеменников в раздираемой интригами Орде - увольте! Они в XIV веке и своим одноплеменникам, не нёсшим постоянной службы, добротное оружие и латы выдавали только во время войны. Боялись мятежей и переворотов.

Теперь о косогах – «древнем народе казацком». Весьма умильно было смотреть в начале девяностых в телепередаче выступление перед учащимися казачьей школы на Ставропольщине есаула из числа механизаторов. Власть предержащие и власть возжелавшие тогда заигрывание с казаками вели широким фронтом. Одним власть надо было удержать, а другим власть поменять, и они вспомнили о казаках - борцах с большевизмом. Следует отметить, что при «окончательно восторжествовавшей победе демократии» обе эти группы слились, и уже не отличишь, кто из них кто был когда-то. Как в пословице: ворон ворону глаз не выклюет. А о казаках, естественно, тут же забыли.

Так вот, к выступлению есаула.

Светловолосый и сероглазый парень с есаульскими погонами Терского казачьего войска увлечённо рассказывал ребятишкам о «предках наших, древнем народе косогах, что подобно козам по горам скакали». Человек он увлечённый и, несомненно, хороший. Но кто научил его этой дребедени? Это наверняка современные «специалисты по казачеству» вспомнили и запустили в свет теорию историка казачества П. Симановского, жившего ещё в середине XVIII века. Кто и, главное, зачем откопал и вылил эту реликтовую теорию на неподготовленные головы детей? Хотя, надо признаться, настоящие древние косоги отношение к этногенезу казачества имеют. Но это лишь микровкрапления, которые создают булат, и не более того.

Косоги - древнерусское название доминировавших на Северном Кавказе адыго-черкесских племён - предков современных черкесов, адыгов, кабардинцев, абхазов. Косоги и ясы (предки осетин) были вассалами хазарского кагана и, естественно, сражались на его стороне против Святослава. Затем косоги входили в орбиту влияния Киевской Руси и снова выходили из неё. При Владимире Святославиче в конце X века на Тамани было основано Тмутараканское княжество. Часть дружины тмутараканского князя Мстислава Владимировича состояла из косогов и ясов (аланов). Правда, перед этим, в 1022 году Мстиславу опять пришлось бороться за влияние на Северном Кавказе с косогами. В летописях указывается, как сошлись две рати и выехал князь косожский Редедя, и вызвал на поединок князя русского. Не посрамил Мстислав славы деда своего, Великого Святослава. Сшиб в поединке Редедю с седла и зарезал. Вместе с тем в дошедших до нашего времени документах отмечается переселение части черкесов, совместно с «чёрными клобуками» (гузами), на Русь в X-XI веках, и особенно интенсивно - в связи с поло-

вещкой агрессией в XII веке. Отмечается распространение черкесских названий на топонимику той части современной Украины и Южной России, где селились, согласно летописям, служившие русским князьям косоги. Естественно, идёт взаимосмешение живших и сражавшихся бок о бок воинских коллективов.

Так, в 1282 году баскак Курского княжества призвал из Бештау или Пятигорья черкас (кабардинцев) и поселил всех в слободы под именем казаков. Нужно сказать, что баскаки XIII века содержали по несколько сот личной вооружённой охраны, преимущественно из татар. В орде казаками называли род лёгкой кавалерии. Также были уланы и батыры - средне- и тяжело-вооружённые всадники. В данном же случае «черкасы» не оправдали доверия баскака. За грабежи и бесчинства они были разогнаны русскими князьями. Подались же они, ни много ни мало, за Днепр - в Поросье, в Канев. Там, как подчёркивает летописец, они соединились с «другими «выходцами» из русских». Но, насколько помним, в Поросье (река Рось), как и в Посулье (река Сула, уже левый приток Днепра), существовала с древних времён оборонительная линия, обороняли которую наравне со славянами и варяги, и «свои поганые». Но к этому времени они уже ассимилировались, и пятигорские черкасы соединились с этнической группой, которая уже называлась русскими. Видно, историческая память ещё была жива, так как изгоев приняли. Вполне возможно, что именно с этого времени было положено начало названию русских воинов-пограничников казаками.

И уже крайне нелепыми и вызывающими смех являются мелькающие регулярно «откровения» о том, что-де донские казаки поднесли Дмитрию Донскому Терскую (?) казачью икону перед Куликовской битвой. (Отчего бы не написать, что семиреченские казаки поднесли Александру Македонскому сибирскую икону перед индийским походом? А ведь нечто похожее пишут!) Древний племенной союз азиатских скифов-массагетов, в 529 году до нашей эры истребивший в степях нынешнего Казахстана персидскую армию царя Кира и поместивший в бурдюк с кровью его голову, новоявленные казачьи историки назвали древними казаками. Хотя массагеты положили начало в этногенезе с уграми и тюрками множеству народов и народностей как на азиатской, так и на европейской части бывшего СССР. Во II веке уже нашей эры часть ещё не ассимилированных массагетов - сарматы - переселилась в Европу. Они вытеснили старших братьев-скифов и положили начало движению кочевников Азии на запад. От сарматов пошли аланы (предки осетинов), роднившиеся со славянами. Они воевали на Дунае с Римом, поступали на службу к нему. Часть сарматов-кавалеристов была поселена римскими императорами в Британии. По заключению современных исследователей, именно они положили начало рыцарской кавалерии, рыцарским традициям. Подтверждением тому служит легенда о рыцарях Круглого Стола короля Артура.

Почему же английские лорды не заявляют о том, что их предки изрубили войско Кира в VI веке до нашей эры? Да потому, что над ними будет смеяться весь мир. А с авторов, представляющих современные казачьи общества, нет спроса, выходит? Неужели те, кто пишет это, не понимают, в какое положение они ставят своих товарищей? И так достаточно нападок, домыслов, обвинений и прямых издевательств «доброжелателей» над современными казаками. Нужно дополнительно подставиться?

Вот ещё один яркий опус.

Казаки на Тереке сшиблись с самим Тимуром в XIV веке! У казаков - 40 000, у Тимура - 600 000! То ли казаки победили, то ли казаков победили - по разному «специалисты» трактуют. Но что с тех пор песня «Любо, братцы, любо!» поётся - это факт и память той битвы! И невдомёк авторам, что согласно исследованиям в 1380 году на поле Куликовом всех русских войск было только 40 тысяч, да приблизительно столько же у Мамаю. А на Тереке в 1391 году Тимур наголову разбил последнего военного золотоордынского хана Тохтамышша, того, который ранее, в 1382 году, сжёг Москву. После этого Золотая Орда распалась на несколько орд. Естественно, Тимур не мстил за Москву. У него были свои счёты с Тохтамышем. Но и никаких русских казаков тогда ещё на Тереке быть не могло. Как не могло быть пулемётных тачанок у Ермака и танков у Платова.

В начале 90-х годов прошлого века были великолепные публикации института этнографии им. Миклухо-Маклая по истории формирования и этнической составляющей казачьих войск Российской империи. (К слову сказать, сам Миклухо-Маклай был представителем древнего казачьего рода.) И в это же время вышел ряд публикаций, почти слово в слово повторивших царский официоз для станичных и полковых школ. Ярчайший пример тому – «Казачьи войска Российской империи» Олега Агафонова с иллюстрациями Гаврилеченко, Федотова, Гурьянова. Впечатление такое, что автор писал это по августейшему заказу и под надзором военного министерства. Интересны лишь справочные данные о количестве и месте дислокации казачьих частей на начало XX века и краткая история полков. Перевернуто всё: и история, и национальная одежда, и форма, и оружие. Создается впечатление, что Агафонов не в состоянии анализировать то, что пишет. Так, он говорит о том, что казаки появились на Волге после походов Ивана Грозного. И не подвергает критике официальное старшинство астраханцев с 1750, а оренбуржцев - с 1574 года. Хотя начало и тем, и другим дали волжские казаки. Пишет о подвигах запорожцев, а выводит старшинство кубанцев с 1696 года, с Хопёрского полка. А вот у Семиреченского войска, основанного в 1867 году, старшинство по Сибирскому войску - с 1582 года. А ведь предки переселённых в Семиречье сибирских линейцев в основном (кроме переведённой на Линию части городских казаков) пришли в Сибирь в XVIII веке, а показанные в самом Семиречье крестьяне - и того позднее. Ну можно же было издателям дать хотя бы исторический анализ в предисловии к переписываемому официозу! Не сделали этого. Почему?

Общеизвестно, что остатки запорожцев переселились на Кубань со старинными войсковыми клейнодами (грамоты, бунчуки, литавры, знамёна и т.д.), сохранив старшину и костяк войска. Пополнялись исключительно малороссийскими казаками с кондовой Украины. В 1860 году из Черноморского войска с присоединёнными к нему кубанскими полками Кавказской линии было образовано Кубанское войско.

И тем не менее выходит книга А. Смирнова «Атаман Каледин». Интересный материал, впервые публикуемые фотографии. Но в заключение - пиллюля. Автор, давая анализ современному казачеству, начинает рассуждать о древности казачьего народа. И упрекает царское правительство в том, что подселили к «настоящим кубанцам» «ненастоящих запорожцев». Вообще-то было наоборот. А среди «чистых» линейцев значителен был процент переселённых с Украины казаков. Взять хотя бы упоминаемый выше знаменитый Хопёрский полк. Работавший с архивами офицер-хопёрец, а затем казачий генерал В. Г. Толстов приводит следующие данные.

В 1712 году верховые городки на Хопре были снесены после восстания Булавина. После постройки Ново-Хопёрской крепости в 1717 году оказалось возможным вернуть на старое место только 94 семейства хопёрских казаков. К ним присоединили 125 семейств из украинских слободских полков. По переписи 1775 года в Хопёрском полку было 1513 казаков всех возрастов. Из них «казацких Черкасс» (украинских казаков) 775, персов - 208, калмыков – 80; 6 человек - иных национальностей. Более подробно об этом читайте в фундаментальном труде Ф. А. Щербины.

Держал ли этот «историк» классика казачьей истории хотя бы в руках? Ну ладно, не знает истории, но ведь Смирнов не знает и географии. Рассказывает он о территориальном расселении казаков - и авторитетно заявляет, что казаки жили и в Белоруссии, на Буге.

Казаки жили с середины XVII века на Южном Буге, а в Белоруссии - Западный Буг. Там, где Брестская крепость.

Бугские казаки же, напротив, располагались в Приднестровье, ведут они своё начало от перешедшего в первую турецкую войну 1768 -1774 гг. от турок иррегулярного конного полка из молдаван. Во 2-ю турецкую войну 1787-91 гг. к ним влили значительное количество украинских казаков и подселили болгар-беженцев. В 1803 году из них было создано Бугское казачье войско трёхполкового состава, отличившееся и в войне 1812 года. Переведены были бугцы в уланы в 1817 году. Расказачивание вызвало открытое недовольство, которое было подавлено кровью и ссылками.

И вообще деление казаков на русских и украинских - глупость, до которой додумались лишь советские специалисты по национальному вопросу. Хотя казаки и говорили: «Мы и русские», но никогда не отрывали себя от России. Русское казачество - это прилагательное казаков ко всему государству, от Дуная до Камчатки. Другое дело - самобытность каждого казачьего войска. И даже отдельных его районов. Хрестоматийный пример тому - Дон. Нижний, Средний, Верхний, Донецкий и Сальский районы. Сами же казаки идентифицировали себя по месту проживания. Украинцами себя до XX века называли только казаки, проживавшие на Среднем Поднепровье - исторической области Украины. Остальные жители современной Украины называли себя русинами, руснаками, русскими. Низовые казаки (сечевики) звались уже не украинскими, а запорожскими казаками, несмотря на кратчайшую взаимосвязь. Яркое подтверждение тому - слова старушки, участницы фольклорного казачьего ансамбля с Тамани, сказанные ею в середине 90-х годов прошлого века журналистам. Когда те её спросили, являются ли члены ансамбля украинцами, она ответила: «Украинцы то диды буллы, мы вже кубанцы».

Но не одним библейским Исаву и Иакову не давала покоя идея первородства. Польские шляхтичи выводили свою родословную от римских сенаторов. Казацкая старшина Украины решила не отставать. Большой юморист, участник войны 1812 года, офицер казачьего полка и известный литератор первой половины XIX века И. П. Котляревский написал на эту тему даже сатирическую поэму «Энеида». Уж чего мелочиться! Казаков вывел от древних троянцев, а их атаман Эней и вовсе божественного происхождения.

С царским правительством всё ясно. В силу идеологических причин решено было считать всех казаков выходцами с Дона. А донских казаков считать потомками прощённых разбойников и беглых крепостных. Но почему сейчас ударились в другую крайность? Почему выдумывают какой-то не связанный ни с Русью, ни со славянами народ?

Вместе с продвижением великокняжеской власти на восток продвигались и пограничные отряды. Вместе с Галичем в Прикарпатье и Переяславлем в Приднепровье появляется не только Галич на Владимирщине и Переславль-Залесский, но и второй Торческ. А первый Торческ был базой пограничья на правом берегу Днепра. Следовательно, переселялись и опытные стражи-пограничники.

В отличие от доморощенных историков известный историк донского казачества, казачий офицер В. Сухоруков руководствовался лишь фактами, взятыми им из государственных архивов. Написанное им в 20-х годах XIX века по постановлению войскового правления «Историческое описание земли войска Донского» актуально и сейчас, и представляет большой фактологический интерес. Сухоруков ясно различает бродячие шайки казаков-ордынцев и русских казаков. Так, он пишет: «Днепровские казаки по происхождению своему суть древнейшие из всех, начало их можно отнести к берендеям-черкасам, как в сообществе с торками (берендеи - племя торков - С.З.) и печенегами называемы были чёрными клобуками.

...Народ этот впоследствии времени составил из себя для Польши лёгкое полевое пограничное ополчение, каковое чёрные клобуки составили для киевского княжения ещё до нашествия монголов. Король польский, давши этим людям преимущества, поставил над ними гетманом поляка Ландукоронского. Около 1515 года поляк (?) Евстафий Дашкевич был поставлен от короля Сигизмунда гетманом, или атаманом... и ввёл в употребление слово казак».

О более раннем периоде пишет академик Рыбаков: «В Левобережье Днепра (А также и на Правобережье. Остатки описываемых ниже укреплений сохранились и по сей день. Это легендарные Змиевы Валы. - С.З.), всегда особенно доступном для набегов степняков, уже в VII-IX веках сложилась особая система земледельческих посёлков, приноровленная к обороне: все деревни являлись небольшими крепостями на высоких мысах с хорошо сохранившимися до наших дней следами земляных валов (так называемые городища роменской культуры)... Такая система концентрации посёлков, разумеется, не могла спасти от большого ханского похода, но должна была избавить от мелких самовольных наездов небольших отрядов. Возможно, что каждая крепость-деревня называлась “сотней”, а совокупность нескольких “крепостей” с

градом во главе их - “тысячей”. “Сосновская тысяча” попала даже в летопись. Левобережные “тысячи” XI-XII веков были в какой-то мере далёким прообразом казацких полков XVI-XVII веков».

Да и не только старинные казацкие полки Поднепровья ассоциируются с древнеславянскими и древнерусскими пограничными военизированными поселениями. Их система явно напоминает и более поздние казацкие линии Кавказа, Оренбуржья, Сибири XVIII-XIX веков.

Район Среднего Поднепровья служил донором и образцом для построения всех казацких войск, вплоть до Уссурийского в конце XIX века включительно.

Вышеуказанный симбиоз, выкристаллизованный в средневековье, создал не только ставшего известным всему миру казака-воина, но и административную и хозяйственную казацкую систему, опираясь на которую Россия закрепила своё владычество от Дуная до Туркестана и Тихого океана.

Конечно, нельзя сказать, что казачество импонировало феодально-аристократической власти и крепостникам-дворянам. Сосуществовать с казаками и помогать им центральной власти диктовали обстоятельства.

В 1444 году появляется первое упоминание о рязанских казаках. С ростом могущества Московского государства продвигались на юг и восток и казаки. Так, появились казаки московские, смоленские, шацкие, мещерские. Последние – мещерские, и тептяри - тюркоязычные племена, ставшие на службу князьям, подобно чёрным клобукам XI века. В 1551 году войска Ивана Грозного взяли Казань, в 1556 году - Астрахань. Канули в Лету Казанское и Астраханское ханства. Вслед за этим появляются волжские казаки, открывается транзитный путь на Дон, Терек, Яик. Путь в правобережное Придонье обжит к этому времени южно-черниговскими казаками (самоназвание - севрюки, от Новгород-Северской земли), чему способствовало также то, что Черниговщина до Смутного времени входила в состав Московского государства. Отсюда и Донец получил название Северского (а не Северного, как часто неправильно читают сокращение Сев. Донец).

Несмотря на государево жалованье, поход «за зипунами» был всегда традиционным для казачества. С укреплением государства, ослаблением ордынской угрозы и заинтересованности метрополии в территориальных приобретениях сделалось возможным в низовьях Днепра, на Дону, Волге, Тереке, Яике создать вольные казацкие общества. Но не забудем, что вольное Запорожье (Старая Сечь стояла под г. Зиньковым, южнее Полтавы) и Черкасский городок (в честь основавших его казаков-черкасов, т.е. украинцев) на Нижнем Дону основал и придал им правильную организацию легендарный казак Байда, он же князь Дмитрий Иванович Вишневецкий, в середине XVI века. Сделано это было с согласия царя Московского и короля Речи Посполитой. Монархам деваться было некуда, так как к этому времени возросла угроза со стороны Османской империи. Османы к тому же защищали и поддерживали паразитирующие Крымскую и Ногайскую орду.

В 60-х годах XVI века появляются первые поселения казаков на Тереке, в 70-х на Яике, в 80-е годы - в Сибири. Здесь вполне важно согласиться со Львом Гумилёвым. По мере продвижения на юго-восток и восток казаки смешивались с активными представителями русского населения, не желавшими оставаться под царской и боярской опекой по тем или иным причинам. При оторванности от метрополии, естественно, появились жёны из татарок и калмычек. Об этом упоминает в своём труде «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» И. Георги, побывавший в 1770 году на Яике. Вот от этих-то матерей появилась у казаков легенда о Тимуровском погроме на Кавказе и Волге, записанная у яицких казаков в 1721 году. А происшедшее было перелицовано на появившихся в этих местах более чем полтора столетия спустя казаков.

Известно, что немногочисленные Терские и Яицкие казацкие общины в XVII веке не единожды истреблялись и выдавливались кочевыми ордами из мест своего обитания. И это при отсутствии единой Золотой Орды, при стрелецких гарнизонах и помощи метрополии! Ну а по мере закрепления России в юго-восточных и восточных регионах и в связи с притоком русского населения сохранилась только легенда о «праматерях-татарах». Хотя тюркской крови у казаков,

конечно же, больше, чем у остального русского населения. Вместе с тем значителен и процент мордвы на Верхнем Дону, в Оренбуржье, на Сибирской линии. Так, известное верхнедонское «дишкантить» произошло от песенной культуры мордвы. А известный историк Сибирского войска Г. Катанаев, впоследствии дослужившийся до генерала, говорит о 6% мордвы на Сибирской линии в XIX веке. Тюркоязычные служилые тептяри и мещеряки к концу XIX века окончательно слились с казаками, в первую очередь с оренбургскими, хотя в войне 1812 года они ещё отмечены отдельными конными казачьими полками, как и Ставропольские калмыки. Это Ставрополь-на-Волге, а не кавказский Ставрополь, иногда путают. Ставропольский казачий калмыцкий полк с честью прошёл кампанию 1812 года. В XIX веке полк вошёл в Оренбургское войско и слился с остальными оренбургскими казаками.

И ещё.

Вновь, как когда-то, стало модным делить казаков на три отдельные взаимоисключающие группы. Это казаки служилые, вольные и гулящие. То есть хорошие, похуже и очень плохие. Но, как говорилось выше, казачий организм был единым. И все три ипостаси вытекали одна из другой. Емельян Иванович Пугачёв в 60-70-х годах уже XVIII века побывал во всех трёх из них.

Наивольнейшее Запорожье было связано кратчайшей пуповиной с полковой Украиной, да и помощи от метрополии не чурались. Несмотря на постоянные трения с Москвой, вольный Дон получал материальную помощь боеприпасами, продуктами и материей на одежду. То же самое и терские, и яицкие казаки. В интересах своей геополитики феодально-аристократическая Россия выделяла серьёзные ресурсы для содержания казачьих обществ и вынуждена была считаться с их стремлением к полной автономии, независимостью и самоуправлением. Наиболее активно борьба с казачьими вольностями началась с начала XVIII века, с провозглашением империи. Закончилось это в 1775 году разгоном Сечи и Яицким погромом. Задунайская Сечь будет вторым исходом казаков за границу. Первыми были уцелевшие после верхнедонской резни некрасовцы. Третий, самый последний и самый трагический казачий исход - 1920-1922 годы. Правда, последний ли? Разве не четвёртый исход произошёл в наши дни? Потомки не уничтоженных во время лютого большевистско-чекистского геноцида уральских, сибирских, семиреченских и терских казаков уже в наше время в большинстве своём были изгнаны со своих исторических земель, обильно политых кровью их предков. И благо бы это происходило только хоть и в дружественном, но суверенном Казахстане. И почему из этого дружественного государства хлынул поток беженцев по причинам этнического и экономического угнетения, а Россия - ни слова? Не потому ли, что наиболее изуверские формы это приняло в самой России? Бесправны кизлярские казаки в Дагестане, на своей исторической родине. Они там люди второго сорта. Продолжаются убийства последних потомков казачьих семей в Ингушетии. А что творили с русскими, и особенно с казаками, в Чечне? Гаагский трибунал, ау!

И ещё. «По мелочи».

В начале 70-х годов XX века ленинградский пионерский журнал «Костёр» печатал интересные рассказы о подвигах казаков в 1812 году, описывались казачья форма и оружие. Автором был Б. Алмазов. Материал был интересен, патриотичен и правдив, не давал забыть подрастающему поколению, что были когда-то казаки. Но вот началось в начале 90-х «возрождение», и началось «казацкое фэнтэзи». И не только у детского писателя Алмазова, но и у других дилетантов.

У Алмазова появился ряд анекдотичных брошюр по псевдоказачьим правилам и обычаям, регламентирующим казачью жизнь. Оказывается, ранее казаки присягали на Кресте и Евангелии отдельному (!) атаману. Ими даже избирался походный атаман хутора. И наши современники, веря печатному слову, стали проводить круги не только войск, но станиц и хуторов.

По Донскому же уложению на круг не допускались посторонние: ни попы, ни бурлаки, ни купцы. Молились перед кругом, было дело. Но круг - не церковь. Сейчас же круг без священника вообще недействителен. Старики - фигуры уважаемые. Но отменить круг они не могли, их роль - навести порядок, дать совет. И только.

Ещё в 1993 году «Донские войсковые ведомости» объясняли, что есаулец - мальчишка для посылок, а кошевой - атаман на Запорожье, а не завхоз. Приглашённые на круг присутствовали,

когда решался совместный вопрос. Пример тому - царские посланцы - бояре на донских кругах, «чёрные рады» на Украине. Заместителем атамана был есаул (войсковой, полковой), а не «товарищ атамана». Есаул же вёл круг, а не выборный «есаулец». Но нынешним казакам выгоднее работать по брошюркам Алмазова. Так удобнее. Можно всё заорганизовать, а потом подтасовать и сфальсифицировать.

О чём ещё говорить и как убеждать, когда вполне серьёзно преподносится то, что лампасы были у древних казаков-скифов, это-де древний реликтовый знак принадлежности к казачеству. В доказательство приводятся рисунки и барельефы на сосудах.

Да это просто шов на сшитых кожаных штанах, а в одном случае просто свисающая плеть в руке всадника.

Таких курьёзов в истории науки было немало. Нам-то зачем повторять чужие ошибки?

Лампасы в их конечном варианте появились у донских казаков в 1801 году вместе с куцей формой и шароварами навыпуск. Отход от традиционной sprawy вызвал резкое недовольство. Особенно раздражали лампасы. Ведь после введения подобной куцей формы и двойных белых полулампасов были переведены «в регулярство» украинские казаки. Апогея возмущение достигло в 1803 году, когда в армии появились уланские полки в подобных синих куцах мундирах с лампасами. Принадлежностью казачьей национальной одежды лампас стал позже и постепенно. Так, в Забайкалье и на Амуре сначала были серые шаровары с красным кантом. То же самое было у городских казаков Западной и Восточной Сибири. Ну, а уж легенда о том, что отбили казаки много синего сукна и мало красного, и справедливый атаман всё поровну... Ай да Алмазов! Ай да молодец! Бытовал такой обычай, но только у народов Сибири и Аляски, живших родоплеменным строем.

Казаки же жили в другой общественно-политической формации. Жаль, что имеющие доступ к печатной продукции некоторые идеологи современного казачества мыслят категориями и мифами первобытного общества.

А в общем, вывод из вышесказанного один: даётся хороший повод не принимать современное казачество всерьёз.

Складывается впечатление, что предки некоторых нынешних казаков были намного мудрее своих потомков. Не только наводили казаки ужас на врага своим умением и доблестью, но и психологической войны были не чужды.

Так, например, в древности появились мифы о казаках-невидимках, которые и пешие бегут быстрее лошади, и пуля их не берёт, и знают наперёд всё. Сохранились эти мифы и в Гражданскую войну.

Снимал после боя Андрей Григорьевич Шкуро черкеску в хате - и сыпались патроны из нагрудного патронташа; они во время боевых действий вместо газырей вставлялись. А хозяйка видела это. И утром уже вся станица гудела: «Характерник батька, не берёт его пуля. После боя черкеску снимает, а пули оттуда так и сыплются».

Шкуро с добродушной иронией вспоминал об этом случае.

Ну а мы задумаемся, почему любители как казачьей старины, так и боевых искусств в наши дни преподносят сверхъестественность «характерников»?

Истинные подвиги казаков затмевают все вымыслы и легенды. Истинная история казачества во сто крат интереснее обильно печатаемых ныне дилетантов-фантастов и полужнаек.

Что нам осталось? Об этом сказано в начале этого сборника. Только использование серьёзных и правдивых источников. Консультации с серьёзными специалистами по истории и этнографии. Так не пора ли создать единую ассоциацию ревнителей казачьей истории, этнографии и культуры? С единым центром. И чем раньше, тем лучше. Ради памяти казаков и для воспитания потомков.

У часть

К вопросу заимствования казаками национальной одежды, обычаев и воинского искусства

1. Самобытность казачества

Оксфордская энциклопедия даёт определение казакам как этнически-сословным группам в составе русского и других народов. По сравнению с отечественной историографией это громадный прогресс. Отечественная историография же в основе своей давала определение казакам как крестьянам, бежавшим от феодально-помещичьей эксплуатации на окраины государства. По пути они, дескать, и с возглавляемой Османской империей исламской экспансией боролись, и в то же время становились ядром народных восстаний.

В трактовке восстаний и оценке деятельности исторических личностей у наших учёных мужей, скажем прямо, ориентиры вновь, уже который раз в истории России, поменялись. Русский бунт - он, естественно, стал бессмысленным и беспощадным. А вот узурпаторша престола София Ангальт-Цербская, развратница и растлительница, первой из череды российских правителей начавшая тотальное спаивание «верноподданного народа», ограбившая его до нитки, в угоду придворной камарилье и бесившимся с жиру помещикам, «довалившая» вслед за «герром Питером» русскую промышленность и экономику, называется почему-то ныне Екатериной Великой. Ну что ж, с этим мнением историков спорить не буду. Это бесполезное времяпрепровождение. Могу только сказать: слава богу, что в ведении внешней политики и войны эта лиса-правительница не мешала Григорию Орлову, Безбородько, Румянцеву, Потёмкину, Суворову и иже с ними. Что и спасло Россию от многих бед.

Однако Емельян Иванович Пугачёв, ставший во главе непокорных яицких казаков, поднявший на восстание доведённый до ручки народ, вновь ходит в кровавых палачах и самозванцах. Разин Степан Тимофеевич - уже не народный заступник и герой, поднявший казаков, крестьян, народы Поволжья против одуревшего от власти и безнаказанности Алексея Михайловича, превратившего народ с помощью бояр, дворян и церковных иерархов в бесправных и обиравших рабов, а разбойник и душегуб. Да скати сейчас с Астраханского раската Гайдара, Чубайса и культурного Швыдкого, мало кто из россиян опечалится. Нужно просто объективно разобраться в эпохе и событиях. Не надо путать события XVII и XVIII веков и «великую пролетарскую революцию».

Разин, Булавин, Пугачёв и многие другие атаманы и казаки были зачастую буквально вынуждены центральной властью, постоянно нарушающей все договоры и обязательства, регулярно возмущаться и бунтовать. Людям, создавшим, по сути, Российскую империю, не только не давали права на внутреннюю автономию, но могли одним росчерком пера лишить их всех прав и привилегий и переселить в Тмутаракань. Могли превратить в тягловое сословие. Могли сделать военными поселенцами, как чугуевских и некоторых других казаков. Не признавали права на индивидуальность и самобытность.

Когда Оксфордская энциклопедия говорит, что казаки были этническими сословными группами в составе русского народа, это понятно. А почему «и других»? Ордынские казаки не были этнически обособленной группой со своей культурой. Возможно, энциклопедия имеет в виду Речь Посполитую, где кроме русских или русинов (современные украинцы и белорусы) были и поляки, и литвины. Но казаки считали себя прежде всего частью Руси, однако никак не Польши или Литвы. При многих общих чертах культуры, быта, хозяйствования, воинского ремесла и взаимопризнания ясно, что запорожские казаки отличались от яицких, а терские – от якутских. Отсюда и этнически-сословные группы, а не группа. Были среди казаков и свои священники, и дворяне (например, легендарный генерал Шкуро, по всем биографическим справкам, - из дворян Кубанского войска), и купцы, и промышленники. Но тем не менее стараниями царской администрации в XIX веке казаки по существу были превращены в замкнутое сословие, с наложением на них весьма тяжёлых обязанностей и с минимумом привилегий. Недаром тогда появилась поговорка: «Слава казачья, а жизнь собачья». Всё это предопределило раскол казачества в 1918-1922 годах.

Принимали ли казаки в свои ряды беглых крестьян, служилых (стрельцов, детей боярских, пушкарей), татар (казак из крещёных татар поднял на пику в 1648 году на Сечи полковника Барабаша)? Ставленник Варшавы Барабаш - не казак (выходец из Венгрии), своим для казаков не стал. А писали в казаки военнопленных поляков, литву и т.д.? Верстали ли власти «во казаки» крестьян сёлами и служилых инородцев полками? Да, принимали. Да, верстали.

А во время кавказской войны русские крестьяне, солдаты, и даже казаки разве не бежали в Чечню и Дагестан и не становились этническими горцами? В Чечне и Ингушетии и сейчас есть аулы, жители которых - прямые потомки этих беглецов. Один ингушский аул так и называется Мужичи (мужицкий). Спросите их, кем они себя считают! Естественно, чеченцами и ингушами. Так почему казакам отказано в историческом праве быть самобытной этнической группой в составе русского народа, с предоставлением традиционных видов хозяйствования, службы и самоуправления? Ведь только человек, чувствующий себя хозяином, будет защищать и приумножать богатство страны, но никак не бесправный «электорат», который является чужим и лишним даже на своих исторических территориях.

2. Оригинальность и традиционность воинского искусства у казаков

Не только в советские, но и в досоветские времена принижалась роль казачества. Умалялась его роль в истории России. И всё-то казаки у всех перенимали. В том числе воинские навыки и одежду. Данным подходом грешили даже историки, симпатизирующие казачеству и являющиеся этническими казаками.

Про казаков существует много странных легенд, непроверенных слухов, иногда явной клеветы. Вот, например: казаки с момента возникновения своего были прежде всего пехотой, передвигались в основном по воде. Передвигаясь по суше, в сражении прятались за возы и сражались в основном спешенными. К конному бою стали приобщаться только благодаря пришедшим в русское подданство в начале XVII века и осевшим в северном Прикаспии калмыкам.

Ну что ж, постараемся разобраться в этом.

Древние славяне, подобно древним германцам и кельтам, славились в первую очередь как бесстрашные бойцы-пехотинцы, дравшиеся копьями, секирами и мечами. Славяне ещё были и отменными лучниками. Но, вместе с тем, византийскими авторами подчёркивается способность славян отлично ориентироваться на любой местности, маскироваться, вести наблюдение, скрытно подбираться к противнику, устраивать засады. Хрестоматийным примером стало их умение прятаться под водой, дыша через полую камышинку.

Здесь во всём чувствуется преемственность воинской традиции, передающаяся от древних славян к их потомкам - легендарной казачьей пехоте - пластунам. К слову сказать, не только на Запорожье и Кубани, но и в других войсках были подобные умельцы. Казаки великолепно ходили в пешие атаки, брали укрепления, первыми в мире изобрели окопы, а не только стреляли из-за быстро составленных в жёсткий треугольник возов. А уж древним степным способом обороны против многократно превосходящего противника, прикрываясь возами, казаки владели в совершенстве. Кстати, непобедимость чешских таборитов Яна Жижки в XV веке исследователи выводят из того, что у таборитов было много добровольцев-русинов, специалистов по бою из-за возов. По свидетельству современников, казаки с успехом сдерживали десятикратно превосходящие силы регулярных войск и в десятки раз превосходящие силы азиатской кавалерии, будучи внезапно застигнутыми в походе, прикрываясь возами!

Так, прославившийся впоследствии как легендарный кавалерийский военачальник, а в 1774 году молодой донской полковник Матвей Платов, командовавший двумя конными полками в несколько сотен казаков, был окружён на Кубани у речки Каллах двадцатитысячной крымской ордой Давлет-Гирея. Сдвинув обозные телеги и возы ногайцев, он отбил восемь диких атак всей орды. Ханские всадники понесли ощутимые потери. Отбиваясь, казаки продержались до подхода и переправы основных сил, после чего крымцы были опрокинуты и разгромлены.

А как казаки стреляли! Ни одна армия мира не могла сравниться с ними в скорости и точности стрельбы. А делалось всё просто: в обороне двое непрерывно заряжали ружья третьему - наиболее меткому.

И рассыпной строй - тоже казаки. Во французском походе 1813 года сотню пешего черноморского полка атаковал гусарский эскадрон. Французы предвкушали, как они будут рубить этих не умеющих даже держать строй странных «солдат» в бараньих шапках, но до

противника не доскакал ни один. Пластуны хладнокровно перестреляли их на выбор одиночными выстрелами из штуцеров.

Пластуны великолепно держались и в седле. Автор этих строк имел счастье приятельствовать в молодости с уцелевшим в аду ссылок, расстрелов и лагерей бывшим хорунжим 8-го пластунского батальона. Старый пластун в семьдесят лет, увидев на покосе казачье седло, показал казачью джигитовку. В Гражданскую же он воевал в конном полку 1-го Кубанского корпуса.

Кстати, не каждый казак-пехотинец был настоящим пластуном (т.е., по-современному говоря, - классно подготовленным спецназовцем). Так, в Черноморском войске (в 1860 г. при слиянии с казаками Кубанской линии - Кубанском) в XIX веке как в конном, так и в пешем полку (пешие части из полков в батальоны были переформированы позднее) имелось по отдельной группе - пластунской команде. Уже позже, особенно в Гражданскую войну, все пешие казачьи части всех войск, для устрашения врага и как дань традиции, стали называться пластунскими.

В IX-XI веках на восточнославянские земли переселяются и ассимилируются воины и купцы из Скандинавии - викинги. Есть серьёзная гипотеза, что самые первые викинги - выходцы из Швеции - назывались на ряде старинных балтийских диалектов «Русь» - гребцы. Это были легендарный Рюрик, его дружина и их родственники. И первой «Русью» называли именно те восточнославянские земли, где поселились в IX веке эти выходцы из Швеции. В последующие два века за ними последовали и викинги из Норвегии и Дании. Они уже нанимались на службу к ставшим хозяевами на новых землях русам. Сначала новых переселенцев называли варягами. Затем и славяне, и ассимилированные варяги также стали называться русами, а новая страна - Русью.

Интереснейшая деталь. Древние скандинавы жили в длинных, наполовину вкопанных в землю жилищах, - полуземлянках. И поселившиеся на границах Руси варяги жили в подобных параллельно расположенных друг другу жилищах. Жили военные общинники по десять-двадцать человек, вместе с рабынями-славянками и представительницами финно-угорских племён. Довольно скоро рабыни стали хозяйками, дети говорили уже на славянском языке. Но интересно вот ещё что. Через несколько сот лет подобные жилища будут построены казачьими общинами в Запорожье и в Черкасском городке на Дону. Но уже без женщин. И если донские «черкасы» через некоторое время обзаведутся семьями и будут ставить индивидуальные жилища, то у запорожцев подобные жилища просуществуют до конца Сечи. Правда, длинные дома эти на позднем Запорожье представляли из себя уже не полуземлянки, а рубленые длинные избы. Общинные дома эти назывались куренями. Каждый курень имел название. По названию куреня прозывались и проживавшие там казаки. По традиции куренями называются дома донских казаков и поныне. Слово «курень» реликтового древнетюркского происхождения. И появилось оно вовсе не оттого, что в куренях казаки топили печки по-чёрному, как иногда объясняют происхождение названия этих жилищ. Но об этом будет сказано в дальнейшем.

Варяги приумножили воинские традиции, но наиважнейшая - это покорение водных пространств на громадных расстояниях, и битва - как десантом, так и на бордаже. Ещё в VII веке, будучи сателлитами пришедшего из Азии кочевого племени авар, славяне совершали морские нападения на Константинополь и его владения. Конница авар в это же время атаковала противника с суши. Славяне переправляли через водные преграды конницу авар на плотках и лодках-однодревках. На однодревках же совершались каботажные походы на Византию.

Но уже походы русов на Константинополь в IX-X веках совершались на боевых судах, подобных судам викингов. А на бортах - вооружённые до зубов лихие рубаки-профессионалы во главе с князьями Аскольдом, Диром, Рюриком, Олегом, Игорем, Святославом, Владимиром.

Кстати, есть историческая гипотеза, что самих викингов морским походам учили балтийские славяне-руяне, жившие на острове Руга (современный Рюген), славившиеся морскими набегами и поклонявшиеся мечу.

Ну а запорожские «чайки», донские ладьи и сибирские струги XVI-XVIII веков есть по сути генетические потомки варяжских драккаров и древнерусских ладей.

Особенно интересна чайка. Она является несколько уменьшенной копией драккара. Так же ходила как под парусом, так и на вёслах, так же убиралась мачта, шла как с носа, так и, не разворачиваясь, с симметричной кормы. И была так же быстроходна. Это было очень важно как в бою с тяжёлыми турецкими кораблями, так и при маневрировании в узких протоках и заливах. На носу и корме чайки зачастую ставилось по лёгкой вертлюжной пушке, поворачиваемой на стержне во все стороны. Кроме того, борта чайки обшивались камышом, что делало её практически непотопляемой. Правда, в 80-х годах прошлого века в газете «Труд» появилась заметка, в которой болгары предлагали советским властям организовать поиск затонувших в XVII веке у болгарского побережья в сильную бурю десяти чаек. Спасся один атаман, а чайки затонули потому, что под завязку были набиты золотом и другой богатой добычей.

Однако умельцы! Сколько же золота и серебра надо, чтобы затонули чайки, хотя и в сильную бурю.

До середины XIX века существовали парусно-гребные флотилии при Черноморском и Азовском войсках. Амурская пограничная флотилия, в которой служили амурские и уссурийские казаки, существовала до большевистского переворота.

Ну, а что с кавалерией? Наивно полагать, что у древних славян не было конницы. Была. И не только у южных славян. Естественно, у племён восточных славян, проживавших в лесной зоне, среди озёр и болот, кавалерии быть не могло. Но у славян, живших в лесостепной зоне? Ведь границы земель древних восточных славян по Южному Бугу доходили до Чёрного моря. В состав этих племён влились группы легендарных конников-сарматов. Позже, в V веке, славяне входили в состав гуннской империи и участвовали в походах Аттилы. Не умеи они контратаковать в конном строю и совершать превентивных походов, за валами и в городищах им бы не отсидеться.

Уже Великий Святослав в 60-х годах X века прославился своими конными походами против хазар в глубь степей до Кавказа и дельты Волги включительно. При этом союзниками у него были не только гузы (чёрные клобуки), но и коварные печенеги. А воинственные кочевники не стали бы союзниками князю, некомпетентному в степной войне. А тому, что впоследствии Святослав вынужден был воевать в Болгарии с византийцами в пешем строю, способствовал ряд факторов, как-то: малочисленность войск Святослава; нежелание степных союзников пойти в поход; сложный рельеф местности.

Нужно отметить, что впоследствии потомки Святослава, князья Киевской Руси, неоднократно ходили в степные походы и громили намного превосходящие орды половцев. Русские витязи были лучшей тяжёлой кавалерией домонгольской Европы. На Руси была великолепная для того времени пограничная стража. Если засечную линию Древней Руси можно ещё сравнить с древнеримскими валами императоров Траяна и Адриана II-IV веков в Подунавье и Британии (хотя Змиевы Валы - засечная линия - начали строиться раньше, в скифское время, а просуществовали аж до монгольского пришествия в XIII веке), то такой великолепной и подвижной конной пограничной стражи не знала, пожалуй, ни одна страна. Это были «свои поганые» - торки, они же гузы, они же чёрные клобуки. В XI веке окончательно и навсегда они были переселены на границы Киевской Руси. По мере усиления и расширения Руси часть их была переселена на южные границы Владимиро-Суздальского княжества.

Не вдаваясь в подробности, сразу успокою ревнителей индо-арийской теории. Гузы, несмотря на тюркский язык, являлись прямыми потомками легендарных азиатских скифосаков (массагетов), разгромивших армии персидского царя Кира и римского полководца Красса, который прославился победой над армией Спартака. По переселении гузы весьма быстро ассимилировались с местным населением и составили часть русского народа, во многом создавшую, тем не менее, своеобразную и самобытную культуру. Отпрыски знатнейших семейств древней Руси считали за честь, если им удавалось «пополевать» сезон с чёрными клобуками. Это считалось лучшей ратной школой для витязя.

То же самое мы наблюдаем в XVI-XVIII веках в Южной Руси. Отпрыски самых аристократических фамилий, и не только русских, но и литовских, и польских, стремились на Сечь. Проведя там год-два, они потом всю жизнь гордились приобретённой воинской наукой и проде-

ланными боевыми походами. А ведь скидок на Сечи никому не было, и не все возвращались из конных и морских походов.

Светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин-Таврический стал одним из последних таких «стажёров», и был принят в запорожское «товарищество». Потёмкин же сыграл ключевую роль в переселении остатков запорожцев, не ушедших в Турцию и не разбредшихся по Поднепровью, на Тамань и в создании Черноморского войска.

Древние русичи ходили в бой под «стягами червлёными» (т.е. малиновыми). Малиновое знамя было также войсковым знаменем Коша Запорожского. И потому на знамени Кубанской рады в 1917 году появилась в центре широкая малиновая полоса. Малиновым было и старинное войсковое знамя у донских казаков. Малиновый цвет был войсковым и у консервативных блюстителей казачьей традиции уральских (яицких) казаков - от знамён до лампасов. Малиновым было знамя у томских городских казаков, жалованное им в 1690 году за ратные заслуги. Кстати, общеизвестен факт, что донцы пришли на помощь казакам Хмельницкого, а за десять лет до этого запорожцы пришли на помощь донцам в Азове. Менее известен тот факт, что запорожцы неоднократно приходили на Яик и совершали совместно с яицкими казаками стремительные морские походы на южные берега Каспия. Но мало кому известно, что довольно малочисленное в середине XVII века яицкое войско, стоявшее щитом перед постоянными набегами хивинцев, бухарцев и других степных хищников, сочло необходимым выделить две сотни казаков и послать их на помощь Богдану Михайловичу. Сотни эти Хмельницкий берёт, они несли охрану гетманской ставки.

С X века, гораздо раньше остальных европейцев, русичи познакомились с совершенным кавалерийским оружием, принесённым из степей северо-западной Азии печенегами и гузами. Это сабля.

Весьма глубоко распространено заблуждение, что сабля уже в средние века бытовала у турков-сельджуков и арабов. Сабля у турок, в отличие от северных гузов, появилась в позднем средневековье, а у арабов - уже после турок. На вооружении у них и у хазар были прямые мечи и палаши. Палаши доминировали и у мадьяр (венгров). Видимо, сабля получила широкое распространение у мадьяр после вливания в их ряды нескольких печенежских родов. Кстати, и палаш, и сабля - слова венгерского происхождения. И только печенеги, чёрные клобуки и пришедшие в XI веке в Европу половцы были вооружены саблями и только саблями. Тип этой сабли, называемой чечугой, просуществовал в южно-русских степях до XVII века включительно. Затем эта сабля бытовала у татар, отсюда её второе название - ордынка. С XI же века сабля стала появляться и у русских дружинников, воевавших на южных рубежах с подвижной и мобильной половецкой конницей.

В каждом черноклобуцком захоронении, кроме останков коня, сбруи и прочего, находят обязательно и саблю. Удивительно, но кавалерийские русские шашки XIX века напоминают по конструкционным особенностям эти древние сабли.

В отличие от тяжёлых и громоздких сабель московского и турецкого образцов, как упоминается в старых энциклопедиях, у казаков были сабли «персидского образца».

Да, персидский шамшир был великолепнейшим клинком. Но, во-первых, у персов сабля появилась позже, нежели у гузов. Во-вторых, персидский булат был редок и дорог, а казаки все поголовно были вооружены саблями, как бы ни пытались опровергнуть это некоторые «исследователи». Ну и, в-третьих, персидский шамшир абсолютно похож на туркменский клыч. А туркмены, прямые потомки гузов, жили на границе с персами. Правда, и шамширы, и сабли были уже совершеннее чечуг по боевым характеристикам. Именно из старинного степного типа сабли был выработан в XVII веке германскими оружейниками знаменитый «волчок». Но история сабель, типы сабель - тема отдельной статьи. В дальнейшем тема сабель будет раскрыта более полно, но всё это нужно повторить и в контексте данной темы. Нам ведь важно то, что сабля у генетических и духовных предков казаков появилась гораздо раньше, чем у других народов, у которых они её якобы заимствовали.

Так, у поляков сабля появилась только в самом конце XVI века. И важно то, что казацкая сабля, а затем и шашка, была удобна и страшна, как в скоротечном конном, так и в пешем, и в

морском бою. Она была удобна в ношении. Имела великолепные боевые качества. И была довольно изящна, о чём можно судить по сохранившимся образцам, прежде всего наградным. Трофейными и купленными извне клинками казаки пользовались лишь теми, которые отвечали их требованиям. Сабля являлась обязательным элементом казацкого костюма. Мало того, казаки несравненно владели клинком.

Так, писатель Аркадий Гайдар, прошедший горнило Гражданской войны от начала и до конца, описывает купающегося казака, который прямо в воде рубает заросли лозы. И при этом Гайдар меланхолично замечает, что казаки на полном скаку этой узенькой полоской стали так разваливали живых и движущихся людей, как мясник разделяет неподвижную тушу - на колоде, стоя на земле, большим и тяжёлым топором, серией ударов. А повидавшего виды Аркадия Петровича трудно заподозрить в симпатиях к казачеству.

Французы, да и итальянцы тоже (ведь те и другие «непревзойдённые фехтовальщики»), страдающие комплексом неполноценности от того, что «Великую армию» насильников, мародёров и убийц вырезали в России за несколько месяцев, сочинили многочисленные байки. Байки о том, как завёрнутый в украденный бабий платок француз (или итальянец), мужественно отступая, выхватил у казака пику, или развернул боевого коня, палаш наголо - и давай крошить казаков десятками. Храбры, мол, были казаки преследовать только обессилевшего и замерзающего противника. А в открытом бою, мол, они ничто, фехтовать же абсолютно не умели.

Правда, забывают о том, что холода наступили гораздо позже ухода Наполеона из Москвы. И от голода и холода наши воины страдали не меньше. Беда армии «двунадесяти языков» в том, что наш солдат и казак оказались лучше знаменитых завоевателей мира, как в боевом, так и в моральном плане. Ну, естественно, паркетного фехтования на рапирах казаки не знали. Но они великолепно владели боевым фехтованием, называемым сабельной рубкой. Пушить наполеоновскую кавалерию начали сразу же после переправы через Неман. Под Миром платовскими казаками была изрублена уланская дивизия польского корпуса Неверовского. А поляки, в отличие от французов, были признанными кавалеристами.

Кстати, в корпус Платова входили казаки не только донские, но и бугские, и оренбургские, и другие. Существовали и другие казачьи соединения. В войне 1812-1814 годов участвовали практически все казаки, кроме сибирских, оставшихся единственными, с частью уральских и оренбургских, на страже азиатских рубежей. Все регулярные войска были выведены на театр военных действий.

Но самое главное: русская конница, в первую очередь лёгкая, была стратегической. А конница Наполеона, несмотря на свою грозность и многочисленность - тактической. Русская конница могла совершать дальние многомесячные марши и рейды, не теряя конского состава и оставаясь боеспособной. Могла действовать в тылу у превосходящего врага, круша и беспокоя его наскоками, а также фланговыми и даже лобовыми ударами. Партизаны 1812-1813 годов - это только часть истории воинского кавалерийского искусства казаков, наиболее известная и характерная. Казаки были природной кавалерией. Кстати, львиная доля регулярной кавалерии комплектовалась из лишённых привилегий казаков Украины. Да и одна из причин массового расказачивания при Екатерине II - желание иметь великолепную регулярную кавалерию. Казаков переводили в гусары и пикинёры полками.

Существовала целая школа казачьей рубки. Ещё древние сарматы в начале нашей эры изобрели кавалерийский меч с длиной клинка около 80 сантиметров, что позволяло вести рубку с ходу. Естественно, великолепные всадники могли слегка привставать в мягком седле, сдавливая бока лошади ногами. А после стрел и копейного удара меч решал дело. Конные алы римлян не могли противостоять вышедшим к Дунаю сарматам. И римляне принялись перекупать лучшую на то время в мире конницу.

С появлением в VII веке вместе с саблей жёсткого седла с металлическими стременами произошёл переворот в военном деле. Гораздо легче стало наносить таранный удар копьём, колоть пикой, метать сулицы (дротики), стрелять с любого положения из лука и рубить на скаку. Сабля позволила наносить на полном скаку глубокие режущие раны, рубить кожаные, войлочные и тонкие металлические предметы защитного вооружения воинов того времени.

Острым узким концом сабли прокалывали кольчуги и пробивали пластинчатые латы. Вместе с тем сабля - великолепное инерционное оружие - была легче и быстрее меча, позволяла наносить в стремительном кавалерийском бою страшные раны. Наносящий прямые рубящие удары меч был хорош против толстой брони.

Естественно, чтобы в совершенстве владеть клинком, кроме природных данных необходимо было тренироваться. Рубили лозу, глину, воду, кололи остриём. Тренировали кисть и плечо, вырабатывали реакцию и точность удара и укола, как верхом, так и спешенными. При неправильном ходе клинка на скаку, когда в махе лошади всадник пружинил на стремянах и наносил страшный скользящий косой удар, можно было не только не уничтожить врага, но и вывихнуть руку. Кстати, этот удар, с лёгкой руки писателя М. А. Шолохова получивший название «баклановского» в честь казачьего генерала-героя Я. П. Бакланова, знали задолго до кавказских войн XIX века. Когда в начале XVII века во время тринадцатилетней войны этот удар приняли на вооружение шведские кирасиры короля-забияки Густава-Адольфа, это позволило шведской армии разнести лучшие армии Европы. И, тем не менее, Густав-Адольф просил у польского короля казаков. Казаков просил у Сигизмунда II и знаменитый австрийский маршал Валленштейн. Когда в ответ австрийцам предложили знаменитых крылатых гусар (а гусары Речи Посполитой были тяжёлой латной кавалерией), то Габсбурги ответили, что подобная кавалерия у них сейчас имеется (кирасиры), а им нужно именно казаков. И это при наличии в Австрии кроатов, граничар и отчасти венгров (львиная доля Венгрии была оккупирована турками). А приведённые категории югославянских конников и венгерских гусар были отменной лёгкой конницей. Казаков в то же время просил и французский маршал принц Конде. И казаки, в первую очередь реестровые (т. е. полковые), ходили «на заработки» в Европу. И именно как лёгкая природная кавалерия. Ходит непроверенная легенда, что под знамёнами того же Конде украинские казаки загнали в море и там изрубили отборную испанскую пехоту. Отличились они не только у Конде, если с того времени пошло на Полтавщине такое украшение, как дукачи. Отличившимся наёмникам вешали на шею золотые дукаты - прообраз наград следующих веков. Казаки же, вернувшись, дарили их соскучившимся жёнам, как красивые украшения.

А бывший примерно в то же время (первая половина XVII века) на низовьях Днепра на польской службе французский военный инженер Гийом Боплан оставил интересные записки. И там он, глупыш, написал, что казаки - плохая конница. На его глазах 200 польских всадников обратили в бегство 2000 казаков (к слову, война с Хмельницким началась позднее), после чего поляки преследование прекратили. Спустя почти два века, в 1812 году, как писалось выше, уланы Неверовского решили, как и Боплан, что казаки дрянная конница, и помчались за казаками Платова. Но, в отличие от предков, уланы уже не знали тактического приема «вентерь», древнего, как степная война. Это когда противника заманивают, а затем, подведя под засаду и рассыпавшись влево-вправо, вырезают фланговыми, а затем из засады - лобовыми ударами.

И спустя несколько лет после записок Боплана казачьи конные полки били отборную польскую и литовскую кавалерию. На герцах (конных поединках), вопреки фантазиям популярного польского писателя Генрика Сенкевича, казаки всегда били панов. Известны случаи поединков полковников Богуна, Кривоноса, Золотаренко и других. А затем в сечах били и лёгкую кавалерию врага (драгуны и шляхетское ополчение), и среднюю (уланы и наёмные рейтары), и тяжёлую - закованных в броню крылатых гусар. И как били! И саблей, и пикой, метали сулицы (дротики), стреляли с ходу из ружей, пистолей и луков! На полном скаку падали под седло и, выпрыгнув, били проскакавших латников между лопаток чеканами (боевыми топориками с тяжёлым обушком) и келепами (гранёными клевцами, тоже с обушком).

О подвигах и непревзойдённой кавалерийской выучке наших казаков в Первую мировую войну ходили легенды по всем фронтам - да что там, по всему миру! Вот что пишет о действиях казаков в первой половине 1915 года на Северном фронте один забайкальский казачий офицер:

«...Больших боёв в этот период не было, вели разведку и состязались с германскими кавалеристами в небольших кавалерийских стычках и в ловкости разведчиков. Немцы придерживались разведки не менее полуэскадром, а мы предпочитали пользоваться мелкими разъездами, имевшими иногда в своём составе не более пяти-шести коней. Наш казак оказался

лучшим индивидуальным бойцом, чем немецкий регулярный кавалерист. За полтора месяца практики моей в действии разъездом, при регулярной смене казаков, я захватил в плен свыше 50 германских всадников, и не потерял ни одного со своей стороны. В конце концов, это настолько терроризировало германских кавалеристов, что они продвигались для разведки в наше расположение, имея позади себя небольшие пешие части, часто на телегах...».

Но не только мелкими партиями умели воевать наши казаки. В борьбе крупными кавалерийскими массами мы тоже абсолютно превосходили противника. Вот что говорит, к примеру, тот же автор о последующем характере боевых действий:

«За это время под командой генерала Крымова мы имели пять рейдов в тыл противника, и все эти операции были незаурядны по своему исполнению... Под командой генерала Крымова шли две дивизии: наша, Уссурийская конная, и 4-я Донская казачья».

Автор этих строк служил тогда командиром сотни в 1-м Нерчинском Забайкальском казачьем полку, входившем в состав легендарной Уссурийской конной дивизии. И звали его Григорий Михайлович Семёнов.

И всё это позволяло проделывать уникальное казачье седло. Это седло было комфортно и незаменимо в дальних походах. Многие приёмы боевой джигитовки можно исполнить только на казачьем седле. К моменту появления на исторической сцене казачества как такового появляется и казачье седло - кульбака, арчак, черкасское седло. Названия разные, а суть одна: на деревянное основание с высокими и узкими луками и по-особому расположенными стременами ложится набивная кожаная подушка, перетянутая поперечным ремнём-катауром.

Опять же, все энциклопедии говорят о том, что подобное седло бытовало у казаков да ещё у кабардинцев. И не только у южных казаков, а и у уральских, и сибирских. Так, в сборнике старинных западносибирских песен, изданном Томским госуниверситетом в 1966 году, в песнях казаков-сибирцев встречаются фразы «седельце черкасское». Это не черкесское седло, а седло, пришедшее с Днепра с днепровскими казаками - «черкасами». Компетентнейший этнограф Э. Аствацатурян в уникальном труде «Оружие народов Кавказа» описывает горские седла, аналогичные казачьим, и их изготовление. Но не надо забывать, что во время непрекращающихся войн и набегов в XVIII-XIX веках кавказские горцы перенимали всё удобное в оружии, снаряжении и одежде. А непосредственно кабардинцы приняли русское подданство ещё в середине XVI века, при Иване Грозном. Даже его вторая жена была княжной знатного кабардинского рода. Кабардинцы активно контактировали с казаками и стрельцами, стоявшими заслоном от крымских и ногайских орд на Тереке с середины того же XVI века. Так что именно казаки изобрели уникальное седло, ставшее незаменимым в боях и походах, и прошли в нём от Дикого Поля до Тихого океана и Парижа.

Великолепное седло могли создать только великолепные всадники. Кроме природных данных существовала и система тренировок. Это и наездничество, и джигитовка, и пляска. В современном сознании, да ещё посредством ансамблей а-ля-рюс, отложилось и в России, и в мире то, что общерусская национальная пляска - это пляс вприсядку, но не так описывают русские танцы западноевропейские путешественники в XVI-XVII веках.

Танцоры сходились и расходились, держась за руки, притоптывали. Странно было бы крестьянину в лаптях пускаться вприсядку. Служилые люди южных рубежей ещё могли перенять танец вприсядку, который так и назывался - «казачок». Это был великолепный тренажёр для всадника, позволяющий с поистине звериной ловкостью и гибкостью вертеться в седле. Специалисты выделяли казачок украинский, донской, терский и т.д. Казачок плясали зачастую с оружием. Умельцы плясали даже в седле. Аналогичное военно-прикладное происхождение имели и такие старинные танцы, как гопак и ползунок.

Казаки оставались великолепными наездниками и воинами до глубокой старости. Пятидесятишестилетний буря-атаман Матвей Иванович Платов в 1807 году во время подписания Тильзитского мира Александром I и Наполеоном демонстрировал последнему казачий класс езды, в том числе стрелял на полном скаку из лука.

Не пошёл впрок урок Бонапарту. Не знал он, что смотрит на собственную погибель.

В начале XIX века луки у казаков из военного обихода исчезли, хотя современники постоянно пишут о применении в кампании 1812 года дротиков. Пику с дротиком (сулицей) вряд ли спутали, тем более, пиками кроме казаков были вооружены и уланы, и ополчение. Последнее боевое применение лука в Европе произошло в том же 1812 году находящимися в составе казачьих формирований служилыми башкирами.

Случай аналогичен встрече гусар с черноморскими пластунами. Но на этот раз произошла встреча французского легкоконного эскадрона с башкирской сотней. Экзальтированные и остроумные французы оживлённо захохотали: «Амуры, амуры!» и кинулись за сувенирными луками. Глупыши, они не знали, что лук степного всадника без промаха насмерть бьёт на 200 метров - гораздо дальше ружья и тем более пистолета. И гораздо скорострельнее. Французские «любители амуров» были перебиты в течение нескольких минут.

Почти за пятьдесят лет до этого во время первой русско-турецкой войны 1768-1774 годов старый украинский казак Макуха попросил друга-сотника взять в поход на перевоспитание восемнадцатилетнего сына-лоботряса, прозванного за безалаберность махлаем - «вислоухим». Находясь в глубокой разведке впереди русской армии, сотня столкнулась с передовым шестисотенным отрядом турецкой отборной кавалерии - «спаги», возглавляемым знатным пашой. А спаги в отличие от крымских стервятников отлично владели саблями. Но, тем не менее, шесть сотен турок во встречном бою было опрокинуто и изрублено сотней казаков. Макуха сбил и заарканил пашу. За это возведён был во дворянство лично Екатериной. А неблагозвучную фамилию Макуха и прозвище Махлай переделали в «Миклуха-Маклай». А то некоторые считают, что известный этнограф и путешественник Николай Николаевич Миклухо-Маклай и его брат, герой Цусимы, - из шотландцев. Зря считают.

Вот и выходит, что казаки, как и древние скифы, чувствовали себя на коне столь же комфортно, как древние греки на пиршественном ложе. А эллинов изумляло и убивало то, что скифы даже управлялись, не слезая с лошади. Для эллина, римлянина и сесть верхом - уже доблесть. У них аристократы так и назывались - всадники.

И потому из всего вышесказанного неубедительным выглядит заезженное рассуждение о том, что-де казаки переняли джигитовку у кавказских горцев. Конечно, и черкесы, и осетины владели искусством джигитовки. Но великолепными джигитами были и туркмены, а они обитали далековато от Западного Кавказа. Знаменитый Алибек Кантемиров, основатель конного осетинского цирка, учился таинствам джигитовки в 30-е годы у старых казаков на Ростовском ипподроме. Такой уникальный приём джигитовки, как «уральская вертушка», зародился явно не на Кавказе, что следует из названия.

Кстати, любопытный факт. Знаменитый казачий полковник, белоэмигрант Фёдор Иванович Елисеев в своих популярных воспоминаниях в книге «Джигитовка казаков по белу свету» пишет, что ни горцы Кавказа, ни туркмены джигитовки не знали. А ведь Елисеев - кубанский офицер, служил в Закаспийской казачьей бригаде в Туркмении, в состав бригады входил и Туркменский дивизион. Как офицер-кубанец знал и быт народов Кавказа. Воевал в 1-ю мировую войну на турецком фронте, в Гражданскую - на Северном Кавказе. И как профессиональный наездник-джигит интересовался приёмами и историей джигитовки.

Например, он отмечает, что легендарный «белый генерал» Скобелев в бытность свою командующим в Средней Азии приказом запретил джигитовку у подчинённых ему сибирских казаков, а вместо неё ввёл усиленную строевую подготовку, в которой сибирцы были слабы. При этом он сокрушается, что такой умный и боевой генерал мог такое сделать.

Весьма сомнительно, правда, что текинцы с йомудами и черкесы с аварцами абсолютно не знали джигитовки. Конечно, отдельными прикладными элементами её они владели, об этом пишут многие их современники. Но, конечно, не в том объёме и не с тем совершенством, как культивировалось у казаков.

В описании тактики татар XVI века Сигизмунд Герберштейн в своих «Записках о Московии» описывает и такие элементы:

«...если они случайно что-либо уронят (и им нужно будет поднять это с земли, то, не вынимая ног из стремя), они поднимают (вещь) без труда. (В этом они столь проворны, что)

могут сделать то же самое на полном скаку. Если в них бросишь копье, они уклоняются от удара, соскользнув на один бок и держась за лошадь только одной рукой и ногой...».

Ну а казаки превосходили и крымских, и буджакских, и ногайских татар как в групповом конном бою, так и в поединке. И издревле знали все эти премудрости не хуже них.

Не надо забывать, что в большинстве случаев казаки действовали против численно превосходящего противника. Казаки - это пикеты, разъезды, рейды, разведка, авангарды и арьергарды, во все времена, во всех войнах, включая Великую Отечественную. Отсюда умение положить коня, не сходя с седла, подобрать на скаку предметы с земли, висеть вниз головой на стременах, притворяясь убитым, на скаку менять лошадей, стрелять в наёмте во все стороны и многое, многое другое. Поэтому искони и культивировалась джигитовка в казачьих войсках. Даже винтовку по казачьему уставу казаки носили через правое плечо, в отличие от армейских кавалеристов, носивших её через левое плечо.

Дело в том, что на правом плече висела на бушмате (плечевом темляке) пика. И для того, чтобы срочно снять винтовку, висящую через левое плечо, пришлось бы выбросить пику, что явно нерационально.

Действие казачьего разъезда в количестве трёх человек против немецкого разъезда в десять кавалеристов описал служивший добровольцем в уланском полку в Первую мировую войну знаменитый поэт Николай Гумилёв. Действие происходило осенью 1914 года. Казаки буквально гонялись за немцами, на полном скаку стреляя по ним. Более чем втрое превосходящий противник убегал. Одного германца подстрелили на глазах у Гумилёва, затем преследуемые и преследователи скрылись из вида. Недаром тогда же, осенью 1914 года, австро-венгерское и германское командование запретили своей кавалерии прямые столкновения с русской конницей.

А как действовали казаки против горцев Кавказа, у которых «учились джигитовке»?

Генерал А. П. Ермолов в своих известных записках пишет в 1818 году:

«Войска донского генерал-майор Сысоев с малым числом казаков, сделав атаку на сильную чеченскую конницу, наказал за сделанное нападение на отводные наши караулы, причём изрубили они несколько человек».

Спустя время Ермолов пишет в дневнике, как переправившийся через Терек отряд чеченцев в 400 всадников намеревался напасть на него - наместника царя на Кавказе. На сей раз уже отличились терцы:

«Конвой, состоявший из 120 человек храбрых гребенских казаков... нашедши чеченцев, ударил на них и в величайшем замешательстве погнался к Тереку. Они оставили несколько человек убитыми и всех захваченных пленными».

Вот так, 120 казаков против 400 «храбрых джигитов». То же самое бывало и во время кавказской войны, в действиях казаков против горцев и в Дагестане, и в Закубанье. Причём горская конница осмеливалась нападать на казачью только превосходя последнюю. И бывала бита. В течение того же XIX века уральские, сибирские и оренбургские казаки регулярно били превосходящие их конные отряды хивинцев, бухарцев, кокандцев и орды киргиз-кайсаков.

3. Уникальность казачьей одежды

Подобный военно-походный образ жизни выработал ещё в древности и особый тип одежды. Но многие бытописатели утверждают, что в старину казаки носили «платье турецкое, татарское и польское». Даже несравненный Фёдор Щербина пишет, что-де вот переселились запорожцы на Кубань, пошили им кафтаны; синие - коннице и зелёные - пехоте. И стали горцы смеяться над неудобной казачьей справой. Казаки и переоделись в горскую одежду. Так ли всё было просто и примитивно? Попробуем разобраться. Тем более, трудно представить себе казаков в полосатых халатах и фесках, с намотанными на них чалмами, в шляпах с перьями и ботфортах с пряжками.

Что штаны изобрели скифы, родоначальники мировой конницы, это аксиома. И они же изобрели мягкие сапоги. На тех же скифах, на сохранившихся древних изображениях, мы видим и приталенные, длиннорукавные, очень удобные именно для верховой езды и боя

кафтаны. Подобной одежды в древнем мире кроме скифов ни один народ не знал. И одежда эта развивалась и совершенствовалась на бескрайних просторах евразийских степей.

Историческая география учит, что в сходных климатических и экономико-хозяйственных условиях могут появляться и одинаковые формы одежды и жилища независимо друг от друга. Например, фетровые шляпы и расклешённые штаны, которые издревле носили венгерские пастухи Хортобадьской степи, и аналогичная ей одежда американских ковбоев и аргентинских гаучо XIX-XX веков. Но и заимствования в определённых условиях происходили быстро. Пример тому - распространение в Великой Степи конно-кочевой культуры скифов среди тюрков, монголов и угров. И вместе с тем вырабатывается тип одежды, сходный по своим функциям. Одежда должна быть удобной, тёплой, компактной, подогнанной, предохранять от сырости, мороза, ветра. И именно такой тип одежды выработался у казаков к XVI веку. Это высокие мягкие сапоги на каблуках, а также ичиги (сапоги с мягкой подошвой), облегчающие куртки, приталенные кафтаны с широким юбкообразным подолом, широкие шаровары с напуском, мягкая, удобная, крепко сидевшая на голове шапка с меховой оторочкой. У азиатских кочевников же, несмотря на сходство в функциональности одежды, приталенной верхней одежды не наблюдается до XX века включительно. Даже у воинственных туркмен. Кочевники Азии свои широкие халаты предпочитали стягивать поясом. Турки же очень много позаимствовали у завоёванных ими венгров - и однобортные кафтаны с поперечными от пуговиц галунами на груди, и сабли.

А кавказские горцы? Были ли они законодателями моды?

Этнографы утверждают, что ещё в XVIII веке на Кавказе у горцев бытовала мешковатая одежда, носились даже полосатые халаты, под которые надевали стёганую одежду. На короткой, до колена, одежде были узкие рукава, ворот глухой либо с незначительным вырезом. Нашивные кожаные патронташи на груди появляются в самом конце XVIII века, до этого их носили на поясе либо через плечо. Но так как через плечо носилось ружьё, а на поясе масса предметов, патронташи стали пришивать.

Откуда взялись газыри?

Начнём с того, что ещё в начале XIX века горская знать и дворяне считали ниже своего достоинства воевать с огнестрельным оружием. Они ходили, вернее, ездили верхом, облачённые в кольчужную броню, латные рукавицы и шлемы. Огнестрельному оружию они предпочитали лук и стрелы, это считалось благородным оружием. Слуги и простолюдины, которым даже запрещалось иметь верховых коней, бежали за ними бегом, вооружённые ружьями. Ну как тут не прикрепить намертво ружейные заряды на груди?

Отвлечёмся на секунду от темы. Не напоминает ли поведение кавказской знати, её консервативное отношение к огнестрельному оружию, пренебрежение пехотой, аналогичную ситуацию с рыцарством в Европе XV века и японскими самураями в XVI веке?

Закономерности развития человеческого общества едины.

Самое раннее изображение горцев с газырями на одежде - это рисунок Х. Гейслера 1790 года, со следующим описанием:

«Два ингуша, один из которых с карабином, саблей и кинжалом, другой со щитом и коротким копьём, которое он употребляет так же, как и подставку для карабина».

Хоть князей у ингушей никогда не было, оба изображены пешими. У горцев кони были редки и дороги, и горцы, жившие среди скал, в основной массе, в отличие от казаков и татар с калмыками, передвигались пешком. У обоих ингушей мешковатые кафтаны с четырьмя газырями на каждой стороне груди, матерчатые стёганые шапки, на ногах чувяки с ноговицами. Ингуши по разрешению царского правительства, не желая участвовать в многочисленных военных конфликтах, были переселены по их просьбе под защиту русских крепостей, где проживали казаки и стрельцы, а затем и солдаты. Стрельцы же ружейные заряды, заключённые в деревянные цилиндрики, носили на перевязях через плечо. Такие патронташи назывались берендейками. У казаков это сооружение трансформировалось в патронташи.

Д. И. Яворницким отмечается, что запорожцы в XVIII веке носили на груди широкие кожаные патронташи под названием череса, которые в два или даже в три ряда наполнялись

патронами с пулями. Горцы же ещё в те времена охотно и быстро перенимали у русских воинскую одежду и снаряжение. Так, в 30-50 годы уже XX века среди горцев Кавказа были популярны галифе, гимнастёрки, кители, офицерские ремни и сапоги, модернизированные на свой вкус с казачьих меховые папахи. Так что не исключено, что патронташи на грудь первыми стали пришивать терские казаки.

Так же и с черкесской. Даже в советское время профессиональные и честные учёные-этнографы публиковали любопытные факты. Выдающийся советский этнограф Е. Н. Студеницкая, собравшая и обработавшая большой материал по одежде горцев Кавказа, констатирует тот факт, что верхняя одежда кавказских горцев настолько сильно отличается от известной в XIX веке черкески, что возникает вопрос, можно ли называть эту одежду черкесской.

В XVIII веке к гребенским и терским казакам на Кавказ переселяется большой контингент казаков с Украины, Волги, Дона, образуются Черноморское и Линейное войска. Какова же была форма казаков того периода?

Да, в конце XVIII века казаки уже носили регламентированную форму, шившуюся по образцам традиционной казачьей одежды. Она представляла собой приталенный нижний кафтан (бешмет) со стоячим воротником и с широким, расклиненным подолом. Верхний казацкий кафтан был гораздо длиннее нижнего, достигающего до колен, и доходил до середины голени. Полы приталенного, повторяющего контуры бешмета, кафтана также широкие, клиньями, также с находом полы на полу. Длинная одежда была крайне удобной для конных походов, конного боя, службы. На груди, в отличие от одежды горцев, глубокий вырез. Подобно некоторым старинным кунтушам, кафтаны имели отложные шалевые воротники вдоль выреза. Так же, как и у кунтуша, рукава имели разрезы спереди от плеча до локтя. Но если у старинного казацкого кунтуша рукава были чисто декоративными, гораздо длиннее руки и застёгивались, а иногда и связывались между собой на спине, то кафтан носился в рукава, прорехи служили скорее для вентиляции. На подобном казацком мундире (уже без отложного воротника) проблему решили проще. Просто рукава стали делать широкими, расклешёнными. И подобную форму оставили только у казаков на Кавказе. Получила сия одежда в 1861 году уставное наименование «черкеска» (казаки упорно называли её чекменём), а меховая казачья шапка с 1855 года стала называться папай. Но в разговорной речи казаки звали её шапкой.

Горские же одежды XVIII века гораздо короче, с прямым разрезом подола. При этом нижний кафтан - каптал - был зачастую длиннее верхней одежды и выглядывал из-под неё. И назывался нижний кафтан у большинства горских народов не бешметом, а именно капталом. Зачастую верхняя одежда у горцев одевалась прямо на тело, без каптала. У казаков подобное было недопустимо.

Покрой и фасон одежды, характерной для казаков, прослеживается с глубокой древности. Уже говорилось, что скифы заложили основу для характерной одежды. И данный тип одежды был распространён среди ирано-, угро-, тюркоязычных кочевников, обитавших на степных просторах от Яика до Дуная. Так, бешмет - название не кавказское. Это термин, вероятно, казанских татар. А такой популярный у степовых казаков длиннополый двубортный мундир, получивший неофициальное название татарка, заимствовали в XIX веке напрямую от казанских и приуральских татар.

Но, в отличие от татарки, и лёгкие бешметы, и суконные чекмени характерны именно для казаков.

Чекмень - название тюркское, начало ведёт, возможно, ещё от X века, с прихода печенегов и чёрных клобуков. Возьмём реконструкцию одежды и вооружения княжеских дружинников X века, сделанную по археологическим раскопкам и сохранившимся рисункам. Обычно это рубахи навыпуск ниже колен, порты, бороды... и вдруг - реконструкция дружинника 70-х годов X века из Гнездова под Смоленском. Не подпись бы - принять можно за запорожца.

Красный однобортный кафтан встык, от пуговиц вправо и влево идут галунные нашивки. Широкие плиссированные шаровары, мягкая обувь. Шапка с меховой опушкой не сферическая, а в виде суконного шлыка, характерного для казаков XVI-XVII веков. В дополнение к прочему вооружению - чекан, популярный у казаков до конца XVII века.

Схожая одежда и у богатыря из кургана Чёрная Могила на Черниговщине, тоже конца X века. Согласно реконструкции уже норвежских исследователей, служившие в приграничье обрусевшие викинги (варяги) также переняли эту одежду.

А с кем бок о бок несли службу и дружинники-русы, и варяги?

С чёрными клобуками, предтечей казачества. Вот и выходит: не заимствовали казаки свою одежду. Она создавалась самими казаками и даже раньше. Да, древние угры (венгры) носили кафтаны, подобные вышеописанным. Но у них не было характерных широченных шаровар. Одежда же янычар еще в XVII веке имела прямой покрой. Нагрудные поперечные нашивки - это заимствование у венгров. Поляки? До XVII века польская одежда была ближе к общеевропейской. И лишь с окатоличиванием аристократов и дворянства юга Руси в Польшу проникает мода на жупаны - кафтаны, являющиеся усовершенствованным продолжением одежды степных русских воинов X века, кунтуши с откидными рукавами (откидные рукава - это вот действительно малоазиатская мода), отчасти шаровары. Иллюстрации же великопольской шляхты XVII века показывают нам несколько другое. Это кафтаны с узкими полами, узкие штаны, шляпы. Вы представляете Богуна в шляпе? Вот и выходит, не у поляков перенимали, а поляки. Ну, а то, что и сабля у поляков появилась только в конце XVI века, уже говорилось. Как и то, что на Руси сабля появилась уже в X веке.

Кстати, газыри носили не только на Кавказе. В журнале «Земля сибирская, дальневосточная» № 9-10 за 1995 год, посвящённом целиком западносибирскому казачеству, есть уникальная гравюра. Это скачущий с винтовкой казак в длинном чекмене с прямым воротом. На груди казака нашиты газыри. И подпись: «Сибирский казак. XVIII век». Но у казака явно классическая яйцкая шапка в форме высокого стоячего колпака с узким меховым околышем. На заднем плане - всадник в форме наполеоновского лёгкого кавалериста. Однако мы знаем, что казаки-сибирцы участия в наполеоновских войнах не принимали, они несли охрану азиатской границы. Стало быть, вопреки некоторым исследованиям, в ряде случаев газыри носили и уральцы. Газыри носили в XIX веке и казаки азиатской России: сибирские, забайкальские, амурские и семиреченские. Носили на казачьих мундирах и чекменях. Воюя в жарком Туркестане, сибирцы и семиречи пришивали газыри прямо на лёгкую казачью рубаху с прямым воротом. Эта рубаха, а также получекмень (мундир) с газырями получили у них наименование «ермаковка». После упразднения ермаковки казаки продолжали шить их при каждом удобном случае. Ермаковка стала, по сути, национальной одеждой сибирцев и семиречков. В 1-ю мировую и Гражданскую войну на груди вместо газырей уже помещали патроны, как казаки, так и казачьи офицеры.

Легендарные казацкие шаровары. Уже говорилось, что с X века они были одеждой части дружинников. Начнём с того, что шаровары были не просто данью моды. Степи, покрытые богатой травой от Яика до Дуная, травой, которая иной раз скрывала всадника вместе с лошадей, служили тому причиной. Шаровары предохраняли ноги от росы, от сырости. Внутри них создавался своеобразный микроклимат. В жару в широких шароварах было более комфортно, чем в узких штанах, зимой теплее, тем более, что под них можно было, не стесняя ноги, не только поддеть вязаные штаны, но и просунуть полы верхней одежды, а потом надеть полусубок. Так, ещё в XIX веке в чембары - замшевые широкие шаровары, бывшие формой одежды уральских и сибирских казаков, заправляли полы шинели, как в походе, так и в домашних промыслах в зимнее время (рыбалка, перегон скота и т. д.). Это называлось «подчембариться».

В XVIII веке реликтовые плиссированные шаровары (шаровары с многочисленными складками) оставались как праздничные у запорожских, украинских и яйцких (уральских) казаков. Но широкие ровные шаровары, стягивающиеся у пояса и суживающиеся в нижней части голени, сохранились. До XX века включительно.

Так, именно такие шаровары примеряет изображённый на обложке «Огонька» в 1927 году казачонок. И надпись: «Принарядился».

В 1927 году большевики разрешили носить казачью одежду и петь казачьи песни. До 1928 года. В 1928 начали выселять, ссылать и расстреливать. Кстати, и казачонок уж больно на

киргизёнка похож. Наверняка конфискованный у «беляков» сундук при фотокорреспонденте потрошили.

На фотографиях с конца XIX века можно видеть казаков в довольно узких шароварах. Это и дань моде, и узаконенная форма. Но это шаровары, а не штаны. Главное отличие шаровар от просто штанов не в ширине гач, а в ширине шага: в промежность штанов вставлялся ромбовидный клин. Благодаря этому шаровары были удобны для верховой езды, джигитовки и боя. Вот для чего нужны были шаровары, а не для того, чтобы прятать туда, идя на вражий базар, сабли и пистолы, как писал один «знаток» в статье «Казацкий спецназ», в журнале «Солдат удачи» в № 9 и 10 за 2004 год.

Вынужден разочаровать «знатока». Сабли и пистолы казаки прятали в шапки, а в шаровары прятали пики, вертлюжные пушки и миниатюрные подводные лодки. Придут эдак казаки незамеченными на вражий базар, так как враги примут шаровары за женские юбки (ей-ей, тоже вышеупомянутый «знаток» писал), скинут внезапно шаровары - иначе как всё достать? - и в бой!

Но шутки шутками, а радуется глаз старинная фотография, помещённая в пятитомнике, изданном в начале XX века по материалам русских корреспондентов о русско-японской войне 1904-1905 годов. Это офицеры второочередного Оренбургского полка перед отправкой в Маньчжурию. На широченных шароварах (действительно по поговорке «с Чёрное море») лампасы шириной с ладонь. Иные шаровары до того широки, что ладонь входит на лампас не вдоль, а поперёк.

Что же касается турецких шаровар, они были совершенно другого покроя - с громадной мотнёй, сужались уже от колена. Подобные казацким шаровары бытовали лишь у некоторых народов Приуралья и Средней Азии.

Когда же говорят «мягкие кавказские сапоги», это также вызывает недоумение. Кавказ сапог как таковых не знал. Сапоги у горцев стали входить в обиход со второй половины XIX века, и прежде всего - у осетин, живших бок о бок с казаками и бывших их постоянными и надёжными союзниками. У горцев же искони бытовали ноговицы и чувяки. Ноговицы - это, по сути, отдельно надевающиеся на ногу кожаные, войлочные либо суконные голенища. На ступни надевались мягкие глубокие чувяки (кожаные калоши). Надо отметить, что подобная обувь была популярна и в некоторых линейных кавказских станицах. Так, известный мемуарист, белоэмигрант и казачий полковник Ф. И. Елисеев, по его воспоминаниям, ходил в чувяках и ноговицах всю 1-ю мировую и Гражданскую войну.

Кавказские сапоги - это праздничная обувь причерноморских районов Кавказа, надевавшаяся на ноги только размоченной. По сути, это сильно заузненные сшитые между собой чувяки и ноговицы. Применять повседневно в быту их было явно проблематично.

Казачьи же сапоги - обувь древняя, как скифская степь, - были двух модификаций. Первая, наиболее реликтовая, носилась в основном в летнее время. Это ичиги - мягкие высокие сапоги с мягкими же подошвами без каблучков. Под коленом затягивались узким ремешком. Кроме казаков в старину их носили степные кочевники. И вторая - это классические сапоги с высокими мягкими голяшками, на твёрдой подошве и с наборным каблучком. В старину сапоги носились цветные: красные, жёлтые, синие. Слухи о том, что «Москва хочет заставить всех чёрные сапоги надеть» могли привести и к волнениям.

Важным элементом одежды являлся пояс. Пояс нёс несколько функций. Пояс стягивал одежду. Пояс утеплял поясницу, особенно актуально это было для всадника. На поясе либо за поясом носилось оружие. К поясу крепились обереги. К поясу цеплялись либо за поясом прятались кошельки и вспомогательные предметы для войны и быта, как-то: кресало, шило, пороховница, отвёртка, жирница (маслёнка) и т.д. Пороховницу носили и на перевязи. И пояс одновременно являлся украшением.

В старину чем знатнее и отважней был воин, как в Европе, так и в Азии, тем богаче был его кожаный пояс. Он оправлялся в серебро, золото, причём металлические бляшки вдоль пояса стали просто украшением значительно позже. В средневековье каждая бляшка свидетельствовала о победе либо о подвиге владельца.

Какие виды поясов бытовали у казаков? Это известные матерчатые кушаки и кожаные наборные (выложенные металлическими бляшками) пояса. Отчасти бытовали и плетёные нитяные пояса с пасами для носки сабель.

Назначение широких кушаков, бытовавших у всех казаков до XIX века - это прежде всего предохранение спины от сквозняков и сырости. Ведь пояса до XIX века классические казачьи шаровары не имели и стягивались узким шнурком - очукурком. Казацкий кушак обматывался вокруг спины два раза, причём его концы выходили спереди и висели слева и справа над бёдрами. Широченный пояс, который вокруг казака буквально наматывался, и затем свободный конец пристёгивался к поясу крючками, был явно праздничным. Ну кто бы в походе занимался подобной ерундой? Как и ношение у запорожцев широченных праздничных шаровар навывпуск. Шаровары стягивались поверх сапог на лодыжках шнурками с серебряными висюльками. Сохранились даже рисунки запорожцев в подобном одеянии. А современные художники, не поняв, рисуют сечевиков в каких-то бабьих ботиках. Под кушак либо на него одевали узкий кожаный либо матерчатый пояс с двумя ремешками для пристёгивания сабли пасиками (пасами). Этот пояс являлся поясной сабельной портупеей. Более широко сейчас известные плечевые портупеи появились у казаков в XIX веке. У кубанцев и терцев, у которых не было таких строгих ограничений в регламентации формы и оружия, как у степовых казаков, к концу XIX века вновь преобладает поясная портупея. Это очевидно благодаря многочисленному фотографическому материалу. Хотя плечевая портупея удобнее, прочнее и практичнее. Возможно, это отчасти связано с тем, что плечевая портупея шла через газыри, что создавало определённые неудобства.

Кстати, любопытный факт. Одно время у степовых казаков в середине XIX века опять ввели поясные портупеи. И всё из-за того, что в двух гвардейских казачьих полках - лейб-Казачьем и лейб-Атаманском - были введены мундиры с поперечными нагрудными шнурами. И портупеи их тёрли, чем портили внешний вид гвардейцев. И пока не поменяли мундир, носились поясные портупеи. Вот так у нас всегда. Тёрло у двух, а поменяли всем.

Матерчатый же кушак в начале XIX века утратил свои функции, и был заменён застёгивающимся на крючок стилизованным кушаком наподобие уланского. Этот пояс уже носился как парадный, и был отменён в начале XX века.

Гордостью казака был наборный серебряный пояс. Пояса были либо относительно широкие, с крупной овальной серебряной пряжкой и крупными бляшками по поясу (эти бляшки у казаков назывались «жуками»), либо пояс был узкий, с подвесками на коротких кожаных ремешках и более мелкими жуками - так называемый кавказский. Последний пояс был особенно популярен среди казаков. В конце XIX - начале XX века по станицам (и не только по южным) работали мастера-отходники из Дагестана, изготавливали наборные пояса, газыри. При желании могли в серебро и шашку оправить. Но на Кавказ эти пояса пришли из степи. Узкий наборный пояс с двумя-тремя подвесками слева и справа известен был кочевникам южно-русских степей с древности.

Так, при археологических раскопках хазарского города Саркела (Белая Вежа) на Дону был обнаружен клад X века, в котором в числе прочего находился полный серебряный с позолотой набор пояса. Это пряжка, наконечник пояса, наконечники подвесок, бляшки, которые когда-то шли вдоль пояса и подвесок. Пояс мог быть и хазарским, мог быть и черноклобуцким – союзники Святослава гузы стояли здесь гарнизоном. В половецких курганах XII века археологами также найдены наборные пояса с подвесками. Правда, не такие роскошные, как саркельский. Явно, что подвески носились как украшение. И это опровергает устоявшееся мнение, что подобные пояса создали горцы Кавказа, и гораздо позже. Носили, мол, подвешенными на поясах предметы для ухода за огнестрельным оружием - шилья, отвёртки, жирницы и т. д., а со временем они превратились в стилизованные украшения.

Доля истины состоит в том, что горцы на перенятом у кочевников поясе стали помещать стилизованные отвёртки и жирницы. По аналогии с настоящими, которые они носили ранее, в эпоху кремнёвых ружей. Также они изготавливали и классические пояса с металлическими наконечниками-подвесками и жуками на коротких ремешках. У казаков же преобладали

классические пояса с подвесками, без стилизованных жирниц и отвёрток. Пасы для шашки были либо на основном ремне, и поэтому подвески слева не ставились, за исключением, может, одной коротенькой между пасами, либо под основной ремень, на который вешался кинжал, а по чину - и кобура; надевался второй ремень с пасами для ношения шашки - поясная португепя.

Кстати, поясная кобура для пистолета появляется у казаков уже в XVII веке, что подтверждают старинные иллюстрации. В Европе и Азии ещё долго носили пистолеты в седельных кобурах (ольстрах) либо за поясом.

Следует отметить, что не каждый казак мог себе позволить богатый серебряный пояс. На службе их носили в конце XIX - в начале XX века в основном офицеры. У казаков- кубанцев и терцев, служивших «действительную», пояса были белого металла. А вместо газырей в патронташах-газырницах на груди носили с конца XIX века болванки из насаженных на круглые палочки обрезанных стреляных гильз, по четырнадцать с каждой стороны. В походе болванки менялись на боевые обоймы.

Конечно, ни в коей мере не надо отрицать того факта, что казаки многое удобное и полезное для себя в одежде перенимали у соседних народов. В XIX веке это и башлык, и кавказский кинжал с его оригинальной подвеской, и бурка. Тогда же был перенят у татар и уже упоминавшийся чекмень-татарка. Во время туркестанских походов вернулись уже забытые казаками замшевые краповые шаровары-чембары. Но также нельзя отрицать и того факта, что и казаки давали многое в быту и культуре другим народам. Не надо забывать и того, что многие народные промыслы Кавказа расширились благодаря потребностям служилых станиц и частей Кавказского корпуса. В том числе и совершенствование в изготовлении и оформлении холодного оружия. А куцая, до колен, бурка благодаря казачьей моде и потребности вытянулась до пят, в подражание бытовавшим исстари у казаков длиннополым и широким грубосуконным либо кожаным плащам от непогоды - кобеняку и кирее. Причём кирея носилась со вшитым башлыком - капюшоном - «кирея с видлогою», а бывало, и с рукавами, что позволяло надеть её даже поверх полушубка. Хотя, между прочим, легендарный историк Сечи Запорожской Д. И. Яворницкий в своём описании казацкой sprawy убедительно утверждает, что конный запорожец XVIII века обязательно имел лохматую валяную шерстяную бурку. Видимо, казачьи бурки просто не красились, откуда и название. Польское название казацкой бурки - вильчура.

Но вот меховая папаха - это чисто казацкое детище. Как уже упоминалось, папахой она стала именоваться в соответствии с приказом от 1855 года. А казачье название? Да шапка это, шапка!

Откуда пошел тюркский термин «папах», сейчас сказать трудно. Некоторые любители униформистики выводят его от легендарного племени папагов. Но вот что интересно. Сами кавказские горцы называли головной убор с суконным колпаком и высоким меховым околышем... шапкой! У горцев, по свидетельству упоминавшейся этнографа Е. Н. Студеницкой, в XVIII веке преобладали войлочные и стёганые головные уборы. Иногда на округлые низкие шапки нашивался узкий меховой околыш. Шапки, классифицируемые как папахи, появляются у горцев в 20-х годах XIX века, в начале кавказской войны, и становятся элементом их национальной одежды. Для казаков же этот головной убор является родным. И в первую очередь шапки с околышем чёрного меха. Носили ли такой формы шапки легендарные чёрные клобуки, мы можем лишь предполагать. Но вот перед нами портрет начала XVII века. Легендарный казацкий военачальник и полководец Речи Посполитой гетман Сагайдачный. На голове чёрная высокая меховая шапка (сейчас бы сказали - папаха) с красным верхом. Шапки с высоким меховым околышем прослеживаются в казачьей иконографии с древности. Стоит, опираясь на мушкет, городской сибирский казак. На голове «папаха» - высокая казацкая шапка с суконным доньшком. Старинные бытовые зарисовки донских казаков в быту. Мужчины - в шапках с меховым околышем.

С началом введения единообразной формы у казаков в 70-е годы XVIII века эта высокая меховая шапка становится регламентируемым головным убором. Широко известен портрет Пугачёва, нарисованный поверх портрета «неверной жены Катьки». И смотрится, как замурованное, лицо императрицы сквозь облупившуюся краску на высокой казачьей шапке.

А вот картина XIX века - «Сорочинская ярмарка». Этнические украинские казаки заполнили площадь. На каждом - высокая, ровная баранья шапка с синим верхом, свободные широкие шаровары, высокие мягкие сапоги. Что, и они на Кавказ ездили моду перенимать? В быту такая шапка называлась крысаткой.

Какие головные уборы ещё носили казаки?

Уже упоминался оригинальный яицкий колпак, который носился уральцами наравне с шапкой, которую мы сейчас зовём папахой, до войны 1812 года включительно. В старину у казаков популярен был шлык - шапка с низким меховым околышем и залихватски свисающим матерчатым клиновидным верхом. Высокую барашковую шапку со свисающим шлыком в основном носили гетманские сердюки (конвойцы) на Украине, а затем она по наследству перешла к придворным донской и чугуевской командам конца XVIII века. В некоторых казачьих войсках в первой половине XIX века был введён форменный шлык на шапку. Подобную, но более низкую шапку затем носили (с перерывом) гвардейские казачьи полки до 1917 года. Фасон высокой меховой шапки со шлыком переняли у казаков в XVIII веке венгерские гусары. А у них и остальная лёгкая европейская кавалерия. Правда, они изменили суть головного убора, сделав жёстким каркас шапки. Эту разницу подметил и французский писатель Александр Дюма, когда во время своего путешествия в Россию гостил у астраханского войскового атамана, подарившего ему папаху. Дюма отметил, что в отличие от жёсткой гусарской шапки на мягкой казачьей шапке можно спать, положив её под голову, и она не имеет шлыка. Жёсткие гусарские шапки со шлыком до сих пор являются парадным головным убором королевской гвардии некоторых европейских государств.

Казаки же с поляками в свою очередь переняли у венгров в XVII веке магерку - шапочку с низким суконным колпаком и меховым околышем с разрезом спереди. Правда, такую шапку у казаков носила в основном казачья старшина на Украине.

А вот популярная запорожская «кабардинка» называется не в честь кабардинцев, которых в старину звали черкесами, а, как утверждают исследователи, из-за оторочки её мехом кабарги. Эта красивая сферическая шапочка малинового либо красного сукна, обшитая металлическим галуном по шву восьми клиньев, отличалась от нарядной кавказской шапки для знати своими более компактными размерами и меховым, а не матерчатым околышем.

И вот последнее, и весьма любопытное. Фуражка. Головной убор с тульей, околышем и козырьком. Фуражка, которую сейчас носят практически все армии мира.

Впервые фуражная шапка появилась в 1811 году в русской армии, и быстро завоевала популярность. Появилась как «шапка вне строя», вместо неудобного колпака западного образца, и сразу завоевала популярность в войсках. Сначала это была бескозырка, а затем появился и козырёк. У донских казаков в 1812 году фуражка была с высокой и мягкой зауженной тульей. Но вскоре казачья фуражка приняла общеармейскую форму. А затем, как знаем, стала элементом национальной одежды казаков степовых войск.

Но почему стала?

Древняя иллюстрация. По жаркой степи едет верхом вооружённый до зубов казак. На голове - фуражка-бескозырка. Аналог той фуражки, что появится в армии через двести лет. Той, что знакома нам по портретам фельдмаршала Кутузова, что станет прототипом головного убора армий мира. Каково?

У нас с недавних пор стал популярен поиск национальной идеи. А зачем искать? В Японии незыблем культ самурая. Благодаря самурайскому духу Япония достигла уровня своего нынешнего развития и международного признания. То же самое и Скандинавия. Там - культ викингов. Изучаются история, культура, обычаи. Воспринимается духовное наследие. Исторические романы Генрика Сенкевича в последней трети XIX века послужили стержнем духовного подъёма поляков и ориентиром для возрождения польской государственности. Большое внимание военно-культурному шляхетскому наследию уделяется и в современной Польше. И даже недавно вылупившиеся из яйца янки носят по всему миру со своими ковбоями и культом Дикого Запада.

Казачество ряд столетий было олицетворением Руси, его славой и визитной карточкой, её идеалом свободного общества. И в Японии, и в Норвегии, и в Швеции, и в Польше изучение истории и культуры самураев, викингов, шляхты не считается пустой забавой. Изучение эпохи, реконструкция, проведение турниров и фестивалей. Там это - престиж государства. А у нас? А у нас играют... в самураев. И молодёжь, и взрослые: каратэ, катана, кимоно... Стремление казаков к возрождению расширяется о равнодушие и даже откровенную неприязнь чиновничества. Сейчас задаётся вопрос: быть или не быть России? Ответ однозначен: быть, если будет казачество.

VI часть

Чёрные клобуки - кто они?

*Ржут кони за Сулою...
По Роси, по Суле грады поделены.
«Слово о полку Игореве»*

В конце восьмидесятых - начале девяностых годов двадцатого века, в связи с изменением политической обстановки в стране, начало возрождаться навсегда загубленное, как до того казалось, казачество. И сразу стал актуальным вопрос: кто такие казаки, почему их не удалось истребить до конца даже «милушке» советской власти? Хотя и цари постарались на славу, но они были дальновиднее, понимали, что если резко ликвидировать всё казачество - обрушится страна, а вместе с ней и династия. Но цари не додумались до массового уничтожения казаков - лишали привилегий, переселяли, частями подселяли в новообразованные войска, ссылали. Яркий пример тому - переселение в 1874 году значительной части уральцев, недовольных идиотскими реформами Александра II, «освободителя», на Амударью, и лишение их законных прав и привилегий. Но голодом их не вымаривали, дееспособное мужское население (да не только дееспособное, и не только мужское) не расстреливали, и не сажали массово в лагеря и тюрьмы. Потому и просуществовала династия «Романовых» 300 лет, а большевики - 70. Хотя Пётр I уже был никакой не Романов, а с Павла I и до Николая II царей смело можно именовать Салтыковыми. Чему был ужасно рад, узнав это, действительно русский правитель Александр III. Ужасно он не хотел быть немцем.

Но и царский, и советский исторический официоз сходятся в одном: казаки - беглые крепостные на окраины государства. Будто бы беглые крестьяне создали общины, назвались казаками, и в одночасье овладели всеми навыками и полевого, и водного военного искусства. Да так овладели, что навеки вошли в анналы военной истории и исторической географии.

В действительности же история возникновения и развития казачества имеет гораздо более древние, интересные и сложные корни. Людям, державшимся за ручки плуга, влекомого захудалой лошадёнкой, проблематично было враз самостоятельно стать отрядом организованных всадников, наводящих ужас на ханов, беев и мурз - любителей чужого добра и ясыря. Точно так же вчерашний крепостной, ловивший в озере на плоскодонке карасей, и ему подобные беглые крестьяне не могли мгновенно и самостоятельно превратиться в морских бойцов. А ведь казаки прорывались в Чёрное и Каспийское моря, брали на abordаж и топили боевые суда султана и шаха; десантируясь, грамотно брали города и истребляли гарнизоны. За несколько десятков лет, умело преодолевая речные бассейны Сибири и Дальнего Востока, казаки овладели всем этим регионом.

Да, брали казаки в свои общины и беглых крестьян, и беглых дворовых холопов. Но брали в уже сложившиеся общины с богатыми боевыми и бытовыми традициями. Казачество, правда, под другими названиями, складывалось издревле. И традиции морских и речных походов, и навыки пешего и оборонительного боя имеют у казаков глубокие исторические корни. Однако поговорим сейчас об истоках зарождения лёгкой и подвижной, но тяжело разящей казачьей конницы. Вездесущность и мобильность этой конницы наводила ужас на врага во все времена.

Что-либо противопоставить казачьей коннице ничего не смогли ни Европа, ни Азия. И это не патетика, а факт.

1. Создание русского пограничья

Современные исследователи говорят, что скандинавское название древней Руси «Гардарики» означает не «страна городов», а «огороженная страна». Ведь ещё в древности, до прихода сюда в VI веке славян, на границе со степью существовала система оборонительных укреплений. Система этих укреплений получила у славян название «Змиевы валы». В X веке Змиевы валы окончательно сформировались в непрерывную систему укреплений, в засечную черту. Остатки их существуют и поныне. Гарнизонами по черте стояли отряды, сформированные из славян, варягов (ассимилированных викингов), представителей финно-угорских племён. Великие князья киевские брали в эти гарнизоны всех годных для службы в степной страже добровольцев. Яркий тому пример - Илья Муромец. Муромы - финно-угорское племя на востоке Руси. Впоследствии и многие финно-угорские племена, и все переселившиеся с конца IX по начало XI века скандинавы слились со славянами и образовали древнюю русскую нацию, на основе чего впоследствии сложились три восточнославянских (русских) народа. Это современные русские, украинцы и белорусы. Но не только вышеназванные племена и народности участвовали в этногенезе Руси. Так, для многих является откровением то, что в этногенезе Южной Руси принимали участие и кочевые народности, прямые потомки скифов. Как это происходило? Вернёмся на пограничье.

Каждый этнос привнёс что-то своё в воинское искусство пограничных гарнизонов. Несомненно, оставались и конные традиции скифов и сарматов. Ведь воинственные конники-сарматы не только контактировали со славянами, но по ряду причин селились на их южных рубежах, смешивались с ними. Те же авары, известные славянам как обры (ираноязычный скифский племенной союз, вышедший из Азии и наводивший ужас на Восточную Европу и Византию), в VII веке не исчезли все под корень, часть из них уцелела и вошла в славянские общины. Подтверждение тому - окончательное вхождение в русский этнос после монголо-татарского нашествия XIII века северной (донецкой) группы ираноязычных аланов (язов). Об этом ещё в начале XX века помнили осетины, потомки южной, кавказской ветви потомков сарматов-аланов. До этого северные аланы кочевали по Северскому Донцу и были постоянными союзниками Руси против половцев. Об искусстве конного боя русских дружинников ёмко и образно говорит «Слово о полку Игореве».

Перед походом в 1185 году отряда Игоря Новгород-Северского на половцев его брат, тоже участник похода и также пограничный князь, Курский князь буй-тур (т. е. лихой рубака) Всеволод словами автора «Слова о полку Игореве» говорит:

«Седлай же, брат, борзых коней своих.
А мои тебе готовы!
Осёдланы пред Курском!
А мои те куряне опытные воины!
Под трубами рождены,
Под шеломами взлелеяны,
Концом копья вскормлены!
Пути им все ведомы,
Овраги им знаемы,
Луки у них натянуты,
Колчаны отворены,
Сабли наточены,
Сами скачут как серые волки в поле».

Но в любом случае Руси не хватало сил вести на равных борьбу с многочисленной, подвижной и стремительной конницей тюркоязычных природных всадников-кочевников, с регулярной постоянностью выбрасываемых азиатскими бескрайними просторами. И вдруг в середине X века у русских князей появляется надёжный и опытный союзник. И взаимоотношения Руси с

этим племенным союзом постоянно росли, пока он сам не стал частью Руси. Так что это за народ?

2. Древние гузы и их среднеазиатские потомки

Кочевая народность эта являлась и великолепными лучниками, и рукопашниками, знала все премудрости маневренной степной войны и конного лобового рукопашного удара. Окружающие кочевники старались их не задевать. Современники давали им восторженные оценки. Впоследствии народность эта была поселена на Засечную черту и со временем ассимилировалась с другими пограничниками и с приграничными славянами, передав потомкам своё непревзойдённое искусство конной войны. Некоторые дореволюционные исследователи считали их не просто предтечей, а предками современного казачества. Например, первый обстоятельный, грамотный и непредвзятый историк из казаков, автор «Исторического описания земли Войска Донского» В. Д. Сухоруков. Им была поднята и переработана масса государственных архивных материалов. Сам А. С. Пушкин, не чуждый изучения отечественной истории и занимавшийся в том числе историей уральского казачества, сказал о нём: «...с 1821 года предпринял... труд важный не только для России, но и для всего учёного света».

Так кого Сухоруков, и не только он, относил к древнейшим по происхождению казакам?

Племенной союз этот был известен окружающим и удалённым от них народам как огузы, гузы или узы. На Руси их звали торками. После поселения на Засечной черте их стали уже звать не торками, а чёрными клобуками.

Кто они, чёрные клобуки, что за таинственный народ?

История их излагается древними летописцами и поздними историками не отдельно, а лишь в контексте с историей Руси и сопредельных ей кочевых народов. История этого маленького народа крайне интересна, а его вклад в отечественную историю весьма значим.

История возникновения союза чёрных клобуков восходит к появлению в Приаральских степях народа, именовавшего себя гузами, или, правильнее, огузами. Византийцы звали их узам. Тюркологи объясняют значение слова «огуз» как «объединение племён» на реликтовом тюркском языке.

Начальные сведения о гузах в арабских источниках относятся к первой половине IX века. Согласно этим источникам, в IX-X веках племенное объединение гузов обитало на огромном пространстве от низовьев Сыр-Дарьи и Аральского моря до степного левобережья Волги.

Гузы являлись последними прямыми потомками древнего могущественного союза центральноазиатских скифов-саков (массагетов). Тех самых, что громили войска персидских царей и не покорились Александру Македонскому. Тех самых, что, будучи элитой войск Парфянского царства, в I веке до н. э. разгромили войска римского полководца Красса, победителя Спартака.

Часть азиатских скифов переселилась в Европу (сарматы, затем авары). Часть ассимилировалась с уграми, тюрками и другими народами. Но часть саков сохранила самостоятельность и самобытность. Тем не менее, эта группа саков также подверглась тюркскому влиянию. Известно, что в VII веке они воевали с Западнотюркским и Уйгурским каганатами, в состав которых входили и предки будущих половцев (кипчаков). В VIII веке, после гибели обоих каганатов, из них выделился племенной союз кимаков, на основе которого сформировались все кипчакские племена. Непрерывно ведя борьбу с тюрками, будущие огузы захватывали пленников, в том числе и женщин, которые становились наложницами и жёнами. Присоединялись мелкие побеждённые тюркоязычные племена, что в среде кочевников было делом обычным. Но, главное, весь окружающий мир заговорил на тюркских диалектах. И в конечном итоге герои нашего повествования из ираноязычных саков превратились в тюркоязычных огузов.

Большая часть гузов являлись классическими азиатскими кочевниками, жившими в войлочных юртах и занимавшимися разведением скота, набегам на соседей и охраной купеческих караванов. Их постоянные селения были только в низовьях Сыр-Дарьи.

Интересные сведения о гузах IX-X веков оставили арабы Идриси и Ибн Фадлан. Идриси писал: «Страна гузов плодородна, жители её богаты, у них беспокойные души, грубые сердца,

невежество и грязь». Но, читая эти строки, не надо забывать, что предвзятыми были не только советские историки и публицисты.

Общественные отношения у гузов носили явно родоплеменной характер периода военной демократии. Управлялись племена родовыми старейшинами. Глава старейшин именовался «ябгу», его заместитель – «козергин». Большим влиянием пользовался военачальник, но он властвовал только в период войны. Важнейшие дела решались на совете старейшин. Каждый отстаивал интересы своего рода.

Ибн Фадлан по этому поводу пишет: «...приходит потом самый ничтожный и самый жалкий (старейшина на совет племён) и уничтожает то, на чём уже сошлись». Это ярко подтверждает то, что монолитного государственного образования у гузов не было. Каждое племя и род стремились в первую очередь решить и защитить свои интересы. Вместе с тем у гузов существовала и общезнавшая консолидация, что, например, вовсе не характерно для славян. Вспомним-ка историю Руси XI-XV веков! Конечно, у гузов существовало и экономическое неравенство. Но оно существовало ещё у древних скифов, а с тех времён кроме языка практически ничего не изменилось.

Далее Ибн Фадлан пишет, что своих умерших гузы хоронили в курганах. Как и предки-скифы. И, как скифы, кроме всего прочего, клали в могилу оружие. На тризне (поминаках) убивали от 1 до 200 лошадей (вот вам и имущественное неравенство); мясо съедали, шкуры натягивали над курганами - на этих лошадях покойный должен был отправиться в другой мир. Ставились символические фигурки убитых врагов. Всё это было характерно как для европейских, так и для азиатских скифов.

Замечательный русский советский историк-тюрколог и скифолог профессор М. И. Артамонов писал, что огузы не отличались в быту от живших на их месте в XIX веке казахов (киргизкайсаков). Да, быт у всех кочевников-номадов евразийских степей - от древних скифов до современных монголов - был в целом одинаков. В древности новшества появлялись не с такими скоростями, как в наше время. Да и в наше время в глубинке не всегда увидишь электролампочку, не то что компьютер. Ну появились в степи за двадцать семь столетий стремена, войлочные кибитки (юрты) не перевозятся целиком на повозках, а стали разборными; и т.д. Мы в XX веке знаем и пользуемся бытовыми мелочами: радиоприёмниками, фонариками и прочими благами современной цивилизации, но наши крестьяне на мотоциклах скот не пасут, а только на лошадях. Быт кочевников, надо это признать, консервативен. Это вытекает из специфики их хозяйствования. Но каждый народ в этой специфике индивидуален. Огузы сохранили гордость, независимость и воинственность своих предков - скифов. Их безграничную любовь к индивидуализму и воле. Генетически и по антропотипу огузы остались индоарийцами. Подтверждение тому - сохранившиеся до наших дней реликтовые потомки древних гузов, - туркмены. Это подтверждает мировая антропология.

Несмотря на все советизации и большевизации туркмены знают, к какому племени принадлежит каждый из них - к текинцам, иомудам, гокленам, чарыкам и т. д. Кстати, наиболее монголоидные среди прочих - иомуды. Специалисты это объясняют тем, что они были самыми большими любителями по части умыкания женщин из соседних монголоидных племён. Иранские туркмены до сих пор сохранили в неприкосновенности древний быт и одежду. В Иране заявлено, что существует одна нация в стране - иранцы. Тем же азербайджанцам, живущим в Иране, чревато проявлять своё национальное самосознание. Но туркменам иранские власти трогать не рискуют, наученные горьким опытом, - пусть живут как хотят. В своё время туркменам не смогли завоевать даже стальные тумены Чингисхана. Остальные народы, на которых обрушивались монголо-татарские войска в зените своей славы, либо покорялись, либо уничтожались. Но туркмены вели отчаянную маневренную партизанскую войну. Великолепные конники на лучших в мире боевых конях, известных сейчас как ахалтекинцы, они были неуловимы для превосходящего врага после нанесения стремительного сабельного удара. Веками выводимая порода «небесных», или «нисайских» коней, как их звали в древности, послужила основой для выведения арабской и английской пород. Будучи зажатыми в ходе истории в безводных песках Средней Азии, туркмены сделали набеги одним из средств своего сущест-

вования. Объектом их грабежей были не только Средняя Азия, Персия и Афганистан, но и Закавказье, где они хозяйничали почти весь XV век. И это при их относительной малочисленности. Самое ожесточённое сопротивление при завоевании русскими войсками Средней Азии во второй половине XIX века оказали именно туркмены. Особенно племя теке (текинцы). Воспользовавшись этим, эмир Бухары, персидский шах и король Афганистана подбивали командующего Закаспийским отрядом «белого генерала» Скобелева вырезать всех текинцев. Но боевой русский генерал не был палачом. Племенные вожди присягнули на подданство России, депутация их была послана в Петербург, к царю. А Скобелев прокомментировал это событие так: «Текинцы такие молодцы, что свести несколько сотен такой кавалерии под Вену - не последнее дело».

И действительно, Текинский полк, введённый в прорыв подполковником Ураз-хан Сердаром, отличился во время Брусиловского разгрома австрийского фронта в 1916 году.

Туркмены были единственным народом Средней Азии, который с удовольствием брали на царскую военную службу - в Туркменский дивизион (впоследствии Текинский полк) и в пограничную стражу.

Капитан генерального штаба Лавр Корнилов, одетый туркменом, обошёл с разведывательными целями сопредельную с российской границей территорию Китая, Персии и Афганистана. При нём неотлучно находились два туркмена, бывшие проводниками и телохранителями. Спросим откровенно: далеко ли он ушёл бы с проводниками любой другой центральноазиатской национальности? За его голову бы много дали.

Широко известная история: Текинский полк до конца остался верен и уже генерал-лейтенанту Корнилову, вождю Белого движения.

Так к чему приведён весь этот панегирик? На примере туркменских племён, которых русские исследователи и офицеры в конце XIX начале XX веков называли рыцарями пустыни, нам становится понятны роль и значение древних огузов в средневековой истории, отношение к ним окружающих народов, их обычаи, характер и воинские традиции, сохранённые и прошедшие сквозь столетия.

Отрывок из книги

События, новости

В марте 2022 года Амурское отделение Союза писателей России Амурское казачье войско наградило поэтессу Ирину Александровну Киселёву и томских писателей Александра Сергеевича Таразанова, Сергея Николаевича Зинченко, Александра Александровича Толкачёва и Шкаликова (Скидана) Владимира Владимировича (посмертно) памятной медалью «За вклад в литературу России».

Памяти товарищей

Умер актер и режиссер Николай Гусаров

<https://rg.ru/2022/04/19/reg-pfo/umer-akter-i-rezhisser-nikolaj-gusarov.html>

Олег Усков

17 апреля скончался Николай Николаевич Гусаров, советский, российский актер, режиссер и сценарист. О смерти артиста на 82-м году жизни сообщается в социальных сетях.

Николай Гусаров родился 20 ноября 1940 года в Севастополе. С началом войны был эвакуирован с матерью в Ростовскую область. В 1958-м, закончив среднюю школу, два года жил и работал в Ростове-на-Дону слесарем-котельщиком и помощником кочегара на водотрубных котлах промышленного типа.

В 1960-м Гусаров поступил в Москве в театральное училище имени Щепкина, по окончании которого служил актером в театрах Пензы, Кемерово, Омска, Ижевска. В 1976 году поступил на Высшие Режиссерские Курсы при Госкино СССР. С 1978-го работал режиссером-постановщиком на Свердловской киностудии.

Как режиссер поставил картины "Казачья быль", "Вверх тормашками", "Дикое поле", "Кошмар в сумасшедшем доме", "Молодой человек из хорошей семьи", "Лошади в океане", "Команда 33", "Семен Дежнев", "На берегу большой реки", другие.

Как актер дебютировал в 1981 году в экранизации "Сына полка" Катаева, далее регулярно появляясь в своих картинах. Например, сыграл ассенизатора Ивана в комедии "Кошмар в сумасшедшем доме".

<https://rg.ru/2022/04/19/reg-pfo/umer-akter-i-rezhisser-nikolaj-gusarov.html>

Казачий генерал Михаил Филин ушел из жизни

Это большая утрата для России и Международного казачьего братства.

Филин Михаил Викторович родился 18 ноября 1961 в г. Звенигороде Московской области; 1982—1989 — служил в спецназе ГУВД Москвы; участвовал в военных действиях в Придне-

строе; был начальником охраны генерала А. Макашова; был Президентом Межрегионального общественного Фонда содействия военно-патриотическому воспитанию, вице-президентом национальной федерации боевых искусств, Верховным атаманом казачьего братства России и Белоруссии.

Кандидат исторических наук. Академик академии проблем качества (Госстандарт). Мастер спорта по боксу, мастер спорта по жиму штанги, мастер спорта международного класса по жимовому двоеборью, пятикратный чемпион мира по жиму штанги.

Весь жизненный путь казачьего генерала Михаила Филина, это путь беззаветного служения Отечеству, путь Воина.

Слишком рано пробил его час, слишком рано перестало биться его сердце. Тяжело осознать что он больше не позвонит, не услышим его голос, не встретимся на мероприятиях, невосполнимая утрата!

Председатель Совета Атаманов России и атаман Мещерского казачьего войска, казачий генерал Валерий Камшилов выражает соболезнование и близким Михаила Филина от имени всего Российского казачества и его друзей.

Память о Михаиле Викторовиче Филине - навсегда в наших сердцах!

<http://ckwrf.ru>

Источник: <http://ckwrf.ru/novosti/1696/>

9 мая 1994 года

Воспоминания о демонстрации казаков в Москве, организованной и спонсированной в то время казачьим полковником Михаилом Викторовичем Филиным

Демонстрация началась у Белорусского вокзала. Народ собирался, как и в советское время, дружно, но знамён было значительно больше, чем тогда, и были они, не в пример прошлым годам, разными. И лозунги тоже были разные, непривычные, дерзкие, вызывающие. И лица людей были иные. Если в прошлые годы все они имели одинаково выжидательные выражения до демонстрации, несмотря на дежурные улыбки, во время демонстрации – радостные, а после них – умиротворённые проделанной работой и почти счастливые от предстоящего застолья, то теперь на лицах было иное. Каждый шёл на улицу и в колонны добровольно, без понуканий парторгов и профоргов, поэтому на лицах была осознанная решительность в совершаемом поступке и тревожное ожидание возможных последствий со стороны властей за этот поступок. С октября 1993 года прошло чуть больше полугода, повсюду шли какие-то странные слухи о большом количестве погибших в событиях у Белого Дома, о скорых предстоящих арестах всех участников событий, якобы вычисляемых сейчас агентурой.

Я вспомнил, как много лет назад, стоя часа два в праздничной колонне на ноябрьском морозце, в ожидании своей очереди на дежурное проявление патриотических чувств перед трибуной с партноменклатурой, замёрз, и, разозлившись на неорганизованность властей даже в этом, грубо брякнул:

– То ли дело было при проклятом царизме: только собрались демонстранты что-то демонстрировать, тут казачки с разбойничьим свистом налетели, весело нагайками помахали, и все опять по домам разбежались, у печек греться. А тут мёрзни!.. Ау, где вы, казачки?

Вокруг все понимающе захихикали, хлюпая соплями в покрасневших носсах и подпрыгивая на месте, желая согреться.

Казачков у Белорусского вокзала, несмотря на все усилия Михаила Филина и его ребят, собралось не так много, всего человек восемьдесят, а точнее – семьдесят четыре. По лампасам и околышам фуражек было видно, что слетелись они со всего бывшего Союза. Знакомились тут же и тут же делились новостями, искали общих знакомых, курили, шутили...

Говорили, что на Камчатке группу казаков накануне не пустили в самолёт. Они, мол, звонили в Москву, жаловались... Где-то не пускали в пассажирские вагоны на ЖД, гаишники тормозили машины с казаками... В воздухе была праздничность и лёгкая нервозность: как власть ответит на это выступление? Может, снова пальнёт из танков?

Утренняя прохлада по-сибирски бодрила, заставляла двигаться, шевелиться, думать...

Гордо подняв голову и, выставив вперёд клинообразную бородку, бодрой походкой ходил от одной группы казаков к другой Виктор Морозов, герой обороны «Белого дома». Его узнавали, уважительно обнимали, целовали... Чувствовалось, что ему это приятно, и он ещё более тянулся в струнку, поднимаясь на носках старых хромовых сапог, весело покрикивал, строя колонну по росту и по значимости находящихся в ней казачьих атаманов.

Было привезено и казачье знамя, его, кажется, привезли из Троице-Сергиева посада. Атаман этой казачьей организации, кажется, Влад Дёмин, большой и белотелый парень лет двадцати восьми, приехал с десятком молодых казачков и тоже чувствовал себя не последним человеком в столице, празднующей не совсем обычный День Победы.

Щуплый черносотенец Иванов с двумя-тремя молодыми людьми отнюдь не монашеского вида в очередной раз агитировал собравшихся за Православную партию России, не понимая, что создание таковой в масштабе страны сразу же спровоцирует создание исламской партии, и Россия окажется снова поделённой на два огромных враждующих, но уже религиозных лагеря.

Несколько офицеров-отставников пришли в своей парадной советской форме. Человек восемь-десять пристали к казакам в гражданской одежде, уверяя, что на самом деле являются «природными казаками», и хотели бы идти в общей колонне со своими. Их, после общего построения, поставили в самый хвост колонны. Они обрадовались этому.

Почти все казаки были люди молодого и среднего возраста. Стоявшие вокруг них ветераны Великой Отечественной, поплёскивая и позванивая наградами, с удивлением смотрели на молодцев в гимнастёрках и кителях времён их молодости, с самодельными крестами на груди, перемешанными орденами и медалями бывшего Советского Союза, со значками университетов, военных училищ и академий, с офицерскими погонами со звёздами и совсем без звёзд...

Случилось так, что впереди казачьей колонны, никакую определённую политическую силу не поддерживающей, оказалась колонна коммунистов, расцвеченная кумачовыми знамёнами, портретами Ленина и Сталина и огромными транспарантами.

Большинством голосов решено было дистанцироваться от них метров на сто, чтобы не было даже и намёка на близость к большевикам, губителям казачества.

Так и пошли.

К казакам тут же подбежал со стороны коммунистов маленький суетливый человек в накинута поверх офицерского кителя гражданской кожаной куртке, в руке у него был большой громкоговоритель.

– Казачки! – весело крикнул он хорошо поставленным командирским голосом, останавливаясь перед колонной, и размахивая ненужным громкоговорителем, волочившимся у него почти у самой земли. – Почему отстаёте? Подтянитесь, на вас вся страна смотрит!

– На нас пусть посмотрит, давно не видела, а подтягиваются пусть спортсмены на турнике. Иди с богом отсюда, добрый человек. Иди! – ответил кто-то мощным басом.

И человек, минуту постояв, ушёл, поняв, что казаки не изменят дистанции.

Впереди, постоянно выходя из колонны и молодежато оглядывая строй с разноцветными лампасами и околышами фуражек, «гарцевал» Виктор Морозов. Именно не шёл, а гарцевал. Он просто купался в той славе, которая ему досталась от погибших при обороне «Белого дома» казаков, и было немножко стыдно за него и обидно за них, умерших там неизвестно за что и за кого.

Гусак! – громко сказал кто-то после очередного «коленца» Виктора, и все дружно засмеялись, но Виктор, шедший шагов на десять впереди колонны и знамени, не услышал обидного прозвища, но тоже, обернувшись, заулыбался, чем вызвал ещё больший смех.

Накануне, встретившись у Филина в офисе, я спросил Морозова о письме защитников «Белого дома», которое было опубликовано недавно в казачьей газете...

Виктор с удивлением выслушал, о чём писала газета, и сказал, что впервые слышит об этом, ничего подобного, сидя тогда в «Белом Доме», они не писали. Не до того было.

– Ты мне не веришь? – я вынул казачье удостоверение, в котором хранил газетную вырезку. – Вот!

– Так это же моя фотография! – воскликнул Виктор, увидев своё изображение в газете.

– Про это и я тебе толкую. Читай!

– «Завещание не сдавшихся защитников «Белого дома», – с удивлением прочёл Морозов заголовок под фотографией митингующих у «Белого дома», над головами которых простирался красный стяг с иконой Нерукотворного лика Иисуса Христа.

– Читай-читай! – заинтересовался заметкой и Филин. – Вслух читай!

– «Сейчас, когда вы читаете это письмо, нас уже нет в живых. Тела наши, простреленные пулями, догорают в стенах «Белого дома». Но мы хотим обратиться к вам, которым повезло остаться живыми в этой кровавой бойне», – забубнил, читая текст завещания, Виктор.

– Ты не торопись, – остановил его Филин. – Документ, кажется, стоит внимательно изучить всем. Слушайте все!

– Хорошо... – почему-то заволновался Морозов. – Я буду читать громко и чётко, чтобы все слышали.

«Мы искренне любили Россию, – продолжил он чтение газетной статьи, – хотели, чтобы на нашей родной земле (а уезжать в иноземные края мы не собирались) восстановился наконец-то тот порядок, который Богом определён ей, а название ему – СОБОРНОСТЬ; когда каждый человек имеет равные права и обязанности, а преступить закон не позволено НИКОМУ, в каком бы высоком чине он ни был. Конечно, мы были наивными, простаками, но, поверьте, пройдёт время, и Россия придёт к такому управлению обществом. Теперь за свою доверчивость мы наказаны, нас расстреливают, и, наверное, в конце концов, предадут, потому что мы были лишь пешками в чьей-то хорошо продуманной игре. Но дух наш, патриотический дух не сломлен. Умирать страшно, но нас что-то поддерживает, кто-то невидимый говорит нам: «Вы кровью

очищаете свою душу, и теперь сатана её не достанет. Мёртвые, вы будете гораздо сильнее живых».

В наши последние минуты мы обращаемся к вам, граждане России: запомните эти дни, не отводите свой взгляд, когда наши обезображенные тела будут, смеясь, демонстрировать по телевидению. Все-все запомните и не попадайте в те же ловушки, в которые попали мы. Скорее всего, после того, как они расправятся с нами, дело дойдёт и до вас: единогласное одобрение всего в правящих структурах, повышение цен, воры-коммерсанты и нищие обездоленные работники. Только не на кого будет теперь обижаться. Но всё же дай Бог, чтобы миновала вас чаша сия.

Простите нас. Мы же прощаем всех, даже тех ребят, солдат, которые были посланы нас убить, они в этом невиновны. Но мы никогда не простим и проклинаем ту бесовскую шайку, которая своей жирной задницей села на шею России. Мы верим, что в конце концов наша Родина освободится от этого сионского ига.

Наши братья и сёстры, берегите свою Веру, Богом данную. А русским людям завещаем сохранить ПРАВОСЛАВИЕ, не дать затоптать его иностранным проповедникам. Наши души с вами. РОССИЯ НЕПОБЕДИМА. 4.10.1993 года».

Все слушавшие подавленно молчали, вероятно, вспоминая события полугодовой давности.

– Всё это выдумки журналистов, – нервно сказал Морозов. – Правда, там были и ещё какие-то казаки... Или, может, кто-то другой мог это написать кроме нас. Но то, что нас подставили, это точно – подставили, против этого не попрёшь, факт!

– Зачем же ты туда залез, в эту подставу? – с горечью спросил я.

– Не знаю! – простодушно признался Морозов. – Как-то само собой получилось.

– Много там наших погибло?

– У меня сорок девять из пятидесяти одного. И почти все в один день. Безоружных били, сволочи. Бейтаровские снайперы кругом сидели и били на выбор, как в тире. Один казачок метров трёх не дополз до двери. Вторым выстрелом добились из американского посольства. Но, я же говорю, там ещё какие-то казаки были, я только не знаю, кто, и куда они потом делись...

Мне стало нехорошо. Я взял вырезку из газеты и посмотрел на фотографию, на которой был запечатлён взвод казаков во главе с Морозовым, картинно марширующий перед «Белым Домом». Молодые, приятные лица, почти все одеты «по гражданке», только у нескольких казачьи фуражки, Виктор в бекеше, с погонами сотника, с портупеей, с неряшливой бородой и выбившимся из-под фуражки в разные стороны лихим чубом...

И вот итог!.. Сорок девять из пятидесяти одного.

Вспомнились и телевизионные кадры из новостей того времени: тележурналист-демократ, стоящий на крыше здания, у хорошо оборудованного снайперского гнезда, патетически вопрошает: «Кто и когда оборудовал эту позицию? Вряд ли мы сегодня найдём ответ на этот вопрос». И ни слова о погибших. Ни слова о трагедии сотен людей, оставшихся без кормильцев, в одночасье исчезнувших с лица земли навсегда....

Вспомнил историю с Робеспьером, одним из руководителей Великой Французской революции, который, увидев толпу парижан, несущуюся куда-то с высоко поднятым красным знаменем, сорвался с места и с криком «Я поведу их!» кинулся наперерез знаменосцу. На вопрос друзей: «Куда же они идут?» Робеспьер ответил: «Э, да какая разница! Главное, что я буду впереди!». Всё это мгновенно пронеслось у меня в голове, и мне стало противно оттого, что представил себя на месте погибших ребят, ведомых очередным Робеспьером на убой и свято верящих, что ведущий знает конечную цель их трагического пути...

Моё смущение не ускользнуло от внимания Морозова.

– Меня же самого там тоже задело, – признался он. – Одиннадцатое ранение.

– А остальные откуда? – спросил я, не очень-то поверивший в его боевое прошлое.

– Отовсюду помаленьку металл собирал. Начал с Афгана.

Оказалось, что после Афганистана Морозов постоянно работал на севере вахтовиком и иногда ездил в «горячие точки» «на сбор металлолома» для родного беспокойного тела: Карабах, Приднестровье, Абхазия... Господи, где он, оказывается, только не был! Жил и работал

где-то в Тюмени, но в Москве бывал довольно часто, в Подмоскowie жили его престарелые родители и сестра. В «Белый дом» в октябре 93-го попал совершенно случайно и, кажется, не жалел об этом.

Взводным стал, наверное, по боевому опыту, характеру и по офицерскому званию, полученному ещё в техникуме, сразу после армии. А скорее всего, по принципу всё того же Робеспьера: всегда быть впереди, всегда быть на виду и ни в чём и никогда не сомневаться, проливая свою и чужую кровь.

Ведь говорили же коммунисты, что там, где кровь – дело верное, дело правое.

Филин, слушавший текст завещания и последующий мой разговор с Виктором, неожиданно сказал:

– Есть умное изречение: «Если бы бога не было, то его следовало бы выдумать». Это завещание неплохо бы в годовщину расстрела отпечатать листовкой и расклеить по городу. Но это потом... Для нас главное – завтрашняя демонстрация...

Всю колонну марширующих по столице казаков постоянно снимали кинооператоры, фоторепортёры, телевидение. В основном иностранцы.

Я шёл рядом с Филиным по правую руку впереди колонны, в знамённой группе, слева от Михаила шёл атаман Белоруссии. За моей спиной кто-то вдруг громко пошутил:

– Всё, теперь весь Интерпол будет иметь наши фото. Чёрт подери, на Кипре уже не позагораешь.

– Не переживай! – ответил из глубины колонны другой голос. – Ельцин тебе в солнечном Магадане лежанку на пляже бесплатно предоставит.

Все засмеялись, но смех был не очень-то весёлым: никто не знал, чем кончится для нас сегодняшнее противостояние режиму.

Я повернул голову в сторону тротуара, пытаясь разглядеть народ, плотно стоявший по обе стороны дороги. Затем снова стал разглядывать корреспондентов.

Действительно, иностранцев среди них было на удивление много. Обвешанные аппаратурой, они волчками крутились вокруг «Рашен казак экзотик!». Особенно усердствовала маленькая фотокорреспондентка, кажется, англичанка, которой так полюбился Морозов, что она почти весь путь до Большого театра прошла с казаками, постоянно прося Виктора сделать очередной орлиный взгляд и звериный окрик, типа: «Подтянись!», «Левой, левой!» и «Не отставать!». Делал он это с удовольствием, но под безобидные насмешки казаков, имеющих гораздо больше него звёзд на погонах и боевой опыт на всех фронтах объявленных и необъявленных войн, которые вёл в последние годы великий Советский Союз.

Уже потом Виктор признался мне, что эта журналистка доставала его ещё в октябре 93-го, в «Белом доме» и после него. Даже в больнице нашла, где он валялся под капельницей.

Что ж, не только иностранцы любят русских баб, но и иностранки, видно, не брезгают русскими мужиками.

Горбатый мост

Сразу после демонстрации часть казаков пошла туда.

Небольшой переулок весь был засыпан цветами, деревья обвешаны венками, красными и чёрными лентами, у деревьев лежала поминальная еда, горели церковные свечи... Среди людей в ярких праздничных одеждах молча ходили женщины в траурных косынках, с альбомами фотографий людей, убитых в октябре на этом месте.

Вероятно, среди убитых были их родственники.

По тротуарам толпились люди. И не просто жители города, а знаменитости, которых знал весь мир.

Впервые здесь я увидел Юрия Власова, стоящего под руку с женщиной редкой красоты, вероятно, женой. Её волосы, расчёсанные на прямой пробор и заплетённые в косу вокруг головы, напоминали портреты кубанских красавиц, и одновременно она была чем-то похожа на улыбающуюся сборщицу винограда с картины Карла Брюллова. Но только эта женщина не

улыбалась. И Власов не улыбался. Оба они с грустью молча смотрели на людскую реку, текущую мимо, а я наоборот, смотрел на эту пару издали и любовался ими.

Я всегда представлял великого атлета плотным и низкорослым, немного аполитичным и, по-советски, духовно сытым – такое сложилось впечатление по кинолентам его выступлений, на самом деле Власов оказался высоким, стройным и мужественным человеком, не побоявшимся выйти на праздник, вылившийся в протест против циничного расстрела режимом Ельцина оппозиции.

Тут же стояла группа советских генералов в полной парадной форме и о чём-то нарочито громко разговаривала между собой, размахивая руками в направлении «Белого дома».

– Вон там, – громко сказал генерал Ачалов, высокий и ещё моложавый военачальник, бесславно сдавший страну внутреннему завоевателю, показывая на высокий бетонный забор. – Вон там, за стеной, лежат в трёх братских могилах две с половиной тысячи убитых Ельциным. Они потому и загородились, чтобы мы не смогли раскопать наших героев и предъявить их трупы в качестве доказательства преступления режима.

Поговорив ещё немного в этом же духе, покружив по переулку, словно коршуны в серых мундирах, генералы ушли пить водку, позвякивая советскими и иностранными орденами и медалями.

Праздник всё-таки.

В середине переулка собралась стая журналистов, окруживших ещё одного героя защиты «Белого дома», Александра Руцкого. Как-то так случилось, что я оказался плотно прижатым к нему с правой стороны, и все вопросы, которые задавали иностранные и наши журналисты генералу, одетому в чёрный, с металлическими проблесками гражданский костюм, и все его пространственные ответы были слышны мне вполне отчётливо.

Слушая Руцкого, рассматривая его заметно поседевшие усы и дюжих охранников за спиной, я думал, что, наверное, нужно было бы ещё с полгодика продержать товарища генерала на тюремном пайке, может, тогда бы он и стал на самом деле тем, кем хотел сейчас казаться. Наверное, страх за личную безопасность и полная неуверенность в завтрашнем дне подталкивали Руцкого говорить нужные сегодня слова. А что он говорил вчера и позавчера? О чём думал, бросая людей на смерть в октябре? Разве он не понимал, что локальный конфликт у стен правительственного здания может перерасти в полномасштабную гражданскую войну? Понимал. И, возможно, именно этого хотел, этого добивался...

Митинг на Лубянке был в полном разгаре, когда казаки подошли к самой трибуне. С удивлением я увидел на возвышении Зюганова и членов нового руководства обновлённой компартии, весёлых, бодрых и напористых. Там же были литераторы, космонавты, депутаты разогнанного Верховного Совета и кто-то ещё очень знакомый, узнать которого я никак не мог. Речи выступающих были привычно агрессивны, многообещающи и неумеренно патриотичны.

Кто-то даже упомянул добрым словом и казачество, после чего мне захотелось уйти и не «светиться» перед большевистской трибуной, но казаки стояли, молча слушали говоривших, и я решил остаться до конца. Но слушал выступления уже вполуха, более смотрел по сторонам, особенно в сторону открытых окон на верхних этажах бывшего здания КГБ.

– Вот там сейчас работа идёт! – усмехнулся какой-то усатый казак, стоявший рядом. – Сколько киноплёнки испортят, сколько магнитофонов эту болтовню запишут. Чего доброго, и наши физиономии сфокусируют.

– Боишься? – спросил я.

– Чего нам уже бояться? За сегодняшний поход по старым меркам десяткой не отделаешься. Вышка.

– Ничего, пробьёмся. Бог не выдаст, свинья не съест.

В это время к нам незаметно подошёл уже знакомый коммунистический «культмассовик» в полувоенной форме и тихо сказал, глядя в сторону:

– Казачки, не уходите поодиночке. Вас бейтаровцы взяли на крючок. Могут быть провокации. О, кей?

И он неторопливо отошёл от нас.

– О, кей! – сквозь зубы произнёс я ненавистное американское словечко, и передал по цепочке своим, чтобы потихоньку выбирались из толпы митингующих.

Собравшись у выхода с площади, как раз со стороны бывшего здания КГБ, мы договорились встретиться завтра в Троице-Сергиевой лавре, куда нас всех пригласил Влад Дёмин.

Туда же обещал подъехать и Михаил Филин с белорусским атаманом.

Расходились по двое, по трое, не пренебрегая предупреждением активиста-затейника из КПРФ.

Как говорится, бережёного и бог бережёт.

И на Михаила Филина и на Виктора Морозова было несколько покушений.

Через несколько лет пропал без вести Виктор Морозов. Теперь вот безвременно ушёл Михаил Викторович Филин...

Александр Толкачёв

День Тихоокеанского флота России

<https://ria.ru/20220521/flot-1789410131.html>

21 мая в России [отмечается День Тихоокеанского флота](#), установленный приказом главнокомандующего ВМФ Российской Федерации от 15 июля 1996 года "О введении годовых праздников и профессиональных дней по специальности".

Тихоокеанский флот [ведет свое начало](#) от русской военной флотилии, созданной для защиты дальневосточных территорий Российской империи, морских торговых путей и промыслов.

21 мая (10 мая по старому стилю) 1731 года Сенатом был [учрежден](#) Охотский военный порт – первое постоянно действующее военно-морское подразделение России на Дальнем Востоке. Корабли и суда Охотского порта стали начальным звеном в зарождении морских сил России на Дальнем Востоке.

Состояла Охотская военная флотилия, в основном, из малотоннажных судов.

С 1850 года флотилия [базировалась](#) в Петропавловске-Камчатском. В 1855 году её главным портом стал Николаевский пост (Николаевск-на-Амуре). В конце 1856 года она была переименована в Сибирскую военную флотилию.

В 1871 году Владивосток стал основным пунктом её базирования, но боевая мощь флотилии оставалась на невысоком уровне. Несколько улучшилось её положение после перевода в 1894 году на Дальний Восток Средиземноморской эскадры под командованием контр-адмирала Степана Макарова.

Во время русско-японской войны (1904-1905) часть кораблей флотилии была включена в состав 1-й Тихоокеанской эскадры, базировавшейся в Порт-Артуре, и Владивостокской эскадры и принимала участие в сражениях. Трагический исход войны выявил необходимость усиления морских сил на Тихом океане. К 1914 году Сибирская военная флотилия уже насчитывала в своём составе два крейсера, девять эсминцев, десять миноносцев, восемь подводных лодок.

Во время Первой мировой войны (1914-1918) часть кораблей флотилии была передана в состав других флотов, а оставшиеся корабли конвоировали караваны транспортов, следовавших из США во Владивосток с военными грузами. В те годы корабли Сибирской военной флотилии участвовали в боевых действиях на Северном и Средиземноморском морских театрах.

В годы Гражданской войны и военной интервенции (1918-1922) флотилия была захвачена интервентами. Моряки покинули корабли и приняли участие в боях с захватчиками на суше. В те годы был потерян практически весь корабельный состав. Часть кораблей была уведена за границу, другая пришла в негодность.

В ноябре 1922 года из остатков Сибирской флотилии был [сформирован](#) Владивостокский отряд судов особого назначения Тихого океана, который вошёл в состав Красного флота на Дальнем Востоке (затем Морские силы Дальнего Востока).

В 1926 году Морские силы Дальнего Востока расформировали, а Владивостокский отряд кораблей был передан Морской пограничной охране. В 1932 году в связи с обострением международной обстановки Морские силы Дальнего Востока были созданы вновь и 11 января 1935 года переименованы в [Тихоокеанский флот](#) (ТОФ).

В 1936-1938 годах ТОФ [пополнялся кораблями](#), переведенными с Балтийского и Черноморского флотов. В августе 1939 года в составе ТОФ была сформирована Северная Тихоокеанская флотилия (Советская Гавань).

В ходе вооруженных конфликтов между СССР и Японией у озера Хасан (1938) и на Халхин-Голе (1939) Тихоокеанский флот прошёл проверку на боевую готовность. За отличие в боях 74 моряка-тихоокеанца были награждены орденами и медалями и сотни – знаком "Участник Хасанских боев".

В Великую Отечественную войну ТОФ находился в постоянной готовности к отражению возможной агрессии со стороны Японии. Силы флота обеспечивали охрану внутренних и внешних коммуникаций, ставили оборонительные минные заграждения, охраняли побережье. Часть его личного состава была передана в действующие флоты и на сухопутные фронты: 147 тысяч тихоокеанцев участвовали в Московской и Сталинградской битвах, в обороне Севастополя, Ленинграда (ныне Санкт-Петербург), Заполярья.

На заключительном этапе Второй мировой войны, с 9 августа по 2 сентября 1945 года, флот, взаимодействуя с войсками 1-го Дальневосточного фронта, высадил морские десанты в порты противника на маньчжурском и корейском плацдармах. Авиация флота наносила удары по военным объектам японцев в Северной Корее, участвовала в высадке воздушных десантов в Порт-Артуре и Дальнем.

За мужество и героизм более 30 тысяч матросов и офицеров награждены орденами и медалями, 43 из них удостоены звания Героя Советского Союза. За боевые заслуги 19 кораблям,

частям и соединениям ТОФ присвоены гвардейские звания, 13 удостоены почетных наименований, 16 награждены орденами.

В январе 1947 года ТОФ был разделен на два флота – 5-й ВМФ (главная база – Владивосток) и 7-й ВМФ (главная база – Советская Гавань), а в апреле 1953 года они вновь были объединены в ТОФ. В 1965 году Тихоокеанский флот награжден орденом Красного Знамени.

В послевоенное время ТОФ претерпел коренную реорганизацию, пополнился ракетными кораблями, атомными подводными лодками, другим вооружением и военной техникой. К началу 1970-х годов на Тихом океане был создан новый океанский ракетно-ядерный флот. Корабли ТОФ участвовали во многих длительных морских и океанских плаваниях.

Многие десятилетия Тихоокеанский флот как составная часть Военно-морского флота и Вооруженных Сил РФ [стоит на страже интересов](#) России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В своём составе он имеет ракетные подводные крейсера стратегического назначения, многоцелевые атомные и дизельные подводные лодки, надводные корабли для действий в океанской и ближней морской зонах, морскую ракетно-осную, противолодочную и истребительную авиацию, сухопутные войска, части сухопутных и береговых войск.

Современный [Тихоокеанский флот](#) является крупнейшим оперативно-стратегическим объединением ВМФ России. Его совокупная операционная зона практически равна зонам ответственности всех остальных флотов ВМФ России вместе взятых.

Корабли ТОФ на постоянной основе [несут боевую службу](#) в Тихом и Индийском океанах, в Охотском, Японском и Южно-Китайском морях, выполняют задачи в Средиземноморье.

Значительное место в деятельности ТОФ [занимает](#) выполнение внешнеполитических акций в различных районах Мирового океана. Корабли и личный состав флота принимали участие в выполнении миссии Организации Объединенных Наций в зоне Персидского залива, совершали официальные визиты в порты Вьетнама, Джибути, Индии, Индонезии, Йемена, Китая, Омана, Сингапура, США, Таиланда, Франции, Шри-Ланки и Японии.

Военные делегации и отряды кораблей военно-морских сил Австралии, Великобритании, Китая, Республики Корея, Мексики, Перу, США, Франции, Японии посещали главную базу Тихоокеанского флота – Владивосток.

Командующий Тихоокеанским флотом – [адмирал Сергей Авакянц](#).

Высадка советских войск в ходе Сейсинской десантной операции. 15 августа 1945 года.

«Родина-мать зовёт!»

<https://www.pencioner.ru/news/moya-istoriya/istoriya-plakata-rodina-mat-zovyet>

«Родина-мать зовёт!» — знаменитый плакат времён Великой Отечественной войны. Работу над ним художник начал в момент сообщения Совинформбюро 22 июня 1941г. А в середине июля - плакат был известен уже всей стране...

Автор плаката «Родина-мать зовёт» – Ираклий Моисеевич Тоидзе. Позировала для образа Родины-матери жена художника, Тамара Теодоровна.

Сын Ираклия Моисеевича вспоминает: «Плакат висел на сборных пунктах и вокзалах, на проходных заводов и в воинских эшелонах, на кухнях, в домах и на заборах. Для солдат и офицеров он стал портретом Матери, в котором каждый видел черты дорогого ему лица...

Мама рассказывала, что, услышав сообщение Совинформбюро о нападении фашистов, страшно испугалась за детей.

Вбежав к отцу в мастерскую, мама с шумом распахнула дверь, крикнула в отчаянии: «Война!» Видимо, выражение лица у неё было такое, что отец воскликнул: «Стой так и не двигайся!»... Мама стояла у окна и позировала. У неё то и дело затекала поднятая вверх рука". Рукой она как-то расте-рянно указывала туда, за распахнутую дверь, где из уличного репродуктора только что прозвучало сообщение Совинформбюро о нападении фашистской Германии на СССР.

Художник никогда ещё не видел Тамару Федоровну в таком состоянии. Через испуг и тревожное смятение на её лице пробивался немой призыв: «Надо срочно что-то делать!». Бежать, спасать!..

Из воспоминаний сына художника: "К утру плакат был готов. Через пять дней плакат уже вышел из типографии. Только первый тираж зашкалил за миллион. Образ Родины-матери во многом обобщённый. Маме в 1941 году было 37 лет, но никто ей тогда не давал и 30. Отец состарил её. В изображенной женщине я разглядел черты и нашей соседки по коммунальной квартире...

Отец с мамой были очень скромными людьми... Мама, например, могла одеваться в Париже, но имела весьма скромный гардероб. Отец был лауреатом четырех Сталинских премий всех возможных степеней — в 1941, 1948, 1949 и 1951 годах. В 51-м он стал заслуженным деятелем искусств РСФСР». По воспоминаниям сына художника – Александра Тоидзе, его отец очень любил поэзию Андрея Белого и даже подчеркнул карандашом в томике стихов строки: «Позволь же, о Родина-мать, в глухое, сыроё раздолье, в раздолье твоё прорыдать». Подчеркнул – значит, запали в душу. Запали – значит, рано или поздно должны были прорасти чем-нибудь: настроением, озарением, вдохновением. И проросли же!

«Портрет жены художника» – достаточно распространенное в искусстве явление. Сотни живописцев всех времен и народов с упоением воплощали на холстах образы своих возлюбленных – нежных и грациозных, задумчивых и мечтательных, взбалмошных и темпераментных, кокетливых и игривых... Но лишь один из них оказался по-настоящему близким и родным для миллионов людей. И даже более того: он внес свою лепту в мировую историю.

Уже к концу месяца плакат «Родина-мать зовёт!», напечатанный огромными тиражами, увидела вся страна. Агитки клеили на вокзалах и на сборных пунктах, в госучреждениях и колхозных конторах, да и просто на улицах – на дощатых заборах и кирпичных стенах. Известны случаи, когда, сдавая немцам тот или иной населенный пункт, наши солдаты напоследок

срывали плакатики с «мамой» и уносили с собой. Типографии военного времени даже выпустили специальный, «миниатюрный» тираж «Родины-матери». Репродукции размером чуть меньше обычной почтовой открытки хранились у многих фронтовиков. Их носили в нагрудных карманах гимнастеров – рядом с фотографиями дорогих и любимых людей, рядом с партийными и комсомольскими билетами. В Первую мировую войну столь трепетно защитники Отечества относились к другому берегу – иконке с образом Божьей матери.

Удивительный плакат появился в нужный момент, и его популярность не "раскручена" современными СМИ.

Агитационный образ оказался настолько проникновенным и впечатляющим, что стал подлинным шедевром. По уровню воздействия на чувства людей с ним могла сравниться лишь песня «Священная война». И тем, кто этому воздействию подвергался, уже не нужно было на политзанятиях объяснять, как и для чего защищают Родину.

Герои Великой Отечественной войны

История настоящей русской женщины, которая купила танк и отправилась из Томска на фронт мстить за мужа

Немало героических подвигов совершено советскими людьми в годы Великой Отечественной войны. Но некоторые из них заслуживают особого внимания и являются поистине удивительными.

Ольга АДАГАМОВА

В этой статье мы расскажем об одном из таких подвигов, совершенный Марией Васильевной Октябрьской.

Война застала Марию Васильевну Октябрьскую в Кишиневе, неподалеку от границы, где служил её муж комиссаром в артиллерийском полке. Отсюда она была отправлена в эвакуацию в Томск, куда в конце 1941 ей приходит похоронка на супруга Илью Федотовича, погибшего в бою возле Киева во время контратаки. Убитая горем жена обратилась в военкомат с просьбой направить её на фронт, однако получила отказ по состоянию здоровья. Её желание было настолько велико, что она решается и продает всё свое имущество, а вырученные средства жертвует на нужды Красной армии. В то время в стране действовала специальная программа, по которой каждый гражданин мог добровольно жертвовать деньги и ценные вещи. Через эту программу Октябрьская решила попасть на фронт.

Она пожертвовала 50 тысяч рублей на постройку танка (Т-34 обходился в 200 тысяч рублей) и написала письмо Сталину. В письме она описала всю ситуацию с мужем, о пожертвовании и намерении вступить в ряды советской армии в качестве водителя танка «Боевая подруга» (того самого, на постройку

которого она пожертвовала деньги). На её обращение поступил положительный ответ от вождя, в котором он указывает, что «Ваше желание будет исполнено». Пока танк изготавливался, отчаянная женщина прошла курс обучения на механика водителя. К октябрю 1943 года машина «Боевая подруга» была готова и Октябрьская отправляется на фронт.

18 ноября 1943 года под Витебском танк Марии Васильевны атаковал позиции солдат противника, уничтожив оружие и несколько десятков фашистов. В бою танк подбивают, Октябрьская получает ранение, но бой ведет еще на протяжении 2-х дней, отбивая атаки врага. 20 ноября танк с экипажем эвакуируют.

18 января 1944 года ее экипаж уничтожает 3 огневых точки врага, убив 20 фашистов. Танк получает повреждение и Мария Васильевна прямо в бою начинает ремонт, но получает, как оказалось, смертельную рану в голову. Долгое лечение не помогает и она умирает в 15 марта 1944 года в госпитале в Смоленске. В госпитале она получила орден Отечественной Войны 1 степени. 2 августа 1944 года ей посмертно присвоено звание героя СССР.

<https://rrnews.ru/istoriya-nastoyashchey-russkoy-zhenshchiny-kotoraya-kupila-tank-i-otpravilas-iz-tomska-na-front-mstit-za-muzha/>

№1 (22) январь – июнь 2022 года

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга В. Крюкова «Горький сахар» и книга А. Толкачёва «Пасынки Родины» выставлены на сайте единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея», «Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с мнением редакции.
Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
С шестого номера журнал выходит только в электронном варианте.

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путём привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершать общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранительные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путём вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинки.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

WWW.ARTPOISK.INFO

ОКНО ПЛАКАТА
"УДАР ПОВРАГУ"
ИЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИОННОГО
СБОРНИКА СОБЕСЕДНИКОВ
КАВКАЗСКОГО КРАЯ

... БУДЕТ И
НА НАШЕЙ
УЛИЦЕ
ПРАЗДНИК!